

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

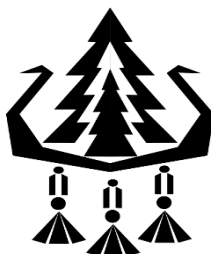
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. В. Г. Короленко»

УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН

Историко-лингвистический факультет
Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКИХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ
КОНФЕРЕНЦИЙ
«Материальная и духовная культура народов Урала и
Поволжья: история и современность»
2018 и 2019 гг.**

Сборник научных трудов

Научное электронное издание
на компакт-диске

Глазов
ГГПИ
2020

© ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
педагогический институт
имени В. Г. Короленко», 2020

ISBN 978-5-93008-319-4

УДК 37+93

ББК 74+63

М34

*Рекомендовано к изданию
Научно-методическим советом
в качестве сборника научных трудов.
Протокол заседания Научно-методического совета
№ 06 от 28.01.2020 г.*

Редакционная коллегия:

2018 год: канд. ист. наук, доцент М. В. Сухова;

2019 год: канд. ист. наук, доцент М. В. Сухова (гл. ред.),

канд. ист. наук, доцент М. А. Королёв, канд. пед. наук, доцент О. П. Никифорова,

канд. ист. наук, доцент И. В. Рубанова, канд. ист. наук, доцент Д. Г. Касимова

М34 Материалы Всероссийских научно-практических конференций «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность» 2018 и 2019 гг. (с международным участием): сб. науч. тр. [Электронный ресурс]. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

В сборнике научных трудов представлены материалы Всероссийских научно-практических конференций «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность», которые организуются на историко-лингвистическом (историческом) факультете ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко» с 1990-х гг. Материалы освещают различные аспекты социально-экономической, политической истории Урало-Поволжья, а также проблемы этнокультурного развития региона в XIX–XXI вв. Сборник научных трудов составлен из материалов конференций 2018 и 2019 гг.

Материалы сборника научных трудов предназначены учёным, преподавателям вузов, занимающимся проблемами региональной истории, а также широкому кругу краеведов и читателей, интересующихся региональными аспектами историко-культурного развития. Материалы сборника научных трудов могут быть использованы в преподавании дисциплин по регионоведению для студентов вузов, обучающихся по программам социально-гуманитарных профилей.

Системные требования: процессор с тактовой частотой 1,3 ГГц и выше; 256 Мб RAM; свободное место на HDD 16 Мб; Windows 2000/XP/7/8/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2-скоростной и выше; мышь.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Материалы
Всероссийских научно-практических конференций
2018 и 2019 гг.**

**МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА
НАРОДОВ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Сборник научных трудов

Научное электронное издание
на компакт-диске

Технический редактор, корректор *Л. В. Ларионова*
Оригинал-макет: *К. В. Белинская*

Подписано к использованию 20.07.2020. Объём издания 3,2 Мб.
Тираж 8 экз. Заказ № 1390 – 2020.

ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»

427621, Россия, Удмуртская Республика, ул. Первомайская, д. 25
Тел./факс: 8 (34141) 5-60-09, e-mail: izdat@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» ГЛАЗОВ, 2018 ГОД

Секция 1. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Дементьев Б. П. УРАЛ В 1917-М: ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ

Загайнова Е. Н. ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ С ГОДОВЩИНОЙ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КАК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Касимова Д. Г. ЭВОЛЮЦИЯ ТАТАРСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГЛАЗОВСКОГО
УЕЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

Логинов С. Л., Рубанова И. В. ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ 1920-Х
– В 1930-Е ГОДЫ (по материалам архивов Удмуртии)

Пашкова И. А. ПУТИ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА НА
УРАЛЕ В 1917 ГОДУ

Волкова Л. А., Тронина Л. О. МУЗЕЙНО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В
ГЛАЗОВЕ КАК ЯВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Тугбаева Е. О. ЧАСТНЫЕ КИНОТЕАТРЫ Г. ГЛАЗОВА В 1904–1919 ГГ.

Юдин И. В., Кириллова К. А. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЁЖИ

Секция 2. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Баранова Е. Д., Королёв М. А. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ
ГОРОДА ГЛАЗОВА В 1930-Е ГГ.: ГЛАЗОВСКИЙ СПИРТОВОДОЧНЫЙ
ЗАВОД

- Веретенникова К. А.* ПЬЯНСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В ПЕРИОД НЭПА (на материалах ВАО (1921–1929 гг.))
- Глазырина О. М., Касимова Д. Г.* ШКОЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИТОГОВАЯ АТТЕСТАЦИЯ В 1991–2001 ГОДАХ: ТРЕБУЕМОЕ, ОЖИДАЕМОЕ, РЕАЛЬНОЕ
- Ефремов А. В.* ВПК УАССР В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕТВЁРТОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР (1946–1950 гг.)
- Кабирова И. А.* КРЕСТЬЯНЕ УДМУРТИИ КОНЦА XVII – XVIII ВЕКА
- Касимова Д. Г., Русских Т. Н.* УДМУРТСКАЯ ДЕРЕВЕНСКАЯ ЖЕНЩИНА В 1940-Е – 1960-Е ГОДЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
- Кондратьев О. А.* БАЛЕЗИНЦЫ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И КОНФЛИКТАХ XX ВЕКА
- Кочин Г. А.* ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЁМ: ИСТОРИЯ ГЛАЗОВСКОГО 154-ГО ЗАПАСНОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА (1915–1918 гг.)
- Ожегов П. А.* УСЛОВИЯ ТРУДА КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА ДЕРЕВНИ АБАШЕВО ЮКАМЕНСКОГО РАЙОНА УАССР
- Перевощиков Д. В.* ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ИЗ ЛАГЕРЯ № 267/510 (статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект № 16-11-18002 а(р) «Иностранцы военнопленные в Удмуртии (1941–1949 гг.): численность, состав, размещение, трудовое использование, медицинское обслуживание»)
- Родионов Н. А.* ПРЕДПРИЯТИЕ «ПОЛОМСКОЕ» В ИСТОРИИ ТОРФЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В XX ВЕКЕ
- Сысоева М. М.* РЕКА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ (на примере Волго-Камского региона)
- Широбокова Т. А.* ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ШАРКАНСКОГО РАЙОНА УР В XVII–XVIII ВВ. (по материалам переписей)

Секция 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Баженова А. В. ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАГОРОДНЫХ ЭКСКУРСИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА ГЛАЗОВА

Баширова Т. М. ИМЯ В ИСТОРИИ ГЛАЗОВА 1920-Х ГГ.: НИКОЛАЙ ЛЕКОМЦЕВ

Ворончихина С. В., Касимова Д. Г. БЫТ УЧИТЕЛЕЙ ГОРОДА ГЛАЗОВА В 1990-Е ГОДЫ

Дьяконова А. С. СООБЩЕСТВО ПОЛИЦЕЙСКИХ, ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА (на материале Красногорского района Удмуртии)

Закирова Н. Н. РОЛЬ А. В. ХРАБРОВИЦКОГО В РАЗВИТИИ КОРОЛЕНКОВЕДЕНИЯ В ГЛАЗОВЕ (к 165-летию В. Г. Короленко) (исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 17-14-18005)

Касимова А. В., Касимова Д. Г. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ВСЕОБУЧА В ТАТАРСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ ЮКАМЕНСКОГО РАЙОНА УАССР В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД (по материалам личного архива М. Ш. Абашева)

Кооль И. А. ФОТОФОРУМ «ДОНДЫДОР В ЕТННО-ОБЪЕКТИВЕ»: ИДЕЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Кутлыбаев К. В., Касимова Д. Г. ВЯТСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ: ПОЛИТИКА, ЛЮДИ, ХАРАКТЕР

Трефилова В. В. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОНИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ГЛАЗОВСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Яковлева А. П. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ (на примере учителей Рябовской средней общеобразовательной школы)

Секция 4. ПРОБЛЕМЫ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Качин И. О. ХРАМОИМЕНОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Макурина В. В. СЪЕЗДЫ ДУХОВЕНСТВА ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Половникова М. Ю. ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЯТСКОГО БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ В ОЦЕНКЕ В. РАТЬКОВА-РОЖНОВА

Сабрекова М. В. ПРИХОД СЕЛА ЮКАМЕНСКОГО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Чернышова М. Ю. ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1920–1930-Е ГОДЫ: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ УДМУРТИИ В АРХИВНОМ УПРАВЛЕНИИ АДМИНИСТРАЦИИ МО «ГОРОД ГЛАЗОВ»

Секция 5. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В УДМУРТИИ И УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ

Загидуллина Е. В., Щенина Т. Е. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОРОДЕ ГЛАЗОВЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Касимова Л. А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МО «БАЛЕЗИНСКИЙ РАЙОН»

Кухарчук Е. А., Щенина Т. Е. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В МО «БАЛЕЗИНСКИЙ РАЙОН»

Секция 6. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И УПРАВЛЕНИЯ В УДМУРТИИ

Волкова Г. С., Щенина Т. Е. К ВОПРОСУ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Кириллов И. Н., Щенина Т. Е. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ложкин Т. В., Щенина Т. Е. К ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭМФИТЕВЗИСА В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Мальцев В. И., Щенина Т. Е. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Невоструева Д. А., Щенина Т. Е. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Шумилова Е. О., Щенина Т. Е. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Секция 7. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И КРАЕВЕДЕНИЯ В ШКОЛЕ

Вахрушева О. В. ИСТОРИЯ КЫЙЛУДСКОЙ ШКОЛЫ В ОТРАЖЕНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Главатских М. Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМОВ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ В МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ УУД

Емашева А. В. РОЛЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УЧАЩИХСЯ В ДЕЛЕ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТА И ГРАЖДАНИНА (на примере кадетских классов города Можги)

Захарова А. Д. РИМСКАЯ АРМИЯ В ПРОВИНЦИИ БРИТАНИЯ ПО ТАЦИТУ (методический аспект)

Иванов И. И. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛАХ ГОРОДА ГЛАЗОВА В 1950–1970-Е И В 2000-Е ГОДЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Кабиров Р. Г. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Лихачёва Л. А. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Мельникова О. М. ОЛИМПИАДА ПО ШКОЛЬНОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ КАК ПУТЬ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

Николаева М. А. ПОДГОТОВКА К ЕДИНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО ИСТОРИИ (опыт учителей г. Глазова)

Щенина Т. Е. АКТУАЛЬНОСТЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ГЛАЗАМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДЕКАНА ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**«МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ УРАЛА И
ПОВОЛЖЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ», ПОСВЯЩЁННОЙ
35-ЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГПИ И 80-ЛЕТИЮ
ГЛАЗОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМЕНИ В. Г. КОРОЛЕНКО**

ГЛАЗОВ, 2019 ГОД

**Секция 1. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УДМУРТИИ И УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ**

Макаров Л. Д. ЯЗЫЧЕСТВО И ПРАВОСЛАВИЕ НА ВЯТКЕ В ПЕРИОД
НАРОДОПРАВСТВА

Арасланов Р. Р. ПОЛИТИКА РАСКУЛАЧИВАНИЯ В ВОТСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Королёв М. А. ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО УДМУРТИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Киселёв Ф. А. РОЛЬ ЭВАКУИРОВАННЫХ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кочин Г. А. ГОРОД ПЕРМЬ В СУДЬБЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТАТЬЯНЫ БАРАМЗИНОЙ (1940–1943 годы)

Медведева М. Н. ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЗА РОДИНУ

Зямбаева А. С. МОЯ СЕМЬЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ФРОНТ И ТЫЛ

Тренина Л. О. РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ В РАЗВИТИИ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГЛАЗОВЕ В КОНЦЕ 1980-Х ГГ.

Щенина Т. Е. К ВОПРОСУ КРИЗИСА ПРАВОСОЗНАНИЯ И
ЛЕГИТИМНОСТИ ПРАВА

**Секция 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ
И УДМУРТИИ**

Волкова Л. А. ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В
БАССЕЙНЕ ЧЕПЦЫ (новые поступления Глазовского краеведческого музея)

Люкина Н. М., Наговицына Я. О. ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ КОМОНИМОВ БАЛЕЗИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТИИ

Мустафаева Э. Н. ПРОЦЕССЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНОСОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Секция 3. ЛИТЕРАТУРА, ЯЗЫКИ И ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В КУЛЬТУРЕ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Вахрушева В. П. ОБРАЗ АНТОНИНЫ ПАЛЬШИНОЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ВЫЖЫКЫЛ ÖVÖL TA» СЕМЁНА САМСОНОВА

Галиуллина Л. И. РЕВЕРСИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ НА УСТНУЮ РАЗГОВОРНУЮ РЕЧЬ

Закирова Н. Н. ОБ ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ В. Г. КОРОЛЕНКО В НАСЛЕДИИ Д. А. ГРАНИНА: ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ

Закирова Н. Н., Митрошина Д. А. К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИСАТЕЛЯ Д. П. БОР-РАМЕНСКОГО

Никифорова О. П. ТЕМАТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Поторочина Н. П. УДМУРТ КЫЛЫН НЫРЫСЕТИ СПЕКТАКЛЬ

Секция 4. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Анисимова А. А. КВЕСТ-ИГРА «ПО СЛЕДАМ ГЕРОДОТА» ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5–6 КЛАССОВ КАК ВНЕУРОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Быкова Л. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ РОМАНА Ж. ВЕРНА «ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА» НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В ШКОЛЕ

Калинина Е. Э. РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Кулакова А. Д. КЕЙС-ИГРА «ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XV–XVI ВВ.» КАК ВНЕУРОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7–9 КЛАССОВ

Меньшенина И. П. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕМУ: «КУЛЬТУРА И БЫТ ПОСЁЛКА ЭНЕРГЕТИКОВ САЙГАТКА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА ВОТКИНСКОЙ ГЭС»

Спешилова Я. В. «ЭКСПЕДИЦИИ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА (1492–1506 гг.)»: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИГРА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Секция 5. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛАЗОВЕ.
К юбилею исторического факультета: кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин в лицах

Вахрушева А. В. ВЫПУСКНИКИ ГГПИ КЕЗСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кабирова И. А. ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА РУДЕНКО: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Лихачёва Е. В. ОБ ИСТОКАХ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ В ГЛАЗОВСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

Лихачёва Л. А. ADFONTES: МЕТОДИКА РАБОТЫ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ В ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
О. А. РУДЕНКО

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА
НАРОДОВ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»
ГЛАЗОВ, 2018 ГОД**

**Секция 1. ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

*Б. П. Дементьев,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь*

УРАЛ В 1917-М: ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ

На развитие революции в Уральском регионе существенное влияние оказывала местная специфика. Она заключалась в первую очередь:

- 1) в размещении на территории региона третьего по численности в России казачьего войска – Оренбургского;
- 2) в своеобразии рабочего класса, сочетавшего в себе черты промышленных рабочих и крестьянства;
- 3) в значительном количестве мусульман, заявивших в годы революции о стремлении к государственной обособленности [1, с. 74].

Экономическая и социальная напряжённость в Российской империи в целом и в Уральском регионе в частности, усугублённые Первой мировой войной, привели к ситуации резкого ухудшения положения населения и стремительной дестабилизации власти. На Урал революция была «доставлена извне», из столиц бывшей империи, но ряд местных особенностей сказался на специфике её протекания. Особенности уральского рабочего, сочетавшего а) образ жизни крестьянина и заводского работника; б) замкнутый характер

горнозаводских округов, функционировавших как крупные вотчинные землевладения; в) затишье партийно-политической жизни в регионе после выборов в Государственную думу 1912 г.; г) слабая политическая дифференциация социалистического движения и обилие объединённых организаций большевиков и меньшевиков, д) полиэтничный состав населения и широкая палитра представлявших его организаций – всё это усиливало институциональный хаос в регионе, дезориентацию населения и драматичное развитие событий в 1917 году [7, с. 73–74].

Что происходило в крупных городах Урала в 1917 году? Как жил Екатеринбург накануне Февральской и Октябрьской революций? Что интересовало жителей на пороге великой катастрофы? Если почитать журналистские материалы той поры, складывается впечатление, что в городе всё прекрасно. Первое, что поражает, – большое количество самой разнообразной рекламы. Технические конторы и мастерские, ковры братьев Агафуровых, железо, оптика, часы, золото и серебро, массаж, услуги няни, изготовление кошельков и бумажников, дамское бельё, паровые котлы, недвижимость, страхование от несчастных случаев – всё это и многое другое соседствовало друг с другом на страницах газет, производя впечатление небывалого экономического роста. В городе работало более 50 одних только промышленных предприятий.

Не менее насыщенной была культурная жизнь. В Новом городском театре (ныне театр оперы и балета) ставились «Жизнь за царя», «Черевички», «Кармен», «Русалка», «Мазепа». Постоянно организовывались различные благотворительные вечера и концерты, в том числе – в пользу фронтовиков. «Помогите семьям наших стрелков! – взывали устроители. – Приходите на спектакль в городской театр 23 января».

На страницах газет велись диспуты о гонорарах врачей, об эмансипации. В очерке «Что жаждет деревня?» автор утверждал, что главные враги русского крестьянства – это пьянство и его «почти первобытная темнота» [6].

Но целый ряд новостей и статей красноречиво говорил, что кризис – продовольственный, финансовый и политический – уже подкрадывается к Екатеринбургу.

Так, на своё первое в 1917 году заседание Дума Екатеринбурга собралась 3 января, и дебаты длились до полуночи. Вопрос был важным и безотлагательным: в уезде одна за другой останавливались мельницы, пшеничной муки в городе оставалось на 10 дней. Требовались поставки из других регионов страны. Позднее в Петроград посылались телеграммы, а затем в столицу был командирован председатель городской продовольственной комиссии. Ходатайства возымели действие, но они лишь отсрочили голод. На многих предприятиях остро не хватало рабочих рук [6].

Что было в Челябинске? Февральскую революцию в Челябинске восприняли на ура – представители местной буржуазии шли с красными бантами, а в гимназии сняли портрет царя. Как это ни парадоксально, первыми достаточно решительно поддержали перемены те, кого царь считал своей надежной опорой. Это была армия. Оренбургский губернатор Михаил Тюлин, он же наказной атаман Оренбургского казачьего войска, сразу не только признал факт переворота, но и дал телеграмму подчинённым ему атаманам, чтобы они провели соответствующую разъяснительную работу. Казачий атаман Токарев на митинге заявил: «Мы, казаки, одобряем это событие. Наконец-то ярмо, державшее нас в несвободе, пало, и мы приветствуем новую революционную Россию».

А вот большинство рабочих уральских горнозаводских округов, жители заводских посёлков если не отрицательно, то настороженно восприняли отречение Николая II от власти. То есть всё не так просто. Почему Николай II подписал предложенный ему текст? А потому, что он обратился к командующим фронтами с вопросом, как быть. Ни Юденич, ни Рузский, ни Иванов – никто его не поддержал.

В течение 1917 года были предприняты две попытки захвата власти. Первая попытка связана с июльскими событиями 1917 года. На Южном Урале она произошла незаметно. А вот события, связанные с концом августа, так называемым Корниловским мятежом, нашли уже более серьёзный отклик. Был создан специальный орган по борьбе с корниловщиной. Опираясь на части Красной гвардии и частично – на гарнизон Челябинска, представители крайне левого течения (РСДРП и левые эсеры) при молчаливой поддержке меньшевиков-интернационалистов взяли власть в свои руки [5, с. 36–37].

К 1917 году Урал в административном плане был разделён на четыре губернии: Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская. Челябинск был уездным городом Оренбургской губернии. В своей политической активности из них отличались Пермская и Вятская губернии, где было больше заводов, рабочего класса, советов. В этом плане Уфимская и Оренбургская губернии отставали – они были не так политизированы. Это обусловлено и меньшим количеством заводов, и наличием казачьего населения, которое не торопилось включаться в большую политику, а также наличием мусульманского населения. Не стоит забывать и национальный фактор: на Урале проживало большое количество башкирского, татарского, казахского населения.

В самом начале революции большевики на Урале имели очень слабые позиции. По некоторым данным, в первые месяцы 1917 года членов большевистской партии насчитывалось всего лишь около 500 человек. Потом, благодаря приезду комиссаров из центра, пропагандистской работе, к концу 1917 года партийные ряды выросли до 35 тысяч. Лидировала же партия эсеров.

По некоторым оценкам, в составе доминирующей партии на Урале находилось от 45 до 150 тысяч человек. Летом 1917 года меньшевики имели 13 тысяч человек, кадеты – две с половиной тысячи.

В целом на Урале наблюдался союз между различными политическими партиями, особенно социалистическими. Характерен состав советов: это и меньшевики, и эсеры, и большевики. Летом – в начале осени 1917 года проходили выборы. Примерно в 60 % Советов большевики победили, но это не значит, что они доминировали в целом. Например, в Челябинске даже весной 1918 года председателем Челябинского Совдепа был меньшевик Самодуров. В сам же состав Совдепа также входили меньшевики.

Говоря об Урале, нужно учитывать казачий и национальный фактор. Когда началась революция, и оренбургские казаки, и башкирская интеллигенция ратовали за автономию в составе России. То есть не шёл разговор об отделении от России. Политика казаков и национальных объединений меняется после неудачи выступления генерала Корнилова [2, с. 185–186].

Роль Церкви. К 1917 году синодальный период для РПЦ не прошёл бесследно: она была абсолютно послушна государственной воле. И когда случилось отречение государя, событие это посчитали катастрофой. Василий Шульгин в своём знаменитом произведении «Дни» сказал, что это было «падением в бездну». РПЦ в лице синода не просто поддерживала, но манифест об отречении восприняла как должное. Более того, тотчас была разслана телеграмма всем полковым священникам, которые были в каждом русском императорском полку, в том числе и на Урале, о том, чтобы всех русских солдат призвать к присяге временному правительству. Саму революцию многие в церковной среде восприняли как освежающее начало. По периодике того времени можно наблюдать, как менялись в республиканскую сторону симпатии священнослужителей. Церковь не поддержала падающую монархию, но поддержала её падение. Она признала и легитимность Временного правительства [3, с. 112–113].

Социально-экономическая ситуация в феврале 1917 г. Хроника первых дней революции на Урале: «Солдаты болтаются по городу без дела. Они щёлкают семечки, и по слою лузги можно отслеживать их перемещение. Огромные очереди военных скапливаются у домов терпимости. Городское хозяйство не справляется с такой оравой военных. Из города вывозят меньше половины нечистот. Рабочим не платят жалованье по три-четыре месяца. Не хватает топлива и сырья для работы заводов. Железнодорожное сообщение в анархии. Солдаты, возвращающиеся с фронта, захватывают составы, громят поезда. Не желая подолгу ожидать отправления, они угрожают оружием машинистам – и те самовольно трогаются с путей. Повсюду аварии и

столкновения. Горожане питаются в основном картошкой. Городские мельницы встали. Женщины переговариваются в очередях: "Муки, слышь, вовсе скоро не будет. Везли её для нас из Сибири, но продовольственники её продали, а деньги между собой поделили". Между ними снуют подозрительные личности и подогревают настрой обозлённой толпы разговорами о том, что чиновники прячут хлеб. Начинается голодный бунт. Толпа женщин бросается громить и разбивать стёкла городской управы. Избивают начальника, переворачивают столы. По улицам ползут слухи, что вот-вот начнутся массовые погромы. Магазины закрываются – хозяева боятся беспорядков. Ходить по улицам стало опасно. Шайки хулиганов грабят прохожих. Городовых не видно». Ещё из уральской революционной хроники: «Революционеры объявляют себя единственной властью в городе и ставят свою охрану на почту, телеграф, железную дорогу. Ждут официального сообщения, но правительственный телеграф молчит. Никто не знает пока, но революционная столица отрезана от всей страны: сообщения не доходят в провинцию, потому что служащие Центрального телеграфа не приняли переворот и не пересылают сообщения. Пропагандисты бегут в казармы, чтобы правильно объяснить солдатам, что произошло в Петрограде. От настроения вооружённых людей зависит судьба города. На улицах, в казармах, на заводах необыкновенное возбуждение. Люди не понимают, кому верить. По городу расклеены объявления о том, что вся власть перешла Совдепу. Рядом с ними висят сообщения, что Временное правительство и Керенский вернули власть себе... Закрываются все банки. Вслед за ними запирают двери оставшиеся магазины, конторы, учреждения. Учащихся отпускают по домам. Городская жизнь останавливается. Вот-вот начнутся контрреволюционные выступления. Революционеры боятся, что солдаты начнут громить водочный завод, и решают ночью слить весь спирт в речку Мельковку. План не срабатывает. Спирт из баков спускают в канаву, но он с водой не смешивается – всплывает и появляется поверх льда на Городском пруду. Утром запах спирта распространяется по всей набережной. Люди толпами валят к реке, пьют спирт пригоршнями из канав, черпают ведрами из прорубей...» [1, с. 245–248].

Политическая ситуация. После падения монархии местные представители крупных политических партий и движений стремились взять под свой контроль положение в регионе, что вызвало оживленную межпартийную конкуренцию, на протяжении 1917 г. постепенно и отнюдь не прямолинейно приобретающую характер непримиримого противостояния, сначала политического, а затем и военного. «Думаю, что Средний Урал вообще и Екатеринбург в частности в феврале 1917 года были готовы к революции едва ли не больше, чем вся остальная Россия, – полагает Анатолий Кириллов, директор Центра истории Свердловской области. – Это была свободолюбивая территория, с гордым

народом, который разочаровался в войне. На Урале была более жёсткая экономическая и политическая ситуация, чем во многих других регионах страны. Революция назрела даже не в рядах рабочих – у нас много лет существовала прослойка интеллигенции, которая категорически не принимала царя. Одновременно здесь работали лучшие большевистские агитаторы – Свердлов, Крестинский, Малышев, Быков. В горниле революций Уралу отводилась особая роль...» [1, с. 245–248].

Список литературы

1. Аничков, В. П. Екатеринбург – Владивосток (1917–1922) / В. П. Аничков. – М., 1998. – С. 245–248.
2. Заболотный, Е. Б. Урал накануне великих потрясений 1917 года / Е. Б. Заболотный. – Тюмень, 1997. – С. 185–186.
3. Кобзов, В. С. Государственное строительство на Урале в 1917–1921 гг. / В. С. Кобзов. – Челябинск, 1997. – С. 112–113.
4. Коробков, Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX века) / Ю. Д. Коробков. – М., 2003. – С. 278.
5. Крушение царизма и Гражданская война на Урале. – Челябинск, 1998. – С. 35–37.
6. Сто лет революции : чем жил Урал на пороге катастрофы // Аргументы и факты. – 2017. – № 8.
7. Урал в прошлом и настоящем. – Екатеринбург, 1998. – С. 83–84.
8. Урал в событиях 1917–1921 гг. – Челябинск, 1999. – С. 74.

*Е. Н. Загайнова,
МАУК «Музейно-выставочный центр», г. Кирово-Чепецк*

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ С ГОДОВЩИНОЙ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Во многих музеях и библиотеках имеются коллекции изобразительных материалов, к числу которых относятся и почтовые карточки/открытки. Имея несомненную историческую и художественную ценность, они долгое время выпадали из поля зрения историков и использовались в основном в качестве дополнения к письменным источникам. Главным их достоинством считалась визуальная информация.

Лицевая сторона открыток являлась предметом изучения сразу нескольких наук: истории, эстетики, социологии, культурологии. Гораздо реже исследователи обращались к текстам, размещённым на адресной стороне открыток. Между тем только единство лицевой и адресной сторон, иллюстративного и функционального аспектов открытки, превратит её в самостоятельный и самодостаточный документ, обеспечит понимание и создание образа времени.

В Музейно-выставочном центре города Кирово-Чепецка коллекция произведений графики малых форм активно собирается уже долгое время. Её востребованность и качество использования растут благодаря тщательному изучению, атрибуции и систематизации. В настоящее время в Музейно-выставочном центре готовится к изданию каталог коллекции поздравительных открыток с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Изучение текстов адресной стороны открыток открыло огромный пласт интереснейшей работы в различных областях, послужило расширению источниковой базы.

Письменное сообщение имеется на большей части открыток музейной коллекции. Анализ письменных сообщений показал, что все они содержат следующие элементы: обращение к адресату, текст послания, состоящий из поздравления с праздником и информации, значимой для адресата и адресанта, сведения об адресанте. Кроме того, «текстовые сообщения на открытках, созданные автором письма, позволяют сделать вывод о языковых нормах того времени и рассмотреть коммуникационный аспект этого явления» [1].

Форма обращения к адресату чаще всего стандартная, содержит эпитеты, отражающие отношения между автором и получателем открытки: «дорогой», «уважаемый», «милый» в сочетании со словом, указывающим на степень близкого родства или дружеские отношения («дорогая моя подружка», «милая Инна», «дорогие друзья-однополчане»). При обращении к дальним родственникам, знакомым людям, коллегам употребляется «уважаемый», «многоуважаемый» или «глубокоуважаемый».

Довольно редко в открытках используются такие формулы приветствия, как «здравствуйте», «привет» и т. п. Иногда обращение состоит из перечня имен («Андрей, Зина, Таня, Коля»).

После обращения следует текст послания, состоящий из поздравления с праздником, а в большинстве случаев ещё и из информационного сообщения адресанта.

В подавляющем большинстве письменных сообщений адресата поздравляют с «праздником Великого Октября». Но встречаются формулировки просто с «праздником Октября», а также с определённой годовщиной («с 73-й годовщиной Октября, с 50-летием Октября»). В ряде письменных сообщений поздравляют с «праздником 7 Ноября», «праздником Великой Октябрьской социалистической революции», «днём рождения Государства рабочих и крестьян», «праздником Октября и Днём артиллерии», «праздником Октября, артиллерии и 60-летием СССР».

Название праздника могло выделяться более крупным размером букв, цветом (красной и зелёной пастой, красным фломастером) и быть подчёркнутым.

Поздравление обычно состояло из стандартных фраз и выглядело примерно так: «Желаю Вам отличного здоровья, больших успехов в труде, счастья в личной жизни, прекрасного настроения». С небольшими вариациями оно встречается в большинстве письменных сообщений. Такое поздравление было, по сути, безлико, и могло быть адресовано любому. Один и тот же набор постоянных эпитетов встречается не только на поздравительных открытках с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, но и на открытках к другим праздникам, существовавшим в СССР.

В 1980-е гг. в качестве эпитетов в поздравлениях появляются относительные прилагательные («Желаем вам цыганского веселья, сибирского здоровья, кавказского долголетия и всего самого наилучшего»).

В текстах поздравлений можно выявить различия, обусловленные связями, существующими между адресатом и адресантом. Так, поздравления детей, которые уже в школьном возрасте начинали активно следовать традиции рассылки открыток к праздникам, были короткими и шаблонными. Поздравляя своих ровесников, могли написать: «Желаю тебе хорошо провести этот

праздник, а главное – хорошо учиться». Встречаются и совсем лаконичные тексты: «Поздравляю тебя с праздником Октября! Без слов, но от души!»

При составлении поздравления взрослому текст детского поздравления окрашивался в зависимости от отношения к данному человеку.

– «Дорогие бабушка и дедушка! От всей души поздравляем вас с праздником Великого Октября! Желаем вам доброго здоровья, счастливой, радостной жизни».

– «Татьяна Сергеевна! Поздравляю Вас с праздником Октября! Желаю Вам крепкого здоровья, чтобы Вы жили долго и никогда не расстраивались», 1982 г.

Нередко все поздравления от одного адресанта-ребёнка были написаны под копирку, менялось лишь обращение.

В свою очередь, взрослые, подписывающие открытку детям, также не были лишены некоторой шаблонности. Их пожелания, как правило, были обусловлены возрастными ценностями адресанта («Желаем тебе всего наилучшего в жизни, учиться на «4» и «5». 1973 г.).

В переписке взрослых – близких родственников и друзей – к стандартным фразам-поздравлениям добавляются пожелания личного характера («Желаем счастья, здоровья, успехов в работе и быть ласково-нежной бабушкой» 1973 г.).

Некоторые поздравления составлены иносказательно («Желаем вам встретить ещё один 50-летний юбилей – 100-летие Октября». 1967 г.).

В 1970-е гг. актуальным становится пожелание мира на земле, отражающее ценностные ориентиры общества того времени («Желаем вам крепкого здоровья, успехов, мирного солнечного неба над вами». 1976 г.).

В 1980-е гг. прозаический текст поздравлений разбавляется порой стихотворным («Желаю Вам ясного неба, свежего хлеба, чистой воды и никакой беды» (1981 г.)).

«Желаю счастья, сколько надо,
Чтоб душа осталась рада,
Чтобы сердце не старело,
А цвело и молодело» (1983 г.).

«Пусть солнце светит Вам всегда,
Пусть век Ваш долго-долго длится.
Пусть в Ваши двери никогда
Беда и старость не стучится» (1987 г.)

Характер поздравлений деловой корреспонденции значительно отличался от личной. В деловых открытках встречается тот же набор фраз, но выглядят они все равно лаконично, безэмоционально («Уважаемый товарищ! Поздравляем

Вас с 50-летием советской власти! Желаем Вам доброго здоровья, успехов в работе, счастья в жизни» (1966 г.). «Сердечно поздравляем Вас с 58-й годовщиной Великого Октября! Желаем достойно встретить XXV съезд КПСС с высоким качеством труда. Крепкого Вам здоровья, личного счастья!» (1973 г.). «Сердечно поздравляем Вас со славным 60-летием Великого Октября, с принятием новой Конституции нашей Родины. Желаем Вам новых трудовых успехов, здоровья, счастья» (1976 г.)).

Нередко открытки с праздником годовщины Великой Октябрьской социалистической революции использовались для поздравлений с другими юбилейными и памятными датами. Так, открытка АВИА 1978 г. была использована для поздравления с юбилеем Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи, при этом край листа с надписью «Слава Октябрю!» был обрезан. Машинописный текст на адресной стороне открытки сообщал: «Уважаемая Евдокия Алексеевна! Унинский райком ВЛКСМ поздравляет Вас с 60-летием Ленинского комсомола. Желаем Вам крепкого здоровья, счастья, комсомольского задора и огонька во всех делах» (1978 г.).

Кроме поздравления, практически во всех исследуемых письменных сообщениях содержится дополнительная информация. Содержание этой информации зависело от возраста участников переписки, а также целевой установки адресанта. Тексты, написанные на адресной стороне открытки, касались информации о жизни одного человека или целой семьи, сообщения о каком-то событии, благодарности за что-либо, просьб личного характера, напоминания о чём-либо, приглашений, сведений о здоровье, состоянии погоды и мн. др.

Если поздравительная часть сообщения была большой, то дополнительная информация подавалась очень кратко («Денису 1 год 2 месяца, бегают, переломал все игрушки, в общем, настоящий атаман» (1980 г.). «У меня всё хорошо. Здоровье хорошее» (1984 г.). «Получил ли ты деньги и посылку с фотографиями?» (1975 г.). «На праздник не приеду, повезу Свету в санаторий» (1965 г.). «Ногами делаю тридцать раз каждой, а что ещё»? (1986 г.)).

Стремление сообщить больше новостей приводило к уменьшению размера букв, теснению строк и к выходу за рамки отведённого для письменного сообщения поля («Я часто вспоминаю о встрече в Ленинграде и большое удовлетворение от твоего исполнения лирических песен. Я был с внуком. Он также вспоминает наши встречи на высоком патриотическом уровне» (1988 г.). «Получила приглашение на 75-летие Кировского пединститута, которое состоится 1 декабря. Просила А. Г. Балыбердина послать приглашение и тебе. Надеюсь встретиться. Очень хочу тебя видеть и говорить с тобой» (1989 г.). «По-прежнему работаю, но с каждым годом всё труднее становится бороться со старостью. И не только со старостью, теряем родных и

друзей. Жизнь сурова и беспощадна. Но она прекрасна и неповторима, а значит, стоит того, чтобы за неё бороться. Главное, не сдаваться» (1986 г.)).

Преобладание несложных синтаксических конструкций объясняется близостью текстов открыток к устной разговорной речи. Осложняют подобные конструкции только ряды однородных членов или обращения.

Авторы, ограниченные возможностями размещения информации на отведённом для этого поле, нередко объединяют короткие простые предложения в сложные бессоюзные.

Наличие большого количества определённо-личных предложений в текстах объясняется личным характером корреспонденции. Все письма, относящиеся к личной корреспонденции, написаны от первого лица (я или мы), поэтому в многократном повторе личных местоимений не было необходимости.

Вопросительные предложения, встречающиеся в текстах открыток, используются авторами для установления обратной связи, то есть побуждают адресанта к написанию ответного послания.

Для находящихся на далеком расстоянии участников переписки письма служили не только источником информации друг о друге, но нередко выполняли более высокую роль – были связью с малой Родиной («Спасибо за письмо и газеты, очень хорошие воспоминания о Волме, где были первые шаги самостоятельной жизни и работы. Как жаль, что это рушится, люди уезжают, а природа остается наедине с собой. 25 лет прошло, как я уехал оттуда, а всё вспоминаю» (1981 г.)).

Немаркированные открытки для отправки в конверте давали больше возможностей написать расширенный текст сообщения. Особенно это касается двойных открыток, где к услугам адресанта был разворот, а если его не хватало, то продолжение следовало на оборотной стороне.

Сам факт получения поздравительной открытки способствовал созданию праздничного настроения, подготавливал к празднику. На это же было направлено и содержащееся в открытке письменное сообщение. Поздравительные интонации содержались в восклицательных предложениях (обращение, поздравление). В перечне пожеланий нередко звучало пожелание весело провести праздник («Добрый вечер, Геннадий Андреевич! Примите мои поздравления с днём рождения нашего государства – государства рабочих и крестьян! Желаю Вам и Вашей семье счастья и здоровья, бодрого настроения, а самое главное, хорошо отметить этот праздник» (1982 г.)).

Из такого рода пожеланий, настраивающих на праздничный лад, мы получаем информацию о распорядке праздничного дня, праздничных застольях в кругу семьи, друзей и коллег («Желаем Вам большого счастья, благополучия и с успехом встретить дату Октября – весело и дружно с бокалом марочного вина» (1982 г.)). Но иногда адресанты сообщали о своём далеко не праздничном

настроении («Мой праздник проходит очень скучно. Василий болеет. Лежит в госпитале. Надеюсь на лучшее» (1966 г.)). С середины 1980-х гг. в коротких приписках к тексту поздравления всё чаще появляется описание жизненных ситуаций, свидетельствующих о трудностях и непростом характере времени («У нас дома всё без изменений. Я пока работаю, но уже спрашивают, когда я пойду на отдых. Но я им сказала, когда получу квартиру» (1988 г.)). «У меня всё без перемен. Михаил стал быстро уставать, заканчивает последний учебный год. В Москве сейчас трудно, как нигде. Это ты знаешь из прессы и телевидения. Нас спасают еженедельные пайки (для ветеранов и инвалидов), но и они становятся скудней. Ну, ничего, мы и не это переживали» (1988 г.)). «Лена, здравствуй! Поздравляем Вас с праздником. Желаю Вам хорошего распределения, ведь уже скоро. Да, с Прибалтикой тебе не повезло: вспышка национализма задурманила им головы. Ты напиши мне Сашкины размеры, закончу себе блузку, что-нибудь ему состряпаю. Только все мерки сними» (1988 г.)). «Встречи не будет. Не хотят нас – оккупантов – пускать Латвия и Эстония. Мы пока ещё живы, чего и вам желаем» (1989 г.)). Последние поздравительные открытки с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции в музейной коллекции приходятся на 1990 год. Их всего несколько. Письменные сообщения в них на редкость лаконичны («Дорогие мои друзья-однополчане! Поздравляю вас с праздником Великого Октября! Только теперь не поймёшь, с чем поздравлять...» (1990 г.)). Из письменных сообщений можно получить информацию и об их авторах. Эти сведения мы находим в адресном поле, а также в конце послания.

Исследуемые нами письменные сообщения написаны от одного лица или нескольких человек. Из них можно узнать, кем приходится автор адресату («Твоя подруга Женя М.». «С искренним уважением, ваш однополчанин Д. Краев – вычислитель 14-й батареи»).

В большинстве текстов вместе с личными данными авторы используют стандартные обороты, характерные для эпистолярного жанра («с приветом», «с уважением», «целую»). Нередко эти слова написаны сокращённо («с пр.», «с ув.»).

Некоторые тексты завершаются словами прощания («пока», «до свидания»). Авторы подписываются полным именем, фамилией или инициалами. В случае коллективного авторства пишется название организации или группы людей («коллектив учащихся 5-А класса, следопыты»). В деловой корреспонденции ставится название организации или её подразделений («коллектив учителей школы № 1», «ректорат», «партком», «местком»).

Таким образом, письменное сообщение на поздравительных открытках с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции имеет ряд особенностей, большая часть которых зависит не от времени его написания, а

от повода, а также возраста участников переписки [2]. Анализ текстовых сообщений дает исследователю возможность получить информацию о восприятии населением главного государственного праздника СССР, мировоззренческих установках, социальных формах общения, бытовой культуре и мн. др. Всё это свидетельствует о многогранном потенциале открыток и необходимости их тщательного изучения.

Список литературы

1. Воронова, А. С. Открытое письмо через призму XX столетия (анализ текстов открыток 1900–2000 гг.) / А. С. Воронова // Молодые исследователи : тезисы докладов победителей IX Всероссийской научно-практической конференции старшеклассников. – СПб. : НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, 2016. – С. 7–9.
2. Самбур, М. В. Открытка в контексте культуры : атрибуция, научное описание, экспонирование / М. В. Самбур. – М., 2014 // URL: <http://183c//www.dslib.net/muzeevedenie>

*Д. Г. Касимова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ЭВОЛЮЦИЯ ТАТАРСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

13 июля 1918 г. в пылу политической борьбы Гражданской войны было ликвидировано Глазовское уездное мусульманское национальное шуро, признанное Пермским Округом по делам мусульман и Глазовским Исполкомом Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов «организацией чисто буржуазной».

Шуро как орган политического и национального самоуправления татар было детищем Февральской буржуазно-демократической революции, оно функционировало и в первые годы советской власти. Риза Фахретдин, представитель умеренного крыла мусульманского модернизаторства, ещё в 1914 г., рассуждая о необходимости реформ нового времени и рассматривая позицию мусульман по отношению к ним, предложил создать шуро как орган мусульманской общины нового времени по принятию правовых решений, который должен действовать в соответствии с реалиями экономики и культуры и представлять собой союз всех классов, партий и обществ [3, с. 65].

По сути, идея создания Глазовского уездного национального мусульманского шуро появилась на собрании мусульман города Глазова, впоследствии Совет стал исполнительным органом съезда мусульман Глазовского уезда как этноконфессионального и политического объединения.

Следует подчеркнуть, инициатива создания национально-культурной и конфессиональной автономии шла именно от татар-горожан. Решение было принято на собрании мусульман Глазова 23 мая 1917 г. в здании Городской управы. На собрании присутствовали 25 человек: каринские татары, жившие в городе и занимавшиеся коммерцией в уезде, татары-военнослужащие 154-го запасного полка, квартировавшего в Глазове, и лишь очень немногие представители местных татар. Председателем собрания был избран С. Ямбаев, секретарём – Загидулла Арасланов.

Все вопросы, рассмотренные в ходе собрания, носили этнополитический характер в духе создания конфессионально-культурной автономии. Был заслушан краткий отчёт С. Ямбаева о работе Московского Всероссийского Мусульманского Съезда, на котором он присутствовал как делегат от мусульман

г. Глазова. Кстати сказать, Сахиб-Гирей Ямбаев не первый год занимался национальной политикой, в 1910 г. он был одним из 166 членов Пермского мусульманского культурно-экономического и благотворительного общества, а его жена Магруй Хусаиновна в 1915 году упоминается среди пяти уважаемых глазовских дам, взявших на себя попечение глазовского госпиталя бельём и посудой. Итак, Сахиб-Гирей Ямбаев предложил Глазовскому Обществу мусульман принять участие в выборах гласных в глазовскую Городскую думу. Собрание обратилось к гражданам города Глазова и Гарнизонному комитету с просьбой дать одно место гласного в Городской думе представителю из мусульман. Кандидатом-мусульманином в гласные Городской думы был единогласно избран Сахиб-Гирей Хасаньянович Ямбаев.

В заключение заседания председатель С. Ямбаев предложил собранию учредить в г. Глазове Мусульманское Общество для культурно-просветительских целей. Для подготовки материалов и составления устава Общества была избрана Комиссия, в которую вошли С. Ямбаев (председатель), Загидулла Арасланов (секретарь), Мухамедша Шарипов (казначей), Нурмухамет Арасланов, Ахметша Касимов, Халим Шарипов, Салихитдин Ибрагимов и Ахтамзян Арасланов.

Вполне закономерным стало и другое предложение С. Ямбаева, касающееся уезда, – созвать съезд мусульман Глазовского уезда, т. к. именно в сельской местности сосредоточена основная масса татар-мусульман. В итоге собрание постановило: «...созвать всех мусульман Глазовского уезда в начале июня сего (1917 – Д. К.) года, причём поручить членам комиссии: а) выработать программу вопросов, подлежащих обсуждению на съезде; б) подыскать помещение для этого съезда; в) назначить время созыва заседаний съезда и послать приглашения магометанским приходам Глазовского уезда, о чём и довести до сведения г. уездного Комиссара» [5, л. 24].

Дух революционных преобразований, витавший в умах городских татар (Глазова), особенно приехавших из крупных промышленных центров и с фронтов Первой мировой войны, судя по всему, плохо осознавался татарами в уезде, более того, он не принимался всерьёз. Свидетель событий того времени кестымец Самигулла Касимов оставил интересные воспоминания о тех месяцах. 20-летний юноша, будучи ремонтным рабочим на железнодорожной станции Балезино, в 1916 г. был призван в армию и направлен в 157-й запасной пехотный полк. События Февральской революции 1917 г. застали его в Румынии. С. Касимов участвовал в создании татаро-башкирских рот, был членом полкового комитета, вёл пропаганду лозунгов партии большевиков. В августе 1917 г. он был делегатом от 157-го пехотного полка на съезде воинов-мусульман Урала в Екатеринбурге, вошёл в число членов Президиума Уральского областного мусульманского военного Совета. На съезде Самигулла

встретился со своим старшим братом Галиуллой, с которым не виделся уже 4 года. По окончании съезда братья вместе выехали по рабочим организациям Урала с целью пропаганды и укрепления местных рабочих организаций на уральских шахтах и заводах. Везде их встречали с радостью и воодушевлением, с пониманием относились к лозунгам и требованию свободы всему трудовому народу. И лишь в родной деревне – в Кестыме – братьев ждал холодный приём. Самигулла Касимов пишет в своих мемуарах о тех днях августа 1917 г.: «Со станции Балезино нам пришлось шагать пешком и поэтому пришлось... собрание сельчан отложить на завтра... На следующий предвечерний день собираем собрание сельчан. О предстоящем собрании уже с вечера все предупреждены. Все собрались вовремя и аккуратно. Деревня большая, пятьсот дворов. До начала собрания ведём беседу со стариками, ждём сбора кворума. Как обычно, мы ждём авторитетных стариков, которые приходят обычно позже всех. С приходом их начинаем собрание. На этот раз получилось не так.

Идёт огромная масса людей. Подходя ближе к месту собрания слышим крики, шум и брань, сквернословие и слова: убить, повесить, сжечь живьём и т. д. Началась потасовка между хулиганствующими и защищающими нас. Кто-то кого-то бьёт, трудно понять. На улице всё ещё шум и брань, угрозы убийством, кто-то требует разыскать нас, крики с требованием убить нас на месте, повесить. Я оставался в раздумье. Бежать задами через огороды или осмелиться зайти в дом. Решил на последнем, надеясь, что никто уже не зайдёт во двор, а в доме тишина. Тихо поднялся на второй этаж дома, прислушиваюсь, в доме абсолютная тишина. Постучавшись, открываю дверь, мулла с женой... Приветствую словами «Ассалам Алейкум», подхожу к нему, он, протянув свою руку ко мне, благодарит меня за посещение. Я тут же рассказываю о его сыне, призванном вместе со мной и зачисленном в наш полк. Выпив стакан чая, попросил разрешения мне уйти, с его благословения я вышел из дома во двор и слышу, что на улице всё ещё продолжается брань. Мне ничего не оставалось, как подняться под крышу амбара и полежать в тишине, пока затихнет уличный шум, который ещё продолжался до середины ночи.

После наступления затишья, окольными улицами, пользуясь ночной темнотой, через чужие огороды, подошёл к своему дому. Абсолютная тишина. Стучу в окно. Мама в слезах открывает дверь. Мой брат Гали уже вернулся домой. Мы с ним, быстро переодевшись, побежали на станцию Балезино. Созвонились с Глазовом, информировали о случившемся событии.

К рассвету, пока мы бежали домой, у высокого железнодорожного моста высадился небольшой воинский отряд, при помощи которого мы сумели раскрыть истину. В результате глубокого разбирательства решили этих наёмных, пьянствующих хулиганов не наказывать, поскольку они действовали по указке кулацких элементов и духовенства, а лишь ограничиться

предупреждением, что если ещё раз они повторят хулиганские поступки и будут противодействовать революционным властям, то они будут крепко наказаны по законам революционного времени. После установления нормального порядка мы в тот же день вернулись в Свердловск» [1].

Впечатляющая, живая картина, нарисованная Самигуллой Касимовым, о настроениях жителей татарской деревни ещё раз доказывает различие в политических пристрастиях и активности горожан и деревенских жителей. Идущие в авангарде революционных преобразований горожане и армейцы, в частности участники съезда воинов-мусульман Урала и съезда мусульман Глазова, не были поняты кестымцами. Одного желания пролетариев и армейцев привлечь деревенских жителей к политической активности, заставить их идти в ногу со временем было недостаточно.

Однако первый съезд мусульман Глазовского уезда состоялся не в июне, а только 19 сентября 1917 г. На съезд прибыли *делегаты от г. Глазова* (Сахиб-Гирей Ямбаев, Загидулла Арасланов, Камалтдин Ибрагимов, Халим Шарипов), *д. Кестым Балезинской волости* (ахун Шаяхмед Ахмедов, Ахмедьян Касимов, Хузьяхмат Касимов), *д. Падера Ягошурской волости* (мулла Мухаммедгариф Нурмухаметов, Абдулкадыр Касимов), *поч. Ахмади Святогорской волости* (Абдулкадыр Тютин, Бикташ Мурадымов Дюкин), *д. Палагай*, *д. Малый Палагай*, *д. Тутаево* (мулла Лутфулла Абашев, Хузьяхмед Абашев, Хафиз Абашев, Шагисултан Гарифов), *д. Бектыш Ягошурской волости* (мулла Саляхуддин Файзуллин), *д. Максют Святогорской волости* (Гилязитдин Абашев, Хисамутдин Абашев), *д. Засеково Ежевской волости* (мулла Абдулрахман Амиров, Ибрагим Насыров). Заседание проходило в г. Глазове в здании мирового съезда, началось оно в 2 часа дня.

Председателем заседания был выбран ахун Ш. Ахмедов (д. Кестым), товарищем (то есть заместителем) председателя – мулла Лутфулла Абашев (д. Палагай), секретарём – мулла Абдулрахман Амиров (д. Засеково). По существу, социальный состав прибывших на съезд татар, за исключением делегатов из г. Глазова, был представлен мусульманскими священнослужителями и уважаемыми деревенскими аксакалами – состоятельными торговцами и крестьянами.

Собственно решение об учреждении Глазовского уездного национального мусульманского Шуро было принято на этом съезде 19 сентября 1917 г. Основанием тому послужило постановление о Национально-культурной автономии мусульман России, принятое II Всероссийским Мусульманским Советом, проходившим в г. Казани 20–31 июля 1917 г. С итогами и резолюцией казанского совета делегатов съезда мусульман Глазовского уезда познакомил председатель съезда Ш. Ахмедов.

Был избран председатель мусульманского шуро Глазовского уезда, им стал Сахиб-Гирей Ямбаев; товарищем председателя – ахун Ш. Ахмедов, секретарём – Габдулфай Нурмухаметов, казначеями – Камалтдин Ибрагимов и Абдулкадыр Касимов. Было принято решение направить Сахиб-Гирея Ямбаева делегатом на Вятский губернский съезд мусульман 20 сентября 1917 г.

Первоочередной задачей, которую решал съезд, стал вопрос о национальных школах. Для курирования этой проблемы была создана специальная Школьная комиссия в составе Адья Чачакова (заведующего Кестымской библиотекой, муллы), Мухаммедгарифа Нурмухамедова, Лутфуллы Абашева, Абдулрахмана Амирова, Саляхутдина Файзуллина (все муллы). Этим лицам поручалось составить докладную записку о национальных школах и через посредство совета представить её в Глазовское уездное земское собрание.

На повестке дня съезда мусульман Глазовского уезда также ставились вопросы переписи населения, денежного содержания членов Совета, о национальном налоге; последний вопрос был оставлен открытым до следующего уездного собрания [5, л. 10–10 об.].

Таким образом, круг задач, фактически решаемый Шуро, с первого дня его основания охватывал преимущественно культурные, образовательные и религиозные проблемы татар Глазовского уезда. Шуро работало в связке с Глазовской уездной земской управой, а впоследствии с Окружным Советом рабочих, армейских и крестьянских депутатов, с Глазовским уездным советом народного образования и его Коллегией, в частности с заведующим школьного подотдела УОНО Б. П. Есиповым.

Выполняя решения съезда мусульман Глазовского уезда, Школьная комиссия Глазовского Шуро во главе с председателем С. Ямбаевым подготовила для Глазовской уездной земской управы докладную записку о состоянии и проблемах начального мусульманского образования в уезде. Содержание, тон и предложения этого документа принципиально отличались от подобных бумаг предшествующего, царского периода.

Раньше настроение татарской общественности Глазовского уезда, выражаемое «старометодными» муллами, характеризовалось сознательной изолированностью от русской государственной культуры, конфессиональной обособленностью, политической отстранённостью, противопоставлением образовательных систем – нацеленностью исключительно на исламское образование. Теперь же в тексте служебной записки, определённо не без влияния решений Московского Всероссийского Мусульманского Съезда, выразителем которых в Глазове был С. Ямбаев, ярко показано стремление к интеграции татарской и русской культур, к развитию не только конфессионального, но и светского образования татар как на родном, так и на

русском языке; к ответственности уездных органов власти не только за христианское, но и за исламское начальное образование.

Составители докладной записки сделали упор на тот факт, что мусульманские народы Глазовского уезда выполняют все земские натуральные и денежные повинности наравне с другими народами иных конфессий. Поэтому, как исполнительные налогоплательщики, мусульмане хотели бы получать финансирование своих традиционных школ – мектебэ – из земской казны, которую они дисциплинированно пополняют. Проводя сравнение того, что сделало и делает земство для развития начального народного образования немусульманского и мусульманского населения уезда, авторы записки отмечают: «Для начального образования всего населения уезда, кроме мусульманского, Земство за счёт общих земских средств, взимаемых одинаково с мусульман и немусульман, и особо за счёт пособия от казны, везде и всюду в уезде открыло и... продолжает ежегодно открывать одноклассные и двухклассные начальные русские земские школы, для многих из них устроило и содержит собственные здания, другие содержит в наём отвечающих своему назначению квартирах, снабжает всеми необходимыми руководствами, учебниками, пособиями, припасами и классной мебелью, обеспечивает отоплением, освещением, сторожничеством и, наконец, содержит отвечающий своему назначению учительский персонал за определённое жалованье. Для начального же образования мусульманского населения в уезде ничего подобного... не сделано со стороны Земства, кроме жалкого пособия, оказываемого им в последние годы на содержание тех немногих и далеко недостаточных мусульманских школ «мектебэ», которые открыты и содержатся в некоторых мусульманских местностях уезда, главным образом на особые средства мусульман, которые, по аналогии справедливости, не должны нести на это никакого расхода, как несут его в уезде и все другие, не принадлежащие к мусульманскому сословию» [5, л. 5–5 об.].

Авторов записки удручают итоги такой неравной политики местных органов власти, они мрачными красками рисуют будущее народа, лишённого возможности получать образование: «При подобных неравных условиях, само собой разумеется, развитие начального образования среди мусульманского населения уезда, по сравнению с другим немусульманским населением, настолько слабо и недостаточно, что огромное большинство мусульманских детей обрекаются в вечную безграмотность и невежественную темноту, что при современных условиях жизни допускать... не только печально и прискорбно для мусульман, но и в высшей степени преступно и недопустимо со стороны тех, на кого возложены заботы по развитию всеобщего начального образования детей вообще без различия национальностей» [5, л. 5–5 об.].

Авторы подчёркивают: «...если ранее при царизме Земство не уделяло должного внимания развитию среди мусульман мусульманской и русской грамотности, то теперь, когда состоялся революционный поворот и когда Земство освободилось... от прежней царской административной опеки и организовалось... на новых демократических началах, признающих всех, без различия сословий и национальностей, равноправными российскими гражданами, Мусульманское национальное шуру (совет) питает глубокую надежду, что в настоящее время это новое Глазовское демократическое земство не допустит... неравенства в деле содержания существующих и вновь открываемых русских и мусульманских начальных школ, как это делалось совершенно несправедливо до сего времени, а все существующие и имеющие открыться вновь мусульманские начальные школы «мектебэ» примет на будущее время для содержания, также на общие средства Земства и казны, как все другие русские земские школы» [5, л. 5 об. – 6].

Эти идеи, нашедшие отражение в докладной записке, старометодными мугаллимами расценивались бы как агитация русификаторской политики, но членами Школьной комиссии они формулировались в русле концепции равенства и свободы, в том числе равенства религий перед государством, партнёрства государства и конфессий. В этом смысле руководство Шуру Глазовского уезда шло в ногу со временем – обстановка, складывающаяся в стране после свержения царизма, открывала возможности для реализации идей этнополитического и конфессионального обновления.

В конце обращения к Глазовской земской управе Мусульманское национальное шуру излагает свою просьбу:

«1. В существующих и вновь открываемых школах мектебэ ввести обязательный шестилетний курс учения, чтобы мусульманские дети в первые три года проходили по установленной программе исключительно мусульманскую грамоту и учения, а в последующие три года наравне с мусульманским и русскую грамоту и учение, также по установленной программе, согласно закону Временного Правительства от 14 июня.

2. Учителей в наши школы мектебэ назначить и определить исключительно из мусульман с соответствующей подготовкой для этой службы.

3. Для общего наблюдения за правильностью постановки и ведения учебного дела в наших мусульманских школах мектебэ учредить за счёт общих средств Земства особую должность инструктора, знающего русский язык, с образованием не ниже учителя начальных школ с определённым ему жалованьем и с предоставлением ему права бесплатных разъездов по мусульманским школам на паре земских лошадей» [5, л. 7 об.].

В свою очередь, Глазовское уездное Земское собрание рассмотрело докладную записку шуру на экстренной сессии 13 октября 1917 года и выслушало подробные объяснения к ней председателя шуру С. Ямбаева.

В итоге собрание постановило согласиться с данными, изложенными в докладной записке шуру, и

«1) признать... за мусульманским населением Глазовского уезда такие же равные права в деле национального образования своих детей, каким пользовалось и пользуется от Земства... немусульманское население уезда;

2) принять с будущего 1918 года на счёт общих средств казны и земства расходы по содержанию существующих и подлежащих к открытию новых мусульманских школ мектебэ и возбудить ходатайство перед Министерством народного просвещения о включении тех магометанских школ в школьную сеть, которые не были включены, и об открытии соответствующего кредита по содержанию этих школ;

3) просить Управу разработать подробную смету на содержание как старых магометанских школ, так и вновь предположенных к открытию, которую и представить очередному Земскому собранию;

4) не учреждая особой должности инструктора по мусульманским школам, назначить одного запасного учителя, которому и поручить инструктировать персонал школ и ему же поручить ведение внешкольного образования со взрослым населением;

5) отпустить из запасного капитала 5 000 руб. до 1 января 1918 г. на самые необходимые расходы по устройству магометанских школ, внеся их в смету будущего 1918 г.;

6) при назначении учителей в магометанские школы просить Управу это назначение производить по соглашению со Школьным комитетом, Мусульманскому же Шуру принадлежит право рекомендовать этих учителей» [5, л. 9–9 об].

История показала, что решения Глазовского уездного собрания не были переломными для реального функционирования образовательного процесса мусульман, однако они стали поворотными в смене парадигмы системы народного образования татар.

Помимо вопросов народного образования, шуру также определило дальнейшую судьбу Кестымской татарской библиотеки. Именно 30 (17) марта 1918 г. съезд мусульман Глазовского уезда постановил перевести библиотеку-читальню для мусульман из д. Кестым в г. Глазов. В апреле исполком шуру направил на имя отдела Народного хозяйства Глазовского Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов по внешкольному образованию соответствующее прошение о разрешении перевода, обосновав его необходимостью более плодотворной работы в области образования и

возможностью пользоваться книжным фондом татарам всего Глазовского уезда, а не только одной деревни. Временным заведующим библиотекой назначалась Магруй Хусаиновна Ямбаева. При библиотеке создавалась Библиотечная комиссия, членами которой стали секретарь шуру С. Ямбаев, некоторые муллы и учителя татарских деревень Глазовского уезда: Абдулхай Нурмухамедов (д. Падера), Файзульян Таипов (д. Починки), Ахметхатыб Бекмансуров (д. Шафеево), Абдрахман Амиров (д. Засеково), Гайнулла Абашев, председатель шуру ахун Шаяхмед Ахмедов (д. Кестым).

Одновременно шли переговоры об аренде городского здания, в котором могли бы разместиться и библиотека, и офис Глазовского уездного мусульманского шуру. В итоге, по прошествии полугода, 23 августа 1918 г. ходатайство к тому времени уже ликвидированного Шуру о переводе кестымской библиотеки-читальни в г. Глазов было удовлетворено Коллегией Отдела народного образования Глазовского исполкома, и 1 сентября 1918 г. договор аренды вступал в силу [6, л. 36; 2, с. 10–31].

К сожалению, действительно ли вся кестымская библиотека-читальня для мусульман переехала в г. Глазов, утверждать невозможно. Документальных материалов, раскрывающих глазовский период деятельности библиотеки, нет. А время это было нелёгким: в конце 1918 г. и в первой половине 1919 г. Глазов был прифронтовым городом. Нестабильность политической ситуации, быстрая смена политических ориентиров естественным образом отразились на всей городской инфраструктуре, в том числе мусульманской.

История Глазовского мусульманского шуру связана с именем Баки Урманче (1897–1990) – основоположника профессионального изобразительного искусства татарского народа. Приезд Б. Урманче в Глазов, на первый взгляд, кажется случайным, а глазовский период жизни – малозначимым. Первоначально Управа отказалась учреждать отдельную должность инструктора мусульманских школ. Сошлись на том, что инспекторские функции может выполнять один из татар-учителей уезда. На первых порах так и было: 24 октября 1917 г. с просьбой проинспектировать татарские мектебэ Управа обратилась к ахуну Ш. Ахмедову с целью выявления первоочередных проблем народного образования [4, л. 32]. Однако уже 18 ноября 1917 г. Шуру рекомендует Земской Управе 20-летнего мугаллим д. Малые Салтыки Тетюшского уезда Казанской губернии Абдулбаки Идрисовича Урманчеева в качестве инструктора мусульманских школ и школьного образования Глазовского уезда. При командированном был аттестат об образовании и удостоверение об увольнении с военной службы [4, л. 26].

Проинспектировав мусульманские школы Глазовского уезда, Б. Урманче отметил их слабое функционирование, выделив две главные причины: слабую материальную базу и отсутствие опытных учителей в 1916/17 уч. г. Молодой

инспектор, обращаясь в СНХ Глазовского уезда, предложил план мероприятий для обеспечения эффективной работы мусульманских школ в 1918/19 уч. г. Во-первых, советовал пригласить лучших учителей, объявив о вакансиях учительских должностей в Глазовском уезде в педагогическом журнале «Укутучи» (по-рус. «Учитель»), издаваемом в Казани Центральным бюро Всероссийского союза учащихся мусульман. Во-вторых, рекомендовал направить 10 местных учителей-татар на четырёхмесячные курсы, организуемые мусульманскими отделами народного образования местных самоуправлений крупных городов страны. Право выбора городов и составление списка командируемых оставил за Шуро. Относительно подготовки учительских кадров, Б. Урманче скептически относился к открытию в Глазове Учительских курсов для учителей мусульманских школ, на чём настаивало Шуро. Он считал такие курсы неэффективными из-за их краткосрочности. Другая идея Шуро – открыть двухклассное училище при Глазовском Шуро [4, л. 34–40, 45, 46] – виделась Б. Урманче также нереальной из-за недостатка времени и специалистов для его организации. Время требовало быстрой системы подготовки учительских кадров для новой школы. В-третьих, Б. Урманче составил список учебников, рекомендуемых им для изучения в татарских школах с указанием примерной стоимости и необходимого количества. Здесь молодой инспектор показал себя опытным методистом, владеющим информацией о национальной учебной, методической и педагогической литературе.

Предлагаемые Б. И. Урманче пути решения проблем татарских школ Глазовского уезда были вполне разумными. Сложно определить, понимал ли молодой инспектор, юноша с хорошим мусульманским образованием и активной жизненной позицией, что время революций нестабильно, и как бы ни были разумны желания и стремительны действия, многие из них становились недостижимыми. Это коснулось судьбы и самого Б. Урманче – вероятно, летом или осенью 1918 г. он уехал из Глазова. Однако направление деятельности, заданное Б. Урманче, особенно касающееся кадровых проблем новой школы, продолжилось в реальных мероприятиях шуро. Под влиянием Глазовского ОНО и решений съезда мусульман Глазовского уезда Школьная комиссия Шуро 4 июня 1918 г. постановила: «...обязать учителей и учительниц, не имеющих свидетельств на звание учителя, принимая во внимание постановление учительского съезда от 12 мая 1918 г., держать экзамен в Экзаменационной комиссии при Глазовском уездном мусульманском Шуро за два класса медресе-рушдии или представить за эти классы свидетельство с заявлением ехать на краткосрочные педагогические курсы» [5, л. 1–1 об.; 4, л. 34–35].

Вскоре был составлен список кандидатов, направленных на двухмесячные учительские курсы, устраиваемые окружкомом по делам мусульман в Перми.

Кандидаты должны были удовлетворять двум требованиям – иметь образование не ниже двухклассной общеобразовательной школы и дать обязательство в том, что они по окончании курсов и сдачи экзамена на звание учителя начального училища будут служить в Глазовском уезде. Список несколько раз пересматривался – из-за финансовых проблем и постоянной инфляции число командированных сократилось с 40 до 10 человек. В окончательный список вошли Файзульян Таипов, Габдурахман Амиров, Султан-гарей Бекмансуров, Шайхулислам Бикбов, Габдулхак Юкин, Заки Абашев, Фатых Бекмансуров, Сабирзян Каримов, Садретдин Нурмухамедов, Самигулла Касимов [4, л. 34–35].

Однако казус в истории Глазовского Шуро состоял в том, что весть о прекращении деятельности мусульманских советов пришла в Глазов именно из Перми, от окружкома по делам мусульман при Окружном Совете рабочих, армейских и крестьянских депутатов – того органа, который занимался организацией учительских курсов и подготовкой учительских кадров для новой школы. Узнав о ситуации в Глазове, 8 июля 1918 г. Пермский Окружком по делам мусульман обратился к Глазовскому Исполкому Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов с призывом ликвидировать Уездное Шуро, т. к. оно является «организацией чисто буржуазной и отделом давно разогнанного Центральным Башкиро-татарским Комиссариатом совместно с Советом Народных Комиссаров Центрального Национального Управления». Пермский Окружком просил Глазовский исполком передать все дела и имущество Шуро какой-либо социалистической мусульманской организации. На тот случай, если подобной организации в Глазове не существует (её действительно в городе не было), Пермский окружком на основании декрета СНК от 27 января 1918 г. советовал на время передать дела и имущество Шуро Союзу учащихся мусульман Глазовско уезда. Предполагалось, именно этот орган станет курировать культурно-просветительскую работу среди татар [4, л. 52].

Уже через неделю Бюро учащихся мусульман Глазовского уезда в лице председателя Бюро Ф. Таипова и секретаря С. Нурмухамедова докладывало в Коллегию Уездного Совета по народному образованию: согласно распоряжению Центра с 13 июля 1918 г. Глазовское уездное мусульманское национальное Шуро было ликвидировано, т. к. являлось «организацией чисто буржуазной». Теперь культурно-просветительские, организационные и другие дела татар Глазовского уезда передавались в ведение Уездного Бюро учащихся мусульман. Однако по существу кадровый состав двух организаций не изменился.

Дальнейшее развитие событий показало, что новая организация не стала ведущей в определении путей развития национального образования татар. С июня-июля 1918 г. до начала 1920 г. татарская национальная школа фактически курировалась татарской секцией подотдела национальных меньшинств Глазовского УОНО. Ключевые позиции в ней занимал Самигулла Касимов (к

тому времени член Совета народного образования Глазовского уезда, в прошлом инструктор мусульманских школ, а к моменту ликвидации шура – заведующий отделом по делам мусульман при ревкоме). С образованием ВАО в ноябре 1920 г. «мусульманские» (т. е. татарские) секции при Уездном отделе народного образования и вообще нацотделы при исполкоме прекратили деятельность. Одновременно началась объявленная ещё в октябре 1918 г. перестройка школьной системы в русле Единой трудовой школы. Таким образом, татарские школы стали составной частью единой системы советской школы.

Список литературы

1. Воспоминания Касимова С. С., хранящиеся в личном архиве А. Х. Галеева. Л. 7–11.
2. Касимова, Д. Г. Татары в истории г. Глазова (1678–1920 гг.) / Д. Г. Касимова // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья : история и современность: История севера Удмуртии в XVI–XX вв. – Глазов, 2008. – С. 10–31.
3. Набиев, Р. А. Ислам и государство : культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке / Р. А. Набиев. – Казань, 2002. – С. 65.
4. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 1459.
5. ЦГА УР. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 1461.
6. ЦГА УР. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 1659.

*С. Л. Логинов, И. В. Рубанова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В КОНЦЕ 1920-х – В 1930-е ГОДЫ
(по материалам архивов Удмуртии)**

С окончанием новой экономической политики относительно спокойная жизнь Церкви прекратилась, в период коллективизации и индустриализации на Церковь вновь усилилось давление, особенно со стороны местных органов власти и населения.

Как следует из сводки Вотского областного комитета (обкома) РКП(б) 1927 г., общее «политическое состояние уезда в лице крестьянства, рабочих и интеллигенции спокойное», хотя отмечается ряд единичных и групповых недовольств со стороны отдельных прослоек населения [1, л. 525].

Характеризуя религиозное движение в уезде, отмечается некоторое оживление деятельности духовенства, которое пыталось вовлечь в движение крестьянство. Для этого духовенством практиковались исполнения религиозных обрядов на удмуртском языке. Абсолютное большинство духовенства Глазовского уезда «является реакционным, примыкающим к тихоновскому движению». Обновленцев почти нет, если они и начинают появляться, то благодаря преобладанию тихоновцев, они быстро исчезают, их гонят со службы. В настоящее время уездное духовенство объединяется вокруг Вотской епархии, организованной во главе с «ярим тихоновцем» епископом Виктором Островидовым. На этой почве отмечается «беспрерывная грызня» с другими епархиями, особенно с Сарапулом, и отдельными благочинными Вотской области за управление церковными делами.

В партийной сводке немаловажное значение уделено и характеристике сектантства в уезде, которое было представлено «несколькими полуоформившимися сектантскими группами, евангелистами, норниками, и частично странствующими христианами». Численный состав сектантов не превышал 10–15 человек, активную деятельность они не вели, разве только среди своих членов внутри группы. Приток в секты наблюдался незначительный, в основном за счет родственников самих сектантов.

Исходя из политической обстановки в Глазовском уезде, формулировались текущие задачи партии в области борьбы с религиозным и

сектантским движением, а именно повседневная помощь организациям в работе с безбожным населением [1, л. 526].

Анализ архивных источников позволяет говорить о том, что чаще всего давление на Церковь было связано с темпами колхозного строительства. Русская православная церковь (РПЦ) считалась идеологической основой сопротивления коллективизации, а священники – одними из наиболее злостных врагов. Сильный удар по Церкви был нанесён в период с ноября 1929 г. по март 1930 г., когда, по мнению И. В. Сталина, «средняк пошёл в колхозы», под этим предлогом происходила ускоренная коллективизация, «по волеизъявлению трудящихся» шло массовое закрытие церквей и давление на священников.

Однако и сама «массовая, добровольная» коллективизация и желания крестьян ликвидировать церкви оказались блефом, это стало очевидно уже зимой 1930 г. 2 марта 1930 г. И. В. Сталин опубликовал статью «Головокружение от успехов», ставшей сигналом к ослаблению коллективизации. Исправление ошибок включало в себя и открытие церквей.

Но смягчение ситуации оказалось недолгим. Уже к концу 1930 г. темпы коллективизации вновь ускоряются и параллельно разворачивается наступление на Церковь. В течение последующего десятилетия разветвленная сеть церквей Удмуртии во многом была ликвидирована.

В последующие годы, в отличие от штурмовщины 1929–1930 гг., работа в отношении Церкви и священнослужителей была выведена на новый, демократический уровень. Обязательно проводилось общее собрание жителей селения, затем принималось постановление исполкома районного совета, на которых получало силу решение о закрытии церкви «в связи с фактическим прекращением деятельности» (типичная формулировка тех лет). Как правило, такая формулировка отражала действительное положение дел – местные власти, борясь с РПЦ, целенаправленно преследовали православный клир. Особенно широким преследование стало в годы массовой коллективизации, когда большое количество священников было арестовано, посажено в тюрьмы, сослано.

Другой повсеместной причиной, как это произошло с часовней при старом кладбище в г. Глазове, явилось состояние церкви – «здание это своей ветхостью дальнейшей эксплуатации не подлежит» (цитата из протокола заседания исполкома Глазовского городского Совета депутатов трудящихся от 11 ноября 1940 г.) [2, л. 6]. Как следует из справки ИК, «по данному вопросу проведено 24 собрания рабочих и служащих города Глазова, где участвовало 1 149 человек [2, л. 96]. В ряде случаев церковные здания действительно требовали ремонта. Ветхость, изношенность здания были частой причиной для закрытия церкви (часовни), в частности часовни старого кладбища г. Глазова.

При её осмотре специальной комиссией оказалось, что изношенность фундамента, стен и т. д. составила 20–50 % и крыши – 90 % [1, л. 523]. Но чаще всего изношенность и непригодность были формальными поводами для закрытия церквей.

Несколько ранее – в 1934 г. – вопрос об изношенности здания церкви был поставлен в с. Понино. Специальная комиссия, проверив здание, пришла к выводу об аварийности состоянии здания и потребовала проведения ремонта, а до этого «богослужения и больших скоплений в здании вплоть до выполнения вышеуказанных директив [не проводить]». На такое требование церковный староста ответил отказом «за неимением средств». Позднее, в жалобе в президиум УАССР, верующие объяснили, что в 1933 г. были неурожаем и голод, поэтому средств на ремонт не оказалось. К тому же «вдруг оказалось», что церковный совет уже распался. В результате церковь была закрыта, а на её месте был создан Дом культуры. Причем открытию клуба предшествовало очень важное событие – опрос жителей волости, из 50 деревень 48 проголосовали за открытие клуба, и только две деревни не поддержали это решение [1, л. 526].

После закрытия церкви райсоветом решался вопрос о перепрофилировании здания. Как правило, это могла быть школа, Дом культуры, или здание передавалось местному колхозу.

Окончательное решение о закрытии церкви оформлялось указом президиума Верховного Совета Удмуртской АССР. Но религиозная община в двухнедельный срок могла обжаловать его в Президиуме Верховного Совета РСФСР. В этом случае в рамках ст. 44 Постановления «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. ликвидация молитвенного здания приостанавливалась впредь до окончательного рассмотрения жалобы Президиумом Верховного Совета РСФСР. И только после окончательного решения Президиума церковь официально закрывалась.

Идеологическое, а порой и административное давление местных властей приводило к тому, что большинство голосующих на собрании послушно поднимало руки за закрытие церкви. Ведь власти и штатные агитаторы указывали, что «религия была орудием капиталистов для угнетения трудящихся масс, что вредно для социалистического строительства». «Попы – организаторы всякого саботажа, их надо выкорчёвывать с корнем. Закрыть кладбищенскую часовню надо немедленно» [2, л. 77]. Официальные протоколы заседаний советов и общих собраний показывали «единодушное стремление» жителей ликвидировать «рассадники мракобесия» и «осиное гнездо» [2, л. 40].

На практике, однако, и в тех условиях были люди, активно выступавшие против такой политики. Хотя это и грозило им административным, а то и уголовным преследованием со стороны властей. С учётом воздержавшихся и

отсутствующих на собрании решения о закрытии церквей принимались отнюдь не единогласно. Так, в 1941 г. за закрытие церкви в с. Балезино проголосовало 79 %, имеющих право голоса [1, л. 527]. Демократические процедуры местными властями соблюдались.

Иногда религиозная община пыталась сопротивляться. Так, в с. Понино первоначально церковь была закрыта решением президиума Глазовского райисполкома от 14 мая 1934 г. Однако после жалобы церковного совета на неправильное закрытие церкви (к ней прилагались подписи «части верующих» – 150 человек) ЦИК УАССР это решение отменил. Но борьба была неравной, и церковь была закрыта из-за угрозы распространения эпидемии тифа.

Аналогичная ситуация сложилась вокруг церкви в с. Дебёсы. Дебёсский ёросисполком в 1933 г. дважды направлял техническую комиссию для осмотра здания. Было признано, что церковь находится в аварийном состоянии, и от церковного совета было потребовано за короткий срок (за квартал) провести ремонт. Средств не оказалось, и тогда ёросисполком постановил церковь закрыть и передать под Дом культуры. Но церковный совет подал жалобу во ВЦИК. К тому же областная прокуратура обнаружила, что технический осмотр был проведён некомпетентной комиссией и «аварийное состояние» церкви не соответствует действительности. Казалось бы, ситуация разъяснилась. Однако Удмуртский облисполком решительно выступил на стороне Дебёсского райисполкома. В церковь была направлена новая техническая комиссия, подтвердившая выводы предыдущей, мнение областной прокуратуры было признано ошибочным. Облисполком постановил закрыть церковь. Это решение было подтверждено малым президиумом облисполкома, после чего Президиум Верховного Совета УАССР принял решение о закрытии церкви. Однако обычное течение бюрократической машины было на этот раз остановлено новым решением ВЦИК, который на заседании от 20 сентября 1935 г. отклонил указ ЦИК УАССР. Президиум ВЦИК потребовал вернуть церковь верующим. И тут местный аппарат «взбунтовался». Дебёсский райисполком то обнаруживал, что здание нуждается в ремонте, то находил по округе распространение эпидемических болезней (сыпной тиф). Церковный совет при поддержке верующих снова обратился с жалобой – на этот раз в Ижевск, в ЦИК. Райисполком был мягко поправлен ЦИК УАССР, который указал, что эпидемическая болезнь в округе Дебёс является слишком малой причиной. Верующим удалось остановить процесс роспуска церковного прихода, но 29 января 1939 г. церковь была ликвидирована и преобразована в Дом культуры [1, л. 521].

Волна репрессий 1937 г. нанесла большой ущерб и церкви. НКВД прошёлся по большинству приходов так, что церкви становились бездействующими из-за отсутствия священника. В 1941 г. оставались 34

православные неработающие церкви [3, л. 112]. От многочисленного до революции православного клира осталось 20 человек. Ликвидация продолжалась вплоть до начала войны, в том числе и в 1941 г. На примере процесса закрытия часовни на старом кладбище г. Глазова видно, насколько был политизирован и радикализован этот вопрос. С одной стороны, часть населения явно выступала за её закрытие, но, с другой стороны, выступавшие за ликвидацию «мракобесий и суеверий» постоянно отмечали наличие значительного количества «отсталого населения», посещающего часовню.

В тяжёлом августе 1941 г., когда страна напрягала усилия для стабилизации фронта, партийно-государственная машина по-прежнему боролась с РПЦ, как это видно по ситуации в Бalezинском районе, где церкви активно ликвидировались в сентябре, когда фашисты подходили к Москве.

К началу Великой Отечественной войны остались немногочисленные приходы, которые власти по каким-либо причинам закрыть не решились. Тем не менее религиозность населения оставалась на высоком уровне. В 1941 г. в Удмуртии было зарегистрировано 53 религиозных общества, в том числе 47 православных [3, л. 112]. И в годы Великой Отечественной войны Церковь вместе с народом выступила на защиту Родины, а количество прихожан значительно выросло.

Список литературы

1. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 708.
2. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). – Ф. Р-620. – Оп. 1. – Д. 1237.
3. ЦГА УР. – Ф. Р-620. – Д. 1268.

*И. А. Пашкова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ПУТИ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА НА УРАЛЕ В 1917 ГОДУ

После победы Февральской революции национальный вопрос особенно остро стоял на Урале, где почти 30 % всего населения составляли нерусские народы. Здесь проживали башкиры, татары, удмурты и представители других национальностей. Особенно сильное национальное движение возникло у башкир. Первоначально основными требованиями его участников были ликвидация национального гнёта, прекращение дальнейших захватов и возвращение ранее отнятых башкирских земель, сохранение и развитие национальной культуры. Впоследствии они выдвинули задачу создания автономного Башкортостана, нашедшую широкую поддержку среди крестьянства и интеллигенции.

Впервые вопрос о национальной автономии был поднят башкирской делегацией в мае 1917 года на общероссийском съезде мусульман в Москве.

Башкирский съезд, проходивший в конце августа 1917 г. в Уфе, обстоятельно проанализировал проблему башкирской автономии. В его документах разграничиваются два принципа государственного устройства и управления многонациональной Российской республики – централизация и федерация. Съезд высказался за федеративно-демократическое устройство России, против централизации и унитарности [5].

16 ноября 1917 г. Башкирское областное шуро провозгласило башкирскую территорию Оренбургской, Уфимской, Пермской, Самарской губерний автономной частью Российской республики [5]. Эта автономия была утверждена на Башкирском курултае в декабре 1917 г. в Оренбурге. Суть концепции автономного Башкортостана состояла в том, что он войдёт в состав России как один из федеративных штатов (республик), будет иметь свой парламент. Башкиры, оставшиеся вне его пределов, переселятся на территорию Башкирии; останутся здесь и русские, чуваша, марийцы и т. д., но башкиры вместе с другими мусульманами, то есть татарами, составят не менее 60 % населения республики. К органам автономного управления перейдут функции охраны общественного порядка, сбор и расходование налогов, суд, народное образование, распоряжение вооружёнными силами Башкортостана, его землями, недрами, лесами, водами и т. д.

Решение Башкирского шуро об образовании автономной Башкирской республики свидетельствовало об общественно-политическом подъёме нации, пробуждённой демократической революцией и ощутившей возможность реально добиться межнационального равноправия, в том числе осуществления права на самоопределение, на автономию, а также о том, насколько остро воспринимала она былые её национальные ущемления и происходящую задержку с решением национального вопроса, насколько общенациональные интересы ценились народом выше узкоклассовых лозунгов и призывов к пролетарской революции, с которыми выступало крайне левое крыло социал-демократов.

Отсутствие у большевистской партии к Октябрьской революции программы строительства нового многонационального государства способствовало тому, что теоретически национальный вопрос оставался для большевиков неясным, среди многих из них широко были распространены национально-нигилистические взгляды. Так, С. Диманштейн, один из руководителей Наркомнаца признавал, что «до сих пор теоретически национальный вопрос не рассматривался прямо в социалистическом строительстве: как сложатся национальные отношения, каковы будут их государственные формы, тенденции развития национальной жизни, их обособление или слияние и в каких областях какое течение возьмёт верх над другими» [3, с. 83]. Признание, содержащееся в резолюции V конференции коммунистов Туркестана: «Мы работали ощупью и так, как нам подсказывали революционная совесть и пролетарский инстинкт» [1, с. 1], – могли бы подписать многие партийные работники различных национальных регионов.

Основой национального нигилизма у большевиков был узкоклассовый подход к национальному вопросу. В. И. Ленин писал не просто о союзе, а о «союзе социалистическом», направленном на укрепление трудящихся всех наций против буржуазии всех наций. Весьма показательной в этом плане явилась его работа «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», написанная в декабре 1919 г. Настаивая на необходимости борьбы с великорусским шовинизмом, Ленин замечает: «...мы обязаны именно в национальном вопросе, как сравнительно маловажном (для интернационалиста вопрос о границах государств вопрос второстепенный, если не десятистепенный), идти на уступки» [4, с. 133].

В основу национального нигилизма большевиков была положена ориентация на мировую революцию, в контексте которой национальные интересы, национальная государственность, патриотизм воспринимались как старый буржуазный хлам, несовместимый с мировой революцией. В этой связи напомним следующие слова Ленина: «Мы тогда знали, что наша победа будет

прочной победой только тогда, когда наше дело победит весь мир, потому-то мы и начали наше дело исключительно в расчёте на мировую революцию» [2].

Нигилизм в национальном вопросе проявляли также уральские большевики. Так, в тезисах Уральского облисполкома, оглашённых т. Тунтулом в 1918 г, было сказано: «Мы думали, что федеративную советскую республику можно строить только по принципу экономическому, по принципу сильных, экономически связанных и сплочённых областей. Постройка по принципу национальному несёт с собой расстройство, гибель всего народного хозяйства, а вместе с тем и пролетариата, опекаемого всякими шовинистами» [3, с. 524].

Татаро-башкирские большевики не понимали правомерность движения за национально-территориальную автономию, видели в этом лишь сепаратизм, могущий подорвать силы революции.

Первые годы советской власти характеризовались поиском форм национальной государственности народов России. Позитивными были попытки апробировать разные варианты этой государственности, которые должны были учитывать демографическую, этнографическую, социально-экономическую специфику того или иного региона. Наряду с национально-территориальным принципом создания государственности ставился вопрос о принципе территориальном. Присутствовали предложения (они были и у Ленина) о дополнении национально-территориальной автономии культурно-национальной. Словом, речь шла о том, чтобы как-то отойти от жёсткой унификации, единого централистского шаблона в развитии национальной государственности. Однако события пошли по иному руслу.

Вследствие ряда ошибок договоры, заключённые между республиками к началу 1920-х гг., содержали примеры несогласованности, функциональных сбоев. Вместо устранения этих проблем путём совершенствования системы горизонтальных связей между республиками создавались специальные партийные комиссии ЦК. На этом же уровне проходило затем и национально-территориальное размежевание, когда многонациональные регионы с этнической «чересполосицей», представлявшие собой единые экономические комплексы, рассекали путём административной работы сверху, подгоняя под однотипную структуру складывавшейся системы партии-государства.

Список литературы

1. Жизнь национальностей. – 1920. – № 1. – С. 1.
2. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – М. : Госполитиздат, 1958–1965. – Т. 42. – С. 1.
3. Образование Башкирской автономной советской социалистической республики : сб. документов и материалов. – Уфа, 1959. – С. 83.
4. Образование СССР : сб. документов. – М., 1949. – С. 133.

5. Юлдашбаев, Б. Х. Учредительный курултай / Б. Х. Юлдашбаев // Советская Башкирия. – 1990. – 18 дек.

*Л. А. Волкова, Л. О. Тронина,
МБУК «Глазовский краеведческий музей», г. Глазов*

МУЗЕЙНО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЛАЗОВЕ КАК ЯВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Революция 1917 года оказала громадное влияние на судьбу страны и все сферы жизни общества, в том числе и на культуру. В культуре это влияние проявилось не сразу. Ведь в 1917 году контуры будущего советского строя были ещё едва обозначены. Исследователи отмечают, что особый международный статус России как «осаждённой крепости» только намечался, задачи формирования «нового человека коммунистического общества, свободного от пережитков прошлого», созревали пока только в головах революционных теоретиков. Именно эти факторы определяли особые условия развития отечественной культуры на протяжении многих десятилетий.

Большевики обращали особое внимание на воспитание революционного сознания населения: регулярно устраивали митинги, читали лекции, проводили собрания с обсуждением злободневных задач советской власти. Революция активизировала культурное развитие всех народов молодого Советского государства. Складывались новые традиции, появились новые праздники. Значительным явлением в культурной жизни города и уезда стало празднование годовщины Октябрьской революции с 6 по 9 ноября 1918 года. В фондах ЦГАУР (Центральный государственный архив Удмуртской республики) сохранился отчёт в президиум Глазовского уездного исполкома, составленный заведующим отделом культуры Пиньковским [13, л. 360–361 об.]. Из отчёта стало известно, что для организации праздничных мероприятий уисполком создал особую комиссию в составе 40 чел., которые отправились в волости «с целью агитации и правильного освещения происходящих событий». В городе 6 ноября 1918 года вечером в здании духовного училища состоялось торжественное заседание и открытие Народного дома. А 7–8 ноября «положительно все граждане города, не исключая и буржуазных элементов» участвовали на митинге и в манифестации. Советские учреждения и частные дома были украшены гирляндами из веток ели, красными флагами, транспарантами. Духовой оркестр исполнял «Марсельезу», участники манифестации пели «Интернационал». В солдатском клубе (в здании мужской гимназии – *В. Л., Т. Л.*) был показан бесплатный спектакль «Безработные» в четырёх частях, демонстрировались кинофильмы. Для детей организаторы праздника, кроме спектакля, устроили бесплатное угощение приблизительно на

2 500 чел. В городском сквере напротив здания Коммуны («белое» здание духовного училища – *В. Л., Т. Л.*) состоялся митинг, посвящённый памяти красноармейцев, погибших в боях с колчаковскими отрядами, и, как сообщается в отчёте, был сооружён «обелиск в виде высокой башни». В праздничные дни обелиск «красиво был иллюминирован и далеко маячил в темноте своими разноцветными лампочками». Примерно по такому же сценарию прошли торжества в волостных центрах уезда. На лозунгах, украшавших манифестантов, значилось: «Смерть паразитам!», «Да здравствуют великие вожди всемирного пролетариата!». В резолюциях митингов участники требовали, чтобы власть, «попавшая в мозолистые руки крестьян и пролетариев, выпущена ни в коем случае не должна быть» [13].

Становление новой культуры в первые годы советской власти сопровождалось общественным подъёмом. Инициатива, энтузиазм, стремление к творческому преобразованию стали визитной карточкой этого времени. Даже в условиях Гражданской войны местные органы власти продолжали осуществлять культурно-массовую работу среди населения. В докладе ревкому начальника гарнизона г. Глазова Н. И. Воинова о положении дел в городе на 22 февраля 1919 года читаем: «Жизнь ведь нельзя остановить... <...> Сегодня был спектакль, вчера – вечеринка в солдатском клубе... <...> Начнем готовиться к празднику 1 Мая» [3, с. 87–88]. За короткий срок в стране и нашем крае появилось множество добровольных объединений культурно-просветительского характера. В 1919 году в Глазове и уезде работали до 70 кружков и 38 народных домов, создававших новые формы культуры. В докладной записке комиссии по проведению Первомайского субботника 1920 года сообщается, что культурно-просветительная секция уисполкома распространила 800 воззваний, 300 номеров газеты «Жизнь крестьянина», 300 номеров газеты «Вятская правда», 28 брошюр агитационного характера. Комиссия также организовала спектакли по пьесам «Гибель надежды» Зудерина, «Сокровище» Киреева-Гатчинского, «Сон на Волге» Островского. Спектакли демонстрировались в Красном клубе, клубе им. Троцкого, при Союзе коммунистической молодёжи, в конском запасе (запасная воинская команда с мобилизованными на фронт лошадьми – *В. Л., Т. Л.*). Везде, где были спектакли и концерты, устраивались митинги на тему праздника [3, с. 92–93].

Активно велась культурно-просветительная работа среди удмуртского населения. В частности, газета «Ижевская правда» от 20 марта 1924 года информировала, что по инициативе руководителей Глазовского удмуртского кружка в день трёхлетней годовщины области состоялось открытие клуба (в здании, известном краеведам города как «дом купца Волкова» – *В. Л., Т. Л.*). Спектакль и концерт на удмуртском языке, по словам автора заметки, «доставили гостям большое удовольствие». Торжественное мероприятие

закончилось товарищеским чаепитием, танцами и играми. С целью расширения аудитории при клубе предполагалось организовать справочное бюро, дом крестьянина и общедоступную чайную-столовую [3, с. 111].

Революция явилась переломным этапом в развитии музейного дела как формы краеведческого движения. Глазовское удмуртское культурно-просветительное общество под председательством священника Преображенского собора В. Д. Крылов, созданное в мае 1917 года, тоже считало, что музей является неременным направлением создания социалистической культуры удмуртов. Понимая, что «всякая нация должна дорожить своим историческим прошлым», Общество решило немедленно приступить к созданию национального музея и собирать всё то, что «может дать полную картину о быте и нраве вотяков, а также о ходе исторического развития этой народности» [6, с. 74]. В Уставе Общества задача музейно-краеведческой деятельности формулируется в двух параграфах (§ 3, 13): «В Глазове открывается вотский музей и занимается изучением быта вотяков» [10, с. 164]. Музей в Глазове создавался в русле централизованной музейной сети, чему способствовал ряд декретов СНК (Совет народных комиссаров), например, «Об объединении деятельности художественных и культурно-исторических музеев при НКП». В Наркомпросе (Народный комиссариат просвещения) 28 мая 1918 года был создан отдел по делам музеев и охране памятников. Основной задачей была признана охрана памятников, зданий, старых вещей, документов, которые, следуя воззванию Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, являются «нашей историей, нашей гордостью, почвой, на которой вырастает новое народное искусство». В соответствии с социалистической концепцией культурной революции государство стремилось превратить культурные ценности «в музеи для общенародного пользования и сделать их источником воспитания» .

Исходя из этой концепции, в августе 1918 года, несмотря на революционный кризис и Гражданскую войну, в Глазове был организован музей по адресу «ул. Первомайская» [1, с. 2]. К сожалению, мы не располагаем подробными сведениями о работе этого музея. Вероятно, в условиях Гражданской войны он свернул культурно-массовую деятельность, продолжая хранить немногочисленные накопленные экспонаты. Вместе с тем известно, что работа музеев подчинялась губернскому исполкому Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Дело в том, что в сентябре 1918 года президиум губисполкома постановил передавать в Вятский губернский музей монеты и другие старинные предметы, поступившие «после реквизиции у разных лиц». С декабря этого же года в губернских отделах народного образования образовались подотделы/комитеты по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы, которые также

активно участвовали в музейном краеведении. О поисках оптимального направления развития музеев, проектах организации культурно-просветительной работы дают представление материалы Первого Вятского общегубернского съезда деятелей по народному образованию, проходившего 10–19 декабря 1918 года. Основное направление съезда определялось положением, высказанным в докладе: «Трудовой народ старым содержанием духовной жизни жить не может. Новое содержание, задачи и новые формы социалистической культуры – культуры трудового народа и пролетариата – должны быть как можно скорее даны трудовому народу» [9]. В документах 1920 года Глазовский музей назван секцией при внешкольном подотделе уездного отдела народного образования (УОНО). Заведующей музейной секцией стала Вера Ивановна Агафонова, бывшая учительница Глазовской женской гимназии [1, с. 1]. Положение о музее утвердил 9 сентября 1920 года Вятский губернский музей местного края. В документе от 6 ноября 1920 года музей повысил свой статус до музейно-экскурсионно-выставочного отделения при Глазовском уоно (кстати, заведующим уоно в этот период работал С. А. Чирков, впоследствии ставший преподавателем, завучем педтехникума). Инструктором отделения была назначена Анна Ивановна Ежова, учительница Порезской школы 1-й ступени.

Документы личного фонда А. И. Ежовой, хранящиеся в краеведческом музее, показывают активную деятельность заведующей на новом поприще [11]. Она обучилась на музейных курсах, организованных Вятским губернским музеем местного края и Центральным бюро краеведения. В 1921 году участвовала в работе съездов музейных деятелей Урала (Екатеринбург) и северных районов (Вятка). Основным направлением деятельности в этот период стало комплектование фондов, формирование музейных коллекций. Несмотря на тяжёлые социально-экономические условия (голод, бытовая неустроенность, материальные проблемы), А. И. Ежова неоднократно выезжала в Нижне-Уканскую, Юрскую, Ёжевскую, Пышкетскую волости для приобретения бесермянских костюмов. Сохранившиеся фотографии экспозиционных залов начала 1920-х годов показывают, что основу музея составляли именно этнографические предметы (1 137 единиц). В более чем полуторатысячной коллекции были также палеонтологические (266 единиц), историко-археологические (14), экономические (17) и художественные предметы (81) [11]. Большое значение уделял музей экскурсионно-просветительской работе. В. В. Ивасенко, подробно исследовавшая историю музея с начала его создания, отмечает, что, несмотря на тесноту и непригодность экспозиционных площадей, заведующая, как единственный сотрудник, с декабря 1924 по сентябрь 1925 года провела 24 экскурсии для 393 учащихся. За этот же период бесплатно посмотрели

экспозицию более трёх тыс. глазовчан и жителей окрестных селений. Посетителей могло быть больше, но А. И. Ежова в это время училась в педагогическом техникуме, и музей для посещений был открыт лишь три раза в неделю [1, с. 3].

Нужно отметить, что заведующие музеем местного края часто менялись. Причин смены кадров было много, среди которых наиболее важные – профессиональная неподготовленность, низкая зарплата, плохие материально-технические условия работы. В октябре 1925 года Анна Ивановна Ежова уволилась с работы по собственному желанию, новой заведующей назначили Нину Петровну Горбушину, воспитательницу Глазовского центрального Удмуртского клуба. В этот период музей был передан в подчинение общего отдела Глазовского исполкома. В 1926 году музеем заведовала И. Бельтюкова. Затем с 1928–1929 гг. в документах появляются фамилия, имя и отчество Вассы Ивановны Чирковой. Период её деятельности отмечен краеведческими экспедициями, формированием новых коллекций и повышением статуса музея в культуре города.

Как известно, революция пробудила в гражданах новой России активный интерес к собственной истории и культуре. Особое место в ряду культурных учреждений занимали краеведческие общества, как тогда было принято говорить – «академии наук на местах», призванные ликвидировать необразованность и общественную инертность масс. Участники краеведческого движения, объединяясь в кружки и общества, собирали сведения о природных ресурсах, охраняли памятники истории и культуры, изучали народное творчество, быт, хозяйственную деятельность населения, совместно с музеями вели просветительскую работу. 1920-е годы по праву называют «золотым десятилетием советского» краеведения.

В Вятской губернии краеведение, возглавляемое до революции статистическим комитетом, имело глубокие корни и обширную сеть. И после революции это движение не угасло. Более того, преподаватели Вятского учительского института привлекли в краеведение студентов-нацменов («нацмены» – представители нерусских народов России). Маститые учёные и ведущие краеведы губернии, в том числе П. П. Глезденёв (педагог, бывший православный миссионер, этнограф), П. Н. Луппов (историк, археограф, краевед) читали лекции по историческому краеведению и этнографии, учили студентов навыкам архивных и полевых исследований. Кстати, в институте с 1918 по 1928 год учились 44 удмурта, 11 марийцев, восемь коми, три татарина, два чуваша и одна бесермянка. Руководя исторической секцией студенческого краеведческого кружка и возглавляя отдел местной истории Вятского научно-исследовательского института, Павел Николаевич Луппов привлекал студентов к сбору анкетных материалов на тему «Влияние революции на быт нацмен».

П. Н. Луппов был уверен в том, что краеведение для учителя – «это единственная работа, где можно поработать научно и дать ценные научные сведения» [2, с. 487].

Активную работу по изучению традиционных элементов удмуртской культуры и создание на этой основе новых форм вели краеведческие организации Вотской автономной области. Самым значимым среди них было общество «Бöляк» («Соседство»), созданное в 1922 году К. Гердом, в то время студентом Высшего литературно-художественного института. Первоначально общество «Бöляк» состояло из числа московских студентов-удмуртов, занимавшихся культурно-этнографическими исследованиями удмуртского народа. В Уставе общества подчёркивалось, что основные задачи заключаются в сборе материалов по истории, этнографии и быту удмуртов с целью «приближения научной работы к массам и вовлечения последних в работу общества» [14, л. 12]. По примеру московского общества стали создаваться местные краеведческие объединения в Казани, Вятке, Дебёсах и др.

В Глазове в 1923 году отмечен кружок краеведения, в 1925 году ставший Обществом по изучению местного края. Вероятно, общество базировалось при доме Удмуртской культуры и ведущую роль в нём играли преподаватели педтехникума, в котором студенты изучали краеведение как учебный предмет (а в школьный курс краеведение было включено в 1920/21 уч. г.). Из преподавателей, интересующихся краеведением, нам известны имена И. Ф. Ившина (директор педтехникума в 1922–1928 годах), преподавателя литературы Ф. Пономарёва, преподавателя биологии Ф. И. Волкова. Учащиеся и директор техникума помогали в археологических раскопках чепецких памятников, проводившихся с июля 1926 года под руководством московского археолога А. П. Смирнова. А в раскопках на городище Иднакар под руководством С. Г. Матвеева в июне-июле 1928 года, кроме Ившина, участвовали В. И. Чиркова и В. Ф. Вильмон (В. Ф. Фаддеев) [12].

Директор музея В. И. Чиркова и преподаватель педтехникума Ф. Пономарёв участвовали также в этнографических экспедициях 1928 и 1929 годов. Руководимая К. Гердом группа в конце августа – начале октября 1928 года работала по теме «Труд и быт удмуртских детей», а в августе следующего года члены экспедиции изучали труд и быт удмуртских детей и жилища глазовских удмуртов. В отчёте К. Герд записал: «Собраны материалы по отделам: а) утробный период удмуртского ребенка; б) родильные обряды; в) грудной возраст; г) дошкольный возраст; д) школьный возраст; е) игрушки и игры вотских детей; ж) детская одежда; з) лечение детских болезней у вотяков... Записано и заснято 79 игр, 15 детских игрушек, 12 текстов детских песен и 12 мелодий (на фонографе), сделано 456 фотоснимков, 30 зарисовок детской одежды» [12]. Кстати, экспедиционные материалы К. Герд использовал

затем в своей работе «Человек и его рождение», выразив в предисловии признательность своим информаторам и постоянным корреспондентам за помощь в сборе этнографических и фольклорных материалов [7, с. 189].

Благодаря публикации писем К. Герда в сборнике «О ней я песнь пою» известным удмуртским литературоведом Ф. К. Ермаковым мы обнаружили подробные сведения о второй экспедиции в письме К. Герда В. И. Чирковой от 7 мая 1929 года [7, с. 314]. Из Москвы К. Герд пишет, что Удмуртская Глазовская экспедиция пройдёт в Пудемском районе в весенне-летнем триместре. В Глазов он собирался приехать 1–10 июня. Отряд экспедиции предполагал небольшим, очевидно, из трех человек: В. Чирковой, И. Кочеткова (чертёжника Института народов Востока) и К. Герда. Ф. Пономарёва он в этот раз не смог пригласить из-за финансовых затруднений. Из письма видно, что В. Чиркова в это время ещё училась в Вятском пединституте, и Герд советует ей защищать дипломную работу осенью [7, с. 314]. Кстати, известно, что в институт её, учительницу Ува-Туклинской начальной школы, тоже направил К. Герд. Об этом Васса Ивановна вспоминала в 1965 г. в письме своей подруге К. И. Корепановой, автору учебников по удмуртской литературе. Фрагменты письма опубликованы в сборнике «Как молния в ночи... К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха» [4, с. 634–635]. Из письма мы узнаем, что Васса всю жизнь пронесла самые тёплые чувства к Кузебаю. Она не осмелилась открыть свои чувства соратнику, потому что считала себя недостойной Герда. К тому же он был уже женат на Н. А. Ирисовой. Однако благодаря К. Герду В. Чиркова начала заниматься краеведением, возможно, не без его участливого отношения стала директором музея местного края в Глазове. А после ареста К. Герда (13 мая 1932 года по сфабрикованному обвинению в руководстве контрреволюционной организацией: общество «Бöляк» стало, по сценарию ОГПУ, основой для СОФИН («Союз освобождения финских народностей»), деятельность которого якобы была направлена на отторжение Удмуртской АО от СССР) В. Чиркова попыталась помочь другу в беде. Она три раза съездила в Киров к П. Н. Луппову и через него передавала арестованному деньги и посылки в тюрьму в Нижнем Новгороде. Павел Николаевич, разумеется, был обоим знаком по краеведческой работе, Васса училась у него в Вятском институте. За попытки помочь К. Герду она находилась 4,5 месяца под домашним арестом в Глазове: «зарплату получала, а музей был закрыт» [4, с. 634].

Рубеж 1930-х годов нанёс непоправимый урон жизни музея местной истории. Общественное удмуртское краеведение, как и в целом по стране, утратило свою самую сильную сторону – массовость. IV (и последняя) Всероссийская конференция по краеведению (март 1930 года) заменила общественное движение мероприятиями под лозунгом «Краеведение – на

службу социалистическому строительству». Красноречивое тому доказательство – передовая статья в колонке редактора журнала «Советское краеведение» за 1933 год председателя Центрального бюро краеведения А. А. Канчеева. Он призывает краеведов «содействовать мобилизации колхозного актива на лучшее проведение работ по подготовке коня, сельскохозяйственного инвентаря и семян к севу, на лучшие агротехнические мероприятия, обеспечивающие повышение урожайности. Особое внимание краеведные организации должны уделить борьбе за лучшую организацию труда, борьбе с классовым врагом, лодырями, рвачами, разгильдяями [5, с. 6–7]. В статье Л. Остроумова «По Удмуртии», опубликованной в этом же номере журнала, подводится своеобразный итог «золотому десятилетию» удмуртского краеведения 1920-х годов. Относительно Глазова он пишет, что краеведческий кружок здесь распался, «музей влачит жалкое существование, а в отдельных работниках этого бывшего кружка не замечается никакого воодушевления» [8, с. 46–47]. Произошло это, конечно, не случайно. На смену народному краеведению, разбуженному революцией, которая активизировала инициативу с мест, приходило организованное по чиновничьей структуре краеведение. В 1931 году было создано Общество краеведов-марксистов, членство в котором предусматривало обязательную партийную принадлежность. Общая же причина спада общественной активности заключалась в изменении социально-экономической и политической обстановки в стране. Краеведческое движение в 1930-х годах перестало вписываться в официальные идеологию и политику. Однако этот период музейно-краеведческого движения в Глазове – тема отдельного исследования.

Список литературы

1. Архив МБУК «ГКМ». История МБУК «Глазовский краеведческий музей» / сост. В. В. Ивасенко.
2. Волкова, Л. А. «Влияние революции на быт нацмен» : из истории Вятского института краеведения / Л. А. Волкова // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета) : сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Киров, 20–21 ноября 2013 г.) : в 2 т. – Киров, 2013. – Т. 1. – С. 486–489.
3. Глазов : документы и материалы. 1678 – 1989 гг. – Ижевск, 1992.
4. Как молния в ночи... К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха / сост. и лит. обр. З. А. Богомоловой. – Ижевск, 1998.
5. Канчеев, А. А. Всем краеведным организациям / А. А. Канчеев // Советское краеведение. – 1933. – № 2. – С. 6–7.
6. Музеи // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1978. – Т. 13 // URL: <http://www.opentextnn.ru/glossary/museum/?id=1952> (Дата обращения: 13.11.2017).
7. Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии : сб. документов и материалов (1917–1918 гг.). – Ижевск, 1957.

8. О ней я песнь пою... : стихи и поэмы, статьи и научные работы, письма / сост. Ф. К. Ермаков. – Ижевск, 1997.
9. Остроумов, Л. По Удмуртии / Л. Остроумов // Советское краеведение. – 1933. – № 2. – С. 46–50.
10. Прозоров, А. В. Музейное дело в Вятской губернии – Кировской области в 1918–1940 гг. / А. В. Прозоров // URL: http://www.0zd.ru/istoriya/muzejnoe_delo_v_vyatskoj_gubernii_.html:<http://www.cultnow.ru/hooms-756-1.html> (Дата обращения: 09.10.2017).
11. 1917 год в истории Удмуртии : документы и материалы. – Ижевск, 2017.
12. [Фонды МБУК «ГКМ»](#). Д_531-ГКМ, 1670–1676-ГКМ, 1976–1989-ГКМ.
13. Чураков, В. С. Обзор фольклорно-лингвистических и археолого-этнографических экспедиций, работавших среди удмуртов в 20–30-е годы XX века / В. С. Чураков // <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/6537/201116-2.pdf?sequence=1> (Дата обращения: 19.10.2017).
14. [ЦГА УР. – Ф. Р-41. – Оп. 1. – Д. 65.](#)
15. [ЦГА УР. – Ф. Р-1124. – Оп. 1. – Д. 1.](#)

*Е. О. Тугбаева,
МБУК «Глазовский краеведческий музей», г. Глазов*

ЧАСТНЫЕ КИНОТЕАТРЫ Г. ГЛАЗОВА В 1904–1919 ГГ.

История г. Глазова начала XX века часто освещается в периодической печати, в исследованиях краеведов. Однако открываются новые факты, меняющие наш взгляд на привычное представление о прошлом. К примеру, полагаясь на рассказы старожилов и краеведов, ещё недавно было принято считать, что в дореволюционном Глазове действовало два частных кинотеатра – «Луч» и «Марс». В то же время источники упоминают другие городские кинотеатры этого периода – «Жучок» и «Лира». Следовательно, необходимо тщательное изучение вопроса о дореволюционных кинотеатрах Глазова.

Если обратиться к предыстории глазовских кинотеатров, то можно отметить, что в России первые киноаппараты появились весной 1896 года, спустя всего несколько месяцев после премьерных показов синематографа братьев Люмьер в Париже. «Движущиеся фотографии» демонстрировали в общественных местах: театрах и цирках, ресторанах и чайных, городских садах. Кино существовало не как форма самостоятельного зрелища, а вписывалось в программу развлечений ярмарок, театральных вечеров, увеселительных парков [5, с. 91]. И только через десятилетие по всей стране для кинематографа начали строить специальные здания.

В Глазове подобные увеселения появились после июня 1904 года. К этому выводу приходим, читая отчёт Глазовского уездного исправника. Он отмечал, что «театров и цирков нет, имеется общественное собрание; спектакли и концерты устраиваются приезжими артистами и любителями» [2, с. 43]. Выступали они в учебных заведениях, городском саду, а также в доме купцов Колотовых, известном ныне как здание «Газпромбанка». По воспоминаниям старожилов [4, с. 353], в одной половине дома Колотовых «был театр, ставились концерты, оперы», проходили городские общественные собрания, проводили праздничные вечера, устраивали развлечения: танцы, игра в карты, прослушивание читаемой вслух книги – «общественные читки», обсуждение последних новостей.

Первый глазовский кинематограф назывался «Марс». Когда именно он появился, неизвестно, но можно предположить, что произошло это в период с 1907 по 1913 год. Владельцем кинематографа был некто по фамилии Михайловский, о котором известно лишь, что прежде он занимал должность исправника. Любопытно, что служба эта была далека от искусства: исправник

возглавлял полицейскую власть в уезде. Однако случай этот не единичный. В данный период культуру и искусство в народные массы нередко продвигали люди, занимавшие государственные должности, имевшие финансовые возможности и обладавшие соответствующим уровнем знаний и культуры. В Глазове в первое десятилетие XX века существовали и успешно работали оркестр под руководством скрипача, чиновника Ворожцова, и хор с народным песенным репертуаром, руководимый товарищем (*помощником, заместителем.* – Прим. авт.) прокурора Шкляевым.

Кинотеатр «Марс» находился на улице Никольской в одноэтажном каменном доме. Помещение для кинематографа Михайловский арендовал у некоего Баженова. Здание кинотеатра вплотную прилегалo к двухэтажному полукаменному дому, который принадлежал купцу Якову Исааковичу Стрижеву. Благодаря фотографиям П. А. Молчанова начала XX века это здание известно как магазин Зелика Гиршевича Нижечика. Расположен он был на углу улиц Кругло-Вознесенской и Никольской, там, где сегодня находится магазин «Дом керамики» на улице М. Гвардии. Кинематограф «Марс» пользовался большой популярностью, зрительный зал кинематографа на 80 мест не вмещал всех желающих.

Но недолго «Марс» оставался единственным кинотеатром в городе. В 1913 году под стать исправнику торговец готовым платьем Б. Н. Клопов открыл в порядке конкуренции кинотеатр «Жучок» на 100 мест [1, л. 10]. По воспоминаниям краеведа Т. М. Злобиной, расположен он был «по улице Революции в здании первого маслозавода рядом с Духовным училищем» [4, с. 353]. В 1913 году, по архивным документам, Борис Николаевич Клопов владел тремя зданиями на ул. Преображенской: в первом размещались номера и квартира, во втором – булочная и магазин готового платья, третье было деревянным складом для зерна [6, л. 9]. Для кинематографа Б. Н. Клопов построил отдельное каменное здание с железной крышей [6, л. 34].

Какие же фильмы смотрели в кинотеатрах глазовцы? Это были зарубежные, отечественные драмы, комедии, игровые и документальные фильмы, даже сериалы. Большой популярностью у зрителей пользовался первый российский авантюрно-приключенческий сериал «Сонька Золотая Ручка». С 1914 по 1915 год вышло восемь серий этого кинофильма. Сеансы были небольшие, всего по 10–20 минут. Фильмы тех лет были чёрно-белыми и немыми. Поэтому во время их показа звучала живая музыка: на пианино или фортепиано играл тапёр (так называлась должность музыканта при кинотеатре, который играл перед началом и во время сеансов).

В годы Первой мировой войны в моду вошли салонные драмы. Пошлые, скроенные по образцу бульварной литературы, они помогали зрителям на время забыться, отвлечься от политической жизни и тяжёлых военных переживаний.

Названия фильмов, которые шли в это время в Глазове, говорят сами за себя: «В угоду Молоху любви», «Венец любви – венец терновый», «Оковы брака», «Полудевы», «Золотая орхидея», «Фавн», «Королева русалок», «Заповедь крови», «Грешница», «Золотой паук», «Женщина с красивой душой», «Ревность из-за гроба», «Судьбы жестокие удары» и др.

В начале 1917 года в Глазове работало два кинотеатра. Кинематограф «Марс» остался на прежнем месте, но за время существования был расширен, имел «2 покоя при двух входах» и уже мог вместить до 100 зрителей. Владела им Михайловская Лидия Михайловна, жена чиновника. Можно предположить, что бывший содержатель кинематографа вернулся на государственную службу и передал своё дело супруге. Помещение под кинематограф Лидия Михайловна арендовала у Михаила Андреевича Баженова, слободского мещанина, который торговал «съестным товаром» в деревянных рядах на Базарной площади.

В этот период кинематограф «Жучок» уже не упоминается в архивных документах. Есть сведения о кинематографе «Луч», который в мае 1916 года открыл в доме Б. Н. Клопова крестьянин Понинской волости Николай Иванович Рылов. Почему Борис Николаевич отказался от содержания кинематографа, является загадкой. Возможно, это связано с тем, что в годы Первой мировой войны он совмещал обязанности гласного города и члена Глазовского уездного Военно-промышленного комитета. Вероятно, забот о благополучии города и о снабжении армии и флота снаряжением и продуктами питания было так много, что Б. Н. Клопов решил оставить хлопотное занятие содержателя кинематографа. При этом Борис Николаевич продолжал заниматься торговлей, осуществляя мелочную скупку сельскохозяйственной продукции у жителей Глазовского уезда. Вероятно, кинооборудование он продал, а помещение кинотеатра сдал в аренду Н. И. Рылову, который и открыл новый кинотеатр.

«Луч» пользовался большой популярностью среди глазовцев. По многим показателям он опережал своего конкурента. Вместимость его была больше, так как помещение «Луча» имело 3 комнаты с 1 входом [7, л. 566–567]. В нём по-прежнему показывали чёрно-белые немые фильмы, а во время сеансов играл профессиональный музыкант из числа немецких военнопленных Тимм Макс. За работу он получал 25 рублей в месяц [3, с. 75]. А предприимчивая глазовская мещанка Екатерина Петровна Чарушникова продавала при кинотеатре фрукты и фруктовые воды [7, л. 660]. Дополнительный сервис сделал кинематограф «Луч» более успешным предприятием по сравнению с конкурентом. Уже в начале 1917 года торговый оборот нового кинематографа за предыдущий год составил 15 300 руб., принесся владельцу доход 4 500 руб. в год. Для сравнения: «Марс» принёс владелице 3 000 руб. – при годовом торговом обороте предприятия 10 000 руб. [7, л. 411–412]. Тем не менее содержание кинотеатров

было очень прибыльным делом. К примеру, основная часть глазовских торговцев-лавочников, продававших товар в розницу, зарабатывала 200–400 руб. в год при годовом торговом обороте 2 000–4 000 руб.

В фондах Глазовского городского архива найдено упоминание об ещё одном кинотеатре, существовавшем в нашем городе до Октябрьской революции. В докладе заведующего Глазовским районным отделением кинофикации «О 20-й годовщине советского кино» от 1939 года читаем: «Помещение кинотеатра «Свобода» было раньше торговым складом, в одной половине которого частный предприниматель открыл кинотеатр «Ли́ра» (*речь идёт о здании, в котором ныне находится Преображенская церковь. – Прим. авт.*). В период эвакуации Глазова и занятия города белыми (*май-июнь 1919 года. – Прим. авт.*) имущество театра и электростанции были утеряны, позднее театр был зданием временного типа» [1, л. 18]. Существование кинотеатра «Ли́ра» также подтверждают карты г. Глазова, выполненные старожилками города и хранимые в фондах Глазовского краеведческого музея. Появился данный кинотеатр не ранее апреля 1917 года, иначе данные по нему вошли бы в «Сведения об оборотах, прибылях, раскладочных сборах и анкеты торговых предприятий по селениям уезда за 1917 год» [7], которые подавали предприниматели Глазова до 1 апреля 1917 года.

В 1916–1917 годы кинотеатры «Марс», «Луч» и «Ли́ра» представили вниманию глазовских зрителей следующие фильмы: «В угоду Молоху любви», «Венец любви – венец терновый», «Оковы брака», «Полудевы», «Золотая орхидея», «Фавн», «Королева русалок», «Заповедь крови», «Грешница», «Золотой паук», «Женщина с красивой душой», «Ревность из-за гроба», «Судьбы жестокие удары», «Сонька Золотая Ручка» и т. п. [1, л. 10].

Существованию частных кинотеатров был положен конец декретом Ленина о национализации кино от 27 августа 1919 года. После издания декрета в течение нескольких месяцев кино полностью перешло из рук частных предпринимателей в собственность и ведение Советского государства. С этого времени начинается новый этап в истории советской кинематографии, а на центральной площади Глазова, на месте бывшего частного кинотеатра «Ли́ра», в конце 1919 года был открыт государственный кинотеатр.

Список литературы

1. Архивное управление Администрации МО «Город Глазов». – Ф. 55. – Оп. 1. – Д. 10.
2. Глазов : документы и материалы. 1678–1989 гг. / под ред. д-ра ист. наук А. А. Тронина. – Ижевск : Удмуртия, 1992.
3. Завалина, К. В. Отчёт о работе в ЦГА УР и БИЦ «Глазов в годы Первой мировой войны» / К. В. Завалина. – 2005.

4. Злобина, Т. М. На берегу Чепцы / Т. М. Злобина // Сафонова Т. В., Ившина М. В., Лукина Н. В. История города Глазова. Вехи XX века : учебное пособие. – Глазов, 2003.
5. Устюгова, В. В. «Кинематограф аттракционов» и его распространение в русской провинции на рубеже XIX–XX веков / В. В. Устюгова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 4.
6. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 1159.
7. ЦГА УР. – Ф. 209. – Оп. 1. – Д. 5.

*И. В. Юдин, К. А. Кириллова,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "МЭИ"», г. Москва*

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЁЖИ

В настоящее время, в преддверии выборов президента Российской Федерации, можно наблюдать серьёзную поддержку действующего президента Российской Федерации В. В. Путина, что логично обосновано достаточно качественной, хотя во многом и противоречивой внешней политикой страны. На этом фоне на политической повестке дня достаточно актуальным остаётся вопрос о низкой электоральной активности молодёжи. Подобную ситуацию можно наблюдать достаточно длинный отрезок времени, так как несколько поколений молодёжи продолжает проявлять серьёзный уровень аполитичности, что, как представляется, не в полной мере выгодно государству.

Между тем следует отметить, что аполитичность молодёжи совсем не означает, что современная молодёжь не интересуется политической ситуацией и полностью абстрагирована от политической системы. Именно обозначенное позволяет утверждать, что современная молодёжь заключает в себе существенный политический потенциал, который необходимо контролировать, иначе он может быть реализован различными политическими силами для дестабилизации политической ситуации в государстве. Отметим, что в Московском регионе политические организации достаточно активны, что позволяет в определённой степени молодёжи реализовывать политические интересы. Однако этого нельзя сказать про всю Российскую Федерацию.

В 2017 году вся страна отмечала 100-летие Российской революции 1917 г., которой не было бы, если бы не реализация протестного потенциала, прежде всего молодёжи, накопленного в преддверии революционных событий. Революция показала, как, грамотно реализуя протестный потенциал путём продуманной пропаганды, можно кардинально разрушить существующую политическую систему, что нашло отражение в трудах первых классиков в области социологии массовых коммуникаций, например, Г. Лассуэлла.

Именно сказанное позволяет проводить параллели между состоянием политического потенциала молодёжи в предреволюционные годы и в современном российском обществе.

Отметим, что готовность реализовать свой потенциал не только молодёжи, но и всего электората в целом определяет в первую очередь

социально-экономическое положение населения государства, а также внутривнутриполитическая и внешнеполитическая ситуации в государстве.

К 1917 году Россия – государство противоречивое, численностью 150 млн чел. (включая Финляндию и Польшу), что позволяет по критерию численности населения провести некоторые параллели. В предреволюционный период (в частности, до 1914 года) экономика страны показывала высокие темпы роста – по средним оценкам до 10 %, что сопоставимо с темпами роста в 2000–2008 гг. Такие показатели отражают определённую стабильность как в рассматриваемый исторический период, так и на современном этапе. Однако таких темпов экономического роста ни к 1917-му, ни к 2017 г. наблюдать не приходится. Следует отметить, что при всех успехах государства в целом уровень жизни населения был и остаётся невысоким.

Парламент страны в оба исторических момента, хотя и по разным основаниям, тем не менее был не до конца легитимен. В предреволюционный период уровень легитимности был низким, благодаря особому принципу формирования. В настоящий момент причинами являются процессуальные нарушения, использование административного ресурса, а также политическая пассивность граждан. Кроме того, последние выборы в Государственную думу РФ позволяют констатировать, что правящая партия «Единая Россия» качественно реализовала свои политические интересы, выдвинув в качестве кандидатов в депутаты известных, успешных и эффективных политиков именно в одномандатных округах. Всё это позволило правительству и 100 лет назад, и в настоящее время продвигать абсолютно любые законы.

При этом, как отмечал историк Лев Лурье в докладе, прочитанном в лондонском клубе «Открытой России», «Дума боролась с коррупцией. Собственно говоря, Дума и канализировала все недовольства режимом. К 1913–1914 годам это спокойствие начало постепенно заканчиваться. В больших городах начались стачки. Но до уровня 1905 или 1917 года это не доходило» [1].

Отметим, что ещё в 1916 году Россия совершала определённые успехи и в военной сфере. Следует вспомнить, к примеру, знаменитый Брусиловский прорыв. И в настоящее время можно констатировать определённые успехи, к примеру, в военных действиях на территории Сирии.

И, наконец, важным фактором состояния России явилась и является геополитическая напряжённость – Первая мировая война в начале XX века и противостояние Россия – Запад в начале XXI века.

Отмеченные факты – это лишь немногие исторические параллели, которые позволяют оценить социально-экономическую и геополитическую ситуацию на закате Российской империи и в современной России как схожие. При этом настроения населения страны кардинально разнятся.

Лев Лурье в своём докладе отмечает, что «революция произошла в значительной степени потому, что Россия была многосоставной, всесословной, как говорил Владимир Ильич Ленин» [1]. Однако и в настоящее время Российская Федерация – государство многосоставное, многонациональное, и, более того, на уровне взглядов и убеждений населения можно констатировать идеологический и конфессиональный плюрализм, что, по логике, в схожих условиях должно способствовать росту протестного потенциала в условиях дезинтеграции общества.

И здесь целесообразно предположить, что в настоящее время, как можно заметить, молодое поколение проявляет свою политическую активность в основном посредством сети Интернет. Тем самым следует говорить лишь о «виртуальной активности», то есть когда реальных политических действий и политического участия не происходит, однако определённая активность всё же присутствует. Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодёжь представляет собой не столько реальный политический электорат, сколько значимый политический потенциал.

Что же с реальными действиями, которые, исходя из концепции политической системы Д. Истона, являются входящей силой для самой системы? Приходится констатировать, что исследуемая возрастная когорта не готова к реальным действиям, так как в подавляющем большинстве считает политическое участие бесполезным и бессмысленным, обосновывая это тем, что реально работа политических сил с молодёжью выстроена скорее формально, не имея под собой реальной идеологической или же ценностно-ориентационной основы.

По данным исследования, проведённого «Левада-Центром» в ноябре 2016 года, «...влиять на политическую ситуацию с помощью митингов готовы лишь 10 % россиян. Подавляющее большинство – 83 % граждан – не готовы присоединиться к возможным акциям протеста. 79 % и вовсе считают, что протестные акции в их городах, а также сельских районах маловероятны... Наиболее вероятными акциями россияне считают организацию массовых выступлений с лозунгами против падения уровня жизни и в защиту своих прав. Правда, таких респондентов немного, всего 18 %. Ещё в феврале этого года так полагали 24 % сограждан. Самый высокий показатель был зафиксирован в октябре 2013 года – 26 %. При этом подавляющее большинство россиян – 76 % – в результативность такого протеста не верят. Ещё больше граждан – 80 % – и вовсе прошли бы мимо митингующих, оказавшись рядом. И только 12 % присоединились бы к протестному движению» [2]. И это в условиях того, что в последние годы заметно увеличилось число людей, живущих за чертой бедности или около неё, а также параллельно повысился уровень жизни, скажем так, финансовых или политических элит. Реальный же протестный

потенциал в 1917 году был весьма высок и, как показывает история, был успешно реализован оппозиционными силами.

Справедливости ради отметим, что всё-таки существуют объективные причины различий в уровне протестного потенциала накануне Российской революции и в настоящее время. Первая мировая война всё-таки очень сильно ударила по экономической стороне России, сопровождалась огромными людскими потерями, что всё же мы не наблюдаем в современном гибридном противостоянии стран Запада и Российской Федерации. Более того, в отличие от современного состава Государственной думы, ещё в 1915 году политика правительства и императора вызвала определённые патриотические волнения в парламенте. Правительство получило реальную оппозицию в Государственной думе в виде Прогрессивного блока, который имел возможности определённого политического влияния. Кроме того, следует отметить, что, в настоящее время, несмотря на низкий уровень жизни, населению всё же есть что терять, что также заметно снижает политическую активность населения.

В результате в 1917 году революция была успешна, большинство добилось поставленных целей. В новом построенном государстве СССР было изменено почти всё, начиная от структуры правительства и его курса, вплоть до повышения грамотности населения и смены идеологии. СССР в течение нескольких лет превратился из аграрной в мощную индустриальную державу, способную конкурировать с США.

В настоящее время ведётся много споров о том, насколько возможно повторение истории с разницей в 100 лет. Как представляется, несмотря на явно неудачный внутривнутриполитический курс правительства РФ, повторение событий на данном этапе невозможно как минимум по трём причинам.

1. Как уже отмечалось, отсутствие реальной системной оппозиции, обладающей сколь-нибудь значимым административным ресурсом.

2. Отсутствие в структуре современных реальных оппозиционных сил реальных лидеров, способных реализовать хотя бы имеющийся протестный потенциал. По словам социолога «Левада-Центра» Степана Гончарова, «в российском оппозиционном движении отсутствуют харизматичные лидеры, за которыми люди готовы идти» [2]. Отчасти исследователь прав, ведь в такой ситуации нужен человек – «вождь», который даст народу понимание того, что цель будет достигнута во всех её аспектах, так как население в силу инстинкта самосохранения не уверено в своем будущем в случае провала попытки реализации протестного потенциала. Как справедливо отмечает директор Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев, «люди этого особенно боятся в условиях социально-экономической нестабильности. Очевидно, что эта боязнь делает их более осторожными» [3]. Отметим, что к 1917 году в оппозиции такие лидеры были и активно себя проявляли.

3. Патерналистская модель отношений между президентом Российской Федерации В. В. Путиным и населением страны. Отметим, что, скорее всего, в силу традиций особо значима для населения из всей совокупности властных структур и политических лидеров именно фигура главного политического лидера. В данном контексте, подробно не анализируя политический имидж императора Николая II и президента РФ, отметим, что В. В. Путин регулярно встречается или через пресс-конференции общается с народом, посещает в православные праздники церковь, может даже пообщаться с болельщиками на значимых спортивных мероприятиях. Тем самым формируется образ лидера, имеющего культурную идентичность с большинством населения, чего нельзя сказать об императоре Николае II, который, ответственно занимаясь государственными делами, но свою работу не любил. Из дневников императора следует, что даже литературу его Двор предпочитал английскую или французскую.

Деликатность императора часто не позволяла ему в авторитарном стиле принимать решения, что приводило к заметному влиянию на государя его политического окружения. Имидж же В. В. Путина совсем другой. Сформирован образ справедливого лидера, способного в ключевые моменты проявлять жёсткость и принципиальность, что создаёт патерналистский эффект, проявляющийся в том, что президент Российской Федерации способен позаботиться в сложной ситуации о своём населении и в перспективе создать условия, способствующие росту благосостояния населения.

Таким образом, несмотря на идентичные социально-экономические и геополитические условия, в которых Россия оказалась в предреволюционный период и в настоящее время, можно констатировать, что, несмотря на успешность отдельных акций политической оппозиции, на данном этапе исторического развития в Российской Федерации протестный потенциал рекордно низок. Соответственно ещё более низок революционный потенциал, что позволяет констатировать невозможность повторения событий 1917 года, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Как известно, именно молодёжь является наиболее экспрессивной категорией социума, способной, особенно в условиях популярности социальных сетей, к быстрой интеграции. В этих условиях всегда существует риск быстрой трансформации социального потенциала данной категории от политического к протестному, что при определённом воздействии может явиться катализатором некоторых дестабилизирующих политическую и социальную системы действий.

Именно поэтому следует обратить внимание на политический потенциал современной молодёжи. Как представляется, для успешного развития современной Российской Федерации необходим учёт множества аспектов. В

частности, одним из векторов развития современной политической системы может быть акцент на молодёжь с опорой на её образование и политическую активность. Одним из направлений реализации молодёжной политики может стать патриотическая пропаганда. Молодёжь должна хотеть жить в этой стране, с гордостью осознавая множество перспектив и зная, что она нужна и не только с точки зрения трудового ресурса. В этом случае данная возрастная категория может стать не дестабилизирующим фактором, а одной из опор успешного будущего страны.

Список литературы

1. Лурье, Л. Доклад, прочитанный в лондонском клубе «Открытой России», посвящённый революционным событиям 1917 г. / Л. Лурье // Информационный портал «imperor.net» [Электронный ресурс] // URL: <http://imperor.net/ru/istoriya/istorik-lev-lure-o-sostoyanii-rossijskoj-imperii-pered-revoljutsiej/> (Дата обращения: 10.09.2017).
2. Официальный сайт аналитического центра Юрия Левады «Левада-Центр» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.levada.ru/2016/11/15/rossiyane-ne-hotyat-mitingovat/> (Дата обращения: 11.09.2017).
3. Информационный портал «Открытый город» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.opentown.org/news/132019> (Дата обращения: 11.10.2017).

Секция 2. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

*Е. Д. Баранова, М. А. Королёв,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРОДА ГЛАЗОВА В 1930-Е ГГ.: ГЛАЗОВСКИЙ СПИРТОВОДОЧНЫЙ ЗАВОД

Развитие промышленности в г. Глазове приходится на начало XX в. К этому времени действовали такие предприятия, как Глазовский промкомбинат, Глазовский молочно-маслодельный завод Горьковского Краевого треста Союзмаслопром и Глазовский спиртоводочный завод.

Изучение архивных документов по предприятиям города позволяет сделать предположение, что социальному обеспечению населения не уделялось большое внимание. Вместе с тем Глазовский спиртоводочный завод существенно отличался от остальных предприятий города. Документы демонстрируют высокий уровень социальной политики завода.

В ведомости за 1931 г. представлен список расходов на текущий год [1, с. 23]. Внимание в этом списке уделяется расходам на спецодежду для работников завода: сапоги женские и мужские – 38 пар, халаты – 21 шт., косынки – 9 шт., рукавицы – 27 шт., фартуки брезентовые – 17 шт., фартуки прорезиненные – 8 шт., костюмы ситцевые – 4 шт., плащи брезентовые – 3 шт., полушубки – 2 шт., шапки – 2 шт., валенки – 7 пар, тулупы – 2 шт., телогрейка – 1 шт. [1, с. 37].

В документах о деятельности других предприятий города спецодежда не упоминается. Можно предположить, что Глазовский спиртоводочный завод в отличие от остальных предприятий города Глазова в 30-е гг. XX в. имел высокий уровень бюджета.

В объяснительной записке к годовому отчёту по спиртзаводу за 1931 г. встречается информация о курсах «повышения квалификации» [1, с. 92]. В данном документе оговариваются условия работы счётного персонала в 1931 г. По сравнению с предыдущим годом зарплата данной категории работников несколько снизилась. К тому же открывалось новое предприятие Удмуртстрой,

в котором предлагали зарплату на 50 % больше, чем на спиртзаводе. Всё это стало причиной нежелания счётных работников работать на Глазовском спиртоводочном заводе, они увольнялись [1, с. 92]. На эту должность найти квалифицированного работника не удавалось, временные работники не справлялись, поэтому управление завода вынуждено было организовать вечерние занятия для обучения счетному делу. Точное число обучающихся не упоминается, но говорится: «...вечерние занятия проводились, но не все работники посещали контору вечером, благодаря тому, что завод находится на окраине города, в городе распространились случаи грабежа, раздевания и убийства... что навело панику на служащих и на вечерние занятия являлись не все...» [1, с. 92]. Исходя из этого можно предположить, что счётному мастерству обучали не одного человека, а целую группу, что позволило бы заводу получить квалифицированных рабочих. Завод занимался не только подготовкой узких специалистов для наличия на предприятии квалифицированных рабочих, но и заботился об образовании всех рабочих завода.

В документе отмечается, что каждого работника следовало научить обращаться с оперативной счётной ведомостью. Также предлагалось разделить счётную работу на два типа: оперативный отчёт и бухгалтерский, причём для предоставления последнего срок удлинить [1, с. 92]. Все эти меры принимались для того, чтобы снизить количество ошибок в отчётной документации, а также поднять уровень образованности работников. Также для повышения уровня образованности предлагалось всех знакомить с инструкцией по заполнению документов, чтобы «...у каждого сотрудника было меньше сомнений и каждый сотрудник, составляющий свою форму, мог бы лучше ознакомиться с правилами заполнения» [1, с. 93]. Всё это свидетельствует о том, что Глазовский спиртоводочный завод принимал активные меры для повышения уровня образованности рабочих.

О заинтересованности предприятия в повышении образованности рабочих свидетельствует и документ от 1932 г. Это «Протокол технического совещания сотрудников Глазовского спиртоводочного завода» [2, с. 29]. В данном протоколе дирекция завода решает организовать курсы производственного характера, а также курсы по образовательным предметам, чтобы «поднять технические знания и культурный уровень рабочих» [2, с. 29]. Если посмотреть на первое предложение об организации курсов производственного характера, то можно предположить, что завод просто пытался сформировать высококвалифицированную рабочую силу, но введение курсов по образовательным предметам даёт право говорить о том, что завод занимался образовательной деятельностью своих рабочих, стремился сделать их культурными людьми.

Подводя итоги, следует отметить, что в период с 1931 по 1932 год на Глазовском спиртоводочном заводе для повышения культурного, технического и образовательного уровня рабочих были предприняты следующие меры:

- 1) курсы по обучению счётному делу;
- 2) курсы по обучению производственному делу;
- 3) курсы по обучению работе с документами;
- 4) курсы по изучению образовательных предметов.

В 1933 г. вечерние курсы продолжали действовать [2, с. 11]. Более того, в организации вечерних курсов появилось нововведение. В 1933 г. завод работал по «штурмовому месячнику по заготовке и заброске вина по лавкам» [2, с. 11]. Это означало, что темп работы был ускорен, завод работал «при затрате максимума сил и энергии» [2, с. 11]. Несмотря на высокие темпы работы, вечерние курсы по подготовке счётного персонала не были отменены, но данная ситуация не осталась без внимания дирекции завода. Дирекция завода приняла решение о том, что «...во время вечерних занятий сотрудникам следует отпускать чай с хлебом и сахаром» [2, с. 11]. Это говорит о том, что администрация завода не оставляла без внимания вопросы физического состояния своих подчинённых.

С целью повышения качества условий труда в начале 1930-х гг. на заводе была организована столовая. В 1932 г. руководство завода провело совещание на основе доклада о работе столовой и приняло решение, что годового количества заготовок было недостаточно для полноценного её функционирования. Не хватало картофеля, муки и мяса. Для решения проблемы нехватки этих продуктов руководство завода постановило увеличить годовые заготовки для полноценного функционирования столовой. Для того чтобы решить проблему с недостатком мяса, было решено организовать «постройку скотного двора» [2, с. 8]. Уже в 1933 г. хозяйство включало: свиней – 12 шт., кроликов – 18 шт., гусей – 6 шт. [3, с. 3].

Заводская столовая обслуживала 100 человек. Плата за обеды была доступной и зависела от уровня доходов [3, с. 3]:

- с рабочих и служащих с заработка до 100 р. – 50 к. (с хлебом);
- со служащих, получавших от 100 до 150 р., – 65 к. (с хлебом);
- с возчиков и посторонних – 1 р. 25 к. (без хлеба);
- со служащих, получающих свыше 150 р., – 80 к. (с хлебом).

Зависимость цены от заработной платы свидетельствует о том, что завод стремился сделать обед доступным каждому, даже человеку с самой низкой заработной платой. Обед для постороннего человека был намного дороже, чем для работника завода, что в очередной раз подтверждает заботу о рабочих.

Для поддержания гигиены рабочих при заводе были организованы бани [3, с. 16], попасть в которые можно было только по пропускам. Также

спиртоводочный завод особое внимание уделял состоянию здоровья граждан. Об этом свидетельствует постановление, в котором отмечается, что необходимо провести медосмотр всех работников завода. Более того, медосмотр постановлялось производить «...не реже одного раза в месяц» [3, с. 12–14, 16].

Таким образом, на Глазовском спиртоводочном заводе в 1930-е гг. осуществлялась довольно эффективная социальная политика для рабочих. Если брать во внимание все вышеперечисленные обстоятельства, то можно сказать, что уровень социальной удовлетворённости рабочих на спиртоводочном заводе был на высоком уровне.

Список литературы

1. Архивное управление МО г. Глазов. – Ф. Р-80. – Оп. 1. – Д. 2. – Отчёт по основной деятельности завода за 1930–1933 гг.
2. Архивное управление МО г. Глазов. – Ф. Р-80. – Оп. 1. – Д. 3. – Протоколы технических, производственных совещаний и общих собраний рабочих и служащих, 22 октября 1932 г. – 1933. – 3 окт.
3. Архивное управление МО г. Глазов. – Ф. Р-80. – Оп. 1. – Д. 4. – Отчёт по основной деятельности завода за 1932–1933 гг.

*К. А. Веретенникова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ПЬЯНСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В ПЕРИОД НЭПА (на материалах ВАО (1921–1929 гг.))

Проблема пьянства и алкоголизма была достаточно распространена в период новой экономической политики (НЭПа) советского руководства. Именно поэтому данной теме уделялось много внимания в русской публицистике периода НЭПа, источниках, литературе. Каждый автор по-своему объяснял причины появления данного недуга. Рассмотрим некоторые мнения по интересующей нас проблеме, высказанные в статьях.

С введением новой экономической политики, как отмечает И. Н. Камардин, среди фабрично-заводских рабочих стала всё интенсивнее развиваться привычка бытового пьянства: традиция выпить с «первой получки», с которой было важным напоить коллег, «обмывание нового сверла» и пр. Возобновился и обычай ходить в гости на праздники (7 Ноября, 1 Мая и др.), которые стали активно отмечаться. Структура проведения праздников была всегда одинаковой, а именно: приготовление различного рода еды, приём и посещение гостей. Практически всегда празднование сопровождалось распитием алкогольных напитков, например, водки, кумышки, самогона, пива, вина.

Также в работе И. Н. Камардина ещё одним из обычаев, сложившихся в период НЭПа, является конец трудовой недели. В это время все чайные и пивные были переполнены народом: «...подпившие ещё раньше рабочие с лесопильного глушат хмель пивом и закусывают калачом, отрывая большими кусками от огромного каравая». В одном из районов Астрахани рабочие в дни получки считали своим долгом зайти в пивную «раздавить парочку» и послушать «двухрядку». Так, очень часто в пивной рабочие пропивали всю зарплату. Это можно объяснить низким культурным уровнем, т. е. неумением найти какое-либо занятие. Людям было легче всего просто выпить и забыться.

Были и такие объяснения распространения пьянства, которые увязывали его с политикой государства. Так, например, Л. Ю. Комплеева в своей статье говорит о том, что одной из причин пьянства в период НЭПа можно считать противоречивость антиалкогольной политики государства. С одной стороны, движение за трезвость народа, которое достаточно активно пропагандировалось советской властью, росло и крепло, но, с другой стороны, государство имело существенный доход от винной монополии. Так, продажа спиртных напитков

являлась статьей государственного дохода Советского Союза, и власть поощряла производство спиртного, тем самым проводила политику насаждения пьянства. Водка становилась хорошим источником накоплений государственной власти, её доходной статьей.

Одной из причин пьянства можно назвать и то, что нередко алкогольные напитки рассматривались как лекарственное средство, которое вылечит от всех болезней. Такая практика была особенно развита среди представителей «низшего сословия».

Кроме того, достаточно сильно влияло на алкоголизацию населения отсутствие таких мест, где можно культурно провести досуг. Особенно сильно это проявлялось в деревне. Деревенская молодёжь отзывалась об алкоголе так: «...дайте нам возможность заполнить свободное время, так как в деревне одно удовольствие – это выпивка». Это также стало причиной распространения хулиганства. Преступления и проступки чиновников и партийных работников ещё больше усугубляли ситуацию в стране, являясь для остальных граждан примером для подражания.

Таким образом, обобщив вышеназванные причины, можно сделать вывод о том, что в работах И. Н. Камардина, Л. Ю. Комплеевой, В. Н. Колемаслова пьянство и алкоголизм среди сельского и городского населения периода НЭПа объясняются в основном социальными факторами. Во-первых, во многом развитие пьянства зависит от достаточно распространившейся и укоренившейся в обществе привычки бытового пьянства, как то традиция выпить с «первой полочки», «обмывание нового сверла», празднование конца рабочей недели и др. Во-вторых, проблема пьянства и алкоголизма связана и с различными праздниками, отмечание которых активно сопровождалось разного рода алкогольными напитками, а именно: самогоном, кумышкой, водкой, вином, пивом. В-третьих, довольно часто алкогольные напитки использовались в медицине при лечении различных заболеваний, при этом алкоголь применяли в основном люди «низшего сословия». Кроме того, одну из причин пьянства исследователи видят в противоречивой государственной политике. Так, спиртные напитки являлись источником огромного дохода и накопления капитала в государственную казну. Таким образом, изготовление, а затем продажа спиртных напитков являлась статьей государственного дохода Советского Союза, и власть поощряла производство спиртного, тем самым проводила политику насаждения пьянства. Такая сильная алкоголизация населения приводила к разладу в семейной жизни, а также к смерти граждан.

А теперь рассмотрим последствия пьянства и алкоголизма в период НЭПа. Повсеместная алкоголизация населения огромное влияние оказывала на поведение трудящихся на работе и дома. С распространением данного недуга всё больше увеличивалось пассивное отношение рабочих к труду. Деньги из

семейного бюджета тратились на покупку спиртных напитков, что вызывало недовольство и скандалы в семье. Всё это приводило к отрицательным эмоциям как у самого потребляющего спиртные напитки, так и у его окружающих.

Кроме того, в связи с сильной алкоголизацией населения участились случаи скоропостижной смерти населения. Так, например, с момента возобновления продажи 40-градусной водки (в период с 1 по 15 октября 1925 года) милицией Самары было выявлено 6 смертельных случаев, связанных с чрезмерным опьянением граждан.

Также следствием пьянства, например, партийных работников была низкая дисциплинированность и развитость деревенских коммунаров, что отрицательно сказывалось на авторитете партработников в глазах населения. Нередким было то, что за появление на рабочем месте в пьяном виде партийному работнику сначала делали выговор, а затем могли исключить из партии. Так, в одном из документов сборника «Общество и власть» приведён пример систематического пьянства члена партии, прокурора Балезинского района ВАО И. Э. Краснопёрова. Вскоре партколлективом было принято решение об исключении И. Э. Краснопёрова из партии. Необходимо отметить, что пьянство среди партийных работников было распространено достаточно сильно. В сборнике документов «Общество и власть» помещена таблица, в которой указано, что основными проступками удмуртской парторганизации наряду с халатностью, бесхозяйственностью и невыполнением директив партии (25,5 %) были пьянство и бытовое разложение, что составляло 23,2 %.

Как свидетельствуют источники, пьянство оказывало большое влияние и на распространение преступности. К примеру, в 1926 г. на территории Советского Союза под воздействием алкоголя было совершено 31,4 % умышленных убийств, 40,5 % тяжких телесных повреждений и 73,4 % хулиганских действий.

Так, к концу 20-х гг. XX в. алкоголизация населения Советского Союза усиливалась. Даже те, кто призывал народ к отказу от вредной привычки, довольно часто были замечены в пьяном виде.

О. М. Глазырина, Д. Г. Касимова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов

ШКОЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИТОГОВАЯ АТТЕСТАЦИЯ В 1991–2001 ГОДАХ: ТРЕБУЕМОЕ, ОЖИДАЕМОЕ, РЕАЛЬНОЕ

В статье раскрыта проблема соотношения требований к организации итоговой аттестации выпускников с реальным положением дел на местах, в частности, на примере школ Удмуртской Республики.

Исследование проводилось с опорой на корпус нормативных и полевых материалов. Нормативные документы – это государственные законодательные акты («Об итоговой аттестации выпускников государственных, муниципальных и негосударственных общеобразовательных учреждений РФ»), издававшиеся в разных редакциях с 1991 по 2001 г., рабочие документы канцелярии Волипельгинской средней школы Удмуртской Республики (в частности, Приказ Вавожского отдела народного образования от 10 апреля 1992 г. «О сроках экзаменов и порядке окончания учебного года»). Полевые материалы – это сообщения 15 респондентов из городов Глазов, Ижевск, сёл Вавож, Рябово, Волипельга (все – в Удмуртии) на предмет процедуры сдачи школьной итоговой аттестации, причём среди опрошенных было 7 учителей, принимавших экзамены в эти годы, и 8 учеников, сдававших экзамены.

Согласно закону Российской Федерации от 31.07.1992 г. «Об образовании» освоение образовательных программ основного общего и среднего (полного) общего образования должно было завершаться обязательной итоговой аттестацией выпускников общеобразовательных учреждений независимо от формы получения образования. Итоговая аттестация признавалась формой оценки степени и уровня освоения образовательной программы [12, с. 3].

Отвечая на вопрос «Что такое “итоговая аттестация”?», учителя давали разные ответы, например: «это определение уровня усвоения школьной программы»; «это ряд мероприятий в конце учебного года, выявляющий уровень усвоения учащимися содержания определённых школьных предметов»; «это вид экзамена»; «выпускные экзамены за курс основной (9 классов) и средней (11 классов) школы». Все эти определения имеют один смысл – проверка знаний учеников на экзамене.

У выпускников школ, сдававших экзамены в 1991–2001 годах, сохранились противоречивые впечатления. У одних экзамен ассоциируется со

страхом, волнением, беспокойством, т. к. *«ситуация была из неприятных»*. Вспоминает Н. А. Перевощикова: *«Слово "экзамен" вызывает всегда чувство волнения, чувство тревожности и даже страх – не оправдать свои ожидания и ожидания учителя-предметника. При сдаче экзамена важно показать не только свои приобретённые знания, но и психологическую готовность – собраться с мыслями, уверенно чувствовать себя, логично выразить свои мысли»* [8].

Организация итоговой аттестации. Итоговая аттестация проводилась по утверждённому директором расписанию, которое доводилось до учителей, учащихся и родителей.

Выпускные экзамены начинались в конце мая и оканчивались в июне. Концом учебного года в выпускных классах считался день 25 мая – тогда проходил последний звонок. Для выпускников наступало ответственное время, они сдавали письменные и устные экзамены. Приходить на экзамен можно было в любой одежде. Но большинство опрошенных вспоминает, что на экзамен приходили в парадной одежде: белый верх, чёрный низ.

Допуск к экзамену. К выпускным экзаменам допускались учащиеся 9 и 11 классов, которые освоили программу полностью, и те, кто имел 1–2 неудовлетворительные годовые оценки. Беседа с респондентами-учениками показала, что на их памяти недопуска к экзаменам не было: *«допускались все»*. Лишь М. В. Максимова предположила, что не допустить могли тех выпускников, которые опоздали на экзамен или не были аттестованы по предметам [6].

Респонденты-учителя, принимавшие экзамены, на этот же вопрос отвечали с некоторым удивлением, утверждая, что в те годы подобных случаев не было, допускались все ученики. Напротив, в учительском коллективе существовала негласная установка – *«после 9 класса необходимо выпустить всех»*. А в 10–11 классы ученики приходили с мыслью хорошо учиться и поступить в вуз, поэтому среди них хронических двоечников не было. Если ученик имел неудовлетворительные оценки и по состоянию здоровья не мог сдавать экзамены, его всё равно не освобождали. Выпускнику, который заболел во время аттестации, давалась возможность сдать пропущенные экзамены позже. Своё болезненное состояние надо было доказать документально. Согласно Приказу Минобразования и Минздравмедпрома медицинское заключение должна была сделать специальная комиссия, т. е. справки только от медсестры или одного врача было недостаточно [11]. Это подтверждает и Н. И. Зорина, в прошлом завуч: *«От экзамена могли освободить по болезни, но должна была быть справка, заверенная медкомиссией – тремя врачами»* [6].

От выпускных экзаменов освобождались те выпускники, которые имели положительные отметки, победители, призёры и участники международных

олимпиад и турниров школьников. Имели право на освобождение от экзаменов выпускники, принимавшие участие в летних учебных сборах кандидатов в команды России. Ещё одна причина освобождения – это экстренный переезд в другой город или государство в аттестационный период.

Состав экзаменационной комиссии. В неё имели право войти только учителя с высшим образованием. Возглавить комиссию мог директор, его заместитель или учитель по представлению директора. Учитель, который преподавал предмет, не мог быть председателем комиссии. Состав комиссии утверждался педсоветом, а местные органы управления образованием осуществляли контроль за аттестацией выпускников [1, с. 10; 9; 13, с. 271].

Ответы респондентов подтверждают эту государственную процедуру. В состав комиссии, по словам директора Ожгинской средней школы О. П. Глазыриной, входили директор школы, зам. директора по учебной части и педагог-предметник. Она объяснила, что такой состав комиссии был определён её характером – *«это неполная средняя школа, и привлечь других учителей, владеющих содержанием программы по предмету, не было возможности»* [2]. Завуч глазовской школы № 3 И. Х. Касимов вспоминает: *«В аттестационную комиссию входили председатель, учитель и ассистенты. Председателем комиссии обычно назначались представители администрации образовательного учреждения или, в исключительных случаях, опытные учителя. Комиссия и на устные, и на письменные экзамены назначалась приказом по школе. Составлением расписания и назначения экзаменационной комиссии занимался завуч школы. В состав комиссии включались учителя по своим профилям. Отметки выставлялись по результатам голосования экзаменационной комиссии. Правом решающего голоса обладал председатель комиссии»* [5].

Перечень и количество экзаменов. Уже к 1992/93 уч. г. сложились единые требования к составу сдаваемых предметов. Выпускники 9 класса сдавали не менее 4 экзаменов: 2 письменных – по русскому языку и математике (они являлись обязательными); остальные – по желанию из тех предметов, которые изучали в 9 классе, кроме физической культуры. Выпускников 11 классов ожидала итоговая аттестация по 5 предметам, из которых два являлись обязательными (сочинение и алгебра и начала анализа), остальные по выбору. В лицеях, гимназиях и других учреждениях с углубленным изучением предметов проводилась итоговая аттестация и по профильным предметам [9]. В ходе опроса учителей выяснилось, что в школах Удмуртии количество экзаменов было разным: в Ожгинской школе после 9 класса сдавали 2 предмета по выбору; в Вавожской школе сдавали после 9 класса 2 предмета, а после 11 – минимум 3; в глазовской школе № 3 доходило до того, что дети сдавали по 5–6 экзаменов; в Рябовской школе Увинского района, как вспоминает директор

школы Т. Г. Яковлева, ограничений выбора по количеству предметов не было. Чаще всего из предметов по выбору останавливались на ОБЖ, черчении, географии, истории, биологии. Сдавали и физическую культуру, что противоречило Положению 1991 г.

Письменные экзамены. Сроки проведения письменных экзаменов определяло Министерство образования. Например, в инструкции «О порядке окончания 1990/91 уч. г., проведения выпускных экзаменов и летней трудовой практики учащихся» определялся следующий график сдачи экзаменов: 1) в 9 классах: математика – 1 июня, русский язык – 7 июня; 2) в 11 классах: литература – 1 июня, алгебра – 8 июня [1, с. 2–24]. Промежуток между письменными экзаменами составлял неделю. Рекомендовалось начинать письменную аттестацию в 9 часов утра. Это правило действовало на протяжении всего изучаемого периода.

Экзаменационные задания для письменных экзаменов высылались общеобразовательным учреждениям из Министерства образования в установленном порядке. Пакет с текстом письменной аттестационной работы общеобразовательное учреждение должно было получить не позднее, чем за один день до проведения письменной аттестации [9].

Требовалось вскрывать пакеты с темами сочинений по литературе и русскому языку председателем аттестационной комиссии в присутствии членов комиссии и выпускников непосредственно перед началом аттестации; с текстами изложений, диктантов и набором номеров заданий по математике – за 30 минут (в классах с углубленным изучением математики – за 1 час), с текстами заданий по алгебре и началам анализа – за 1 час до начала аттестации в присутствии членов аттестационной комиссии. Темы сочинений, названия изложений и диктантов, тексты заданий для письменных работ по математике записывались на доске, что подтверждает Мария Владимировна Салтыкова, выпускница глазовской школы № 4.

Сразу же закрепилась практика в 11 (12) классах выделять на сочинение 6 часов, на письменную работу по алгебре и началам анализа – 5 часов. В отношении 9-классников шли методом проб: по Положению 1992 г., в 9 классах на сочинение требовалось отводить 4 часа, на изложение и математику – 3 часа [1], но уже с 1993 г. и на сочинение, и на изложение, и на математику отводили 4 часа [9].

Ученикам рекомендовалось сначала выполнить задание на черновике, а потом переписать его на чистовик, поэтому важным умением выпускника становилось умение рассчитывать время. Выпускникам 11 (12) классов на сочинении и выпускникам 9 классов, избравшим для аттестации по русскому языку сочинение на литературную тему, через час после начала работы

предоставлялась возможность использовать книги с текстами художественных произведений, не содержащие теоретические материалы [9].

Учителя старались помочь выпускникам сдать экзамены. Например, Андрей Игоревич Макурин (выпускник школы № 2 г. Вятские Поляны) вспоминает, что в математике он был не силён, и, чтобы сдать её, учитель математики указывал, кому куда сесть, чтобы списать. Его посадили за последнюю парту, но директор школы заставила сесть поближе. Между директором и учителем математики разгорелся конфликт, но учительница математики отстояла, чтобы он сидел на своём месте. Он сдал математику, потому что смог списать [7].

Учителям, принимавшим экзамены в этот период, был задан вопрос: «Писали ли выпускники шпаргалки?» Ольга Петровна отвечала, что писали, наверное, но чтобы кого-то заметила со шпаргалкой, не помнит [2]. Нина Ивановна Зорина со смехом ответила, что они были и будут всегда. Их нужно писать, но приносить их нельзя [3]. Светлана Аркадиевна Зубарева, учитель математики, вспомнила смешной случай со шпаргалками во время письменного экзамена: «Шпаргалки были во все времена, чаще всего делали вид, что не видим. Но если ученик начинал наглеть, то шпаргалки отбирали. Экзамены сдавали в своих кабинетах, один из классов додумался на сменный стенд, который висел в кабинете, сделать вкладыши с формулами под рубрикой «Это интересно», «Это надо знать» и вклеил их на стенд. На экзамене ассистент (учитель истории) рассматривала стенды и заметила странности в оформлении некоторых из них. Вот так ученики заранее подготовились к экзамену» [4].

Письменные работы оценивались по 5-балльной системе членами школьной аттестационной комиссии. На сочинения, за которые ставились «2» или «5», составлялись рецензии. Работы выпускников, которые претендовали на медали, проверялись специально созданными городскими, районными и республиканскими комиссиями. Золотая медалистка М. В. Салтыкова подтвердила, что её работу для проверки увезли в РОНО.

Оценки за письменные экзамены ученики узнавали не сразу, а через день. Это подтверждают все опрошенные выпускники. Экзаменационные оценки вносились в протокол. Комиссия при выставлении итоговых отметок должны были учитывать отметки по предмету на основании годовой. Если выпускник получал на экзамене неудовлетворительную отметку, то итоговая отметка не могла быть положительной.

Устные экзамены. Порядок проведения устной аттестации, по Положению 1993 г., устанавливался местными органами управления [9].

В начале изучаемого периода устные экзамены по старинке сдавали по билетам. Формулировали вопросы и комплектовали их в билеты сами учителя, однако рекомендовалось за основу брать примерные экзаменационные

вопросы, разработанные Министерством образования и опубликованные в журнале «Вестник образования». Завуч глазовской школы № 3 И. Х. Касимов так комментирует эту ситуацию: *«Все билеты публиковались в журнале «Вестник образования». Обычно это были номера за февраль-март текущего года. Потом ввели некоторые новшества. Вместо конкретных билетов стали публиковать примерный список вопросов. И вот тогда учителю пришлось самому формировать билеты, компоновать их. Говоря о требованиях, можно сказать, что вопросы должны были соответствовать учебным программам. То есть выставлялись только те вопросы, которые изучались в школьной программе по данному предмету. Иногда в разные годы вопросы менялись. Но нечасто. Их просто перепечатывали в журнале «Вестник образования». Ни в коем случае не допускалось, чтобы в экзаменационных билетах были вопросы, не входившие в учебную программу. В нашей школе в каждой параллели были классы с углублённым изучением физики и математики. Вот для этих классов в устные экзамены мы добавляли дополнительные вопросы по темам, входившим в курс углублённого изучения предмета. Но вносить дополнения можно было лишь после того, как эти вопросы будут обсуждены на уровне городского и школьного методобъединений. Должны были быть протоколы, приказ директора школы и т. д.»* [5].

До наступления дня экзамена билеты хранились у директора школы.

Положение 1995 г. расширило допустимые формы сдачи устных экзаменов, теперь это можно было делать по билетам, в форме собеседования или защиты рефератов [10, с. 54]. В первом случае выпускник отвечал на вопросы, сформулированные в билетах, выполнял предложенные практические задания (решение задачи, разбор предложения, лабораторная работа, демонстрация опытов). Выпускник, избравший собеседование, по предложению аттестационной комиссии давал без подготовки развёрнутый ответ по одной из ключевых тем курса или отвечал на вопросы обобщающего характера по темам, изученным в соответствии с учебной программой. Защита рефератов предполагала предварительный выбор выпускником интересующей его темы работы с учётом рекомендаций учителя-предметника, последующее глубокое изучение избранной для реферата проблемы, изложение выводов по теме реферата. Не позднее, чем за неделю до экзамена реферат представлялся выпускником на рецензию учителю-предметнику. Аттестационная комиссия знакомилась на экзамене с рецензией и выставляла оценку. Все респонденты, за исключением одного выпускника глазовской школы 2001 г., написавшего реферат по литературе, утверждали, что все выпускные экзамены сдавали по билетам. Нина Ивановна Зорина пояснила, что такие формы экзамена, как собеседование и реферат, в Удмуртии были введены в школах только с 1997 г. и использовались крайне редко [3].

Устный экзамен всегда начинался с 9 часов утра. Все ребята заходили в аудиторию. Ученики по очереди вытягивали билет, называли его комиссии и садились за парты. Каждый сидел отдельно. На подготовку давали 40–45 минут.

Как только начиналась подготовка к ответам, ученики пытались воспользоваться шпаргалками. Прятали их в разных местах: под юбку, в пенал, в ручку скручивали, под фартуки. Андрей Игоревич вспоминает со смехом, что писали шпаргалки на листочках и прицепляли на подошву обуви. Мальчики прятали и в пиджаки, закрепляли на булавки. Кто мог списывать – списывал. Если учителя обнаруживали шпаргалки во время экзамена, выпускнику необходимо было взять другой билет, и оценка снижалась на балл.

После того как время подготовки завершилось, выпускники отвечали по очереди. Экзамен принимала комиссия из 3 человек. Ответчику задавали примерно 5 вопросов. Каких-то ограничений по количеству вопросов не было. Комиссия могла задать столько вопросов, сколько считала необходимым.

Учителя охотно делились курьёзными историями, произошедшими во время устных экзаменов. О. П. Глазырина, в те годы директор школы, вспомнила: *«Устный экзамен по ОБЖ. Тема ученика связана с пожарной безопасностью в быту. Он рассказывает, что пожар может быть из-за загоревшейся паутины, и повторяет это три раза. Наверное, ещё бы повторял, но учитель-предметник остановил»* [2].

Комиссия выставляла оценку в этот же день. В обсуждении оценки принимала участие вся комиссия.

Все опрошенные респонденты устные экзамены сдали на хорошо и отлично. Как говорят респонденты-ученики, они уже шли на экзамен с ощущением, что их оценят высоко. Письменный экзамен, наоборот, вызывал больше страха и волнения, а это, в свою очередь, негативно влияло на работоспособность. К тому же в прямом общении учителя было легче понять. Респонденты-учителя, анализируя эту ситуацию, объясняли иначе: письменные экзамены ученикам казались сложнее, потому что они были обязательными, а устные экзамены ученик выбирал сам, значит, рассчитывал на свои силы, был уверен, что по выбранному предмету он экзамен сдаст.

Ученикам, которые прошли аттестацию, по окончании школы выдавали аттестат. Отметки в нём выставлялись цифрами, а в скобках дублировались словами; документ заполнялся строго чёрными чернилами, исправления не допускались. В аттестат вписывали также похвальные грамоты выпускников. Особое почтение вызывали медалисты: чтобы получить золотую медаль, нужно было иметь полугодовые, годовые, итоговые отметки «5» по всем предметам и «5» по экзамену; серебряную медаль давали тому, у кого были отметки «5» и не более двух отметок «4» [9]. Документ об окончании школы вручался на

выпускном вечере. В особо торжественной обстановке медалистов награждали медалями.

Как видим, первое десятилетие постсоветской эпохи, в отличие от советской, ознаменовалось некоторым реформированием выпускных экзаменов: было введено два типа экзаменов (обязательные и по выбору); в целом уменьшилось число сдаваемых экзаменов (до пяти в 11 классе); обязательные экзамены имели только письменную форму и только по билетам; устные экзамены получили дополнительные формы (по билетам, в виде собеседования, в виде реферата). Обобщая источники – нормативные документы и полевые материалы, – видно, что федеральные требования к школьной государственной итоговой аттестации в Удмуртии в целом соблюдались. Тем не менее это не исключает индивидуального эмоционального опыта переживания столь важного этапа в жизни каждого человека, а потому делает истории о сдаче экзаменов индивидуальными.

Список литературы

1. О порядке окончания 1991/92 уч. г., проведения выпускных экзаменов и летней трудовой практики учащихся // Вестник образования. – 1992. – № 3.
2. Полевые материалы О. М. Глазыриной (далее – ПМА). Сообщение Глазыриной О. П. (1963 г. р.), учителя русского языка и литературы. Окончила ГГПИ им. В. Г. Короленко. Проживает в с. Вавож. В 1990-е г. работала в Ожгинской средней школе, занимала должность директора школы.
3. ПМА. Сообщение Зориной Н. И., учителя немецкого языка. Окончила УдГУ, факультет иностранных языков и литературы. Работает в Вавожской школе.
4. ПМА. Сообщение Зубаревой С. В., учителя математики. Окончила УдГУ, математический факультет. Работает в Вавожской школе.
5. ПМА. Сообщение Касимова И. Х.
6. ПМА. Сообщение Максимовой М. В. (1978 г. р.). Окончила школу № 6 г. Глазове. В данный момент проживает в г. Глазове. Работает в ГГПИ
7. ПМА. Сообщение Макурина А. И. (1974 г. р.). Окончил школу № 2 г. Вятские Поляны в 1992 г. Проживает в г. Глазове, преподаёт в ГГПИ.
8. ПМА. Сообщение Перевощиковой Н. А. (1974 г. р.). Окончила Удм.-Тоймобашскую среднюю школу Алнашского района Удмуртской АССР в 1991 г. Проживает в г. Глазове. Работает в Глазовском краеведческом музее.
9. Положение об итоговой аттестации выпускников государственных, муниципальных и негосударственных общеобразовательных учреждений Российской Федерации в 1992/93 уч. г. (утв. Минобразования РФ 16.02.1993 г. № 27-М) (с изм. от 14.05.1993 г.) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.03.1993 г. № 167) // [URL: http://legalacts.ru/doc/polozhenie-ob-itogovoi-attestatsii-vypusknikov-gosudarstvennykh-munitsipalnykh/](http://legalacts.ru/doc/polozhenie-ob-itogovoi-attestatsii-vypusknikov-gosudarstvennykh-munitsipalnykh/)
10. Положение об итоговой аттестации выпускников 9 и 11 классов государственных, муниципальных и негосударственных общеобразовательных учреждений

РФ // Общее среднее образование России : сб. нормативных документов 1995–1996 гг. – М. : Новая школа, 1995.

11. Приказ Минобразования РФ № 268, Минздравмедпрома РФ № 146 от 18.07.1994 г. «Об освобождении от итоговой аттестации выпускников 9, 11 классов общеобразовательных учреждений» // URL: <http://zakonbase.ru/content/base/6070?print=1>

12. Примерные вопросы по предметам для проведения итоговой аттестации выпускников 9 классов общеобразовательных учреждений в 1997 уч. г. // Вестник образования. – 1997. – № 1. – С. 3.

13. Рекомендации по проведению государственной аттестации выпускников общеобразовательных учреждений в 1998/99 уч. г. Письмо Министерства общего и профессионального образования РФ от 9 марта 1999 г. № 288/11-12 // Образование : сб. нормативных документов. – М., 1999.

*А. В. Ефремов,
ФГБУН «Удмуртский Институт истории, языка и литературы УрО РАН»,
г. Ижевск*

**ВПК УАССР В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ
ЧЕТВЁРТОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА
ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
(1946–1950 гг.)**

Четвёртая пятилетка является ключевым этапом развития советской промышленности, к концу которого определился не только основной вектор развития – тяжёлая промышленность, но и характер этого процесса – милитаризация экономики страны. Причиной тому служат как внешние, так и внутренние факторы. Среди внешнеполитических факторов важнейшими являются начало холодной войны и наличие у Соединенных Штатов Америки ядерного оружия. Внутреннюю экономическую политику определяла необходимость форсированного восстановления народного хозяйства и включение в гонку вооружений, что в первую очередь предполагало реализацию атомного проекта. Данные цели были оформлены в виде Закона о четвёртом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР, принятом Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г. Развитие военно-промышленного комплекса (ВПК) Удмуртской АССР также регламентировалось Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг., который был принят Верховным Советом УАССР в марте 1947 г.

Фундамент послевоенного развития ВПК республики был заложен в ходе войны. Десять оборонных предприятий и тысячи рабочих были эвакуированы из западных районов Советского Союза. В июле-августе 1941 г. в Воткинск был эвакуирован Киевский завод «Арсенал» (№ 399), в Сарапул – Московский радиозавод им. Г. К. Орджоникидзе; в Ижевск прибыли оборонные предприятия из Тулы, Подмосковья, Харькова [1]. Вместе с существовавшими до войны оборонными предприятиями Удмуртии (Ижевский металлургический завод № 71, Ижевский машиностроительный завод № 74, Воткинский машиностроительный завод № 235, Ижевский мотоциклетный завод № 524, Ижевский механический завод № 622) эвакуированные заводы составили мощный кластер оборонной промышленности. В начале 1945 г. на оборонных заводах Удмуртии работало 78 642 человека [2], представители как местного,

так и эвакуированного населения. После окончания войны материально-техническая база предприятий была укреплена трофейным оборудованием.

Высокая степень милитаризации промышленности Удмуртской АССР, достигнутая в ходе войны, и экономический курс, избранный правительством страны на четвёртую пятилетку, привели к ряду негативных последствий для ВПК республики в 1945–1947 гг.

Сразу после окончания активных боевых действий в Европе в 1945 г. в связи с резким снижением спроса на военную продукцию начатается конверсия – перевод промышленных мощностей на выпуск гражданской продукции. Например, на заводе № 74 военная производственная программа II полугодия 1945 г. была сокращена на 50 % по сравнению с программой I полугодия [3]. Данный процесс охватил все оборонные предприятия республики. Гражданская продукция была представлена номенклатурой товаров широкого потребления, стали и проката, мотоциклов, локомотивов, охотничьих ружей, электропил. Особое внимание уделялось производству запасных частей к сельскохозяйственным машинам и тракторам.

Апогеем конверсии стал 1946 г., после которого наблюдается постепенный спад объёмов производства гражданской продукции. В целом отказ от данной политики произошёл к концу четвёртой пятилетки. Основными причинами свертывания конверсии были низкое качество произведённых товаров и невысокие показатели их реализации. Курс на демилитаризацию промышленности повлиял на качественные показатели военной продукции, выпускаемой оборонными предприятиями. Также ухудшилось финансовое положение заводов, нёсших большие убытки из-за непрофильных производств.

Ещё одним негативным явлением послевоенного развития ВПК Удмуртской АССР и последствием недальновидного курса на демилитаризацию в 1945–1947 гг. стало невыполнение или частичное невыполнение (по номенклатуре выпускаемой продукции) производственных программ в силу нехватки топлива. В случае невыполнения плана причиной этому следует указать нерентабельную, убыточную работу оборонных предприятий в данный период.

Восстановление разрушенных областей страны диктовало перераспределение ресурсов в пользу гражданского сектора экономики. Данная политика повлекла за собой перебои в снабжении оборонных предприятий Удмуртии топливом, сырьём и материалами. Metallургический завод № 71 начал испытывать недостаток топлива в IV квартале 1945 г. (получено не более 80 % от требующихся объёмов [4]). Во II полугодии 1946 г. ситуация с обеспечением топливом резко ухудшилась. Завод получил 63,5 % угля, 73,1 % дров и 53,8 % торфа от требуемых объёмов [5]. В 1947 г. поставки дров заводу № 71 составили 52 %, угля – 81 %. В результате чего план этого года выполнен

не был [6]. Схожая ситуация возникла и на других оборонных предприятиях республики. Машиностроительный завод № 74 начал испытывать трудности в снабжении электроэнергией и топливом в ноябре-декабре 1945 г. [7]. В качестве ответной меры руководством заводов было принято решение направить внимание коллективов оборонных предприятий на реализацию тотального социалистического соревнования за рациональное использование топлива, материалов и электроэнергии [8]. В целом кризис был преодолен в 1948 г., когда вновь был взят курс на милитаризацию промышленности СССР.

Несмотря на трудности первых послевоенных лет, ВПК Удмуртской АССР развивался, осваивал производства новых видов продукции как военного, так и гражданского назначения. Завод № 74 в 1947 г. приступил к выпуску нового изделия 120ПМ (пушка Н-37) [9], завод № 524 – к разработке электрического пуска для скорострельных авиапушек [10, с. 254]. В 1948 г. была произведена опытная серия нового автомата – АК-47 [11, с. 393–394]. Завод № 235 в Воткинске осуществлял выпуск противотанковой пушки ЗИС-2, начиная с 1946 г. [1, с. 284]. Новые образцы гражданской продукции были представлены охотничьими ружьями, мотоциклами (завод № 74) [12].

С марта 1948 г. на оборонных предприятиях постепенно начинает вводиться хозрасчёт [13]. Как и социалистическое соревнование, хозрасчёт имел своей целью достижение рентабельной работы заводов.

Помощь селу со стороны ВПК республики не ограничилась выпуском запасных частей к сельскохозяйственной технике и тракторам. Оборонные предприятия Удмуртии шефствовали над машинно-тракторными станциями (МТС). Например, Машиностроительный завод № 74 осуществлял шефство над десятью МТС южных районов республики [14]; Металлургический завод № 71 оказывал помощь пяти МТС в северо-восточных районах УАССР [15]. Шефская помощь заключалась в отправке рабочих во время посевной и уборочной кампаний, в снабжении инструментами и материалами, в направлении специалистов для ремонта сельскохозяйственной техники в межсезонье.

Не остались без внимания ВПК Удмуртии и социальная сфера, развивалась городская инфраструктура. При непосредственном финансировании и содействии в республике был построен ряд объектов здравоохранения (больницы, санатории), образования (детские сады, школы) и культуры (Дома культуры, музеи). Было реконструировано трамвайное хозяйство столицы Удмуртской АССР – города Ижевска. Однако главным приоритетом оставалось жилищное строительство.

Именно в первые послевоенные годы вопрос с жильём встал очень остро. Бараки, построенные в 20-е и 30-е гг. XX века и составлявшие основу жилого фонда оборонных предприятий, пришли в негодность и нуждались в срочной

замене. Данная проблема решалась тремя способами. Первый – точечная застройка многоквартирными кирпичными и одноквартирными деревянными домами, которая велась силами заводов или строительными трестами № 51 и «Ижстрой», подведомственными Министерству вооружения СССР. Вторым вариантом заключался в строительстве новых микрорайонов и был реализован в Ижевске (городок «Металлург», Гальянский посёлок) и в Воткинске (городок машиностроителей). Третий способ жилищного строительства предполагал инициативу рабочих, которые самостоятельно строили дома при поддержке заводов строительными материалами. На предприятия ВПК также ложились обязанности по благоустройству и обеспечению доступа данных жилых объектов к инфраструктуре.

В целом, несмотря на общий курс милитаризации советской экономики, принятый в годы реализации четвёртого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР, период 1945–1947 гг. явился достаточно сложным этапом для ВПК Удмуртии, в ходе которого оборонная промышленность республики переживала топливный голод, что, в свою очередь, привело к простоям и неполному выполнению производственных программ. Однако кризисные явления не помешали предприятиям республики освоить выпуск новых видов как военной, так и гражданской продукции, оказать помощь селу и обновить объекты социальной сферы и инфраструктуры городов Удмуртской АССР.

Список литературы

1. История Удмуртии : XX век / под ред. К. И. Куликова ; введ. О. И. Васильевой, Л. Н. Бехтеревой, Н. А. Родионова. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – С. 225–226.
2. Ветошкина, О. В. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии : от войны к миру (1945–1950) / О. В. Ветошкина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – С. 30.
3. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). – Ф. 155. – Оп. 2. – Д. 304. – Л. 50.
4. ЦДНИ УР. – Ф. 273. – Оп. 3. – Д. 23. – Л. 1.
5. ЦДНИ УР. – Ф. 273. – Оп. 3. – Д. 55. – Л. 36.
6. ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 5203. – Л. 15.
7. ЦДНИ УР. – Ф. 155. – Оп. 2. – Д. 304. – Л. 49.
8. ЦДНИ УР. – Ф. 273. – Оп. 3. – Д. 55. – Л. 25.
9. ЦДНИ УР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 4899. – Л. 8.
10. Родионов, Н. А. История оружейного производства в Удмуртии (XIX–XXI вв.) / Н. А. Родионов. – Ижевск, 2009.
11. Хрестоматия по истории Удмуртии. Т. 2. Документы и материалы (1917–2007). – Ижевск, 2007.
12. ЦДНИ УР. – Ф. 155. – Оп. 2. – Д. 1105. – Л. 2.

13. ЦДНИ УР. – Ф. 155. – Оп. 2. – Д. 708. – Л. 2 об.
14. ЦДНИ УР. – Ф. 155. – Оп. 2. – Д. 315. – Л. 56.
15. ЦДНИ УР. – Ф. 273. – Оп. 3. – Д. 80. – Л. 4.

*И. А. Кабирова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

КРЕСТЬЯНЕ УДМУРТИИ КОНЦА XVII – XVIII ВЕКА

Исследование истории крестьянства всегда актуально, так как заставляет обращаться к многообразным проблемам, касающимся разных аспектов человеческого бытия – экономическим, социальным, культурным.

Необходимым условием существования крестьянина является земля – среда проживания, источник жизни, доходов. Земли крестьян контролировались и переписывались. Писцы обязаны были в деревнях и починках, пустошах, селищах и займищах земли крестьян обмерить, размежевать, зафиксировать четвертные пашни, сенокосные, лесные, бортные и другие угодья [4, с. 654]. Описанию подлежали дворы жилые и пустые. Писцам следовало выяснить причину запустения дворов, выявить местонахождение беглых крестьян, наличие новых владельцев опустевших земель. Но главная цель заключалась в том, чтобы знать, сполна ли выплачиваются государственные подати. Соккрытие от писцов пашен, угодий грозило опалой, казнями, выплатами государственного налога «с прибавками», конфискацией земель и передачей их в руки сторонних людей без возврата [4, с. 655]. Те земли, которые запустели, надо было отдавать «на оброк» охочим людям из крестьян при условии освобождения их от повинностей на год или два [4, с. 656]. Границы земель определялись по знакам – «знаменам», «потесам». В бортных угодьях перечислялись бортовые деревья с пчёлами и без, а также реки и озёра, рыбные ловли, бобровые гоны и иные угодья [4, с. 655]. Свои угодья крестьяне могли продать. Земли продавались тому, кто больше заплатит. Крестьянские земли могли купить только государственные крестьяне [4, с. 656].

Анализируя крестьянские купчие сделки, «необходимо говорить не о праве собственности на земельный участок как объекта недвижимости, а о праве «вложенного» в него труда». И «вести речь о переуступке права приложения труда в отношении данного земельного участка». Земельные участки могли быть проданы членам той общины, к которой относился продавец. Сельскохозяйственная земля оставалась в составе общины, что позволяло не только поддерживать её тяглоспособность, но и регулировать порядок перераспределения земель и связанных с ними налогов [3, с. 148].

Свои земли крестьяне могли заложить. В закладной также указывалось, что подлежало закладу – строения, пашенная земля, сенные покосы, границы владений, условия владения. В 1691 году удмуртом Кожильской деревни Ханко

Мыиным была составлена «Закладная кабала», данная каринскому татарину Алмаметю Арасланову «по неволе». Ханко занял у Арасланова денег 40 рублей до 1694 года. И в тех деньгах подписал «свои пай деревни» – пашню с дворовыми и хозяйственными постройками и санными покосами. В закладной оговаривалось, что только тогда, когда долг в срок не будет выплачен, земли переходили кредитору [6, с. 112].

Интересно разрешение вопроса о заселении на мордовских, марийских, чувашских, удмуртских землях русских крестьян или «иных чинов людей». С таких поселенцев необходимо было спрашивать «Великого государя грамоты» и «крепости» на право владения землёй и угодьями. Писцы обязаны были проверить, выплачивался ли оброк с этих угодий, и описать пашенную землю и другие угодья. Если захватившие землю никаких документов не предъявляли, их селения и они сами также переписывались. Наказаний при этом не предусматривалось. Только там, где русские «завладели многими землями» сверх своих дач, земля отмежёвывалась прежним хозяевам [4, с. 656–657].

Удмуртские крестьяне делились на «лутчих», «средних» и «молотчих» [8, с. 88]. Это имущественно-податные разряды, на которые распадался класс крестьян, тянувших поземельное тягло по размерам пашни» [1, с. 377]. Они имели возможность эксплуатировать своих односельчан. Источники свидетельствуют, что «лутчие» крестьяне – татары, бесермяне, «отяки» – использовали в своих починках «для пашен и для иных работ» и русских крестьян. За проживание и пользование землёй многие годы с русских людей взимались «оброки немалые» [7, с. 90]. Каринские татары нанимали «отяков» по «жилым записям»¹, кабалам. Для тех многих крестьян, которые жили у них «во дворах в работе» мужского и женского пола, и детей срок зависимости не учитывался [5, с. 102]. Причины, по которым крестьяне переходили в половничество и другие формы зависимости, в документах указываются редко или вообще не называются.

В заключение следует отметить, что в конце XVII – XVIII веке важными вопросами для крестьян Удмуртии были вопросы, касающиеся земли, захват которой был обычным делом. Шла постоянная борьба за сохранение своих территорий. Данные вопросы регулировало государство, для которого было важно контролировать налоговые сборы. Некоторое предпочтение в земельных вопросах государство оказывало русским крестьянам.

Источники свидетельствуют об имущественном расслоении удмуртских крестьян. Нередки были факты, когда крестьяне обращали чуть ли не в рабскую зависимость крестьян, находившихся в бедственном положении. Интересны и такие формы зависимости, как половничество. Не до конца ясными остаются

¹ Жилая запись – обязательство, по которому лицо отдавалось в работу на урочные лета, а иногда бессрочно.

вопросы, связанные с причинами разорения крестьян, продажей и закладом земли.

Список литературы

1. Ключевский, В. О. Русская история : полный курс лекций. Лекция XLVIII / В. О. Ключевский. – М. : Олма-Пресс Образование, 2004.
2. Опись и продажа с публичного торга оставшегося имения по убиении народом обвинённого в измене Михайлы Татищева в 116 г. // Временник ОИДР. – М., 1850. – Кн. 8.
3. Плоцкая, О. А. Обычное право пермских народов в Российской империи XVIII–XIX вв. : историко-правовой аспект : дис. ... д-ра юрид. наук / О. А. Плоцкая. – М., 2016.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. – Т. 2. – № 1111.
5. 1683 г., не ранее февраля 9. Челобитная Каринских и Чепецких удмуртских целовальников и выборного удмурта Будки Аккузина царям и великим князьям Ивану и Петру Алексеевичам на татар Исупа, Ханка и Ахмамета Араслановых и на бесермянина Ивана Тютина, завладевших закладными деревнями удмуртов // Хрестоматия по истории Удмуртии : в 2 т. Т. 1. Документы и материалы 1136–1917. – Ижевск : Комитет по делам архивов при правительстве УР, 2007.
6. 1691 г., августа 1. Закладная кабала удмурта верхчепецкой доли д. Кожильской Ханко Дмитриева сына Мыина, данная каринскому татарину нижнего погоста Алмаметю Зянбаеву сыну Арасланову «по неволе» // Хрестоматия по истории Удмуртии...
7. 1676 г., июня 12. Доношение царю и великому князю Федору Алексеевичу вятского воеводы В. Нарышкина об освобождении русских людей от работ на землях татар, удмуртов и бесермян // Хрестоматия по истории Удмуртии...
8. 1670 г., июля 25. Из одинашной записи удмуртов Каринской волости Чепецкой доли о взаимной помощи в борьбе против злоупотреблений каринских татар // Хрестоматия по истории Удмуртии : в 2 т. Т. 1. Документы и материалы 1136–1917. – Ижевск : Комитет по делам архивов при правительстве УР, 2007.

*Д. Г. Касимова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов,
Т. Н. Русских,
АПОУ УР «Строительный техникум № 4», г. Ижевск*

УДМУРТСКАЯ ДЕРЕВЕНСКАЯ ЖЕНЩИНА В 1940-Е – 1960-Е ГОДЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

В своём исследовании мы хотели бы рассмотреть два аспекта повседневной жизни, оказывающих влияние на поведение людей, – сценарий и культурные сюжеты. Сценарии – это заданный культурой алгоритм жизни и предполагаемое поведение. Это некий эталон и образец, который находится в сознании человека, являющегося носителем определённой культурной традиции. Но часто в силу каких-либо причин сценарий может быть нарушен, и на фоне этого рождается сюжет реализации. Сюжет – это типовые, обеспеченные культурой, проекты действий. Он представляет собой определённый инструмент для созидания предсказуемого будущего, а потому выбор сценария определяет выбор поведения [1, с. 25].

Объектом исследования, на примере которого мы попытались проследить сценарии и культурные сюжеты, стали деревенские женщины-удмуртки, родившиеся в 1920–1930-х годах, юность которых пришлась на годы Великой Отечественной войны, а вторичная социализация (создание семьи, воспитание детей, занятие профессиональной ниши) – на послевоенные годы. Нас интересовали три ипостаси этих женщин – труженицы, жены и матери.

Источниками исследования стали полевые материалы, собранные в ходе экспедиции в деревнях Дондыкар, Вильгурт, Слудка, Адам Глазовского района Удмуртии в июле 2016 года. Беседа велась на удмуртском языке, родном для респондентов. Текст подвергся дискурс-анализу.

Известно, что общество задаёт женщинам predetermined культурой сценарии самореализации – гендерной, конфессиональной, профессиональной, но каждая из них избирает и реализует их с учётом собственной мотивации.

Любая женщина в первую очередь стремится реализовать себя как хорошая жена достойного мужа. Поэтому в рамках культурного сценария каждая девушка мечтает стать главной участницей своей собственной свадьбы, которая представляет собой набор ритуалов и проходит по чётко заданному алгоритму: сватовство, подготовка к свадьбе, пир в доме невесты, пир в доме жениха, переезд в дом жениха. Каждая из наших респонденток, будучи молодой, именно так представляла свою идеальную свадьбу, но жизненные

обстоятельства (годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы) внесли свои коррективы в культурный сценарий.

Так, Дмитриева Анна Аполлоновна, 1931 г. р., признаётся, что вышла замуж поздно, в 25 лет, поэтому свадьбы у неё не было, «просто привели в дом мужа, и всё» [4]. И у её детей свадьбы не было – «организовали и провели маломальский вечер, и так всех своих детей замуж отдала и женила» [4].

Максимова Эмилия Сергеевна, 1933 г. р., отмечает, что у неё было всё не как у людей: юноша за ней не ухаживал, а просто украл, закрыл в амбаре и держал её до тех пор, пока она не дала своего согласия на брак. Прожили они совместно три месяца, начали подготовку к свадьбе, но осуществить задуманное так и не удалось, поскольку жениха забрали служить в Военно-морской флот. Расписывались задним числом, свидетельство о браке пришло по почте. Причину явного нарушения культурного сценария респондентка видит в особенностях характера своего жениха, который привык делать «всё не как у людей».

Нина Дмитриевна Афонина, 1925 г. р., также признаётся, что вышла замуж поздно – в 29 лет. Выбор женихов у неё был небольшой, так как практически все парни были убиты на войне. Вышла она замуж по совету старших, со своим женихом до замужества знакома не была, более того, даже не видела его. Знала только, что он сирота.

В данных сюжетах мы видим, что любовь, которая выражается во взаимной симпатии, страсти, громкой демонстрации чувств, не предполагается, предпочтение отдаётся взаимной поддержке, принятию, пониманию. Любовь – это результат долгой совместной жизни, она зарождается в совместном проживании жизненных тягот, перипетий судьбы и находит своё выражение в долгой семейной жизни и в большом количестве детей.

Далее, после свадьбы, согласно социальному сценарию, муж должен привести жену в построенный своими руками дом. В противном случае, например, когда муж приходит в дом жены, его «рейтинг» в глазах общественности резко снижается, и он получает статус «пыртоса», то есть «социально-гендерного лузера».

Нина Дмитриевна, которая сама возглавила строительство дома для своей матери в тяжёлые послевоенные годы, после замужества вынуждена была переехать в дом мужа-сироты. Как признаётся наша респондентка, это был полуразвалившийся дом: когда она перешагнула через порог, то «настроение резко упало». Прожили они в старом доме около 17 лет, а потом приняли решение строить новый. Строительство дома далось очень тяжело, здоровье мужа было подорвано, он начал часто выпивать. После переезда в новый дом судьба подбросила новое испытание – сильный ураган сорвал крышу их дома. Муж Нины Дмитриевны, который к тому времени был тяжело болен, не

выдержав новых испытаний судьбы, решил покончить жизнь самоубийством. Женщина осталась одна.

Анна Аполлоновна переехала в дом к мужу, родила пятерых детей. На семейном совете супруги приняли решение построить новый дом, но муж погиб. И она пыталась реализовать идею строительства сама, нарушая социальный сценарий. Остановил её председатель колхоза, он предложил не нарушать общепринятых представлений: «Нюра, остановись! – говорил он, – ты обредёшь детей на страдание от тяжёлого физического труда. Для кого тебе строить дом, если все дети, повзрослев, разъедутся?» [4]. Результатом стало то, что дом для Анны Аполлоновны построил уже её внук, рядом с которым она сейчас живёт и нянчит своих правнуков.

Обе женщины мечтали о долгой, счастливой семейной жизни в своём доме. Но каждой из них пришлось познать боль утраты близкого человека. Муж Анны Аполлоновны заболел туберкулёзом. Возвращаясь из города со страшным диагнозом, он бросился под поезд. Таким образом, и Анна Аполлоновна, и Нина Борисовна вынуждены были поднимать своих детей на ноги в одиночестве.

В послевоенные годы женщина получила новые социальные обязанности. Наравне с мужчинами она должна поднимать хозяйство, разрушенное войной, что заставляет её надолго покидать семью для работы в общественной среде. Но функцию матери, воспитывающей детей, никто не отменяет. И очень часто получается так, что она не может полностью реализовать себя в материнской роли, так как у неё не хватает времени.

Максимова Эмилия Сергеевна, 1933 г. р., с сожалением вспоминает, что детей практически не видела. Она работала учётчицей, а потому уходила на работу в 6 утра, дети ещё спали, приходила поздно – они уже спали. После того как бабушка умерла, она вынуждена была сдать детей в Понино в круглосуточный детский сад. За детсадом следовала школа-интернат, ну а потом их забрали в армию. После армии дети женились, создали свои семьи. Наша респондентка упустила момент воспитания детей, но при этом счастлива, что они выросли добрыми и работающими.

Кельдышева Нина Кузьминична, 1931 г. р., вышла замуж за русского – Бровцына. Но семейная жизнь не сложилась, так как муж много пил и избивал её. Она забрала детей, развелась с мужем. Сегодня ни один из её сыновей с ней не живёт, более того, они практически не навещают свою мать. Женщина причину конфликта с детьми видит в своём тяжёлом характере: постоянные замечания и придирки к сыновьям делают их жизнь рядом с матерью невыносимой.

Таким образом, нарушение изначально заданного сценария и выработанный жизненными обстоятельствами сюжет во втором случае закончился печально.

Традиционный культурный сценарий предполагал, что женщина является труженицей, в первую очередь в семье. У каждой семьи был приусадебный участок, на котором она занималась разведением овощных и ягодных культур, переработкой полученных продуктов, чтобы накормить членов семьи. Но советская эпоха изменяет этот сценарий: женщина становится труженицей колхоза, размер приусадебного участка уменьшается, всё должно быть нацелено на общее благо, на создание крепкого коллективного хозяйства. Условия войны добавляют к этому неестественные для женщины виды труда: она вынуждена освоить профессию тракториста, занимать должность заведующей фермой. Всё это требует особых знаний, умения управлять большим количеством людей. Женщины понимают, что не готовы к этим ролям.

По воспоминаниям Анны Аполлоновны, когда её кандидатуру выдвигают на должность завфермой, она выбирает обучение тракторному делу. Тут же она встречает сопротивление со стороны общественности за нарушение культурного сценария: ей пророчат тюрьму, поскольку обработка земли трактором – это сложный процесс, которым овладеет не каждая женщина, её лишают собственной нормы трудодней, обрекая таким образом на голод. Но она продолжает настаивать на своём сценарии, отправляется на курсы трактористов и понимает, что не готова к этому делу. Трёхмесячные курсы не дают глубоких знаний, но сразу же после их прохождения она обязана выйти на работу в поле в качестве тракториста. Не передать словами, какие мучения она переживает, как её душа стремится к традиционному сценарию жизни. Поэтому при первой же возможности, после войны, когда мужчины возвращаются домой, она бросает свой трактор. Анна Аполлоновна шутит, что, наверное, трактор до сегодняшнего дня стоит в поле, где она его оставила.

Обстоятельства войны вносят свои коррективы в выполнение женщиной сценария кормилицы и семейного повара. Скудный рацион, отсутствие продуктов питания вынуждают опуститься до уровня животного, находить себе пропитание из подножного корма и питаться падалью.

Нина Борисовна вспоминает, что ходила работать на завод за 12 км, дорога проходила через поле, поэтому у неё была возможность по пути собирать съедобную траву, чтобы хоть как-то утолить чувство голода. Выжили только благодаря траве.

«Ели всё, – вспоминает Елена Павловна, – осот, ботву картофеля, листья моркови, капусты, свёклы, крапивы. Всё это варилось в большом чане во дворе. Когда закончилась соль, топором разрубали ящик, в котором она хранилась, и

его куски клались в суп, чтобы пропитавшаяся в него соль придала супу хоть какой-то вкус. А однажды даже выкопали мертвого бычка. Так сильно хотелось есть» [2].

Анна Аполлоновна говорит, что не было ничего вкуснее и дороже супа из муки, который готовился очень просто: вода доводилась до кипения, в неё добавлялись листья съедобных растений, картофельная ботва и немного муки для густоты.

Сегодня женщины благодарят Бога и государство, которое о них заботится посредством выплаты пенсии. Они рады, что имеют возможность каждый день есть хлеб и пить чай.

Рассуждая о сегодняшней жизни и современном поколении, женщины удивляются тому, как всё сильно изменилось: поля заброшены и не обрабатываются, колхозы развалены, в деревенском хозяйстве отсутствует скот, всё больше людей перебираются жить в город. И главная причина тому – это неумение современной молодёжи трудиться. Как признаётся Анна Аполлоновна, её внуку 12 лет, а ей приходится нянчить его как маленького, а раньше в 12 лет дети работали в колхозе наравне со взрослыми: «Погода хорошая, сенокос в разгаре, а молодёжь бросает всё и уходит телевизор смотреть. Потом вроде бы они и выходят снова на уборку сена, но время-то уже упущено, а потому и результат будет не тот» [4]. Нина Дмитриевна вспоминает, что раньше работали за трудодни, не получая ни копейки, а сегодня у молодёжи есть возможность выбирать: за плохую зарплату никто работать не будет [3].

Главную причину нетрудолюбия молодёжи респондентки видят не в плохом воспитании и лени нового поколения, а в том, что государство не даёт возможности молодым трудиться. Труд для них – это естественная потребность человека, и когда у молодёжи нет возможности удовлетворить эту потребность, они заменяют её суррогатами – развлечениями сомнительного характера, телевизором и самое страшное – алкоголем.

Обобщая всё вышесказанное, необходимо отметить, что социальное окружение предъявляет культурный сценарий, порой даже определяет сроки его реализации, но каждая женщина в зависимости от условий и жизненных обстоятельств, собственной мотивации выбирает свой путь реализации сценария, выстраивает свой жизненный сюжет. И ярким подтверждением тому являются судьбы наших респонденток. Эти женщины не тягостятся деревенской жизнью, отсутствием роскоши и городских благ.

Анна Аполлоновна Дмитриева счастлива, что смогла объединить вокруг себя семью, которая на сегодняшний день разрослась из 5 детей до 10 внуков и 15 правнуков – все они очень дружные, никогда не оставят друг друга в беде. Новый дом, о котором она мечтала в молодости, построил для неё внук. Она счастлива от возможности заботиться о своих правнуках.

Нина Дмитриевна Афонина после смерти мужа восстановила дом, посвятила себя воспитанию детей и внуков. Сейчас счастлива, что получает пенсию, имеет возможность готовить вкусную выпечку, встречать гостей. С благодарностью принимает заботу и помощь своих повзрослевших детей.

Эмилия Сергеевна Максимова открыла свои таланты и стала активисткой кружка самодеятельности в сельском Доме культуры, с удовольствием делится с молодёжью своим опытом.

Нина Кузьминична Кельдышева осталась одна, дети её практически не навещают, заботится о ней социальный работник. Но она не ропщет на Бога, а ищет причины в себе, отмечая, что иной раз могла бы помолчать, а не отпускать обидные замечания в адрес сыновей и снох.

Список литературы

1. Олсон, Л. Традиция, трансгрессия, компромисс : миры русской, деревенской женщины / Л. Олсон, С. Адоньева. – М. : Новое литературное обозрение, 2016.
2. Полевые материалы авторов (далее – ПМА). Сообщение Ассыловой Елены Павловны, 1929 г. р., род. в д. Верх. Слудка Слудского сельсовета Глазовского ёроса ВАО. Удмуртка. Колхозница. Живёт в д. Верх. Слудка Глазовского района Удмуртии.
3. ПМА. Сообщение Афониной (в девичестве – Чупиной) Нины Дмитриевна, 1925 г. р., род. в д. Ляпино Понинского сельсовета Понинской волости Глазовского уезда ВАО. Удмуртка. Колхозница. Живёт в д. Выльгурт Глазовского района Удмуртии.
4. ПМА. Сообщение Дмитриевой Анны Аполлоновны, 1931 г. р., род. в д. Ляпино Понинского сельсовета Глазовского ёроса ВАО. Начальное образование, курсы трактористов школы механизации. Удмуртка. Колхозница. Живёт в д. Дондыкар Глазовского района Удмуртии.
5. ПМА. Сообщение Кельдышевой Нины Кузьминичны, 1931 г. р., род. в д. Жаба Кузьминского сельсовета Глазовского ёроса ВАО. Удмуртка. Разнорабочая в колхозе. Живёт в д. Верх. Слудка Глазовского района Удмуртии.
6. ПМА. Сообщение Максимовой Эмилии Сергеевны, 1933 г. р., род. в д. Кваляр Коршевихинского сельсовета Глазовского ёроса УАО. Удмуртка. 7-летнее образование. Колхозница. Живёт в с. Адам Глазовского района Удмуртии.

*О. А. Кондратьев,
МБУК «БРКМ МО "Балезинский район"», п. Балезино УР*

БАЛЕЗИНЦЫ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И КОНФЛИКТАХ XX ВЕКА

На протяжении XX века наша страна, как бы она ни называлась – Российская империя, СССР, Российская Федерация, – прямо или косвенно участвовала в десятках войн и вооруженных конфликтов различной интенсивности. О многих из них не упоминалось по политическим мотивам или из соображений секретности. И в большинстве из них принимали участие уроженцы Балезинского района. Данный доклад не ставит целью оценку необходимости, эффективности этих войн, а лишь сводит воедино имеющиеся данные о земляках-интернационалистах.

Первая война XX века, в которой зафиксировано участие уроженцев Балезинского района, – это Русско-японская война. По имеющимся на данный момент сведениям, в боевых действиях приняли участие 5 человек (возможно, и больше). Например, участник обороны Порт-Артура Дмитрий Зорин из д. Карма был пленён, после заключения мира вернулся на родину с женой-японкой¹.

Имеющиеся сведения об одном земляке – участнике подавления восстания ихэтуаней в Китае в 1900–1901 годах – пока документально не подтверждены. Вероятно участие добровольца из Балезинского района в Первой балканской войне 1912 года, но документы об этом не выявлены.

После официального завершения Гражданской войны боевые действия на территории страны не завершились. Например, Тронин Даниил Григорьевич принимал участие в ликвидации Гуляйпольской бандитской «республики». А уроженец д. Кестым Касимов Галиулла Сунгатуллович участвовал в уничтожении банд басмачей в Средней Азии и подавлении Кронштадтского мятежа. Его брат, Касимов Самигулла Сунгатуллович тоже воевал с басмачами в Туркестане, с бандами Унгерна на Алтае².

В боевых действиях с японцами у озера Хасан в 1938 году балезинцы напрямую не участвовали. Но несколько человек, в том числе Шулятьев Демьян Николаевич, Романов Александр Петрович и ряд других, прикрывали государственную границу на соседних участках и вступали в перестрелки с рейдовыми группами противника при попытке пересечения границы.

А уже в следующем конфликте с японской армией в 1939 году на реке Халхин-Гол в Монголии наши земляки уже принимали самое непосредственное

участие. Причём один из них, Казаков Андрей Афанасьевич, воевал в составе 57-й Стрелковой дивизии и погиб в бою 20 августа 1939 года³.

В 1939 году Советский Союз вернул себе территории, аннексированные Польшей и Румынией в ходе событий 1918–1921 годов. Хотя эти события официально не считаются боевыми действиями, но РККА понесла боевые потери только убитыми в количестве более 1 000 человек. В «Освободительном походе» в Западные Украину и Белоруссию участвовало несколько уроженцев Балезинского района. А Корепанов Серафим Владимирович участвовал в присоединении Бессарабии⁴.

В ходе Зимней войны с Финляндией, самого масштабного довоенного конфликта, в боевых действиях приняли участие уже несколько десятков балезинцев. Многие из них за отличие в боях удостоены боевых медалей. Например, Барышников Иван Андреевич, командир огневого взвода артбатареи⁵, Никитин Дмитрий Ильич, рядовой стрелок, и целый ряд других награждены медалью «За боевые заслуги». Вахрутдин Рамазанович Касимов из д. Падера, комсорг полка, получил боевую награду из рук маршала К. Е. Ворошилова. Земляк впоследствии возглавил атаку полка на очередной укрепрайон финнов и погиб⁶.

После окончания Великой Отечественной войны развязанная Западом холодная война периодически обострялась до вооружённых конфликтов в различных уголках мира. Первым вооружённым противостоянием двух систем, в котором принимали участие советские вооружённые силы, стала гражданская война в Китае. СССР поддержал коммунистов Мао Цзэдуна, а Запад – Гоминьдан Чан Кайши. В этой войне советские военные специалисты официально не воевали, но формировали, вооружали и обучали первые регулярные части КНА. Таким военным специалистом, обучавшим китайских артиллеристов-самоходчиков, был Ветчанин Геннадий Петрович, служивший в Китае в 1945–1947 годах⁷.

25 июня 1950 года началась война между Северной и Южной Кореей. Вскоре в конфликт вступили миротворческие силы ООН, представленные в основном войсками США, на стороне южан и СССР и КНР – на стороне северян. Советские силы представляли военные и технические советники и 64-й Истребительный авиакорпус.

В этом конфликте принимали участие трое уроженцев Балезинского района. Ефрейтор Волков Евгений Васильевич из д. Большой Варыж служил планшетистом в штабе 133-й Истребительной авиадивизии. Капитан Першин Николай Васильевич из д. Василята в 1951 году служил инструктором, обучал корейских солдат. А рядовой Владыкин Алексей Викторович служил в Корее в радиотехнической части с марта 1951 по октябрь 1954 года⁸.

В подавлении вооружённого антисоветского мятежа в Венгрии в 1956 году принимало участие 12 наших земляков. Многие были ранены в ходе боев. Например, Ощепков Аркадий Михайлович, орудийный номер 37-мм МЗАУ в 71-м Танковом полку, уничтожал огневые точки и лёжки снайперов в верхних этажах, получил тяжёлое ранение. Командир отделения в 33-й МСД, награждён медалью «За боевые заслуги»⁹. А в подавлении контрреволюционного вооружённого мятежа в Чехословакии в 1968 году участвовали Перовицкий Георгий Андреевич и Зверев Иван Алексеевич.

В 1968 году обострилась ситуация и на дальневосточной границе с Китаем. В итоге после попытки вооружённого захвата советских островов на реке Амур развернулись боевые действия вокруг острова Даманский. В этих боях участвовали балезинцы – Гуменников Федор Васильевич из д. Андреевцы и Дементьев Климентий Иванович из д. Шарпа.

Об участии уроженцев Балезинского района в боевых действиях во Вьетнаме, Египте данных пока нет.

В 1973 году группа советских военных специалистов оказывала военнотехническую помощь Сирийской Арабской Республике. В этой группе был балезинец Касаткин Юрий Савельевич. Зенитно-ракетный дивизион, в котором он служил, стоял на боевом дежурстве в ПВО г. Дамаска и столичного аэроузла. За отличие в боях с израильской авиацией Юрий Савельевич награждён из рук президента САР Х. Асада орденом «6 Октября»¹⁰.

Передовыми пунктами скрытого противостояния стали наши зарубежные военные и военно-морские базы: Камрань – в СРВ, Тартус – в САР, Сьенфуэгос, Торренс и др. – на Кубе, Ходейда (Сокотра) – в Йемене, Бербера – в Сомали, Триполи – в Ливии и др. Часто советские флот и армия не создавали свои базы, а использовали инфраструктуру ВС государства-сателлита.

На таких базах и в пунктах МТО служили наши земляки. Так, Лекомцев Борис Алексеевич, подполковник, командир эскадрильи дальних разведчиков «Ту-95рц», совершал патрульно-разведывательные вылеты из пунктов базирования на аэроузлах Лусаки (Ангола) и Гаваны (Куба)¹¹.

Наиболее крупным военным конфликтом советского периода стала война в Афганистане. В период с 1979 по 1989 год в боях в Афганистане приняли участие более 100 балезинцев. Точное их число установить невозможно – многие снимались с воинского учёта в связи с переездом, а офицеры, проходящие службу, в списках РВК не учитывались.

Многие наши земляки были удостоены боевых наград. Например, капитан Тютин Фоат Газимович и сержант Сунцов Александр Вениаминович награждены орденами Красной Звезды, 5 человек награждены медалью «За отвагу» и 8 человек – медалью «За боевые заслуги». Двое земляков погибли в бою. Это Хлобыстов Сергей Семёнович из п. Балезино, посмертно

награждённый орденом Красной Звезды, и капитан Шиляев Леонид Викторович из с. Карсовой¹².

После распада СССР религиозно-этнические конфликты вспыхнули как в странах ближнего зарубежья, так и на территории России. Один человек из Балезинского района служил в составе Миротворческих сил в Приднестровье, ещё один – в Югославии. 14 балезинцев служили в горячих точках в Северной Осетии и Ингушетии (Осетино-ингушский конфликт), Узбекистане, Абхазии, 10 человек – в Таджикистане, 7 человек – в Дагестане.

Но самые масштабные боевые действия современного периода, скромно называемые «Восстановлением конституционного порядка», велись в Чечне. В ходе двух чеченских войн в боях принимали участие более 250 балезинцев. Трое из них погибли – Кулаков Антон Евгеньевич из д. Эркешево и Князев Константин Демьянович, Корепанов Алексей Юрьевич из п. Балезино¹³.

Многие участники боевых действий в Чечне награждены боевыми орденами и медалями. Так, Дюкин Шафик Адиевич, Князев Павел Валерьевич, Волков Василий Михайлович награждены орденом Мужества, трое награждены медалью «За отвагу».

Уже легендарным стал бой воинов 6-й роты Псковской дивизии ВДВ с боевиками в Аргунском ущелье. Почти четверо суток герои удерживали позиции на перевале, не давая боевикам выйти из окружения. В итоге в живых осталось только 6 бойцов, все были ранены. В этом бою участвовал и уроженец Балезинского района, из д. Такапи, Владыкин Евгений Александрович, награждённый орденом Мужества¹⁴.

Многие балезинцы принимали участие в двух и более локальных конфликтах. Например, Максимов Виктор Юрьевич участвовал в боевых действиях в Афганистане командиром взвода и в спецоперациях в Чечне в составе спецгруппы ФСБ. Корепанов Валерий Юрьевич служил в Афганистане и на Кубе¹⁵.

В целом в данный момент сотрудниками музея собраны или уточнены сведения о более чем 150 участниках локальных войн и конфликтов XX века. Но полных списков составить пока не удалось. Документы многих участников боевых действий хранятся в ведомственных архивах МО, МВД, ФСБ и закрыты. Поэтому работа далека от завершения.

Примечания

¹ Письмо Черновой Галины Константиновны, внучки Дмитрия Зорина, в Балезинский районный историко-краеведческий музей.

² Кондратьев, О. А. Гордость и слава земли балезинской / О. А. Кондратьев // Исторический перекресток / сост. Г. Ложкин. – Глазов, 2014. – С. 149.

³ Книга Памяти / ред. А. М. Лисина, З. Я. Боткина, И. М. Васильев и др. – Ижевск : Удмуртия, 2000. – Т. 9 (доп.). – С. 70.

⁴ Научный архив МБУК «БРКМ МО "Балезинский район"». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 83.

⁵ Архивный отдел Администрации МО "Балезинский район"». – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2.

⁶ Основной фонд МБУК «БРКМ МО «Балезинский район». – БРКМ. Фотография Касимова Вахрутдина Рамазановича с маршалом К. Е. Ворошиловым.

⁷ Кондратьев, О. А. Герои локальных войн / О. А. Кондратьев // Вперёд. – 2010. – 31 авг. – № 66. – С. 3.

⁸ Научный архив МБУК «БРКМ МО "Балезинский район"». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 23, 34.

⁹ Там же. – Л. 41–42.

¹⁰ Там же. – Л. 47.

¹¹ Там же. – Л. 25.

¹² Книга Памяти. / ред. А. М. Лисина, З. Я. Боткина, И. М. Васильев и др. – Ижевск : Удмуртия, 1996. – Т. 8 (доп.). – С. 200–201.

¹³ Там же. – С. 205–206.

¹⁴ Бой в Аргунском ущелье. Донесение Штаба ВДВ РФ в Министерство обороны РФ // Эхо России. Спец. вып. – 2000. – 11 марта. – № 105. – С. 1.

¹⁵ Научный архив МБУК «БРКМ МО "Балезинский район"». – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 52.

Г. А. Кочин,

МБУК «Глазовский краеведческий музей», г. Глазов

ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЁМ: ИСТОРИЯ ГЛАЗОВСКОГО 154-ГО ЗАПАСНОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА (1915–1918 гг.)

В годы Первой мировой войны в городе Глазове разместился 154-й запасной пехотный полк. На протяжении всего переломного 1917 года солдаты и офицеры полка являлись самой организованной и многочисленной силой в уездном городе. От их настроения и действий зависло общее направление политической и повседневной жизни и в Глазове, и на большей части Глазовского уезда.

154-й запасной пехотный полк не был первым воинским подразделением глазовского гарнизона. Ещё в начале XIX века в городке Глазове, чьё население тогда составляло всего 669 человек, находилась воинская команда, состоящая из двух сержантов, капрала и пяти рядовых. Служивые не только берегли покой горожан, но и занимались охраной пересыльной тюрьмы для арестантов и ссыльных, следующих по этапу в Сибирь [8].

В 1874 году в городе было завершено строительство трехэтажного кирпичного тюремного замка, обнесённого высоким забором. Для размещения воинской команды из сотни низших чинов, охранявших тюрьму и город, были построены «*кирпичные казармы барачного типа*» в три ряда. Они были возведены на месте бывших соляных и хлебных магазинов на юго-западной окраине Глазова, в квартале за тюремным замком, между улицами Никольской, Глазовской, Платуновской и Мясницкой.

С запада к забору тюремного замка примыкало кирпичное здание, в котором расположился штаб военного ведомства. В этом корпусе впоследствии разместилась автошкола ДОСААФ по улице Короленко. Плац для учения нижних чинов был на пустыре, где сейчас находится территория центрального рынка [10]. В 1962 году в одной из бывших казарм, после надстройки в здании второго этажа, были размещены Глазовский Горсовет, его исполком и городской совет КПСС. Сейчас в том здании работают Администрация города Глазова и Городская дума. В другом кирпичном здании казарм в наши дни располагается Глазовский военный комиссариат [9].

В 1910 году, перед Первой мировой войной, в Глазове были построены два деревянных корпуса казарм. Они предназначались для роты из 136 человек, входившей в состав Пермской местной бригады. Надзор за стройкой

осуществляли вятский губернатор П. К. Камышанский и губернский архитектор И. А. Чарушин [38].

К 1913 году численность *«глазовской местной команды»* сократилась с 65 до 25 человек. В Глазове также имелась конвойная команда из 10 человек. Тогда же в городе *«на случай мобилизации»* предполагалось строительство казарм для *«расквартирования в них ратников Государственного ополчения, запасных нижних чинов и новобранцев»* [26].

В конце июля 1914 года в Глазове узнали об объявлении Германией и Австро-Венгрией войны России. Население города встретило эту весть бурным изъяснением верноподданнических чувств. 28 июля у глазовских казарм при громадном стечении народа был отслужен напутственный молебен призванным из запаса, после которого состоялась патриотическая манифестация [7].

С началом войны рота Пермской местной бригады в Глазове была преобразована в 154-й запасной пехотный батальон, задачей которого стала подготовка новобранцев и резервов для фронта. К 1916 году батальон развертывается в 154-й запасной пехотный полк, входивший в состав 17-й пехотной запасной бригады Казанского военного округа [1].

Ввиду того что при воинской части не оказалось штатного полкового священника, её командование обратилось на имя Вятской духовной консистории с просьбой назначить *«для исполнения треб в батальоне»* священника Глазовского собора Николая Князева [31]. В дни церковных праздников, когда Преображенский собор был переполнен местными жителями, для солдат 154-го запасного пехотного полка предоставлялся меньший по размерам и обычно не используемый для богослужений соседний Никольский храм. В 1917 году обязанности полкового священника исполнял другой глазовский батюшка – о. Василий Тронин [30].

С началом войны все лучшие здания города были заняты под казармы. В частности, 8-я рота 154-го запасного батальона разместились на постой в новом *«красном»* корпусе Глазовского духовного училища [12]. В здании Александровской женской гимназии с началом войны находилась 303-я пешая Вятская дружина. В ноябре 1914 года дружина покинула гимназию, и к весне 1915-го в том здании, за исключением нескольких комнат, квартировали подразделения 154-го запасного пехотного батальона [25].

В том же 1915 году для нужд военных были заняты: почти всё здание Николаевской мужской гимназии, дома, каменные кухня и амбар купца Колотова, амбары на усадьбе горожанина А. К. Анисимова, флигель при духовном училище, верхний этаж дома Корчемкина и второй этаж каменного дома купца Тимофеева на Соборной площади. В ремесленном училище разместилась полковая амбулатория. В июле 1915 года здания женского начального и ремесленного училищ предполагалось освободить от постоя

войск, так как город нуждался «*в зданиях под учебные заведения*». Взамен батальону предоставили каменное здание склада купца Александрова [23].

Солдаты также размещались в довоенных кирпичных казармах и деревянных бараках, построенных на юго-западной окраине города вплотную к привокзальной площади. По словам жителя Глазова Ивана Сысоева, служившего в то время в 154-м запасном пехотном полку, «*во всех казармах и бараках были сделаны двухъярусные нары, на которых спали солдаты. Офицеры жили на частных квартирах*» [19, с. 1].

Согласно докладам Глазовского уездного исправника, в январе 1916 года численность населения города составила 6 109 человек, а войск – 4 375. В апреле в Глазове было 3 200 солдат и 107 офицеров [37]. Благодаря постоянному притоку военных к началу 1917 года численность глазовского гарнизона порой достигала 12 тысяч солдат и офицеров. Кроме того, в конюшнях города содержалось до 1 000 лошадей военного резерва – т. н. конский запас.

По словам жителя И. Сысоева, «*весь город казался военным плацом. С раннего утра до позднего вечера со всех сторон слышались громкие, разухабистые солдатские песни. На пустырях вокруг города круглый год шла подготовка солдат.*

Молоденькие новобранцы, наскоро обученные ружейным приёмам и маршировке, прошедшие 2–3 тактических занятия на лудошурских и штанигуртских полях, 1–2 раза упражнявшиеся в стрельбе из винтовок на полковом стрельбище, под командованием молоденьких, неопытных прапорщиков отправлялись на фронт. На их место в полк поступали всё новые и новые люди из разных губерний, которых также через четыре месяца обучения в составе маршевых рот отправляли на фронт...» [20].

28 февраля 1917 года до Глазова доходит первая телеграмма с сообщением об отречении от престола императора Николая II и переходе власти к Временному правительству [30, л. 109–109 об.]. В первое время командование 154-го запасного пехотного полка не выпускало солдат из казарм. Но весь полк уже гудел, словно растревоженный улей. Революционно настроенные солдаты и офицеры объясняли сослуживцам, что «*падение царской власти – это хорошее явление, что рабочие давно боролись с самодержавием, что нам нужно приветствовать переворот*» [19, с. 7].

И очень скоро полк в полном составе высыпал из казарм на улицу. По словам очевидца, «*такого массового и бурного ликования Глазов ещё никогда не переживал. На Соборной площади бурлила людская масса. Рабочие, крестьяне из окрестных деревень, солдаты, гимназисты и гимназистки, учителя, мелкие земские служащие поздравляли друг друга, возбуждённо говорили, многие обнимались*» [4, с. 2].

– «Свобода! Свобода! Да здравствует Свобода!» – слышалось со всех сторон [20], – вспоминал солдат полковой учебной команды Иван Сысоев. – *Настроение у всех стало праздничное, тем более что наступила весна. Я первый раз за 10 месяцев службы в полку прошёлся по Вятской улице»* [19, с. 7].

6 марта вышедшие из подполья глазовские большевики созвали общее собрание солдат 154-го запасного пехотного полка и железнодорожников. Собравшиеся потребовали разоружить царскую полицию, создать народную милицию для охраны порядка и конфисковать продукты и товары у местной буржуазии [4, с. 2–3]. Вскоре в полку был избран Совет солдатских депутатов во главе с эсером – прапорщиком Шульцем [32, л. 123, 124, 128].

В ночь с 6 на 7 марта два взвода учебной команды 154-го запасного пехотного полка под командованием офицеров окружили здания городской полиции и конной стражи. Полицейские во главе с уездным исправником Спичкиным были разоружены и отправлены в тюрьму [19, с. 8–9; 17, с. 3].

После ликвидации полиции первое время по просьбе Городской думы покой Глазова днём и ночью берегли вооружённые патрули из 4–6 солдат под командой офицера. Дополнительные посты были выставлены около зданий казначейства и губернской почты [27, л. 77, 89 об.].

После свержения самодержавия крестьяне-удмурты Глазовского уезда, *«истолковав "свободу" в свою пользу»*, принялись массово варить кумышку (местный самогон) и другие хмельные напитки [17]. На улицах Глазова и казармах 154-го запасного пехотного полка вдруг появилось немало пьяных солдат [29]. И это было только начало...

25 марта в присутствии настоятеля городского Преображенского собора протоиерея Николая Ергина Глазовский военный комитет открыл в здании мужской гимназии Гарнизонный солдатский клуб [32, л. 126]. В течение всего 1917 года он являлся одним из главных центров бурной политической жизни города и уезда. Здесь проходило множество митингов и проводились городские и уездные съезды Советов.

До марта 1917 года в Глазове действовало всего несколько нелегальных групп сторонников партии большевиков. Это были рабочие-железнодорожники, солдаты и офицеры 154-го запасного пехотного полка, а также группа студентов петроградских и казанских университетов. 18 апреля, в день первомайского праздника, прошло организационное собрание, объединившее всех глазовских большевиков. Был избран городской партийный комитет во главе со студентом Иваном Поповым. Несмотря на свою немногочисленность, глазовская организация стала одной из самых авторитетных и крепких ячеек партии левых социал-демократов в Вятской губернии [6, с. 100; 22, с. 2–3].

Естественно, большевики понимали, что в условиях Глазова и уезда успех борьбы зависит от того, на чьей стороне окажется 12-тысячный полк. Поэтому их внимание сразу же было направлено на солдат. Городской комитет большевиков даже решил разместиться в здании Гарнизонного солдатского клуба. Ожесточенная политическая борьба в полку, споры и митинги порой переходили в рукоприкладство. В скором времени благодаря умелой агитации и убедительности доводов вождей большевиков – студента И. Попова, прапорщика М. Драгунова и солдата Д. Сулимова, – уже в мае весь запасной полк, за исключением части офицеров, горой стоял за большевиков [3; 22].

Разумеется, успехи и растущее влияние группы И. Попова не могли понравиться их политическим противникам. Как вспоминал Иван Васильевич, *«против нас начался форменный поход с целью загнать нас в подполье и лишить всех форм легальной борьбы. В середине мая 1917 г. в Глазове были расклеены на многих улицах написанные от руки плакаты с призывом избивать большевиков-ленинцев, закрыть наш партийный комитет»* [13]. Угрозы в адрес большевистских лидеров, пользовавшихся непререкаемым авторитетом в 154-м запасном пехотном полку, вызвали негодование среди солдат.

Рано утром 28 мая полк в полном составе собрался у здания мужской гимназии, где находился Гарнизонный солдатский клуб. По словам очевидца, солдаты *«устроили манифестацию, которая под вечер вылилась в грандиозный митинг, где приверженцы партии большевиков высказывали угрозы по адресу "чёрной сотни" с явными намерениями разгромить это гнездо»* [24]. Прибывший на митинг командир полка полковник Шатилов попытался успокоить толпу, но безуспешно. В ответ большевик Данила Сулимов зачитал полковнику ультиматум о немедленной отправке 25 офицеров на фронт. На следующий день все офицеры-«реакционеры» покинули Глазов и выехали на войну [13].

В конце августа Верховный главнокомандующий генерал Л. Г. Корнилов объявил о необходимости военной диктатуры для наведения порядка в стране и двинул верные ему войска на Петроград. 30 августа в Глазове на экстренном собрании Совет солдатских депутатов объявил, что *«весь 154-й запасной пехотный полк с оружием в руках готов встать на защиту революции и свободы»*, и высказался за немедленный арест Л. Г. Корнилова и всех участников заговора [21].

Для борьбы с корниловщиной в городе создается военно-революционный комитет во главе с большевиками Иваном Поповым и Михаилом Драгуновым. При помощи солдат 154-го запасного пехотного полка комитет берёт под свою охрану и контроль город, патронный и винный склады, почту и телеграф, а также железную дорогу на перегоне Зуевка – Верещагино [16]. 3 сентября

начальник Глазовского гарнизона капитан Припусков объявил «военное положение на всём пространстве города Глазова и его уезда» [2, с. 277].

В течение лета 1917 года одновременно с ростом беспорядков в уезде и волнений среди крестьян безнадёжно падает дисциплина и в 154-м запасном пехотном полку. Как вспоминал Иван Сысоев, «...вся власть в полку принадлежала полковому комитету, председателем которого был прапорщик Драгунов... было введено так называемое выборное начало. Все командиры рот и взводов, неугодные солдатам, были отстранены от должности и на их место избраны открытым голосованием офицеры, более близкие к солдатской массе... Дисциплинарная власть принадлежала полковому и ротным судам, избранным также открытым голосованием на собраниях солдат и офицеров...» [19, с. 11–12].

По словам И. Сысоева, «...большевистские агитаторы выступали перед солдатами почти каждый день. "Ваше хозяйство в деревне разоряется, семьи голодают, а купцы и заводчики на этой войне наживаются, богатеют", – говорили они. И призывали солдат отказываться ехать на фронт. Офицеры... выступали с патриотическими речами, призывали укреплять воинскую дисциплину... Но их уже никто всерьёз не слушал...» [18].

12-я рота полка была «переименована в вотскую, куда собирали всех удмуртов из других рот». Несколько военнослужащих из этой роты стали членами «Глазовского культурно-просветительского общества вотяков». Солдаты-украинцы уезжали в Украину служить в национальных воинских частях [19, с. 12–14].

Занятия и работы в 154-м запасном пехотном полку были давно упразднены, и толпы скучающих солдат наводнили улицы города. 25 июля газета «Вятская речь» сообщила о том, что в Глазове «местный гарнизон ставит население города в весьма тягостное положение. В настоящее время им перейдены все границы общественного благочиния и благопристойности. Солдаты, купаясь в реке, одеваются на скамейках городского сада, не стесняясь присутствием женщин и посторонней публики; разбиваются в саду на кружки и ведут крупные азартные игры. Число таких кружков доходит иногда до 15. Уже это вносит в население крайнюю деморализацию. Кражи в городе и указанные выше безобразия стали обычным явлением у нас...» [15].

Крестьяне в шинелях требовали немедленного отпуска по домам на работы в своих хозяйствах. Как сообщали газеты, в июле запасные полки в Вятке и Глазове отказались идти на позиции, а сорокалетние призывники «самовольно продлили себе отпуск. Вербовка особыми делегациями в роты пополнения в ударные батальоны в обоих полках дала менее 300 человек» [2, с. 248]. Многие солдаты самовольно уезжали домой, где вели агитацию против Временного правительства и не думали возвращаться в полк.

Осенью 1917 года присутствие в Глазове огромного числа падких на выпивку и скорых на бесчинства и грабежи солдат 154-го запасного пехотного полка не могло не вызывать опасений у наиболее дальновидных представителей Советов и городских властей. В Глазове после ввода сухого закона в 1914 году в торговых лавках и погребах ещё оставались немалые запасы нераспроданных вина и пива [28, с. 74–74 об]. К одному из складов солдаты уже успели проделать лазейки и тайком таскали пиво.

Пьяный погром в Глазове начался ранним утром 8 октября. Как вспоминал впоследствии Алексей Куликов, работавший в 1917 году начальником городской милиции, зачинщиком беспорядков стала стоящая в городе рота «амнистированных» солдат, отличавшихся особо буйным поведением. Сначала самые смелые штрафники *«сумели залезть через окно в винный склад и сполпи всю роту»*.

Первым был разграблен магазин виноградных вин купца Смышляева на Соборной площади. К штрафникам тут же присоединились солдаты из других рот. Подошедшая учебная команда полка не решилась стрелять по разбушевавшимся однополчанам и ушла.

После разгрома погребка Смышляева солдаты и примкнувшие к ним крестьяне разграбили находившиеся в том же доме квартиру купца со всей домашней утварью и его магазин бакалейного, музыкального и посудно-колониального товара. Затем толпа принялась на галантерейно-мануфактурный магазина Торочкова в соседнем здании и за пивной склад Ижевского товарищества купца Бодалёва, стоявший неподалеку по Сибирской улице [41, л. 84 об. – 86]. По словам Ивана Сысоева, *«пьяные солдаты шапками черпали и пили разлитое из бочек пиво в купеческих подвалах»*. Потом настала очередь часовых магазинов Нижечика и Прозументика, а также бакалейного магазина купца Ибрагимова [19, с. 16–17].

Но больше всех пострадал магазин Тукацнера, торговавший *«музыкальными инструментами, стенными и карманными часами, золотыми и серебряными вещами»* на первом этаже трёхэтажного дома на Соборной площади. Как вспоминал житель города Николай Лобовиков, *«...вечером 8 октября по городу бродили толпы пьяных солдат, тащащих за собой волоком большие стенные часы и прочее. В канавах валялось много часовых стекол и другой мелочи. Вечером в помещении магазина Тукацнера вспыхнул пожар, а в это время над магазином на втором этаже здания крепко спали захмелевшие солдаты...»* Огонь, несмотря на противодействие пьяных служивых, был с большим трудом потушен глазовской пожарной командой [40].

К счастью, толпа опьяневших до предела и уже валившихся с ног погромщиков так и не смогла в тот день добраться до казённого винного склада. Ближе к ночи, когда толпа погромщиков начала рассеиваться, офицеры

и члены Совета солдатских депутатов расставили по всему Глазову патрули из горожан и наиболее дисциплинированных, оставшихся трезвыми солдат учебной команды. При обходе города патрульные выстрелами боевыми патронами в воздух разгоняли шатавшиеся по улицам группы перепившихся гуляк. Валявшихся на улицах пьяных служивых арестовывали и отправляли на гауптвахту [19, с. 16]. Стрельба в городе продолжалась всю ночь, были и жертвы. К утру порядок в городе был восстановлен [2, с. 332; 31, с. 77 об.].

Утром 9 октября на вокзал города Глазова из Вятки прибыла команда из 100 солдат. Вскоре подоспел отряд из Перми из трёхсот человек во главе с полковником – помощником командира Пермской бригады. Силами прибывших войск были проведены обыски в казармах, усилены караулы в тюрьме, на винном и пивном складах. На улицах задерживали пьяных солдат. Несколько буянов и подозреваемых в кражах были арестованы [11; 36].

10 октября на глазовский вокзал под конвоем были приведены и отправлены на фронт семь маршевых рот из недавних погромщиков. По словам вятского подпоручика Малкина, *«...эшелон был наполовину пьян. Кажется, до самой смерти не изгладится из памяти ужасная картина. Под еле слышные звуки убогого оркестра медленно потянулся ряд вагонов с обезумевшими от алкоголя и темноты людьми. Пьяные солдаты гикали, кричали, пели, свистели. На некоторых лицах застыли гримасы бессмысленного смеха; многие плакали. Сцена из Дантова ада...»* Кроме того, две тысячи солдат старшего призывного возраста были распущены по домам. На винном казённом складе горожане, чтобы избежать новых погромов, уничтожили 6 700 вёдер водки, а на пивоваренном заводе выпустили в реку Чепцу 3 000 ведер пива [5; 11].

Следует отметить, что если бы не энергичные действия многих офицеров и солдат запасного пехотного полка, горожан и пожарных, последствия погрома для Глазова были бы намного страшнее.

Произошедший погром ничуть не пошатнул положение глазовских большевиков. Руководимый ими уездный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, при поддержке солдат 154-го запасного пехотного полка, окончательно оттеснил на обочину местные органы власти Временного правительства и действовал как вполне законное правительство города и уезда [25; 29, с. 105].

В ночь с 24 на 25 октября вооружёнными рабочими, солдатами Петроградского гарнизона и матросами Балтийского флота был захвачен Зимний дворец и арестовано Временное правительство. К власти пришла новая власть – Совет народных комиссаров.

По словам Ивана Сысоева, 154-й запасной пехотный полк *«без колебаний примкнул к Октябрьской революции. Солдаты... окончательно перестали*

подчиняться офицерам и с лозунгами "Долой войну!" разбежались по домам. Некоторые уносили с собой и винтовки» [19, с. 17–18].

В конце ноября, во время установления советской власти в губернском городе, глазовские большевики отправили на помощь товарищам по партии отряд из солдат 154-го запасного пехотного полка. 1 декабря власть в Вятке перешла в руки большевистского Совета. В те дни отряд из Глазова разгромил редакцию газеты «Вятская речь», как *«осиное гнездо вятской контрреволюции»* [14].

20 января 1918 года в Глазове открылся IV уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Вечером 24 января из Глазова в Вятку была отправлена телеграмма о переходе всей власти в уезде в руки Советов [6, с. 109].

В конце 1917 года в 154-м запасном пехотном полку была создана ликвидационная комиссия, работавшая вплоть до лета 1918 года. 21 февраля исполком Глазовского Совета постановил, что *«во избежание расхищения... содержание всех цейхгаузов и продовольственных складов 54 полка и Управления Уездного воинского начальника, как ротных, так и командных, должно быть сдано на один общий склад»* [33, л. 11; 39, л. 8; 40, л. 20].

Часть лошадей из конского запаса гарнизона передавалась для продажи безлошадному населению, другая – осталась для формирования «летучего конского отряда» и мусульманского дивизиона в Казани [34, л. 13].

Однако, как вспоминал Иван Сысоев, многие члены ликвидационной комиссии, *«...видимо, пользуясь бесконтрольностью, часть государственного имущества бесстыдно присваивали. Например, мой знакомый прапорщик Чукичев, бывший учитель, зырянин по национальности, всю мебель из офицерской столовой ухитрился отправить по железной дороге себе на родину, в Вологодскую губернию. Также поступали и другие члены ликвидационной комиссии...»* [19, с. 18].

3 марта 1918 года был подписан сепаратный Брестский мирный договор, завершивший участие бывшей Российской империи в Первой мировой войне. По договору Советская Россия обязана была окончательно ликвидировать старую армию. Впрочем, к тому времени около половины и 154-го запасного пехотного полка, и всей русской армии уже успели самовольно демобилизоваться и разойтись по домам. Одновременно началась работа по организации в стране первых отрядов Красной армии.

Ещё 14 февраля 1918 года военный отдел Глазовского уездного исполнительного комитета издал циркуляр об образовании в городе отряда Красной армии [39]. 2 марта по уезду была объявлена *«революционная мобилизация»* в отряд добровольцев для *«отправки на фронт на защиту революции»*. Также уездный исполком предложил волостным Советам

крестьянских депутатов прислать по три человека для формирования «местного отряда Красной армии» [34, л. 15–15 об.].

7 марта началась запись добровольцев в новую армию. В тот день в военную секцию исполкома пришли записываться сразу 7 человек, а 9 марта – 6 добровольцев [35, л. 9–9 об., 27 об., 28–28 об.]. В Красную армию, как правило, вступали рабочие, крестьяне-бедняки, батраки и многие солдаты 154-го запасного пехотного полка. Тогда же, 9 марта, при военном отделе была образована демобилизационная комиссия [34, с. 36]. В скором времени 154-й запасной пехотный полк окончательно прекратил своё существование.

Глазовский 154-й запасной пехотный полк в полной мере разделил участь всей старой царской армии. Всего за один революционный 1917 год он из полноценного воинского соединения превратился в вооружённую толпу радикально настроенных элементов, проделав путь от защитников Родины до погромщиков, от воинской дисциплины до полного разгула анархии. В ходе начавшейся Гражданской войны большевикам пришлось приложить немало усилий, чтобы для защиты страны Советов от внешних и внутренних врагов заново воссоздать новую боеспособную Рабоче-крестьянскую Красную армию.

Список литературы

1. 17-я пехотная запасная бригада [Электронный ресурс] // URL: [http://ria1914.info/index.php?title=17-я пехотная запасная бригада](http://ria1914.info/index.php?title=17-я_пехотная_запасная_бригада) (Дата обращения: 27.06.2019).
2. 1917 год в истории Удмуртии : документы и материалы / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. – Ижевск, 2017. – С. 248, 277, 332.
3. Буня, М. Глазов в апреле-мае 1917 года / М. Буня // Красное знамя. – 1967. – 23 мая. – С. 2–3.
4. Буня, М. И. Первые шаги Февральской революции в Глазове / М. Буня // Красное знамя. – 1967. – 17 марта. – С. 2–3.
5. Водворение порядка в Глазове // Вятская речь. – 1917. – 15 окт.
6. Глазов : исторический очерк / сост. М. И. Буня. – Ижевск: Удмуртия, – 1980. – С. 100, 105, 109.
7. Глазов. Отголоски войны // Вятская речь. – 1914. – 29 июля. – С. 4.
8. Ивасенко, В. Во вверенном мне городе Глазове... / В. Ивасенко // Калина Красная. – 2008. – 1 марта. – С. 6.
9. История в архитектуре. – Глазов, 2014. – С. 23.
10. Ложкин, Г. М. Улицы и переулки Глазова / Г. М. Ложкин ; отв. ред. Г. М. Ложкин. – Глазов, 2014. – С. 48.
11. Малкин. На усмирение / Малкин // Вятская речь. – 1917. – 19 окт.
12. О. Пётр Бережнёв. Памяти о. протоиерея Николая Никандровича Зубарева, смотрителя Глазовского духовного училища / о. Пётр Бережнёв // Вятские епархиальные ведомости (ВЕВ). – 1915. – № 16. – Отдел неофициальный. – 16 апр. – С. 503.
13. Попов, И. В. В борьбе за победу Октября / И. В. Попов // Вятская правда. – 1927. – 4 окт.

14. Попов, И. В. В борьбе за победу Октября / И. В. Попов // Вятская правда. – 1927. – 5 окт.
15. По губернии. Глазов // Вятская речь. – 1917. – 25 июля.
16. Рябухин, Е. Глазов в 1917 году / Е. Рябухин // Удмуртская правда. – 1957. – 26 июля.
17. Слово и жизнь. – 1917. – 21 марта.
18. Сысоев, И. Без колебаний / И. Сысоев // Красное знамя. – 1967. – 24 окт. – С. 3.
19. Сысоев, И. Н. В 154-м пехотном запасном полку с 1916 по 1918 год / И. Н. Сысоев // МБУК «Глазовский краеведческий музей». – Папка 64.1. – 1462/8е.
20. Сысоев, И. Февральская революция в Глазове. Из воспоминаний участника революции / И. Сысоев // Красное знамя. – 1967. – 11 марта. – С. 4.
21. Хроника истории Глазова // Красное знамя. – 1980. – 25 июня.
22. Щипачёв, С. В маленьком городке / С. В. Щипачёв // Литературная Удмуртия. – 1958. – № 1. – С. 18.
23. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 184. – Л. 3–6.
24. ЦГА УР. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 978. – Л. 72.
25. ЦГА УР. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 1560. – Л. 516, 517–518. Ф. 81. – Оп. 1. – Д. 187. – Л. 71, 74.
26. ЦГА УР. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 221, 238–239, 276 об., 362–363.
27. ЦГА УР. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 77, 89 об.
28. ЦГА УР. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 2а. – Л. 74–74 об., 77 об.
29. ЦГА УР. – Ф. 153. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 16–16 об.
30. ЦГА УР. – Ф. 189. – Оп. 1. – Д. 448. – Л. 135–135 об., 192–192 об.
31. ЦГА УР. – Ф. 189. – Оп. 1. – Д. 449. – Л. 99–99 об.
32. ЦГА УР. – Ф. 189. – Оп. 1. – Д. 450. – Л. 76, 77, 78–78 об., 79–79 об., 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 109–109 об., 123, 124, 126, 128.
33. ЦГА УР. – Ф. Р-41. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 11.
34. ЦГА УР. – Ф. Р-41. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 8, 13, 15–15 об., 36.
35. ЦГА УР. – Ф. Р-41. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 9–9 об., 20, 27 об., 28–28 об.
36. ЦГА УР. – Ф. Р-534. – Оп. 1а. – Д. 199. – Л. 124.
37. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). – Ф. 582. – Оп. 158. – Д. 14. – Л. 26, 30.
38. ЦГАКО. – Ф. 583. – Оп. 533. – Д. 107. – Л. 1–1 об., 5.
39. ЦГАКО. – Ф. Р-1635. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 6.
40. Архивное управление Администрации МО «Город Глазов» (АУА МО «Город Глазов»). – Ф. Р-464. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 8.
41. АУА МО «Город Глазов». – Ф. Р-513. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 84 об. – 86.

*П. А. Ожегов,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

УСЛОВИЯ ТРУДА КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА ДЕРЕВНИ АБАШЕВО ЮКАМЕНСКОГО РАЙОНА УАССР

В статье изложены результаты изучения условий труда колхозников д. Абашево Юкаменского района УАССР в 1950–1960-е годы. Основное внимание уделено организации колхозного труда в сельхозартели «Борец» и организации труда на личном приусадебном участке.

Изучение темы осуществлялось с опорой на архивные источники и материалы опроса респондентов. Исследовательские задачи помогли решить материалы принятого в 1956 г. Устава сельскохозяйственной артели колхоза «Борец», книги протоколов общих собраний колхозников и заседаний правления колхоза за 1957 г., шнуровой книги д. Абашево за 1957 г. Эти документы хранятся в Архивном Управлении Администрации МО «Город Глазов». Воспоминания Надежды Петровны Ипатовой касаются в основном организации колхозного и приусадебного труда, т. к. на протяжении длительного времени она занимала должность зоотехника, а после переподготовки работала экономистом колхоза. Воспоминания Галины Васильевны Абашевой освещают в большей степени приусадебный труд жителей деревни.

Период 1950–1960-х годов интересен для изучения по ряду причин: в это время осуществляется политика укрупнения колхозов, в сельскохозяйственное производство внедряется электричество, развивается социальная инфраструктура.

Основным видом деятельности жителей д. Абашево, как и всех крестьян в целом по стране, был труд в сельскохозяйственной артели. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. должна была быть создана сельхозартель «Борец». Эта идея реализовывалась в течение 1951–1952 годов. Основу артели составили бывшие «деревни-колхозы» Абашево, Азраково, починок Ёжевский, Верхний и Нижний Шамардан, выселки Лемский и Петровский. Первоначально в документах вновь созданное объединение называли «сельскохозяйственная артель или сельхозартель», но со временем за ним закрепилось название «колхоз». Для эффективного функционирования колхоза все его члены были объединены в бригады. Центральное место занимала Шамардановская бригада, в которую входили деревни Нижний и Верхний Шамардан, выселок Лемский. В Абашевскую бригаду входили

деревни Абашево, Азраково. Петровская бригада состояла из одного населённого пункта – выселка Петровского. Главным документом, регулирующим отношения внутри колхоза, был «Устав сельскохозяйственной артели». Целью её создания объявлялось «повышение производительности труда, открытие широкой дороги для зажиточной жизни трудящихся крестьян» [1, л. 4]. Согласно Уставу крестьяне «обязаны были трудиться честно и добросовестно, в установленные сроки выполнять задания государства, охранять общественную собственность, ежедневно беречь общественное добро, а также рационально использовать земельные угодья» [1, л. 4].

В процессе объединения колхоз «Борец» получил в бессрочное пользование от государства земельные угодья в размере 7 025 га. Из них под пашни – 4 837 га, сенокосные земли – 564,79 га, выгонно-пастбищные – 424,19 га, под садами – 4,5 га, под прудами и озерами – 176 га, лесные угодья – 420 га, под общественными постройками – 27,7 га, под кустарниками – 4,1 га, под полеваями полосами – 2,3 га, под реками и ручьями – 31 га, под оврагами – 8 га, земельный фонд для новых колхозников насчитывал 49,5 га. В личном пользовании числилось 116,86 га земли» [3, л. 12–14, 48]. Согласно Уставу сокращение и передел сельскохозяйственных угодий был запрещён, за исключением каких-либо непредвиденных ситуаций (затопление территорий, пожары) или по распоряжению партии. «В 1957 году произошли изменения площади земельных угодий колхоза в связи с решением Совета Министров РСФСР об открытии межколхозной Ёжевской ГЭС» [3, л. 12, 13]. В целях более рационального использования земельные угодья закреплялись за бригадами.

Новая сельскохозяйственная социалистическая организация требовала усовершенствованной формы управления. Согласно Уставу делами артели управляло общее собрание, а при необходимости – собрание уполномоченных. В промежутке между собраниями делами заведовало правление из 15–17 человек, избранных на общем собрании на срок 3 года [1, л. 13, 14]. С самого начала существования колхоза и на протяжении 20 лет правлением заведовал Аркадий Андреевич Соболев. В 1954 г. за достижения в организации деятельности колхоза он был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Одна из улиц и ныне носит его имя.

Из-за того, что колхоз состоял из большого количества населённых пунктов, поэтому проведение общих собраний было затруднительно. В связи с этим было принято решение на бригадных собраниях «избирать на каждые пять колхозников по одному человеку, которые представляли бригаду на общем собрании. Собрание считалось действительным при присутствии 2/3 членов представителей» [1, с. 13].

Для заведования сельскохозяйственными делами на уровне бригады существовала должность бригадира. Согласно Уставу он избирался на весь

период ротации севооборота, который зависел от количества обрабатываемых полей. Животноводческими делами занимались заведующие фермами, которые избирались на 3 года.

Для ведения бухгалтерских дел правление выделяло специалиста из членов артели или нанимало бухгалтера на стороне. Бухгалтер не имел права самостоятельно распоряжаться средствами, все расходные документы подписывались председателем или его заместителем. Тем не менее в Уставе отмечалось, что за неудовлетворительную работу бухгалтер нес материальную ответственность в размере до 15 % от общего количества трудодней [1, л. 35].

Всю финансово-экономическую систему, в том числе и деятельность бухгалтера, контролировала ревизионная комиссия, которая избиралась на 3 года общим собранием. Согласно Уставу данная комиссия была первичной организацией по защите прав колхозников при нарушении их прав, связанных с финансами: неправильный подсчёт трудодней, расчёт длительности отпуска. Ревизии проводились «4 раза в год, по результатам которых выводилось заключение, с которым комиссия отчитывалась на общих собраниях» [1, л. 21]. Так, на общем собрании от 21 июля 1957 года ревизионная комиссия в своём отчёте сообщила о следующих нарушениях:

«← недостача денег в кассе у кассира Сабрекова П. С. в сумме 32 рубля 06 копеек. Собрание поставило взыскать недостачу с кассира;

– недостача мёда в количестве 1 килограмм на сумму 11 рублей 50 копеек у кладовщика Чувашова. Решением собрания недостачу взыскали с кладовщика;

– при инвентаризации выявлена недостача яблонь в количестве 60 штук на сумму 330 рублей. В этой недостаче был обвинён агроном Сабреков, т. к. он ответственен за них» [2, л. 16–17].

Как видим, каждый трудящийся нес материальную ответственность за деятельность, с которой он связан прямым и косвенным образом. Иногда колхозники были жертвами не только своих корысти, халатности или непрофессионализма, но и обстоятельств, от них не зависящих, примером последнего является агроном Сабреков.

Приём в члены колхоза осуществлялся правлением артели с последующим утверждением на общем собрании. Членом артели могли стать как женщины, так и мужчины, достигшие 16-летнего возраста. Члены семьи колхозного двора «при достижении 16 лет автоматически становились колхозниками» [1, л. 11]. В Уставе определялось, что при вступлении в колхоз обобществляются: рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, семенные запасы, постройки, необходимые для сельскохозяйственных нужд. Кроме того, требовался денежный взнос в размере 40 рублей. В личном пользовании оставались жилые постройки, личный скот, птица и постройки для них. Одной

из наиболее распространённых причин исключения из артели было невыполнение минимума обязательных трудодней. «При исключении внесённое имущество возврату не подлежало» [1, л. 12–14].

В условиях внедрения в сельское хозяйство новой техники требовался постоянный штат квалифицированных рабочих. С этой целью колхоз отправлял, в основном молодых людей, «на агрозоотехнические курсы, в низшие, средние, высшие сельскохозяйственные учебные заведения. На период обучения студентам оказывалась материальная помощь» [1, л. 2, 11]. Примером может послужить заявление Хохряковой от 27 июля 1957 года на получение паспорта для дочери – для «поездки в город с целью получения образования» [2, л. 38]. Для увеличения рабочих рук правление активно вовлекало в рабочий процесс женщин, разгружая их от домашней работы путём создания яслей, столовых. Наиболее способных и опытных женщин выдвигали на руководящие должности.

На 21 февраля 1957 года в колхозе работали 575 человек [2, л. 50]. Большая часть работ в артели выполнялась ручным трудом или с применением тягловой силы в виде лошадей и быков. Машинами сельхозартель пользовалась по договору с Ёжевской МТС. Для более эффективного использования техники и бесперебойной работы формировались бригады колхозников.

Особенностью деятельности сельскохозяйственных организаций советского периода являлась плановость: требовалось своевременное выполнение государственных планов по производству продукции, и своевременная их поставка. Государство также определяло перечень сельскохозяйственных культур для выращивания. Основу перечня составили не только лён, картофель, рожь, овёс, ячмень, пшеница, но и конопля, подсолнечник. В животноводстве главенствующее положение занимало разведение крупного рогатого скота, лошадей, свиней, овец, птиц [1, л. 4, 6, 10–11]. Кроме земледелия и животноводства, сельхозартель располагала своей пасекой. «Основную долю мёда поставляли государству, но небольшая часть продукции поставлялась местной начальной школе» [5]. Пасека, окружённая яблонями и кустарниками, располагалась в нескольких километрах от деревни.

Надежда Петровна Ипатова вспоминает: «Бичом колхозного крестьянства была заготовка делового лесоматериала для нужд страны. В Красногорском районе в Валамазский леспромхоз присылали самый работоспособный люд на всю зиму. Условия труда были тяжелейшими. Без выполнения дневной нормы из леса не выпускали. Нередки были случаи побега с работ, в таких случаях беглецов возвращали в лес. В период между посевными работами и сенокосом некоторых колхозников отправляли на заготовку торфяных брикетов в Сюмси или Селты» [5].

Все члены артели в течение всего года должны были активно участвовать в производстве и выполнить установленное минимальное количество трудодней. Мужчинам до 55 лет нужно было выполнить следующую норму: 1-й квартал – 40 трудодней, 2-й квартал – 70 трудодней, 3-й квартал – 100 трудодней, 4-й квартал – 40 трудодней, всего – не менее 250 трудодней. Мужчинам в возрасте от 55 до 60 лет – 200 трудодней (1-й – 30, 2-й – 60, 3-й – 80, 4-й – 30). Для трудоспособных женщин до 45 лет: 1-й квартал – 35 трудодней, 2-й квартал – 70 трудодней, 3-й квартал – 60 трудодней, 4-й квартал – 35 трудодней, всего – 200 трудодней. Женщинам в возрасте от 45 до 55 лет – 120 трудодней. По 100 трудодней обязаны были отработать подростки и женщины, имеющие ребенка до 1 года. Административное управление и обслуживающий персонал, кроме своих обязанностей, должны были выполнить не менее 25 % от установленного минимума трудодней [1, л. 15]. Для поощрения лучших членов артели использовался принцип материального стимулирования, который не должен был превышать минимальное среднемесячное количество трудодней. На общих собраниях устанавливалась расценки работ в трудоднях с учётом механизации и возможных достигнутых результатов. Каждый месяц, не позднее 5 числа, вывешивался список с отработанным количеством трудодней, далее все отработанные трудодни заносились в трудовую книжку.

У каждого трудящегося в артели была возможность увеличить количество трудодней путём поставки удобрений: «...за тонну навоза давали 1,5 трудодня, за один центнер золы – 2 трудодня, за центнер птичьего помёта – 5 трудодней» [1, л. 9].

Не оставлял колхоз без внимания престарелых и инвалидов, которые потеряли трудоспособность, работая в колхозе. Им устанавливалась пожизненная пенсия в размере до 150 трудодней, которая выдавалась натуральными и денежными видами платы, также как и колхозникам [1, л. 15, 17]. Лицам, временно потерявшим трудоспособность на производстве, собрание уполномоченных производило оплату по предъявленному больничному листу трудоднями в размере от 50 до 70 % среднемесячного заработка за последние 3 месяца. Примером может послужить заявление Марфы Михайловны Караваевой от 5 сентября 1957 г., которая просит установить материальную помощь. Собрание установило оказать помощь в размере 120 трудодней в год [2, л. 20].

Собрание уполномоченных имело право назначать честно трудящимся крестьянам отпуск, в зависимости от количества выходов и выработанных трудодней. Устав предписывал процедуру отпусков: «...при количестве 280 выходов и выработке 400 трудодней предоставлялся отпуск в размере одной недели. При 300 выходах и выработке 450–500 трудодней отпуск длился 2

недели, а при количестве свыше 300 выходов и выработке более 500 трудодней отпуск длился 3 недели» [1, л. 17]. На период отпуска сохранялась среднемесячная выработка трудодней. Помимо отпуска, честно трудящиеся награждались путёвками в санатории, в Дома отдыха, а также путёвками на курорт.

Все члены артели обязаны были строго соблюдать Устав сельхозартели, выполнять правила внутреннего распорядка, строго соблюдать дисциплину труда, рационально и бережно относиться к социалистическому имуществу. На общих собраниях выносились постановления о нарушении вышеперечисленных пунктов, за которые следовали наказания. Так, за мелкое хищение, за умышленную порчу или потерю социалистического имущества следовало взыскать с виновных лиц до 5-кратной их стоимости. Если член сельхозартели опоздал или ушёл с рабочего места на час, то он наказывался штрафом в 1 трудодень, при повторении – на 3 трудодня. За невыход на работу по неуважительной причине вычиталось до 2 трудодней. Администрация же за аналогичный проступок наказывалась вычитанием до 5 трудодней. За неоднократное нарушение дисциплины колхозники лишались возможности пользоваться лошадьёю в личных целях на протяжении месяца. Если все перечисленные методы не приносили своих результатов, то на общем собрании выносился вопрос об исключении недобросовестного члена из рядов артели. Так, на собрании 5 сентября 1957 г. доярка Зянтерекова за халатное отношение к мытью фляг и порчу 27 литров молока была оштрафована на 32 рубля. На собрании от 21 февраля 1957 года за халатное отношение к труду были оштрафованы сторож и овчарка, так как «допустили хищение волками 2 голов овец» [2, л. 50].

Таким образом, успехи в сельскохозяйственных артелях в 1950-х годах связаны с высокой организованностью труда, ответственным отношением к труду колхозников.

Кроме колхозного производства, колхозники работали и на приусадебном участке, жизненно важном для всех жителей деревни. В 1968 году Институт питания АМН СССР рассчитал норму питания. Согласно этим данным зарплата в колхозе составляла лишь 1/10 этой нормы. Единственным способом выживания деревни было наличие приусадебного хозяйства. Не была исключением и деревня Абашево, что подтверждается словами свидетеля того периода: «Что выращивали, за счёт этого и жили» [4].

Согласно шнуровой книге «каждое хозяйство имело земельный участок в размере от 0,25 до 0,51 га, в зависимости от количества колхозников в семье» [3, л. 12–14, 38]. Лица, проживавшие на территории колхоза и не принимающие участия в общественно-полезном труде, лишались приусадебного участка. При наличии свободного земельного фонда многодетные семьи, инвалиды войны и

труда имели право увеличить земельный участок, но не более чем на 0,50 га. Согласно Уставу «0,02 сот отводилось для жилых площадей» [1, л. 7]. По данным шнуровой книги, к началу 1950-х годов моя прабабушка Анна Григорьевна Ожегова имела земельный участок в размере 0,51 га – максимально возможный по размерам участок. Анатолий Дорофеевич Абашев имел земельный участок 0,30 га [2, л. 12–14] – самый маленький (по данным шнуровой книги). Кроме личных земельных участков, колхозники имели право пользоваться общественными угодьями для пастьбы личного скота.

На своих небольших участках жители деревни выращивали капусту, калегу, репу, лук, чеснок, морковь, табак, огурцы, картофель. Некоторые семьи выращивали и бобовые, в частности фасоль. Надежда Петровна Ипатова вспоминает, что картофель сажали от изгороди до изгороди – это была единственная еда. Мелкие овощи убирали ночью, под светом луны, а вот картофель убирать была целая проблема» [5]. Дело в том, что колхозные работы не позволяли посвятить целый день копке картофеля.

Не обходилось хозяйство и без фруктовых деревьев, кустарников, ягод. Для них отводилось небольшое количество земли.

Согласно Уставу сельхозартели каждое хозяйство владело правом иметь в личном пользовании одну корову, до 2 голов молодняка крупного рогатого скота, не более 10 голов овец и коз, одну свиноматку с приплодом, до 20 ульев пчел и неограниченное количество птиц. Из птиц держали индюков, кур, гусей. Надежда Петровна замечает, что «свиней держали мало, так как им нужен был хлеб, которого не хватало самим колхозникам» [5].

За пастьбу личного скота на общественных угодьях взимали плату: за одну корову – 20 рублей, молодняка крупного скота – 10 рублей, овец и коз – 5 рублей, за гусей плату не брали. Если владелец скота не являлся колхозником или он не отработал минимальное количество трудодней в колхозе, тариф за пастьбу увеличивался в 2 раза [1, л. 4–5].

Продукты животноводства приусадебного хозяйства в первую очередь шли на выполнение государственных планов. Как сообщает Галина Васильевна: «...поставляли молоко, мясо, шерсть, яйца. Кормов было мало, животные малопродуктивные, следствием чего невыполнение планов было обыденной вещью. Невыполненное количество плана называли недоимкой и его прибавляли к плану на следующий год» [4].

Большинство работ в личном хозяйстве выполнялось ручным трудом. В производственном процессе принимали участие все члены семьи. В случае необходимости артель могла выделить для личных нужд определённое количество лошадей за соответствующую плату:

«– за пахоту и боронование по 5 рублей за 0,10 га» [1, л. 35]. Таким образом, за обработку своего участка колхознику нужно было заплатить от 15 до 25 рублей, в зависимости от количества земли;

«– за поездку на лошади на базар или в гости взимать по 50 копеек за каждый километр, за пользование лошадьё свыше суток взимали дополнительно 5 рублей за сутки. В случае перевозки груза 1 центнер взимали 75 копеек за километр, за каждый следующий центнер дополнительно взималось 50 копеек;

– в случае поездки в больницу, за кормами, на мельницу, за топливом плата не взималась» [1, л. 6–7].

Кроме животноводства и земледелия, жители деревни Абашево занимались промыслами и ремеслом.

Большое количество семей занималось разведением пчелосемей. Продукты пчеловодства шли в личное потребление, излишки реализовывались. Надежда Петровна Ипатова вспоминает: «Долго жители деревни Абашево держали в памяти поездку Степана Кузьмича Абашева в Москву на выставку ВДНХ в 1939 году за успехи в пчеловодстве» [5].

Были в деревне мастера по изготовлению валенок, которые обеспечивали зимней обувью всю деревню. На большую близлежащую округу прославилась семья Питиримовых, которая занималась изготовлением гончарных изделий. Александр Данилович Питиримов был основателем династии гончаров. Днём работал счетоводом в колхозе, вечером занимался производством гончарных изделий. Его дело продолжил сын Аркадий Александрович, который в «1957 году был арестован по ст. 58 п. 10 ч. 1 сроком на 6 лет. Аркадий Александрович был обвинён в пропаганде и агитации против советской власти. На этом династия гончаров закончилась, так как представителей династии Питиримовых в деревне не осталось, а о самом Аркадии Александровиче известий больше не было» [5].

Большую роль в жизни жителей деревни Абашево играли промыслы. Представители каждой семьи уделяли время рыболовству: «Дети использовали только удочки, взрослые применяли сети и ловушки, поэтому и улов у них был значительно больше. Источником рыбы была река Лема, а также немалую роль играло небольшое озеро» [5].

Что касается охоты на диких животных, то в деревне было несколько охотников. Основной добычей для них были дикие утки и гуси, тетерева и глухари, зайцы. Большой удачей считалась добыча кабана [5].

Итак, приусадебное хозяйство и промыслы играли значительную роль в жизни жителей деревни Абашево. Именно приусадебное хозяйство обеспечивало людей продуктами питания.

Подводя итог, можно заключить, что колхозный труд был основным для подавляющего большинства населения деревни Абашево. Государство через общественные собрания и собрание уполномоченных регламентировало работу сельскохозяйственной артели. В целом организация сельскохозяйственной артели в Абашево не отличалась от той, которая существовала на территории всей страны, так как основные статьи Устава не противоречили, а опирались на государственные законы. Вместе с колхозным роль приусадебного труда в жизни жителей деревни была бесценна: именно за счёт него в трудные годы население деревни существовало. Ремёсла обеспечивали необходимыми изделиями потребности жителей, излишки же вывозились на реализацию за пределы деревни. Немалое значение имели промыслы, которые были дополнительным источником пропитания.

Список литературы

1. Архивное управление Администрации МО «Город Глазов» (АУА МО «Город Глазов»). – Ф. Р-418. – Оп. 1. – Д. 35.
2. АУА МО «Город Глазов». – Ф. Р-418. – Оп. 1. – Д. 39.
3. АУА МО «Город Глазов». – Ф. Р-418. – Оп. 1. – Д. 44.
4. Полевые материалы автора (далее – ПМА). Сообщение Абашевой Галины Васильевны.
5. ПМА. Сообщение Ипатовой Надежды Петровны.

*Д. В. Перевощиков,
УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ИЗ ЛАГЕРЯ № 267/510

**(статья подготовлена при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).**

Проект № 16-11-18002 а(р)

«Иностранцы военнопленные в Удмуртии (1941–1949 гг.):

численность, состав, размещение,

трудовое использование, медицинское обслуживание»)

Лагерь для военнопленных № 267/510, функционировавший в Глазовском районе в период 1944–1945 гг., являлся одним из четырёх крупнейших пунктов содержания спецконтингента, расположенных в то время на территории Удмуртии. Аналогичные учреждения размещались также в г. Ижевске и в Увинском районе республики. Лагерь для военнопленных № 371 был развёрнут в столице Удмуртии в 1945 г. и действовал до 1949 г. В п. Рябово в 1941–1947 гг. дислоцировался пункт пребывания спецконтингента № 75. В нескольких километрах к северо-западу от п. Ува находился лагерь № 155. Этот пункт содержания бывших солдат армий гитлеровского военного блока существовал в период 1942–1947 гг.

Лагерь для военнопленных № 267/510 был развёрнут в 500 м севернее полотна железной дороги Москва – Молотов (ныне – г. Пермь), в 4 км восточнее разъезда № 16, в 15 км от центра г. Глазова.

История данного пункта содержания бывших солдат и офицеров гитлеровского военного блока началась в начале ноября 1944 г. [1, л. 3–5, 13]. К этому времени силами торфопредприятия «Дзякино», входящего в структуру Народного комиссариата вооружения СССР, были построены помещения для пленных [5, л. 81]. Должность начальника Управления лагеря занимал подполковник Богомолов. До него временно исполнял обязанности на этом посту майор Дремов. На территории пункта пребывания военнопленных находились три жилых барака, лазарет на 65 мест, кухня, прачечная, баня, хлебопекарня, механическая мастерская, дезокамера, электростанция. Помещение Управления лагеря располагалось южнее его зоны, окружённой забором (без колючей проволоки) и шестью караульными вышками. Севернее пункта содержания бывших иностранных военнопленных был построен жилой дом для вахткоманды. Склады также размещались за пределами территории нахождения пленных [2, л. 8, 15]. Лагерь № 267/510 имел

отделение, располагавшееся в с. Пудем [3, л. 14]. Должность начальника этого филиала занимал лейтенант Железов [4, л. 120].

Поначалу Дзякинский пункт содержания спецконтингента числился под номером 267. Но весной это был уже лагерь № 510. Первые пленные появились здесь в январе 1945 г. Они поступили в лагерь из спецгоспиталя № 3779, развернутого в г. Глазове. Эта первая партия пленнх состояла из 69 человек. Лишь двое признались, что были членами гитлерюгенда и НСДАП. Другие скрыли свою принадлежность к нацистским организациям.

В феврале-марте 1945 г. в лагерь прибыло ещё 325 пленнх. Среди них находились офицеры. Отличительной чертой этого пункта пребывания бывших иностранных военнослужащих было то, что в нём жили также спецпереселенцы [3, л. 1–2, 4, 7 об., 14, 16].

1 апреля в лагере содержались 452 пленнх, а также 993 интернированных немцев, прибывших из г. Пиллау (Восточная Пруссия). Такой значительный контингент находился под надзором лишь 40 человек из роты охраны. В результате 18 марта два пленнх немца совершили побег. Они воспользовались малочисленностью конвоя, отсутствием колючей проволоки на заборе. Задержали их в 18 км от лагеря. Во время следствия выяснилось, что эти военнопленные спланировали побег, ещё находясь в г. Одессе. За свой проступок они отбыли 10 суток строгого ареста [2, л. 10–12]. После побега был поставлен вопрос об усилении охраны лагеря и оснащении забора колючей проволокой.

В данном пункте пребывания спецконтингента среди пленнх, кроме немцев, можно было встретить румын и итальянцев. Причем бывших солдат армии Муссолини в лагере находилось немало. Например, летом 1945 г. там насчитывалось около 400 итальянцев [3, л. 14 об.].

Основная масса бывших иностранных военнослужащих работала на торфопредприятии «Дзякино», находившемся в системе Народного комиссариата вооружения СССР. В апреле пленные уже активно участвовали в добыче торфа и заготовке дров для завода № 544, расположенного в г. Глазове. Немалая их часть была задействована также на болотно-подготовительных работах и на строймонтаже.

Весной 1945 г. начальник Главного управления по делам военнопленнх и интернированных НКВД СССР М. С. Кривенко в справке на имя Л. П. Берии сообщил, что торфопредприятию «Дзякино» по положению на 10 мая выделено дополнительно 1 500 бывших иностранных солдат [8, л. 31–42].

20 августа 1945 г. 482 интернированных отправили с дзякинских торфоразработок на родину, в Восточную Пруссию. После этого в лагере № 510 остались только пленные [4, л. 127].

В группе бывших солдат армий гитлеровского военного блока, работавших на добыче топлива, имелись передовики производства. Среди них особенно выделялись немец Гехт, итальянец Ланди. Они регулярно выполняли норму соответственно на 125 %, 129 % и более. Чуть отстал от них пленный Гайнеман – 117 % и выше. Однако общие показатели спецконтингента, задействованного на торфоразработках, были гораздо хуже. В июне 1945 г. вся группа пленных, работавшая на добыче топлива, выполнила норму лишь на 50 %. После этого были приняты меры для улучшения труда иностранцев. В результате уже в июле обобщённые показатели всех работавших пленных оказались намного выше – 100 % и более [3, л. 13].

Для улучшения труда иностранных работников в лагере демонстрировалась доска учёта, где фиксировалось ежедневное выполнение производственных норм по бригадам. Судя по отчёту руководства Управления лагеря № 510 в августе 1945 г. производительность труда пленных оказалась не ниже, чем в июле, а невыполнение норм было редким явлением [3, л. 16 об.]. Однако руководство торфопредприятия «Дзякино» отмечало недостаточный уровень организации труда бывших вражеских военнослужащих [5, л. 105].

Пленные заготовили значительный объём торфа и дров для завода № 544. Однако в этом деле они не всегда аккуратно выполняли свои обязанности, что иногда приводило к серьёзным финансовым убыткам торфопредприятия «Дзякино». Осенью 1945 г. военнопленные вырубали более 535 кубометров дров на лесном участке, разработка которого не была разрешена контролирующими организациями. В результате Глазовский лесхоз предъявил торфопредприятию иск о взыскании штрафа в размере 24 606 руб. 40 коп., который был санкционирован и поддержан Государственным арбитражем Удмуртии 16 ноября 1945 г. В начале 1947 г. представители торфопредприятия отправили в Совет Министров УАССР жалобу на данное решение. В ней говорилось о том, что нарушение при заготовке лесоматериала совершено военнопленными невольно, поскольку они не знали границ, отведённых для рубки участков. Жалоба была оставлена без удовлетворения [7, л. 169–170].

Когда пленные совершали эту несанкционированную вырубку, стало известно о скором их выезде с дзякинских торфоразработок. В начале осени 1945 г. из лагеря № 510 выводилось на работу лишь 35 % всего спецконтингента [5, л. 107]. В связи с этим высказывалось опасение о том, что предприятие останется практически без рабочей силы. Однако это беспокойство оказалось в некоторой степени напрасным, т. к. пленных, которые в октябре 1945 г. покинули торфоразработки, в начале зимы заменили спецпереселенцы.

5 декабря на заседании партийного бюро завода № 544 были подведены предварительные итоги работы по его обеспечению топливом с предприятия

«Дзякино». Директор этой организации Бутовский сообщил в своём выступлении, что всего за сезон было заготовлено 21 тыс. тонн торфа и 5 тыс. кубометров дров.

В 1945 г. на торфопредприятии «Дзякино» работали около 2 тысяч бывших иностранных военнослужащих [6, л. 21]. Из этого можно заключить, что в лагере № 510 содержалось большее количество представителей спецконтингента, поскольку надо ещё учитывать больных и обслуживающий персонал.

В октябре 1945 г. военнопленные покинули дзякинские торфоразработки, а позднее был расформирован и пункт их пребывания.

В целом производительность труда спецконтингента из лагеря № 510 находилась на недостаточно высоком уровне. Это объяснялось неподготовленностью пленных к напряжённому физическому труду, а также низкой квалификацией иностранных работников в процессе добычи топлива. Бывшие военнослужащие вермахта и союзных ему армий выполняли поставленные перед ними задачи не посредством высокой производительности труда или профессиональных навыков, а за счёт массового их привлечения на объекты в качестве вспомогательной рабочей силы. Кроме того, пленные в ряде случаев приносили торфопредприятию значительные убытки. Поэтому неудивительно, что бывшие иностранные солдаты и офицеры находились в лагере № 510 меньше десяти месяцев и уже осенью отправились в другие районы СССР или были репатриированы на родину.

Список литературы

1. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 1п. – Оп. 05е. – Д. 394. – Л. 3–5, 13.
2. РГВА. – Ф. 1п. – Оп. 9в. – Д. 110
3. РГВА. – Ф. 55п. – Оп. 7. – Д. 1.
4. РГВА. – Ф. 55п. – Оп. 7. – Д. 2.
5. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). – Ф. 2295. – Оп. 1. – Д. 1.
6. ЦДНИ УР. – Ф. 4609. – Оп. 1. – Д. 6а.
7. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. – Ф. 551. – Оп. 2. – Д. 801.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 9401. – Оп. 1. – Д. 2227.

*Н. А. Родионов,
УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г. Ижевск*

ПРЕДПРИЯТИЕ «ПОЛОМСКОЕ» В ИСТОРИИ ТОРФЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В XX ВЕКЕ

Тема сохранения исторической памяти об индустриальном прошлом нашей страны и её регионов в последние годы становится всё более востребованной¹. Появляются монографии, книги, статьи, диссертационные исследования и краеведческие труды, освещающие разные аспекты истории возникновения и развития базовых добывающих отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК) СССР/России. При этом в историографии преимущественное внимание уделяется исследованию исторических аспектов формирования угольной, сланцевой, нефтяной и газовой промышленности. Издаются труды, рассматривающие также историю отдельных промышленных предприятий ТЭК. Вместе с тем анализ отечественной историографии показывает, что недостаточное освещение получили пока вопросы истории развития торфяной промышленности и отраслевого отряда рабочих на региональных материалах Урала в XX в.². При всём многообразии методологических, содержательных и тематических подходов в изучении данной проблемы одной из плодотворных попыток является, на наш взгляд, раскрытие её на материалах истории возникновения и развития отдельных торфодобывающих предприятий Удмуртской Республики в XX в.

В статье автором поставлена задача кратко рассмотреть начальный этап истории возникновения и становления торфопредприятия «Поломское», вопросы формирования трудовых ресурсов торфяного производства, выявить численность и состав населения торфяных посёлков Полом и Максимовка к концу 1950-х гг. Автором впервые особо выделяется и анализируется содержание «поломского» контента в торфопромышленном наследии Урала в XX в., подчёркивается научная и социальная важность его изучения, сбережения и музеефикации. Цель статьи – определить значение предприятия «Поломское» в истории торфяной промышленности региона.

История торфопредприятия «Поломское», как и большинства других профильных предприятий торфяной отрасли Удмуртии, пока не написана. Ряд аспектов актуальной проблемы рассмотрен в монографиях и отдельных научных публикациях автора³. Сегодня история торфопредприятия «Поломское», как и других торфодобывающих предприятий региона,

освещается главным образом на краеведческом, локальном уровне. Краткие сведения о предмете и объекте исследования приведены в ряде интересных исторических материалов в журнальных и газетных публикациях, в том числе и в работах краеведов. Среди них прежде всего можно отметить материалы, вышедшие в разные годы на страницах районной газеты «Звезда» (п. Кез).

Актуальность проблемы очевидна. Предприятия торфяной промышленности страны, Урала и Удмуртской Республики продолжительный период оставались одним из важных сегментов отечественного ТЭК, который, в свою очередь, сегодня выступает как серьёзный гарант национальной безопасности России. Известно, что ещё перед Великой Отечественной войной было принято решение о создании Государственного союзного треста «Оборонторфстрой» Народного комиссариата вооружения СССР, который в июле 1941 г. после был эвакуирован на территорию Удмуртии и первоначально размещался на Увинском торфопредприятии, а затем был переэвакуирован в Ижевск⁴. Особенно важен вклад торфяной отрасли региона в укрепление военной экономики, обеспечение оборонных предприятий региона торфяным топливом в период 1941–1945 гг., а также в обеспечение планов выполнения планов восстановления экономики СССР после войны⁵. Таким образом, всё вышеотмеченное является серьёзным подспорьем в актуализации проблем научного изучения истории создания торфяной отрасли и отдельных торфодобывающих предприятий. На важность изучения и необходимость сохранения торфопромышленного наследия предприятия «Поломское» нацеливает и его предстоящий юбилей – 70-летие со времени основания.

Предпосылки и причины создания нового торфяного предприятия на северо-востоке Удмуртии

Рассматриваемое нами промышленное предприятие географически размещено на территории современного Кезского района Удмуртской Республики. История возникновения торфопредприятия «Поломское» относится к середине XX в. По времени своего основания (1949 г.) оно несколько моложе ряда предприятий Урала, возникших в регионе в 1930-е – первой половине 1940-х гг. (Басьяновка, Лосиное, Монетное, Исетско-Аяцкое, Вишур, Дзякино, Инга, Нюрдор-Котья, Позимь Рябово, Тюлькино-Пушкари, Ува, Чернушка-Вожойка и др.)⁶.

Удмуртия – один из крупных торфяных центров Урала. Возникновение и формирование в регионе новой топливодобывающей отрасли относится к эпохе социалистической индустриализации страны. Во второй половине 1920-х – в 1930-е гг. в регионе был проведён широкий комплекс геолого-поисковых работ, результаты которых позволили выявить значительные торфяные ресурсы региона⁷. Особенно большой интерес для рассматриваемой темы представляет

тот факт, что тщательным обследованием были охвачены в этот период и торфяные месторождения на северо-востоке Удмуртии. Здесь были обнаружены во второй половине 1920-х гг. торфяные месторождения Банниковское II, Бетем Нюр, Изошурское, Лып Нюр I, Лып Нюр II, Озонское, Туол Нюр, Чивильское, Чистое, Яго-Нюр, Ям Кузои др.⁸. Рекогносцировочное обследование болотных территорий показало наличие больших запасов торфа. Крупный массив торфа Тугалудского месторождения стал впоследствии главной и основной сырьевой базой будущего торфопредприятия «Поломское».

Для ввода крупных торфяных топливных ресурсов в хозяйственный оборот в регионе ещё в первой половине – середине XX в. было создано большое количество торфодобывающих предприятий. К началу послевоенного восстановления экономики страны (1946 г.) только в западной части Уральского региона (на территории Удмуртии) насчитывалось 16 торфопредприятий. Они входили в управление двух ведомств: Народного комиссариата (с 1946 г. – Министерства) вооружения СССР и Народного комиссариата (Министерства) местной топливной промышленности Удмуртской АССР. Первые из них являлись экономически более мощными, с достаточно крупными объёмными показателями по добыче, заготовке и отгрузке торфа. Более скромные плановые задания имели торфяные предприятия республиканского подчинения.

Трудовые ресурсы предприятия. Краткая история формирования

Одной из важных исследовательских проблем при изучении истории формирования торфяной промышленности Удмуртии в XX в. остаётся выявление источников обеспечения отрасли внешними и внутренними трудовыми ресурсами. Вопросы пополнения торфяного производства внешними рабочими ресурсами были рассмотрены автором в своё время главным образом на материалах использования труда спецпереселенцев, преимущественно советских немцев, репатриантов и трудовых мигрантов из Башкирии, Мордовии и других регионов. Кроме этого, нами отдельно исследован также иностранный компонент рабочей силы в торфяной промышленности региона⁹. Несмотря на определённые результаты, историографический экскурс показывает, что сегодня данная проблема остаётся малоизученной на материалах выявления места и роли внутрирегиональных сельских трудовых ресурсов в обеспечении торфодобывающих предприятий Удмуртии рабочей силой.

Проблема комплектования торфяного предприятия «Поломское» трудовыми ресурсами оставалась особенно острой на протяжении первых десятилетий его существования. Следует подчеркнуть, что ещё в начальный период возникновения нового торфяного предприятия одним из основных

источников формирования трудовых ресурсов являлось население близлежащих и более отдалённых сёл и деревень Кезского, Кулигинского, Базезинского, Зуринского и Игринского районов.

На торфяное производство принимались трудовые мигранты, выходцы из следующих окружающих сёл и деревень: Гулейшур, Жон-Чубой, Зилай, Ключевка, Малый Полом, Полом, Тамачёнки, Туга, Тугалуд, Чубой. Наряду с ними в орбиту трудового оргнабора нового торфяного предприятия входили также и другие населённые пункты. Именно отдельные жители из указанных мест были среди первых, кто открывал для себя новую торфяную. Булдаковы, Верещагины, Ворончихины, Главатских, Добровольских, Ившины, Ефремовы, Князевы, Корепановы, Коротаевы, Лекомцевы, Родионовы, Трефиловы – носители этих и других фамилий, территориально широко распространённых в северных районах региона, преобладали с начала 1950-х гг. и в новом торфяном ареале их оседания. Таким образом, данные факты ещё раз подтверждают первоначальную индивидуальную и межтерриториальную географию формирования трудовых ресурсов созданного торфопромышленного центра.

Причины переселения окрестных сельских тружеников из своих родных мест на новое, неблагоустроенное в начале 1950-х гг. предприятие «Поломское», спрятанное в глухом лесу и болотах, были самые разные. Первое: администрация предприятия предоставляла переселенцам некоторые выгодные условия. Наиболее существенным бонусом являлось предоставление жилья или выделение по усмотрению переселенцев мест для строительства индивидуальных домов. Постоянные поселенцы имели возможность брать у государства ссуду на обустройство хозяйства, строительство домов. На государственном предприятии «Поломское» изначально поддерживался нормированный рабочий график, выдавалась зарплата, было налажено снабжение населения продуктами и промышленными товарами, осуществлялось медицинское обслуживание, устройство детей в школу, предоставление мест в детские дошкольные учреждения и обеспечение культурного досуга. Второе: известно, что на селе крестьяне после войны продолжали испытывать серьёзные хозяйственные трудности. Здесь сохранялся ненормированный рабочий день, выдавались мизерные трудодни. В таких условиях, сопровождавшихся ко всему сказанному, различными ограничениями и притеснениями, среди части крестьянства росло стремление вырваться из сельского общества, уехать, найти работу на стороне. На миграционный исход из села определённую роль сыграла и деятельность вербовщиков нового предприятия, которые заманивали крестьян к себе. Некоторые из них поддавались и на агитацию односельчан, которые уже трудились на торфяном предприятии и навещали своих родных.

Выходцы из среды окрестного сельского населения устраивались на разные участки торфяного производства. Устроившись на предприятие, отдельные из них продлевали контракт, оставались на производстве на постоянную работу. Таким образом, из временных работников они переходили в штат постоянного персонала, определялись на постоянное жительство, обустроивались и постепенно интегрировались в местное торфяное сообщество. Данный процесс происходил недостаточно быстро и для некоторых из поселенцев оказался не столь успешным.

Источники и формы пополнения трудовыми ресурсами предприятия «Поломское» по мере его укрепления расширялись и видоизменялись. Так, при освоении новой производственной продукции предприятие активно использовало вместе с вышерассмотренными категориями персонала труд сезонных рабочих из-за пределов региона. В частности, увеличивалась география оргнабора за счёт привлечения рабочей силы из Мордовской АССР¹⁰. Таким образом, на основе использования внутренних и внешних трудовых ресурсов постепенно на предприятии были сформированы постоянные квалифицированные кадры производственных рабочих.

Первым переселенцам пришлось пройти трудный путь, прежде чем предприятие стало для них новым домом. Отдельные переселенцы испытали сполна «прелести» жизни. Некоторые из них, не имея собственного жилья, начинали обустраиваться в малоблагоустроенных и холодных бараках. Бывшие сельские труженики постепенно адаптировались к условиям нового промышленного производства.

Прибывающий в середине XX в. на новое предприятие «Поломское» поток трудовых мигрантов из соседних с ним районов, других мест региона и из-за его пределов изменил привычную картину жизни строящегося предприятия и населения рабочих посёлков. Новый своеобразный колорит в многонациональное торфяное сообщество внесли трудовые мигранты из Мордовии, которые на протяжении 1950–1960-х гг. периодически трудились на предприятии «Поломское».

Современная социально-экономическая ситуация на торфопредприятии «Поломское»

Развал СССР, экономическая нестабильность в стране в конце XX – начале XXI в., истощение торфяных ресурсов, другие объективные и субъективные факторы, как известно, привели к упадку и свёртыванию отечественной торфяной промышленности. Сегодня торфяная промышленность во многих регионах страны завершила свой жизненный (производственный) цикл развития.

Переход от плановой экономики к рыночной на рубеже XX–XXI вв. дестабилизировал положение в торфяных регионах России. Многие уральские торфодобывающие предприятия были закрыты или находятся в настоящее время на грани закрытия. Сейчас от большинства из них остались лишь названия.

На рубеже столетий торфопредприятие «Поломское» тоже оказалось слабо подготовленным к работе в условиях экономического кризиса, реформирования регионального хозяйства. Руководство отрасли и предприятия не справлялось с натиском проблем. Мощный производственно-технический потенциал, созданный на торфопредприятии «Поломское» на протяжении второй половины XX столетия, был фактически разрушен. Как и в других торфяных центрах Урала, на предприятии «Поломское» в 90-е гг. XX в. свёртывается профильная деятельность, прекращается добыча торфа, снижаются заказы на других производствах – металлообработка, лесопиление и деревообработка. Увеличивается безработица среди бывших торфяников. Многие полумские торфяники, молодые и среднего возраста трудоспособные люди, как и труженики других уральских торфодобывающих предприятий, не могут устроиться на работу. В торфяных поселениях растёт социальная напряжённость, ветшают объекты жилой и социальной инфраструктуры целой индустриальной отрасли. Какие-либо новые производственные и социальные объекты почти не появляются.

Растет убыль населения. Если к концу первого десятилетия своего существования в рабочем п. Полом численность жителей по материалам всесоюзной переписи населения 1959 г. выросла и составляла по группе наличного населения 1 125 человек, а постоянного – 1 154 человека, в п. Максимовка – соответственно 723 и 726 человек¹¹, то в результате Всероссийской переписи 2010 г. в с. Поломское насчитывалось 365 человек, а в деревне Максимовка – 92 человека.

По постановлению Госсовета УР от 26 октября 2004 г. о преобразовании отдельных населённых пунктов региона рабочие посёлки предприятия «Поломское» – Полом и Максимовка – получили новый статус – село Поломское и деревня Максимовка. Вместе с ними подобного сельского статуса удостоились в «наследство» также промышленные торфяные поселения в других районах региона. Так, законодательно была практически «закрыта» целая торфяная эпоха в жизни Удмуртской Республики.

Торфопромышленное наследие предприятия «Поломское»: проблемы сохранения и музеефикации

В современный период история предприятия «Поломское» представляет значительный интерес в контексте изучения проблем сохранения и музеефикации торфоиндустриального наследия.

Специальных трудов, посвящённых изучению торфопромышленного наследия на материалах Урала, пока насчитывается единицы. Понятие «торфопромышленное наследие» ещё не вошло в научную сферу, его трактовка в уральской историографии появилась относительно недавно, оно было введено нами в 2012 г.¹². Торфопромышленное наследие достаточно ёмкое по содержанию понятие, включает различные здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие материальные объекты, предметы и памятники производственной деятельности предприятий торфяной отрасли в прошлом. В содержание торфопромышленного наследия следует отнести и результаты формирования производственного ландшафта (мест первых торфоразработок и карьеров), а также архитектурно-исторической среды торфопоселений (жилые здания, социальные и культурно-образовательные объекты). Ценнейший пласт источников по изучению вопросов торфяного наследия сохранился в фондах уральских государственных и ведомственных архивов и музеев¹³. Большой интерес для изучения истории торфоиндустриального прошлого Урала представляют также документы и материалы, отложившиеся в частных и семейных собраниях.

Поездки автора на малую родину показывают, что на предприятии «Поломское» катастрофически быстро исчезает техническое наследие целой индустриальной отрасли района. Между тем торфопромышленное наследие предприятия – часть индустриальной истории Кезского района Удмуртской Республики, которое можно и следует рассматривать как составную часть индустриального наследия Урала в целом.

К современному периоду наиболее значимые объекты для музеефикации торфопромышленного наследия предприятия «Поломское» (торфяная техника и машины, техническое оборудование, производственные цеха, водно-транспортные пути и средства, искусственные сооружения (каналы, дамбы, мосты, подвижной состав), станции УЖД, котлопункты и др. оказались разрушенными или разобранными. Все, что не поддавалось технико-технологическому обновлению, ремонту или восстановлению, периодически списывалось в металлолом, отправлялось на переплавку. На предприятии теперь уже не найти глубоких карьеров, на которых трудились большие багерно-элеваторные машины, черпающие торф; не увидеть сегодня и торфостилочных машин, сновавших по торфяному полю. В топках ТЭЦ Ижевска и Кирова давно сгорели последние ломские торфяные кирпичи.

Со сменой технологии добычи торфа прежний торфяной ландшафт предприятия «Поломское» полностью изменился и постепенно исчез. По

истечении многих десятилетий освоенные болотные месторождения и торфяные карты заросли кустарником и лесом. Увидеть в природе сегодня на старом добычном предприятии места разработки торфяных массивов, другие последствия производственных процессов сродни уникальному шансу. Разрушено на болотах и карьерах большинство существовавших искусственных сооружений, водоотводящих магистральных, валовых и картовых каналов. От бывших транспортных узкоколеек остались только насыпи с отдельными полуистлевшими шпалами, да и те зарастают кустарником. Уникальный рукотворный ландшафт, возникший в результате развития торфопромышленного производства на предприятии сегодня практически уничтожен.

Вместе со многими техническими и водно-транспортными артефактами предприятия «Поломское» сегодня оказался разрушенным и комплекс объектов, размещавшихся и/или действовавших в рабочих посёлках Полом и Максимовка. В поселениях торфяников теперь уже почти не встретишь действующих производственных объектов. Давно сгладились берега и уменьшилась водная гладь старых поселковых прудов. В целом за десятилетия развития существенно изменился весь архитектурный и исторический облик бывших рабочих посёлков торфяников. Давно демонтированы землянки и палатки, под снос пошли первые бараки и общежития, другие жилые здания и постройки для первопоселенцев, приезжих и сезонных рабочих. Ветшают и дома старых тружеников торфяного производства.

Сегодня мало что делается для сохранения исторической памяти, поддержания трудовых традиций полумских торфяников. Современное поколение слабо знает, как возникло торфяное предприятие «Поломское» – первенец первой послевоенной пятилетки, как строились рабочие посёлки, в каких условиях трудились и как жили торфодобытчики. Повседневная история торфяников сузилась до отдельных отрывочных, далеко не полных семейных хроник, нередко наполненных легендами, без какой-либо документальной точности.

Сохранение торфоиндустриального наследия Урала – важный ресурс деятельности государственных ведомственных, общественных и школьных музеев региона. Актуальность участия музеев разного уровня в реализации такой задачи очевидна. Государственные музеи Урала в силу своей «глобальности» уделяют недостаточное внимание сохранению индустриального торфяного наследия. Сегодня почти единственным историко-культурным ресурсом, сохраняющим память о торфопромышленном прошлом региона, трудовой деятельности, повседневной жизни и быте уральских рабочих торфяников, остаются только общественные и школьные музеи. Они наиболее тесно связаны с вопросами выявления, изучения, сохранения и

популяризации торфопромышленного наследия. Ещё в 1960–1980-е гг. учащимися Поломской средней школы был проведён достаточно широкий комплекс исследовательских работ с музеефикацией результатов поисков по истории предприятия «Поломское и развитию торфяных поселений. Были получены ценные результаты и по изучению истории отдельных рабочих и их семей, ветеранов Великой Отечественной войны, их трудового участия в торфяном производстве¹⁴. К большому сожалению, почти всё, что было сделано учащимися для создания производственного и историко-социального портрета предприятия, в последующем было растеряно или уничтожено.

Сегодня, в преддверии юбилея предприятия «Поломское», одной из актуальных задач является создание Музея торфяного дела, который мог бы заняться не только решением вопросов сохранения объектов технико-технологического наследия торфяного дела, но и изучением его исторических и социальных аспектов. Необходимы новые проекты, проведение совместных поисковых экспедиций, сбор воспоминаний, устройство поездок ветеранов-торфяников по местам прошлой производственной деятельности на предприятии в 1950–1960-е гг., на которых они были заняты вместе с трудовыми мигрантами из разных регионов страны.

Выводы

Таким образом, создание торфопредприятия «Поломское» способствовало интегрированию нового индустриального центра Удмуртской Республики в экономическую инфраструктуру региона; стало ещё одним важным результатом в развитии торфяной промышленности Урала в середине XX в. Экономические предпосылки и условия, растущие миграционные процессы, интенсивно протекавшие в этот период в одном из внутренних индустриальных регионов СССР, способствовали более форсированному становлению и оформлению нового торфопромышленного центра на Урале.

Основной рабочей силой на начальном этапе возникновения нового предприятия стали сельские мигранты из населённых пунктов северных районов территории Удмуртской Республики. Они являлись основой формирования временных и постоянных рабочих кадров торфопредприятия «Поломское». Межтерриториальные перемещения трудовых ресурсов в 1940–1950-е гг., приём, устройство, трудоустройство, хозяйственная и социальная адаптация разных категорий переселенцев оказывали широкое воздействие на темпы индустриального развития и промышленного освоения новой торфоресурсной территории региона, а также внесли существенные изменения в хозяйственную, культурную и повседневную жизнь постоянного и временного населения торфопоселений предприятия «Поломское».

В результате исследования получены новые первичные данные для реализации перспективного проекта по созданию Музея торфяного дела.

Примечания

¹Алексеев, В. В. Индустриальное наследие Урала в фотографиях / В. В. Алексеев, Н. С. Корепанов, Е. Ю. Рукосуев и др. – Екатеринбург, 1993; Запарий, В. В. Движение за сохранение индустриального наследия в России : этапы, проблемы и перспективы развития / В. В. Запарий // Шестые Татищевские чтения. – Екатеринбург, 2006. – Т. 1. – С. 3–7; Запарий, В. В. Проблемы сохранения индустриального наследия в России и на Урале и государственные структуры / В. В. Запарий // Урал индустриальный : Бакунинские чтения. – Екатеринбург, 2014. – Т. 1. – С. 276–280; Родионов, Н. А. Удмуртия в индустриальном наследии Урала (XVIII – начало XXI в.) : проблемы выявления, изучения и сохранения / Н. А. Родионов // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания. – Ижевск, 2012. – С. 268–274; Черемисина, А. А. Индустриальное наследие как важный фактор мировой и национальной культуры / А. А. Черемисина // Шестые Татищевские чтения. – Екатеринбург, 2006. – Т. 1. – С. 140–142.

²Родионов, Н. А. Создание торфодобывающей промышленности на Урале (1920–1940-е гг.) / Н. А. Родионов // Урал индустриальный : Бакунинские чтения. – Екатеринбург, 2011. – Т. 2. – С. 172–178; Родионов, Н. А. Индустриализация Урала и формирование рабочих кадров торфяной промышленности в 1920–1940-е гг. / Н. А. Родионов // Индустриальная Россия : вчера, сегодня, завтра. – Екатеринбург, 2012. – С. 234–239.

³Родионов, Н. А. История Удмуртии. XX век / Н. А. Родионов. – Ижевск, 2005; Родионов, Н. А. История оружейного производства в Удмуртии (XIX–XXI вв.) / Н. А. Родионов и др. – Ижевск, 2009; Родионов, Н. А. Удмуртская Республика : путь к победе 1945 года / Н. А. Родионов. – Ижевск, 2015.

⁴Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). – Ф. Р–1081. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1, 2, 8; Родионов, Н. А. Удмуртская Республика : путь к победе 1945 года / Н. А. Родионов. – Ижевск, 2015. – С. 63.

⁵Родионов, Н. А. Торф в военной экономике Урала (1941–1945 гг.) / Н. А. Родионов // Урал индустриальный : Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. – Екатеринбург, 2014. – Т. 1. – С. 455–458; Родионов, Н. А. Мобилизация торфяных ресурсов Урала на нужды военного производства (1941–1945 гг.) / Н. А. Родионов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – Ч. I. – № 1 (51). – С. 168–172.

⁶Родионов, Н. А. Удмуртская Республика : путь к победе 1945 года / Н. А. Родионов. – Ижевск, 2015. – С. 62, 63, 64.

⁷Родионов, Н. А. Государственная политика в сфере выявления и использования топливно-сырьевых источников на Урале (1920–1930-е гг.) / Н. А. Родионов // Социум и власть. – 2013. – № 6. – С. 123–127.

⁸ВМИК – 64 –1; Родионов, Н. А. «Карта торфяных болот Удмуртской автономной области» (1932 г.) как источник изучения торфопромышленного наследия Уральского региона / Н. А. Родионов // От карты прошлого – к карте будущего : сб. науч. тр. – Пермь, 2017. – Т. 1. – С. 241–248.

⁹Родионов, Н. А. Работницы-сезонницы Мордовии в торфяной промышленности Удмуртии в 1950–1960 гг. (к проблеме изучения) / Н. А. Родионов // Историко-культурное развитие народов Среднего Поволжья : традиции и инновации : материалы межрегион.

научн.-практ. конф. (30 марта – 1 апреля 2004 г., г. Саранск). – Саранск, 2004. – С. 184–188; Родионов, Н. А. Помощь Башкирии в обеспечении рабочей силой торфяной промышленности Удмуртской Республики (1940-е гг.) / Н. А. Родионов // Урал-Алтай : через века в будущее. – Уфа, 2012. – С. 222–226; Родионов, Н. А. Спецпереселенцы и репатрианты в торфодобывающей промышленности Урала в 1940-е гг. / Н. А. Родионов // История и перспективы развития северных регионов России : роль ГУЛАГА (мемориальная деятельность). – Сыктывкар, 2011. – Ч. 1. – С. 55–58. – Сыктывкар, 2011. – Ч. 2. – С. 16–19; Родионов, Н. А. Советские немцы-спецпереселенцы и иностранные военнопленные в структуре рабочей силы торфяной промышленности Удмуртии (1920–1950-е гг.) / Н. А. Родионов // Немцы в России : взгляд из провинции. – Киров : Изд-во ВятГУ, 2012. – С. 102–106; Родионов, Н. А. Приём, устройство и трудоустройство спецпереселенцев в торфяной промышленности Западного Урала в 1940–1950-е гг. / Н. А. Родионов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 8 (70). – С. 184–187.

¹⁰ Родионов, Н. А. Вопросы использования трудовых ресурсов Мордовской АССР в торфодобывающей промышленности Удмуртской Республики (1940–1960-е годы) / Н. А. Родионов // Экономическая история. – 2012. – № 2 (17). – С. 53–64.

¹¹ ЦГА УР. – Ф. Р–845. – Оп. 5. – Д. 280. – Л. 79, 104.

¹² Родионов, Н. А. Удмуртия в индустриальном наследии Урала (XVIII – начало XXI в.) : проблемы выявления, изучения и сохранения / Н. А. Родионов // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания. – Ижевск, 2012. – С. 268–274.

¹³ Родионов, Н. А. Торфяная отрасль и рабочие-торфяники Удмуртии в документах и материалах ЦДНИ УР / Н. А. Родионов // История Удмуртии XX века в документах ЦДНИ УР. – Ижевск, 2005. С. 60–69; Родионов, Н. А. Музеи в образовательных заведениях : исторический опыт деятельности и проблемы сохранения военно-исторического наследия (по материалам Удмуртской Республики) / Н. А. Родионов // Школьный музей в образовательной среде : инновации, формы и методы работы. – Нижний Новгород, 2015. – С. 165–168; Родионов, Н. А. «Карта торфяных болот Удмуртской автономной области» (1932 г.) как источник изучения торфопромышленного наследия Уральского региона / Н. А. Родионов // От карты прошлого – к карте будущего : сб. науч. тр. – Пермь, 2017. – Т. 1. – С. 241–248.

¹⁴ Родионов, Н. А. Музеи в образовательных заведениях : исторический опыт деятельности и проблемы сохранения военно-исторического наследия (по материалам Удмуртской Республики) / Н. А. Родионов // Школьный музей в образовательной среде : инновации, формы и методы работы. – Нижний Новгород, 2015. – С. 165–168.

*М. М. Сысоева,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

РЕКА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ (на примере Волго-Камского региона)

Волга, имея весьма большое значение в истории территориального развития и образования Русского государства, всегда играла важную роль также в развитии экономической жизни страны. Она – естественный водный путь первостепенной важности. Одних только фабрик и различного рода заводов в бассейне Волги более 62 тысяч с годовым оборотом около миллиарда рублей и почти миллион рабочих.

По берегам Волги располагалось больше тысячи населённых пунктов, в том числе 40 городов. По сведениям о перевозке товаров по водным путям за период с 1856 по 1905 год, по Волжскому бассейну прошло от 51 до 58 % всех товаров, перевезённых по всем внутренним водным путям Европейской России. В среднем по Волге и её притокам ежегодно перевозилось 1 057 миллионов пудов стоимостью 363 миллиона рублей [2].

На долю Волжского бассейна приходилось от 50 до 64 % перевозки главных хлебов, почти вся перевозка нефти и её производных, около 85 % соли и около 37 % лесных материалов, что также значительно превосходит перевозку лесных материалов на каждом из остальных речных бассейнов Европейской России. Остальные товары, такие как гречневая крупа, пшено, спирт, льняное семя, лён, хлопок, чугун, железо, рыба и т. п., перевозили по Волге в большем количестве, чем по бассейнам других рек [2].

Волжский бассейн стоял на 2 месте по перевозке каменного угля, сахара и сахарного песка, производство которых было сосредоточено в бассейне Днепра. Водные волжские пути обеспечивали торговые отношения с промышленными центрами Азии и отчасти Европы, по ним перевозили громадное количество товаров из отдалённых окраин в торговые центры, и наоборот.

Одним из крупных притоков Волги является Кама, впадающая в Волгу с северо-востока и граничащая своим бассейном с реками Сибири и Северного Ледовитого океана. Кама судоходна и доступна сплаву, пароходное движение по ней совершалось по всей судоходной части. Кама со своими притоками орошала 5 губерний, численностью около 12 миллионов человек, обеспечивала водными ресурсами 1 777 фабрик и заводов, на которых было занято более 350 тысяч рабочих. В бассейне Камы располагался Уральский горнозаводской район, снабжающий Россию в большом количестве железом и чугуном. Также в

бассейне Камы находились крупные хлебные пристани – Челны с оборотами 13 миллионов пудов и Чистополь с оборотом 10 миллионов пудов. Пристанью для соли являлись Ново-Усолье и Боровское. В Перми и Уфе проходила главная разгрузка нефти и керосина. В городе Вятка располагалась разгрузочная пристань для хлебов. Стоимость перевозки грузов (фрахты) на Волге зависела от многих факторов: направление течения, характер долины и берегов, притоки, падение, расходы, скорость течения, колебания уровня реки, мели.

С развитием судоходства на Волге начинает развиваться специфика Волго-Камского региона. Появляются сёла с квалифицированными специалистами судоходства. На Каме – это Слудка. Учреждения, где можно было получить специальные познания, отсутствовали, но волгари получали их на практике, поэтому владельцы судов предпочитали брать матросов, водоливов, лоцманов и администраторов с Волги. Об этом же говорит С. Васюков в своём очерке «Вниз по Волге». Он пишет: «Лоцман – это верный, родной сын Волги, с детства ему знакомой и любимой реки» [1].

Командиры и старшие служащие получали образование в речных училищах, мореходных классах или средних учебных заведениях. В 1900 году появилась первая рыбная школа, в которой обучали приготовлению консервов и слесарному делу, что говорит о развитии рыбной промышленности на Волге. Школа была частная, содержалась на средства В. Т. Земцова.

Большой процент жителей прибрежных населённых пунктов был задействован в судоходстве в качестве чернорабочих, грузчиков, сплавщиков, мастеровых при ремонте и строительстве, рубке леса и в прочих промыслах. В 1905 года была создана «крестьянская» организация, которую поддерживали местные крестьяне [4].

Во время навигации оживлялась торговля. Особенно в прибрежных городах, таких как Нижний Новгород. Именно в нём проходили крупные ярмарки. В 1989 году в Нижний Новгород было привезено товаров на 156 миллионов рублей и продано на 144 миллиона рублей [4]. Благодаря этому Нижний Новгород стал столицей Поволжья, сместив с этого места Казань.

Распространённым товаром были антоновские яблоки ввиду развития плодовой промышленности на берегах Волги и Камы.

Волгари любили реку не только потому, что она их кормила. В их представлении Волга виделась символом свободы. Одной из причин такого представления было то, что на Волге и Каме не было полицейского надзора.

С развитием судоходства возникали проблемы с решением санитарных вопросов. Это вызвало быстрое развитие санитарного надзора в начале XX века. Создавались санитарные органы в Оренбургской и Астраханской губерниях. Уделялось большое внимание гигиеническим условиям фабричных, заводских и железнодорожных рабочих. До XX века санитарный надзор

осуществлялся только на морских, преимущественно на военных, судах. С 1900 года он появился и на реке Волге, как постоянная форма контроля. Были выработаны временные санитарные правила. Главное внимание обращалось на хранение продуктов и водоснабжение. Больных пассажиров или судовых удаляли с корабля и проводили дезинфекцию.

Санитарным надзором в первые годы были выявлены такие нарушения, как отсутствие вентиляции, несоответствие стандартам помещений на корабле, отсутствие очищенной воды на судне, а также перевозка на палубе вредных для пассажиров товаров, таких как рыба, кожа и животные.

Намного хуже соблюдались санитарные условия судорабочих, которые жили в маленьких комнатах без вентиляции. Там же питались и сушили мокрую одежду. Законом им было запрещено разводить костры на стоянках, где они могли высушить одежду, пополнить запасы кипячёной воды и приготовить горячую пищу. Неудивительно, что живущие в таких условиях рабочие болели малярией, дизентерией и массой других болезней.

В 1901 году врачи начали изучение волжской воды. Ими было доказано, что вода служит причиной распространения таких болезней, как холера, брюшной тиф. Были предприняты меры, в этом же году установлены фильтры во всех классах на 21 судне.

Число мест на пассажирских судах превышало 1 200 человек. Все они были разделены на 4 класса. Наибольшее внимания заслуживает 4 класс, как самый многочисленный, поэтому самый опасный для распространения болезней. Располагался 4 класс на нижней палубе, которая была сильно загрязнена. На своей обуви пассажиры переносили из разных мест грязь, микробы. Во время пути палуба загрязнялась плевками пассажиров, мочой и калом детей, разными товарами. Всё это впитывалось в палубу, так как первоначальная окраска палубы быстро сходила от неосторожной погрузки товара. Вследствие отсутствия специальных урн на палубе скапливался мусор.

Ещё одним способом передачи болезней являлся товар, перевозимый на пассажирских судах. Например, бочки с солониной или рыбой. Отдельно обращалось внимание на перевозку скота. По утверждённым Временным правилам о ветеринарно-полицейском надзоре за рогатым скотом на судах по Оке и Волге (1900 г.) у хозяев грузов требовали предъявление ветеринарного освидетельствования животных с целью узнать, нет ли у них заразной болезни. Кроме этого, предполагалась обязательная чистка. После введения санитарного надзора перевозка животных заметно уменьшилась. Также на пассажирской палубе раскладывались невыделанные кожи, при большой тесноте пассажиры спали на них. Если шкуры были инфицированы, то спавшие на них люди могли заразиться, например, сибирской язвой.

Следует упомянуть и о ходячих парикмахерах, которые проделывали свои операции непосредственно на палубе, причем волосы разносились по всей палубе.

Так как пароходы часто задерживались в пути, то стоянки в портах укорачивали, чтобы сократить время отставания. На уборку палубы времени не оставалось. Генеральная чистка палубы и мытьё производились 1–2 раза в месяц на конечных пунктах.

После первых навигаций также была решена проблема ватерклозета. Были придуманы новые способы для его орошения, помещения начали дезинфицировать, но последнее считалось необязательным.

По данным докладов врачей о санитарном состоянии за 1902 год, в 3 классе после навигации 1901 года были сделаны вентиляция, паровое отопление кают [3]. Однако Н. Оглоблин в 1905 году писал, что вентиляция отсутствовала [3]. Отсюда можно сделать вывод, что изменения не происходили или происходили очень медленно.

В 1 и 2 классах вентиляция уже была обязательно. Бархат, которым обивали мебель до 1900 года, был заменен тиснёной плёнкой в целях соблюдения санитарно-гигиенических норм. Имелись ватерклозеты, ванны. Вода фильтровалась.

На пассажирских пароходах существовало 2 вида кухни: пассажирская и командная. Для мытья посуды отводились отдельные помещения (при отсутствии специального помещения мытьё посуды производилось на пассажирской палубе). Бельё стирали на пассажирской палубе, в каютах официантов или в бывших ватерклозетах. «Сушили бельё на столах, стульях, кровати» [3].

Также собирателем вредных веществ являлся товарный трюм, который чистился только на конечных станциях. Бичом волжских пароходов являлся тузлук – раствор при посоле рыбы сухой солью за счёт выделившейся из рыбы влаги. Этот раствор обладает специфическим сильным противным запахом. В общем, в воздухе трюмов всегда оставались вредные примеси, даже при отсутствии товара и после его мытья.

На каждом пароходе имелась дорожная аптечка. Медицинской частью иногда заведовали командиры. Состав аптечки чрезвычайно разнообразен, «начиная с сухой малины до морфия включительно» [3]. На некоторые пароходные суда аптечные средства и рецепты подбирали врачи, находившиеся на службе у пароходоладельцев или пароходных обществ. Но состояние аптечки находилось в неудовлетворительном состоянии, потому что при израсходовании она не возобновлялась. Аптечка подолгу была пустой, часто отсутствовали перевязочные материалы. Хранились аптечные принадлежности

ненадлежащим образом. На больших пассажирских судах существовали особые санитарные комнаты, которые не отличались от других кают.

Спасательные средства заключались в плавательных кругах с расчётом один круг на 50 человек и лодке, вмещающей 25 человек [3]. Таким образом, спасательные средства не хватало.

В целом санитарной и медицинской частям на пароходах не уделяли должного внимания. Все предпринимавшиеся меры носили формальный характер. Личная гигиена рабочих была практически на нуле. Посещение бань среди рабочих не практиковалось ввиду кратковременной остановки у пристаней. Мылом рабочие пользовались очень редко. Бельё носилось ими по 3–4 недели и было больше похоже на грязную тряпку. В наличии у одного рабочего имелись в среднем 3 рубахи (это объясняется тем, что вещи часто крали). Вследствие антисанитарных условий среди рабочих наблюдались те же болезни, что и у пассажиров, но к ним ещё добавлялись недуги из-за тяжёлой работы, такие как варикоз.

Стоит отметить, что на асланках (одномачтовых палубных ручных судах для развозки товаров), оборудованных в санитарном отношении удовлетворительно, процент больных острозаразными болезнями был очень низкий. Хотя помещения для команды на баржах и асланках были одинаковы. Санитарной комиссией были составлены условия найма судорабочих для барж и асланок. Правила строго регулировали часы отдыха и труда, запрещали найм лиц физически недоразвитых.

Питание матросов на больших пассажирских пароходах было удовлетворительным, а на баржах – значительно хуже. В рационе рабочих барж преобладали чёрный хлеб и картофель.

Самые распространённые болезни среди судовых рабочих – малярия, болезни желудочно-кишечного тракта, кожные заболевания и травмы. Все эти болезни появлялись вследствие плохого питания, отсутствия личной гигиены и тяжёлой травмоопасной работы. Сифилис и венерические болезни тоже были распространены среди судовых рабочих, в основном неженатых, так как жить семьями на судах можно было только в исключительных случаях.

Помощь больным оказывалась на судне. В 1810 году была открыта больница для судорабочих в Рыбинске. Работала она только во время навигации и была бесплатной. В штате состояло 3 человека: штаб-лекарь, подлекарь и ученик-санитар. До 1850 года больница содержалась за счёт Ведомства путей сообщения. На лечении в больнице находилось до 30 человек. С 1900 года организация врачебной помощи судорабочим легла на плечи владельцев судов.

Список литературы

1. Васюков, С. И. Вниз по Волге / С. И. Васюков // Исторический вестник. – 1906. – Ноябрь.
2. Водные пути Волжского бассейна в пределах Казанского округа путей сообщения / сост. Е. А. Володарский. – М., 1908.
3. Никитин, А. Ф. Пассажирские пароходы на Волге в санитарном отношении / А. Ф. Никитин // Сб. докладов и отчётов врачей санитарного надзора Казанского округа путей сообщения. Материалы для санитарного описания р. Волги и её судоходства. – СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1902.
4. Русское судоходство торговое и промысловое на реках, озёрах и морях. – СПб., 1900. – № 214–220.

*Т. А. Широбокова,
ФГБОУ ВО «Удмуртский госуниверситет», г. Ижевск*

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ШАРКАНСКОГО РАЙОНА УР В XVII–XVIII ВВ.

(по материалам переписей)

Шарканский район расположен в восточной части Удмуртской Республики. Свои современные границы район приобрёл после постановления Президиума ВЦИК от 15 июля 1929 г., с выделением из Ижевского уезда сельсоветов Шарканской, Сосновской и Тыловайской волостей. До Октябрьской революции 1917 года эти территории входили в состав Сарапульского и Глазовского уездов Вятской губернии и Оханского уезда Пермской губернии [3, с. 158].

Вопрос о заселении данной территории, возникновении удмуртских поселений очень актуальный, так как документы, относящиеся к ранней истории расселения здесь удмуртов, довольно скудны. К наиболее ранним, XVI–XVII вв., относятся дозорные и переписные книги; в XVIII в. появляются уже более подробные переписи – Ландратская (1716–1717 гг.) и материалы ревизий.

Ревизии начали проводиться с 1718–1719 гг. с целью учёта податного населения и проводились до 1858 г. Данные документы являются ценным источником информации и дают представление об этносословной принадлежности и динамике численности населения, расселении удмуртов на данной территории.

Первые письменные свидетельства о заселении удмуртами верховьев реки Чепцы относятся к началу XVII в. [4, с. 89]. Существуют и более ранние документы, но они отличаются крайней неполнотой сведений. Считается, что заселению данной территории способствовали потомки князя Кара-бека, получившие в XVI в. от Ивана III «Чепцу от истоков её до устья» (Жалованные грамоты 1520, 1544, 1553 годов) [4, с. 89]. Колонизация данной территории шла с двух направлений – вверх по течению реки Чепцы к её верховьям и по реке Ите, а также вверх по течению рек Иж и Вотка. В этот период шарканские деревни и починки входили: северо-западная часть – в Верхочепецкую долю Каринского стана Хлыновского уезда, а юго-восточная – в Арскую дорогу Казанского уезда.

В течение XVII в. на территории нынешнего Шарканского района источниками, а именно подворной переписью 1678 г. и сведениями дозора Верхочепецкой доли Каринского стана Хлыновского уезда 1615 г., зафиксировано три селения – д. Малая Порга, починок над рекой Сюйшур, починок Шаркан [5, с. 4, 25].

В течение XVIII в. на территории Вятской губернии были проведены пять ревизий (1719–1722, 1744, 1762–1764, 1782, 1795). Стоит отметить, что в первых двух ревизиях фиксировались лишь ревизские души, то есть души мужского пола, что не даёт нам качественной картины состава населения. В тех ревизиях, где представлена информация о численности как мужского, так и женского населения, можно сказать, что их соотношение было приблизительно равным.

По данным ревизских сказок, можно сделать вывод, что уже в первой половине XVIII в. население района было охвачено активной христианизацией. Так, по данным ревизии 1744 г., на территории Верхочепецкой доли Каринского стана Хлыновского уезда удмурты фиксируются как новокрещённые, а в юго-восточной части (Арской дороге Казанского уезда), удмурты записаны как крещённые позднее, начиная с III ревизии (1762–1764 гг.).

XVIII в. отмечен интенсивным освоением верховьев реки Чепцы и дроблением местных административных единиц. Из Верхочепецкой V доли выделяются Пургинская и Игринская доли. По данным ревизии 1722 г., на данной территории зафиксировано десять населённых пунктов – поч. Бахтемировской, (31 р. д.), поч. Биги (75 р. д.), д. Дзьюина (26 р. д.), д. Шаркан (11 р. д.), д. Идогронская (81 р. д.), д. Шарканская (40 р. д.), д. Сюйшур (12 р. д.), д. Сюрсовой (12 р. д.), д. Сылшур (57 р. д.), д. Суроновская (16 р. д.). В ходе следующей ревизии (1744 г.) к имеющимся населённым пунктам добавляются 5 новых починок – Коряжинской (28 р. д.), Касыгурт (28 р. д.), Тылой (13 р. д.), Нырошурской (39 р. д.), Мувырской (43 р. д.), но не зафиксирована д. Сюйшур. В ревизии 1762–1764 гг. зафиксировано уже 14 поселений. Снова появляется д. Сюйшур и новый поч. Тылой [2].

Основные удмуртские селения южной и юго-восточной частей современного Шарканского района находились в составе сотни Пронки Янмурзина Арской дороги и располагались по рекам Шаркан, Кивар, Большая и Малая Вотка. По переписи 1716 г., в эту сотню включались (написание названий – из первоисточников) д. Биктемир-Порга (25 дворов, 122 чел.), д. Едигрон (12 дворов, 103 чел.), д. Лонлес-Докъя (23 двора, 113 чел.) [1, с. 126–127]. По данным ревизии 1722 г., в данной сотне записаны четыре населённых пункта – д. Бектюмир Пурга (36 р. д.), д. Лонлес Докъя (24 р. д.), д. Едигрон (34 р. д.) и починок Малой Кивар (3 р. д.). В ревизии 1744 г. в сотне Тотоя Усеева

(бывшей Пронки Янмурзина) также есть три населённых пункта с численностью населения в д. Бектемир Пурга – 88 р. д., д. Лонлес Докъя – 53 р. д., д. Едыгрон – 60 р. д. но не фиксируется починок Малой Кивар. Третьей ревизией (1762–1764 гг.) в Гавриловой сотне Степанова (бывшей сотне Тотоя Усеева), фиксируются данные же населённые пункты, с населением – д. Бектемир Пурга – 226 р. д., д. Лонлес Докъя – 184 р. д., д. Едыгрон – 140 р. д. Можно отметить, что с 1722 по 1764 г. динамика населения в данных населённых пунктах увеличивалась [2].

В результате проведения губернской реформы Екатериной II была образована Вятская губерния. Шарканские территории оказались разделёнными между Глазовским и Сарапульским уездами Вятской губернии. Местное население было записано в Гавриловой сотне Степанова, Ермолаевой сотне Иванова и в Пятой Игринской доле Рубежского конца Сарапульского уезда. Ревизия 1782 г. в данных сотнях Сарапульского уезда фиксирует 18 населённых пунктов. В Глазовском уезде населённые пункты Шарканского района вошли в Суроновский десяток Пургинского конца Пятой Пургинской доли и Рубежский конец Пятой Игринской доли. В ревизии 1782 г. в данных долях записано 22 населённых пункта, а в ревизии 1795 г. зафиксировано 26 поселений [2].

Таким образом, можно сказать, что в течение XVII–XVIII вв. на территории современного Шарканского района наблюдался процесс расселения удмуртов. В этот период количество населённых пунктов разрослось от трех селений до более 30. Этот процесс сопровождался их христианизацией и ростом численности.

Список литературы

1. Гришкина, М. В. Численность и расселение удмуртов в XVIII веке // Вопросы этнографии Удмуртии / отв. ред. В. Е. Владыкин. – Ижевск, 1976. – С. 95–133.
2. Пислегин, Н. В. Справочник по малому административно-территориальному делению Удмуртского Прикамья (по данным I–X ревизий) / Н. В. Пислегин, В. С. Чураков [Электронный ресурс]. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2016. – CD-ROM.
3. Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии / сост. О. М. Безносова, С. Т. Дерендяева, А. А. Королёва. – Ижевск, 1995. – С. 744.
4. Чураков, В. С. Расселение удмуртов в Вятском-Камском регионе в X–XVI вв. // ИДНАКАР : методы историко-культурной реконструкции : электронный науч.-практ. журнал. – Ижевск, 2007. – С. 79–100.
5. Чураков, В. С. Формирование сети сельских поселений Каринского стана Хлыновского уезда в пределах современных границ Удмуртской Республики (по материалам писцовых описаний и подворных переписей XVII в.) / В. С. Чураков // ИДНАКАР : методы историко-культурной реконструкции : электронный науч.-практ. журнал. – Ижевск, 2014. – С. 4–34.

Секция 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

*А. В. Баженова,
ЦСДК «Адамский», ГОО «Краеведческий клуб», г. Глазов*

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАГОРОДНЫХ ЭКСКУРСИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА ГЛАЗОВА

Когда я, занимаясь краеведением, жалуясь, что мне всё время не хватает времени, дети мне говорят, что вы тратите время на книги и поиски материала по ним, лучше бы открыли любой поисковик в Интернете, и он вам в считанные секунды, от силы минуты выдаст нужный ответ. Скажу честно: пыталась, но поисковые сайты ни по воршудам севера Удмуртии, ни по редким и исчезающим видам Глазовского района, ни по другим конкретным вопросам, касающимся окрестностей города Глазова, ничего не выдают. Разгадка проста: компьютер отвечает лишь на тот вопрос, ответ на который уже размещён на сайтах. А если ещё не размещён? Говорят, что ответ зависит от формулировки вопроса, то есть вопрос надо задавать правильно. Если на обширном интернет-пространстве конкретных сведений просто нет, их невозможно отыскать: нельзя поймать чёрную кошку в тёмной комнате... если там её нет!

Краеведение занимается заполнением пустующего информационного пространства. Я этим направлением познания занялась в силу острой необходимости: никто не смог ответить на мои вопросы по названиям глазовских окрестностей, которые задали мне студенты БПОУ «Глазовский технический колледж». Необходимой литературы тоже не оказалось. Таким образом, личные мотивы побудили меня заняться краеведением, изучением своего края. С тех пор я много узнала, нашла источники по территории [1–8 и др.], а также выяснила попутно, что людей, не желающих успокаиваться на скудном школьном объёме знаний, не так уж мало. Многие из них объединены в Городскую общественную организацию «Краеведческий клуб» города Глазова УР. Организация, объединение по интересам, позволяет аккумулировать информацию, перераспределять её, вывести на качественно новый уровень, даёт толчок к формированию совсем новых знаний – ведёт к

новым открытиям, которые интересны не только широкой публике, но и узким специалистам разных научных областей. К примеру, организация поездки краеведов по северным районам республики в марте 2017 года по пути следования Даниэля Готлиба Мессершмидта (декабрь 1726 года), наряду с внедрением в широкие массы уже известных фактов (первое упоминание самоназвания «удмурт»; наличие у северных удмуртов головного убора типа айшон; приверженность коренного населения язычеству; названия населённых пунктов и рек, встреченных на пути, и т. п.) неожиданно позволила отыскать ответ по локализации, казалось, утерянного воршуда Чага [2, с. 116], и даже были выявлены живые потомки этого рода.

Научно-исследовательское объединение «Весьякар» – детское отделение Глазовского клуба краеведов. Эта организация за годы своего существования с 2000 года по сегодняшний день своей экспедиционной деятельностью во многом активизировала поисковую работу на земле Глазова по малоисследованным направлениям, привлекла внимание учёных разных научных областей к северным районам Удмуртии. Публикации краеведов, а также материалы краеведческих конференций «Моя малая родина – Мынам пичи дуннее» (2002–2017 гг.) позволили создать определённый объём информации по северным районам республики. Часть материала уже размещена и продолжает размещаться в интернет-ресурсах, значит, служит источником формирования новых знаний и новых открытий.

Информационные ресурсы необходимы, в том числе для проведения разнообразных экскурсий, а также выходов на природу, организации походов и экспедиций. Они, в свою очередь, являются источником получения информации для лиц разной категории: а) для школьников; б) для студентов; в) взрослого населения и др. Характер экскурсии зависит от поставленных целей и задач, основных объектов, изучаемых на маршруте, категории экскурсантов. Таким образом, типов и видов экскурсий может быть множество. Часто по содержанию экскурсии оказываются комплексными. В этом случае по пути следования рассматриваются разнохарактерные объекты: исторические, этнографические сведения перемежаются естественно-научными, даже языковедческими и др. Благодаря экскурсиям, наряду с другими способами познания, осуществляется комплексное ознакомление с краем.

Итак, первым шагом по познанию края является изучение существующей информационной базы. Если она очень скудна, то проведение разнообразных исследований, в том числе простейший сбор данных через респондентов, только приветствуется. После накопления определённого уровня знаний начинается исследование территории с целью прокладки экскурсионных и туристических маршрутов. При этом учитывается ряд факторов: 1) досягаемость территории разным транспортом; 2) проходимость для групп с

разными двигательными возможностями; 3) возрастной уровень предполагаемых экскурсантов и туристов; 4) сезонная проходимость. Затем прокладывается маршрут определённой протяжённости.

На каждом маршруте выделяется ряд опорных объектов, благодаря которым можно провести экскурсию в любых условиях. При подготовке конкретного выхода на территорию учитываются сезонные изменения и случайные объекты, которые тоже могут быть встречены. Но появление некоторых объектов заранее невозможно предугадать, значит, и подготовиться к ним невозможно. Таким образом, экскурсовод или руководитель туристической группы должен обладать большим объёмом знаний, чтобы быть всегда готовым к любым ситуациям при прохождении маршрута. Кстати, это основная отличительная особенность загородных экскурсий по природным маршрутам от экскурсий по музейным экспозициям. Для загородных экскурсий, особенно природоведческих, при подготовке бессмысленно готовить текст рассказа, т. к. он каждый раз будет иным. Необходимо сделать заготовки в виде небольших сюжетов, из которых по необходимости и составляется в дальнейшем текст. И именно такой фактор случайности позволяет экскурсоводу каждый раз делать на маршруте небольшие открытия, привлекая к радости первооткрывателя и экскурсантов.

Экскурсовод-натуралист должен обладать большим багажом знаний, как научных, так и практических. Неожиданное появление дерущихся корольков, пролёт краснокнижного зимородка, взлёт с ближнего куста огромной цапли, летом целая цепочка на знакомой тропе ранневесенних грибов сморчков – такие встречи не забываются всю жизнь. Что могут рассказать многовершинные и деревья причудливой формы? Очень много: что мы идём по старинной дороге, по которой возили сено с лугов, какая драма здесь приключилась, как давно, практически перестали использовать лошадей как тягловую силу. Руководитель на природе должен подручными средствами уметь оказать первую помощь, накладывать повязки; знать лекарственные и опасные травы. Так, в одной из экспедиций мальчик из-за нарушения техники безопасности при раздаче пищи ошпарился горячим чаем и получил сильный ожог. На глаза попался цветущий короставник полевой. Его стебли размяли и прибинтовали к свежему ожогу. Когда через три дня раненый показался врачу, оказалось, что на месте ожога появилась свежая кожица, т. е. рана зажила. Другая ситуация: на месте исследований не оказалось чистой питьевой воды, при этом был очень жаркий день, запасы питьевой воды закончились. Добавление нескольких капель йода в воду из местного ручья спасло участников экспедиции от кишечных заболеваний. Руководитель при любой погоде должен уметь выкладывать и разжигать костёр, находить сухие дрова и розжиг, учить этому своих подопечных. В его рюкзаке всегда должны быть

мини-аптечка, спички, конфеты, зимой горячий чай в термосе, запасные носки и варежки, летом питьё, сухое печенье, средства отпугивания клещей и насекомых-кровососов. Он должен уметь устраивать бивак и учить этому других.

Изменчивость и многообразие объектов маршрута позволяет проходить по нему одной и той же группе многократно, каждый раз решая новые цели и задачи. При этом экскурсанты учатся наблюдательности, умению анализировать и делать выводы. В отличие от урочных и аудиторных занятий знания, полученные на экскурсии, в походе, во время выезда на природу, очень конкретны. Фантазии в виде предположения (гипотезы) допустимы, но только в определённых рамках, в пределах наблюдаемых объектов и явлений. Информация должна быть научной или в рамках мироощущения аборигенного населения. Отклонения от этого положения формируют ложные представления, чреватые негативными последствиями для окружающей среды и человека.

И взрослые, и дети любят игру, верят в чудо, поэтому включение в сюжет повествования сказочных элементов, приключений только подогревает интерес слушателей к дальнейшему познанию края. Но здесь необходимо соблюдать очень важное правило, уже озвученное выше. Недопустимо использование на местной почве чужеродной информации, иностранных слов-терминов для обозначения местных объектов и явлений. К примеру, немецкого названия медведя «бэр», вместо удмуртского «гондыр» (с переводом на русский): на днях словосочетание прошло в рекламных сюжетах, связанных с фестивалем «Сигнальные огни Дондыдора» (состоялся 23 февраля 2018 г.). Подобная небрежность разрушает основную цель краеведческой деятельности – познание родного края, а также демонстрирует невежество тех, кто допустил ошибку, либо показывает целенаправленное искажение действительности, что, вообще-то, должно наказываться.

- Краеведение занимается заполнением пустующего информационного пространства конкретной территории.

- Общественные организации и любительские объединения по интересам позволяют аккумулировать информацию, перераспределять её, вывести на качественно новый уровень, дают толчок к формированию новых знаний – ведут к новым открытиям, которые интересны не только широкой публике, но и узким специалистам разных научных областей.

- Публикации, материалы конференций позволяют создать определённый объём информации, особенно при размещении в Интернете, являясь источником формирования новых знаний и новых открытий.

- Для организации и проведения краеведческой экскурсии, похода, экспедиции требуется выполнить определённый алгоритм действий.

- Загородные краеведческие экскурсии, особенно природоведческие, отличаются от посещений музея значительным фактором случайности.
- Экскурсовод-натуралист должен обладать значительным объёмом знаний, уметь использовать свои познания на практике, по ходу сюжета уметь перевоплощаться, использовать игровые элементы, но при этом строго придерживаться фактора научности.
- Из всего разнообразия экскурсий наиболее продуктивными для достижения цели познания края являются комплексные, с включением разнообразных методических элементов и информации из разных научных и культурных дисциплин.

Список литературы

1. Атаманов, М. Г. История Удмуртии в географических названиях / М. Г. Атаманов. – Ижевск : Удмуртия, 1997.
2. Атаманов, М. Г. По следам удмуртских воршудов / М. Г. Атаманов. – Ижевск : Удмуртия, 2001.
3. Голдина, Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа / Р. Д. Голдина. – Ижевск : Изд. дом «Удмуртский университет», 1999.
4. Иванов, А. Г. Средневековые памятники окрестностей Иднакара // Материалы исследований городища Иднакар IX –XIII вв. : сб. ст. / А. Г. Иванов; отв. ред. М. Г. Иванова. – Ижевск : Удм. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1995.
5. Иванов, А. Г. Археологическая карта северных районов Удмуртии / А. Г. Иванов, М. Г. Иванова, Т. И. Останина и др. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2004.
6. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1984.
7. Удмурты в XV–XVII веках / сост. П. Н. Луппов. – Ижевск, 1958.
8. Удмуртско-русский словарь / под ред. В. М. Вахрушева. – М. : Русский язык, 1983.

*Т. М. Баширова,
МБОУ ДО «Детско-юношеский центр», г. Глазов*

ИМЯ В ИСТОРИИ ГЛАЗОВА 1920-Х ГГ.: НИКОЛАЙ ЛЕКОМЦЕВ

На мемориальной стеле Детско-юношеского центра среди имён погибших в годы Великой Отечественной войны учеников и учителей глазовских школ значится имя Николая Лекомцева, ученика школы № 1, пропавшего без вести при защите Ленинграда в 1943 году. Николай Михайлович – не только герой войны, он стоял у истоков создания комсомола Удмуртии, комсомольских ячеек в Глазовском уезде, первого в Глазове пионерского отряда. Не случайно в 1962 году на городском пионерском сборе было принято решение «принять Лекомцева Н. М., павшего смертью храбрых в 1943 году при защите Родины, в почётные пионеры Глазовской организации (посмертно)» [7, с. 27].

К сожалению, сегодня в городе Николая Лекомцева мало кто помнит. Это имя неизвестно в краеведческом музее, в его фондах, по ответу научного сотрудника, отсутствуют какие-либо материалы. Небольшую информацию можно найти в учебном пособии «История города Глазова. Вехи XX века» [7] и в книге Т. П. Костицыной «Родина, Родина, ты – это мы!» [3]. Поэтому и появилась необходимость вспомнить об этом незаурядном человеке, очень известном в Глазове и уезде в 1920-е годы.

Николай Михайлович Лекомцев родился 14 октября 1908 года в селе Люк Глазовского уезда Вятской губернии в русской семье служащих Михаила Амвросиевича и Клавдии Осиповны. Коля стал четвёртым ребёнком в большой семье Лекомцевых [5, инв. № 2323, 2336; 6, инв. № 1096]. Отец и его сестра Юлия до 1917 года принимали участие в революционной деятельности [5, инв. № 2322]. Это всё происходило на глазах детей, что в дальнейшем повлияет на их жизненную позицию.

В 1917 году семья переехала из Люка в Глазов и жила в городе на средства старших детей: дочери Агнии (Нюры) и сына Константина. Агния Михайловна была женой председателя городского совета Якова Кузьмича Орлова, преподавала историю в старших классах, с 1919 года состояла в партии большевиков [6, инв. № 1096]. Сестра Нюра и её муж стали для Николая ещё одним примером для подражания. Благодаря их поддержке мальчишка уже в 11 лет включился в общественную работу.

В 1918–1921 годах Николай учился в III группе школы № 1 второй ступени [5, инв. № 2336; 6, инв. № 1096], но, как сам вспоминал в письмах к родным, «до выпускного класса не дошёл» [1]. Бывшая одноклассница

Т. Н. Рагоза писала, что с Колей училась только до 7 класса, а «...потом он куда-то исчез. По-видимому, тогда он, оставив школу, посвятил себя общественной работе...» [1, д. 123, л. 12]. Таким образом, главная причина пропуска занятий, а потом и ухода из школы – нехватка времени на учёбу из-за активного участия в общественной деятельности. Это была характерная черта 1920-х гг.: молодые люди участвовали в построении нового общества, но им часто не хватало образования.

Чем только не занимался этот любознательный мальчишка! Сначала в 1919 году в 11 лет Коля вступил в ЧОН, стал бойцом части особого назначения [2; 3, с. 17]. Принимались в такие отряды лучшие комсомольцы. В 1919 году Коля Лекомцев ещё не был членом РКСМ, но для него сделали исключение. Исключение было сделано и по оружию: длинная винтовка бойцов ЧОНа была не по плечу, поэтому Николая вооружили карабином. Про маленького чоновца даже сочинили небольшую речовку: «Коля – маленький союзник, с карабином на плече!» [2]

В 1920 году, несмотря на юный возраст (всего 12 лет), Колю Лекомцева приняли в ряды РКСМ, он стал комсомольцем [5, инв. № 2336; 6, инв. № 1096].

Комсомольская жизнь полностью захватила паренька. Об этом говорят многочисленные справки, удостоверения, направления, письма, выписки из протоколов, имеющиеся в фондах Народного Музея истории детского движения Удмуртии. Так, Николай участвовал в создании первой в Глазове детско-молодёжной организации «Заря коммунизма». 12-летнего руководителя отряда Николая Лекомцева прозвали «Колька-забияка» [2]. А за свою бурную деятельность в отряде он получил новое прозвище – «Колька-коммунист». В. В. Шанько, секретарь Глазовского уездного комитета комсомола в 1920-е гг., вспоминал, что многие, кто прошёл через школу «Зари коммунизма», стали комсомольскими активистами, но «лучшим из них был Коля Лекомцев» [2].

Николай увлекался военным и спортивным делом, не чуждо было ему и литературное творчество: под его руководством в комсомольском клубе работал драматический кружок, он сам писал стихи и пьесы для постановки [6, инв. № 1015, 1097].

В 1921 году как один из активистов уездного комитета РКСМ Николай Лекомцев был избран делегатом I областной комсомольской конференции, которая состоялась в Глазове и приняла важное решение по созданию комсомола Удмуртии [2; 5, инв. № 2336]. Среди делегатов этого съезда – единственный мальчишка из Глазова. В последующие годы он принял участие в трёх уездных комсомольских съездах [5, инв. № 2331, 2333, 2336].

В декабре 1923 года именно Н. Лекомцеву Бюро Глазовского укома комсомола поручило ответственное дело по созданию первого пионерского отряда в городе. С этим поручением Николай справился, и уже в январе 1924

года в Глазове появились первые пионеры при железнодорожной школе [5, инв. № 2328].

Лекомцев обладал неиссякаемой энергией и ею заряжал окружающих. Под руководством 15-летнего подростка в первой половине 1920-х годов в Глазове работал комсомольский клуб и даже антирелигиозный кружок для беспартийных [5, инв. № 2324, 2336].

Не успевая учиться в школе, Николай периодически проходил обучение по комсомольской линии. Так, например, в 1925 г. он дважды на курсах повышал своё политобразование [6, инв. № 1095]. После обучения Николай Лекомцев получил право создавать волостные комитеты комсомола. Только в 1925–1926 гг. Лекомцев объездил с комсомольскими поручениями несколько волостей Глазовского уезда [5, инв. № 2321; 6, инв. № 1085, 1086, 1094].

В 1926 году Николай Лекомцев успешно прошёл допризывную подготовку в качестве взводного политрука, за что получил благодарность городских властей [5, инв. № 2327].

В этом же году произошло ещё одно знаменательное событие: Бюро Глазовского укома рекомендовало 17-летнего Николая Лекомцева для вступления в ВКП(б) [6, инв. № 1097]. В партию по Уставу принимали с 18 лет, а Лекомцев получил рекомендацию в 17 лет 4 месяца.

В 1927 г. Лекомцев по поручению укома комсомола в нескольких волостях проводил перевыборы в комсомольских ячейках, проверял практическую и политобразовательную работу [5, инв. № 2320, 2332; 6, инв. № 1087].

В конце 1920-х гг., так и не завершив обучение в школе II ступени [5, инв. № 2336], Николай Лекомцев переехал в Пермь, работал на заводе [1, д. 123, л. 4; 5, инв. № 2332], оттуда в 1930 году [1, д. 187, л. 60] был призван в армию. С 1930-х гг. политрук Николай Михайлович Лекомцев связал свою жизнь с Красной армией. Так активная комсомольская жизнь в Глазове и уезде в 1920-е годы стала своеобразной подготовкой к важному делу политического просвещения и воспитания красноармейцев в 1930–1943 гг.

С 1939 года Лекомцев в составе советских частей принимал участие в локальных военных конфликтах. С весны по осень 1939 года Николай Михайлович воевал с японскими милитаристами на реке Халхин-Гол, а с ноября этого же года участвовал в советско-финской войне. За умелое руководство в боевых действиях был награждён орденами Красной Звезды и Красного Знамени, был повышен в должности, став батальонным комиссаром [1, д. 87, л. 27].

После окончания советско-финской войны Н. М. Лекомцев служил в Монголии в составе войск Красной армии, оказывающих помощь дружественному государству. Николай Михайлович, находясь вдали от дома,

постоянно заботился о своей семье (например, перевёл зарплату и аттестат, и каждый месяц семья получала 900 рублей [1, д. 87, л. 40]), писал трогательные письма, предлагая родным приехать к нему [1, д. 87, л. 40]. В одном письме шутил, чтобы много вещей не брали, но обязательно захватили сковородку с растительным маслом, так как он в большом количестве ловит рыбу. Предлагал оставить дочь Светлану со своей сестрой Нюрой в Глазове на лето, но не давать возможности Нюре баловать ребёнка, помнить, что из неё вырастет гражданин Советского Союза («ребёнок – воск, можно вылепить хорошую дивчину, а можно – человеческий шлак») [1, д. 87, л. 41].

В 1940 году Николай Лекомцев представил руководству армии рапорт о его направлении на учёбу в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, так как за 10 лет службы в Красной армии он обучался лишь один раз в 1933 году [1, д. 87, л. 54]. Рапорт был удовлетворён, и в 1941 году батальонный комиссар поступил в высшее учебное заведение в Москве, его семья в это время проживала в подмосковном городе Звенигороде. Но учёба продлилась лишь до начала Великой Отечественной войны. Из Военно-политической академии Н. М. Лекомцев ушёл на фронт, а семья на время войны переехала в Глазов [1, д. 123, л.10].

Н. М. Лекомцев воевал на Ленинградском фронте, защищая подступы к Ленинграду. 31 июля 1943 году подполковник Н. М. Лекомцев пропал без вести [5, инв. № 2322] в районе Малодубровского болота [4]. Точное место захоронения неизвестно.

Список литературы

1. Архивное управление Администрации МО «Город Глазов». – Ф. 513. Личный фонд Т. П. Костицыной. – Оп. 1.
2. Костицына, Т. П. Колька-коммунист / Т. П. Костицына // Удмуртская правда. – 1991. – № 63–64. – 19 апр. – 23 апр.
3. Костицына, Т. П. Родина, Родина, ты – это мы! / Т. П. Костицына. – Ижевск : Удмуртия, 1980. – 272 с. ; ил.
4. Лебедев, И. А. Форум поисковых движений / И. А. Лебедев [Электронный ресурс] // URL: https://pamyat-naroda.ru/dou/?operation=&division=64+%D0%B3%D0%B2.++%D1%81%D0%B4&author=&date=31.07.1943&docnum=&doc_type=0&adv=%D0%9D%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B8 (Дата обращения: 05.062017).
5. Народный Музей истории детского движения Удмуртии, МБОУ ДО «ДЮЦ», г. Глазов. Раздел «Истоки». Папка 3 (2) «Николай Лекомцев». Основной фонд.
6. Народный Музей истории детского движения Удмуртии, МБОУ ДО «ДЮЦ», г. Глазов. Раздел «Истоки». Папка 3 (2) «Николай Лекомцев». Научно-вспомогательный фонд.
7. Сафонова, Т. В. История города Глазова. Вехи XX века : учебное пособие / Т. В. Сафонова, М. В. Ившина, Н. В. Лукина. – Глазов, 2003. – 516 с. ; ил.

*С. В. Ворончихина, Д. Г. Касимова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

БЫТ УЧИТЕЛЕЙ ГОРОДА ГЛАЗОВА В 1990-Е ГОДЫ

Быт, по сравнению с другими сферами общественной жизни, не является пассивным отражением экономических, политических и культурных процессов, он – результат их совокупного воздействия. В свою очередь, быт опосредованно влияет на сложные процессы общественной жизни. В быту человека находят отражение практически все стороны функционирования общества и личности: в процессе приобщения к культурным ценностям быт взаимодействует с духовной сферой; именно в быту формируется и удовлетворяется значительная часть социальных потребностей человека; взаимосвязь с экономической сферой выражается в приобретении разнообразных предметов и услуг. Всё перечисленное, а также многообразие потребностей, интересов и способов их удовлетворения актуализируют проблематику быта. Изучение реалий быта и повседневных условий жизни одной из социальных групп – городских учителей – позволит оценить их статус в социальной структуре провинциального города в постсоветское время 1990-х годов.

Исходный материал, используемый в статье, не представляет собой статистически полного комплекса полевых данных (опрошено лишь 7 респондентов). По этой причине общая картина не претендует на всю возможную полноту, основные выводы работы носят предварительный характер. Тем не менее мы стремились к цельности, планомерности и целенаправленности сбора полевого материала. Это некоторое количество устных бесед с практикующими учителями, деятельность которых началась в 1990-е годы; все респонденты – выпускники разных факультетов ГГПИ имени В. Г. Короленко.

Пришедшие в 1990-е годы в школу молодые учителя с головой окунулись в работу, отложив в сторону личную жизнь. В условиях экономического кризиса, когда родители учеников оказывались в ситуации социокультурного шока, психологического стресса, смены профессиональной деятельности, безработицы или гиперзагруженности работой, дети часто были предоставлены сами себе, улице. Поэтому учителям приходилось уделять пристальное внимание внеклассным и внешкольным мероприятиям, вовлекая учеников в социально значимую и культурно-ценностную деятельность. Как следствие, у самих учителей время на себя, на устройство личной жизни резко сокращалось.

Отвечая на вопрос: «По вашим наблюдениям, не мешала ли педагогическая работа личной жизни?» Ильяс Халилович Касимов категорично заявил: *«Скажу кратко. Если ты учитель – забудь личную жизнь!»* [6] Куда лучше сложилась личная жизнь у тех учителей, которые нашли свою половинку и вступили в брак ещё в студенческие годы. Супруги оказывали поддержку друг другу, воспитывали детей и вместе преодолевали кризисные годы.

Качество организации быта в условиях города во многом зависит от размера зарплаты. Молодые специалисты, которые только пришли в школу, были искренне удивлены, что их зарплата была намного меньше, чем стипендия пятикурсника: Вспоминает Рамиля Назиповна: *«У меня было такое удивление, когда я получила первую зарплату. Мне показалась она такой маленькой, я в институте стипендию намного больше получала. На эти деньги я купила полусапожки, они у меня до сих пор есть, там нет ни одной дырочки. Но для того, чтобы их купить, у меня не хватало денег, и добавил необходимую сумму мой дядя. А ещё вдобавок дал несколько рублей, чтобы я купила что-нибудь вкусное в честь первой зарплаты»* [1].

Большинство опрошенных респондентов были довольны своей зарплатой. Ильяс Халилович предоставил нам табульки – расчётные листки по зарплате за несколько лет начала 1990-х годов: например, его первая заработная плата в качестве учителя информатики и физики за сентябрь 1990 года составляла 240 рублей. По тем временам это была хорошая зарплата. Правда, справедливости ради надо сказать, что это была оплата за две ставки с различными надбавками. Кроме того, это был предпоследний год более или менее стабильной экономической ситуации. В последующие годы мы можем наблюдать обвальную девальвацию рубля: в сентябре 1991 г. зарплата составила уже 464 руб., в ноябре 1992 г. – 9 690 руб., в марте 1993 г. – 34 307 руб., в мае 1993 г. – 84 532 руб., а в марте 1994 г. – 282 776 руб. Ильяс Халилович сетует, что табульки за 1995 год не сохранились, но вспоминает, что ближе к концу 1990-х годов *«мы, то есть учителя, начали получать зарплату с шестизначными цифрами. Пару лет, и у меня была зарплата чуть выше 1 000 000 рублей (миллиона). Мы даже в кругу учителей на счёт этого шутили, что мы теперь "миллионеры"»* [6].

Проблема 1990-х годов состояла не столько в размере заработной платы, сколько в её покупательской состоятельности и в возможности получить наличные на руки. Все респонденты, вспоминая те годы, высказывались единодушно: дефицит продовольственных и промышленных товаров, отсутствие денег, практика бартера очень усложняли жизнь. Воспоминания учителей в равной мере типичны, однообразны по существу проблем, с которыми они сталкивались, и уникальны по градусу накала эмоциональных переживаний, личного участия.

Рамиля Назиповна: *«Было время, когда нам деньгами зарплату не выдавали. У меня дома до сих пор осталась люстра советского образца, я её не выкидываю – это моя зарплата. Нам как-то выдавали обоями. Кто-то брал тостер. Два-три месяца мы вот так выживали, собирались все у мамы и у неё ели. У нас был участок, на котором мы садили картошку, и я её на рынке продавала»* [1].

Ильяс Халилович: *«В 1990-х годах были проблемы по выплате заработной платы. Поэтому все средства перечисляли на сберкнижку. Но из-за отсутствия наличных денег в обороте нельзя было получить кровно заработанные деньги и в Сбербанке. Был случай, когда я пошёл в Сбербанк, чтобы снять деньги. Как помнится, порядка 20 000 рублей. Мне деньги не дали. Выписали просто чек на эту сумму. Пришлось идти на рынок. Там в магазине решил купить куртку, которая стоила примерно 5 000 рублей. И я думал, что мне вернут деньгами 15 000 рублей. Но продавец сказал, что у него нет таких денег, чтобы мне вернуть сдачи. Сказал: "Купи две", – и он вернет мне 10 000 рублей. Пришлось так и сделать. Вторую куртку продал за эти же деньги»* [6]. *«А ещё помню, из-за этих событий нам выдавали талоны для того, чтобы мы могли купить продукты питания. Не могу вспомнить, на какую сумму. Но нужно было отовариваться именно в том магазине, где было указано в талоне. Мы ходили в магазин, который находился перед зданием почты. Здание до сих пор есть (на ул. Советской). А цены были намного выше, чем в других»* [6]. *«Да, ещё было время, когда нам давали талоны на покупку сигарет и водки. Талоны на водку начинали выдавать после 21 года. Неважно, куришь не куришь, пьёшь не пьёшь – каждому талоны на эту продукцию. Не помню, где брали сигареты, но за водкой ездили на Сибирскую улицу, там был магазин винно-водочных изделий»* [6].

В 1990-е годы продолжалась политика предоставления учителям бесплатного жилья в порядке очереди. Об этом рассказала Татьяна Анатольевна Вихарева: *«В 1990-е годы уже были программы по поддержке молодых семей. Вот, кстати, мой директор помог мне в плане получения комнаты»* [3]. Жильё выдавалось тем, кто стоял в очереди в городском профсоюзе. Но посчастливилось не всем: были у программы и свои недочёты, поскольку никто не понимал, каким образом составляются и формируются списки людей в очереди на предоставление жилья. Казалось, желаемого можно достичь не по справедливости, а только по благу или благодаря настойчивости и умению просить для себя. Соответственно, возможность получения бесплатного жилья у учителей номинально существовала (и статистика по этому показателю в основном положительная), но было много и тех педагогов, кто в силу обстоятельств или по причине несовершенства программы так ничего и не получил [1; 6].

Учителям – некоренным глазовчанам – иногда выдавалась комната в общежитии, но в годы кризиса люди, которые не могли платить за проживание, уезжали работать в родные населённые пункты или, если позволяла транспортная доступность (например, с Балезинским районом), каждый день приезжали из дома в город, а затем обратно [1; 6].

Жильё учителя ничем значительно не отличалось от жилья среднестатистического жителя города – это была квартира или комната. Пожалуй, единственной особенностью, по словам опрошенных учителей, было обязательное наличие стенки с книгами. Кстати, учителя и в это время старались выписывать профессиональные журналы, соответствующие преподаваемым предметам. Но даже в процесс приобретения книжной продукции вмешалось время: *«Каждому учителю начисляли деньги для приобретения книжной продукции – "на методлитературу". Чего только не было!!! В одно время, чтобы получить эти гроши, нужно было принести квитанцию о подписке на литературу. Если ты не приносишь – начисления не производили. Потом это отменили. Так как средства за методлитературу начислялись по другим статьям, и они были защищены от налогов (не облагались 13 %-ным налогом), в одно время из-за нехватки средств деньги на книги перестали платить. То есть они начислялись лишь на бумаге. И директора школ разными путями старались (кто как может) погасить эти долги. Помню, в нашей школе методическую литературу за 1 год выдали ящиком водки»* [6].

Понятие быт авключает в себя также распорядок дня, приёма пищи, время на отдых. Рассмотрим, как выстраивались сутки учителей в 1990-е гг.

Исходя из ответов респондентов, можно чётко выявить, что у учителей в рассматриваемые годы была очень высокая загруженность на работе, а это значит, что в школе они проводили больше времени, чем дома. Рамиля Назиповна смеётся: *«Работая в школе, можно вообще не уходить домой»* [1]. Утро многих начиналось рано, в основном 05:30–06:00. Затем привычные, но для каждого свои, утренние хлопоты – зарядка, изучение городских, российских, мировых новостей из различных источников, таких как газеты, радио. Опрошенные учителя, на тот момент имевшие семью, кроме этого, с утра успевали приготовить завтрак, одеть детей и отвести их в детский сад. Завтрак учителя состоял из простых продуктов, и даже в кризисные годы разнообразие в пище сохранялось: на завтрак ели каши, запеканки, яйца, бутерброды с колбасой, чай или кофе. Обедали кому как удобно: кто-то ходил в школьную столовую, кто-то ел на рабочем месте принесённую из дома еду, а некоторые сотрудники ДЮОЦ обедали в соседнем ресторане «Глазов», который в те годы фактически опустился до уровня кафе или столовой. Ужинали, как правило, дома, с семьёй. На ужин готовили следующие блюда: супы, овощные

салаты и рагу, разносолы из грибов, макароны и каши с колбасой, котлетами, чай с вареньем [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Свободное время, по словам педагогов, посвящали подготовке к урокам, внеклассным мероприятиям, занимались рукоделием, чтением книг; семейные старались уделить достаточное внимание супругам и детям. В этой связи стоит подчеркнуть взгляды учителей на семейную жизнь. Все семейные респонденты считают, что тратили на членов своей семьи недостаточно времени. Однако учительский труд не помешал их личной жизни, потому что между супругами было взаимопонимание. Например, свою жизнь Татьяна Анатольевна оценивает так: *«Здесь у всех бывает по-разному, но мне в этом плане повезло. Мой муж во всём меня поддерживал: если я не успевала, он со всем справлялся сам, готовил ужин, играл с детьми. Но мы находили время для семейных праздников. Все вместе могли гулять: мама, папа, сын и дочь. На семью я тратила мало времени, знаю, этого было недостаточно, тем не менее педагогическая работа не мешала моей личной жизни. Можно успевать всё. Нужно быть активными, мы сами по себе увлечённые люди, посещали городские концерты. Всю жизнь я занимаюсь профсоюзной работой. Очень многое зависит от выбора супруга, я вот счастлива от того, что мой супруг был с нами и на вечерах. Я вышла замуж после второго курса института, и с тех пор он везде со мной»* [3].

Тем не менее, как сказал один из респондентов, *«полноценно отдохнуть можно было только во время отпуска. В остальное время отдых и работа как-то постоянно переплетались»* [6].

Длительный отпуск продолжительностью в 56 летних дней все респонденты называют одной из достойных привилегий учителей. Однако в 1990-е годы отдых в городе или в турпоездке был замещён «трудотерапией» на огородах – на садовых участках или на деревенском подворье: в годы кризиса вновь стала актуальной натуральная экономика, к которой прибегали все профессиональные группы горожан, в том числе и учителя. Овощи, пряности, ягоды и фрукты со своего участка, а иногда и разведение домашней птицы и скота позволили в условиях дефицита товаров, а затем и денежной массы серьёзно заполнить продовольственную корзину.

Туристический отдых на море для большинства молодых учителей в те годы был недостижимой роскошью. Но и в этом правиле были приятные, радующие душу и тело, исключения: *«Ещё один такой интересный момент. Тогда вообще не было товаров. Всё было в дефиците. И у нас в школе через профсоюз выделяли разные дефицитные вещи. И они либо разыгрывались, как лотереи, а на некоторые составлялись списки – очередь. Помню, один раз вытащил талон для получения ниток (чёрных и белых). Следующий раз – талон на ботинки. Далее – свитер индийского производства. И последнее, что было,*

– путёвка на море в Анапу!» [6]. У Р. Н. Араслановой другой опыт: «Меня мама, ещё даже когда я училась в институте, всегда старалась отправлять куда-нибудь отдохнуть. А когда я начала работать в 1991 г., первые 3–4 года я вообще никуда не выезжала – денег не было. Уже потом я начала ездить в Сочи, туда дядя переехал. Весь отпуск проводила там на всём готовеньком. Покупала билет до Сочи, а обратный билет покупал он сам» [1].

В целом же произошедшие социально-экономические перемены в 1990-е годы не могли не сказаться на проведении свободного времени городским учительством. Наблюдается сокращение активной части свободного времени, растёт разнообразие способов его проведения, смещаются предпочтения учителей в сторону увеличения рабочего времени за счёт сокращения объёма свободного времени. Доминируют наиболее простые виды культурной деятельности, не требующие дополнительных расходов и оплаты за них. Это преимущественно пассивные и домашние виды отдыха.

В заключение следует отметить, что каких-то особых привилегий учителя в 1990-е годы не имели. На фоне растущих либеральных тенденций в сфере учебной и воспитательной деятельности педагогов их экономический статус снижался, а вместе с этим упрощались культурно-бытовые притязания в повседневной жизни. Имущественная, а вслед за ней и социальная дифференциация глазовского сообщества определила место учителя далеко не на вершине социальной иерархии. В это время начала значительно снижаться значимость учительской профессии и статус учителя как такового.

Список респондентов

1. Арасланова Рамиля Назиповна – учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ № 4» г. Глазова; стаж работы с 1991 г. по наст. время.
2. Баширова Татьяна Михайловна – педагог-организатор МБОУ ДО «ДЮОЦ», стаж работы с 1991 г. по наст. время.
3. Вихарева Татьяна Анатольевна – воспитатель МБОУ «ФМЛ» г. Глазова; стаж работы с 1983 г. по наст. время.
4. Главатских Марина Ринатовна – учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ № 2» г. Глазова, стаж работы с 1991 г. по наст. время.
5. Горбушина Татьяна Алексеевна – учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ № 15» г. Глазова, стаж работы с 1983 г. по наст. время.
6. Касимов Ильяс Халилович – учитель информатики и физики, завуч по УР и ИКТ МБОУ «СОШ № 3» г. Глазова; стаж работы с 1989 по 2013 г.
7. Кузнецова Елена Леонидовна – учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ № 12» г. Глазова, стаж работы с 1992 г. по наст. время.

*А. С. Дьяконова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

СООБЩЕСТВО ПОЛИЦЕЙСКИХ, ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА (на материале Красногорского района Удмуртии)

Ни одно государство в мире не может обойтись без правоохранительных органов. Преступность и преступники существовали и будут существовать всегда, поэтому обществу нужны специальные органы, которые будут обеспечивать порядок и безопасность каждого гражданина.

Тема деятельности полиции была и остаётся актуальной для любого периода отечественной истории, такова природа и России. Органы и подразделения внутренних дел государства прошли трудный, но славный путь становления и развития. Было много сложностей и недостатков в их работе, далеко не всегда всё шло гладко и размеренно. Но на протяжении всей своей истории органы внутренних дел действовали в соответствии со складывающимися общественно-политическими условиями и поэтапно перестраивали свою работу для решения проблем охраны порядка и борьбы с преступностью. История милиции и полиции Удмуртии неотделима от истории России и нашей республики. Территория Удмуртии до 1920 года входила в более крупные административно-территориальные образования: Вятскую и Казанскую губернии. После Февральской и Октябрьской революций 1917 года службы и подразделения милиции в городах, волостях и уездах создавались и работали под руководством Советов депутатов трудящихся. Лишь с 1920 года, когда была образована Вотская автономная область, появились областные органы управления. В марте 1921 года областной ревком принял решение о создании областной чрезвычайной комиссии, а также областной милиции.

В июле 1934 года было создано Управление НКВД по Удмуртской автономной области, переименованное с 28 декабря 1934 года в Управление НКВД по Удмуртской АССР. Лишь с созданием этого органа определилась чёткая структура управления органами и подразделениями в республике. Во все времена на характер деятельности органов госбезопасности и органов внутренних дел, их место в системе государственного управления, на авторитет в обществе самым существенным образом влияла личность сотрудника.

1 марта 2011 года указом президента РФ милиция была переименована в полицию. Хотя само предложение о переименовании было озвучено президентом РФ Дмитрием Медведевым ещё летом 2010 г. Своё предложение

он объяснил необходимостью повышения профессионального уровня сотрудников внутренних дел: *«Ещё со времен Октябрьской революции органы правопорядка в нашей стране стали именоваться милицией, – напомнил президент. – Тем самым подчёркивался их народный или, как принято было говорить, рабоче-крестьянский характер. Я имею в виду, что это, по сути, такие дружинники в погонах. Но нам нужны профессиональные люди. Нам нужны сотрудники, которые работают эффективно, честно, слаженно. Поэтому, на мой взгляд, пришла пора вернуть милиции её прежнее наименование и именовать в дальнейшем органы правопорядка полицией»* [2]. Идею поддержал Рашид Нургалиев, бывший в 2010 г. министром МВД РФ и под непосредственным контролем которого происходила эта реформа. *«Переименование милиции в полицию – это не смена вывески. Реорганизация милиции предполагает глубокие преобразования, касающиеся сущности и деятельности полиции, – так считал Рашид Нургалиев. – Обязанности полиции, по сравнению с обязанностями милиции, станут более полными и конкретизированными. Особенно те из них, которые затрагивают права и свободы граждан», – подчеркнул министр»* [9].

Закон «О полиции» в первой же статье поменял саму профессиональную идеологию органов внутренних дел. Теперь акцент делался исключительно на правоохранительной деятельности. Отныне полиция считалась не «карающим мечом державы», не институтом государственного принуждения, а призвана в первую очередь защищать права и свободы человека и гражданина, противодействовать преступности и охранять общественный порядок. Основную задачу реформы авторы Комментариев к Федеральному закону «О полиции» видят в выведении системы МВД России на новый качественный рубеж развития: *«Функционально и организационно она должна обеспечивать удовлетворение потребностей общества в надёжной защите прав и свобод граждан, эффективно противодействовать преступности, обеспечивать порядок на улицах и в других общественных местах»* [1].

Перед автором статьи была поставлена задача изучить сообщество полицейских с точки зрения их профессиональной деятельности и культуры. Исследование проводилось с опорой на полевые материалы автора: было опрошено 6 человек, все они – сотрудники отделения полиции «Красногорское», бывшие сотрудники отделения милиции «Красногорское» Красногорского района УР.

В отделе полиции «Красногорское» существует множество подразделений, каждое имеет свои функции. Но как было замечено из разговора с респондентами, многие сотрудники вынуждены выполнять различную работу, даже не по своей должности, прежде всего из-за «кадрового голода» [4]. В полицию по охране общественного порядка входит много служб.

Например, это ГИБДД, которая обеспечивает безопасность дорожного движения. Уголовный розыск расследует уголовные дела, раскрывает преступления. В функции участковых, или УУП (участковый уполномоченный полиции), входит выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, а также охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Инспектор ПДН (по делам несовершеннолетних) осуществляет работу с несовершеннолетними. В каждом отделе есть дежурная часть, в которую входят оперативный дежурный, помощник оперативного дежурного, водитель дежурной смены. Они осуществляют приём и регистрацию сообщений и заявлений. Можно отметить и инспектора ЛРР, то есть лицензионно-разрешительной работы. Он ведёт учёт и контроль оружия на закреплённой территории.

«Наша служба и опасна, и трудна...» – эти слова из гимна советской милиции, звучавшего в фильме «Следствие ведут знатоки», как нельзя лучше характеризуют работу полицейских. Каждый респондент описывал свою работу как очень опасную и трудную – ведь приходится ловить особо опасных преступников, в том числе убийц. Бывали случаи, что сотрудники погибали при задержании, впоследствии они были награждены посмертно орденом Красной Звезды – это Максимов Анатолий Васильевич, старший оперуполномоченный Красногорского ОВД, погибший в 1989 г. при задержании семейного дебошира [3]. Хотя, как подчёркивали респонденты, работать в селе намного безопаснее и спокойнее, чем в городе, так как село небольшое, все друг друга знают.

В связи с реформой требования к человеку, желающему стать полицейским, ужесточились. При поступлении на службу учитывают наличие специального юридического образования, физической подготовки, а также требуется обязательное прохождение полиграфа. На предмет причастности к административным правонарушениям и наличия судимости проверяют даже родственников. От сотрудника полиции требуются наличие высшего юридического образования, в связи с чем за последние годы были закрыты все средние учебные заведения юридического профиля, остались только высшие. Высшее юридическое образование можно получить в любом вузе, где есть юридические факультеты, а также в специальных вузах МВД, которые находятся в Санкт-Петербурге, Воронеже, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде и др. По этому поводу Елена Владимировна Балтачева, зам. начальника Красногорского отделения полиции, отмечает: *«Очень жёсткий отбор сейчас проводится, поэтому кадров не хватает»* [4].

На вопрос о чертах характера сотрудника полиции все говорили, что он должен быть терпеливым, физически подготовленным и грамотным, обязательно должен знать законы, Конституцию и конституционные права

граждан, а также должен находить правильный подход при общении с гражданами.

Федеральный закон «О полиции» чётко прописывает обязанности и права сотрудников полиции, а также запреты и ограничения для них. Респонденты через свои судьбы пропускают эти статьи закона и по-своему осознанно о них говорят: *«Сотрудник полиции должен быть эталоном, то есть на него должны равняться все, независимо от того, выполняешь ты служебные обязанности или не выполняешь. Сотруднику, естественно, нельзя употреблять спиртные напитки, нельзя курить в общественных местах, нельзя относиться предвзято к гражданам. Также сотрудник обязан принять сообщение от граждан даже и во вне рабочее время, – говорил бывший оперуполномоченный полиции Андрей Владимирович Фефилов. – Есть документ, изданный МВД, – "Кодекс профессиональной этики", в котором написано, что сотруднику нельзя появляться в состоянии алкогольного и уж тем более наркотического опьянения в общественных местах. Вообще нельзя употреблять ни алкоголь, ни наркотики. Нельзя дома скандалить...»* [7]

Существуют у сотрудников полиции и свои гарантии, которые прописаны в ФЗ «О полиции» в гл. 8 ст. 43–46. Например, страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей; право на жилищное обеспечение; право сотрудника полиции и членов его семьи на медицинское обслуживание и др. [8]. Из рассказов респондентов можно выделить и такие льготы, как бесплатный проезд в отпуск туда и обратно вместе с членами семьи, к отпуску даётся материальная помощь. *«В детские сады принимают детей сотрудников в первую очередь, но это уже, скорее всего, через муниципальную ветвь проходит», – сказала Елена Владимировна Балтачева, зам. начальника отделения полиции «Красногорское»* [4]. Елена Геннадиевна Кандакова отмечает: *«Сотрудник полиции имеет право выйти на пенсию после 20 лет выслуги. Отпуск у сотрудников длится 40 суток, а также есть отпуск за выслугу лет, то есть если 10 лет отслужил, то 5 дней к отпуску прибавляется»* [6].

Оплата труда сотрудника полиции производится в виде денежного довольствия, являющегося основным средством его материального обеспечения и стимулирования служебной деятельности по замещаемой должности. Следует отметить, что при вопросе о заработной плате почти все действующие сотрудники полиции смущались и не называли точную сумму, а только говорили примерную. Получилось, что в среднем в настоящее время она составляет 40 000 рублей. Бывшие сотрудники милиции, например, Дьяконов Алексей Петрович, инспектор ДПС, сказал, что зарплата в 2004 году была 7 000 руб., в настоящее время зарплата инспектора ГИБДД составляет примерно

38 000 рублей [5]. В целом из ответов респондентов следует, что с переименованием милиции в полицию зарплата полицейского увеличилась, но работы прибавилось и требования ужесточились.

Как выяснилось, у сотрудников существуют и свои приметы, например, Владимир Михайлович Аверин, бывший сотрудник милиции, сказал, что на рабочем месте всегда должен быть порядок, даже придумал выражение «если на рабочем столе порядок будет, то и в рабочих делах порядок обеспечен» [3]. Фефилова Ирина Петровна, инспектор ГИБДД, отмечает, что при закрытии уголовного дела старается завязать папку на три узла и обязательно белыми нитками [7].

Сотрудник полиции – это, прежде всего, обычный человек, у которого есть своя личная жизнь, помимо его профессиональной деятельности. Отношение к полицейским у граждан различное. Каждый из респондентов говорил о том, что к милиции и к милиционерам относились уважительнее, чем к полиции. Однако объяснить эту тенденцию респонденты не смогли. Ещё они указывали на то, что знакомые односельчане, в отличие от граждан, которые когда-либо сталкивались с полицией, относятся к ним лояльнее. Отношение близких родственников к полицейской службе члена семьи двоякое: с одной стороны, они поддерживают его, т. к. эта работа высокооплачиваемая и позволяет щедро обеспечивать семью, с другой стороны, домочадцы постоянно испытывают волнение и переживают – ведь работа опасная.

Все опрошенные автором статьи респонденты говорили о ненормированном графике труда, который, прежде всего, мешает благополучному складыванию семейных отношений. Фефилова Ирина Петровна инспектор ГИБДД говорит, что *«из-за ненормированного рабочего дня очень трудно строить какие-то семейные планы, дети и супруг испытывают постоянно нехватку внимания, но так как супруг тоже работал в органах, то стараемся понимать друг друга, с ребёнком, конечно, тяжелее, но совсем без внимания не остаётся, в воспитании ребёнка всё стараюсь успевать, помогают бабушки»* [7].

Существуют у сотрудников полиции и свои профессиональные праздники, которые они отмечают по всем традициям. Например, профессиональный праздник Ирины Петровны Фефиловой, инспектора ГИБДД, – это День ГАИ (ГИБДД). Его отмечают 3 июля, как правило, на природе – погода почти всегда бывает теплая. Перед застольем принято выдержать минуту молчания и выпить рюмку алкоголя в память о погибших сотрудниках.

Празднование Дня сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации – 10 Ноября – проходит в основном в отделе полиции. В этот день обязательно вспоминают погибших сотрудников, утром возлагают цветы к

мемориальной доске в честь погибшего милиционера Максимова Анатолия Васильевича. 9 Мая все сотрудники полиции кладут цветы и венки к памятникам героям Великой Отечественной войны, по традиции производят выстрелы в небо, чтя память погибших.

Подводя итог, можно заключить:

– в отделе полиции «Красногорское» существуют различные подразделения, каждое из которых имеет свои специфические функции, но они часто перекликаются, поэтому сотрудник должен быть мобильным и уметь делать различную работу;

– заработная плата сотрудника полиции увеличилась, вместе с тем увеличился и объём выполняемой работы, ужесточились требования к уровню образования, профессиональным компетенциям и личным качествам характера сотрудников;

– сотрудники полиции имеют профессиональные праздники и отмечают их согласно традиции, некоторые красногорские полицейские придерживаются неписаных правил, примет и ритуалов, нацеленных на уменьшение уголовных дел и преступлений в целом.

Список литературы

1. Аврутин, Ю. Е. Комментарии к Федеральному закону «О полиции» (поглавный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др. – М. : Проспект, 2012. – С. 3 // URL: https://xn--80axf.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site129/document_file/11nXdFE7E6.pdf
2. Милиция в России может стать полицией : с подобным предложением выступил президент Дмитрий Медведев, обсуждая поправку к закону «О милиции» // Комсомольская правда. – Ижевск, 2010. – 6 авг. // URL: <http://www.izh.kp.ru/daily/24535/679661/>
3. Полевые материалы автора (далее – ПМА). Сообщение Аверина Владимира Михайловича, 1939 г. Юрист, пенсионер. Запись 2016 г.
4. ПМА. Сообщение Балтачевой Елены Владимировны, 1979 г. р. Юрист. Заместитель начальника отделения полиции «Красногорское» по охране общественного порядка. Запись 2016 г.
5. ПМА. Сообщение Дьяконова Алексея Петровича, 1978 г. р. Водитель в Детском доме. Запись 2016 г.
6. ПМА. Сообщение Кандаковой Елены Геннадьевны, 1970 г. р. Юрист. Инспектор ПДН. Запись 2016 г.
7. ПМА. Сообщение Фефилова Андрея Владимировича, 1986 г. р. Юрист. Механик в Красногорском РайПО. Запись 2016 г.
8. ФЗ «О полиции». – № 3-ФЗ. – Ст. 43–46.
9. «Это не смена вывески». Министр Рашид Нургалиев «защитил» законопроект «О полиции» в Думе // Милицейская газета. – Воронеж, 2010. – № 11 (32). – Дек. – С. 2 // URL: <https://36.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site39/abe17e84e5a86bd2f3f0bbf26d652daa.pdf>

*Н. Н. Закирова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

**РОЛЬ А. В. ХРАБРОВИЦКОГО
В РАЗВИТИИ КОРОЛЕНКОВЕДЕНИЯ В ГЛАЗОВЕ
(к 165-летию В. Г. Короленко)***

**(исследование выполнено при финансовой поддержке
РФФИ и Правительства Удмуртской Республики
в рамках научного проекта № 17-14-18005)**

Александр Вениаминович Храбровицкий (1912–1989) – признанный авторитет в отечественной филологии. Круг его научных интересов простирался от истории, текстологии, журналистики до краеведения, литературоведения, литературной критики и библиотечного дела. Особых достижений он добился в области королёнковедения, а приобщился к его изучению с 1942 года, лично познакомившись с дочерьми и внучкой писателя (его семейная жизнь с С. К. Ляхович продлилась 12 лет).

Исследователем были подготовлены «Летопись жизни и творчества В. Г. Короленко», сборник «В. Г. Короленко о литературе», доньше лучшее научное издание «Истории моего современника», опубликована сотня статей, заметок, рецензий, в том числе на английском, французском и сербском языках. Его наследие представлено в «Известиях Академии наук СССР», «Литературном наследстве», в серьёзных столичных журналах [1; 2, с. 22–27].

А. В. Храбровицкий делал всё от него зависящее, чтобы имя В. Г. Короленко не забывалось не только на «всей Руси великой», но и было известно за её пределами. Поразительно, как в условиях советской изоляции он умудрялся публиковаться за рубежом!..

Словно подчёркивая суть своей природы, он не случайно обыгрывал свою фамилию в псевдонимах «Храбр» и «Храбров» [3]. Его корреспонденции неоднократно печатались в «Русских новостях» Парижа, выходили в «Новой заре» Сан-Франциско. Неудивительно, что в доперестроечном СССР не могли выйти последние дневники и письма В. Короленко к А. Луначарскому и М. Горькому. Опередив время, впервые они увидели свет в Америке благодаря стараниям учёного и его верного соратника и единомышленника П. И. Негретьова [4].

Кроме проблем биографии, в круг интересов учёного входили вопросы мировоззрения, реально-бытовой основы произведений, поэтики художественного наследия писателя. Он открыл и опубликовал многие

короленковские тексты, прокомментировал их, ввёл в научный оборот массу архивных материалов, не оставлял без внимания ни одной публикации о писателе. До самых последних дней своей жизни он направлял исследовательскую мысль начинающих учёных и поддерживал или полемизировал с представителями академической науки.

Колоссальная активность и энергия принципиального и очень взыскательного непубличного профессионала послужили поводом к его мифологизации, ведь подобная работоспособность была по силам не одному, а целой группе учёных. Он держал свою руку на пульсе науки о Короленко и являлся гарантом её поступательного и плодотворного развития.

Наглядным примером этого может служить связь короленковеда с провинциальным российским городом Глазовом, что находится на севере Удмуртии и был местом ссылки студента В. Короленко в 1879 году.

В местной газете «Красное знамя» к 120-летию В. Короленко А. Храбровицкий опубликовал его самый ранний очерк о Глазове «Собор с зарокотом» с собственным комментарием [5]. Это – лишь один пример его сотрудничества с провинциальной прессой, которой он оказывал честь, доверяя право первой публикации материалов из архива писателя и первенство введения неизвестного ранее текста в научный оборот.

Эта публикация в глазовской газете была впоследствии аннотирована в научном московском журнале «Вопросы литературы» и послужила стимулом к развитию короленковедения в нашем городе [6].

Сделанное А. В. Храбровицким открытие было долгие годы доступно только глазовчанам. В 2005 году очерк вышел вновь на русском и в переводе на удмуртский язык в предпринятом нами проекте – сборнике художественных текстов писателя о Глазове «Ненастоящий город» [7]. Позже он обрёл международную известность в коллективной монографии «Этюды о жизни и творчестве В. Г. Короленко» [8, с. 49–59].

В период учёбы в аспирантуре в МГПИ им. В. И. Ленина в 1985–1988 гг. нам довелось не только переписываться, но и лично общаться с самым известным короленковедом. Свои впечатления об «уроках» учёного я отразила в ряде публикаций [1; 8–10]. Это была настоящая школа постижения важности кропотливого исследовательского поиска, где нет места приблизительности и субъективности, где царит культ первоисточника, факта и документа, дух ответственности за написанное и сказанное слово.

К тому времени Александр Вениаминович уже плотно сотрудничал с глазовчанами: с Короленковской библиотекой, с доцентом ГПИ А. Г. Татаринцевым, с краоведами М. И. Буней и Ю. Г. Гуциным. Он щедро делился бесценными материалами, идеями и мыслями, приобщая к короленковедению преподавателей и студентов Глазовского пединститута.

В фондах Глазовской Публичной научной библиотеки и ГГПИ имени В. Г. Короленко, в частных собраниях глазовчан сохранились книги с автографами и письма А. В. Храбровицкого. По ним можно судить об определяющей роли учёного в становлении глазовского короленковедения. А его краткая, но ёмкая оценка работы институтских авторов отражена в полученной мной почтовой открытке: *«Москва. 23 августа 1988 г. Дорогая Наталия Николаевна! Большое спасибо за любезную присылку книги "Глазов в жизни и творчестве В. Г. Короленко". Сборник производит хорошее впечатление: материал интересный и содержательный, издано любовно. Ваш А. Храбровицкий»*.

Отвечая на вопрос А. Г. Татаринцева о его возрасте, А. В. Храбровицкий, в частности, писал: *«Родился 20 октября (2 ноября) 1912 г. Возраст, подходящий для завещания. Да и в любом возрасте это – дело полезное. "Живи так, как будто живёшь последний день" (Марк Аврелий). Для историка литературы и культуры существенна такая следующая мысль Ренана: "Человек никогда не избавится от смерти; но умереть не страшно, когда существует уверенность, что дело, которому посвящена жизнь, будет продолжено". Ваш А. Храбровицкий»*.

В ПНБ хранится и собирается материал об учёном, в ГГПИ наследие короленковеда, наставника глазовской научной школы изучается серьёзно и основательно. Ему отведён раздел семинария «В. Г. Короленко и русская литература», страницы монографии «Горизонты короленковедения» [1, с. 136–139]. В марте 2012 года в рамках научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений» в ГГПИ вековому юбилею учёного была посвящена работа секции «Проблемы короленковедения в вузе и школе».

В одном из частных писем современного учёного А. В. Труханенко замечено: *«Наталия Николаевна, написанное и накопленное А. Храбровицким известно пока не в полном объёме. А это определяет ситуацию в короленковедении сегодня и завтра. Кому представляется, что речь идёт просто о регистраторе фактов, те не понимают самого писателя. Для Храбровицкого ни один описанный им факт жизни и творчества Короленко не был деталью частной жизни художника, а событием в русской литературе. Кто ещё умел – или умеет – так напрягать своё зрение и мозг в сообществе короленковедов? Разве, пожалуй, Г. А. Бялый...»* [2, с. 14].

Александр Вениаминович был человеком с непростой биографией, со сложным характером. Его дневники отражают формирование и эволюцию личности, сущность противоречивой натуры и сугубо субъективные оценки современных учёных и писателей, с которыми ему довелось быть лично знакомым [11]. Появившиеся в последние годы недоброжелательные выпады

против уже почившего исследователя [12] не могут оставить равнодушным и требуют в порядке восстановления справедливости опровержения инсинуаций, возникающих вокруг имени знатока жизни и творчества В. Г. Короленко.

С большим почтением память об учёном чтят сотрудники Московской библиотеки имени В. Г. Короленко № 44, где хранятся материалы его фонда, уважительно к нему относятся на пензенской земле. Красноречив и такой факт: «А. В. Храбровицкий помогал А. И. Солженицыну собирать материалы к «Архипелагу ГУЛАГ» [13].

Ясно, что сотрудничество А. В. Храбровицкого с глазовчанами, действенная поддержка и бескорыстная помощь столичного исследователя в приобщении глазовских учёных к классическому короленковедению имеют определяющее значение в истории формирования в ГГПИ серьёзной научной школы [9; 14].

Список литературы

1. Закирова, Н. Н. Признанный авторитет в короленковедении А. В. Храбровицкий / Н. Н. Закирова // Закирова Н. Н. В. Г. Короленко и русская литература : семинарий / Н. Н. Закирова. – Глазов, 2010. – С. 124–125.
2. Закирова, Н. Н. В мире Короленко : кол. моногр. / Н. Н. Закирова, С. Л. Скопкарёва, А. В. Труханенко. – Ижевск ; Львов ; Глазов : Споллом, 2012. – 240 с.
3. Масанов, И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей : в 4 т. / И. Ф. Масанов. – М., 1960. – Т. 4. – С. 502.
4. Негретов, П. И. В. Г. Короленко Летопись жизни и творчества. 1917–1921. Биографическая хроника / П. И. Негретов ; под ред. А. В. Храбровицкого. – Vermont : Chalidze Publication, 1985. – 356 с.
5. Короленко, В. Г. Собор с зарокон / В. Г. Короленко // Красное знамя. – 1973. – 14 июля. – С. 3–4.
6. Короленко, В. Собор с зарокон (первая публикация очерка, написанного в 1879 г.) / В. Короленко // Красное знамя. – Глазов, 1973. – № 113. – 14 июля. – Аннот. // Вопросы литературы. – 1973. – № 10. – С. 305.
7. Короленко, В. Г. Ненастоящий город = Пёрмынтэ кар : избранные страницы / В. Г. Короленко ; сост., авт. проекта, науч. ред. Н. Н. Закирова. – Глазов, 2005. – 144 с.
8. Гущина-Закирова, Н. Н. Этюды о жизни и творчестве В. Г. Короленко: к 130-летию ссылки В. Г. Короленко в г. Глазове : моногр. / Н. Н. Гущина-Закирова, А. В. Труханенко. – Львов ; Глазов : Споллом, 2009. – 268 с.
9. Закирова, Н. Н. Горизонты короленковедения : кол. моногр. / Н. Н. Закирова, В. В. Захаров, А. Ю. Мусихина и др. ; под ред. Н. Н. Закировой. – Глазов : ООО «Глазовская типография», 2011. – 204 с.
10. Закирова, Н. Н. Современное короленковедение : биобиблиографический справочник / Н. Н. Закирова. – Глазов : ООО «Глазовская типография», 2018.
11. Храбровицкий, А. В. Очерк моей жизни. Дневник. Встречи / А. В. Храбровицкий ; вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. А. П. Шикмана. – М. : НЛЮ, 2012. – 384 с.

12. Иванова, Е. Мемуары А. В. Храбровицкого : «Топор в руках судьбы» / Е. Иванова // Вопросы литературы. – 2014. – № 1. – С. 261–299.
13. Вержбовский, В. Храбровицкий Александр Вениаминович / В. Вержбовский // «Никто не забыт, ничто не забыто» : всенародная Книга памяти Пензенской области [Электронный ресурс] // URL: <http://publish.pnz.ru/ml/index.html> (Дата обращения: 09.02.2018).
14. Закирова, Н. Н. ГГПИ как международный центр короленковедения / Н. Н. Закирова // Гуманизм в культуре и гуманитаристике : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей «Десятые Короленковские чтения», посвящённые 70-летию присвоения ГГПИ имени В. Г. Короленко : 19 октября 2016 г. / науч. ред. Н. Н. Закирова ; отв. ред. Я. А. Чиговская-Назарова. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2017. – С. 9–15.

*А. В. Касимова, Д. Г. Касимова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

**РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ВСЕОБУЧА
В ТАТАРСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ
ЮКАМЕНСКОГО РАЙОНА УАССР В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(по материалам личного архива М. Ш. Абашева)**

В 30-е годы XX века система народного образования в СССР рассматривалась как один из важнейших способов воздействия на массовое сознание и внедрение основных идеологем. Образование населения было признано советской властью одним из наиболее приоритетных направлений государственной политики. В конце 20-х – начале 30-х годов XX века под руководством коммунистической партии в СССР бурными темпами осуществлялось техническое перевооружение народного хозяйства, утверждался колхозный строй в деревне, возросла трудовая и политическая активность трудящихся. В этих условиях ставилась задача повышения уровня культуры и образования народа как важной составной части социалистического строительства. В связи с этим 25 июля 1930 г. на XVI съезде ВКП(б) было принято постановление «О всеобщем обязательном начальном образовании» [5, с. 110].

Задачи всеобуча распространялись на всё население страны, вне зависимости от национальности. Решались они и в татарских школах. На фронте всеобуча сражался и Мубарак Шагиевич Абашев, документы которого хранятся в семейном архиве одного из авторов статьи – Н. В. Касимовой. Родился он 22 апреля 1920 г. в д. Большой Палагай Ёжевской волости Глазовского уезда Вятской губернии в семье татарина. Мама Фариха Нурисламовна Абашева была колхозницей. Папа Шаги Арасламович Абашев трудился пекарем. В 1928 г. Мубарак пошёл в неполную среднюю школу в д. Б. Палагай. Волею судьбы подростком, в 14 лет, он потерял отца, и семья – прадед, его мама и сестра Зулейка – остались одни. В 1935 г. Мубарак окончил неполную среднюю школу, и далее началась его профессиональная деятельность. Жизнь М. Ш. Абашева была богата событиями. Он очень часто менял место работы: был старшим пионервожатым, учителем, заведующим избой-читальней, председателем сельского Совета, красноармейцем, счетоводом колхоза, заведующим сельским клубом, председателем колхоза, заведующим загот. пунктами по району, заведующим культпросвет отделом,

директором маслозавода, агентом связи, заместителем председателя правления райпотребобщества по заготовкам. В данной статье материалы и факты трудовой биографии Мубарака Шагиевича Абашева как учителя школ в деревнях Иманай и Большой Палагай послужили основанием для анализа государственной политики советской власти в области народного образования, её реализации в форме ликбеза и всеобуча в татарских начальных и неполных средних школах Юкаменского района УАССР в 1937–1941 годах.

Первой школой, которая открыла свои двери молодому учителю, стала Иманаевская начальная школа. По данным трудовой книжки, Мубарак Шагиевич был принят на работу 24 января 1939 года в качестве учителя временно и работал в этой должности чуть более месяца. Но в учётной карточке члена КПСС информация о работе Мубарака Шагиевича в Иманаевской школе в качестве учителя отсутствует. К тому же (по данным карточки) в январе 1939 г. он состоял в должности старшего пионервожатого неполной средней школы. В целом трудно установить точную датировку работы Абашева в Иманаевской начальной школе – проблемой является то, что данные учётной карточки члена КПСС и трудовой книжки не совпадают, вследствие чего трудно выявить точное место и время работы Мубарака Шагиевича. К сожалению, ничего более о деятельности М. Ш. Абашева на поприще учителя в Иманаевской школе источники не сохранили.

На этом его педагогическая карьера не закончилась. По данным учётной карточки члена КПСС, в апреле 1937 г. он был принят на работу в Палагинскую неполную среднюю школу, которую окончил 2 года назад. В начале 1930-х годов школьные классы занимались в деревянных домах, разбросанных по всей деревне [1, л. 4]. Поэтому в планах Юкаменского ёросполкома созрело решение: в Палагае спроектировать и построить здание типовой современной школы [1, л. 5]. По титульному списку строительства возведение нового здания должно было начаться в марте 1934 г., а закончиться – в 1935 г. Соответствующая организация в Ижевске телеграфировала Юкаменскому ёросполкому получить 6 000 кубометров лесоматериала на школьное строительство из леспромхоза Валамазского углепромхоза. Со слов мамы Азата Харисовича Галеева, Хамиды Сынгатулловны Галеевой, «в Валамазе этот лес заготовили, но его сожгли "вредители". Поэтому лесоматериал заготовили уже на месте, из лесов Юкаменского района. Он был хуже по качеству. В связи с этим строительство школы началось в 1934 г., но продолжалось оно ввиду трудных обстоятельств до 1937 г.» [1, л. 8].

Трудности в строительстве школы были. Культотдел ёросполкома пишет в Палагинский сельский совет, что школа должна начать строительство самостоятельно – на средства самообложения и силами односельчан, если колхозы обеспечат кирпичом для фундамента. Колхозы выделили рабочих,

тягловую силу – лошадей – для подвозки строительного материала. Палагинский сельский совет принял решение, согласно которому каждый домохозяин должен был подвезти по 4 бревна на стройку [1, л. 10]. Строительством руководил техник-строитель Алексей Васильевич Молчанов. И в течение менее двух лет школу построили, смета строительства составила 165 012,08 рублей (для сравнения: в 1933 году пуд муки стоил 50 рублей) [1, л. 17]. В 1977 г. в Большом Палагае была построена новая школа – кирпичная, а старую деревянную школу, построенную в 1937 г., в 1978 г. разобрали на дрова, то есть простояла она ровно 40 лет [2, с. 488].

Здание деревянной старой школы было типовое, двухэтажное. Она была рассчитана на 234 учащихся. Место для школы было выбрано на восточной окраине деревни [1, л. 8].

Итак, Палагинская неполная средняя школа открыла свои двери в новом здании в 1937 г. Можно понять радость и родителей, и учащихся, и коллектива учителей: не надо будет учиться в разных местах, не надо будет учителям с урока на урок носиться по деревне в любую погоду и непогоду – весь коллектив был в одном здании. В 1937 г. школе было присвоено имя Александра Сергеевича Пушкина – в связи со 100-летием гибели великого поэта [2, с. 498].

С апреля 1937 г. по 1 января 1938 г. Мубарак Шагиевич в Палагинской школе занимал должность учителя школы взрослых, то есть работал учителем в системе ликбеза.

Принятие курса на ускоренную индустриализацию страны на XVI съезде ВКП(б) подтолкнуло к активным действиям в области культурного строительства. Процесс индустриализации требовал повышения грамотности и общего культурного уровня населения. В связи с этим одной из главных задач партии в области народного образования была борьба с неграмотностью. Неграмотные в индустриальном производстве занимали нишу неквалифицированной рабочей силы, то есть они не могли осваивать сложную технику, их было трудно вовлечь в политическую деятельность, им было тяжело привыкнуть к городской жизни. В свою очередь, советская власть с самого начала была ориентирована на создание «нового человека», который во всех отношениях стоял бы на голову выше человека капиталистического общества. Ликвидировать неграмотность – это значило научить неграмотного медленно, по слогам читать печатный и разборчивый письменный текст. Обученный должен был понимать прочитанное и уметь его пересказать. Он также должен был уметь написать свою фамилию, имя, отчество, число, месяц и год рождения, справку, короткое письмо, разного рода несложные деловые бумаги. По арифметике учащийся должен был знать цифры, основные меры времени, длины, веса и ёмкости, складывать и вычитать в пределах небольших величин, иметь понятие о доле и проценте, решать несложные задачи,

составленные на материале окружающей жизни. Ликвидировать неграмотность значило развить у учащихся навыки по чтению, письму и счёту в таком объёме, чтобы дать им возможность самостоятельно работать с книгой, продолжать обучение на рабочих или крестьянских курсах, в школе повышенного типа и т. д. [7]. Формы и методы осуществления ликбеза были разнообразными: культпоходы, вводились политчасы, чтение газет, изучение Конституции СССР [3, с. 211]. Такова была государственная практика ликбеза для взрослых. Сегодня доподлинно неизвестно, как конкретно она проходила в Большом Палагае, можно лишь предположить, что требования и рекомендации вышестоящих инстанций в полной мере воплощались в реальность на местах.

Приступая к должности учителя школы взрослых 15 апреля 1937 г., Мубараку Шагиевичу назначили оклад в 185 руб. Цены на продукты питания в 1937 г. в среднем по СССР были доступными: пшеничная мука стоила 4 руб. 60 коп., лущёный горох – 3 руб. 60 коп., гречка – 1 руб. 82 коп., мятные пряники – 5 руб. 75 коп., повидло – 4 руб. 30 коп., кофе – 10 руб. 90 коп.; кусок хозяйственного мыла – 2 руб. 27 коп.; банка сардин – 4 руб. 75 коп., банка кеты натуральной – 3 руб. 50 коп. [4]. В целом на свою заработную плату учитель мог позволить себе многое.

Итак, ликвидация неграмотности являлась необходимым условием индустриализации, т. к. развивающемуся быстрыми темпами народному хозяйству требовались квалифицированные работники. Система ликбеза не обошла стороной Палагинскую неполную среднюю школу, в которой в 1937 г. за ликвидацию неграмотности боролся Мубарак Шагиевич Абашев.

С января по декабрь 1938 г. прадед продолжил работать в Палагинской школе, но теперь в качестве учителя неполной средней школы.

В 1938 г. в школе были: отдельный кабинет директора, общая учительская, пионерская комната, физкультурный и актовый залы, столовая, мастерские – всё под одной крышей [1, л. 20]. Но в школе было холодно. Она отапливалась печами. Каждую ночь Харис Хабибрахманович Галеев, директор школы, делал своеобразный обход учебных помещений. Именно в это время технички начинали топить дровяные печи, и Харис Хабибрахманович, вероятно, очень боялся пожаров [1, л. 9]. Учебные предметы соответствовали утверждённой государственной программе: преподавали математику, русский язык, татарский язык, географию.

О школе того времени могут подробнее рассказать воспоминания Газимзяна Нигмадзяновича Абашева, обучавшегося в Палагинской неполной средней школе с 1938 по 1945 год: *«Уроки проходили на татарском и русском языках. Уроки делились. Были звонки между уроками. На "арифметике" считали с помощью ивовых палочек, которые собирали, чистили и сушили. На уроке "письма" писали сажеей либо свекольным соком на старых учебниках*

между строчками. Тогда люди были неграмотными, но старались учиться. Были оценки за знания и за поведение. У учителей был журнал. А у учеников не было дневников. Были задания на дом. Парты были. Был учительский стол. Писали на доске. Были экзамены. В классе было по 40 человек. Классы ещё могли делиться на А и Б. Тогда учителей боялись, слушались. Формы не было. Как ходили дома, так и ходили на учёбу. Сумки были самотканые» [6].

Газимзян Нигмадзянович также рассказал о том, что Мубарак Шагиевич обучал его в 1 классе, дальнейшая судьба моего прадеда ему неизвестна, так как прадед был переведён на другое место работы. Мубарак Шагиевич преподавал «татарский и латинский языки» – так сказал Г. Н. Абашев. Можно предположить, что на татарском языке учащиеся читали, а «латинский язык» для них был письмом, то есть латинской графикой письма.

В архивных материалах по Юкаменскому РОНО был найден список учителей Юкаменского РОНО в проекте бюджета на 1937 г. В данном списке значатся 8 преподавателей Палагинской неполной средней школы: 5 мужчин, 3 женщины. Качество их образования было высоким: среднее специальное образование имели 2 учителя (Х. Х. Галеев, И. В. Ахмаров); среднее образование – 3 (М. М. Пономарёва, Х. С. Галеева, Г. Ф. Яманкулова); неполное среднее образование – 3 (Г. Х. Абашева, А. А. Владыкин, З. М. Абашев). Г. Х. Абашев – завуч, преподаватель татарского языка – получал максимальную заработную плату, которая составляла 670 руб. Тогда как директор школы, учитель математики – Х. Х. Галеев получал 635,50 руб. Такая разница в заработной плате может быть вызвана педагогическим стажем, который у Г. Х. Абашева превышал на один год стаж Х. Х. Галеева. Третьим в списке по заработку стоит учитель математики И. В. Ахмаров. Его заработная плата составляла 512,40 руб. М. Е. Пономарёва – учитель математики и русского языка – занимала четвёртую строчку списка, её заработная плата составляла 495 руб. В данном случае видно, что образование учителя влияло на его заработную плату, т. к. И. В. Ахмаров имел среднее специальное образование, а М. Е. Пономарёва – среднее. На пятом месте находился учитель географии А. А. Владыкин, он получал 474 руб. Зарботная плата Г. Ф. Яманкуловой составляла 250 руб. Зарботная плата Х. С. Галеевой составила 235 руб. Стаж данной группы учителей не превышал 5 лет. Трудно объяснить, почему учитель с неполным средним образованием – А. А. Владыкин – зарабатывал больше учителей со средним образованием – Г. Ф. Яманкуловой, Х. С. Галеевой. Минимальную зарплату получал З. М. Абашев, т. к. он имел неполное среднее образование и стаж его работы составлял лишь один год.

Таким образом, уровень заработной платы в учительском коллективе Палагинской неполной средней школы в 1937 г. зависел от уровня образования, занимаемой должности и стажа работы учителя.

В 1938 г. педагогическая карьера Мубарака Шагиевича в д. Большой Палагай закончилась.

Итак, подведём итоги. Задачи пятилетнего плана ориентировали все сферы экономики и культуры на осуществление «большого скачка». Распространение грамотности было необходимым условием индустриализации, т. к. развивающемуся быстрыми темпами народному хозяйству потребовались квалифицированные работники. Развитие системы народного образования не обошло стороной школы Юкаменского района Удмуртской УАССР. В Палагинской неполной средней школе и, вероятно, в Иманаевской начальной школе проводилась политика ликбеза. Мероприятия государства мыслились в рамках культурной революции в целом и предусматривали как непосредственно обучение чтению и письму, так и широкий круг действий – от создания клубов и изб-читален до антирелигиозных мер. С введением всеобщего начального образования численность детей в школах увеличилась. Острой являлась проблема нехватки тетрадей, учебников и школьных принадлежностей. Палагинская школа была обустроена и оснащена предметами, необходимыми для учебного процесса. В школе действовала система национальной школы – русской и татарской. Опыт, который Мубарак Шагиевич получил в Палагинской неполной средней школе, повлиял на его дальнейшую педагогическую карьеру, продолжившуюся в д. Муллино в должности уже директора школы.

Список литературы

1. Архивное управление Администрации МО «Юкаменское». – Ф. Р-156. – Оп. 1. – Д. 157.
2. Галеев, А. Х. Своё: о себе, о своих родственниках, о своей малой родине – деревне Большой Палагай Юкаменского района Удмуртской Республики и немного о его жителях / А. Х. Галеев. – Глазов, 2014.
3. История Удмуртии : XX век / под ред. К. И. Куликова. – Ижевск, 2005.
4. Курукин И. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина [Электронный ресурс] / И. Курукин, Е. Никулина // URL: <http://karuchin.livejournal.com/609747.html> (Дата обращения: 15.05.2016).
5. Народное образование в СССР : сб. документов 1917–1973 гг. – М., 1974.
6. Полевые материалы автора. Сообщение Г. Н. Абашева. Записано в апреле 2016 г.
7. Смулевич Б. Культурное строительство в СССР [Электронный ресурс] / Б. Смулевич, Ю. Алмазова // URL: <http://istmat.info/node/27236> (Дата обращения: 11.04. 2016).

И. А. Кооль,

МБУК «Центр культуры и туризма Глазовского района», г. Глазов

ФОТОФОРУМ «ДОНДЫДОР В ETHNO-ОБЪЕКТИВЕ»: ИДЕЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПРЕЗЕНТАЦИЯ*

Центр культуры и туризма Глазовского района Удмуртской Республики (Центр КИТ, Центр) уже несколько лет реализует проект «Глазовская земля "ДондыДор" – легендарная родина удмуртского народа». Идея реализации этого проекта, в частности, идея строительства культурно-туристического парка «ДондыДор» была убедительно раскрыта Центром КИТ в проектах, выигравших в двух федеральных грантовых конкурсах.

В русле реализации основной цели перед сотрудниками Центра стоит ряд важных задач, одна из которых – организация образовательной, социо- и этнокультурной деятельности среди населения Глазовского района. В этой связи проведение Межрайонного молодёжного фотофорума «ДондыДор в ethno-объективе» стало примером эффективного решения многопрофильной задачи. Проект данного цикла мероприятий получил поддержку Министерства национальной политики Удмуртской Республики в размере 59 000 руб.

Идея проекта

Цель фотофорума – фотофиксация этнических особенностей коренных народов севера Удмуртии в условиях глобализирующегося мира. Мы исходили из той мысли, что жизнь в современном быстро меняющемся мире заставляет человека прибегать к использованию единых цивилизационных стандартов качества жизни, стереотипов мышления, зачастую делая нас безликими, стирая те черты, которые формируют нашу уникальность. Индивидуальность может быть выражена в манере разговора, жестах, движениях, истоки которых нужно искать в том числе у наших предков, а потому качества уникальности могут иметь не только личный (ментальный), но этнический (социальный) характер.

Метод реализации проекта

Метод реализации проекта – воркшоп (Workshop) – это обучающее мероприятие для фотографов. Каждый из участников приходит на воркшоп со своим уникальным и неповторимым опытом, полученным в процессе профессиональной деятельности, и таким же индивидуальным взглядом и отношением к профессиональным проблемам. В нашем случае в воркшопе приняли участие как профессиональные фотографы, так и ребята, которые имели минимальный опыт работы с зеркальным фотоаппаратом. Воркшоп

*Название фотофорума приведено в авторском написании.

выгодно отличается от других методов обучения своей точечной тематической направленностью. Он относится к группе тех развивающих и обучающих методов, которые наиболее подходят для работы со взрослой аудиторией. Знания, полученные в процессе воркшопа, являются продуктом активной деятельности участников, что многократно повышает эффективность их усвоения. Так, например, если на мастер-классе ведущий фотограф сам ставит свет, говорит, какие настройки фотоаппарата он делает для того, чтобы получить снимок нужного качества, то на воркшопах участники, наблюдая за работой основного фотографа, получают очень много полезной и практической информации, спрашивают советы по мере необходимости.

Участники проекта:

1) жители Глазовского района, желающие научиться снимать зеркальным фотоаппаратом или улучшить свои навыки работы с ним;

2) кураторы – профессиональные фотографы, известные в Глазове своим мастерством искусства фотографии (Дмитрий Горбушин, Александра Маштакова, Екатерина Родченкова, Константин Селивёрстов).

Этапы реализации проекта

Было запланировано 4 выездных воркшопа в 4 деревни – удмуртскую, бесермянскую, русскую и татарскую.

Первый этап – этнопросветительский

На первом этапе для участников воркшопа наши партнёры провели лекции об истории деревень, в которые был запланирован выезд, рассказали об особенностях национальной культуры, презентовали предметы этнической культуры. Предполагалось, что лекции помогут участникам фотофорума не потеряться в мире универсальных вещей, явлений, технологий, наоборот, выявить и запечатлеть этнические маркеры.

Нашими партнёрами-лекторами выступили:

– по бесермянам – Любовь Леонидовна Лихачёва, зав. этнографическим отделом Глазовского краеведческого музея;

– по удмуртам – Люция Аполлосовна Волкова, кандидат исторических наук, доцент, зав. отделом истории Глазовского краеведческого музея;

– по старообрядцам – тандем Любви Леонидовны Лихачёвой и Люции Аполлосовны Волковой;

– по татарам – Диана Габдулловна Касимова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и СГД ГГПИ.

Второй этап – фотопросветительский

Первый выезд показал, что участники воркшопа нащупали те творческие задачи, которые поставили перед ними организаторы фотофорума. Однако уровень владения фототехникой половины участников воркшопа оказался столь низким, что было решено провести дополнительно два обучающих

стационарных семинара: «О настройке фотоаппарата в мануальном (ручном) режиме» (мастер-класс Дмитрия Горбушина) и «Об особенностях композиции в фотографии» (мастер-класс Екатерины Родченковой).

Третий этап – экспедиционный

Первый выезд – в бесермянскую деревню Жувам Юкаменского района. Куратор воркшопа Александра Маштакова.

Второй выезд – в старообрядческую деревню Самки Глазовского района. Куратор воркшопа Дмитрий Горбушин.

Третий выезд – в удмуртскую деревню Пышкец Глазовского района. Куратор воркшопа Екатерина Родченкова.

Четвёртый выезд – в татарскую деревню Тат. Парзи Глазовского района. Куратор воркшопа Константин Селивёрстов.

С каждым выездом количество участников воркшопа увеличивалось. В первой экспедиции приняли участие 13 человек, уместившихся в микроавтобусе «ГАЗель», во второй для перевозки участников потребовались «ГАЗель» и легковой автомобиль, в третьей – автобус «ПАЗ» и автомобиль, в четвёртой – микроавтобус «ГАЗель», автомобиль и скутер.

Жизнь показала, что проект – это живой организм, и в процессе его реализации возникают новые интересные идеи, в частности, идея найти этнические маркеры в современной городской культуре, по своей природе более унифицированной и модернизированной в отличие от деревенской. Поэтому было принято решение провести незапланированный ранее выход на городской праздник – Успенскую ярмарку.

В итоге в 2017 г. было проведено пять воркшопов.

Четвёртый этап – рефлексивный/отборочный

Результатом экспедиционных выездов стала коллекция из нескольких тысяч фотоснимков, сделанных участниками воркшопа. Поэтому на следующем этапе предстояло выбрать те, которые максимально соответствовали задачам фотофорума «ДондыДор в ethno-объективе». Этот этап проходил в формате митапа (meetup) – неформальной встречи, на которой участники, кураторы, этнографы, организаторы делились впечатлениями, обсуждали результаты, выстраивали пути дальнейшего развития фотофорума и в непринуждённой обстановке выбирали фотографии для выставки.

Пятый этап – презентационный/экспозиционный

Итогом фотофорума «ДондыДор в ethno-объективе» стала фотовыставка, первое представление которой состоялось в Доме Дружбы народов г. Ижевске. В перспективе планируется экспонирование выставки на соответствующих мероприятиях в рамках реализации проекта «Глазовская земля "ДондыДор"», в Домах культуры Глазовского района, на мероприятиях национально-культурных организаций Глазова и района.

Результаты проекта

Проект достигает успеха тогда, когда все его участники находят в нём пользу.

Польза для основной целевой аудитории – населения Глазовского района – научиться фотографировать, переняв мастерство у лучших фотографов Глазова, при этом фактически не затратив финансовых средств.

Польза для кураторов-фотографов – пополнить своё портфолио снимками по этнической тематике. Кроме того, это наблюдение за работой коллег – других фотографов, дающее возможность находить для себя новые пути творческой реализации.

Польза для этнографов – качественная и масштабная фотофиксация этнических маркеров.

Польза для Министерства национальной политики Удмуртии – популяризация среди населения республики и, в частности, среди профессиональных фотографов, темы этнической культуры, возбуждение интереса к традициям, формирование чувства толерантности к народам.

*К. В. Кутлыбаев, Д. Г. Касимова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ВЯТСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ: ПОЛИТИКА, ЛЮДИ, ХАРАКТЕР

Много написано об истории Вятского края, о его культуре, природе, о месте и роли в России. Но до сих пор нет полного ответа на вопрос: какой народ проживает на Вятской земле – с царём в голове или с волей к свободе и независимости?

Ещё Николай Михайлович Карамзин в своей книге «История государства Российского», описывая историю Вятского края, отмечает: «Утвердясь в стране Вятской, россияне основали новый город близ устья речки Хлыновицы, назвали его Хлыновым и, с удовольствием приняв к себе многих двинских жителей, составили маленькую республику, особенную, независимую. <...> Новгородцы также время от времени старались делать зло хлыновским поселенцам, именовали их своими беглецами, рабами и не могли простить им того, что они хотели жить независимо». Тем самым историк даёт нам ясно понять, что жители Вятских земель были свободолюбивыми людьми, защищавшими свою независимость. Но насколько сильна была их любовь к свободе? Чтобы это выяснить, давайте вспомним события, при которых Вятку пытались сделать зависимой. При Василии Тёмном были две попытки покорить Вятский край: первая – провальная, вторая же увенчалась успехом, и вятчане склонились перед Москвой. Однако, когда войска Василия Тёмного ушли, вятские люди возжелали быть свободными и перестали подчиняться воле московского князя. Это доказывает, что люди на Вятской земле боролись за свою свободу даже тогда, когда становились зависимыми. Поэтому, чтобы утвердить московскую власть на вятской земле, было необходимо управлять ею напрямую. Иван III это прекрасно понимал: он собрал огромное войско из 64 тысяч человек и захватил город Вятку, а в 1490 году выслал из Вятской земли в подмосковные пределы всех местных бояр, житейх людей и купцов, на их же место поставил своих ставленников – теперь они правили Вяткой, своей головой отвечая за порядок на строптивых землях.

С этого времени Вятская земля является частью России. Но неужели вятчане так просто расстались с волей к свободе? Уже в 30–50-х годах XVI века происходит ряд народных выступлений, причиной которых являлись непомерные поборы и злоупотребление московских наместников. Вятчане были недовольны московскими «чиновниками» и возжелали сами выбирать

управляющих для своих земель. Москва, чтобы не усложнять отношения с Вятской землёй, пошла на уступки и даровала городам губные грамоты. Документ позволял вятским городам самостоятельно выбирать управленцев на своей земле. Первую такую грамоту в 1540 году получил город Слободской. Остальные города Вятской земли получили грамоты спустя два года. Из этого следует, что вятчане не приняли власть наместников из Москвы и боролись за право самостоятельного управления.

Но не всегда инициатива о самоуправлении исходила от самих вятских людей, иногда политика государства способствовала сохранению самостоятельности Вятских земель. Это подтверждается земской реформой, проведённой при Иване IV. Реформа позволила, как в былые времена на Вятке, выбирать земских и сельских старост, слободчиков, губных голов, таможенных целовальников и др. Центральную власть представляли местные воеводы и выборные приказчики. Но почему государство пошло на такие уступки, которые не в интересах самого правительства? В этом кроется тайная политика центральной власти, направленная на уменьшение самостоятельности управления на местах. Многие не согласятся с этим утверждением, но позиция эта вполне обоснованна. Вспомним реформу городского самоуправления, проведённую Петром I в 1699 году. Благодаря ей в Вятских городах появились земские избы. В этих избах вели свою деятельность бурмистры, которых избирало городское население. Но не всё так очевидно. Из-за появления бурмистров необходимость в воеводах на местах исчезает, и их обязанности в управлении сходят на нет. В свою очередь, в отличие от воевод земские избы больше зависели от Москвы. Тем самым данная реформа позволила усилить власть Москвы на местах и ввести другие реформы, которые ещё сильнее ограничивали власть органов городского самоуправления. Одна из таких – городская реформа 1720 года. В итоге местная власть полностью потеряла свою самостоятельность, а народ как будто не замечает этого, потому что не выражает своего недовольства.

Однако Вятский край оставался беспокойным местом. В первую очередь это было обусловлено тем, что Вятская губерния была местом политической ссылки. Сюда в 30–50-х годах XIX в. были сосланы поляки, участвовавшие в восстании 1830–1831 годов. В Вятке отбывали ссылку такие выдающиеся люди, как А. И. Герцен и М. Е. Салтыков-Щедрин. Здесь же проходил службу видный декабрист А. Н. Муравьев. Их идеи о гражданских свободах и демократическом правлении так или иначе повлияли на вятскую общественную и культурную жизнь. Можно с уверенностью говорить, что народ на Вятских землях не терял свою волю к свободе и независимости.

Так было в прошлом. Но можем ли мы с уверенностью сказать, что это утверждение справедливо и на сегодняшний день?

Противостояние «центра» и «периферии» вновь стало актуальной проблемой в последние годы. Во всяком случае, это хорошо видно на уровне высших управленческих кадров. Что в Кировской области, что в соседней Удмуртии, бывшей в прошлом частью Вятской земли, мы наблюдаем, как Москва утверждает во власти своих выдвиженцев – «фронтовиков» с армейским или кагэбэшным прошлым, выводя за периметр власти представителей местной политической элиты, часто вышибая из седла с формулировкой «как утративший доверие». Для Удмуртии, в случае с Александром Соловьёвым, эта ситуация вдвойне обострена тем, что обвинён не просто глава геспублики, он – удмурт, представитель титульного этноса. И, казалось бы, вот он – ответ на извечный вопрос «Кто виноват?». Виновен вор и коррупционер! Виновна практика трайболистской семейственности, когда во власти и у денег «кум, сват, брат»! А народ Удмуртии ропщет: «Нашли козла отпущения...», «...конечно, раз удмурт, так его можно и в тюрьму сажать...», «...был бы русский, не посмели бы так, как последнего уголовника – с мешком на голове да в ночь на воронке...», «...а что своровал-то – всего ничего, а его, старика больного, за решётку, другие в это время вон сколько ворочают и хоть бы хны, как с гуся вода...». Уязвлена национальная гордость удмуртов, это правда. Пока безмолвно внемлют словам, лозунгам и действиям команды «варягов». Русские же двадцать пятый год подряд рожают из себя невиданное прежде в этих местах казачество – не то в ряженных играют, не то потешное войско создают. За чью честь и славу проявят доблесть эти гвардейские отряды?

И вновь, как полтысячелетия назад, дилемма – централизация государственной власти или сепаратизм регионов; всемерная зависимость или самоуправление; народ с царём в голове или с волей к свободе и независимости?

*В. В. Трефилова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОНИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ГЛАЗОВСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Начало 2000-х годов – сложнейший период в истории российского образования вообще и муниципального образования в частности. С одной стороны, закончилась эпоха системных кризисов в социальной, экономической и политической жизни страны, с другой – общество вступило в пору реформ, часто спонтанных, плохо продуманных, не согласованных одна с другой. Многие реформы были объективно необходимы, но как раз поэтому не воспринимались людьми, привыкшими жить по давно устоявшимся правилам. Крайне болезненно воспринималась учителями и родителями оптимизация сети образовательных учреждений, хотя эти процессы шли всегда.

В формировании активной, профессиональной, конкурентоспособной личности ведущую роль играет образование [1, с. 672], поэтому в селе Понино школе отводится немаловажная роль. В 2000 году Понинская средняя школа была перерегистрирована в МОУ «Понинская средняя общеобразовательная школа». В образовательном учреждении реализуются основные и дополнительные общеобразовательные программы. Основные общеобразовательные программы направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в обществе, на создание основы для осознанного выбора и освоения профессиональных образовательных программ.

Дополнительные образовательные программы направлены на создание условий для самоопределения, самовыражения учащихся; для развития и реализации их творческих, интеллектуальных возможностей; вовлечения их в разнообразную творческую деятельность.

Ещё с прошлого века в школе прослеживается воспитание детей к коллективному хозяйственному труду. Кроме сельскохозяйственных работ, школьники занимались облагораживанием сельской территории.

Кроме прививания детям умения трудиться, для юношей 10 классов проводили выездные пятидневные учебные сборы по военной подготовке [2].

Для реализации своих творческих умений и навыков учащиеся Понинской школы посещали местный Дом культуры. Также школьники участвовали в

различных районных и региональных конкурсах, представляли свои проекты, нередко были призёрами.

Основной целью государственной политики в области физической культуры и спорта в Удмуртии было развитие массовости физкультурного движения, утверждение здорового образа жизни. После занятий школьники шли на вечерние занятия спортом. За годы тренировок у учащихся вырабатывались выносливость, сила воли, закалялся характер.

Выше уже упоминалось, что XXI век начат с ряда реформ, касающихся не только социально-экономического, политического положения, но и сферы образования. Изменения затронули и Понинскую школу. Одним из направлений модернизации образования была замена вступительных экзаменов единым государственным тестированием.

В результате не все были довольны таким новшеством. Многие считали, что тестирование не способно адекватно определить уровень знаний, а процесс обучения превращается в натаскивание на экзамен. При такой форме проверки знаний отсутствовал индивидуальный подход к школьникам, не учитывалась разница в условиях их обучения.

В результате реализации денежных средств, а именно 1 000 000 рублей, полученных в рамках приоритетного национального проекта «Образование» в 2006 году, материально-техническая база школы значительно укрепилась. Учебно-методическая база кабинетов находится на хорошем уровне. Однако недостаток бюджетных средств для приобретения мебели, соответствующей СанПиН, не позволяет в полном объёме решить задачу по созданию условий для сохранения физического здоровья детей.

Российское общество переживает сегодня период глубоких структурных, в том числе социокультурных изменений. Эти процессы не могут не затрагивать сферу образования и воспитания. Сложность и определённая непоследовательность реформы системы образования обусловлена, с одной стороны, незавершённостью процесса реформирования общества в целом, с другой стороны, успех любых реформ зависит во многом от образовательной политики, её системности, последовательности и эффективности.

В настоящее время школа, как и в другие переломные эпохи развития России, определяет её будущее и является условием её возрождения. Важно, чтобы это понимание появилось в стране и стало приоритетом государственной политики в области образования.

Список литературы

1. Хрестоматия по истории Удмуртии : в 2 т. Т. 2. Документы и материалы. 1917. – 2007. – Ижевск, 2007. – 772 с.
2. Архив Понинской СОШ.

*А. П. Яковлева,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Корленко», г. Глазов*

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ
СОВРЕМЕННОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ
(на примере учителей
Рябовской средней общеобразовательной школы)**

Неоспорима важнейшая роль педагога и школы как основы для формирования не только личности ребёнка, закладывания знаний, но и для воспитания будущего поколения. Исследование этого «рабочего школы» предполагает изучение динамики учительской профессии, обращение к внутреннему миру педагога. Педагогический состав Рябовской средней общеобразовательной школы представлен 22 учителями, из которых 85 % женщин и 15 % мужчин. Средний возраст опрошенных педагогов примерно 45 лет. Но нужно отметить положительную динамику роста количества молодых педагогов в школе. За период 2015–2017 гг. в коллектив влилось 3 молодых учителя в возрасте от 23 до 30 лет. Компетентный, образованный, интеллигентный, креативный, терпеливый, тактичный, оптимистичный, наблюдательный – таким видят современного учителя Рябовской СОШ. Но, по мнению преподавателей, профессия педагога обесценивается. И дело даже не в материальной части вопроса, само отношение к учителю изменилось в отрицательную сторону. «Мне очень обидно, что на телевидении часто показывают случаи с оступившимися педагогами, и так редко встречаются передачи, где нас благодарят» [ПМА, сообщение Яковлевой Т. Г.]. «Когда я только начинал работать, профессия педагога была престижна и высокооплачиваема, конечно, по меркам того времени. Сейчас же отношение изменилось, как и собственно зарплата» [ПМА, сообщение Леконцева П. В.]. Учительская профессия у педагогов ассоциируется ненормированным рабочим графиком, частыми стрессами, бессонными ночами, проверками тетрадей, переживаниями. «Мне кажется, я работаю 24 часа в сутки. Работая учителем, иногда приходится забывать об отдыхе» [ПМА, сообщение Тизяевой Т. В.]. «Не стоит думать, что всё так плачевно, – говорит Валентина Петровна, – у нашей профессии имеются и положительные стороны». Педагогическая профессия – это твой любимый предмет, удачно проведённые уроки, знания, ученики, их любовь и благодарность.

Как считают учителя, стремительно изменяющаяся современная система образования, разные инновации и нововведения требуют постоянного

повышения и подтверждения квалификации, дополнительного обучения, нескончаемого развития и роста кругозора. Например, мнения о необходимости ФГОС среди преподавателей разделились. Больше половины педагогов считает, что данный стандарт необходим для современного учителя в пору огромного потока информации, который всё больше растёт. Но есть педагоги, которые нейтрально отнеслись к данному новшеству. Ведение электронного журнала «далеко неплохое нововведение» [ПМА, сообщение Леконцева П. В.], но, к сожалению, сельские школы, как правило, недостаточно компьютеризированы, и моя школа не исключение. Поэтому данная инновация привела коллектив школы в «лёгкое недоумение» [ПМА, сообщение Ожеговой Т. С.] и к последующему поиску помощи для приобретения дополнительного компьютерного оборудования. В целом изменения в сфере образования педагогический коллектив оценивает положительно, правда, основного изменения, которого ждут учителя, – реального повышения зарплаты – не наблюдается.

Каждый учитель, кроме закреплённой за ним классной комнаты, в своём распоряжении имеет кабинет, в котором «я могу отдохнуть душой и телом» [ПМА, сообщение Яговкиной Л. А.]. Благодаря опросу, я узнала, что у многих преподавателей в кабинетах помимо их рабочих принадлежностей (книг, тетрадей и т. д.) присутствуют чайные принадлежности и различные сладости. «В перерывах между уроками позволяю себе устроить отдых с чашечкой чая и печеньем. Очень расслабляет» [ПМА, сообщение Осетровой А. Г.]. Женщины коллектива вообще оказались любителями кондитерских изделий. «Сладости для меня такой же способ релаксации, как и книги, например», – заметила С. А. Рябова. Личный кабинет – возможность для педагогов настроиться на рабочий лад, побыть одному, успокоиться и расслабиться.

Преподавательский состав придаёт большое значение уюту в школе. Цветы в каждой классной аудитории, тюль на окнах, оформленные классные уголки позволяют настроиться на работу быстрее и почувствовать себя почти как дома. В Рябовской СОШ нет учителя, который бы не был классным руководителем. Классное руководство, по словам педагогов, – прекрасная возможность более дружественного общения с детьми, узнать и понять ребёнка лучше, но в то же время оно отнимает дополнительное время и силы учителя. «Не всегда найти правильный подход к каждому в классе удаётся сразу, каждый ребёнок индивидуален. Требуются время и опыт», – отметила Анна Георгиевна. Взаимодействие с учениками отличается от взаимоотношений с их родителями. По словам педагогов, учёбой детей родители интересуются всё реже, а родительские собрания проходят почти при пустой аудитории. Но в то же время родители довольно часто обращаются с претензиями как к директору, так и к педагогам насчёт проблем с учёбой или поведением, забывая, что

воспитание ребёнка лежит не только на учителях школы. Однако современные дети, как считают учителя, разительно отличаются от предыдущих поколений. К ним тяжелее найти подход, хотя сельские дети, как правило, просты в общении и доброжелательны. «Они довольно закрыты, их тяжело расшевелить» [ПМА, сообщение Метельковой С. В.], поэтому требуют большего внимания к себе. Педагоги отмечают, что дети поголовно в «интернет-реальности» [ПМА, сообщение Дровосековой В. П.], они разбираются в телевидении, Интернете и современных гаджетах. Из этого следует, что учителям приходится ещё усерднее готовиться к урокам, выискивать новые методы, приёмы обучения и воспитания. Педагоги признаются, их преподавание, способы и методы разительно изменились с течением времени. Основным показателем является частое использование на уроках компьютерной техники. «Следуя тенденциям времени и интересам учеников, информация, которую преподносишь, используя компьютерную технику, детьми воспринимается и обрабатывается проще» [ПМА, сообщение Рябовой С. А.]. Намного чаще, по словам учителей, они используют наглядный материал, музыкальное сопровождение, современные технологии и формы уроков.

Педагогическая профессия отличается огромной ответственностью не только за качество образования, но и за воспитания ребёнка. Дети проводят в школе большую часть дня, поэтому учителя уделяют внимание не только работе с ребятами на уроке, но и внеклассной, внеурочной деятельности. Проводятся классные часы и мероприятий внутри класса, необходимые для выявления проблемных ситуаций, сближения коллектива, воспитания жизненных ценностей, профориентации. «Внеклассная работа – важнейшая часть работы педагога с детьми. Благодаря ей мы можем, например, вовремя заметить нестабильное психологическое состояние ребёнка. Для этого классные руководители проводят специальные тесты» [ПМА, сообщение Баталовой О. П.]. «Нередко, проводя мероприятие с классом, я приглашаю к нам уважаемых в посёлке людей или представителей определённых профессий. Это позволяет расширить кругозор учеников, возможно, и определиться с дальнейшей целью в жизни» [ПМА, сообщение Осетровой А. Г.]. Огромное внимание уделяется общешкольным мероприятиям. Благодаря им ребята могут раскрыть свои вокальные возможности, талант к декламированию стихов, способность к танцам, открыть в себе художника.

Очень важным педагоги считают не выделять любимчиков в классах. «Ребята очень внимательны на самом деле. Выделяя любимых учеников, ты, таким образом, обижаешь других и случайно можешь настроить учеников друг против друга» [ПМА, сообщение Штиной Л. В.]. Дети замечают всё: плохое настроение педагога, твоё отношение к преподаваемому предмету и, конечно же, к ним самим. Профессия требует от учителя полной отдачи душевных сил

детям, но и отдача от детей колоссальная, признаются учителя. «Как ни банально звучит, но детский смех и счастливые глаза помогают мне каждый день работать усерднее» [ПМА, сообщение Метельковой С. В.]. «Я думаю, что работа с детьми и их любовь ко мне продлевают мне здоровье и молодость, это радует» [ПМА, сообщение Леконцева П. В.]. Как я узнала, особое значение для учителей играют успехи их учеников. Будь то победы в предметных олимпиадах, художественных выставках, песенных конкурсах, на спортивных состязаниях или удачно выбранный жизненный путь. Нельзя не отметить влияние профессии на стиль одежды педагога – деловой, строгий стиль. Женщины предпочитают носить платья, юбки и блузки. Брюки и брючные костюмы, по их словам, в гардеробе встречаются редко. Цветовая гамма гардероба преимущественно состоит из синего, зелёного, бордового, светло-розового, серого цветов, «неброских, но элегантных» [ПМА, сообщение Ожеговой Т. С.]. В макияже учительницы также предпочитают неяркие, нежные цвета. Мужчины в основном отдают предпочтения костюмам, рубашкам и кардиганам. Чёрный, синий, голубой и белый – любимые цвета в одежде мужчин. Учителя-мужчины упомянули любовь к парфюму. Профессия педагога предполагает серьёзные физические нагрузки, которые сказываются на здоровье учителя. На примере педагогов Рябовской СОШ удалось выяснить: 70 % из них (по показанию врача) носят очки, высока частота сердечных заболеваний и проблем с центральной нервной системой. Кроме физической усталости, многие из опрошенных педагогов выделяют моральную усталость. Постоянные взаимоотношения с учениками и рабочим коллективом приводят к эмоциональному выгоранию. Способы отдыха и релаксации от эмоциональной нагрузки, по мнению учителей: прогулка в парке или лесу, занятия спортом и основательный сон. Среди преподавательского состава Рябовской СОШ присутствуют заядлые спортсмены. Каждодневная зарядка, по их словам, помогает сохранить бодрость духа в нелёгкие трудовые будни. Спортивную культуру они воспитывают у своих детей и внуков.

Леконцев Петр Витальевич, Яковлева Таисия Геннадьевна, Метелькова Светлана Вячеславовна – ярые любители отдыха на природе. По их словам, нет лучшего отдыха и релаксации от работы и жизненных неурядиц, чем отдых в лесу, на природе. Светлана Вячеславовна замечает: «Подышать свежим воздухом, собрать букет из листьев – именно это для меня самый лучший отдых на свете». «Мне по душе отдых в лесу именно из-за тишины и покоя. Это дорогого стоит, когда можешь побыть в тишине с самим собой. Да и дарами леса тоже не прочь угоститься», – говорит Таисия Геннадьевна. Стоит сказать, что весь коллектив школы предпочитает отмечать какие-либо праздники именно на природе. Особенно учителя выделили празднование Нового года.

Педагоги отмечают, что становятся ближе друг к другу, да и конфликты рассеиваются.

Из хобби педагогов можно выделить: коллекционирование, рукоделие, самодеятельность в Рябовском Доме культуры, чтение книг, журналов и газет. Телевизионные передачи – ещё один из способов отдыха для педагогов. Такие передачи, как «Своя игра», «Человек и закон», «Новости», «Вести», «Жди меня», «Жить здорово!», «Время покажет», наиболее часто фигурировали в ответах. В фаворитах преобладают каналы: «Первый», «Россия», «Пятый канал», «Рен ТВ», «Спорт», «Культура». Женщины также отметили, что им нравится смотреть мелодрамы по каналу «Россия» и сериал «След» на «Пятом». Мужчины же отметили каналы «Спорт» и «ZooTV». Многие учителя любят смотреть телевизионные мультсериалы, особенно российского производства: «Маша и Медведь», «Барбоскины», «Три богатыря».

Семья для каждого человека – это тыл, дарящий спокойствие и любовь. Учителя – не исключение. Мной было опрошено 14 учительских семей, из которых 4 неполные. Среди женского есть те, которые не состоят в браке, одни воспитывают своих детей. Особенно сложно, как показал опрос, для педагогов совмещать работу и личную жизнь, семью. «Бесспорно, семья требует много внимания и заботы. Но, к сожалению, часто физически не удаётся проводить достаточно времени рядом. Слишком большие рабочие обязанности», – говорит Таисия Геннадьевна. Несмотря на это семья остаётся важнейшей и необходимейшей частью жизни педагога. Какие бы сложности ни возникали на работе, педагоги отмечают, что семья и близкие всегда поддержат и будут рядом.

Не вызывает сомнений, что роль учителя и роль родителя или жены (мужа) отличаются друг от друга, возникает проблема, заключающаяся в переходе от одной роли к другой. «Несмотря на порядочный стаж работы, мне до сих пор трудно сразу после работы выйти из роли учителя. Конечно, домочадцам явно не нравится, когда я начинаю учить их жизни, возможно, даже муштровать. Я это не со зла. Педагогическая профессия сказывается», – делится Лариса Владимировна. Не стоит забывать, что нередко учителя выполняют работу на дому, например, это подготовка к уроку или проверка тетрадей. Таким образом, даже вне рабочего места профессия педагога не отпускает, что временами отрицательно влияет на семейную жизнь. Мужья женщин-педагогов отмечают, что рабочие проблемы и переживания сказываются на климате в семье. Нередко причинами ссор и конфликтов являются усталость, плохое настроение, занятость, стресс. Мужчинам-педагогам, как выяснилось, удаётся абстрагироваться от работы куда быстрее, нежели женщинам. «Женщины более ранимы. Неурядицы в школе могут выбить из колеи даже давно работающего педагога» [ПМА, сообщение

Леконцева П. В.]. Негативные эмоции, связанные с профессией, и невольный перенос этих эмоций в семью приводят к недопониманию, недосказанности, ссорам. На разрешение конфликта, как показал опрос, чаще всего идут мужья женщин-педагогов. От опрошенных семей я узнала, что семейный стаж в большинстве равен 25 годам. Все педагоги считают, для того чтобы семейная жизнь была долгой и счастливой, оба супруга должны доверять друг другу, уважать, понимать и иногда ревновать. По выходным дням или каникулам педагоги стараются проводить всё свободное время с семьей. Особенно учителя выделяли поход по различным магазинам, совместный просмотр фильмов, поездки к другим родственникам, прогулки и семейные посиделки за столом. Таким образом, члены семьи делятся новостями и проблемами, становятся ближе друг к другу. Как удалось выяснить, домашние обязанности в семьях педагогов разделены. Причём нет разделения на мужской и женский труд. Мужья женщин-педагогов могут приготовить еду, постирать или убратся в доме. Домашнее хозяйство ведётся совместно и сообща.

Опрос педагогов показал, что в семьях в большинстве по два ребёнка, у многих учителей уже есть внуки. Педагоги о воспитании своих детей говорят с явной грустью. Учителя-женщины замечают, что с рождением ребёнка они хотели быть рядом с малышом как можно дольше, но в то же время было желание обеспечить его «всем необходимым и даже больше» [ПМА, сообщение Осетровой А. Г.], это приводило к раннему выходу женщин из декрета. В основном, как показал опрос, женщины находились в отпуске по уходу за ребёнком полтора года. Таким образом, учительнице приходилось рано отрываться от ребенка, нарушая близость с ним.

Дети учителей познакомились со всеми сложностями работы педагога изнутри. Они видели состояние родителей после проверок, переживания и огромную ответственность родительской профессии. Особое внимание стоит уделить общественному мнению и его влиянию. Очень часто дети упоминали предвзятое мнение к ним. По словам детей педагогов, они всегда чувствовали давление со стороны общества. Сельская местность, невысокая плотность населения, «все знают друг про друга всё» [ПМА, сообщение Штиной К. В.] приводили к тому, что дети учителей всегда были на виду. Любой случай, будь то положительный или отрицательный, обсуждался, о нём знали «все кому не лень» [ПМА, сообщение Рябова А. П.]. В школе они должны были показывать хорошую учёбу, отличные оценки, быть примером для подражания. Есть такая закономерность, что в основном дети педагогов предпочитали те предметы и были сильны именно в тех из них, которые преподавали их родители. Возможно, это связано с тем, что они знакомились и проникались ими с раннего возраста.

Родительские собрания для всех опрошенных детей являлись лишь формальным действием, так как родители в любой момент могли узнать оценки из классного журнала или обсудить учёбу ребёнка с другими преподавателями. Для многих детей родители-учителя – это постоянный и неустанный контроль. По словам опрошенных педагогов, они часто сталкивались с ревностью своих детей к работе и ученикам. Причём ревность была ярко выражена особенно со стороны дочерей. Юноши и девушки отмечают, что они более близки с родителем, не связанным с педагогической профессией, так как детям не хватало именно общения по душам, совместного проведения свободного времени, отпуска или каникул с родителем-педагогом.

Несмотря на занятость и сложность профессии своих родителей дети с огромной любовью и нежностью говорят о родителях-педагогах. В их словах сквозят глубокое уважение, гордость и благодарность. Конечно, они упоминали нехватку внимания и недопонимание со стороны родителей, свою ревность, некоторые обиды, но именно родители-учителя были примером для детей, давали понять, каким должен быть профессионал своего дела, любящий всем сердцем свою профессию. Педагогическая профессия накладывает отпечаток на всю жизнь человека. Современному учителю в постоянно совершенствующейся, меняющейся образовательной среде необходимо постоянно развиваться, быть в курсе последних образовательных тенденций, суметь не перегореть, не разочароваться, не потерять любовь к делу образования и воспитания, ученикам. В школе с детьми педагог не только учитель, но и психолог, друг и родитель. Преподавателю нужно не только заинтересовать детей своим предметом, но и найти к каждому ребёнку личный подход. Педагоги уделяют внимание уюту на своём рабочем месте, а также комфортному, дружескому отношению внутри коллектива как залогом успешной, слаженной работы.

Педагогическая профессия отнимает не только умственные силы, но и физические, моральные. Для релаксации учителя обычно предпочитают прогулки, занятия спортом, чтение книг и журналов, отдых с семьёй. Несмотря на рабочую занятость у педагогов имеются хобби, которые помогают им расслабиться и отдохнуть.

Особое значение для учителей имеет семья. Семейные ценности, быт, отношения влияют на внутренний мир человека, на его спокойствие, веру в себя. Семья для них – это защита от проблем и невзгод, в семье тебя всегда поймут и помогут. Стоит отметить, что в некотором роде учитель остаётся учителем даже в семейном кругу, нередко педагог невольно переносит профессиональные качества, переживания, успехи на родных и близких. Иногда это приводит к конфликтам внутри семьи, которые преподаватели стараются сразу же решать.

Педагог – это не только профессия, но и образ жизни. На примере учителей Рябовской СОШ я увидела людей, которые всей душой любят своё дело, учеников, стремятся обучить и воспитать как можно больше счастливых детей.

Секция 4. ПРОБЛЕМЫ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

*И. О. Качин,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ХРАМОИМЕНОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Православный храм всегда играл важную роль в жизни каждого христианина, он являлся центром религиозной жизни. Весьма значимым было и название храма, или храмоименование. Храмоименование закрепляло в каждом приходе почитание праздника или святого, в честь которого освящался главный престол.

С ростом Российского государства среди присоединённых народов начинает укореняться и православное христианство. На территории Вятской земли его широкое распространение наблюдается с XVIII века. Вместе с христианством пришли новые традиции, а наряду с ними строительство храмов. К началу XX века на территории Глазовского уезда было построено немало церквей. Храмы влияли на жизнь человека, с ними связывались её главные моменты: рождение – крещение, свадьба – венчание, смерть – отпевание. Храмы и их наименования изменяли существующую топонимику и ойконимику. В связи с этим представляется актуальным изучение особенностей храмоименований, выявление системы в их распространении.

Среди храмоименований выделяются 3 группы: Господская, Богородичная и храмы в честь бесплотных сил, т. е. мира ангелов, архангелов (Михаила и Гавриила) и святых (пророков, апостолов, преподобных, святителей, первосвятителей, мучеников, новомучеников, исповедников Русской православной церкви и т. д.). Например, храм Воскресения Господня, храм Покрова Пресвятой Богородицы или храм в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Войдя в любую церковь, легко узнать, кому она посвящена, поскольку храмовая икона обычно помещается в иконостасе с правой стороны от царских врат [1, с. 94].

На территории Глазовского уезда в начале XX века всего было 22 храма, принадлежавших Господской группе. Все они получили своё именование в

память о важнейших событиях из жизни Иисуса Христа. К этой же группе относятся наиболее значимые для православного христианина события – так называемые двенадцатые и Великие праздники.

Опираясь на материалы проведённого анализа, можно сказать, что среди храмоименований Господской группы присутствуют все праздники. Наибольшее количество господских храмоименований на территории Глазовского уезда приходится на Троицкие церкви, т. е. самое распространённое храмоименование среди церквей уезда было в честь праздника Святой Троицы. Это можно объяснить тем, что представление о Троице Единосущной – это основной догмат Церкви, что очень важно с точки зрения вероучительной идеи [2, с. 48]. С другой стороны, троица есть некий символ единства страны, духовной общности народа и взаимной любви.

На территории Глазовского уезда находилось 15 храмов, принадлежавших к Богородичной группе. Они получили своё храмоименование в память о важнейших событиях из жизни Приснодевы Марии, а также в честь её чудотворных икон. По православному мировоззрению Божия Матерь является главной заступницей людей перед своим Сыном и Богом Иисусом Христом.

Из проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1) Богородичные храмы, которые были построены на территории Глазовского уезда, отражали все основные события истории христианства, в которых фигурировала Дева Мария (как и в Господской группе). Например, это церкви Рождества Пресвятой Богородицы, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Благовещения Пресвятой Богородицы, Успения и Покрова.

2) Кроме того, на территории Глазовского уезда были представлены церкви, которые посвящены наиболее почитаемым в народе чудотворным иконам Божией Матери. Это Казанская и Владимирская иконы.

3) Популярность Богородичных храмоименований заключается и в том, что Пресвятая Богородица по значению в Русской православной церкви стоит после Христа и перед святыми. Также её образ являлся весьма важным в воспитательном смысле. Он демонстрирует образец правильного христианского поведения и христианской жизни.

Русская православная церковь признаёт поклонение святым как посредникам между верующим и Богом и заступникам за человека перед лицом Бога, заслужившим такое право своей праведной жизнью или мученической кончиной. На территории Глазовского уезда в начале XX века насчитывалось 24 храма, которые получили своё храмоименование в честь святых [3, с. 72].

На основе полученных данных, можно сказать, что наиболее распространёнными среди храмоименований в честь святых на территории Глазовского уезда в начале XX века являются храмоименования в честь святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца. Это

объясняется тем, что святитель Николай является наиболее значимым среди святых как заступник и покровитель детей, путешествующих и всех православных христиан.

Весьма распространены также храмоименования в честь святого благоверного великого князя Александра Невского. Сама личность Александра Невского тоже очень популярна, ведь он воспринимается как защитник и заступник России.

Большая часть храмов на территории уезда была посвящена вселенским святым, а именно апостолам и евангелистам. Это объясняется тем, что вселенские святые стояли у истоков возникновения христианской веры, в частности, самого православия. Они были известны православию ещё до принятия христианства на Руси. Их жития были наиболее известны, дни их памяти хорошо укоренились в народном календаре. Эти храмоименования олицетворяли единое христианское пространство.

Опираясь на проведённый анализ, можно сказать, что группа храмов, посвящённая святым, является более распространённой на территории Глазовского уезда, т. к. святых в православии великое множество, список их разнообразен по сравнению с Господской и Богородичной группами.

Подводя итог и обобщая вышеизложенные доводы, можно сказать, что в начале XX века на территории Глазовского уезда насчитывался 61 храм. В зависимости от их именования храмы можно поделить на три группы: Господские, Богородичные и храмы, посвящённые святым.

В Господской группе насчитывалось 22 церкви (31,9 %) – это второй показатель от общего числа. Больше всего церквей этой группы было посвящено Святой Троице (9,3 %). Такой факт объясняется тем, что догмат о Святой Троице – один из основ православного христианства. В то же время это праздник величания триединой православной святыни – Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого.

В честь Пресвятой Богородицы в Глазовском уезде было основано 15 храмов – это третий показатель от общего числа (22,9 %). Хотя Богородичная группа уступает по численности другим группам, но среди православных празднеств Богородичные праздники занимают особое место, почитание Иисуса Христа неразрывно связано с почитанием Богородицы.

Зачастую название храма могло давать имя населённому пункту, т. е. названия храмов влияли на топонимику и топографию. Например, сёла Воскресенское, Христорожественское, Никольское.

По хронологическим рамкам наибольшее количество церквей было построено во второй половине XIX – начале XX века и до 1917 года. Это говорит о том, что к XX веку православие уже хорошо укрепило свои позиции среди населения, храмовая и приходская системы сложились.

Список литературы

1. Бондаренко, Э. О. Праздники христианской Руси : русский народный православный календарь / Э. О. Бондаренко. – 5-е изд., перераб. и доп. – Калининград : Янтарный сказ, 2004. – 476 с.
2. Коринфский, А. А. Народная Русь / А. А. Коринфский. – Смоленск : Русич, 1995. – 655 с.
3. Бобков, К. В. Символ и духовный опыт православия / К. В. Бобков, Е. В. Шевцов. – М. : ТОО «ИЗАН», 1996 г. – 312 с.

*В. В. Макурина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов,
ГБОУ «СОШ № 582», г. Санкт-Петербург (с сентября 2019 г.)*

СЪЕЗДЫ ДУХОВЕНСТВА ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Великие реформы 1860–1870-х гг. затронули жизнь Русской православной церкви. Некоторое оживление и стремление к переменам наблюдалось в церковных кругах уже со второй половины 50-х гг. XIX в. [5, с. 17]. Проблемы церкви активно обсуждались в церковной и светской печати. Уже в 1861 г. министр внутренних дел П. А. Валуев представил Александру II план преобразований, направленных на преодоление замкнутости духовного сословия, повышение морального уровня духовенства. Предполагалось включение служителей церкви в политическую жизнь страны. Реформы также касались статуса приходского духовенства, его материального обеспечения, организации миссионерской деятельности [7, с. 212].

Хотя изменения, происходившие в жизни церкви, были в основном инициированы государственной властью, духовное сословие стало принимать более живое участие в диалоге с властными структурами, а также стало проявлять большее стремление к самостоятельности в решении церковных вопросов. В частности, именно в этот период начинают созываться и становятся регулярными съезды духовенства епархий. Такие собрания духовенства происходили на разных уровнях – всероссийские, епархиальные, уездные, съезды духовенства благочиний.

Впервые духовенство Вятской епархии собралось на съезд в 1867 г. Это собрание было устроено правлением Вятской семинарии. Были приглашены члены консистории, преподаватели семинарии и Вятского духовного училища. Основными вопросами, выдвинутыми для обсуждения, были улучшение финансирования духовных учебных заведений, деление Вятской епархии на училищные округа. Кроме того, обсуждалась проблема о порядке избрания депутатов на последующие съезды [6, с. 690]. В дальнейшем выборы проходили в благочиннических округах, состоявших из 10–15 приходов. Депутатами становились священники или протоиереи, избранные прямым тайным голосованием. Благочиннический округ представлял один депутат. Кроме того, в состав делегатов съезда были введены выбранные представители от церковных старост – по одному от каждого уезда. Таким образом, в съезде

принимали участие представители мирян. Председательствовал на съезде епархиальный или викарный епископ. Он же утверждал протоколы и решения съезда.

Съезды духовенства Вятской епархии не стали ежегодными. Так, с 1867 по 1915 г. был проведён 31 съезд, однако перерывы между ними редко составляли более двух лет. В 1871 г. состоялось два съезда. Наиболее регулярно духовенство собиралось для обсуждения епархиальных проблем в 90-е гг. XIX в.

Проходили съезды в Вятке. Они назначались на летние месяцы или начало осени, поскольку в это время было проще всего добраться из отдалённых уездов в губернский город. На каждом съезде обсуждались проблемы, связанные с развитием духовных учебных заведений Вятской епархии: семинария, духовные училища, женские епархиальные училища, противораскольнические училища и др. Съезду представлялись доклады и отчёты об учебной, хозяйственной, финансовой деятельности учебных заведений, сметы, ходатайства о выделении средств на строительство, ремонт учебных и жилых помещений, покупку учебного инвентаря, прошения преподавателей и воспитателей об увеличении жалованья. Назначенные съездом комиссии осуществляли финансовый контроль за учебными заведениями духовного ведомства, проверяли сметы и расходы. На съездах происходили выборы начальников учебных заведений духовного ведомства.

Представителям епархиального духовенства также приходилось изыскивать источники пополнения епархиальных средств, которые тратились на содержание училищ. Такими полномочиями съезд обладал: делегаты определяли размер отчислений (процент от суммы дохода), поступающих в епархиальную кассу от каждой церкви. Причты, доходы которых были самыми скудными, освобождались от выплат.

В 1886 г. было принято решение о строительстве епархиального свечного завода, чтобы средства от продажи свечей направлять на нужды училищ [3, с. 517].

С 1877 г. подотчётные съезду учебные заведения должны были заранее составлять списки вопросов для рассмотрения и рассылать их благочинным, чтобы делегаты имели возможность ознакомиться с ними заранее [6, с. 722].

Кроме проблем управления учебными заведениями, на съездах решались вопросы финансирования противораскольнической и инородческой миссионерской деятельности.

Участники съездов поднимали вопросы об улучшении материального обеспечения духовенства. В частности, по решению съездов 1871 и 1889 гг. была открыта пенсионная эмеритальная касса для представителей духовного сословия и членов их семей [2, с. 203; 4, с. 549].

Проблемы самоуправления духовенства также обсуждались на съездах. Так, в 1869 г. было решено перейти от назначения к выборам отцов-благочинных в округах [1, с. 438].

После революции 1905–1907 гг. все более остро на съездах ставились вопросы об участии мирян в церковной жизни. В первую очередь миряне требовали большей самостоятельности церковных старост и членов приходских попечительских советов в распоряжении денежными средствами приходов.

Таким образом, съезды вятского духовенства стали откликом на общероссийские тенденции реформирования церковной жизни. Они помогали согласовывать действия в сфере образования, решать проблемы взаимоотношений между прихожанами и клиром, расширяли на официальном уровне диалог между служителями церкви и мирянами, делали более демократичным управление церковью.

Список литературы

1. Вятский епархиальный съезд духовенства и представителей церковных старост. 1869 г. // Вятские епархиальные ведомости (ВЕВ). – 1869. – № 19. – Неофициальный отдел.
2. Вятский епархиальный съезд духовенства и представителей церковных старост. 1871 г. // ВЕВ. – 1871. – № 10. – Неофициальный отдел.
3. Вятский епархиальный съезд духовенства и представителей церковных старост. 1886 г. // ВЕВ. – 1886. – № 20. – Неофициальный отдел.
4. Вятский епархиальный съезд духовенства и представителей церковных старост. 1889 г. // ВЕВ. – 1889. – № 18. – Неофициальный отдел.
5. Полунов, А. Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III / А. Ю. Полунов. – М., 1996.
6. Решетников, М. Вятские епархиальные съезды духовенства и их деятельность / // ВЕВ. – 1907. – № 27. – Неофициальный отдел.
7. Фёдоров, В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 / В. А. Фёдоров. – М., 2003.

*М. Ю. Половникова,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров*

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЯТСКОГО БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ В ОЦЕНКЕ В. РАТЬКОВА-РОЖНОВА

31 октября 1882 года стараниями протоиерея Кафедрального собора, епархиального миссионера Вятской епархии о. Стефана Кашменского, с разрешения Святейшего Синода, «согласно предложению Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Аполлоса, Архиепископа Вятского и Слободского, состоялось открытие Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая в г. Вятке» [1]. Основной целью братства являлось требование распространять «между крестьянами Вятской губернии извлечённые из старинных книг сведения об обрядах и догматах православной веры, нужные для мирных бесед с "старообрядцами", отпадшими от святой церкви» [2].

Вятское братство располагалось «при Вятском кафедральном соборе и состоит в ведении и под непосредственным покровительством Епархиального Архиепископа и местного Губернатора» [2, с. 568–569]. Так, попечителями братства являлись занимающие главенствующее положение в Вятской епархии и Вятской губернии лица – епископ Вятский и Слободской и вятский губернатор (или вице-губернатор). Среди почётных членов Вятского братства нужно отметить тайного советника из Санкт-Петербурга Владимира Александровича Ратькова-Рожнова, потомственного дворянина, который сыграл важную роль в развитии Вятского братства на начальном этапе его существования и дал свою оценку результатам деятельности братства за первые 10 лет существования.

Всеволод Александрович Ратьков-Рожнов (1833–1898), перейдя на службу в Министерство внутренних дел, уже через год (в чине действительного статского советника) был назначен вице-губернатором Вятской губернии (к которой относился в тот период и Глазовский уезд). В этой должности он прослужил 15 лет (1879–1895) и проявил активность во многих сферах своей деятельности, в том числе и в плане становления и развития Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая.

В октябре 1892 г., подводя итог первому десятилетию существования братства, В. А. Ратьков-Рожнов отмечал, что «цели, какие преследует Братство в своей деятельности, и результаты этой деятельности за истекшее десятилетие

существования Братства дают ему полное право на общественное внимание» [3, с. 409]. В. А. Ратьков-Рожнов отмечал, что основная цель деятельности братства в Уставе 1882 г. не может отобразить всей проводимой работы, которую совершают члены Вятского братства. Помимо борьбы со старообрядчеством, что само по себе высоко оценивается В. А. Ратьковым-Рожновым, Вятское братство также «просвещает тёмные народные массы и тем ослабляет раскол» [3, с. 410]. И эта эффективность деятельности братства связана с приёмами и средствами, которые используют братчики в своей работе.

Созданная ещё в 1875 г. протоиереем Стефаном Кашменским школа для обучения взрослого грамотного населения Вятской губернии из местностей с высоким процентом старообрядческого населения дала свои результаты, и подготовленные учителями школы (в том числе самим епархиальным миссионером Стефаном Кашменским) ученики получали возможность открывать «в местах своего постоянного жительства свои школы для детей раскольников и православных, где, кроме обучения грамоте, дети» [3, с. 411] обучались в духе православной – истинной – веры.

Большое значение В. А. Ратьков-Рожнов уделял тем способам и приёмам ведения работы со старообрядческим населением, которые были предложены и введены в практику о. Стефаном Кашменским. В. А. Ратьков-Рожнов отмечал, что сложность ведения работы со староверческим населением для духовенства заключалась в нежелании старообрядцев общаться и вести беседы на разные религиозные темы. Особенно такое нежелание проявлялось у старообрядческих начётчиков из-за опасности «понести поражение в дискуссии и тем самым подорвать свой личный авторитет среди раскольников, или в той нелюбви, какую раскольники питают к церкви вообще и к её служителям в частности» [3, с. 411–412]. Крестьяне же, прошедшие подготовку в миссионерской школе Стефана Кашменского, имели больше возможностей для ведения подобной работы, в отличие от приходского духовенства. Сами крестьяне были простыми людьми, жившими рядом со старообрядцами, и с ними на равных можно было вести между делом беседы, в том числе и о вере. Кроме того, воспитанники-крестьяне постоянно жили в деревне или селе, имели больше возможностей для случайной встречи с соседями (например, из староверческой семьи) и для ведения подобных бесед о вере. На практике данная идея показала свою жизнеспособность, а деятельность учеников миссионерской школы была успешной и по достигнутым результатам, и по отзывам местного приходского духовенства. Поэтому следующим шагом в работе со старообрядцами для Стефана Кашменского стало учреждение Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая, что и было сделано в 1882 г. при поддержке архиепископа Вятского Аполлоса и местного светского и духовного общества.

В. А. Ратьков-Рожнов, на тот момент будучи и. д. вятского губернатора, так написал о. Стефану Кашменскому по поводу открытия его детища – Вятского братства: «...глубоко сочувствуя высокой идее вашей положить в г. Вятке начало Братства... я, по должности исправляющего должность губернатора, согласился с препровождённым на моё заключение Архиепископом Аполлосом уставом Братства... Вполне уверен, что созидающее Братство с благословения Божия и великого Святителя и Чудотворца Николая не замедлит пустить благотворные корни на почве Вятского края» [3, с. 412–413].

Местное общество стремилось оказать помощь братству, видя в его деятельности определённые положительные перспективы в борьбе со старообрядчеством. Поэтому уже в первый год существования, как отмечает В. А. Ратьков-Рожнов, численность его членов составляла 122 человека, а материальные средства для обеспечения деятельности Вятского Братства быстро увеличивались (за счёт пожертвований и денежных взносов Вятской епархии) и в первый год составляли порядка 30 тысяч рублей (с учётом членских взносов, пожертвований и иных источников, а также процентов с капитала – 37 тысяч рублей). К 1892 г. капитал Братства составлял более 75 тысяч рублей.

Данные средства Совет Вятского Братства использовал рационально, и достаточно большая их доля пошла на развитие просветительской деятельности посредством открытия новых братских школ уже в местностях Вятской губернии. Таких школ в 1883 г. насчитывалось 6 (численность учеников – около 100 человек), а в 1892 г. количество школ увеличилось до 33 (не считая центральной в г. Вятке), «в которых обучалось 850 детей обоего пола, из коих более двухсот из семей раскольников» [3, с. 414]. Количество выпускников центральной школы в Вятке также за данный период увеличилось (в 1883 г. – 12 человек, в 1892 г. – 20 человек), причём учебная программа за десятилетие расширилась. В неё были включены новые предметы для более качественной подготовки будущих учителей и миссионеров к будущей работе, в первую очередь со старообрядческим населением губернии. Такой пересмотр программы начальной подготовки крестьянского населения повлёк за собой увеличение срока обучения в миссионерской школе. Причём некоторые ученики «по своим нравственным и приобретённым знаниям сумели поставить себя так высоко во мнении епархиального начальства, что некоторые из них удостоены степени священства в единоверческих приходах, а иные определены псаломщиками» [3, с. 415].

Также В. А. Ратьков-Рожнов отмечает, что статус Братства за данный период изменился с принятием его 28 декабря 1885 г. «под Августейшее покровительство Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергием

Александровичем» [3, с. 411], встреча с которым у Стефана Кашменского состоялась на обратном пути из его паломнической поездки в Святую землю [4, с. 446]. Таким образом, местное Братство попало под покровительство представителя царствующей фамилии, причём данное покровительство носило далеко не номинальный характер. Великий князь Сергей Александрович постоянно интересовался достигнутыми успехами Вятского Братства и оказывал необходимую – в том числе материальную – поддержку.

Самым печальным итогом десятилетнего существования Вятского Братства стала смерть его учредителя и председателя – 28 января 1889 г. после затяжной болезни скончался протоирей Стефан Кашменский, что стало тяжёлым ударом для всех членов братства и губернского общества. Но поддержка попечителя братства, епископа Вятского и Слободского Сергия, а также активная деятельность заместителя председателя епископа Глазовского Никона не дали деятельности Вятского Братства сойти на нет. Наоборот, стремление продолжить дело о. Стефана Кашменского подтолкнуло членов Вятского братства к ещё более интенсивной работе. Итогом стало быстрое увеличение денежных средств Вятского Братства за последние 4 года (во многом за счёт «присоединения к его записному капиталу – сумм (свыше 800 рублей) закрытого по недостатку членов Глазовского Братства св. Ангела», за счёт увеличения субсидии от церквей епархии и членских взносов, пожертвований – более чем на 1 000 рублей) [3, с. 418], а следствием этого – активизация просветительской и школьной работы Вятского Братства.

Достижения Вятского Братства за истекшее десятилетие также связаны с открытием в 1891 г. женской школы, в которой первоначально обучалось 12 учениц. Открытие женского отделения центральной школы в г. Вятке являлось заветной мечтой Стефана Кашменского. Вятская женская миссионерская школа была на тот момент едва ли не единственной подобной школой в Российской империи.

Школьная и просветительская деятельность за истекшее десятилетие существования Вятского Братства показали свою высокую эффективность. В братских школах обучались как дети из православных семей, так и из старообрядческих, причём старообрядцы не сторонились данных школ, большая часть взрослого старообрядческого населения не уклонялась от проводимых бесед и чтений. Показательным было и то, что одна из местных школ – Куженерская – даже располагалась в доме старообрядца, который сам нередко посещал занятия наравне с учениками. Школьные учителя в большинстве своем пользовались уважением среди местного населения.

Что касается основной цели Вятского Братства – борьбы со старообрядчеством, – то здесь результаты не столь однозначны. Частные случаи перехода в православную веру были нормой при индивидуальной

работе членов Вятского Братства, но в целом «упадок раскола... нельзя всецело относить к деятельности братства, – он является результатом общих усилий и трудов всех деятелей на миссионерском поприще в губернии» [3, с. 426]. Кроме того, В. А. Ратьков-Рожнов указывает, что, несмотря на благородное начинание Стефана Кашменского, многие члены Вятского Братства (не только иногородние, но и местные) мало интересуются работой Братства и редко присутствуют на годичных заседаниях. Поэтому в дальнейшем просветительская работа по освещению деятельности Вятского Братства должна быть усилена, чтобы привлечь как можно больше новых членов и сочувствующих в братство, а также увеличить пожертвования и количество вносимых членских взносов, что является залогом продуктивной работы Вятского Братства.

Таким образом, В. А. Ратьков-Рожнов, будучи почётным членом Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая, отмечал достигнутые, действительно значимые результаты в просветительской и миссионерской работе братства, особо подчёркивая вклад протоиерея Стефана Кашменского и эффективность его методики подготовки миссионеров и учителей, а также значимый вклад братских школ по просвещению как взрослого населения, так и детей Вятской губернии в духе православной веры.

Список литературы

1. Открытие Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. – 1882. – № 22. – Отдел духовно-литературный. – С. 563.
2. Устав Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. – 1882. – № 22. – Отдел духовно-литературный. – С. 569.
3. Ратьков-Рожнов, В. Наброски о 10-тилетней деятельности юного по учреждению Братства Святителя и Чудотворца Николая в городе Вятке / В. Ратьков-Рожнов // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. Год 15-й. – Вятка : Губ. тип., 1893. – С. 409.
4. Ратьков-Рожнов, В. Протоиерей Вятского Кафедрального собора Стефан Никифорович Кашменский / В. Ратьков-Рожнов // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. Год 15-й. – Вятка : Губ. тип., 1893. – С. 446.

*М. В. Сабрекова,
АУ УР «Редакция газеты "Знамя Октября"», с. Юкаменское*

ПРИХОД СЕЛА ЮКАМЕНСКОГО УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Приход с. Юкаменское был создан в 1792 году по Указу Вятской духовной консистории от 14 мая 1793 года. По берегам рек Лекма, Лема, Убыть были разбросаны попеременно русские, удмуртские, бесермянские, татарские деревушки. После указа императрицы Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 года «О умножении христианского закона» всё более и более крестьян-инородцев переходило в христианскую веру. Новокрещённые здешних мест были приписаны к приходу с. Укан. В декабре 1775 года выборные деревень обратились за разрешением о постройке новой церкви, т. к. в с. Укан приходилось ездить за 70-80 вёрст, а весной и осенью из-за бездорожья, как они пишут, «лишаемы бываем церковного слова» [4, л. 10].

Разрешение на строительство церкви во имя Богоявления Господня было дано указом Священного синода 24 октября 1776 года и определено место: в казённом селении при речке Солшурке. Место было определено неудачно. Через 15 лет, в декабре 1791 года, священнослужители церкви в с. Укан, которые должны были организовать строительство, пишут прошение епископу Вятскому и Великопермскому Лаврентию о том, что указанное место у реки Солшурки к жительству непригодно: «...речка малая, да и та вымерзает, а ключей на горе и под горой поблизости не имеется, и колодцы по причине безводной земли, равно и могилы по причине каменистой горы копать невозможно» [3, л. 12–13], и тут же предлагают другое место для строительства, а именно: «на каменном заделье, лежащее между реками, называемыми Лякмой и Ю, и сверх того ключ с горы течёт... и того ради Вашего преосвященства покорнейше просим изстребовать на оную землю владенную выпись под названием села Ю-Каменского-Богоявленского» [3, л. 15]. Разрешение было дано Указом Вятской духовной консистории от 14 мая 1793 года.

Средства на строительство церкви собирали прихожане, а приход был определён обширный – территориально он простирался от пышкетской стороны до Уней (ныне Кировская область), включал деревню Таракановскую (ныне Красногорье), деревню Дёбинскую. Была построена деревянная церковь с двумя престолами: главный – во имя Богоявления Господня (освящён 4 октября 1800 г.), придельный – во имя равноапостольных Константина и Елены

(освящён 30 октября 1784 г.). Иконостас был спроектирован Ф. М. Росляковым, российским губернаторским архитектором г. Вятки.

Первым настоятелем в новом храме стал Неофит Ильич Мышкин. Его предки – Мышкины – ещё во времена Иоанна Грозного появились на Вятской земле, служили в храмах Котельнича, Укана, Мотовилова. После окончания семинарии Неофит Ильич недолгое время служил дьяконом в Укане, а в 1794 году был рукоположен в священнический сан и назначен настоятелем юкаменской церкви. Неофит Ильич знал «вотский» язык, вырастил девятерых детей (все мальчики стали священниками), взял к себе из Укана немощных родителей, был отмечен наградой – крестом за 1812 год. Стараниями того же Неофита Ильича через 30 лет после освящения деревянной Богоявленской церкви закладывается уже каменная. Строительство велось также на средства прихожан примерно 13 лет. Но до окончания строительства о. Неофит не дожил, он умер в 1831 году и похоронен был в ограде возле каменной церкви. Надпись на гранитном памятнике говорила: «Здесь покоится прах священноиерея Неофита, основателя сего села, имеющего крест за 1812 год» [1, л. 18]. Каменный храм – большой, просторный, величественный, с оригинальными башенками, трёхэтажной колокольной – был окончательно построен в 1837 году. Его главный престол был освящён во имя Святой Новоначальной Троицы, два придела: во имя Богоявления Господня (в память о деревянной церкви) и во имя Святых Гурия и Варсонофия Казанских чудотворцев. Деревянная церковь два года стояла «заштатной», а затем юкаменцы пожертвовали её в новооткрываемое село Святогорское (ныне Красногорское).

Таким образом, село Юкаменское более 150 лет было религиозным центром, православные съезжались сюда со всей округи. Первоначально приход был довольно большой по территории. Впоследствии из него выделились приходы: Святогорский, Курьинский, Дёбинский, Пышкетский и Верх-Унинский. В престольные праздники проводились ярмарки, самая многолюдная – со 2-го по 7-е января. Крестьяне и торговые люди подъезжали не только из родного прихода, но и из соседних – из Глазова, Святогорья, Уней (кировских).

Село было не только религиозным, но и образовательным, культурным, торговым центром. Священнослужители выступали наставниками, просветителями для своих прихожан. О священнослужителях Юкаменского храма осталась добрая память. Известно, что о. Иоанн Утемов организовал хор, послушать который приезжали из других приходов. А. Флоров составил и послал в Императорское Русское географическое общество научный труд «Этнографическое описание о селе Юкаменском и прихожанах оногo

относительно народного быта». Отец Пётр Мышкин вёл большую просветительскую работу среди населения [5].

В 1844 году в селе начало работу приходское начальное училище (среди первых в Вятской губернии), в котором обучалось 30–40 человек. В 1872 году при церкви было открыто церковноприходское попечительство, которое оказывало помощь неимущим и больным деньгами, дровами, устройством на работу, а способных детей – на учёбу. В 1906 году храм был несколько раз перестроен, главный придел остался Троицким, а два новых придела были посвящены преподобному Серафиму Саровскому и Тихвинской иконе Богородицы. К 1912 году Троицкая церковь имела по штату трёх священников, одного дьякона и трёх псаломщиков; её прихожанами являлись православные русские (1 103 чел. муж. п. и 1 110 чел. жен. п.), крещёные татары (42 чел. муж. п., 40 чел. жен. п.), крещёные бесермяне (1 360 чел. муж. п., 1 297 чел. жен. п. [4, л. 5].

Свято-Троицкая церковь была закрыта на основании постановления президиума Удмуртского облисполкома от 1 февраля 1930 года. В церкви разместили библиотеку, народный дом (клуб) и МТС (гараж для тракторов). «Два раза верующие пытались вернуть себе своё имущество: на Пасху и на день поминовения усопших. Для верующих эти дни имели большое значение. Оба раза возле церкви собиралось более 600 человек. Храм, конечно, им не вернули, но власти были напуганы. По решению Особой тройки, т. е. без юридического оформления документов и привлечения прокурора, священник Фёдор Алексеевич Тукмачёв, 60 лет, был арестован за «подготовку мятежа» и через несколько месяцев (17 августа 1930 года) расстрелян. Также был расстрелян кулак В. А. Болтачев, а дьякон Андрей Кириллович Лекомцев и староста Михаил Никифорович Малых получили 10 и 5 лет концлагерей. Родные были высланы, имущество «реквизировано» [5].

Партийно-хозяйственным активом Юкаменского района было решено снести церковь до основания, что и было сделано в 1936 году. Сейчас на этом месте стоит почта, разбит парк, в котором установлен памятник красноармейцам, погибшим в Гражданскую войну, и героям Великой Отечественной войны. С тех пор верующие села ездили на богомолье в церковь села Васильевского Красногорского района.

В 1990-е годы администрация района по просьбе прихожан выделила им под молитвенный дом здание бывшего книжного магазина. Теперь здесь проходили богослужения. Но в 2003 году в связи с аварийным состоянием этого здания молитвенный дом благодаря помощи АО «Удмуртэнерго» переехал в новое помещение, также здание бывшего магазина. И по-прежнему молельня была освящена в честь Святой Троицы.

24 ноября 2011 года в центре села Юкаменского был заложен крест под будущий каменный храм. Началось строительство. Строители довольно быстро возвели стены, купол, установили колокола, кресты; проведено газовое отопление. Отдавая дань традиции, возведённый храм был освящён во имя Святой Троицы.

С 2013 года настоятелем Свято-Троицкого храма села Юкаменского является иерей Сергей Журавлёв. С ним связано возрождение религиозной жизни в Юкаменском районе, возобновились крестные ходы, которые не практиковались более ста лет. Традиционным стал крестный ход из села Юкаменского до села Ёжево на престольный праздник Дня 12 апостолов, который отмечается 13 июля. Также Юкаменский приход плодотворно взаимодействует с приходом села Васильевского Красногорского района, крестный ход туда совершается уже третий год подряд на День празднования иконы Пресвятой Богородицы «Достойно есть». Ещё одним местом паломничества с 2015 года стала д. Тылыс, в которой находятся две православные достопримечательности – купель и часовня: уже стало традицией в Крещение 19 января и в День семьи, любви и верности 8 июля крестным ходом отправляться к святым местам в Тылысе и отслужить молебен.

Позитивные изменения стали происходить благодаря стараниям настоятеля. При нём возродилась работа воскресной школы для детей. Директором школы является Галина Павловна Прозорова. У неё большой педагогический опыт – она всю жизнь проработала учителем начальных классов. В воскресной школе также преподаёт Валентина Анатольевна Перевощикова – она всю жизнь посвятила детям, работая в детском саду воспитателем. В преподавании Слова Божьего стараются придерживаться исконно православных традиций. Но в дидактический процесс включаются и элементы инновации: на уроках используются музыкальный центр, медиаплеер, интерактивная доска, компьютер. В великие праздники – Рождество и Пасху – учащиеся воскресной школы показывают концерты, демонстрируя свои навыки и умения.

В 2017 году открылась воскресная школа для взрослых, в которой отец Сергей разъясняет Закон Божий.

Прихожане Свято-Троицкой церкви села Юкаменского – это в основном удмурты, некоторое количество русских и бесермян 50-60 лет, к сожалению, молодёжи практически нет. Татары православный храм не посещают. Отношения прихожан друг с другом дружелюбные и доверительные.

На сегодня около 15 прихожан регулярно посещают службы в Свято-Троицком храме, исповедуются и причащаются. Все свои горести и несчастья они стремятся доверить настоятелю. Отец Сергей, в свою очередь, старается быть ближе, доступнее своим прихожанам. Вместе с тем он выставляет особые

требования к крещаемым: прежде чем крестить, проводит для желающих принять крещение огласительные беседы. Кстати сказать, предыдущий настоятель такого требования не выставлял. В целом отношения прихода с настоятелем можно считать доверительными.

Таким образом, история Свято-Троицкого храма достаточно богата. В ней были моменты и расцвета православия, и спада. Современные позитивные изменения в жизни церкви и прихода во многом обусловлены активной просветительской и миссионерской работой настоятеля.

Список литературы

1. Архивный отдел МО «Юкаменский район». – Ф. 23. – Оп. 8.
2. Архивный отдел МО «Юкаменский район». – Ф. 38. – Оп. 4. Д. 8.
3. Архивный отдел МО «Юкаменский район». – Ф. 38. – Оп. 8.
4. Архивный отдел МО «Юкаменский район». – Ф. 38. – Оп. 12.
5. Полевые материалы автора. Сообщение Голуб Светланы Юрьевна, в прошлом сотрудницы Юкаменского краеведческого музея, прихожанки Свято-Троицкого храма с. Юкаменского. Запись 2017 г.

*М. Ю. Чернышова,
Архивное управление Администрации МО «Город Глазов», г. Глазов*

**ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В 1920–1930-Е ГОДЫ: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ УДМУРТИИ
В АРХИВНОМ УПРАВЛЕНИИ
АДМИНИСТРАЦИИ МО «ГОРОД ГЛАЗОВ»**

Политика государственного атеизма началась сразу после Октябрьской революции 1917 г. Одним из первых постановлений большевистского правительства был Декрет Совета народных комиссаров РСФСР, принятый 20 января 1918 года, «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», согласно которому церковь была отделена от государства и от государственной школы, лишена прав юридического лица и собственности, а религия объявлялась частным делом граждан. Декрет узаконивал принимавшиеся с декабря 1917 года распоряжения и акты, упразднявшие функции православной церкви как государственного учреждения, пользующегося государственным покровительством.

Наступила эпоха воинствующего атеизма. Ставилась задача построения общества без религии. Велась активная антирелигиозная пропаганда среди населения. Начался массовый отход от религии и церкви, подавляющее большинство населения было отлучено от церкви. Запреты на религиозные обряды, на посещение церкви, слежка и доносы, компромат происходили всюду. Для отчётности требовались минимальные цифры количества верующих и количества религиозных ритуалов.

В фонде «Глазовского городского Совета народных депутатов и его исполнительного комитета» хранится документ о закрытии Глазовского Преображенского собора. Президиум Глазовского горсовета 15 апреля 1937 года вынес постановление о возбуждении ходатайства перед Президиумом Центрального исполнительного комитета (далее – ЦИК) УАССР о расторжении договора с общиной верующих г. Глазова на пользование зданием Преображенского собора ввиду того, что некачественно и неполно произведён ремонт в здании собора [1, л. 45–45 об., 52]. В постановлении ЦИК УАССР на заявление церковного Совета Глазовского Преображенского собора об отсрочке ремонта указывается, что здание храма от общины отбирается, во-первых, на том основании, что община верующих слишком мала, а здание обширное, во-вторых, не выполнен ремонт по последнему акту, который должен был быть

окончен к 1 ноября 1937 г., в-третьих, у общины нет сил содержать такое здание [1, л. 83]. Церковным Советом Глазовского Преображенского собора была написана жалоба во Всероссийский Центральный исполнительный комитет (далее – ВЦИК), в которой указывалось: «...Горсовет, препятствуя производству ремонта, видимо, имел целью отобрать у общины молитвенное здание, т. к. других законных оснований при попытках для отбирания у него не находилось... Горсовет старался, чтобы мы ремонт не производили вовремя, а если произвели, то по техническим условиям неправильно, дабы воспользоваться этим обстоятельством и считать договор с общиной расторгнутым, несмотря на то, что Горсовету постановлением Президиума ЦИК УАССР от 10 сентября 1937 года было предложено установить контроль за ремонтом здания собора» [1, л. 83–83 об.].

В свою очередь, Глазовский горсовет направил комиссии по вопросам культов Верховного Совета УАССР письмо следующего содержания: «Президиум Глазовского горсовета просит удовлетворить ходатайство о закрытии здания собора и передачи такового под культурное учреждение, тем более по генеральному плану новой планировки города Глазова на месте собора намечено строительство драматического театра... Надо отметить, что 98,5 % трудового населения давно отказалось от религиозного дурмана и требуют настойчиво закрыть этот очаг, дав это указание и в наказе избирателей горсовету» [1, л. 103].

Нередкими были случаи искажения партийной линии в области борьбы с религией. Многие партийные организации недооценивали численность верующего населения, преувеличивали рост антирелигиозного движения в массах. Закрытие церквей и других молитвенных домов проходило без необходимой и действительно хорошо проведённой предварительной массовой работы среди населения, а иногда и с прямым и вреднейшим для дела антирелигиозной пропаганды издевательством над предметами культа. В качестве подтверждения можно привести отрывок из письма комиссии по вопросам культов ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Глазовскому горсовету: «...Комиссия находит закрытие Преображенского собора преждевременным. С закрытием собора ближе 25 км не остаётся функционирующих церквей. Комиссия не может считать, что в Глазове и в окружающих его сёлах уже совершенно нет верующих. Такая «борьба против религии» способствует лишь укреплению религиозного фанатизма. Вопрос о ремонте здания второстепенный, главное – в политической целесообразности закрытия. Этой целесообразности комиссия не видит. Комиссия полагает, что религиозное общество произведёт нужный ремонт, если горсовет устранит разные препятствия, допускаявшиеся в прошлом. Дело может быть решено в сторону закрытия в том случае, если

религиозному обществу взамен собора будет предоставлено другое помещение в городе или вблизи его из числа ранее закрытых церквей, часовен неиспользуемых или нецелесообразно используемых» [1, л. 92–92 об.].

Решением Президиума Глазовского горсовета общине верующих взамен собора был предоставлен 2-этажный деревянный жилой дом (бывшая часовня на территории кладбища). Хотя по документам видно, что процент годности данного здания составлял всего 48 %. Глазовский городской Совет не хотел выделять всё здание верующим: «Для отправления религиозных нужд будет достаточно верхнего этажа, учитывая то, что религиозное общество имеет всего лишь несколько десятков человек» [1, л. 103]. В итоге горсовет добился своего, и Преображенский собор г. Глазова был закрыт на основании постановления ЦИК УАССР от 9 февраля 1938 г., а здание передано под городской театр [1, л. 92–92 об.]. После закрытия собора у местных властей появились средства для снятия всех крестов и куполов с башен и парапетов бывшего собора [1, л. 131–131 об.]. Часть церковного имущества всё-таки была выделена для проведения религиозных обрядов в кладбищенской часовне [1, л. 133].

В некоторых районах Удмуртской АССР имелись случаи необоснованного закрытия церквей по причинам эпидемических заболеваний (например, в Малой Пурге, Старых Зятцах, Пудеме и др.). ЦИК УАССР считал это неправильным и направил письменные разъяснения всем райисполкомам о том, что закрытие церквей по причинам эпидемических заболеваний допустимо только в том случае, если в данном месте все другие места общественного пользования (клубы, школы и др.) по этой же причине закрываются. Во всех других случаях закрытие только молитвенных зданий недопустимо [1, л. 157].

Церковь всегда содержала себя сама, без помощи властей, и церковнослужители не получали жалованья от государства. За сотни лет церковь в России накопила, сохранила и приумножила огромные ценности. 23 февраля 1922 года вышел Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». Удмуртским Областным финансовым отделом были разсланы письма районным финансовым отделам о порядке реализации имущества церквей. Всем финансовым отделам области было предписано ознакомиться основательно и приступить к выявлению имущества госфондовского значения.

Предлагался следующий порядок реализации церковного имущества:

«1. Здание церкви, если оно будет использовано под культурное учреждение (школы, нардома, клубы), безвозмездно передаётся в распоряжение ёросика, если же здание будет использовано не под культурное учреждение, то оно продается ёросфинотделом по оценке, произведённой экспертом.

2. Все без исключения изделия из благородных металлов (золота, серебра и драгоценных камней) отправляются ценной почтовой посылкой в прочной упаковке по адресу: г. Москва, иностранный отдел госбанка.

3. Все изделия из парчи, бархата и шёлка, независимо от их количества, направляются по адресу: г. Ленинград, Набережная 9 Января, конторе "Антиквариат".

4. Все позолоченные и посеребрённые предметы (иконостас, иконы, паникадила и пр.) сдаются местному представителю Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) без оценки с подробным перечислением, с указанием количества предметов и приблизительного объёма площади позолоты со специально составленным актом в 4 экз.

5. Все ковры и ковровые дорожки, независимо от их состояния, направляются по адресу: Москва, Красная площадь, верхние торговые ряды, помещение 79, ГУМ, отдел комиссионных продаж.

6. Все остальные изделия из цветных и чёрных металлов (колокола, подсвечники и др.) квалифицируются как лом и сдаются по специальному вызову представителю ближайшего агентства акционерного общества "Рудметаллоторга".

7. Все остальное имущество – мебель и прочие предметы, не являющееся объектом вышеперечисленных предметов, реализуются Вами на месте» [2, л. 1–1 об.].

После сдачи церковного имущества Удмуртский Областной финансовый отдел получал денежные средства, поэтому он был заинтересован в его изъятии. На каждый вид сданного изделия обязательно составлялся акт в нескольких экземплярах: 1-й экз. акта направлялся в организацию, принимающую имущество церкви, 2-й экз. – в Областной финансовый отдел, 3-й экз. оставался при районном финансовом отделе. Акты о приёме-сдаче составлялись по специально созданным формам.

Для того чтобы официально оформить закрытие церкви, было необходимо:

- обсуждение вопроса о закрытии церкви на общих собраниях всех колхозов и селений, объединяемых данным религиозным обществом;

- оформление протоколов и регистрационных списков присутствовавших на собрании, причём на списках должны расписываться лица, голосовавшие за закрытие церкви (для закрытия требовалось не менее 75–80 % голосов); протоколы и списки должны быть заверены сельсоветом;

- план использования и проект по переустройству здания церкви;

- два фотоснимка церковного здания;

- после выхода официального постановления о закрытии церкви верующие имели право в течение месяца обжаловать его в Центральной

комиссии при Президиуме ВЦИК. В случае обжалования ликвидацию церкви нужно было приостановить до окончательного рассмотрения жалобы [6, л. 54, 60].

Здания церквей в дальнейшем использовались либо под культурно-просветительные учреждения, либо для хозяйственных нужд. Например, деревянное здание карсовайской церкви Карсовайского района в 1929 году, после согласования с церковно-приходским советом, было передано под складочное помещение для зерна [3, л. 16, 17, 40]. В 1934 году карсовайскую церковь окончательно закрыли, а здание использовали под клуб [3, л. 43].

В архивном управлении хранятся документы Красногорского райисполкома, в которых имеются сведения о закрытии и переоборудовании церквей в Красногорском районе. На основании постановления Президиума Верховного Совета УАССР от 19 октября 1938 года была закрыта курьинская ветхая церковь. Деревянное здание церкви было передано сельсовету для переоборудования под клуб. Председателю сельсовета было предложено немедленно снять купола с церкви и колокольни, так как они грозили обвалом здания [4, л. 325; 5, л. 448 об.; 6, л. 1–1 об.]. Церковь в селе Красногорском закрыта на основании Указа Президиума Верховного Совета УАССР от 29 мая 1939 года. Церковное каменное здание было решено переоборудовать под клуб со стационарной киноустановкой [7, л. 79; 10, с. 243]. На основании указа Президиума Верховного Совета УАССР от 10 мая 1940 года закрыта селеговская церковь Красногорского района, а каменное здание передано районному отделу народного образования для использования на месте под школу [8, л. 50 об.]. В мае 1941 года была закрыта логовская церковь. В виду того что на месте деревянное церковное здание бы пустовало, было решено его перевезти в село Красногорское и перестроить под районную библиотеку [9, л. 166 об.]. 24 июля 1941 года в Красногорском районе была закрыта ещё одна церковь – дёбинская. На общем собрании было решено передать здание дёбинской церкви районному отделу народного образования для переоборудования его под школу в селе Дёбы, т. к. старое здание пришло в негодность [9, л. 193 об., 194, 241 об.]. Молитвенные здания в деревнях Каркалай, Тарасёнки, Большие Котляки были переданы колхозам под детские ясли и детские площадки [6, л. 54 об.].

Таким образом, местные власти всячески, законными и незаконными методами, старались закрыть церкви. Размеры катастрофы антирелигиозной политики советского правительства неизмеримы: утрата духовности, уничтожение культурных традиций, гибель исторических памятников и документов.

Список литературы

1. Архивное управление Администрации МО «Город Глазова» (далее – АУ АМО «Город Глазов»). – Ф. Р-31. – Оп. 1. – Д. 58.
2. АУ АМО «Город Глазов». – Ф. Р-181. – Оп. 1. – Д. 65.
3. АУ АМО «Город Глазов». – Ф. Р-347. – Оп. 1. – Д. 1.
4. АУ АМО «Город Глазов». – Ф. Р-363. – Оп. 1. – Д. 94.
5. АУ АМО «Город Глазов». – Ф. Р-363. – Оп. 1. – Д. 97.
6. АУ АМО «Город Глазов». – Ф. Р-363. – Оп. 1. – Д. 119.
7. АУ АМО «Город Глазов». – Ф. Р-363. – Оп. 1. – Д. 129.
8. АУ АМО «Город Глазов». – Ф. Р-363. – Оп. 1. – Д. 152.
9. АУ АМО «Город Глазов». – Ф. Р-363. – Оп. 1. – Д. 174.
10. Православные храмы Удмуртии : справочник-указатель. – Ижевск : Удмуртия, 2000.

Секция 5. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В УДМУРТИИ И УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ

*Е. В. Загидуллина, Т. Е. Щенина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОРОДЕ ГЛАЗОВЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В городе Глазове молодёжная политика осуществляется в отношении молодых граждан в возрасте от 14 лет и не достигших возраста 31 года, которых по состоянию на 1 января 2017 года насчитывается 19 436 человек, что составляет 21 % от общей численности населения города Глазова [1].

Начиная с 1991 года в городе Глазове сформирована структура молодёжной политики, ведётся разработка нормативной правовой базы, налажено межведомственное взаимодействие, укрепляются партнёрские связи с республиканскими и межрегиональными организациями и учреждениями, заинтересованными в поддержке молодёжи, развивается система подготовки и переподготовки профессиональных кадров для работы с молодёжью. С 1996 года в основе реализации молодёжной политики на территории города заложен программно-целевой подход.

В 1996 году впервые была принята городская целевая программа «Молодёжь города Глазова» на 1997–2000 годы, которая представляла собой комплекс практических и последовательных мероприятий, план конкретных действий на очередной период, согласованный с исполнительными органами власти. Работа с молодыми гражданами строилась по следующим приоритетным направлениям: организация досуга и занятости, развитие социальных служб, кадровое обеспечение отрасли. С развитием демократического общества, молодёжь стала рассматриваться в качестве потенциального ресурса социума, наиболее активного участника социальных преобразований.

В городской целевой программе «Молодёжь города Глазова» на 2001–2003 годы акцент был смещён на работающую и студенческую молодёжь,

молодые семьи, лидеров молодёжных и детских общественных движений, что позволило добиться стабилизации и развития следующих положительных тенденций в молодёжной среде:

- увеличения числа молодых людей, выбирающих личную инициативу как способ самореализации;
- повышения престижности качественного образования и профессиональной подготовки как основы личного и профессионального успеха, будущего благосостояния;
- роста заинтересованности молодёжи в сохранении своего здоровья;
- повышения интереса молодёжи к массовым видам спорта и активным видам досуга;
- расширения информационного пространства.

Городская целевая программа «Молодёжь города Глазова» на 2004–2008 годы стала продолжением мероприятий предыдущих городских целевых программ, поставив в основу пропаганду здорового образа жизни в молодёжной среде, развитие гражданско-патриотического воспитания, поддержку молодёжных и детских общественных объединений, научно-методическое, кадровое и информационное обеспечение.

Городская целевая программа «Молодёжь города Глазова» на 2009–2013 годы и на 2010–2013 годы стала продолжением мероприятий предыдущих городских целевых программ.

Муниципальная программа «Молодёжь города Глазова» на 2014–2016 годы направлена на создание условий и гарантий, направленных на развитие и поддержку молодых граждан, их самореализацию в интересах общества и государства.

Основные задачи:

- создание условий и гарантий, направленных на развитие и поддержку молодёжи, её самореализацию в интересах общества и государства;
- создание мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также профилактике наркомании, алкоголизма, других видов зависимости среди подростков и молодёжи;
- снижение уровня подростковой преступности;
- создание условий для сохранения и укрепления здоровья детей и молодёжи, улучшения качества организации отдыха детей и молодёжи.

Опыт реализации молодёжной политики в течение 26 лет свидетельствует о её эффективности, позволяющей комплексно осуществлять необходимые мероприятия и наиболее рационально и адресно использовать финансовые, кадровые и организационные ресурсы.

Учитывая специфическую социальную позицию молодого поколения в процессе общественного развития, необходимо усилить внимание к проблемам

социализации молодёжи, определению средств, форм, методов и критериев работы с молодыми людьми на перспективу. Ввиду этого, а также в целях оптимизации мер, обеспечивающих активное включение молодых людей в жизнь общества, их полноценную самореализацию.

Ситуация в молодёжной среде постоянно меняется, происходит перераспределение рейтинга ценностных ориентаций, определяются проблемные вопросы. Нерешённые молодёжные проблемы отбрасывают назад в развитии не только молодёжь, но и всё общество, становятся бременем всех, а не только молодых. В настоящее время стоит вопрос о необходимости минимизации издержек и потерь, которые несёт город Глазов, в том числе из-за проблем, связанных с социализацией молодых людей и интеграцией их в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство. Всё это свидетельствует о необходимости выделения молодёжной политики в качестве приоритетного направления [2, с. 82–86].

Сегодня молодёжь рассматривается в качестве полноправного субъекта молодёжной политики, основного партнёра властей всех уровней в её выработке и реализации. Современная молодёжная политика ориентирована на максимальное включение молодёжи в социальную практику, на создание условий и возможностей для самостоятельного решения молодёжным сообществом собственных проблем и полноценного участия молодёжи в жизни общества. Особенно важным является общественное признание потребности широкого включения молодёжи в социальные практики как необходимого условия формирования у неё российской идентичности.

В то же время проблема повышения субъектности молодёжного сообщества продолжает оставаться чрезвычайно острой. Действующие в регионе молодёжные объединения и их ассоциации в большинстве своём чрезмерно зависят от государства, обладают слабым экспертным и научным потенциалом, не имеют достаточного для отстаивания своих интересов представительства в органах государственной власти и местного самоуправления. Остаётся низкой престижность общественной деятельности в целом, её общественная и государственная оценка. Считаем, что необходимо уделять внимание созданию дополнительных механизмов вовлечения молодёжи в решение социально значимых проблем, созданию дополнительных форм межсубъектного взаимодействия, стимулирующего общественную активность.

Комплексность и системность решения проблем в молодёжной среде обеспечат качественную реализацию мероприятий, соответствующих целям и задачам сферы молодёжной политики. Таким образом, можно выделять следующие проблемы, затрагивающие интересы молодого поколения города Глазова: низкий уровень образования; слабое развитие досуга и проведения

свободного времени; проблемы, связанные с трудоустройством несовершеннолетних, не имеющих стажа подростков и студенческую молодёжь; проблемы, связанные с регистрацией и организацией малого предпринимательства; низкая информированность молодёжи о культурной жизни города; нехватка жилья для молодёжи и неудовлетворительные жилищные условия для молодых семей.

Проанализировав результаты исследования, приходим к выводу, что проблемы затрагивают все области жизни молодёжи нашего города. Для большинства из них были разработаны специальные целевые комплексные программы, которые уже реализуются или рассчитываются быть реализованными в ближайшее время.

Результаты ежегодного мониторинга «Молодёжь Удмуртской Республики» [3, с. 87–91] показывают, что за прошедшие три года отмечается рост осведомленности молодёжи о существовании государственных учреждений, ведущих работу с детьми и молодёжью, причём это можно утверждать в отношении всех рассмотренных организаций: служб телефонов доверия, биржи труда, службы помощи молодой семье, психологической консультации, центра информации для молодёжи, клубов (центров) по месту жительства, юридических консультаций.

Полагаем, что на сегодняшний день молодёжный парламент при Глазовской городской Думе отлично выполняет свои функции, справляется с основными поставленными проблемами и задачами. Но порой нужно решать проблемы, которые выплывают очень неожиданно и резко, проблемы, которые серьёзно влияют на нашу молодёжь.

Список литературы

1. glazov-gov.ru (Дата обращения: 26.10.2017).
2. Гиззатов, И. Р. Молодёжный парламентаризм как инновационная форма взаимодействия государства и молодёжных организаций / И. Р. Гиззатов // Совершенствование государственного и муниципального управления в условиях формирования демократического правового государства : материалы VI Межвуз. студенческой науч.-практ. конф., 19 апреля 2017. – Ижевск : Изд. центр «Удмуртский университет», 2017. – С. 82–86.
3. Гончаров, Т. К. Проблемы молодёжной политики на примере Удмуртской Республики и г. Ижевска / Т. К. Гончаров // Совершенствование государственного и муниципального управления в условиях формирования демократического правового государства : материалы VI Межвуз. студенческой науч.-практ. конф., 19 апреля 2017. – Ижевск : Изд. центр «Удмуртский университет», 2017. – С. 87–91.

*Л. А. Касимова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МО «БАЛЕЗИНСКИЙ РАЙОН»

Социально-экономическое развитие сельских территорий имеет выраженную региональную специфику, обусловленную пространственными различиями. В субъектах Российской Федерации наблюдается процесс активизации регионального управления социально-экономическим развитием сельских территорий, требующий изучения и обобщения опыта и достигнутых результатов. В условиях сокращения обитаемого сельского пространства наибольший практический интерес представляет выработка специальных мер управления развитием периферийных и слаборазвитых сельских территорий регионов. В то же время недостаточно проработаны вопросы реализации дифференцированного подхода и установления различий в развитии сельских территорий на уровне отдельного региона.

Вышесказанное определяет актуальность исследования вопросов совершенствования управления социально-экономическим развитием сельских территорий региона на основе реализации дифференцированного подхода, а также расширения участия органов местного самоуправления и вовлечения местного сообщества в процесс управления.

Вопросам разработки комплексной типологии сельских территорий посвящены научные труды Р. А. Айткалиева, С. Е. Жусупова, З. Х. Мухамедкаримовой, Л. М. Кликич, Н. Логанцовой, Н. Межоновой, А. П. Петровой, Н. В. Роговской.

Влияние на экономику МО «Балезинский район» может проявляться в трёх направлениях: рост экономики муниципального образования, деградация экономического развития муниципального образования или же стагнация развития.

Главной целью работы является анализ социально-экономического развития МО «Балезинский район» для выявления способов управления социально-экономическим развитием.

Задачи работы:

1. Изучить теоретические основы социально-экономического развития муниципального образования.

2. Проанализировать практику управления социально-экономическим развитием на примере МО «Балезинский район».

3. Предложить способы управления социально-экономическим развитием муниципального образования с применением зарубежного опыта.

МО «Балезинский район неразрывно связано с состоянием региональной национальной экономики. На развитие МО «Балезинский район» влияют факторы как внешней, так и внутренней среды. В настоящее время Балезинский район характеризуется стагнацией, т. е. застоем производства на протяжении длительного периода, увеличением численности безработицы, снижением заработной платы и уровня жизни населения. Чтобы сделать перспективным социально-экономическое развитие МО «Балезинский район», прежде всего нужно стратегическое планирование:

- управление социально-экономическим развитием;
- управление бюджетом и финансами;
- управление экономикой и предпринимательством;
- управление имуществом и использованием земли;
- управление внешнеэкономической деятельностью;
- охрана окружающей среды и т. д.

Муниципальное образование объединяет сообщество в систему, состоящую из элементов (экономика, культура, политика, социальные отношения), функционирование которых направлено на достижение генеральной цели – рост качества жизни каждого человека.

Анализ демографической ситуации, динамика основных параметров воспроизводства населения позволяют сделать следующие выводы: произошедший в стране социально-экономический кризис способствовал ухудшению демографической ситуации, выражающейся в смене естественного прироста естественной убылью населения. Неблагоприятные демографические процессы оказывают существенное влияние на формирование трудовых ресурсов района.

В последние годы появились следующие негативные тенденции:

- снижение численности занятых в отдельных сферах экономики;
- обострение обстановки на рынке труда, которое привело к появлению новых категорий трудовых ресурсов: лица, не занятые трудовой деятельностью;
- увеличение количества работающих пенсионеров;
- увеличение масштабов трудовой маятниковой миграции.

Нами были рассмотрены необходимые данные, которые мы изучили в ходе нашей работы и пришли к выводу, что предложение по совершенствованию формирования бюджета, а также предложение по распределению налогов и эффективности предложенных мероприятий дадут положительный эффект для бюджета Балезинского района. Поэтому мы

считаем целесообразным федеральные и региональные налоги закрепить в бюджетном законодательстве и использовать в дальнейшем. Это создаст предпосылки для повышения качественного, грамотного управления финансами и поспособствует укреплению основ бюджетного федерализма. От этого зависит эффективное функционирование и развитие региона. От эффективности развития МО зависит удовлетворение потребностей общества и государства на всех уровнях.

Результаты данной работы дают возможность оценить различные аспекты управления социально-экономическим развитием МО «Балезинский район», позволяют исследовать не только динамику уровня социально-экономического развития, но и выявить ключевые проблемы территории, принимать адекватные управленческие решения. В настоящее время Россия находится в состоянии глубокого экономического кризиса, от этого напрямую зависит экономика МО «Балезинский район». Мы считаем, что развитие экономики МО является основой для становления сильной экономики государства. Необходимо обеспечить высокое качество жизни населения. Таким образом, мы считаем целесообразным положение переходного периода в части возможного его использования в субъектах РФ, в качестве регулирующих федеральные и региональные налоги закрепить в бюджетном законодательстве и использовать в дальнейшем, чтобы было устойчивое социально-экономическое развитие МО «Балезинский район».

Список литературы

1. Антонова, Н. А. Место и роль нормативных правовых актов органов местного самоуправления в системе правового регулирования муниципальных отношений [Текст] / Н. А. Антонова // Теория и практика местного самоуправления. – 2013. – № 4. – С. 19–22.
2. Димитров, И. Роль планирования и прогнозирования в реализации социально-экономической политики государства [Текст] / И. Димитров // Экономика и управление. – 2013. – № 5. – С. 29–32.
3. Лукьянова, М. Н. Применение комплексного плана в развитии города : опыт США [Текст] / М. Н. Лукьянова // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 2. – С. 12–18.
4. Попов, Г. Ю. Алгоритм формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований / Г. Ю. Попов, В. Н. Медведева // Вопросы образования и науки : теоретический и методический аспекты : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2014 г.: в 11 ч. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания ЮКОМ», 2014. – Ч. 8. – 172 с. – С. 122.
5. Шевцов, П. А. Методологические подходы к формированию комплексного экономико-статистического анализа уровня и качества жизни населения / П. А. Шевцов // Сборник научных материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Кемерово, 2011.
6. Сайт МО «Балезинский район» // balezino.udmurt.ru

*Е. А. Кухарчук, Т. Е. Щенина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В МО «БАЛЕЗИНСКИЙ РАЙОН»

В соответствии с оперативными данными Удмуртстата по состоянию на начало 2017 г., в Балезинском районе проживает 31 848 человек [1]. Показатели численности населения района в последние годы имеют устойчивую тенденцию к снижению. В отчётном году на территории района родилось 498 человек, зарегистрировано 516 случаев смерти, естественная убыль составила 18 человек. Вместе с этим в районе продолжают сохраняться отрицательные показатели миграции, т. е. количество выезжающих за пределы района превышает количество въезжающих. В течение 2016 г. за пределы района выехало 1 488 человек, а прибыло 1 026 человек. В результате миграционная убыль населения составила 462 человека. Основные демографические показатели приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели	Ед. изм.	2015 год (факт.)	2016	
			план	факт
Среднегодовая численность населения	Тыс. чел.	32,6	32,6	32,1
Уровень рождаемости	На 1 000 чел. населения	15,2	15,1	14,2
Уровень смертности	На 1 000 чел. населения	16,4	15,8	15,8
Естественный прирост населения	На 1 000 чел. населения	-1,1	0	-0,6
Уровень браков	На 1 000 чел. населения	5,9	7,0	6,1
Уровень разводов	На 1 000 чел. населения	3,2	4,1	2,7
Доля внебрачных рождений	%	29	29	32
Миграционный прирост	На 10 тыс. населения	-170,4	0	-144
Количество многодетных семей	Семей	622	640	644
В т. ч. малообеспеченных многодетных семей	Семей	534	570	572

Семейная политика формируется с учётом экономических, демографических и других объективных перемен, происходящих в жизни общества. Являясь важным направлением современной социальной политики, семейная политика представляет собой комплекс целенаправленных мер, реализуемых федеральными, региональными, муниципальными органами исполнительной власти в интересах института семьи. Принципиальным отличием в сущности принимаемых законов, постановлений, решений, программ выступает факт признания семьи в качестве одного из главных объектов всей социальной политики [2].

Отдел Администрации МО «Балезинский район» по делам семьи и охране прав детства реализует отдельные государственные полномочия: по опеке и попечительству над несовершеннолетними; ведёт работу по учёту и регистрации многодетных семей; обеспечивает работу комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В районе с общей численностью населения более 32 000 человек проживает 7 608 (7 666 – 2015 г.) детей в возрасте до 18 лет, из них 2 082 (2020 – 2014 г.) детей воспитываются в 644 (622 – 2014 г.) многодетных семьях, 95 (94) несовершеннолетних находятся под опекой (попечительством), 56 (51) воспитанников проживают в детском доме [5].

Координацию деятельности в соответствии со ст. 11 ФЗ от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» осуществляет комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав МО «Балезинский район». За 12 месяцев 2015 года проведено 34 заседания комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, рассмотрено 40 вопросов профилактической направленности по предупреждению правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. В комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав поступило 409 материалов в отношении несовершеннолетних, законных представителей несовершеннолетних и граждан. На заседаниях обсуждены 149 (139) несовершеннолетних (в отношении несовершеннолетних составлено 150 (107) административных протоколов), 87 (78) родителя обсуждены за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, из них [5]:

1) по факту потребления (распития) алкогольной продукции составлено 34 (17) административных материала (ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ);

2) по факту потребления одурманивающих веществ поступило 6 (4) административных материалов (ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ);

3) появление в общественном месте в состоянии опьянения – 22 (9) административных материала (ст. 20.21 КоАП РФ);

4) нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет – 18 (22) административных материалов (ст. 20.22 КоАП РФ);

5) по факту вовлечения несовершеннолетних в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции привлечено 20 (6) граждан (ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ);

6) по факту управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, – 2 (0) несовершеннолетних (ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ);

7) управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством, – 14 (6) (ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ).

Наложено административных штрафов на несовершеннолетних на сумму 198 500 рублей, взыскано 83 402 рубля. На законных представителей несовершеннолетних наложено 40 600 рублей, взыскано 26 870 рублей, на граждан наложено штрафов 34 200, взыскано 12 055 рублей. Проведены совместные профилактические мероприятия с учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, «Дни подростка» в 5 сельских школах и «Неделя подростка» в МБОУ «Балезинская СОШ № 3».

Для обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия по раннему выявлению и социальной реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении, для своевременной профилактики социального сиротства и жестокого обращения с детьми, профилактики суицидального поведения среди несовершеннолетних проведены следующие мероприятия: круглый стол с психологом «Психолог +» (Кондур Н. С.) и общественными воспитателями на тему «Особенности поведения подростков и эффективные методы работы с ними»; родительское собрание «Ответственность родителей за обеспечение безопасности детей» в МБОУ «Кестымская СОШ»; районный семинар для служб системы профилактики «Проблема подростковой наркомании. Пути решения проблемы» с привлечением МРО УФСКН г. Глазова УР, нарколога, психологов БУЗ УР «РНД НЗ УР»; районное родительское собрание «Проблема подростковой наркомании. Пути решения проблемы» с привлечением МРО УФСКН г. Глазова УР, нарколога, психологов БУЗ УР «РНД НЗ УР»; проведено индивидуальное консультирование психологов БУЗ УР «РНД НЗ УР» с несовершеннолетними, употребляющими ПАВ, и с законными представителями несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки; совещание для педагогов МБДОУ «Д/с "Сказка"» по раннему выявлению семейного неблагополучия; совещание с заведующими дошкольных образовательных учреждений «О работе администраций дошкольных образовательных учреждений по раннему выявлению семейного неблагополучия»; родительское собрание для молодых семей «Основы семейных ценностей»; крещение семей, находящихся в социально опасном положении в храме Иконы Казанской Божией Матери; совещание для субъектов системы профилактики «Роль субъектов системы профилактики в обеспечении безопасности детей».

Комиссией разработан план межведомственных мероприятий по профилактике безнадзорности и социального сиротства детей, алкогольной, наркотической и токсической зависимостей, суицидам, предупреждению преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних и в отношении них в МО «Балезинский район» на 2017 год. В течение года проведено выездное заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в МБОУ «Юндинская СОШ».

На основании положения о межведомственном взаимодействии органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации индивидуальной профилактической работы с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении, на территории МО «Балезинский район» (Постановление Главы Администрации № 2046 от 16.12.2014 г.), в органах и учреждениях системы профилактики состоят на учёте 20 семей (в них воспитываются 39 несовершеннолетних детей) и 4 несовершеннолетних в социально опасном положении с разработанными и утверждёнными индивидуальными программами социальной реабилитации.

Проведено 17 вечерних рейдов, осуществлено 39 проверок организации досуга и отдыха несовершеннолетних, в ходе которых проверялись торговые точки, кафе, ночные клубы, места скопления подростков. По выявлению и предупреждению фактов продажи несовершеннолетним табачной и алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, проведено 2 (3) рейда, проверено 10 (12) объектов.

В целях профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, защиты прав детей специалистами организовано 58 рейдов и посещено 233 семьи. За несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учёте закреплено 13 общественных воспитателей, из них 4 сотрудника ГУ «Отдел МВД России по Балезинскому району», 2 преподавателя БПОУ УР БПТ, инспектор ЛОЕП на ст. Балезино, социальный педагог МБОУ Балезинская «СОШ № 1», 2 инспектора филиала ФКУ УИН УФСИН России по УР, 2 специалиста МЦ «Юность», судебный пристав ФССП), которые активно вовлекают своих подопечных в мероприятия по профилактике употребления алкогольной продукции.

КДН осуществляет взаимодействие с наркологической службой БУЗ УР «Балезинская РБМЗ УР». К врачу-наркологу направляются несовершеннолетние и законные представители несовершеннолетних, употребляющие спиртные напитки. За 2016 г. выдано 5 направлений законным представителям несовершеннолетних и 12 несовершеннолетним, 2 законных представителя прошли курс лечения от алкогольной зависимости в наркологическом диспансере г. Ижевска.

С сотрудниками ФКУ УИИ УФСИН проведён вечерний рейд по месту

жительства несовершеннолетних, осуждённых к мерам наказания (4 подростка), не связанным с лишением свободы. Особое внимание уделяется организации летнего отдыха детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и в социально опасном положении, а также трудоустройству подростков, состоящих на учёте в ОДН Бalezинского РОВД. В течение года проводится предварительное собеседование с руководителями предприятий и учреждений п. Бalezино о количестве рабочих мест и видах работ для несовершеннолетних.

В течение года 211 подростков были трудоустроены через ЦЗН, из них 22 подростка, состоящих на учёте. 20 подростков, состоящих на профилактическом учёте, находились в оборонно-спортивном лагере «Призывник». В ЦЗН направлено 15 ходатайств о трудоустройстве несовершеннолетних. КДН и ЗП совместно с прокуратурой и ЦЗН проведены проверки в ООО «Россия» и МЦ «Юность». Оказано содействие 4 родителям в трудоустройстве. По летнему отдыху и оздоровлению работали в тесном сотрудничестве со всеми органами и службами системы профилактики.

Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав проводится комплексная, целенаправленная работа по защите и соблюдению прав несовершеннолетних на здоровье, образование, труд, досуг, профилактику детской безнадзорности и правонарушений среди детей и подростков Бalezинского района.

Одной из основных задач органа опеки и попечительства является реализация единой государственной политики по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 71 замещающих семьях проживают 102 несовершеннолетних ребёнка. Из них: детей-сирот – 24; по заявлению родителей – 7; находятся под опекой и попечительством – 79; воспитываются в приёмных семьях – 16; усыновленных – 1.

Данные семьи находятся в секторе опеки и попечительства на контроле, опекунам оказывается педагогическая, психологическая и др. поддержка в течение всего времени нахождения ребёнка (до 18 лет) в семье.

Таблица 2

Год	Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	Число детей, переданных на воспитание в семьи	Число детей, устроенных в детские дома
2014	15	7	8
2015	12	8	4
2016	16	11	3

С целью сохранения семьи и реабилитации ребёнка, оказавшегося в

трудной жизненной ситуации, специалисты отдела использует такую возможность, как устройство детей сроком до двух месяцев в КУ СО УР «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Балезинского района». За 2016 год в отделении социальной реабилитации прошли реабилитацию 114 детей. Из них 38 несовершеннолетних прошли реабилитацию повторно. Всего оказана помощь 121 семье. В результате жизнеустройства возвращены в родные семьи 129 детей, передано под опеку 4 ребёнка, устроены в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 6 детей.

Таблица 3

Год	Число родителей, лишённых родительских прав	Число детей, родители которых лишены родительских прав	Число родителей, ограниченных в родительских правах	Число детей, родители которых ограничены в родительских правах	Число родителей, восстановленных в родительских правах
2014	11	10	2	3	0
2015	12	16	1	1	0
2016	12	10	0	0	0

В соответствии с законом от 14.03.2013 г. № 8-РЗ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» ведётся учёт лиц, нуждающихся в жилых помещениях [4]. В МОиН УР передано 64 учётных дела детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не имеют закреплённого жилого помещения, а также детей-сирот, в отношении которых орган опеки и попечительства в принял решение о невозможности их возвращения в ранее занимаемые жилые помещения, для обеспечения жилыми помещениями.

В соответствии со ст. 5 закона от 14.03.2013 г. № 8-РЗ «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» общее количество закреплённых жилых помещений, которые находятся на территории МО «Балезинский район», – 34 [3]. В 2016 году на приобретение жилых помещений выделено из республиканского бюджета 750 тыс. рублей, по итогам аукционов приобретена 1 квартира на вторичном рынке. На 01.01.2017 г. осталось 1 неисполненное судебное решение по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с приказом Комитета по делам семьи и демографической политике при Правительстве УР от 13.08.2012 г. за № 01-02/56 «Об утверждении Программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребёнка, оставшегося без попечения родителей, и Порядка подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребёнка, оставшегося без попечения родителей» в течение года специалистами сектора проведены курсы для 13 кандидатов в приёмные родители [2].

Специалистами сектора опеки и попечительства оказано государственных услуг по установлению опеки и попечительства над несовершеннолетними – 17, по назначению и выплате единовременного пособия при передаче ребёнка на воспитание в семью – 15, выдано разрешений на совершение сделок с имуществом несовершеннолетних – 375, выдано разрешений на заключение трудового договора с учащимися, достигшими возраста 14 лет – 127, разрешений на изменение имени и фамилии ребенка – 3, подготовлено заключений о возможности граждан РФ, желающих усыновить ребёнка, быть усыновителями – 1, заключений о возможности временной передачи ребёнка (детей) в семью – 10, выдано несовершеннолетним лицам, достигшим 16 лет, разрешения на вступление в брак до достижения брачного возраста – 5.

На реализацию закона «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» предусмотрено 6 миллионов 951 тысяча рублей из них: на бесплатные лекарства – 377,7 тыс. рублей; питание – 3 325,0 тыс. рублей; количество школьников, обеспеченных бесплатным питанием, – 854 человек; проезд – 1 446,7 тыс. рублей; количество детей, пользующихся бесплатным проездом, – 574 человек; коммунальные услуги – 1 650,4 тыс. рублей; количество семей, получивших компенсацию расходов на оплату коммунальных услуг, – 369 человек; количество детей до 6 лет 6 месяцев, воспользовавшихся бесплатным лекарственным обеспечением, – 301; количество многодетных малоимущих семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, состоящих на учёте на предоставление субсидии на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт и приобретение жилых помещений, – 78.

С многодетными семьями проведён круглый стол по разъяснению законодательства по предоставлению мер социальной поддержки многодетным семьям. Знаком отличия «Родительская слава» награждена супружеская пара Русских из д. Оросово, знак отличия «Материнская слава» вручён многодетным матерям А. Е. Нездоровских и Т. М. Першиной. В День семьи, любви и верности супружеской паре Корепановых вручена медаль «За любовь и верность».

Считаем, что основной целью семейной и демографической политики Базезинского района на среднесрочную перспективу является обеспечение устойчивого экономического роста, предусматривающего диверсификацию природного, производственного и трудового потенциала с целью сохранения

социальной стабильности, повышения уровня и качества жизни населения района.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс // URL: <http://www.consultant.ru>
2. Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>
3. Постановление Правительства РФ от 06.02.2016 г. № 85 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (вместе с «Положением о Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года») // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>
4. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>
5. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике [Электронный ресурс] // URL: <http://udmstat.gks.ru/>

**Секция 6. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
И УПРАВЛЕНИЯ В УДМУРТИИ**

*Г. С. Волкова, Т. Е. Щенина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

**К ВОПРОСУ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЪЕДИНЕНИЙ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ**

Опыт управления жилищным фондом на примере работы товарищества собственников жилья (HWG, Германия, г. Хаттинген). В 1999 году товариществу HWG исполнилось 100 лет, и в настоящее время оно насчитывает около 8 тысяч полноценных членов. Высшим органом товарищества является Общее собрание, которое избирают Наблюдательный совет и Правление [1, с. 18–25].

В собственности HWG находится около 4 600 квартир, а также ряд зданий социальной сферы и торговли. Кроме работ по содержанию собственного жилищного фонда, HWG обслуживает около 800 квартир других собственников по договорам «Технического обслуживания». Одним из основных видов деятельности HWG является также покупка земли с последующей её застройкой силами подрядных организаций. В дальнейшем часть построенного жилищного фонда и зданий социально-культурного и торгового назначения продаётся для компенсации затрат, а часть остаётся в собственности HWG.

Штат HWG составляет 80 человек, 20 из них выделены в самостоятельный хозрасчетный участок, который занимается санитарным содержанием территорий.

HWG является полноценной Управляющей компанией и сотрудничает приблизительно с 40 подрядными организациями различных сфер деятельности.

Основные виды деятельности HWG: новое строительство жилых зданий и инфраструктуры ЖКХ; продажа жилья и нежилых помещений; сдача внаём жилья; сдача в аренду нежилых помещений; заключение договоров на

техническое обслуживание и ремонт жилья; выполнение работ по техническому обслуживанию придомовых территорий.

Уроки Штендальского строительного общества (г. Штендаль). SWG – Штендальское жилищно-строительное общество (СВГ) – общество с ограниченной ответственностью, учредителем которого является город. Уставной капитал составляет 5 миллионов евро, при стоимости основных фондов, находящихся на балансе общества, более 78 миллионов евро. На всю сумму уставного капитала город передал обществу земельный участок со зданиями бывшей строительной фирмы.

Управление предприятием город осуществляет через Городской совет, который определяет состав собрания общества и количество членов. В его состав входят представители двух партий по 2 человека, представитель рабочих, обер-бургомистр, представитель банка, а возглавляет бургомистр. Собрание членов общества определяет состав Наблюдательного Совета, председателем которого является обер-бургомистр. Заседания Наблюдательного Совета проводятся не менее двух раз в год. Наблюдательный Совет по предложению обер-бургомистра обсуждает кандидатуру директора, решение же по кандидатуре, сроку и сумме контракта принимает Собрание членов общества. Затем контракт подписывает обер-бургомистр, обычно со сроком на 5 лет [2, с. 15].

Такая же схема управления существует и в других городских коммунальных предприятиях, но с разницей в том, что в состав членов Собрания общества и Наблюдательного Совета вместо обер-бургомистра входит бургомистр (заместитель обер-бургомистра).

С 1991 года в городе образовано: одно общество, которое управляет 4 000–5 000 квартирами; товарищество 500–600 квартир; частные лица, имеющие в собственности несколько домов, несколько квартир (квартиры сдаются внаём).

Имеется управляющая компания, занимающаяся содержанием тротуаров, озеленением, отвечающая за организацию и сбор мусора, бытовых отходов. Предприятие SWG организовано в 1958 году. До объединения Германии оно было единственным в городе, с численностью работающих до 216 человек. SWG имело бригады слесарей в жилом секторе, тепло- и водоснабжении, электриков и других специалистов, имелась аварийная служба с круглосуточным режимом работы. В настоящее время в SWG работают 48 сотрудников, в основном женщины.

Все специалисты общества имеют как минимум среднее специальное образование и большой опыт работы. Особое внимание уделяется подготовке и переподготовке кадров.

Общество занимается:

- управлением собственного жилого фонда (7 529 квартир – 438 825 кв. м.);
- управлением жилых квартир владельцев, временно отсутствующих в городе, – 180 квартир;
- управлением частных квартир – 69 квартир;
- управлением жилого фонда города – 209 квартир;
- управлением объектов и нежилых помещений в жилом фонде – 208 шт.;
- управлением садовыми участками, гаражами на земле общества 3 105 шт.

Работа в жилищно-коммунальной отрасли считается одной из высокооплачиваемых в Германии. Престиж профессии был поднят в результате объединения Германии, раньше заработная плата сотрудника фирмы составляла 500 евро в месяц, сегодня в несколько раз больше. Зарботная плата работающих по одной и той же специальности в разных частях Германии одинакова [3, с. 3–18].

Существует отдел по улаживанию конфликтов и работе с жалобами жильцов:

1. Все вопросы разрешаются на уровне хаус-мастеров в рабочем порядке и сотрудниками фирмы в часы, отведённые для приёма граждан, т. е. директору фирмы, а тем более первому руководителю города жалобами заниматься не приходится.

2. Основные вопросы, рассматриваемые на приемах:

- Пожилые люди – нужен человек для разговора.
- Проблемы совместного проживания пожилых и молодых семей и их детей.
- Содержание кошек и собак. На жилищную организацию ложится обязанность по выявлению животных, проживающих с хозяевами в квартирах, остальные вопросы решает ветеринарная и финансовая (налоговая) службы. Доходов от налога на содержание животных фирма не имеет.
- Содержание помещений совместного пользования.
- Поддержание чистоты в доме, подъезде.
- Ущерб от актов вандализма (надписи, разбитые окна, лифты и т. п.).
- Проблемы разного рода празднования в квартирах.
- Проблемы с громкой музыкой (предлагают пользоваться наушниками или звукоизолировать комнату).
- Проблемы с парковкой в жилом секторе.
- Жалобы с антипатией людей друг к другу, чувствами зависти. Для разрешения некоторых проблем проводятся собрания жителей дома, подъезда. Много вопросов снимается путём бесед и убеждения жильцов, в качестве крайней меры предлагают варианты переселения в другой дом или подъезд,

вплоть до переселения всех шумливых в один подъезд. И только после этого следует обращение в суд.

Много интересного в подходах по решению проблем, связанных с местами общего пользования: подъезды, лифты; организацией выгула животных, организацией приёма и выполнения заявок от населения в дневное и ночное время суток (без аварийной службы) и т. д.

Изучение зарубежного опыта управления жилым фондом на примере Германии показало, что полностью перенять этот опыт невозможно по ряду причин: во-первых, частная собственность в европейских странах складывалась веками, а в России только недавно начался переход к частной собственности; во-вторых, в Германии имеется пустующее жильё (примерно 10 %), поэтому жители имеют возможность более свободно выбирать, где им жить; в-третьих, большинство жителей не являются собственниками, а арендуют жильё.

Полагаем, что в зарубежных странах наиболее распространённой формой по жилищным вопросам является ТСЖ, в собственности которого имеются квартиры, расположенные не только в одном доме, а по всему городу, а также здания социальной сферы и торговли. Такое товарищество имеет чёткую структуру и распределение обязанностей между всеми её работниками, осуществляет руководство жилищной сферы во всём городе.

В России такое единое товарищество собственников жилья создать невозможно, однако можно во внимание взять несколько аспектов: разделение на законодательном уровне работ (ответственности) по их видам (коммунальные ресурсы, уборка, вывоз мусора и т. д.); введение жёсткого контроля за предприятиями – естественными монополистами (газ, вода, электроэнергия и т. д.); наделение ТСЖ и управляющих компаний большими правами; создание ассоциаций ТСЖ (федерального масштаба) [4, с. 52–69].

Список литературы

1. Кутакова, Т. Б. Опыт создания кондоминиумов за рубежом / Т. Б. Кутакова // ЖКХ. – 1999. – № 4. – С. 18–25.
2. Ильин, И. А. Условия осуществления жилищной реформы / И. А. Ильин // Экономист. – 2014. – № 5. – С. 15.
3. Генцлер, И. В. Решит ли лицензирование проблемы управления многоквартирными домами / И. В. Генцлер, Д. П. Гордеев, С. Б. Сиваев // Управление многоквартирным домом. – 2014. – № 4. – С. 3–19.
4. Матеров, Л. Н. Организация ТСЖ : советы практика / Л. Н. Матеров // ЖКХ. – 2015. – № 3. – С. 52–69.

*И. Н. Кириллов, Т. Е. Щенина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Тема причин детской преступности и правосудия для несовершеннолетних стала активно обсуждаться в XIX веке. Этот период и в США, и в странах Европы, и в России можно отнести к «предыстории ювенальной юстиции» [1, с. 223]. С. А. Гуревич отмечал, что в вопросах установления ответственности несовершеннолетних за преступления большинство законодательств предусматривают два периода: безусловной невменяемости (несовершеннолетний не может предстать перед судом за свои деяния и быть подвергнутым наказанию) и условной вменяемости (суд определяет ответственность несовершеннолетнего в каждом конкретном случае, и меры карательного воздействия, если они применяются, могут носить только исправительно-воспитательный характер) [2, с. 16].

Впервые, указывает С. А. Гуревич, в Указе Сената от 23 августа 1742 года было определено, что в уголовных делах период малолетства продолжается до 17-летнего возраста, лица этого возраста не могут за тяжкие преступления быть подвергнуты ни пытке, ни сечению кнутом, ни смертной казни, эти наказания заменяются на сечение плетью и отправление в монастырь, а за незначительные преступления и вовсе могут быть освобождены от наказания. Однако позже был принят ещё один совместный Указ Сената и Синода, согласно которому для детей старше 12 лет устанавливалась такая же ответственность за содеянное, что и для взрослых. В 1765 году новым Указом, безусловно невменяемыми признавались лица в возрасте до 10 лет, дети от 10 до 17 лет уже подвергались наказаниям, но характер таких наказаний был гораздо мягче, чем для взрослых [2, с. 19].

К 1775 году все дела с участием несовершеннолетних были переданы в Совестные суды. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года не внесло новые коррективы в возрастные границы ответственности несовершеннолетних и виды наказаний для них же. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года разрешал мировым судьям отправлять несовершеннолетних преступников (в возрасте 10–17 лет) вместо тюрем в исправительные приюты. Закон от 2 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних

и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» установил следующие виды наказания: ответственный надзор со стороны родителей, опекунов или иных «благонадёжных» лиц; помещение в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних; заключение в особых помещениях при тюрьмах и арестных домах; помещение в монастыри для исправления; заключение в тюрьму; каторжные работы; ссылка. Для 17–21-летних лиц предусматривалось смягчение уголовного наказания.

22 января 1910 года был создан первый в дореволюционной России суд по делам несовершеннолетних в Санкт-Петербурге. Затем такие суды возникли в Москве, Киеве, Саратове, Томске и других городах. Функции судьи осуществлял мировой судья, к компетенции которого относились дела о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, и надзор за деятельностью воспитательных и исправительных учреждений для детей. К 1913 году к его компетенции добавилось рассмотрение дел о беспризорных несовершеннолетних и, как следствие, вопросов об опеке. Э. Б. Мельникова отмечала, что «до 70 % несовершеннолетних правонарушителей "детские суды" отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением... и сам суд рассматривался как орган социального попечения о несовершеннолетних» [3, с. 39].

Следовательно, неотъемлемым элементом устройства детского правосудия, помимо специального судьи, стало участие попечителя, который занимался сбором необходимых для суда сведений об условиях жизни несовершеннолетнего, осуществлял надзор за несовершеннолетним после вынесения судебного решения, помощь в устройстве на учёбу, работу и пр., а также представление судье периодических отчётов о его образе жизни и поведении.

Дела разбирались «при закрытых дверях», на слушание допускались только потерпевшая сторона, родители обвиняемой стороны и представители прессы. В случае если в отношении несовершеннолетнего было сформировано несколько дел, они все заслушивались в одном заседании. Несовершеннолетнему преступнику разрешалось выступить с речью и объяснить цель, мотивы и обстоятельства совершённого деяния. Судья мог избрать меру пресечения для несовершеннолетнего в виде ответственного присмотра за ним родителей или попечителей. При суде состояло пять попечителей.

Петербургский особый суд вдохновил юристов того времени, и в разных регионах они выступали за создание подобного суда для несовершеннолетних. Наряду с Московским особым детским судом было учреждено Московское общество Патроната над несовершеннолетними, которое содействовало целям

исправления несовершеннолетних. Такая помощь оказывалась как материально, так и в форме содействия поиску занятия, родственников, места жительства.

Многие видные юристы того времени неоднократно высказывали своё восхищение созданной системой юстиции для несовершеннолетних. Однако, к сожалению, она просуществовала совсем недолго, не была распространена повсеместно (этот процесс был прерван Первой мировой войной) [4, с. 5–9] и не смогла внести ощутимый вклад в становление правосудия по делам несовершеннолетних.

Советская власть в 1918 г. решила преобразовать существовавшую систему правосудия в отношении несовершеннолетних, сделать её менее карательной и более гуманной по отношению к ребёнку. В 1918 г. был издан Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних», а в 1920 г. – Декрет «О суде над несовершеннолетними». Этими декретами упразднялись действовавшие ранее суды для несовершеннолетних, отменялось тюремное заключение для детей в возрасте до 17 лет. Все дела в отношении несовершеннолетних (до 17 лет) подлежали рассмотрению специальными комиссиями. В такую комиссию входили представители ведомств общественного призрения, просвещения и юстиции, а также врач [1, с. 46].

Однако при определённых обстоятельствах (отсутствие положительного влияния исправительных мер воздействия на несовершеннолетнего, рецидивы, регулярные побеги из детского дома) дела передавались на рассмотрение народному судье. Но даже при рассмотрении дел о тяжких преступлениях с участием несовершеннолетних окончательное решение оставалось за комиссией. В отличие от дореволюционной системы ювенальной юстиции, все заседания комиссий носили публичный характер. Участие юристов-профессионалов сводилось к минимуму и, как следствие, несовершеннолетние были лишены какой-либо юридической защиты.

В 1922 году фокус от некогда имевшей место идеи реабилитации и исправления несовершеннолетних преступников сместился к карательной парадигме ювенальной юстиции. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года установил, что несовершеннолетним в возрасте 16–17 лет, совершившим преступления, могли назначаться те же уголовные санкции, что и к взрослым преступникам, за исключением высшей меры наказания – смертной казни. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, напротив, установил обязательность смягчения наказания для несовершеннолетних в возрасте 14–18 лет. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года регламентировал начала судопроизводства в отношении несовершеннолетних: правила подсудности дел, требования к профессионализму народных заседателей, сроки рассмотрения дел, обязательное участие защитника. Однако даже в редакции УПК 1922 года и в последующих комиссиях о несовершеннолетних продолжали играть

лидирующую роль при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних: в суд дело могло попасть только с разрешения такой комиссии.

В 30-х годах прошлого века снова произошёл сдвиг в сторону карательного подхода к ювенальной юстиции. Принятое постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» снизило возраст несовершеннолетних, подлежащих привлечению к уголовной ответственности по ряду преступлений (в том числе самой распространённой – краже), до 12 лет, меры исправительного воздействия перестали иметь приоритет над уголовным наказанием. В этом же году были ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних [2, с. 396–400]. Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года ввел в действие целую главу «Производство по делам несовершеннолетних». Несмотря на то что в середине XX века, впрочем, как и сейчас, не предусматривалось создание автономной системы ювенальной юстиции, все дела с участием несовершеннолетних рассматривались общим судом, в УПК 1960 г. были отражены особенности отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, несовершеннолетнему гарантировалось право иметь законного представителя и адвоката, в предмет доказывания входило установление условий воспитания несовершеннолетнего, наличие взрослых «подстрекателей», суд имел возможность заменить меру уголовного наказания, предусматривающую лишение свободы, иной, более мягкой мерой.

В 1990 году СССР ратифицировал Конвенцию ООН о правах ребёнка, а позже в Конституцию Российской Федерации вошло положение о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы» (ч. 4 ст. 15).

В постсоветской России в 1990-х годах стали складываться тенденции к формированию ювенальной юстиции. В 2000-х годах было разработано несколько законодательных проектов о ювенальной юстиции и ювенальных судах: проект Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции»; проект Федерального конституционного закона «О ювенальных судах Российской Федерации»; проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2010 года». Все эти проекты так и не стали предметом рассмотрения на законодательном уровне. Согласно Постановлению Президиума Совета судей Российской Федерации от 26 декабря 2007 г. № 133 «О Программе развития судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года» «для

защиты прав несовершеннолетних необходима особая ветвь правосудия – ювенальная юстиция» [5]. Но и эта идея так и не была поддержана.

Более того, к 2010 году в обществе развернулась сначала дискуссия, а затем и довольно мощное движение против создания ювенальной юстиции: сложилось мнение, согласно которому под ювенальной юстицией стали понимать не столько создание специализированных судов по делам несовершеннолетних и уголовного процесса, ориентированного на обеспечение и защиту интересов детей, сколько семейную политику, рассмотрение дел об опеке и попечительстве, да и вообще, все вопросы, связанные с жизнью детей и подростков. Стало формироваться представление, что ювенальная юстиция предназначена для изъятия детей из семей. Такое предубеждение прочно вошло не только в массовое сознание, но и в представления официальных лиц, так что термин «ювенальная юстиция» в последние годы фактически ушёл из употребления.

Тем не менее законодательство и правоприменительная практика в постсоветский период развивались в сторону учёта международных рекомендаций в области правосудия для несовершеннолетних. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый 18 декабря 2001 года, сохранил главу о «производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» (гл. 50).

В постсоветском Уголовном кодексе появилась специальная глава об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14): согласно УК РФ к несовершеннолетнему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия по делам небольшой или средней тяжести (ст. 90–92 УК РФ, ст. 431–432 УПК РФ).

Помимо указанных норм УПК РФ и УК РФ правосудие в отношении несовершеннолетних так или иначе регулируется нормами следующих нормативно-правовых актов: ФЗ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»; ФЗ от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; ФЗ от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»; Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании»; Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; ФЗ от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и др. [5].

В России внедрение элементов ювенальной юстиции в систему правосудия началось с Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону. Главной целью, которую преследовало инкорпорирование данных моделей, было приведение

правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами: благополучие ребёнка, приоритет некарательным мерам наказания, индивидуализация наказания, учёт интересов и потребностей ребёнка, специализация судей.

В действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России в целом отражены подходы к созданию в нашей стране ювенальной юстиции, отвечающей современным международным стандартам её организации и функционирования. Необходимо, чтобы в новом уголовно-процессуальном законодательстве была более чётко выражена возрастная специфика как главная правовая база ювенальной юстиции. Полагаем, что следует учитывать исторический опыт ювенального уголовного судопроизводства в решении ряда проблем российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Список литературы

1. Карнозова, Л. М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа / Л. М. Карнозова. – М. : Р. Валент, 2010.
2. Гуревич, С. А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству / С. А. Гуревич // Дети-преступники : сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета. – М. : Книгоиздательство «В. И. Знаменский и К°», 1912.
3. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция : проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учебное пособие / Э. Б. Мельникова. – М. : Дело, 2001.
4. Беляева, Л. И. 1913 год: Первый съезд деятелей по вопросам суда для малолетних / Л. И. Беляева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 1 (4).
5. СПС «Консультант плюс» // URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.10.2017).

*Т. В. Ложкин, Т. Е. Щенина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

К ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭМФИТЕВЗИСА В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации называет эмфитевзис в числе вещных прав, необходимых к закреплению в гражданском законодательстве нашей страны [1, с. 76]. Поэтому интерес современной цивилистической науки к базовой модели эмфитевтического права очевиден. Эмфитевтическое право – это вещное, наследственное, отчуждаемое право владения и пользования чужой землей с обязанностью вносить арендную плату в пользу собственника и не ухудшать имения [2, с. 204]. Эмфитевзис появился в эпоху империи и по своему содержанию, объёму заключённых в нём прав, по вытекающим из него искам был более всего сходен с правом собственности. Институт эмфитевтической аренды в римском частном праве имел весьма древнее происхождение и применялся ещё в практике Египта и Карфагена. Отношения эмфитевтического владения в римском государстве стали возникать со II века на императорских землях. Отдача земель в обработку имела много разнообразных форм.

Образованию института эмфитевзиса в Риме предшествовали сходные с его содержанием отношения по владению и найму государственных, городских и общинных земель. Весьма рано развилась и получила широкое распространение особая форма наследственной аренды, так называемых оброчных земель. Эти земельные участки, принадлежавшие государству или публичным корпорациям, отдавались частным лицам внаём на длительный срок или навсегда, с оговоркой, что наниматель и его наследники не будут лишены владения, если они будут платить определённую годовую плату [3, с. 61]. Положение собственника с внешней стороны оставалось таким же, как и при всякой аренде.

Сначала сдавались в аренду пустующие земли, причём размер установленного вознаграждения за их использование был меньше арендной платы. Это объяснялось потребностью в заселении страны и приспособлении некультивированных ещё земель к сельскому хозяйству. Окончательную форму институт под названием *emphyteusis* принял при Юстиниане, постановления которого закрепили возможность сдачи земельных участков в аренду со стороны частных лиц, а эмфитевтическое право распространилось на все виды земель.

Эмфитевтическое право устанавливалось: 1) договором между собственником и арендатором; 2) посредством судебного решения, если право собственности передавалось одному лицу, а право вечного пользования – другому; 3) завещательным отказом собственника [4, с. 12].

Считаем, что уместно выделить характерные признаки эмфитевзиса:

1) Имея вещный характер, он порождает *actiones in rem*.

2) По содержанию был близок к праву собственности; эмфитевт имел все иски, принадлежащие собственнику (*vindicatio actio negatoria confessoria publiciana*); мог заложить участок, обременить его сервитутами на время действия эмфитевзиса; приобретал плоды как и собственник посредством *separatio fructuum*; платил вместо хозяина земельные налоги и подати государству. Но он не должен был забрасывать землю, не мог отказаться от своего права на вещь, не имел прав на недра, а значит, и на клад, найденный на эмфитекарном участке [5, с. 183].

3) Эмфитевту принадлежало производное владение именем, так как в источниках он прямо называется *qui agrum possidet*. Являясь юридическим владельцем, арендатор мог прибегать к посессорным интердиктам при нарушении своего права.

4) Право пользования при эмфитевзисе было гораздо шире сервитутных прав, так как наниматель здесь не был связан экономическим назначением вещи и мог приспособлять её к любому пользованию: из пахотного поля устроить виноградники и т. д. Он не должен был только ухудшать земли.

5) За пользование эмфитевзисом собственнику полагалась арендная плата (*vectigal pensio canon*), вносимая ежегодно. Размер её не уменьшался вследствие неурожая или несчастных случаев в имении, только в случае полного разрушения поместья плата за пользование снималась [6, с. 103].

6) Наниматель мог безвозмездно или за плату передать своё имущество, заключая сделки *mortis causa* или *inter vivos*. При этом существовали следующие правила: а) собственник должен быть уведомлён об отчуждении и о покупной цене не менее чем за 2 месяца, имея *ius protimiseos* (право преимущественной купли в течение этого срока); б) новый арендатор платил 2 % от стоимости поземельного имущества, если тот не воспользовался вышеупомянутой привилегией.

Эмфитевтическое право устанавливалось: 1) договором между собственником и арендатором; 2) посредством судебного решения, если право собственности передавалось одному лицу, а право вечного пользования – другому; 3) завещательным отказом собственника.

Эмфитевзис имел, кроме общих для всех вещных прав, следующие основания прекращения: 1) давность; 2) смерть эмфитевта без наследников; 3) изгнание арендатора собственником имения за ухудшение участка,

нарушение правил об отчуждении имущества при неуплате государственных повинностей за три года или канона в продолжение трёх (для церковных земель – двух) лет [7, с. 17].

Рассмотрев теоретическую составляющую эmfитевзиса, мы считаем, что эmfитевзис – это вещное наследуемое отчуждаемое право владения и пользования чужой землёй, с обязанностью вносить арендную плату в пользу собственника и не ухудшать имения, что устанавливался он в случае составления договора, судебным решением и завещательным отказом.

Если обобщить предложенные нами характеристики, то можно назвать эmfитевзис правом наследственным, возмездным, отчуждаемым, направленным на хозяйствование на земле собственника. При этом эmfитевт обязан был нести ответственность как перед собственником, так и в определенной мере перед государством. Стабильное пользование, заключающееся в хозяйствовании на земле, её обработке, поддержании в хорошем состоянии, «не ухудшении», составляло специфику эmfитевтического права как своеобразного повода и стимула к труду.

Список литературы

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – М. : Статут, 2009.
2. Черниловский, З. М. Римское частное право. Элементарный курс / З. М. Черниловский. – М., 1997.
3. Бартошек, М. Римское право (понятия, термины, определения) / М. Бартошек ; пер. с чеш. – М., 1989.
4. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М. : Зерцало, 1997.
5. Косарев, А. И. Римское частное право / А. И. Косарев. – М., 1998.
6. Дождев, Д. В. Римское частное право / Д. В. Дождев. – М., 1996.
7. Пухан, И. Римское право (базовый учебник) / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская. – М., 1999.

*В. И. Мальцев, Т. Е. Щенина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

В соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в РФ основаниями для привлечения и использования иностранной рабочей силы являются наличие свободных рабочих мест, на которые не претендуют граждане РФ, а также отсутствие возможности удовлетворить спрос на рабочую силу за счёт трудовых ресурсов субъектов РФ, в том числе за счёт подготовки или переподготовки имеющихся трудовых ресурсов либо за счёт привлечения трудовых ресурсов других субъектов РФ [1].

Иностранные граждане, приезжающие в Россию в порядке, требующем получения визы, сосредоточены в основном в Центральном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. К субъектам РФ наиболее активно использующим иностранную рабочую силу, относятся: Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Сахалинская область, Читинская область, Тюменская область, Иркутская область, а также Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург. Территориальное распределение трудящихся-мигрантов связано с географическим положением регионов. Для работодателей из Дальневосточного или Сибирского федеральных округов выгоднее привлекать рабочую силу из Китая, Вьетнама и КНДР, чем из стран СНГ.

В соответствии с Приказом Минтруда России от 13.12.2016 г. № 728н (Приказ Минтруда России от 13.12.2016 г. № 728н (ред. от 15.08.2017 г.) «О распределении по субъектам Российской Федерации утверждённых Правительством Российской Федерации на 2017 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности») от общего количества по квоте на 2017 год, составляющей 17 7043 человек, распределено следующее количество приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности (по федеральным округам): Центральному – 24 682 (в том числе по г. Москве – 7 243); Северо-Западному – 13 406 (в том числе по г. Санкт-Петербургу – 8 608); Южному – 4 496; Северо-Кавказскому – 2 363; Приволжскому – 10 548; Уральскому – 21 772; Сибирскому – 20 740; Дальневосточному – 38 180 [6].

Большую часть иностранной рабочей силы составляют работники, прибывшие в Россию в порядке, не требующем получения визы, из таких стран, как Узбекистан, Украина, Таджикистан, Молдавия, Киргизия, Азербайджан. Наибольшее число иностранных работников из стран дальнего зарубежья являются гражданами Китая, Турции, Кореи, Вьетнама. Сегодня в Российской Федерации работают иностранные работники более чем из 130 стран мира.

Алгоритм трудоустройства иностранца зависит от его правового статуса: 1) временно пребывающий в РФ – гражданин другой страны, приехавший в нашу страну по визе либо без визы и находящийся в стране на основании патента или разрешения на работу; 2) временно проживающий в РФ – гражданин другой страны, которому было предоставлено РВП (разрешение на временное проживание) сроком на 3 года; 3) постоянно проживающий в РФ – гражданин другой страны, которому был предоставлен вид на жительство сроком на 5 лет или на основании договора ЕАЭС.

Рассмотрим порядок трудоустройства иностранных граждан в 2017 году. В самом общем виде последовательность действий работодателя при приёме на работу иностранных граждан можно разделить на два этапа:

1-й этап – получение разрешения на иностранных работников для трудовой деятельности. Работодатель имеет право привлекать иностранных работников при наличии специального разрешения, которое выдаётся сроком на один год. Оформлением, выдачей, приостановлением действия (аннулированием) таких заявлений занимается федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции. Отметим, что ФМС России, которая являлась федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции, упразднена Указом Президента РФ от 05.04.2016 г. № 156, на данный момент её полномочия переданы МВД России.

ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» также предусмотрены особенности, связанные с приёмом на работу отдельных категорий иностранных граждан, например, высококвалифицированных специалистов или иностранцев, обучающихся в России по очной форме. Законом прямо указано на то, что высококвалифицированные иностранные специалисты не могут привлекаться к трудовой деятельности для занятия проповеднической либо иной религиозной деятельностью.

Работодатель не может привлекать иностранного гражданина к трудовой деятельности вне пределов субъекта РФ, на территории которого данному лицу выданы разрешение на работу или патент, а также по специальности, которая не указана в разрешении на работу (за некоторыми исключениями) [1].

2-й этап – заключение трудового договора. Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за

трудоустройство иностранцев с нарушениями (гл. 18 КоАП РФ) (ред. от 09.01.2017 г.) [3].

В своих решениях о привлечении к административной ответственности суды часто указывают на то, что работодатель должен предпринимать все зависящие от него меры по недопущению нарушения установленных законодательством запретов на допуск к трудовой деятельности.

В ст. 327.2 Трудового кодекса РФ предусмотрены особенности заключения трудового договора с иностранным работником. В частности, в нём должны указываться сведения о разрешении на работу, патенте, разрешении на временное проживание в РФ или виде на жительство (вид документа зависит от статуса иностранного гражданина) [4].

Полагаем, что трудящимся государств – членов ЕАЭС (Евразийского экономического союза, в состав которого, помимо России, входят Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия) не требуется получение разрешений на работу в рамках Союза. Кроме того, в договоре обязательно указываются реквизиты полиса ДМС либо договора о предоставлении такому работнику медицинских услуг – на платной основе.

Медицинский полис должен быть у всех иностранных работников. Страховка должна действовать в течение всего срока трудового договора. Такой вывод сделан в Письме Министерства труда и социальной защиты РФ от 26.09.2016 г. № 16-4/В-465 [6]. При трудоустройстве иностранцы, в том числе из стран Евразийского союза, обязаны представить полис медицинского страхования. Либо компания может сама заключить договор на медицинские услуги (ст. 327.3 Налогового кодекса РФ, ред. от 03.04.2017 г., с изм. на 04.05.2017 г.) [2].

Исключение делается только для граждан Беларуси, которые имеют такие же права на медицинскую помощь, как и россияне (Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г.). Обычно страховые компании оформляют полисы на год, а высококвалифицированным специалистам – на три года. Если же принять работника без полиса или не заключить договор на медицинские услуги, то компании грозит штраф до 50 тыс. рублей (ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, ред. от 09.01.2017 г.) [5].

Трудовым кодексом также предусмотрены особенности отстранения от работы, особенности прекращения трудового договора, а также особенности выплаты выходного пособия работнику, являющемуся иностранным гражданином. Следовательно, работодатель должен убедиться в наличии следующих документов у иностранного гражданина:

Для оформления мигрантов из стран с визовым режимом	Для оформления мигрантов из стран с безвизовым режимом	Для оформления граждан Киргизии, Армении и Казахстана
1. Ксерокопия загранпаспорта 2. Миграционная карта 3. Разрешение на работу 4. Регистрация 5. СНИЛС 6. ИНН 7. Полис ДМС	1. Ксерокопия загранпаспорта 2. Регистрация 3. Патент на работу 4. Миграционная карта 5. СНИЛС 6. ИНН 7. Полис ДМС 8. Чек об оплате патента	1. Ксерокопия загранпаспорта 2. Миграционная карта 3. Регистрация 4. СНИЛС 5. ИНН 6. Полис ДМС

Все документы должны быть действительными. До подписания трудового договора иностранный гражданин должен подписать ряд таких документов, как правила внутреннего трудового распорядка, коллективный договор и другие локальные нормативные акты, непосредственно связанные с трудовой деятельностью работника.

Оформить договор можно только с мигрантом, которому уже исполнилось 18 лет. Трудовой договор должен быть составлен на русском языке. По желанию можно оформить его дополнительно на иностранном языке, понятном для мигранта, но делать это работодатель не обязан. Информацию о работнике в трудовой договор нужно вносить из его паспорта или иного документа, удостоверяющего личность. Но лучше использовать для заполнения данные из разрешения на работу или патента, где информация указана на русском языке. Имя иностранца в трудовом договоре и разрешении на работу или патенте должны совпадать [3].

Если срок действия разрешительных документов истёк, мигрант должен быть незамедлительно уволен, иначе на работодателя налагается штраф. За трудоустроенного иностранного гражданина в статусе временно пребывающего, прибывшего на территорию РФ в порядке, не требующем получения визы, работодателю необходимо ежемесячно перечислять следующие налоги: НДФЛ – 13 %; взносы в ПФР – 22 %; взносы в ФСС – 0,2 % + ФССНС – 1,8 % [2].

Исключение составляют высококвалифицированные специалисты, доходы таких работников освобождены от взносов в ПФР, ФСС и ФФОМС (п. 1 ст. 7 ФЗ от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ, ч. 1 ст. 2 ФЗ от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ, ст. 10 ФЗ от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ). Работодателям важно обратить внимание на положения закона, обязывающие его уведомлять федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции о заключении и прекращении (расторжении) с иностранным гражданином трудового договора в течение трех

дней с даты заключения или прекращения (расторжения) такого договора. Привлечение к административной ответственности за игнорирование данной нормы – довольно распространённое явление.

Полагаем, что миграционное законодательство России дополняется нормами административного, трудового, семейного, жилищного, налогового и других отраслей права, касающихся проблематики правового статуса мигрантов. Однако анализ основных правовых моментов, связанных с привлечением к трудовой деятельности мигрантов, показывает, что данный процесс (в совокупности всех правовых процедур) по-прежнему остаётся достаточно сложным. К тому же он требует определённых материальных затрат и отнимает немало времени.

Тем не менее, несмотря на некоторые сложности в оформлении иностранных граждан на работу, многие отечественные компании приглашают сегодня иностранцев на работу в Россию. Причины для привлечения кадров из-за рубежа могут быть разными. Одним требуется очень редкий специалист, которого просто нет у нас в стране. Другие с радостью принимают на рабочие специальности граждан из стран ближнего зарубежья по причине их готовности много трудиться за весьма скромное материальное вознаграждение. Увеличение масштабов трудовой иммиграции, расширение её региональной, отраслевой и профессиональной структуры требует внедрения эффективной системы мониторинга и оценки обеспеченности регионов трудовыми ресурсами, необходимой для управления миграционными потоками.

В ряду возможных конкретных предложений в решение существующих проблем использования труда иностранных граждан в РФ мы предложили бы следующие [4]:

1) Изменить (в сторону упрощения) порядок предоставления трудовыми мигрантами документов, необходимых для получения разрешения на работу.

Наличие значительного числа незарегистрированных мигрантов является свидетельством ограничительной политики по отношению к ним. Жёсткая система регулирования миграции через сложную схему разрешений на работу, с одной стороны, сдерживает приток в страну нежелательных работников, а с другой стороны, стимулирует нелегальную миграцию и занятость.

2) Законодательно устранить ведомственную раздробленность. Огромное число учреждений, решающих отдельные вопросы внешней миграции, порой не взаимодействуют друг с другом. Государственная политика в области миграции (в том числе и трудовой) должна осуществляться в рамках одного головного ведомства.

3) Усовершенствовать правовую схему трудоустройства мигрантов, обеспечив им возможность поиска работы и гарантии официальной занятости

ещё в странах выезда. Предусмотреть в этой схеме другие услуги: жильё, легализация и т. п.

4) Рассмотреть возможность создания медицинских центров, в которых мигранты могли бы оперативно проходить повторное (первичное – в стране выезда) освидетельствование на предмет отсутствия заболевания наркоманией, опасными для общества инфекционными заболеваниями, ВИЧ, обеспечив тем самым эпидемиологическую безопасность для общества.

5) Устранить кустарные способы формирования банка данных о вакансиях и соискателях, которые присущи в основном частным агентствам. Систематизировать пополнение баз данных в государственных структурах, занимающихся трудоустройством мигрантов.

6) Поощрять работодателей, осуществляющих законный приём на работу, обеспечивающих социальное страхование и нормальные условия труда для своих работников. Возможно даже снижение социальных начислений для таких работодателей.

Считаем, что поиск взвешенных и обоснованных решений в сфере миграции, способных оказать положительное влияние на миграционную ситуацию в РФ, крайне важен и необходим. Чёткие правовые и организационные механизмы, выработанные органами государственной власти, помогут эффективному регулированию и управлению миграционными процессами.

Список литературы

1. ФЗ от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 24.11.2014 г. № 357-ФЗ, в ред. ФЗ от 17.04.2017 г. № 77-ФЗ // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 27.09.2017).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (ред. от 03.04.2017 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2017 г.) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.10.2017).

3. Кодекс административных правонарушений Российской Федерации (в ред. от 09.01.2017 г.) // СПС «Система ГАРАНТ» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения: 15.10.2017).

4. Трудовой кодекс Российской Федерации (последние изменения, внесённые ФЗ от 01.05.2017 г. № 84-ФЗ, вступили в силу 01.05.2017 г.) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.10.2017).

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13.12.2016 г. № 728н (ред. от 22.05.2017 г.) «О распределении по субъектам Российской Федерации утверждённых Правительством Российской Федерации на 2017 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2017 г. № 45126) // СПС

«Консультант плюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.10.2017).

6. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 26.09.2016 г. № 16-4/В-465 // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 26.10.2017).

*Д. А. Невоструева, Т. Е. Щенина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Правовые вопросы государственной службы разрабатывались на протяжении XX столетия, а отдельные попытки их исследования предпринимались ещё во второй половине XIX века. Последовательная реализация принципа разделения властей в современной России требует повышенного внимания к вопросам правового регулирования труда государственных служащих. В последние годы отмечен вполне обоснованный интерес учёных к рассматриваемым вопросам.

Особенности профессиональной деятельности государственных служащих как работников, состоящих в трудовых отношениях с государственными органами, и правовые основы регулирования их труда нашли свое отражение в Федеральных законах «О системе государственной службы Российской Федерации» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Н. М. Коркунов в своих научных трудах часто использовал понятие «государственная служба» – это всякая деятельность в пользу государства, содержание государственной службы всегда будет являться юридической обязанностью, а неправильное её применение будет порождать проблемы в обществе и государстве в целом [1, с. 109].

С точки зрения современного законодательства и согласно ст. 1 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба – это вид профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации в сфере обеспечения исполнения полномочий России, государственных органов федерального и регионального уровней [7]. Статья 2 данного закона закрепляет систему государственной службы, которая включает в себя три элемента: государственную гражданскую службу, военную службу, государственную службу иных видов [7].

Важным аспектом в сфере осуществления государственной службы выступает наличие государственных служащих. В соответствии со ст. 10 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» государственный служащий – это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы и получающий за свою

деятельность денежное содержание за счёт средств соответствующего бюджета [7].

Отмечаем, что в истории правового регулирования государственных служащих существует дискуссия о вопросе развития и совершенствования данной категории лиц [8, с. 54–56]. В таком случае первая позиция исходит от специалистов в области трудового права. Они указывают на то, что отношения государственных служащих, которые возникают в связи с поступлением на государственную службу, её исполнением и прекращением, – это не что иное, как трудовые отношения. При этом, говоря об улучшении и совершенствовании правового регулирования данных отношений, необходимо применять к лицам, несущим государственную службу, общие нормы трудового законодательства, а также предусмотреть особенности правового регулирования исходя из специфики осуществляемой ими служебной деятельности [4]. Такая направленность соответствует ст. 11 ТК РФ, предусматривающей, что особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников, в том числе государственных служащих, устанавливаются ТК РФ и иными нормативными правовыми актами, включая: Конвенцию МОТ «О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе», рассматривающую госслужащих в виде наёмных работников [2].

Учёные в области административного права выдвигают свою позицию. Отношения, возникающие на государственной службе, – это, прежде всего, отношения обязанности, долга и верности. Государственно-служебные отношения в реальности выступают в качестве государственных и административных правоотношений, отношений службы и подчинения исключительно государству. Ещё одним важным моментом будет являться заключение трудового договора. По общему правилу с государственным служащим, поступающим на работу, не будет заключаться трудовой договор, его заменит служебный контракт, который устанавливает права и обязанности обеих сторон [8, с. 54–56]. Но два акта будут иметь свою особенность, которая проявляется в том, что условия служебного контракта и трудового договора могут быть изменены только по письменному соглашению обеих сторон.

В соответствии с ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственным служащим может быть любой совершеннолетний гражданин Российской Федерации, который владеет русским языком и соответствует определённым квалификационным требованиям, установленным для конкретной государственной должности [5]. Должности распределены на соответствующие категории: руководители, заместители, помощники, специалисты. Каждая категория имеет свою группу: высшая, главная, ведущая, старшая и младшая. Следует учитывать, что

существует так называемый классный чин. Он присваивается в зависимости от того, какую государственную должность занимает чиновник. За классный чин устанавливается определённая величина должностных окладов и надбавок в соответствии с Указами президента РФ. Но большую часть общего дохода государственного служащего составляют дополнительные выплаты [5].

К основным особенностям трудовой деятельности государственных служащих относится отстранение чиновника от выполнения своих обязанностей, в случае:

- 1) появления в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
- 2) непрохождения обучения и проверки знаний по охране труда;
- 3) привлечения в качестве обвиняемого и выдвижения судебного постановления об отстранении от служебной деятельности;
- 4) если в отношении его проводится проверка [5].

Важным аспектом выступает то, что государственным служащим трудовая пенсия назначается по определённому критерию, а именно по выслуге лет, то есть по достижении пенсионного возраста, а также определённого стажа работы на государственной службе, который будет подтверждён соответствующими документами. Пенсионные выплаты госслужащим начисляются из федерального или регионального бюджетов. По данным современных СМИ, поступили такие известия, что в ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» внесены изменения, которые предусматривают поэтапное увеличение с 1 января 2017 года минимального стажа гражданской службы, дающей право на пенсионное обеспечение за выслугу с 15 до 20 лет, а также повышение пенсионного возраста для мужчин – 65 лет, для женщин – 63 года [6].

Важно то, что при этом с 60 до 65 лет увеличивается предельный возраст осуществления гражданской службы. Также будет постепенно увеличиваться стаж государственной гражданской службы и муниципальной службы для получения пенсии за выслугу с 15 лет 6 месяцев в 2017 году до 20 лет в 2026 году и последующих годах [3].

Полагаем, государственные служащие – это особая категория работников, то есть субъектов трудовых правоотношений. Учитывая данный факт, ФЗ «О государственной гражданской службе» закрепил, что на государственных служащих распространяется трудовое законодательство с различными особенностями, установленными данным законом. Такая направленность предусмотрена Трудовым кодексом РФ, что, по сути, отвечает одному из трудовых принципов – принципу дифференциации и единства условий трудовой деятельности.

Нам представляется особенно важным проведение комплексного научного исследования, которое позволит сформулировать предложения, направленные на совершенствование законодательства в данной сфере. Ибо невнимание к проблемам правового регулирования труда государственных служащих в течение длительного периода неизбежно приводит к ослаблению любого государства.

Список литературы

1. Гордеев, И. А. К проблеме развития советского трудового законодательства (1921–1922 гг.) / И. А. Гордеев // Вопросы государства и права : сб. ст., посвящённый 10-летию образования кафедры истории государства и права Курского государственного технического университета. – Курск, 2005. – С. 34–42.
2. Конвенция Международной организации труда «О защите права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе» от 27.06.1978 г. № 151 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.conventions.ru> (Дата обращения: 22.10.2017).
3. Практический журнал по кадровой работе «Кадровое дело» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kdelo.ru>. (Дата обращения: 22.10.2017).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Российская газета. – 2001. – 31 дек. – № 256.
5. ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Парламентская газета. – 2004. – 31 июля. – № 140-141.
6. ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 01.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 17 дек. – № 51. – Ст. 4831.
7. ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 г. 8-ФЗ (ред. от 23.05. 2016 г.) // Парламентская газета. – 2003. – 31 мая. – № 98.
8. Филиппова, И. А. Особенности регулирования труда отдельных категорий работников : учебное пособие / И. А. Филиппова, С. В. Соловьёва. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. ун-т, 2013. – С. 54–56.

*Е. О. Шумилова, Т. Е. Щенина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В правовом государстве особое место занимает право личных прав и свобод граждан, включая право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Основное назначение личных прав заключается в том, чтобы гарантировать человеческую жизнь и обеспечить защиту от всяких форм насилия, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения; индивидуализировать гражданина, создать ему условия личной неприкосновенности и невмешательства в частную и семейную жизнь; гарантировать индивидуальную свободу, возможность беспрепятственного выбора различных вариантов поведения в сфере национальных, нравственных, религиозных и иных отношений, где индивид выступает как биосоциальное существо [6, с. 49]. Будучи по своей природе фундаментальными, они базируются на международных нормах и принципах и гарантированы Конституцией Российской Федерации.

Согласно ст. 3 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность [2]. Часть III Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, содержит конкретные права и свободы человека и закрепляет право на жизнь, которое понимается как неотъемлемое право каждого человека [4, с. 200–201].

Право на жизнь – это основополагающее право. Без него теряется весь смысл в установлении и соблюдении иных прав и гарантий. М. А. Мокосеева отмечает, что на настоящий момент законодательно не определено содержание понятий «жизнь» и «право на жизнь», существуют проблемы с государственными гарантиями обеспечения права человека на жизнь, не разрешён вопрос о применении смертной казни. Кроме того, остаётся открытым вопрос о праве на свободное распоряжение своей жизнью [7, с. 98].

Никто не может безнаказанно лишить жизни другого человека. Отмечаем, что до настоящего времени смертная казнь сохраняется в Конституции РФ и в Уголовном кодексе РФ, но в силу ряда известных решений Конституционного суда РФ (постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П, определение от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р) фактически не применяется.

В соответствии со ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод никто не может быть лишён свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

1) законное содержание под стражей лица, осуждённого компетентным судом;

2) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

3) законное задержание или заключение под стражу лица, произведённое с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

4) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведённое с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

5) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

6) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче [3].

Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение. Каждый задержанный или заключённый под стражу незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделённому законом судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

Каждый, кто лишён свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

Право на свободу и личную неприкосновенность установлено ч. 1 ст. 22 Конституции РФ [1]. Это право означает, что лицо вправе совершать любые действия, не противоречащие закону, и при этом оно не должно подвергаться ограничениям. Человек имеет право на физическую и духовную неприкосновенность.

Личная неприкосновенность предполагает недопустимость какого бы то ни было вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности и включает в себя физическую (телесную) неприкосновенность, половую и психическую неприкосновенность.

В соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов [1].

Свободные действия (или воздержание от них) физического лица допустимы, поскольку ими не может быть причинён вред другим физическим лицам, организациям, обществу, государству. С этой целью в отраслевом законодательстве (уголовном, гражданском, семейном, административном, трудовом и т. д.) устанавливаются дозволения и запреты, в пределах которых каждый свободен в выборе вариантов поведения.

Обеспечение физической неприкосновенности личности предполагает создание достаточных государственных гарантий от каких-либо посягательств на её жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу физической активности как со стороны государства в лице его органов и должностных лиц, так и со стороны отдельных граждан.

Телесная неприкосновенность и половая свобода защищены уголовным законодательством (уголовная ответственность за убийство, телесные повреждения, изнасилование и т. д.), гражданским законодательством (обязательства, возникающие вследствие причиняющего вреда, в частности, источником повышенной опасности), административным законодательством (ответственность за правонарушения в области охраны труда и здоровья населения), уголовно-процессуальным законодательством (запрет домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и других незаконных мер, производство следственного эксперимента при условии, что этим не создаётся опасность для здоровья участвующих в нём лиц).

Физическая неприкосновенность человека в области медицины защищена правилом, согласно которому любое медицинское вмешательство, будь то операция, сложная диагностическая процедура или обыкновенный укол, допускается только с согласия пациента.

Исходя из правовой позиции Конституционного суда РФ, уполномоченные органы, прежде всего суд, могут принимать относящиеся к их ведению решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, её отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей только с учётом того, подтверждаются или нет достаточными данными названные в уголовно-процессуальном законе основания применения

этой меры пресечения. Причём именно суду, выносящему постановление об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу или продление срока содержания под стражей, лежит обязанность оценки достаточности представленных сторонами материалов для принятия законного и обоснованного решения.

Нормами Конституции РФ впервые суду предоставлено право принимать решение об аресте, заключении под стражу, а также содержании под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Это положение соответствует п. 4 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в котором предусмотрено, что каждый, кто лишён свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно [3].

Обеспечение основных прав человека и гражданина немыслимо вне правового государства, которое отвечает перед гражданами за обеспечение свободы, неприкосновенности личности и частной жизни, за соблюдение прав и законных интересов каждого. Оценивая это, Ю. П. Зайцева, например, делает вывод, что сущностных различий между терминами «частная жизнь» и «личная жизнь» не усматривается, что это равнозначная терминология [5, с. 60].

Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

С. А. Пяткина отмечает, что ст. 55 Конституции РФ содержит ряд принципов, направленных на защиту прав человека и гражданина, и перечень оснований, согласно которым возможны ограничения прав и свобод. Признание прав человека неотъемлемой частью российской правовой системы согласно ст. 15 Конституции РФ возродило в теории и практике нашего общества многовековую проблему отношения государственной власти, проявляющейся посредством закона, со сферой свободы индивида. Разрешением этой проблемы признаётся постулат о законе как нормативной формуле прав человека [6, с. 15].

Часть 1 статьи в соответствии со ст. 30 Всеобщей декларации прав человека, ст. 5 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах утверждают открытость перечня прав и свобод человека и

гражданина, возможность присоединения новых прав к уже провозглашённым. Ссылка на отсутствие в Конституции РФ того или иного права, утверждённого законодательством или указанного в международных договорах, ратифицированных Государственной думой, юридически недействительна.

Часть 2 исключает возможность использовать законодательство для изъятий из перечня прав и свобод, провозглашённых Конституцией и актами международного права, которые Россия приняла обязательство соблюдать.

В ч. 3 статьи указаны ценности, отрицание которых равнозначно злоупотреблению правами и свободами человека и гражданина. К этим ценностям относятся основы конституционного строя, обеспечение обороны и безопасности государства, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц. Законодательство, ограничивающее права и свободы человека и гражданина во имя перечисленных ценностей, не может расширять их перечень (см. комментарии к ст. 28–29, 36, 56 Конституции РФ).

Нравственность и здоровье как индивида, так и общества, – это те основания, согласно которым использование прав и свобод отдельной личностью не безгранично. Вместе с тем идеалы нравственности и параметры определения здоровья исторически подвижны и воплощают взаимодействие устойчивых ценностей общества с новыми. Для демократического общества характерна тенденция к максимальной терпимости, к признанию прав меньшинства. Вместе с тем религиозные идеалы, а также обычаи и традиции, не унижающие человеческое достоинство, могут учитываться в национальных республиках и регионах России.

Федеральное законодательство, устанавливающее данные ограничения, не может выходить за их конституционный перечень. Практически невозможно детализировать требования в сфере искусства. В понятие здоровья практика демократических государств включает духовное здоровье детей и молодёжи. Так, специальные эротические издания для взрослого населения должны продаваться только в определённых местах и соответствующим возрастным группам. Известно, что в ряде зарубежных стран для программ, насыщенных сексом, насилием, рекламой, как правило, выделяются специальные каналы телевидения.

Статья 55 Конституции РФ утверждает содержательный критерий «законности государственной власти» и «законности закона», их легитимности. С помощью этого критерия государственная власть, нарушающая посредством законодательства права человека, оценивается как источник произвола, несмотря на соблюдение при принятии закона формально-юридических процедур правотворчества.

Считаем, что важнейшие права и свободы человека в России гарантированы Конституцией РФ и обеспечиваются принудительной силой государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 27.09.2017).
2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апр.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ред. от 13 мая 2004 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 27.09.2017).
4. Глушков, В. С. Право и суд в контексте истории и современности / В. С. Глушков, Ф. В. Габдрахманов. – Йошкар-Ола : ООО «Стринг», 2008.
5. Зайцева, Ю. П. Частная жизнь гражданина: понятие и содержание / Ю. П. Зайцева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4-1 (54) // URL: <http://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 18.10.2017).
6. Фарыма, В. И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности // В. И. Фарыма, А. И. Ладыгина / Правопорядок : история, теория, практика. – 2014. – № 1 (2).
7. Мокосеева, М. А. Проблемы реализации права человека на жизнь / М. А. Мокосеева // Марийский юридический вестник. – 2013. – № 10.

**Секция 7. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
И КРАЕВЕДЕНИЯ В ШКОЛЕ**

*О. В. Вахрушева,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

**ИСТОРИЯ КЫЙЛУДСКОЙ ШКОЛЫ
В ОТРАЖЕНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

В школе проходят лучшие годы жизни: детство и юность. Здесь формируется характер, складывается наше отношение к окружающему миру. Для многих школа – неотъемлемая часть жизни. В нашей стране десятки тысяч школ, и у каждой – своя неповторимая история, своё особое лицо.

Предметом изучения стала история школы с. Кыйлуд Увинского района Удмуртии. В 2018 г. ей исполнилось 150 лет. В рамках исследуемой темы решается задача проанализировать, как реформы системы образования в дореволюционной России повлияли на отдельно взятую сельскую школу, и выделить этапы формирования школьного образования в с. Кыйлуд в период с 1868 по 1921 год.

История Кыйлудской школы редко становилась историографическим объектом. Так, в справочном издании «Народное образование Увинского района: история, известные педагоги, учительские династии», составителем которого является А. И. Пудов, даны сведения об образовательных учреждениях, в том числе известных организаторах народного образования, педагогах и педагогических династиях, деятельность которых связана с Увинским районом. Пособие охватывает период с XVIII века до наших дней. О Кыйлудской школе в этом пособии также имеются сведения, но они отрывочные и краткие [3], что не даёт нарисовать полной картины того, как происходило становление образовательного учреждения.

Исследование проводилось с опорой на источники. Наиболее информативными являются архивные документы – материалы, хранящиеся в

Центральном государственном архиве Удмуртской Республики. Самым ранним документом по истории школы с. Кыйлуд является «Ведомость о школах по приходу села Нылгавамь, Богоявленской церкви третьего благочестивого округа Сарапульского уезда, Вятской епархии» за 1903 год [5]. Документ интересен тем, что в нём имеются названия сёл и деревень, входящих в состав прихода; расстояние селений от церкви; время открытия школ; число детей школьного возраста (от 8 лет), отдельно подсчитано количество девочек и мальчиков.

Вообще, первые школы в России были созданы в XVII веке, появились они в Москве. По утверждению историка П. Н. Сенько, первыми можно считать школу Чудова монастыря, созданную в 1653 г., и школу Спасского монастыря, образованную в 1665 г. Церковные школы были важной частью образования, и в 1698–1699 годах царь Пётр I обсуждал с патриархом Адрианом возможность создания Академии наук [4, с. 11]. К 1861 году духовенство основало свыше 18 тысяч начальных училищ, за которыми закрепилось название «церковноприходских школ» (ЦПШ).

Рескрипт Александра II от 13 мая 1866 г. утверждает руководящие принципы в школьном деле, которые сводились к тому, чтобы направить «воспитание юношества... в духе истин религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка, и чтобы в учебных заведениях всех ведомств не было допускаемо ни явное, ни тайное проповедование всех разрушительных понятий, которые одинаково враждебны всем условиям нравственного и материального благосостояния народа» [1, с. 32]. Эти принципы определили направление и характер школьной политики самодержавия на десятилетия. Уже в мае 1866 г. новый министр народного просвещения Д. А. Толстой начал атаку на школьные уставы 1860-х годов. Она завершилась проведением первого цикла контрреформ школы: в 1871 г. был утверждён новый устав гимназий и прогимназий, в 1872 г. – устав реальных училищ, в 1874 г. – новое положение начальных народных училищах.

Второй цикл школьных контрреформ был проведён в начале следующего десятилетия. В 1884 г. Александр III утвердил новый университетский устав и «Правила о церковноприходских школах». Почвой, на которой выросли школьные контрреформы, были феодально-крепостнические пережитки, в значительной мере сохранившиеся во всех областях русской жизни после отмены крепостного права. Одним из основных пережитков крепостничества во второй половине XIX в. было засилье дворянства во всех государственных институтах: дворянство сохраняло политическую власть, играло решающую роль в определении направления и методов правительственной политики.

Восстановление прерогатив дворянства было одной из главных задач школьных контрреформ, подготовка которых началась уже в 1866 г. Если

школьные уставы 1864 г. провозглашали принцип сословности школы, то новый школьный курс, проводимый Д. А. Толстым, был нацелен на возвращение к отжившим феодальным принципам организации школы. Стремясь оградить школу от «низших» сословий, правительство всячески содействовало облегчению доступа в неё детей обедневших дворян. Самодержавие строило школу, не только не считаясь с растущей тягой народа к образованию, но и не принимая во внимание даже запросы подавляющего большинства имущих слоёв населения – буржуазии страны. Оно ориентировалось лишь на узкую прослойку господствующих классов, интересы которой совпадали с собственными интересами самодержавия. Сословный, продворянский курс школьной политики самодержавия, направленный на изоляцию «низших» сословий от образования, задержал развитие просвещения и культуры в России.

Обучение люда осуществляли священники, дьяконы и дьячки, а также учителя и учительницы, окончившие в основном церковно-учительские школы и епархиальные училища. Деятельность школ находилась в ведении попечительского совета, куда входили заведующий школой, попечители, учителя, представители от города или земства, выборные лица от населения, пользующегося школой. Лица, входившие в состав церковно-приходских попечительств, должны были быть православного вероисповедания. На совет возлагались заботы о благоустройстве школы во всех отношениях, открытие церковноприходского попечительства разрешалось уездными отделениями епархиальных училищных советов [1, с. 34].

Именно в это время, в 1868 г., в период контрреформ в образовании, в с. Кыйлуд была учреждена церковноприходская школа. Однако в официальных документах XIX в. деревня назвалась иначе – Нылга-Вамья, название, говорящее о воршудной принадлежности первых жителей к роду Вамья [2, с. 95].

За несколько лет до создания ЦПШ в Нылга-Вамье, в 1860 г. была заложена Богоявленская церковь. Построили её из камня, в византийском стиле. Крыта она была железом и имела 11 колоколов. Сохранилось имя первого настоятеля. Это был отец Аверьян Григорьевич Никольский. По его инициативе была построена плотина на р. Нылге. Отец Аверьян оставил о себе ещё одну память: основал на пруду водяную мельницу. Сейчас её уже нет, но на реке можно обнаружить брёвна, на которых стояла мельница.

В 1868 г. с. Кыйлуд насчитывало 150 жителей в 23 хозяйствах [2, с. 99]. Будучи не самым большим населённым пунктом в округе, в 1868 г. здесь открылось 2-классное церковноприходское училище (4 года обучения) [5]. Школа располагалась в самой церкви, в небольшом помещении, где жили священники и отец Аверьян. В 1868/69 уч. г. в школе обучалось 18 мальчиков и

15 девочек, всего 33 ученика. Девочки и мальчики обучались отдельно. В школе изучали Закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение. О социальном составе учеников ничего не известно, но можно предположить, что это были крестьянские дети, т. к. большинство населения составляли крестьяне. Обучение детей длилось 4 года, учителями были священнослужители и сам отец Аверьян [5]. Обустройством классной комнаты занимались священники, за их работу им никто не платил, лишь только благодарные прихожане церкви и родители учеников давали чисто символическую плату [5].

В 1905 году школа из церковноприходской реорганизовалась в земскую. Часть расходов по содержанию школы взяло на себя земство. Оно давало средства на жалованье учителям, ассигновало ежегодно на книги и наглядные пособия, бумагу, перья, карандаши для учеников, а ремонт здания и его отопление оставалось заботой кыйлудцев. С первых лет своего существования школа располагалась в здании проживания священников. Как всё новое, обучение детей в школе первоначально вызвало интерес крестьянства. Это привело к росту количества учащихся: если в 1868 г. было 33 ученика, то в 1905 их стало 42 [8]. У земства не хватало средств на покупку наглядных пособий и учебников. Но несмотря на всё это неграмотные крестьяне с. Кыйлуд продолжали нести расходы на обучение своих детей. В 1905 году в школу приехали профессиональные учителя И. А. Овчинникова и О. А. Попова (имена не сохранились). Учителя проживали в церковной сторожке. Ежегодно земские и губернские проверки отмечали хороший уровень знаний кыйлудских детей: «Кыйлудская земская смешанная школа делает с каждым годом успехи, курс проходится не для проформы, но и прекрасно усваивается по смыслу» [8].

Успехи в учебе кыйлудских детей в эти годы удивляли даже проверяющих. «Лучшей в отношении успехов оказалась Кыйлудская школа. Учительница больная явилась на экзамен и через силу занималась перед тем с учениками. Между тем эта школа в учебно-воспитательном отношении поставлена прекрасно» – это отзыв об экзаменах в 1905 году [8]. С 1909 года в Кыйлудской школе учащиеся начали изучать корзиноплетение. С 1910 года на базе школы открылась школа корзинного мастерства, которую могло посещать и взрослое население [3].

Учебный год в школе был очень коротким и продолжался, как правило, семь месяцев (с 1 октября по 1 мая). С учётом воскресений и различных праздников в школе было около 125 учебных дней в году (хотя официально считалось 150). Родители не были обязаны посылать детей в школу, и дети неодновременно приступали к учёбе и неодновременно оставляли учёбу, так что большинство детей училось около пяти месяцев в году.

Нужно отметить, что в эти годы не все дети имели возможность получить образование. Главной причиной оставления учениками школ до окончания

класса были экономические условия жизни крестьян. В большинстве случаев оставление школ учениками наблюдалось при наступлении весны, когда дети нанимались в работники или когда оставлялись для домашних работ по хозяйству. Наблюдались и такие факты, когда ученики, проучившиеся в школе год-другой, оставляли её только потому, что, по мнению родителей детей, их чадам было вполне достаточно тех знаний, которые они уже получили. Часто причиной прекращения посещения школы являлось отсутствие тёплой зимней одежды и обуви. Жители села, получившие образование, охотно посещали воскресную повторительную школу, брали для чтения книги у учителей.

Дети не могли заниматься у себя дома – тесные и тёмные крестьянские избы мало подходили для учебных занятий. Поэтому в сельской школе не было домашних заданий [7]. Министерство народного просвещения предписывало принимать в школу детей в возрасте от 8 до 12 лет. В то же время дети старше 13 лет в крестьянском хозяйстве считались уже настолько полезными работниками, что родители не отпускали их в школу даже зимой. Поэтому в сельской школе классы были разновозрастными, их посещали дети от 8 до 13 лет. Крестьяне считали, что чем раньше ребёнок окончит школу, тем более пользы он принесёт в хозяйстве. Постепенно средний возраст школьников с годами стал понижаться. В начале XX века восьмилетний возраст поступления в школу настолько вошёл в обычай, что законопроект нового «Положения о начальных училищах» 1909 года предлагал принять его как обязательный.

Так как финансовых и организационных возможностей для отдельного обучения полов не имелось, мальчики и девочки обучались совместно в одной комнате. По количеству мальчиков училось больше, чем девочек. Главной причиной нежелания крестьян отдавать дочерей в школу было бытовавшее в крестьянской среде представление о бесполезности образования для женщин.

Ученики изучали: Закон Божий (краткий катехизис и Священная история) и Священное Писание, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики, церковное пение.

В 1912 г. Кыйлудская школа стала двухклассной начальной школой. Количество учеников в этот год составляло 62 ученика. С увеличением числа учащихся уменьшалось число мест для занятий. Крестьяне с. Кыйлуд обратились с просьбой расширить школу за счёт комнаты учителя, в которой, как они считали, можно было дополнительно разместить до 45 учеников. В 1913 г. уездная комиссия в своем отчёте написала: «Потолки старого здания прогнулись и в одной из комнат подперты столбами, что следовало бы сделать и в остальных комнатах во избежание могущего быть последствия от падения потолков» [9].

Отчёт пишут и учителя: «Принимая во внимание, что существующее помещение школы находится в таком состоянии, что совершенно не

удовлетворяет даже элементарным требованиям школьной гигиены и включает в себе такие неудобства, как, например, тесноту, полную ветхость, сырость, недостаток света. В зимний период в помещении холодно» [9]. Управа делает вывод о необходимости срочного строительства нового здания.

Расширить здание самостоятельно у крестьян не было возможности из-за неурожайного года, но они готовы были нанять учителям квартиру с отоплением и освещением. Один из жителей с. Кыйлуд (имя не сохранилось) обязался сделать мебель для класса из собственных средств и тех, которые пожертвуют односельчане. «Обсудив настоящий вопрос и осознавая необходимость в более широком распространении в нашей среде грамотности, мы единогласно постановили: нанять за наш счёт квартиру с отоплением и освещением для учителя с помощником, впредь до расширения здания школы пристройкой к нему помещения для учащихся, какую пристройку мы предполагаем, произвести будущем летом 1913 года» [9]. Своё обещание крестьяне выполнили.

В документе Кыйлудского учительского совета от 21 сентября 1914 года № 139 даётся характеристика здания Кыйлудской школы: «Школа помещается в одноэтажном деревянном здании. Здание расположено на местности возвышенной и сухой. Помещение школы увеличено, так что в настоящее время оно состоит из четырёх комнат, из которых две большие комнаты назначены для занятий учеников, одна для учителей и одна для сторожа. Классные комнаты довольно просторны и светлы, причем одна комната обращена на запад и юг, а другая на восток и запад. Окна в классных комнатах достаточно большие. Оконные рамы новые. Отапливаются комнаты посредством голландских печей. Вентиляция неудовлетворительная, а отхожего места при школе вовсе не имеется» [3]. Судя по описанию здания, у кыйлудцев получилось вполне неплохое помещение к занятиям своих детей, но также отмечают недостатки в строительстве.

С 1920 года в школе стали проводить уроки пения. Надо заметить, что в большинстве школ уезда такого предмета не было, а если изучали, то только пение молитв. В Кыйлудской же школе учащиеся исполняли и светские песни, благодаря тому, что педагоги умели играть на музыкальных инструментах, например, Овчинникова играла на скрипке и гитаре [6].

По сути, дореволюционный этап истории Кыйлудской школы заканчивается в 1921 году, когда она стала школой I ступени – как и большинство школ ближайших сёл и деревень. Это преобразование произошло в русле советской реформы образования, когда согласно Декрету «Об отделении церкви от государства и школы и от церкви» все церковноприходские школы реорганизовывались в школы I ступени, т. е. в

начальные школы с четырёхлетним сроком обучения, свободные от церкви и подчинённые отделу народного образования и наркомату просвещения.

Таким образом, Кыйлудская сельская школа прошла путь от церковноприходской школы, организованной на общественных началах и с необязательной структурой, до государственного образовательного учреждения. В XIX веке в умах интеллигенции прочно утвердилась мысль, что крестьянские дети нуждаются в образовании, хотя государство не считало его обязательным. В дореволюционной истории Кыйлудская школа прошла следующие этапы: 1) 1868–1905 гг. – церковноприходская школа; 2) 1905–1912 гг. – земская Нылга-Вамьинская смешанная школа; 3) 1912–1921 гг. – двухклассная начальная школа.

Список литературы

1. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. – М. : Педагогика, 1976. – 600 с.
2. Пудов, А. И. История увинских деревень : учебное издание / А. И. Пудов. – Ува, 2000.
3. Пудов, А. И. Народное образование Увинского района : история, известные педагоги, учительские династии / А. И. Пудов. – Ува ; Сарапул : Сарапульская типография, 2012. – 367 с.
4. Сенько, П. Н. Введение / П. Н. Сенько // Русские церковные деятели – члены Академии наук : ист.-биограф. исслед. : в 3 ч. / отв. за вып. Д. Э. Бабурин, Е. А. Балакишеева. – СПб. : Ланс, 1995. – 288 с.
5. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР). – Ф. 245. – Оп. 4. – Д. 113.
6. ЦГА УР. – Ф. 356. – Оп. 85. – Д. 243.
7. ЦГА УР. – Ф. 575. – Оп. 4. – Д. 115.
8. ЦГА УР. – Ф. Р-620. – Оп. 1. – Д. 193.
9. ЦГА УР. – Ф. 743. – Оп. 7. – Д. 234.

*М. Р. Главатских,
МБОУ «СОШ № 2», г. Глазов*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМОВ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ В МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ УУД

Положительная мотивация школьников – важная движущая сила учебного процесса. Каждый учитель хочет, чтобы его ученики учились хорошо и с интересом. Поэтому приходится задумываться, как не только сообщать знания, но и управлять процессом их усвоения, чтобы они приобрели значимость для учащегося и нашли, таким образом, отклик и опорную точку в его сознании.

«Важнейшей задачей современной системы образования является формирование универсальных учебных действий, обеспечивающих школьникам умение учиться, способность к саморазвитию и самосовершенствованию». Основой решения этой образовательной задачи является обучение на основе деятельностного подхода, когда учение превращается в сотрудничество – совместную работу учителя и учеников по овладению знаниями и решению проблем.

Современные учителя общаются с учащимися порой больше времени, чем родители. Школьник, как и взрослый, нуждается в живом, чувствующем, удивляющемся, сострадающем и искреннем собеседнике. Особенно в сегодняшней школе, которая, конечно же, не остаётся в стороне от перемен, происходящих в нашей стране. Как удивить современного школьника, который проводит массу времени за компьютером, причём в позиции активного игрока? Как решить одну из важнейших задач современного образования □ задачу «формирования у учащихся готовности эффективно организовывать свои внутренние и внешние ресурсы для принятия решений и достижения поставленной цели»? Совершенствуя своё педагогическое мастерство, учитель осуществляет постоянный поиск приёмов повышения мотивации у учащихся.

На мой взгляд, одной из технологий, формирующих компетентности учащихся, является театрализация как одно из средств повышения мотивации обучения. В своей педагогической деятельности я стала совмещать преподавание краеведения с музейной педагогикой, чтобы перевести процесс обучения на новый уровень. Не секрет, что у современных детей мышление клиповое, они мыслят образами, поэтому классические экскурсии в музей на

них не производят должного впечатления. Поэтому я решила использовать в музейной практике элементы театрализации, исторические миниатюры, чтобы дети могли окунуться в атмосферу эпохи, взглянуть на неё изнутри.

Театрализация является очень эффективным средством воспитания и развития ребёнка как целостной личности, так как формирует эмоциональную сферу, чувство ответственности, способность к общению, закладывает знания художественной, общей культуры и т. д. Для формирования у детей социальных качеств и нравственного самосознания нужно создавать соответствующие условия, организовывать и постоянно сохранять сферу их личностных отношений, стимулировать самодеятельность детей, свободу в установлении отношений друг с другом. Духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся являются первостепенной задачей современной образовательной системы и представляют собой важный компонент социального заказа для образования. Театрализация позволяет решить многие задачи **духовно-нравственного воспитания школьников**:

- формирование способности к духовному развитию, реализации творческого потенциала в социально ориентированной деятельности на основе нравственных установок и моральных норм, непрерывного образования, самовоспитания и универсальной духовно-нравственной компетенции – становиться лучше;
- принятие обучающимися базовых национальных ценностей, национальных и этнических духовных традиций;
- формирование способности к самостоятельным поступкам и действиям, совершаемым на основе морального выбора, к принятию ответственности за их результаты;

Поставленные задачи выполняются посредством постановки театральных инсценировок для учащихся школы на основе материалов школьного музея, организации школьных музыкально-исторических вечеров, проведения исторических гостиных.

Безусловно, приходится много работать над тем, чтобы увлечь, заинтересовать, заинтриговать учащихся. В процессе подготовки театральной постановки на основе краеведческого материала учащиеся испытывают потребность в дополнительной информации (сведения из области краеведения, военной истории, культуры, религии, искусства) и тоже начинают поиск нужного материала: читают дополнительную литературу (справочную, научно-популярную, художественную литературу), чаще обращаются за консультацией к учителю – это создаёт условия для формирования навыков самообразования. Важная роль отводится непосредственно репетициям, так как именно во время подобных занятий развиваются дружеские отношения и умение работать в

коллективе, а также прививаются навыки взаимопомощи, ответственности, внимания, раскрывается творческий потенциал ребёнка.

Исторические миниатюры привлекательны тем, что вносят в ученические будни ожидание праздника, приподнятое настроение, позволяют ребятам проявить свою инициативу, способствуют выработке у них чувства взаимопомощи, коммуникативных умений. Часто в процесс вовлекаются и родители. Устанавливается контакт между родителями, учащимися и учителем.

Театрализация – методический приём, предполагающий введение заранее подготовленных элементов театрального действия, оформления, при котором подготовленные ученики на сцене с элементами костюмов героев погружают зрителей в другую историческую эпоху. Любая театрализация требует от учителя и детей определённых знаний и много времени на подготовку.

Приёмы использования элементов театрализации:

– Персонификация – исторический персонаж участвует в постановке как помощник учителя. Это может быть выступлением учеников от имени каких-либо исторических героев, рассказом за кадром в качестве автора об исторической личности.

– Ролевые игры предполагают перевоплощение, например, в журналистов, съёмочную группу.

– Историческая сценка – небольшое представление – способ передачи исторической информации посредством ролевого исполнения по заранее составленному сценарию с применением театральных атрибутов.

Я, как музейный педагог, свою работу с использованием приёмов театрализации строю, основываясь на следующих принципах:

1. Не заставляю детей играть на сцене материал, который им неинтересен.

2. Привлекаю в театральную деятельность не только «звезд» школы или дополнительного образования, но и застенчивых, замкнутых ребят.

3. Стараюсь поставить каждого ребёнка, участвующего в сценической работе, в ситуацию успеха.

4. Вовлекаю ребят во все проблемы, начиная с технических и заканчивая художественно-творческими: поиск костюмов, внесение изменений в текст, создание сопроводительных презентаций, подбор музыкального, видеосопровождения.

5. Не оставляю без внимания ни одно творческое предложение, всячески поощряю и привлекаю внимание всех к его находкам и идеям ребёнка.

Примеры театрализации на уроках краеведения и в музейной педагогике (из опыта работы):

- Театрализованная постановка о женщинах (Героях Советского Союза, уроженках Удмуртии – Т. Барамзиной, Ф. Пушиной, Н. Ульяненко) «У войны не женское лицо».
- Литературно-исторический вечер «Поэзия женской души» о творчестве Р. Ф. Казаковой, учившейся в годы войны в нашей школе.
- Театрализованная постановка, посвящённая истории школы «Самая вторая школа в мире» с приглашением автора школьного гимна И. Ф. Золотарёвой.
- Театрализованная постановка, посвящённая истории школы и 100-летию заслуженного учителя УАССР и РСФСР Н. П. Зам, «Мы вас за всё благодарим».
- Театрализованная постановка, посвящённая истории школы «Нам память всё оставила в наследство» об учителе З. В. Московкиной.
- Театрализованная постановка «Во славу Отечества», посвящённая кавалерист-девице Н. Дуровой.
- Театрализованная постановка «Юность, опалённая войной», посвящённая выпускникам школы № 2 1941 года.
- Театрализованная постановка «Дети войны» об учителях школы, бывших детьми в период войны.
- Музыкально-исторический вечер «Одна судьба – одна дорога» о выпускнике школы 1939 года Александре Островском к 70-летию Победы.
- Театрализованная постановка «Афганский излом» о выпускниках школы, выполнявших свой воинский долг в Афганистане.

Самое ценное в нашей работе, самое главное – дети. Если мы хотим добиться успешности каждого ребёнка, подготовить его социализацию в обществе, приобщать к науке и творчеству, то следует помнить, что деятельность ребёнка должна быть полезной не только для него одного, она должна быть востребована и оценена окружающими. А использование элементов театрализации предоставляет детям такую возможность.

*А. В. Емашева,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

РОЛЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УЧАЩИХСЯ В ДЕЛЕ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТА И ГРАЖДАНИНА (на примере кадетских классов города Можги)

Проблема патриотического воспитания и гражданского становления подрастающего поколения – сегодня одна из актуальных задач государства, общества и образовательных учреждений нашей страны.

Изменения военно-политической обстановки в мире требует укрепления обороноспособности страны, поддержания высокой готовности к выполнению задач по защите Отечества, а также чётко регулируемой работы всей системы патриотического воспитания подрастающего поколения. В связи с этим значительно возрастает роль образовательных учреждений, детских и молодёжных организаций, способствующих патриотическому становлению детей и молодёжи, подготовке их к самостоятельной жизни.

Город Можга является одним из наиболее ярких примеров развития патриотизма у граждан. В ноябре 2003 года по постановлению «Об открытии профильного кадетского класса в средней общеобразовательной школе № 10» главы Муниципального образования «Город Можга» С. А. Пантюхина в школе № 10 впервые в истории г. Можги был создан кадетский класс [2].

Учредителями кадетского класса выступили Администрация города Можги, Управление образования молодёжи и семьи, военный комиссариат города и администрация школы, генерал-полковник С. А. Маев [2].

Целью создания профильного кадетского класса было определено как интеллектуальное, культурное, физическое и нравственное развитие подростков, их адаптация к жизни в современном обществе, так и создание основы для подготовки и осознанному выбору служения Отечеству молодых людей на гражданском и военном поприще [5].

Основными задачами деятельности кадетских классов являются:

- обучение и воспитание подростков, формирование общей культуры их личности;
- создание благоприятных условий для разностороннего развития личности, выработки высоких нравственных качеств;
- воспитание надёжного психологического стержня будущего защитника Родины, формирование любви к Отечеству и своему народу;

– подготовка подростков физически крепкими, здоровыми и выносливыми, способными стойко переносить сложные условия военной службы;

– предоставление широких возможностей в гуманитарном образовании и эстетическом воспитании;

– обеспечение высокого уровня военно-профессиональной подготовки, позволяющей выпускнику овладеть знаниями и навыками обучения, воспитания и управления [5].

Набор в первый 10 кадетский класс осуществлялся на конкурсной основе [3]. По воспоминаниям И. П. Образцова, первого офицера-воспитателя, в кадетский класс набирали «юношей, окончивших девять классов, имеющих хороший балл по аттестату, из города и близлежащих районов, годных по состоянию здоровья на основании медицинского заключения и изъявивших желание обучаться в данном классе».

Для учащихся был организован специальный учебно-воспитательный процесс. Планировалось, что «...кадеты пройдут весь курс среднего (полного) общего и начального профессионального образования. Кроме этого, в учебный процесс будут включены предметы, имеющие целью дополнительную подготовку по избранному профилю. К ним относятся строевая, огневая, медицинская, физическая и хоровая, военная специальность, а также тактика, этика, ритмика и изучение общевоинских уставов».

Директор школы А. А. Сапожников так планировал режим деятельности кадетских классов: «...учебный день кадетов будет начинаться с 7:30 и продолжаться до 17:00 часов. В первой половине дня планируются учебные занятия по основным предметам, во второй половине – по профилю. Учащиеся обеспечиваются двухразовым питанием и обмундированием за счёт городского бюджета и частично за счёт родителей. Следить за состоянием учебы кадетов будет офицер-воспитатель, он же является организатором их повседневного воспитания...» [4].

Первый год работы был годом первых успехов и проблем. Не сразу удалось сформировать дружный мужской коллектив, так как коллективы кадетских классов формировались из учащихся разных школ города: СОШ № 1 – 18 чел. (18 %); СОШ № 3 – 3 чел. (3 %); СОШ № 4 – 4 чел. (4 %); СОШ № 5 – 5 чел. (4 %); СОШ № 6 – 6 чел. (4 %); Гимназия № 8 – 4 чел. (3 %); СОШ № 9 – 11 чел. (10 %); СОШ № 10 – 22 чел. (19 %).

Первые кадетские классы прошли непростой путь установления благоприятных и достойных межличностных отношений. Отрабатывали режим учебных и внеурочных занятий, день начинали с утренней зарядки, организовали работу специальных военно-технических секций, в том числе «Рукопашный бой» и «Туризм». С ноября 2003 года в школу пришёл ещё один

офицер – И. П. Образцов. В совместном поиске кадетов и их наставников создалась символика, утверждались ритуалы и традиции. И. П. Образцов вспоминает: «В период моей работы в школе кадетов знали все в городе и за пределами, так как кадеты гремели – принимали участие во всех городских мероприятиях».

О своих мечтах и собственном выборе – учиться в кадетском классе и стать военным – многие кадеты высказались на страницах школьной газеты «Десяточка», в сочинениях «Чем привлекает профессия военного».

«Профессия военного – это призвание на всю жизнь, ведь военный человек – это не только квалифицированный работник, но и образец для подражания, патриот и храбрый человек», – так в годы учёбы рассуждал А. Маргасов. Андрей окончил Военную академию РВСН им. Петра Великого в Москве в 2013 году, в настоящее время несёт службу по распределению.

На вопрос: «Почему вы решили учиться в кадетском классе?», М. Прохоров ответил так: «Я ещё не родился, а уже хотел стать военным!» Максим – выпускник первого кадетского класса, серебряный медалист, продолжил учёбу в ВА РВСН им. Петра Великого, в настоящее время живёт в Москве и около четырёх лет работает на одном из заводов военным представителем от Министерства обороны РФ в должности старшего инженера в звании старшего лейтенанта.

А. Зорин в сочинении писал: «С детства я хотел стать военным, так как мой отец был офицером. Я всегда смотрел на него, как на идеал. В кадетском классе мне нравится из-за того, что здесь нас воспитывают не только физически, но и морально». Поступил в ЕВАКУ в Екатеринбурге, окончил Михайловскую артиллерийскую академию в Санкт-Петербурге. С 2012 года служит командиром взвода 244-го артиллерийской бригады береговых войск Балтийского флота РФ.

Количество выпускников первого кадетского класса в 2005 году составило 18 человек, в 2006 году – 26 человек. Первые 70 % выпускников продолжили дальнейшую учебу в военных учебных заведениях страны.

На сегодняшний день обучение в кадетских класса продолжается 2 года (10–11 классы), а с 5 по 9 класс ребята учатся в прокадетском классе. В настоящее время их 69 человек [5].

Кадетов (10–11 классы) – 40 человек. Обучение кадетов ведётся по принципу полного учебного дня: первая половина дня – общеобразовательные предметы, вторая половина дня – профильные предметы в системе дополнительного образования. Идёт изучению общеобразовательных предметов для углубления знаний в области математики, физики, физической культуры. Предмет «технология» представлен картографией и топографией. Дополнительно введены предметы история Российской армии и начальная

военная подготовка. Занятия кадетских классов в системе дополнительного образования организует воспитатель Е. В. Шушков, майор в отставке, имеющий опыт работы со школьниками [5].

С целью усиления физической подготовки кадетов используются занятия лёгкой атлетикой, рукопашным боем, карате, волейболом и баскетболом. Не остаётся без внимания и эстетическое воспитание кадетов. Традицией кадетских классов являются занятия хореографией, изучение азбуки культуры поведения и этикета. Большое значение имеет изучение основ медицинских знаний на занятиях медицинской подготовки [5].

В кадетских классах предусматривается единая форма одежды. Полевая форма: камуфляж (зелёная); обувь: берцы и чёрные туфли. Парадная: брюки (зелёных тонов), рубашка (оливкового или белого цветов) с погонами, допускается галстук; обувь: туфли [1].

Наличие единой формы укрепляет дисциплину, способствует эффективной организации образовательного процесса, содействует созданию условий для воспитания у учащихся общей культуры и эстетики внешнего вида.

В 2013 году кадеты школы были приглашены на первый Республиканский кадетский бал в г. Ижевске. Возрождение бала было призвано способствовать сохранению и приумножению лучших традиций кадетского движения, а бал по праву можно назвать самой красивой традицией; формированию у подрастающего поколения интереса к отечественной истории и славным традициям России, патриотических ценностей.

Ребята участвуют в республиканских военных сборах, несут Вахту Памяти у памятников воинам, выезжают в воинскую часть в посёлок Кизнер, проводят встречи с участниками войн, встречаются с представителями «Клуба полковников», с выпускниками школы, достигшими своей цели, – военными. Ежегодно занимают призовые места в конкурсе по строевой подготовке, посвящённом Дню Победы в Великой Отечественной войне, Дню защитника Отечества. Проведение праздника «Кадетской чести» в школе стало традицией. На протяжении нескольких лет сложился обычай своеобразного шефства кадетов над учащимися начальной школы при подготовке смотра военной песни и строя.

За период профильного обучения школа провела 8 выпусков. За 12 лет функционирования кадетских классов школа выпустила 219 выпускников. Из них 69 юношей и девушек продолжили обучение в военных вузах нашей страны. Учащиеся кадетских классов продолжили своё обучение в следующих учебных заведениях: Военная академия РВСН им. Петра Великого (Москва), Челябинское высшее военное автомобильное командное инженерное училище (Челябинск), Омский автобронетанковый инженерный институт (Омск), МВВКУ (Москва), Казанское высшее танковое командное Краснознамённое

училище (Казань), Артиллерийское высшее командное Екатеринбургское училище (Екатеринбург), НВВКУ (Новосибирск), ФСБ (Голицыно), Российская академия космонавтики (Санкт-Петербург), Военная академия связи им. маршала Советского Союза С. М. Будённого (Санкт-Петербург), МВАА (Москва), КВВКУ (Казань) и др.

«Есть такая профессия – Родину защищать», – так могут уже сказать выпускники – молодые лейтенанты, которые несут службу в разных частях нашей Родины.

Исходя из вышеизложенного, со всей определённостью можно сказать, что в начале третьего тысячелетия в России создаётся новый тип учебных учреждений, направленных на решение основных потребностей общества в XXI веке. Таким образом, идёт процесс выработки новой системы национального образования, цель которой – это развитие патриотического воспитания молодёжи.

Список литературы

1. Положение о школьной форме и внешнем виде обучающихся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 10» г. Можги.
2. Постановление № 1130 от 21 ноября 2003 г. «Об открытии профильного кадетского класса в средней общеобразовательной школе № 10» г. Можги.
3. Правила приёма обучающихся в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 10» г. Можги.
4. Приказ от 1 сентября 2003 г. № 103-ОД «О режиме работы школы».
5. Устав МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 10» г. Можги УР, утверждён Постановлением Администрации муниципального образования «Город Можга».

*А. Д. Захарова,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

РИМСКАЯ АРМИЯ В ПРОВИНЦИИ БРИТАНИЯ ПО ТАЦИТУ (методический аспект)

Si vis pacem, para bellum [7, с. 7]. Эта крылатая фраза, сказанная римским историком Корнелием Непотом, стала популярной уже в эпоху Античности. Действительно, устойчивое положение стране гарантирует только её сильная оборона, мощные вооружённые силы, которые отбивают у возможных агрессоров всякую охоту к нападению. Лучших гарантии мира не существует. Именно такой была римская армия – одна из самых совершенных военных структур Древнего мира.

В курсе истории 5 класса тема римских провинций рассматривается в главе «Римская империя в первые века нашей эры» по учебнику А. А. Вигасина. Поэтому мы можем использовать этот материал на уроке, но он требует адаптации и учёта возрастных особенностей обучающихся.

Для углублённого изучения данной темы школьникам предлагается провести анализ источников, чтобы рассмотреть организацию и положение римской армии в провинции Британия более подробно, чем в учебнике.

В начале II в. империя достигла апогея своего могущества. Процесс расширения территории прекратился. Римская империя распространилась от Балтики до африканских пустынь, от Ирландии до Кавказа. С этого времени границы империи начали покрываться сплошными оборонительными сооружениями.

Одним из тех, кто писал о положении римских легионеров на территории провинций, был Корнелий Тацит, который был родом из провинции – Нарбонской Галлии – территории, где население по праву считалось галло-римским [4, с. 7]. К тому же Тацит занимал должность консула в 97 г., проконсула в 112–113 гг. в Азии [4, с. 7] и наместника консульского ранга в одной из провинций Германии в 101–104 гг. [4, с. 7]. Благодаря таланту писателя, глубокому анализу источников и раскрытию психологии действующих лиц Тацит считается величайшим из римских историков.

Армия эпохи Ранней Римской империи

Римляне создали самую совершенную для своего времени военную организацию, высшим воплощением и основой которой были легионы. Эта

организация в течение ряда веков позволяла им удерживать военное превосходство над соседями [4, с. 7].

Подробное описание армии великой державы оставил историк Вегеций в «Кратком изложении военного дела» [10, с. 7]. Согласно Вегецию, все воинские силы делились на три части: конницу, пехоту и флот. Отряды конницы называли крыльями, так как они прикрывали боевой строй с правой и левой сторон. Существовал род всадников, которые назывались легионарными, потому что входили в состав легиона [9, с. 7].

Флот был двух видов: одни корабли называли либурнскими, другие – крейсерами (наблюдательным) [9, с. 7].

Пехота была разделена на два вида: вспомогательные отряды и легионы. Пехотинцы всегда были более нужными для государства, так как большее число этих воинов может содержаться меньшими затратами [9, с. 7].

Разница между легионами и вспомогательными отрядами заключается в том, что последние, прибыв из различных мест и в разном количестве, не были связаны между собой ни обучением, ни знакомством, ни навыками. У них разные приёмы сражения, различное применение оружия. Легионеров отбирали очень тщательно. Только после четырёх или более месяцев, после ежедневных нагрузок, образовывался легион. Каждого воина клеймили особым знаком, после чего их заносили в списки и заставляли приносить военную присягу.

В одном легионе должно быть 10 когорт, 1-я когорта превосходит остальные и числом воинов, и достоинством. Она получает орла – это главное знамя римского войска, одновременно являющееся знаменем целого легиона. Когорта включала 3 манипула, каждый из которых состоял из 2 центурий [9, с. 7].

Центурия делилась на 10 малых подразделений по 8 человек – контубернии. Также в каждом легионе было 150–200 солдат, которые обслуживали метательные машины: баллисты и катапульты, при этом они не объединялись в отдельное подразделение [9, с. 7].

Положение римской армии в провинции Британия

Тема римских провинций, за которой постоянно ощущается другая, более широкая и значительная – «Рим и варвары», привлекала Тацита всю жизнь. Устойчивый интерес к северным окраинам империи, пограничным народностям и уникальные познания его в этой области предполагают личную, биографическую связь историка с провинциями, поскольку он являлся проконсулом и наместником.

«Через 97 лет после того, как римские войска вступили на большой остров, лежащий в северо-западном океане, покорили его и снова покинули, римское правительство решилось наконец повторить морской поход и оставить в Британии постоянные оккупационные войска» [8]. Британская экспедиция

Цезаря преследовала цель превратить отдельные племена в подданных империи и обложил их ежегодной данью.

Цезарю не удалось на длительный срок урегулировать положение на покоренном острове, а для его преемников Британия являлась помехой. Но на самом деле экспедиция Цезаря на остров была неотъемлемой частью его наследия; уже в период двоевластия Октавиан совсем было собрался предпринять её и отказался от этого намерения только вследствие настоятельной необходимости водворить спокойствие в Иллирике, а также вследствие натянутых отношений с Антонием, что оказалось весьма на руку бриттам.

Не раз о завоевании Британии говорил и Август, который несколько раз объявлял о начале экспедиции, не отказываясь от неё официально, тут же откладывал её выполнение, а Тиберий, верный своим принципам, в этом вопросе также твёрдо придерживался системы своего отца. Лишь правительство Клавдия воскресило план диктатора Цезаря и привело его в исполнение.

Оккупация Британии была неосуществима без одновременного увеличения постоянной армии; для этого были выделены три легиона с Рейна и один с Дуная, и одновременно к германским армиям были присоединены ещё два вновь сформированных легиона.

Начальником этой экспедиции и одновременно первым наместником был солдат Авл Плавтий. В 43 году экспедиция двинулась в Британию. Занятие острова не представило больших трудностей. В политическом и военном отношении туземцы стояли на той же низкой ступени, на какой их застал в своё время Цезарь. Говоря о национальном составе, населявшем Британию, Тацит говорит о их разнообразии, но делает предположение, что в основном преобладает галльское население, которое перебралось на остров [9, с. 7].

Но после первых быстрых успехов возникли трудности и опасности, которые влекла за собой оккупация острова не только для завоёванных, но и для завоевателей. Особенно много трудностей доставляла Западная Британия, представлявшая собой гористую местность, где сохранилась старая кельтская народность, сумевшая оказать сопротивление завоевателям.

В Британии римлянам также пришлось выдержать борьбу с национальным восстанием.

В 60 году произошло восстание под предводительством Боудикки, женщины царского рода. Тацит описывает вражеское войско в котором было немало женщин, похожих на фурий в траурных одеждах. Также среди войска находились друиды. Поначалу это зрелище потрясло римских воинов, но, получив приказ от наместника Паулина, они оттесняют войско и располагают гарнизон [6, с. 7].

В это время погибло до 70 000 римских граждан и союзников, так как британцы не брали в плен и не продавали в рабство [6, с. 7]. О победе римских легионеров над Боудиккой Тацит писал: «Одержанная в тот день победа не уступает в блеске и славе знаменитым победам древности» [6, с. 7].

Преемники Паулина не сразу приступили к дальнейшему покорению западных областей острова. Лишь при Веспасиане способный полководец Секст Юлий Фронтин впервые принудил силуров признать римское господство, его преемник Гай Юлий Агрикола после упорной борьбы с ордовиками в 78 г. занял о. Мону [6, с. 7].

Будучи молодым человеком, Агрикола был послан в Британию в звании военного трибуна, произвёл хорошее впечатление на тогдашнего британского наместника Светония Паулина (59–61 гг.), который взял его в свою ставку [6, с. 7].

В то время как Агрикола приступил к службе в Британии (в 59 году), она «была охвачена смутою, и положение в ней было тревожным как никогда: ветераны побиты, колонии сожжены, воинские части разгромлены; тогда наши сражались, чтобы спастись от гибели, несколько позднее – ради победы» [6, с. 7].

По словам Тацита, Агрикола, в отличие от большинства знатных юношей, превращавших военную службу в непрерывный разгул, стремился как можно лучше узнать административную жизнь провинции, обычаи и нравы местных жителей острова; военные поручения командования выполнял осмотрительно и вместе с тем отважно и приобрёл популярность в войсках римского гарнизона, стоявшего в Британии [6, с. 7].

Через несколько лет Агрикола вернулся в Британию в качестве легата Двадцатого легиона и принимал участие в войне Петилия Цериала против кельтского племени бригантов, оказав полководцу большую помощь в ведении военных действий [6, с. 7]. Тацит говорит, что «сначала Цериал делил с ним тяготы и опасности, а затем стал делиться и славою» [6]. Доверяя Агриколе, он отдавал ему под командование не только Двадцатый легион, но и более значительные подразделения армии в целом.

Таким образом, рассматривая тему римской армии и её положения в провинции Британия по источникам, мы формируем больший интерес обучающихся к данной теме.

Рассмотрев действия римской армии в британской провинции, можно сказать о том, что положение легионеров в данной местности было весьма непрочным. Как только место консула занимал неопытный, мало знавший в военном деле римлянин, провинцию охватывали смута и мятеж.

Как показал опыт наместничества Юлия Агриколы, для Британии нужен был именно такой наместник, который может одновременно удерживать

спокойствие у покорённых народов, постепенно романизирую его, одновременно усмиряя врагов на острове.

Список литературы

1. Берхем, Д. Ван. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / Д. Ван Берхем. – СПб. : Акра, 2005.
2. Бозк, Я. Л. Римская армия эпохи Ранней Империи / Я. Л. Бозк ; пер. с фр. М. Н. Челинцевой; науч. ред. В. Н. Токмаков. – М., 2001.
3. Война и античное общество : реферат. сб. / под ред. А. Е. Медовичева. – М., 2004. – 136 с.
4. Кнабе, Г. С. Корнелий Тацит / Г. С. Кнабе. – М. : Наука, 1981. – 208 с.
5. Гольженков, И. А. Армия императорского Рима. I–II вв. н. э. / И. А. Гольженков, О. Пархаев. – М. : Астрель, 2000. – 67 с.
6. Корнелий Тацит. Соч. : в 2 т. Т. 1. Анналы. Малые произведения / Корнелий Тацит ; отв. ред. С. Л. Утченко. – Л. : Наука, 1970. – 736 с.
7. Корнелий Непот. Краткое изложение военного дела [Электронный ресурс] / Корнелий Непот. – Кн. III // URL: <http://www.xlegio.ru>
8. Моммзен, Т. История Рима. Т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана / Т. Моммзен. – Ростов н/Д. : Феникс, 1997. – 640 с.
9. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела : хрестоматия по истории Древнего Рима / Флавий Вегеций Ренат ; сост.: И. А. Гвоздева, И. Л. Маяк, А. Л. Смышляев и др. ; под ред. В. И. Кузищина. – М. : Высш. шк., 1987. – С. 256–281.
10. Хрестоматия по истории Древнего Рима / сост. : И. А. Гвоздева, И. Л. Маяк, А. Л. Смышляев и др. ; под ред. В. И. Кузищина. – М. : Высш. шк., 1987. – С. 383.

*И. И. Иванов,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛАХ ГОРОДА ГЛАЗОВА В 1950–1970-Е И В 2000-Е ГОДЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В советское время, особенно в послевоенные годы, одним из ключевых аспектов в области государственной политики, в частности, политики в области образования, являлся вопрос о воспитании подрастающего поколения. Основным проводником данной политики являлась советская общеобразовательная школа. Главной задачей было всестороннее развитие личности. Это означало, что при выпуске из школы учащиеся должны были обладать всеми качествами идеального советского гражданина, как то: патриотизм, коллективистский дух, здоровый энтузиазм, ответственность, трудолюбие, уважение к старшим и помощь младшим, развитие в физическом, умственном, творческом и эстетическом плане.

Важность школьного воспитания отмечалась в официальных документах высших органов государственной власти СССР. Так, в законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 года говорилось: «Главной задачей советской школы является подготовка учащихся к жизни, общественно полезному труду, дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования, подготовка образованных людей, хорошо знающих основы наук, воспитание молодёжи в духе глубокого уважения к принципам социалистического общества, в духе идей коммунизма. Ведущим началом обучения и воспитания в средней школе должна стать тесная связь обучения с трудом» [4, с. 60].

Такая линия государственной политики прослеживается и в дальнейшем. К примеру, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» от 10 ноября 1966 года указывалось: «Советская школа и впредь должна развиваться как общеобразовательная, трудовая, политехническая. Её главными задачами являются обеспечение учащихся знаниями основ наук, подготовка молодёжи к жизни, к сознательному выбору профессии» [3, с. 220].

Трудовое воспитание

Трудовое воспитание на всех этапах развития школы занимало весомое место в её работе. Трудовая деятельность школьников имела не только

воспитательное, но и экономическое значение. Ученики вместе со взрослыми активно участвовали в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, городов и сёл, в сельскохозяйственных работах. Широкий размах получило тимуровское движение. Ребята оказывали помощь семьям, осиротевшим в годы войны, престарелым, инвалидам войны и труда. В труде на пользу людям формировались нравственные качества школьников, воспитывалось чувство долга перед Родиной [6, с. 176].

В школе № 2 г. Глазова трудовое воспитание занимало важное место в жизни школьников. В течение 1959/60 уч. г. учащиеся 5–10 классов мыли полы, убирали классы; учащиеся дежурных классов производили уборку на территории школы, подавали звонки; учащиеся 3–4 классов принимали участие в уборке территории школы, сборе металлолома и макулатуры. Ребята вместе с родителями кололи дрова, занимались покраской школы, ухаживали за саженцами [1, л. 47].

В постсоветский период, а именно в 2000-е годы, трудовое воспитание в глазовских школах также было актуально. К примеру, в школе № 15 дети в течение 2007/08 уч. г. прибирались на территории школы, дежурили в классах и по школе. Был организован сбор макулатуры. Более того, существовала возможность официального трудоустройства на летнее время в качестве подсобного рабочего.

Физическое воспитание

Вопросы физического оздоровления, воспитания детей и молодёжи в послевоенные годы встали особенно остро. Временная оккупация части советской территории, массовая эвакуация детей, неблагоприятные жилищные условия многих семей, плохое питание отрицательно сказались на состоянии здоровья и физическом развитии учащихся. В работе по укреплению здоровья и физического развития детей школе приходилось преодолевать серьёзные трудности (плохое питание детей, многосменность занятий, отсутствие необходимой материальной базы школ, спортивных сооружений, инвентаря и оборудования).

Следует сказать, однако, что физическое воспитание учащихся было в те годы едва ли не самым отсталым участком. Большинство школ не имели спортивных залов, плохо были укомплектованы квалифицированными кадрами учителей физкультуры, не обеспечены спортивным инвентарем. Нередки были факты, когда уроки физкультуры не проводились вовсе [6, с. 181–183].

Большую роль физическое воспитание школьников играло в школах г. Глазова. К примеру, в школе-интернате № 1 после подъёма проводилась физическая зарядка на улице (за исключением морозных дней), после которой дети обливались холодной водой комнатной температуры и вытирались насухо. Данные процедуры проводились под наблюдением врача. Работа в области

физического воспитания заключалась в подготовке инструкторов и судей по спорту, работе спортивных секций, проведении школьных соревнований, участии в городских соревнованиях, проведении туристических походов, работе по подготовке и приёму комплекса ГТО. В результате по итогам 1959/60 уч. г. были подготовлены 14 инструкторов по спорту и 6 судей, разрядники по лыжам (30 человек), лёгкой атлетике (14 человек) и туризму (29 человек). Такая специфика физической подготовки воспитанников школы-интерната была обусловлена отсутствием спортивного зала [1, л. 239, 264, 265].

В 2000-е годы физическому воспитанию детей отводилось важное место. В данное время школа в основном уже не испытывала трудности со спортивными залами, инвентарём, квалифицированными кадрами. Открывалось множество спортивных секций, таких как баскетбол, русская лапта, лёгкая атлетика, бодибилдинг. В результате школьники показывали высокие результаты на спортивных соревнованиях городского и республиканского уровня, а также принимали участие в соревнованиях всероссийского уровня.

Нравственно-патриотическое воспитание

Нравственное воспитание учащихся целенаправленно и последовательно сочеталось с патриотическим воспитанием. В послевоенное время широкое распространение получили такие формы внеклассной работы, как этическое просвещение, беседы, диспуты и дискуссии на моральные темы [5, с. 263].

Нравственное воспитание было неотъемлемой частью школ г. Глазова. Так, в школе № 2 проводились беседы на морально-этические, социально-политические темы, например: «Как воспитывать в себе волю», «Береги честь школы, как свою собственную». Также беседы затрагивали вопросы культуры поведения, труда, дружбы и товарищества [1, л. 52].

Вопросам нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения уделялось внимание и в начале 2000-х годов. В школе № 15 работает Музей боевой и трудовой славы «Друзья фронта и тыла», целью которого является патриотическое воспитание через подвиги тружеников фронта и тыла Великой Отечественной войны, а также изучение истории родного края. Ребята принимают участие в подготовке к выставкам, изучают литературу, пишут доклады и рефераты.

Эстетическое воспитание

В рамках данного направления воспитания в школах города Глазова также проводились различные мероприятия.

В школе-интернате № 2 эстетическое воздействие на школьника осуществлялось через прослушивание грампластинок, просмотр диафильмов. Знания закреплялись с помощью музыкальных викторин. Используется и другая форма эстетического воспитания – беседы об искусстве на различные

темы, например: «В чём красота человека», «Внешний вид воспитанника». Кроме бесед, ученики принимали участие в сценках. Так, были инсценированы некоторые фрагменты из книги «Голик» [2, л. 55–56].

Осуществлялось эстетическое воспитание в глазовских школах и в начале XXI века. В школе № 15 работали художественный кружок, кружок рукоделия, проводились уроки по музыке, рисованию, в учебный процесс были включены такие предметы, как «Эстетика» и «Творчество»; работает школьная телестудия и кружок журналистики.

Таким образом, советское государство ставило перед школой серьёзные задачи в области трудового, физического, нравственного и эстетического воспитания учеников. В послевоенное время эти задачи были особо актуальны, потому что перед страной стояла необходимость восстановления всех отраслей народного хозяйства. С одной стороны, школам удавалось выполнять эти задачи: выпускники становились умными, ответственными гражданами, были развиты в трудовом, физическом, эстетическом, нравственном плане. С другой стороны, полному решению стоящих перед школой задач мешали обстоятельства, прямо или косвенно связанные с последствиями войны. Скучная материально-техническая база школ, недостаток высококвалифицированных кадров и недостаточный уровень образования имеющихся кадров – все эти проблемы приводили к слабости каждой из областей воспитания и не давали в полной мере осуществить главную цель советского государства в области образования – воспитать всесторонне развитую личность.

В 2000-е годы воспитание школьников остаётся неотъемлемой частью работы школы. Осуществляется трудовое, физическое, эстетическое, нравственно-патриотическое воспитание. Происходят положительные сдвиги в обеспеченности материально-технической базой и квалифицированными кадрами, что позволяет строить воспитательный процесс более эффективно. В связи с этим открываются новые кружки и секции, охватывающие большое количество учащихся и позволяющие детям проявить свои способности в различных сферах.

Список литературы

1. Архивное управление Администрации МО «Город Глазов» (АУА МО «Город Глазов»). – Ф. Р-148. – Оп. 1. – Д. 53.
2. АУА МО «Город Глазов». – Ф. Р-148. – Оп. 1. – Д. 147.
3. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов. 1917–1973 гг. / сост. : А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырёв и др. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.

4. Новая система народного образования в СССР : сб. документов и статей / отв. ред. : [Н. К. Гончаров](#), [Ф. Ф. Королев](#). – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. – 603 с.
5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1961–1986) / под ред. Ф. Г. Пачина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. – М. : Педагогика, 1987. – 416 с.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / под ред. Ф. Г. Пачина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. – М. : Педагогика, 1988. – 272 с.

*Р. Г. Кабиров,
Глазовский инженерно-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «ИжГТУ им. М. Т. Калашникова», г. Глазов*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года чётко определяет, что переход к инновационному социально-ориентированному типу развития экономики требует реализации ряда направлений, одним из которых является развитие человеческого капитала [2, с. 12]. Формированием этого вида капитала занимается система высшего образования, в которой в последнее время произошли значительные изменения. В этих условиях особую актуальность приобретают проблемы организации учебного процесса, а также содержательные аспекты преподаваемых дисциплин.

Подготовка специалистов банковского дела требует изучения таких дисциплин, как «Деньги, кредит, банки», «Банковское дело», «Финансы» и ряда других. Без освоения этих базовых дисциплин нельзя подготовить квалифицированных работников финансовой и кредитной сфер. Учебный план направления 38.03.01 «Экономика» профиль «Финансы и кредит» предполагает последовательное изучение дисциплин, входящих в разделы общепрофессиональных дисциплин (ОПД) и специальных дисциплин (СД). Вместе с тем последовательность изучения ещё не означает системного подхода. Набор дисциплин, входящих в раздел ОПД, достаточно разнообразен, но бессистемен. Так, например, в этот раздел входят дисциплины, составляющие основу профессиональной деятельности направления 38.0301 «Экономика» и всех профилей этого направления. Было бы целесообразно в раздел ОПД включить дисциплины специализации. Например, производственный менеджмент не так интересен будущим финансистам, как банковский менеджмент. В дисциплине «Мировая экономика» финансистам хотелось бы получить знания о международных кредитных отношениях, валютной системе, валютном курсе и т. п., но этим проблемам в данной дисциплине уделяется мало времени. Создаётся впечатление, что составители учебных планов механически включили в раздел ОПД дисциплины, не утруждая себя поисками системности.

Не лучшим образом обстоят дела с разделом «Специальные дисциплины», хотя этот раздел лучше структурирован, чем раздел ОПД.

Изучение специальных дисциплин начинается с дисциплины «Финансы», что можно считать правильным подходом, так как в ней даётся анализ финансовой системы как на макро-, так и на микроуровне. Дисциплина «Деньги, кредит, банки» по содержанию является общепрофессиональной, но почему-то включена в раздел специальных дисциплин. То же самое можно сказать о ряде других дисциплин («Страхование», «Налоги и налогообложение», «Бюджетная система РФ», «Рынок ценных бумаг»). В целом можно сказать, что дисциплины этих двух разделов (ОПД и СД) составляют цикл, имеющий слабое отношение к профессиональной подготовке специалистов. Возможно, эти дисциплины способствуют расширению кругозора студентов, но мало ориентированы на подготовку будущих специалистов банковского дела.

Единственным разделом, имеющим чёткую структуру, является раздел «Дисциплины специализации» (ДС), включающий дисциплины практической направленности. Недостатком данного раздела является небольшой объём аудиторных часов, отводимых на изучение дисциплин профессиональной ориентации.

Ещё одной проблемой данного раздела является дублирование дисциплин. Например, содержание дисциплины «Организация деятельности коммерческого банка» во многом дублирует содержание дисциплины «Банковское дело». Следует, очевидно, провести коррекцию содержания этих дисциплин, исключив темы, дублирующие друг друга.

Таким образом, структура учебного плана по профилю «Финансы и кредит» (специализация «Банковское дело») требует серьёзных изменений. Во-первых, необходимо четко разделить дисциплины разделов ОПД СД и ДС. Во-вторых, нужно максимально приблизить содержание специальных дисциплин будущей профессиональной деятельности. В-третьих, следует увеличить объём часов, отводимых на дисциплины специализации, а саму специализацию начинать на третьем, а не на четвёртом курсе.

Серьёзной проблемой подготовки будущих специалистов является координация работы преподавателей вуза. Если в рамках одной кафедры эту проблему можно решить за счёт согласования действий преподавателей, то межкафедральная координация требует больших усилий. Так, например, содержание дисциплин естественно-научного цикла необходимо разрабатывать совместно с выпускающей кафедрой. К сожалению, этот процесс встречает сопротивление (пусть и пассивное) преподавателей, считающих, что их взгляд на содержание и структуру дисциплин правильный. Стремление выпускающей кафедры уточнить содержание дисциплин воспринимается как вторжение на «чужую территорию». Проблема состоит в том, какие дисциплины естественно-научного цикла нужны финансистам для будущей работы, в каком объёме и каким должно быть содержание этих дисциплин. На первый план

должны выйти интересы студента, который готовит себя к конкретной профессии.

Подготовка специалистов включает в себя широкий спектр методов освоения знаний: лекции, практикумы, курсовые и контрольные работы, самостоятельная работа студентов. Вся эта деятельность осуществляется преподавателями выпускающей кафедры и координируется заведующим кафедрой, отвечающим за подготовку специалистов. К сожалению, в последние десятилетия профессиональная деятельность преподавателей упирается в различные препятствия. Несомненно, что преподаватели должны регулярно встречаться друг с другом в рамках конференций и семинаров, они должны иметь возможность повышать свой теоретический и методический уровни. Пока же преподаватели вуза вынуждены «вариться в собственном соку», используя те возможности, которые имеются в периферийных вузах и филиалах.

Одной из таких возможностей, способствующей повышению квалификации преподавателей, являются ресурсы сети Интернет [1, с. 80]. Думается, что возможности Сети в преподавании используются не в полной мере, тогда как Интернет открывает широкие перспективы. В первую очередь это касается учебной литературы. Сеть открывает доступ к учебной и научной литературе через электронные библиотечные системы. Информация становится доступной преподавателям и студентам. Эта информация может быть использована как на аудиторных занятиях, так и при написании курсовых и контрольных работ. Вместе с тем сеть Интернет не лишена недостатков. Во-первых, ограничен доступ к новейшим работам российских и иностранных авторов. В свободном доступе имеются лишь устаревшие материалы. Во-вторых, авторы практикумов не желают свободно расставаться с ответами на тесты, задачи и предлагают их купить, причем по высоким ценам. В-третьих, Сеть забита «мусором» в виде примитивных рефератов, курсовых и дипломных работ, и этот «мусор» отбивает желание студентов самостоятельно искать и перерабатывать информацию.

Для подготовки специалистов банковского дела вузы стали активно использовать компьютеры. По ряду специальных дисциплин проводится электронное тестирование, при этом студенты имеют возможность выходить в Сеть и находить нужную информацию. К сожалению, использовать более сложные виды учебной работы (деловые игры, тренинги и т. п.) не удаётся, так как эти информационные материалы необходимо покупать, а при ограниченном бюджете вуза сделать это практически невозможно. К тому же методическое обеспечение этих материалов оставляет желать лучшего – это либо копии иностранных материалов, не адаптированные к российским реалиям, либо отечественные материалы низкого качества.

Особой проблемой является качество учебной литературы по специальным дисциплинам. Большинство этой литературы представляет собой компиляцию (если не сказать плагиат) западной учебной литературы, которую можно использовать в университетах США или Европы, но она мало пригодна в условиях России. Вместе с тем эту литературу можно использовать для повышения теоретического уровня преподавателей.

В практике западных университетов широко применяются так называемые *study-guide*, которые отлично дополняют теоретический материал учебника. К сожалению, в российской системе высшего образования эта форма не прижилась, и найти в Сети *study-guide* по финансовым дисциплинам практически невозможно. Отечественные практикумы встречаются чаще, но они, как правило, не привязаны к конкретным учебникам, поэтому использовать их в учебном процессе достаточно сложно.

Решение указанных проблем требует координации действий всех участников образовательного процесса. Особую роль в этом должны играть ведущие вузы страны, которые могли бы стать учебно-методическими центрами. В такой ход развития верится с трудом, так как эти вузы сегодня больше озабочены зарабатыванием денег, а учебно-методическая работа – трудоёмкий процесс, не приносящий больших доходов.

В современной России практически исчезли периодические издания, которые оказывали неоценимую помощь преподавателям вузов. Доступ к современным журналам по финансам и банковскому делу, как печатным, так и электронным, ограничен высокой стоимостью этих изданий. Складывается впечатление, что главной целью этих изданий является получение дохода от публикаций статей, а не приобщение преподавателей, аспирантов и студентов к достижениям современной экономической науки.

Особая проблема – поиск публикаций в сети Интернет. Несмотря на появление ряда порталов по финансовым наукам (aur.ru; finansy.ru; ecsosman.hse.ru), ситуация поиска необходимых материалов, как теоретических так и методических, не изменилось. По-прежнему требуется масса усилий для поиска нужной информации и её использования в учебном процессе.

Большинство студентов предпочитают движение по пути наименьшего сопротивления и активно используют то, что даёт Сеть, – рефераты, шпаргалки, ответы на тесты, курсовые и дипломные работы. Всё это приводит к тому, что студенты не приобретают навыков самостоятельной работы, не могут анализировать экономические и социальные процессы вообще и в банковской сфере в частности. В конечном итоге вуз выпускает недостаточно квалифицированных специалистов, что отражается на их адаптации в финансовом учреждении и не обеспечивает им быстрого карьерного роста.

Подводя итоги, можно сказать, что в преподавании финансовых и экономических дисциплин пока имеется множество нерешённых проблем. Тем не менее накопленный за несколько десятилетий опыт преподавания этих наук позволяет говорить, что российское высшее образование справляется с решением этих проблем и обеспечивает выпуск специалистов, способных решать сложные задачи в финансовой сфере.

Список литературы

1. Канов, В. И. Преподавание экономических дисциплин в университете / В. И. Канов // Вестник Томск. гос. ун-та. Экономика. – 2010. – № 1. – С. 79–82.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006>

*Л. А. Лихачёва,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Модернизация системы российского образования предполагает подготовку будущего специалиста, сформировавшего в себе потребность в саморазвитии и самосовершенствовании. Развитию такой потребности содействует в первую очередь высокий уровень мотивации студента, и самым сильным мотивом обучения, как отмечают исследователи, является познавательный интерес к изучаемому предмету¹. Сама этимология слова «интерес» (в переводе с латинского языка – «иметь важное значение») подчёркивает жизненную значимость познавательного интереса как основного двигателя развития личности обучающегося. Одной из тенденций совершенствования системы исторического образования является тесная связь обучения истории с развитием личности².

Проблема интереса к истории у будущего учителя волновала учёных и ранее. Так, в 1991 г. кафедрой социологии и политологии Московского государственного открытого педагогического университета было проведено исследование по проблеме «Историческое сознание современной студенческой молодёжи». Обследуемая совокупность составила 481 человек, среди которых 328 человек представляли данный университет и 153 человека – такие же вузы в Туле и Чебоксарах. Студентам было предложено дать оценку собственным знаниям по истории России, истории народов СНГ и всеобщей истории по трехбалльной системе (хорошо, посредственно, плохо). Как свидетельствуют ответы на эти вопросы, респонденты довольно самокритично оценили свои знания: хорошие знания по истории России отметили у себя 23 % опрошенных, по истории народов СНГ – 12 %, по всеобщей истории – 6 %. Плохо знают историю своей страны, по собственной оценке, менее 1 %, историю народов СНГ – 38 %, всеобщую историю – 25 %³.

В ноябре 2006 и в мае 2010 года в ходе исследования по теме «Состояние и функционирование исторического сознания современной студенческой молодёжи» были опрошены студенты СПбГТИ (ТУ) по специально разработанной анкете. В исследовании приняли участие 90 (2006 год) и 175 человек (2010 год). Выборка включала респондентов, родившихся в 1991 и 1992 годах. Интерес студентов технического вуза Санкт-Петербурга к прошлому, как показывают исследования автора, носит устойчивый характер (2006 год – 83 %;

2010 год – 91 %). С 2006 по 2010 год заметно снизилось количество студентов (с 17 до 9 %), которым история безразлична. Самооценка же знания отечественной истории студентами в указанные годы приблизительно паритетна (первая цифра – 2006 год, вторая – 2010, в %): на отлично оценили свои знания по отечественной истории 5 и 4,5 % соответственно, хорошо – 36 и 38 %, удовлетворительно – 51 и 48,5 %, неудовлетворительно – 8 и 8 %. Как видим, ситуация несколько изменяется к лучшему, но проблема остаётся⁴.

Решение этой задачи во многом зависит от подготовки учителя истории в педагогическом вузе, где практика преподавания истории, на взгляд части исследователей, по-прежнему имеет существенные недостатки, заключающиеся в разделении истории на всемирную и отечественную, а также недостаточной соотнесённости этих курсов между собой со значительным превалированием (2/3 и 1/3) отечественной истории, европоцентризме в преподавании всемирной и русоцентризме в преподавании отечественной истории, в ориентации на изучение громаднейшего фактологического материала, а не на развитие аналитического мышления⁵.

Каковы же реалии в сложившейся ситуации? Проследим процесс формирования познавательного интереса к истории у студентов-историков Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко. Выбор указанной категории определён тем, что это будущие учителя истории, для которых важна сформированная внутренняя потребность к познанию истории как науки, определяющая познавательную направленность личности. Напомним, что школьный курс истории начинается с 5 класса, а именно с истории Древнего мира. И как учитель сумеет заинтересовать своим предметом учеников, так они в дальнейшем отнесутся ко всей истории: всемирной, отечественной, родного края. В школе изучению Древнего мира придаётся особое значение, учебный материал проходят в течение всего учебного года. Остальные периоды всеобщей и отечественной истории каждый последующий учебный год совмещают. Вследствие этого очень важно, чтобы в 5 класс пришёл учитель, не только владеющий методикой формирования универсальных учебных действий по истории, но и знающий много интересного, выходящего за рамки учебника. Как сформировать такого учителя?

Процесс обучения в вузе строится в соответствии с нормативными документами, и в первую очередь с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования. Данный стандарт определяет объём программы бакалавриата в 300 зачётных единиц (з. е.); из них базовая часть профессионального блока дисциплин, обязательная для всех профилей педагогического образования, должна составлять 45–78 з. е., вариативная – 180–204 з. е., практики – 33–45 з. е. Освоение программы

бакалавриата предполагает формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. В учебном плане подготовки бакалавров, будущих учителей истории, структура программы образования соответствует Федеральному стандарту: дисциплины базовой части составляют 54 з. е., вариативной – 201 з. е., практики – 36 з. е.⁶. Дисциплинам профиля «История» по программам двухпрофильного бакалавриата «История и Обществознание» и «История и География» в учебном плане отведено 63 зачетные единицы (из 201 з. е. дисциплин вариативной части, с учётом, что обучающиеся обучаются по двум профилям) и 990 часов контактной работы⁷.

Тем не менее, как отмечали исследователи ранее, сохраняется диспропорция в распределении зачётных единиц внутри блока дисциплин «История» и тенденция неуклонного сокращения зачётных единиц и часов контактной работы по дисциплинам всеобщей истории: в учебном плане 2011 г. история Древнего мира, история Средних веков, Новая и Новейшая история зарубежных стран в совокупности составляли 756 аудиторных часов, в 2014 – 540, то 378 часов контактной работы (согласно рабочему учебному плану 2016 г.). В то же время объём зачётных единиц и, соответственно, часов, выделяемых на изучение курса российской истории, значительно превышает те, что выделяются по последнему учебному плану, на изучение всеобщей истории: 36 з. е. – история России и 27 з. е. – всеобщая история; ещё большее расхождение в часах контактной работы: 612 и 378 соответственно⁸.

Определённым образом изменилась и содержательная составляющая учебного плана: несмотря на требование стандарта овладения выпускником общекультурных компетенций, дисциплины, направленные на изучение культуры определённых исторических эпох, исчезли из плана историков-географов, у историков-обществоведов эти курсы изучаются в блоке дисциплин профиля «Обществознание»; ушла в прошлое дисциплина «Социально-культурная антропология», зато добавился курс «Удмуртская Республика: социокультурная история» (также в профиле дисциплин блока «Обществознание»); возник курс «История России в контексте истории мировых цивилизаций», что, конечно же, похвально, т. к. изучение этой дисциплины содействует формированию объективного воззрения на исторический путь России и т. д.⁹.

Как видим, изменения в блоке исторических дисциплин учебного плана 2016 г. довольно значительны. Ближайший результат этих преобразований можно будет отследить после прохождения обучающимися педагогической практики в школе, т. к. именно она показывает не только методический багаж студента, но также и уровень, сбалансированность знаний практиканта, его кругозор, без чего реализовать себя в педагогической профессии невозможно.

Отдалённый результат будет известен ещё позднее, когда выпускник придёт работать в школу.

Тем не менее следует отметить, что Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко соответствует основным требованиям к реализации программы бакалавриата, выдвигаемым ФГОС ВО, а именно: он обладает квалифицированными научно-педагогическими кадрами, участвующими в реализации программы бакалавриата. Все преподаватели, преподающие историю, имеют научную степень кандидата наук¹⁰. Все преподаватели в ходе занятий стремятся содействовать формированию профессионального интереса к истории у студентов. Многие из них практикуют использование таких заданий и коллоквиумов, направленных на развитие познавательного интереса к истории, как: написание реферата по биографии исторической личности (И. А. Кабирова), реферирование монографии (С. Л. Логинов, О. А. Руденко, Л. А. Лихачёва), письменный анализ исторических источников по заданному плану (И. А. Кабирова, С. Л. Логинов, И. В. Рубанова), научных статей (И. В. Рубанова), написание эссе (М. А. Королёв) и сочинений «Что было бы, если бы...» (О. А. Руденко), словарная работа (С. Л. Логинов), самостоятельная работа с таблицами различного рода (И. А. Кабирова), этническая карта народов России и мира, когда студенты предъявляют свободное знание карты этносов (М. В. Сухова, Д. Г. Касимова), карта Великих географических открытий (О. А. Руденко), контрольные задания по контурным картам (И. В. Рубанова), собеседование по мифам Ветхого Завета и античной мифологии, включая проверку чтения произведений Гомера (Л. А. Лихачёва), разработка студентами исторических игр для школьников по истории XVII в. (И. А. Кабирова), пересказ художественного произведения соответствующей эпохи (О. А. Руденко, Л. А. Лихачёва), чтение поэтических произведений в виде соревнования «Ваганты против миннезингеров» (О. А. Руденко) и заучивание их наизусть с последующей декламацией (Л. А. Лихачёва), проверка знания выдающихся шедевров античного искусства (Л. А. Лихачёва)¹¹, викторины (А. И. Макурин)¹² и др.

Многие из этих форм обучения предполагают самостоятельный выбор студентом той темы, книги и пр., которая его в данный момент больше всего интересует, позволяет найти ответы на вопросы, занимающие его ум. Таким образом, развивается глубокий познавательный интерес к истории, формируются профессиональные качества историка. Однако отмеченная тенденция сокращения числа контактных часов дисциплин блока всеобщей истории неизбежно приводит и к сокращению времени на проведение подобного рода занятий. Так, О. А. Руденко и Л. А. Лихачёва уже отказались от

использования такой формы работы, как собеседование по монографиям, сохранив лишь контроль письменного текста – реферата по монографии¹³.

Мастерство управления познавательной деятельностью заключается не только в применении разнообразных, часто инновационных, форм обучения, где обучающийся поставлен в позицию активного самостоятельного поиска знаний, но и в способах реализации подачи нового для студентов материала либо переосмысленных совершенно необычным образом известных фактов и событий истории. Таким важным мероприятием, реализующим подобные задачи, стал просветительский проект «Открытая академия», который закономерно появился именно на историко-лингвистическом факультете. Ведущие преподаватели факультета проводят цикл открытых лекций по наиболее актуальным научным проблемам в сфере современного социального и гуманитарного знания. Просветительские лекции представляют интерес для самого широкого круга слушателей, их активно посещают студенты, преподаватели, учителя и учащиеся школ, а также все, кому не безразличны история, лингвистика и общественно-политические проблемы современности. Можно указать лишь некоторые из подобных лекций, прочитанных на факультете: «Почему Трамп?» (А. И. Макурин) «500 лет Реформации» (лектор DAAD Франк Хеберляйн), «Татарское «мусульманское» сообщество в современной Удмуртии: традиции, коммуникативные стратегии, компромиссы» (Д. Г. Касимова), «Из истории ГГПИ» (Л. А. Волкова), «Археология севера Удмуртии», «Археология северного Приобья» (С. Л. Логинов), «Традиционное общество и его правовые институты» (А. Е. Загребин) и др. На этих лекциях студенты видят известных им преподавателей с новой для них стороны и знакомятся с лекторами других научных школ. При всей значимости данного проекта следует отметить, что кругозор ещё достаточного количества студентов не позволяет им вступать в прямой диалог с лекторами, открытыми для взаимообмена мнениями по обсуждаемым проблемам. Это наглядно показала встреча студентов и преподавателей факультета с лектором DAAD Франком Хеберляйном: лектор пытался активно вовлечь аудиторию в обсуждение проблем Реформации, а включились в диалог лишь несколько студентов, более глубоко разбирающихся в вопросе¹⁴. Таким образом, поднимается проблема необходимости дополнительной подготовки студентов к таким лекциям, чтобы в дальнейшем, в ходе лекции, на более глубоком уровне осмыслить уже знакомый материал.

В ликвидации пробелов в знаниях, в расширении кругозора обучающихся незаменимую помощь оказывает библиотека ГГПИ, чей фонд постоянно пополняется новой учебной и научной литературой¹⁵. С сожалением стоит констатировать, что Министерство образования и науки выдвигает вузам требование пополнения в первую очередь учебной литературы, вследствие чего

появление на полках библиотеки новинок научной литературы становится более редким явлением. Но эта проблема успешно решается с помощью привлечения ресурсов электронных библиотек – партнёров научной библиотеки ГГПИ: электронно-библиотечной системы Znanium.com, научной электронной библиотеки eLibrary.ru, национальной электронной библиотеки, межвузовской электронной библиотеки и мн. др. Однако студенты историко-лингвистического факультета пока проявляют слабую заинтересованность в их ресурсах. Так, статистика чтения книг в Znanium.com с 12 января 2018 по 12 февраля 2018 свидетельствует, что студенты этого факультета за указанный период обратились к этой библиотечной системе только 16 раз¹⁶. Только это был период сессии и каникул, поэтому данные не вполне объективны. Кроме того, студенты отмечают не очень удобный формат пользования книгами электронной библиотечной системы.

Итак, развитие познавательного интереса к истории зависит в первую очередь от активной позиции самого студента. Именно поэтому большую роль в развитии познавательного интереса к истории играют Центр студенческих инициатив и студенческое научное общество¹⁷. Студенческое научное общество историко-лингвистического факультета вело деятельность по нескольким направлениям, которые включают в себя научную, публикационную, проектную, просветительскую и организационно-массовую деятельность. Студенты активно включаются в самые разнообразные научные мероприятия: проведение Всероссийских диктантов (этнографического, исторического и географического), участие в разнообразных конкурсах (на лучшую научно-исследовательскую работу, творческих конкурсах, конкурсах профессионального мастерства, интернет-викторинах, конкурсе мультимедийных презентаций и видеороликов), научных дебатах («Религия и школа: диалог мировоззрений и практик» (Комсомольск-на Амуре, апрель 2017, куратор – Г. А. Поздеева)), в научных конференциях (в рамках недели науки на факультете и др.), научно-исследовательской программе («Археолог»), оформление заявок проектов на гранты, создание проектных групп («Freeteka», «Сокол», «Мечтатели»), публикационная активность (за второе полугодие 2017 г. студентами-историками опубликовано 19 статей институтского уровня, 21 – в международных, всероссийских, региональных изданиях), организация кинолекториев (просмотр и обсуждение фильмов «Малыши», «К чёрту на рога», «Цвет рая»), функционирование Центра переводов ГГПИ для перевода научных статей преподавателей и студентов вуза на английский язык¹⁸.

Как видим, деятельность студентов охватывает многие внеучебные сферы деятельности, которые значительно расширяют их кругозор, формируя незаурядную интересную личность и будущего педагога-профессионала. Имеются в этой сфере и достижения: диплом II степени за участие в

Межрегиональном интернет-конкурсе эссе «Вятский край в истории России: прошлое, настоящее, будущее», ВГУ, Киров, 27 ноября 2017 г. (К. Кутлыбаев, 431 гр., научный руководитель – Д. Г. Касимова), выход в финал федерального конкурса проектов «Ты нужен людям», г. Санкт-Петербург (А. Зямбаева, 431 гр.) и мн. др.¹⁹. Но самое главное – не призы, лавры и слава, а желание студентов творить, развиваться и делиться знаниями с другими. Так, студентка 441 группы М. Токмина организовала на базе МБОУ «Гимназия № 8» в 6 «А» классе читательский кружок «Я люблю читать», где школьники читают и обсуждают книги, содействующие, по мнению М. Токминой, их духовному развитию: так была прочитана книга В. Г. Короленко «Слепой музыкант». Другой пример: члены клуба исторической реконструкции «ЭГАТ» (рук. – М. А. Королёв) провели цикл занятий в детском саду № 17 «Берёзка» (г. Глазов) «История для детей». В результате дети подготовительной группы ознакомились с историей г. Глазова XIX – начала XX в. и под руководством студентов создали макеты Вознесенско-Преображенского собора на Соборной площади и улицы Кирова (Вятской)²⁰.

И студенты снова в поиске, стремятся реализовать новые идеи и проекты: студенты, как и преподаватели, с энтузиазмом включаются в подготовку и проведение ставшей традиционной для факультета Всероссийской научно-практической конференции «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность», в ближайшее время планируется провести «Ночь науки» в инновационном формате²¹. Для воплощения этих идей в жизнь необходимо создание оптимальной социокультурной среды, направленное на творческое самовыражение и самореализацию личности студента. И эту среду создаёт Управление по воспитательной и социальной работе, оказывая всяческое содействие СНО²².

Качественная же оценка развития научно-исследовательской деятельности на факультете описывает не только достижения, но и вскрывает проблемы, которые необходимо решать. Как отмечает в отчёте куратор СНО ИЛФ Д. Г. Касимова, «большинство членов СНО факультета проявили большую активность, инициативность и самостоятельность, они не только выполняли поставленные задачи, но и сами предлагали направления научной и проектной деятельности». Она же выделяет и проблемы, возникшие в работе: недостаточно высокая посещаемость просветительских проектов факультета, устремлённость на проектную деятельность в ущерб научной²³.

Конечно, в работе СНО участвуют не все студенты, как бы нам этого ни хотелось. Формированию познавательной активности всех студентов-историков содействуют такие формы работы, как: написание курсовых и дипломных работ²⁴, прохождение различных практик²⁵, участие в работе научных лабораторий кафедры²⁶. Например, студенческая исследовательская группа

«Археолог», в которой принимали участие 50 студентов (рук. – С. Л. Логинов), в 2017 г. производила археологические раскопки памятника Нёх-Урий близ г. Покачи Нижневартовского района ХМАО. Студентами отряда были осуществлены проведение цифровой съёмки археологических объектов с квадрокоптера и обработка полученных материалов. Итогом всех трудов было создание учебного фильма «Жизнь в экспедиции»²⁷. Конечно, ни одного студента эта практика не оставила равнодушным, укрепив ещё больший интерес к археологии в частности и к истории в целом. Лаборатория «Историческая информатика» (рук. – С. Л. Логинов) выполняет задания исследовательской темы: «Общество и власть. Российская провинция. Русская православная церковь Удмуртии в 1918–1941 годах». Студенты занимаются созданием и обработкой базы данных, составленных на архивных материалах Нижегородской, Кировской областей, Удмуртской Республики и Республики Татарстан. Итогом совместной работы является создание электронного ресурса, базы данных документов и материалов Нижегородской, Кировской областей, Удмуртской Республики и Республики Татарстан, отражающих участие региона в конфликте²⁸. Деятельность студентов в ходе археологической, архивной, музейно-краеведческой, педагогической и других практик формирует практическую направленность познавательного интереса к истории. Так вырастает специалист, не оторванный от жизни, наоборот, умеющий претворять в реалии творческие идеи и новые замыслы.

В учебный план студентов факультета включена музейно-архивная практика, поэтому уже с первого курса организовываются посещения музеев. Ежегодно студенты посещают Глазовский краеведческий музей, Историко-культурный музей-заповедник «Иднакар», учебно-методический центр истории института и педагогического образования в городе Глазове²⁹.

Таким образом, на процесс формирования познавательного интереса к истории в Глазовском государственном педагогическом институте имени В. Г. Короленко влияют различные факторы: заинтересованность самих обучающихся, проявляющаяся в самоорганизации и творческой активности, продуманная организация образовательного и внеучебного, воспитательного пространства вуза. Всё это позволяет приблизиться к реализации цели – становлению высококвалифицированного, всесторонне развитого, творческого педагога, способного сделать свой учебный предмет интересным для школьников³⁰. Тем не менее, несмотря на наличие в вузе указанных факторов, проблема развития познавательной активности студентов в процессе изучения истории ещё требует внимательного изучения и принятия продуманных, целесообразных решений, а не конъюнктурных шагов в данном направлении.

Примечания

¹Щукина, Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина. – М., 1988. – С. 208.

²Вяземский, Е. Е. Тенденции развития общего исторического образования и подготовка учителя для современной российской школы / Е. Е. Вяземский // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 2. – С. 3–9.

³Утенков, В. М. Об историческом сознании студенческой молодёжи / В. М. Утенков, А. С. Закалин // Соционауки. – 2000. – Т. 6. – С. 119–122 // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/331/925/1216/015.OUTENKOV.pdf>

⁴Кутыкова, И. В. История Отечества в сознании учащейся молодёжи : итоги постсоветского двадцатилетия / И. В. Кутыкова // Историческая психология и социология истории. – 2013. – Т. 6. – № 2 // URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/239000/>

⁵Копосов, Н. Е. Как реформировать историческое образование в России / Н. Е. Копосов // Неприкосновенный запас. – № 85 (5/2012) // Новое литературное обозрение // URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2806>; Алексашкина, Л. Н. О мировоззренческом и познавательном потенциале школьного курса всеобщей истории / Л. Н. Алексашкина // Преподавание истории в школе. – 2013. – № 4. – С. 16–22.

⁶Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата) от 9 февраля 2016 г. № 91, рег. № 41305 от 02 марта 2016 г. // URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440305.pdf>

⁷Рабочий учебный план подготовки бакалавров. Направление: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили: История и Обществознание, протокол № 1 от 30.08.2016 г. // URL: http://disclosure.ggpi.org/sveden/files/Ucheb_plan_Uch_plan_2016_liO.pdf; История и География, протокол № 1 от 04.09. 2017 г. // URL: http://disclosure.ggpi.org/sveden/files/liG_2017.pdf; О предшествующих стандартах и учебных планах исторического образования в ГГПИ см.: Руденко, О. А. Историческое образование в ГГПИ им В. Г. Короленко в 1984–2014 гг. / О. А. Руденко, А. И. Макурин // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья : история и современность : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Глазов, 11 декабря 2015 г.) : сб. ст. / отв. ред. С. Л. Логинов ; Глазов. гос. пед. инт-т. – Глазов, 2016. – С. 219–228.

⁸Там же.

⁹Там же.

¹⁰Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин. Историко-лингвистический факультет // URL: http://ilf.ggpi.org/?page_id=447

¹¹Отчёт о развитии научно-исследовательской деятельности студентов на историко-лингвистическом факультете за второе полугодие 2017 г. Из бесед с преподавателями кафедры истории и СГД и студентами 422 и 432 групп, ноябрь-декабрь 2017.

¹²Отзыв О. А. Руденко, Л. А. Лихачёвой, Г. Г. Поздеевой, Д. Г. Касимовой на открытое занятие А. И. Макурина по теме «История культуры Нового времени» // Журнал регистрации посещений занятий кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин. – 2017. – 22 дек.

¹³Из бесед с преподавателями кафедры истории и СГД. – 2017. – Ноябрь.

¹⁴Из наблюдений автора. – 2017. – 24 ноября.

- ¹⁵ Научная библиотека ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко» // URL: <http://lib.ggpi.org>
- ¹⁶ Статистика с 12 января 2018 по 12 февраля 2018 г. // URL: <https://docviewer.yandex.ru>
- ¹⁷ Положение о Центре студенческих инициатив. Утверждено 25.01.2016 г. // URL: http://uvsr.ggpi.org/data/uploads/docs/polozhenie_tsentra_studencheskih_initsiativ.pdf;
Положение о студенческом научном обществе. Утверждено 25.01.2016 г. // URL: http://uvsr.ggpi.org/data/uploads/docs/polozhenie_studencheskogo_nauchnogo_obshchestva.pdf
- ¹⁸ Отчёт о развитии научно-исследовательской деятельности студентов на историко-лингвистическом факультете за второе полугодие 2017 г.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Отчёт по воспитательной и социальной работе историко-лингвистического факультета за 2016/17 уч. г.
- ²¹ Из беседы с куратором СНО историко-лингвистического факультета Д. Г. Касимовой. – 2018. – Февраль.
- ²² Положение об Управлении по воспитательной и социальной работе. Утверждено 25.01.2016 г. // URL: http://uvsr.ggpi.org/data/uploads/docs/polozhenie_upravlenie_po_vospitatelnoj_i_sotsialnoj_rabote.pdf
- ²³ Отчёт о развитии научно-исследовательской деятельности студентов на историко-лингвистическом факультете за второе полугодие 2017 г.
- ²⁴ Положение о выпускных квалификационных работах обучающихся по программам высшего образования в ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко» (ФГБОУ ВО «ГППИ»). Утверждено 06.09.2017 г. // URL: http://www.ggpi.org/files/polozhenie_o_vkr_2017.pdf
- ²⁵ Положение об археологической практике (Принято решением Совета факультета 25.09.2009 г., протокол № 1); положение об архивной практике (Принято решением Совета факультета 25.09.2009 г., протокол № 1); положение о музейно-краеведческой практике (Принято решением Совета факультета 24.09.2008 г., протокол № 1); положение о педагогической практике (Принято решением Совета факультета 24.12.2014 г., протокол № 4).
- ²⁶ Положение о лаборатории «Этнокультурное краеведение» (Утверждено 10.09.2009 г.); Положение о лаборатории «Историческая информатика» (Утверждено 10.09.2009 г.).
- ²⁷ Отчёт по археологической практике, полевой сезон ХМАО, Нижневартовский район, г. Покачи, «Нёх-Урий», 1 июля – 30 июля 2017 г. Утверждён 12.11. 2017 г.
- ²⁸ Отчёт о развитии научно-исследовательской деятельности студентов на историко-лингвистическом факультете за второе полугодие 2017 г.
- ²⁹ Отчёт по воспитательной и социальной работе историко-лингвистического факультета за 2016/17 уч. г.
- ³⁰ Положение о внутривузовской системе гарантии качества подготовки специалистов в ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко» 06.09.2017 г. // URL: http://www.ggpi.org/files/pol_systema_kachesnva.pdf

*О. М. Мельникова,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск*

ОЛИМПИАДА ПО ШКОЛЬНОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ КАК ПУТЬ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

Учреждения высшего профессионального образования, выполняя функцию подготовки кадров для различных областей экономики, заинтересованы в мотивированных абитуриентах, способных освоить ФГОС и приложить впоследствии сформированные компетенции к тем или иным областям деятельности. Одним из способов выявления подготовленных учащихся являются олимпиады школьников.

Олимпиада, по мнению ряда исследователей, определяется как «форма интеллектуального соревнования учащихся в какой-либо научной области, позволяющая выявить не столько знания фактического материала, сколько умение применять эти знания в новых нестандартных ситуациях, требующих творческого мышления» [1, с. 130]. Одновременно это и «вид неформального образования, который является открытой средой, предоставляющей возможность получения гибких, индивидуализированных, создающих знаний и являющей собой логическое продолжение учебной деятельности школьников» [1, с. 130].

Именно таким критериям соответствует республиканская олимпиада по школьному историческому краеведению, которая в 2018 г. будет проводиться в 21 первый раз, из них шесть последних лет – в Удмуртском государственном университете. В её организации участвуют несколько партнёров: Министерство образования и науки УР, Республиканский центр дополнительного образования детей, Удмуртский институт истории языка и литературы УрО РАН, Национальный музей УР им. К. Герда, Институт развития образования. Координатором олимпиады является кафедра истории Удмуртии, археологии и этнологии УдГУ.

Олимпиада объединяет учащихся 7–11 классов школ УР, которые уже проявили интерес к изучению родного края, она способствует развитию познавательного интереса учеников к краеведению, подъёму их интеллектуального уровня.

Её цель состоит не только в выявлении и поддержке обучающихся, проявивших исследовательские способности в изучении истории, этнографии, природы, культуры родного края, но и мотивированию учащихся к

продолжению своего обучения в системе профессионального образования по направлению «История».

Сегодня олимпиада выросла в долговременный проект, который начинается в сентябре, когда определяются основные направления олимпиадной деятельности. Они связаны с памятными датами в истории России и Удмуртии. Так, в 2018 г. это 100-летие Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ), 100-летие системы дополнительного образования в Российской Федерации, 100-летие детско-юношеского туризма Российской Федерации, 75-летие со дня рождения доктора исторических наук, профессора В. Е. Владыкина, ведущего историка-этнографа, поэта Удмуртии, специалиста в области финно-угроведения.

Для подготовки к олимпиаде ежегодно в январе проходит зимняя школа, включающая открытые лекции и мастер-классы профессоров и доцентов УдГУ по комплексу краеведческих вопросов. Метапредметный подход позволяет сформировать системное восприятие родного края. Так, в 2018 г. д-ром искусствовед., зав. кафедрой декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Е. И. Ковычевой была проведена открытая лекция по теме «Художественная культура, искусство Удмуртии»; канд. филол. наук, доцентом кафедры удмуртской литературы и литературы народов России Г. Н. Шушаковой – по разделу олимпиады «Удмуртская литература, языковое наследие Удмуртии»; по общественной географии Удмуртии – канд. пед. наук, доцентом кафедры физической и общественной географии, А. Н. Лобыгиным; по теме «Этнография Удмуртии» – канд. ист. наук, доцентом кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Е. Н. Зайцевой; канд. ист. наук, доцентом кафедры истории России М. Л. Шмыковой – по разделу олимпиады «Феномен Удмуртии: особенности историко-культурного наследия края».

Зимние встречи с учащимися предусматривают и формирование у них исследовательских практических навыков, необходимых в их краеведческих изысканиях. Так, в 2018 г. М. Л. Шмыкова провела мастер-класс «Анализ исторического источника», на котором учащиеся работали с подлинными письменными источниками, учились извлекать из них историческую информацию. О. А. Казанцева, доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии, традиционно уже несколько лет проводит мастер-класс «Атрибуция музейного предмета». Отдельный мастер-класс был посвящён написанию эссе как формы представления результатов краеведческого исследования. Он был проведён О. М. Мельниковой, д-м ист. наук, зав. кафедрой истории Удмуртии, археологии и этнологии.

В диалоге с учёными учащиеся могут уточнить те или иные сведения, отработать навыки исторического исследования, приёмы работы с музейными предметами. Такая программа зимних встреч с учащимися позволяет не только

ориентировать их на участие в олимпиаде, но и побуждает их вне олимпиадного движения к проведению краеведческих изысканий на научном уровне. Совместная деятельность школьников и преподавателей УдГУ способствует передаче и закреплению социального опыта, создаёт условия для установления личностного контакта и заинтересованного диалога между представителями различных поколений.

Важно, что во время таких занятий, как и во время самой олимпиады, учащихся сопровождают волонтеры из числа студентов Института истории и социологии, что создаёт возможность более доверительного общения между участниками олимпиады, позволяет им больше узнать о студенческой жизни, традициях Института.

Ориентируясь на запросы времени, в последние годы после мастер-классов и открытых лекций мы проводим первый отборочный тур олимпиады в дистанционном формате, что, с одной стороны, позволяет оперативно провести отбор учащихся для второго тура олимпиады, с другой – актуализировать компьютерную компетентность школьников. На портале Центра дистанционных технологий и электронных средств обучения ФГБОУ ВО «УдГУ» учащиеся в течение недели могут зарегистрироваться и пройти пробный тест. Затем в назначенный день в течение часа они выполняют тест по комплексному краеведению, который составлен в соответствии с рекомендованными по содержанию вопросами, представленными дополнительными образовательными программами по краеведению и музееведению, а также заявленными темами олимпиады в объёме 40 вопросов. Тесты сформированы для двух возрастных групп: 7–8 классов, 9–11 классов, они содержат изображения, карты, звуковые фрагменты.

По итогам дистанционного этапа формируются две группы: младшая – 7–8 классы, старшая – 9–11 классы. Эти учащиеся приглашаются на очный тур олимпиады, который включает в себя два задания.

1. Эссе на тему «Особенности моей краеведческой научно-исследовательской работы». В течение 45 минут учащиеся размышляют о теме своей исследовательской работы, называют источники, на основе которых она выполняется, осмысливают значение этой работы для них и для других людей. Это даёт возможность осуществить самоанализ, глубже осознать не только познавательное, но и социальное значение краеведческой работы. Важно, что уже на протяжении нескольких лет учащиеся имеют возможность изложить свои мысли как на русском, так и на удмуртском языке.

2. Практическая часть очного этапа олимпиады для младших и старших школьников различна: младшая группа выполняет описание музейного предмета, включающее атрибуцию одно из предметов материальной культуры, и проходит собеседование с экспертами. Время выполнения: 20 минут – описание,

2–3 минуты – собеседование. Старшая группа проводит анализ письменного исторического источника.

По три участника в каждой возрастной группе и группе образовательных организаций разного уровня, набравшие наибольшее количество баллов за выполнение первых двух заданий, объявляются победителями олимпиады и выполняют третье задание – публичное выступление по теме своей исследовательской работы продолжительностью 3 минуты. Время для подготовки – 20 минут. Выступление также может происходить как на русском, так и на удмуртском языке. По итогам выступлений председатель экспертной группы определяет среди победителей обладателей дипломов лауреатов I, II, III степеней.

Состязательность, эмоциональное переживание, волевое напряжение представляют собой сильные мотивационные стимулы к дальнейшим занятиям историческим краеведением, побуждают делать осознанный выбор будущей профессии.

Осознавая это, в соответствии с Приложением к Правилам приёма в ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (ФГБОУ ВО «УдГУ») и «Порядком учёта индивидуальных достижений абитуриентов, поступающих в ФГБОУ ВО «УдГУ», организаторы олимпиады включили её в перечень индивидуальных достижений абитуриентов. Победители республиканской олимпиады по школьному краеведению старшей возрастной группы (10–11 классы) получают дополнительно 10 баллов, призёры – 5 баллов, участники второго этапа – 2 балла при поступлении на обучение по направлениям подготовки «История» ФГБОУ ВО «УдГУ».

С тех пор как Институт истории и социологии стал координировать олимпиаду по школьному краеведению, первые ее победители сегодня уже стали студентами магистратуры УдГУ. Учащиеся имеют возможность проявить себя и на ежегодной студенческой научной конференции УдГУ, а также в формате проводимого Удмуртским республиканским отделением Российского общества историков-архивистов конкурсе исследовательских работ «Юный архивист», который проводится при участии Института истории и социологии.

Таким образом, олимпиада становится важным средством жизненного и профессионального самоопределения учащихся, обеспечивает их адаптацию в вузе уже на этапах школьного обучения. Личный опыт учебно-исследовательской деятельности делает эффективной их подготовку к взрослой жизни, формирует активную жизненную позицию.

Список литературы

1. Соломин, В. П. Некоторые подходы к разработке заданий заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников / В. П. Соломин, С. И. Махов, С. В. Ильинский // Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 4. – С. 130–138 // [URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-razrabotke-zadaniy-zaklyuchitelnogo-etapa-vserossiyskih-olimpiad-shkolnikov](http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-razrabotke-zadaniy-zaklyuchitelnogo-etapa-vserossiyskih-olimpiad-shkolnikov) (Дата обращения: 19.01.2018).

*М. А. Николаева,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

**ПОДГОТОВКА
К ЕДИНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ
ПО ИСТОРИИ
(опыт учителей г. Глазова)**

Сегодня нам трудно представить российское образование без единого государственного экзамена (ЕГЭ). ЕГЭ – это форма проведения государственной итоговой аттестации выпускников по освоению ими основных общеобразовательных программ среднего общего образования с использованием контрольных измерительных материалов (КИМ). Результаты ЕГЭ одновременно учитываются в школьном аттестате и при поступлении в вузы. При проведении ЕГЭ на всей территории России применяются однотипные задания и единая шкала оценки, позволяющая сравнивать всех обучающихся по уровню подготовки.

Единый государственный экзамен по истории нацелен на выявление уровня обученности лиц, освоивших образовательные программы среднего (полного) общего образования по истории. Единый государственный экзамен по истории проводится с 2002 года. Он является одним из самых сложных из всего перечня предложенных гуманитарных предметов. Он состоит из двадцати пяти заданий, разделённых на две части: базовый уровень и повышенный уровень сложности.

Для успешной сдачи ЕГЭ по истории необходимо не только овладеть знаниями, но и освоить навыки работы с разнообразной исторической информацией. В первую очередь нужно научиться работать с текстом – определять авторство, время создания исторического источника, выявлять события, о которых идёт речь. Не менее важно уметь работать с исторической картой и научиться анализировать иллюстративный материал.

Тому, кто хочет получить высокий результат, необходимо уметь анализировать историческую ситуацию, формулировать аргументы в дискуссионных вопросах и давать исторические оценки, уметь писать историческое сочинение. При подборе аргументации (задание 24) важно не только привести исторические факты, но и пояснить, почему эти факты подтверждают или опровергают приведённую в задании точку зрения. В

историческом сочинении (задание 25) целесообразно чётко следовать предложенной в задании структуре сочинения.

Итак, успешная сдача ЕГЭ по истории требует серьёзной подготовки. Поэтому целью нашей работы стало выявление и рассмотрение существующих методов подготовки обучающихся к единому государственному экзамену по истории.

Нашими респондентами стали Баранова Екатерина Дмитриевна, Тимиргалеева Марина Юрьевна и Главатский Марина Ринатовна. Баранова Екатерина Дмитриевна – студентка Глазовского педагогического института имени В. Г. Короленко, которая учится на 4 курсе историко-лингвистического факультета и является начинающим репетитором по истории. Тимиргалеева Марина Юрьевна – учитель истории и обществознания Гимназии № 14 города Глазова. Главатский Марина Ринатовна – учитель истории и обществознания общеобразовательной школы № 2 г. Глазова.

При проведении исследования были изучены кодификаторы и спецификации ЕГЭ, а также демонстрационные материалы экзамена по истории. Кроме того, был составлен перечень вопросов и проведены интервью с респондентами, в которых выявлялись методы, используемые учителями и репетиторами для подготовки обучающихся к ЕГЭ.

Исследование показало, что значимым этапом подготовки к ЕГЭ по истории является планирование и подбор заданий к дополнительным занятиям, чтобы наиболее полно учесть особенности мотивации и психолого-возрастные особенности учащихся. Правильный подбор заданий для таких занятий позволит детям работать как в группе, так и самостоятельно. Важным условием эффективности образовательного процесса для обучающегося является его интерес к изучаемым темам, поддержание активности в течение всего занятия.

Одним из эффективных методов подготовки к ЕГЭ является индивидуальная практическая работа разных уровней сложности. Такая работа позволит учителю подобрать подход почти к каждому ребёнку и учесть его индивидуальные качества при усвоении материала. Индивидуальную работу лучше выполнять письменно, это способствует развитию как письменной, так и устной речи, готовит ученика к написанию исторического сочинения. Все три опрошенных методиста выполняют подобную работу со своими учениками, но делают это по-разному. Е. Д. Баранова чаще всего даёт индивидуальную работу с картой. М. Ю. Тимиргалеева старается предлагать самостоятельную работу со всеми видами заданий, содержащихся в КИМах ЕГЭ по истории, куда входит и работа с картой, датами, терминами, историческим сочинением. М. Р. Главатских особое внимание старается уделять подготовке к написанию исторического сочинения, написание вариантов которого становится обычным домашним заданием. Данный вид работы наиболее целесообразен после

занятий, на которых обучающиеся закрепляют новый материал, также данная работа развивает умения и навыки.

Ещё одним немаловажным способом подготовки к ЕГЭ является практический метод усвоения материала. В экзаменационной работе по истории особое место занимают задания по работе с картографическим (задания 13–16) и иллюстративным материалом (задания 18–19). В связи с этим нововведением надо сказать о возможных направлениях подготовки к выполнению подобных заданий. Работа по подготовке к выполнению заданий с картографической информацией может проводиться с использованием электронных карт, атласов и контурных карт. В работе методистов используются все необходимые ресурсы, она проводится в связи с заданиями предлагаемыми ЕГЭ по истории. Учащиеся излагают материал на уроках с опорой на историческую карту, наносят объекты на контурную карту и обучаются способам определения ответов на вопросы по исторической карте.

Не менее важна работа с иллюстрационным материалом, связанным с культурой или персоналиями. Здесь эффективное изучение может быть достигнуто только в рамках ярких уроков с большим количеством иллюстративного материала, включением видеопрезентаций. Можно при изучении истории обратить внимание учащихся на то, как отразились конкретные события и явления в архитектуре, живописи, скульптуре, музыке, жизни исторических личностей и т. д.

Так, например, Е. Д. Баранова даёт ученику задание сформировать по каждому художнику папку с репродукциями и их названиями, после чего проверяет знание репродукций с помощью теста. М. Ю. Тимиргалева использует иллюстрационный материал для организации работы по исключению и объединению по каким-то признакам иллюстраций или картинок. В своей работе М. Р. Главатских использует работу с таблицей и кластерами, например, при изучении культуры различных временных периодов дети определяют век, стиль и особенности, которыми характеризуется данная культура. Таким образом, все предлагаемые варианты работ разные, хотя принадлежат одному методу, каждый методист создаёт и использует свои задания и наработки при организации практической подготовки обучающихся к ЕГЭ.

И последним важным методом при подготовки учащихся к ЕГЭ по истории является теоретический метод. От выпускника при написании исторического сочинения требуется умение аргументировать выбранную точку зрения или исторический факт. Важно, чтобы при формулировке аргументации использовались именно конкретные факты, а не обобщённые положения.

Так, например, в своей работе М. Р. Главатских рассказывает, на что нужно обратить внимание в сочинении. Обращает внимание на его структуру,

проводит исторические диктанты и исторические сочинения по определённым темам и проблемным вопросам. М. Ю. Тимиргалеева не даёт никаких особых заданий, связанных с историческим сочинением. Чаще всего теоретический метод в её работе можно увидеть в заданиях с таблицами. Обучающийся может на основе готовой таблицы проанализировать информацию и сделать выводы о том или ином историческом событии, персоне, изменениях как в экономической жизни страны, так и в политической сфере. Е. Д. Баранова на протяжении всей подготовки к экзамену старается проверять готовность ребёнка устно, то есть слушать рассуждения учащегося и вести с ним беседу, также она устно объясняет новый материал.

ЕГЭ открывает новую страницу в развитии отечественной системы образования и имеет инновационный характер не только по замыслу, но и по форме проведения ЕГЭ, поэтому подготовка к экзамену по истории является очень сложным этапом в жизни каждого ученика. Для упрощения подготовки можно классифицировать методики организации усвоения материала, способы: во-первых, самостоятельная работа, когда ученик сам учит материал, старается его систематизировать и понимать; во-вторых, групповая работа, которая состоит из взаимодействия с другими детьми, вступлением с ними в диалог, дискуссии по определённой исторической проблеме или теме.

Методики также можно классифицировать:

1. Теоретическая работа – обучающийся устно выполняет задания, говорит и размышляет самостоятельно или при помощи учителя, репетитора. Этот метод используют при подготовке к выполнению заданий на знание основных дат (задания 1–2); исторических понятий и терминов (задания 3–4); основных событий, явлений, процессов (задания 7, 11, 17, 23–25); истории Великой Отечественной войны (задание 8); при работе с историческими источниками (задания 6, 10, 12, 20–22).

2. Практическая работа, в которую входит визуальный метод усвоения материала, который упрощает запоминание информации. Эти методы можно использовать при отработке навыков выполнения заданий на знание исторических личностей (задание 9); знание фактов истории культуры (задания 17–19); при работе с историческими источниками (задание 6, 10, 12, 20–22); при работе с исторической картой (задания 13–16).

Делая вывод, можно сказать, что учителя истории и репетиторы помогают обучающимся в подготовке к сдаче ЕГЭ по истории, используя самые разнообразные методы и приёмы, учитывая личностные особенности учеников.

*Т. Е. Щенина,
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко», г. Глазов*

АКТУАЛЬНОСТЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ГЛАЗАМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДЕКАНА ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Мы живём в XXI веке – это время интенсивных технических преобразований и невероятно стремительного развития научной мысли, охватывающих абсолютно все сферы нашей жизни. Научная деятельность даёт нам возможность сформировать разнообразные социальные отношения, которые выявляют склонности индивида к процессам личного и коллективного творчества. В жизнь современного человека стремительным темпом ворвался компьютер, Интернет, онлайн-телевидение, современные системы связи, причём современные технологии постоянно развиваются и с каждым днём всё прочнее входят в жизнь обычных людей, становятся просто неотъемлемой её частью. Это, безусловно, требует перестройки многих навыков работы, способствует возникновению новых привычек, а значит, и связанных с ними потребностей и интересов [1, с. 99].

Совершенно очевидно, что изменившийся в XXI веке мир кардинально меняет и мироощущение человека в новых реалиях, и, несомненно, существенно обогащается ценностно-мотивационный ряд личности. Наши моральные категории, духовные ценности, нравственные представления, мотивы и побуждения всегда являются главной движущей силой во всех сферах деятельности, где главным объектом является человек. Через духовные ценности и представления педагога осуществляются регуляция его индивидуального поведения и, что особенно важно, регулирование коллективных действий членов того или иного социума.

Следовательно, кроме интересов, которые действуют в рамках определённой профессии, помимо частных интересов, существуют более высокие интересы, в свете которых смысл, содержание и результаты профессиональной деятельности получают признание. Очевидно, что ослабление или даже полное отсутствие нравственных фильтров постепенно приводит к персонализации интересов, а в конечном результате влечёт к деградации общественных отношений [3, с. 15–17].

Российская молодёжь сегодня является важнейшим культурным, духовным, интеллектуальным, профессиональным, демографическим резервом

нашего общества. А потому именно от движения этого молодёжного вектора будет зависеть судьба нашей страны. Сумеет ли современное поколение молодых людей взять на себя ответственность за судьбу России и сохранить государство как социокультурную и государственную целостность – это всецело зависит от глубины социально-нравственных установок молодёжи [2, с. 7].

Всем нам важно понимать, что духовно-нравственное воспитание является процессом формирования у молодёжи нравственных отношений, и это становится стержнем воспитания. Ведь нравственные отношения в конечном итоге определяют социальную сущность человека, контролируют его потребности и мотивы, которые определяют интересы и развитие личности, его духовный облик и образ жизни.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский утверждал: «...влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов» и подчёркивал преобразующую роль нравственного воспитания в развитии личности. Он писал, что «...в процессе воспитания нравственные отношения переходят в нравственные качества личности» [6, с. 327–332].

В педагогической деятельности духовность приобретает большое значение, поскольку именно духовность является базовой основой становления личности учителя. Рассматривая в процессе педагогической деятельности понятие «духовность», мы говорим о том, что подлинная духовность – это то, что пронизывает весь жизненный уклад педагога, его деятельность не только как профессионала, но и человека, личности и гражданина [1]. Духовность учителя является его достоянием, это его внутренняя независимость, труд с полной самоотдачей, чувство ответственности перед учеником и обществом в целом. Именно высокий уровень духовности студентов-педагогов позволит им достичь полноценного успеха во всей широте его будущей учительской деятельности и реализовать себя как педагога и гражданина. Нравственное сознание утверждает в душе человека идеи правды, справедливости и добра. Считаем, что духовно-нравственное воспитание – это воспитание отношений человека к себе и миру [6, с. 327].

Принимая во внимание всё вышесказанное, становится вполне очевидным, что обучение в педагогическом вузе непременно должно включать в себя процесс достижения студентами высокого духовно-нравственного уровня для развития их творческого потенциала, усвоения общественных норм, ценностей, смыслов с целью реализации себя как учителя и человека. Конечно, огромное значение будут иметь те духовные ценности, которыми обладает студент как будущий учитель, поскольку они окажут ведущее влияние на

профессиональное становление и его педагогическую деятельность, на его отношение к ученику. Необходимо, чтобы студенты осознавали, что духовный уровень – это не только уровень обладания общечеловеческими ценностями, но и образ жизни.

Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию на 2013 год отметил необходимость укреплять духовно-нравственную основу общества: «...закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность... Мы должны действовать не путём запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодёжной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России...» [5].

Заместитель декана по воспитательной и социальной работе отвечает за всю эту деятельность. Рассматривая диверсификацию в рамках такого вузовского разнообразия в общей совокупности, мы считаем, что можно выделить два основных уровня её рассмотрения в масштабах факультета: 1) это обеспечение различных форм и методов воспитательной деятельности внутри самого факультета; 2) это особое лицо факультета как одной из составляющих общеинститутского разнообразия [4, с. 868–870].

Организуя воспитательную работу в рамках факультета, заместитель декана должен исходить из нескольких основных факторов: социального заказа, интересов и потребностей студентов, материальных и кадровых возможностей. Ракурс понимания нашим вузом задачи государственного и социального заказа в области воспитания молодёжи отражён в концепции развития воспитательной деятельности ГГПИ им. В. Г. Короленко, «Программе стратегического развития ФГБОУ ВПО «Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко» на 2012–2017 гг.».

Интересы и потребности студентов можно учитывать по-разному. Самые активные и заинтересованные сами продвигают свои идеи и проекты. Однако далеко не все такие инициативы согласуются с общими направлениями воспитательной деятельности вуза, кроме того, зачастую те, у кого есть творческие замыслы, не способны самостоятельно их воплощать, и наоборот. Эту и многие другие проблемы мы решаем на факультете с помощью специальной программы содействия социализации первокурсника. Важнейшей составляющей этой программы является масштабное анкетирование всех первокурсников на предмет их способностей, желаний и потребностей в общественной деятельности. В анкете мы предлагаем им выбрать уже существующие направления деятельности: дебаты, КВН, «Что? Где? Когда?», студсовет, СНО, факультетские СМИ, конкурс поэтов, конкурс фотографий,

внешние связи факультета, оформительская работа, служба охраны порядка и т. д.

Последний вопрос всегда открыт для предложений. Анкета проводится дважды в год, и ежегодно в неё добавляются три-четыре новых предложения, которые потом реализуются и на следующий год входят в основную часть анкеты.

С точки зрения заместителя декана по воспитательной и социальной работе, основные проблемы состоят в рассогласованности графиков проведения мероприятий, в дублировании одной и той же деятельности разными подразделениями ГГПИ, но все эти вопросы постепенно решаются.

Наш факультет, включающий такие направления обучения, как обществознание и история, обладает уникальным потенциалом для формирования у студентов основ политической, социальной и этноконфессиональной толерантности. Преподаватели кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин, руководитель СНО поставили себе данную задачу в качестве приоритетной. Самая большая проблема на пути распространения факультетских программ формирования толерантности на общеинститутском уровне состоит в особой тонкости и неоднозначности поднимаемых на занятиях проблем, в их нормативном обеспечении. Согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации», политическая и религиозная деятельность в учебных заведениях запрещена.

Проводим фотовыставку-конкурс «Мир глазами студента», которая в этом году будет проводиться третий раз. Для этого конкурса на факультете имеется жюри, тем более что в первую очередь будут оцениваться не художественность и качество, а социальное содержание представленных фотографий. Кроме того, зрители оставляют свои отзывы и предложения. Цель выставки – привлечь внимание студентов к различным социальным проблемам современного российского и мирового сообщества, выразить визуальными средствами своё отношение к ним, развивать межфакультетское студенческое взаимодействие.

Бесспорно, огромное значение имеет и сам способ воздействия на сознание студентов-педагогов в процессе обучения их в педагогическом вузе – например, творческое осмысление проблемы духовно-нравственного становления учителя, тем более что подобный подход способствует инновационным движениям в российском обществе. Важно отметить, что в нашем вузе априори существует широчайший спектр возможностей для формирования и воспитания педагога с высоким уровнем нравственности [1, с. 99].

Российские педагогические учебные заведения исторически выполняют функции как образовательного, так и непременно воспитательного характера,

при этом, безусловно, приоритетное значение отводится профессиональным знаниям, навыкам, умениям. Но педагогическое образование в вузах нашей страны всегда одной из главнейших целей ставит формирование высокой духовности и нравственности будущих учителей. Современная оптимизация в процессе образования значительно способствует эффективному формированию ценностных установок, развитию социальной активности студентов, мотивирует на познавательную деятельность в самостоятельном аспекте, развивает навыки коммуникации [7, с. 14–15].

Одной из важнейших задач духовно-нравственного воспитания студентов в педагогическом вузе является формирование нравственного мышления, ощущения потребности в духовном развитии, применение знаний и умений только во благо учеников, убеждение студентов в имеющихся жестких критериях зла и добра, достоинства и бесчестия, подвига и преступления. В условиях современной российской действительности наша молодёжь, от которой зависит будущее страны, безусловно, испытывает трудности социально-нравственного характера. Социальные процессы стали усложняться, глобальные мировые политико-экономические потрясения и вызовы требуют более активных и решительных мер для воспитания молодёжи [3, с. 15–17].

Таким образом, факультет старается связывать профессиональные и внеучебные интересы своих студентов, расширять творческое взаимодействие студентов разных факультетов, конструктивно заполняя их свободное время.

Список литературы

1. Загрекова, Л. В. Духовно-нравственное воспитание – базовая основа современного образования детей и молодёжи / Л. В. Загрекова // Наука и школа. – 2011. – № 5. – С. 99.
2. Лихачёв, Б. Т. Философия воспитания / Б. Т. Лихачёв. – М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2010. – С. 7.
3. Носкова, А. В. Социальное воспитание детей и молодёжи России : современные реалии и проблемы / А. В. Носкова // Демографические исследования. – 2012. – № 14. – С. 15–17.
4. Нурматова, М. А. Некоторые особенности духовно-нравственного воспитания студентов вузов / М. А. Нурматова // Молодой учёный. – 2014. – № 6. – С. 868–870.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 13.12.2012 г. «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. – 2012. – 13 дек. – № 287.
6. Ушинский, К. Д. Избр. пед. соч. : в 2 т. / К. Д. Ушинский. – М. : Учпедгиз, 1953. – Т. 1. – С. 327–332.
7. Чекина, Е. В. Теория нравственного воспитания: история развития и современное состояние / Е. В. Чекина. – Гродно : ГрГУ, 2008. – С. 14–15.

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА
НАРОДОВ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»,
ПОСВЯЩЁННОЙ 35-ЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГГПИ
И 80-ЛЕТИЮ ГЛАЗОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ИМЕНИ В. Г. КОРОЛЕНКО
ГЛАЗОВ, 2019 ГОД**

**Секция 1. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
УДМУРТИИ И УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ**

Л. Д. Макаров

**ЯЗЫЧЕСТВО И ПРАВОСЛАВИЕ НА ВЯТКЕ
В ПЕРИОД НАРОДОПРАВСТВА**

Аннотация. Исследуется состояние религиозных приоритетов русских переселенцев в начале освоения региона и последующее преобладание здесь православного мировоззрения.

Ключевые слова: Вятская земля, духовная культура, язычество, православие, церковь, просветительство.

Abstract. The article examines the condition of religious priorities of Russian immigrants at the beginning of the development of the region and the subsequent predominance of the Orthodox worldview here.

Keywords: Vyatka land, spiritual culture, paganism, Orthodoxy, church, enlightenment.

Заявленная тема в основном представлена археологическими источниками. Заселение среднего течения Вятки начинается во второй половине XII – начале XIII в., сопровождается межэтническими контактами между пришлым населением (русским и смешанным славяно-финским) и коренными финно-пермскими группами (удмурты, коми). Особенности взаимодействия этих этнических массивов зримо прослеживаются на предметах

с символикой религиозного содержания. У аборигенов края широко бытовали аграрные культы, тотемизм, почитание водоплавающей птицы и коня, отразившиеся во многих украшениях. Культ почитания животных был присущ и славянам, основной фигурой в их языческой мифологии выступал конь. Именно конь функционировал в аграрно-магической обрядности славян, известна и его связь с культом великого женского божества природы, земли и плодородия, он являлся также символом добра, благоденствия и счастья [6, с. 56–57], защитником от нечистой силы [2, с. 630], заметная роль ему отводилась в языческих русалиях. Культ солнца также зафиксирован в средневековых находках Вятской земли: копоушках с изображением креста, вписанного в круг (Никулицын, Худяки), подвесках с орнаментом в виде полусферы (Никулицын), солярных знаках на пряслицах, грузилах, гончарных клеймах, предметах с циркульным орнаментом.

На поселениях региона найдены предметы собственно славянского языческого культа X–XIII вв.: фигурка Перуна (Хлынов), антропоморфная прорезная фигурка (Никулицын), привеска-ложка (Вятское городище), привеска-топорик (Никулицын), амулеты из клыков и других зубов животных, кремнёвые «громовые стрелы» и «чёртовы пальцы» – белемниты. Считалось, что «громовками» Илья-пророк убивает дьявола, неспроста в них видели обереги от грозы, пожаров и болезней. Эти суеверия осуждались церковью [1, с. 78–79; 3, с. 120]. На Вятке крестьяне использовали их в качестве лечебных средств и амулетов.

На древнерусских памятниках Вятского края обнаружены также предметы, совмещающие языческие и христианские представления в Древней Руси эпохи «двоеверия». Так, на поселениях выявлены неполивные заготовки глиняных яиц (писанок) (Никулицын, Ковровское городище, Котельнич), известных в Киевской Руси XI–XII вв. Культ яиц как источника жизни был связан с весенними праздниками, в значительной степени поглощёнными Пасхой [5, с. 668–670]. Чрезвычайный интерес вызывают случайные находки трёх амулетов-змеевиков. Змеевики имеют византийские истоки и являются амулетами охранительного характера как со стороны языческой композиции со змеями, так и с позиции христианской символики.

Погребальный обряд также свидетельствует о сохранении языческих традиций. Шабалинский могильник XII–XIV вв. выделяется малой глубиной захоронений (0,2–0,4 м), отсутствием инвентаря, наличием нескольких парных могил, расчленённым костяком, положением в двух погребениях поверх ног по два отчленённых черепа [4, рис. 44: 1, 4, 6]. На Еманаевском могильнике XII–XIV вв. могилы расходятся от центральной площадки в виде веера, повторяя планировку новгородских некрополей X–XIII вв. По контуру площадки (7×14 м) располагались 7 могил с кремнированными останками покойных, 4 – с

частичной кремацией, парное захоронение взрослых, убитых стрелами, X–XIII вв., два кенотафа (без костяков), захоронения двух черепов, двух умерших с подогнутыми ногами (волхвов?). Последнее находит подтверждение в фольклоре и этнографии славян [1, с. 398–399]. В центре площадки выявлена яма от возможно вкопанного в неё деревянного идола, стоявшего в языческом храме [4, рис. 42–43], подобном постройкам на славянских городищах-святилищах.

Закреплению официального православия на Вятке мешало особое положение местного священства в системе Русской православной церкви вплоть до ликвидации независимости Вятской земли в 1489 г. В митрополичьих грамотах второй половины XV в. вятский клир обвиняется в нарушениях православных канонов и в политических пристрастиях в пользу противников Москвы, что консервировало православно-языческий симбиоз в духовной жизни вятчан.

И всё же православие неуклонно закреплялось, что отражалось в унификации погребальной обрядности, появлении культовых построек, распространении христианских подвесок, а также в практике крестных ходов, почитании общерусских и местночтимых святых и икон. Так, удалось исследовать остатки культовой постройки на комплексе Покста (поселение и могильник XII–XV вв.): следы тёплой кладбищенской церкви или часовни, рядом с которой и за изгородью совершались похороны покойных [4, рис. 44–45]. На памятниках Вятской земли выявлено более 20 крестов-тельников, 6 створок и 4 оглавия от энколпионов, 2 каменные и 3 металлические иконки, сфрагистические материалы с христианской символикой, заготовки глиняных пасхальных яиц.

Список литературы

1. Афанасьев, А. Н. Древо жизни : избр. ст. / А. Н. Афанасьев. – М. : Современник, 1983. – 464 с.
2. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – М., 1869. – Т. 3. – 421 с.
3. Домострой / ред. В. В. Колесов. – М. : Советская Россия, 1990. – 304 с.
4. Макаров, Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. / Л. Д. Макаров. – Ижевск : Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – 143 с.
5. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1987. – 784 с.
6. Рябинин, Е. А. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. / Е. А. Рябинин // САИ. – Л. : Наука, 1981. – Вып. Е1-60. – 123 с.

Краткие сведения об авторе:

Макаров Леонид Дмитриевич, д-р ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1.
Кафедра философии и гуманитарных дисциплин.
E-mail: arch@uni.udm.ru

ПОЛИТИКА РАСКУЛАЧИВАНИЯ В ВОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу причин коллективизации на территории Вотской автономной области в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Автор отмечает, каким образом крестьяне пытались сопротивляться политике сплошной коллективизации.

Ключевые слова: коллективизация, раскулачивание, репрессии, сельское хозяйство, аренда, кулак, колхозы.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the causes of collectivization in the territory of the Votsk Autonomous region in the late 1920s – early 1930s. The author notes how the peasants tried to resist the policy of continuous collectivization.

Keywords: Collectivization, dispossession, repression, agriculture, rent, kulak, collective farms.

Политика коллективизации является одной из самых трагичных страниц в истории России. Крестьян принудительно заставляли вступать в колхозы, под видом политики раскулачивания началась компания по расправе со всеми недовольными политикой государства. По данным историка и исследователя репрессий В. Н. Земскова, всего было раскулачено около 4 миллионов человек (точное число установить сложно), из них в 1930–1940-е годы в кулацкой ссылке побывало 2,5 миллиона, в этот период в ссылке умерло 600 тысяч человек, подавляющее большинство умерло в 1930–1933 годы [1, с. 118].

Раскулачивание – политическая репрессия, применявшаяся в административном порядке местными органами исполнительной власти по политическим признакам на основании постановления ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мерах по ликвидации кулачества как класса» [2].

Каковы же были причины раскулачивания? Проанализировав материалы документов (№ 203 Протокол бедняцкого собрания от 23.01.1931 года [3, с. 387], № 204 Протокол допроса Будилова Семена [3, с. 389], Докладная записка в Удмуртский обком ВКП(б) Шарканский ёрос [3, с. 397]), мы выявили следующие причины политики раскулачивания:

1. Эксплуатация чужого труда.
2. Аренда предприятий и сельхозтехники или сдача их в аренду другим лицам.
3. Ростовщичество.
4. Торговля продуктами (яйца, рыба, молоко и т. д.) и хозяйственными предметами, как, например, С. Г. Будилов, продававший кирпич школе [6, с. 389].

5. Забивание скота.

6. Сопротивление политике коллективизации (нежелание вступать в колхозы или же чисто формальное вступление, несогласие с раскладкой по выплате налогов (когда богатые платят больше, нежели их менее состоятельные соседи).

7. Систематическое уклонение от государственных работ, к примеру, отказ от лесозаготовительных работ.

8. Поддержка Воткинского и Ижевского контрреволюционного мятежа, поддержка Белого движения в годы Гражданской войны [3, с. 398].

Таким образом, можно выделить 2 группы причин, по которым раскулачивали крестьян:

- 1) экономические;
- 2) политические.

Необходимо отметить, что правительство оговаривало, что раскулачиванию должно подвергаться только русское население [3, с. 399]. В отношении духовенства, репрессии проводились для тех служителей культа, у которых будет доказано наличие кулацких хозяйств [3, с. 401].

Анализ источников показал, что наряду с кулаками в «чистом виде» в разряд репрессируемых могли попасть также середняки, имеющие определённое количество скота или сельхозтехники и занимающиеся торговлей, ростовщичеством, сдающие имущество в аренду или же, наоборот, арендующие его. Как и в большинстве регионов СССР, понятие «кулак» было достаточно расплывчатым и под него могли угодить все те, кто проявлял недовольство политикой большевиков или же те, против кого сводила счёты местная власть и бедняцко-середняцкий коллектив деревни.

При изучении источников мы установили, что крестьяне пытались сопротивляться политике сплошной коллективизации. Какие же формы приняло это сопротивление? Анализ документов позволил выделить следующие формы борьбы кулаков:

– Дезертирство с лесозаготовительных работ, на которые были направлены лица, отнесённые к кулачеству, и бегство их в города, где они пытались устроиться на административную работу.

– Забой скота и сожжение своего имущества, например, в сентябре 1930 года в колхозе «Тупам» кулаки сожгли около 3 000 тонн сортового овса [3, с. 398].

– Убийство активистов колхозного строительства или доведение последних до самоубийства. В июле 1931 г. в Суруновском сельсовете кулаки убили коммуниста Пантюхина, организатора колхоза. Или же, как в случае с председателем колхоза «Сюрало-Козино» Стрелковым, довели его до самоубийства [3, с. 398].

Как мы видим, кулачество пыталось активно сопротивляться политике коллективизации, саботируя мероприятия советской власти, применяя насильственные меры по отношению к односельчанам, уничтожая собственное имущество, чтобы оно не досталось колхозам. В ответ на это местные органы власти предписывали жёстко бороться с кулаками.

Список литературы

1. Земсков, В. Н. К вопросу о масштабе репрессий в СССР / В. Н. Земсков // Социологические исследования. – 1995. – № 9. – С. 118–127.

2. Раскулачивание [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/111693> (Дата обращения: 29.08.2019).

3. Общество и власть. Российская провинция : в 2 т. Т. 1. Удмуртия в 1921 – середине 1930-х годов : сб. документов / сост. А. А. Кулаков, Л. П. Колодникова, О. Н. Леконцев и др. – М. ; Ижевск ; Глазов, 2015. – 528 с. – № 203. – Протокол бедняцкого собрания от 23.01.1931 года. – С 387.

Краткие сведения об авторе:

Арасланов Рамис Рафисович, учитель истории,
МБОУ «Физико-математический лицей».
427620, Россия, г. Глазов, ул. Кирова, д. 49.

E-mail: 21ramires@mail.ru

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО УДМУРТИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается лесное хозяйство Удмуртии, являвшееся важнейшей отраслью региональной экономики. Дано описание предприятий, занимавшихся переработкой древесины, а также отходов лесного хозяйства.

Ключевые слова: лесное хозяйство, химическое производство, заводы, реконструкция, строительство.

Abstract. The paper discusses the forestry of Udmurtia, which is the most important branch of the regional economy. Describes enterprises that were involved in the processing of wood, as well as flax waste.

Keywords: forestry, chemical production, factories, reconstruction, construction.

Лесобрабатывающая промышленность в первые годы индустриализации получила наибольший импульс развития. К концу 1920-х гг. она включала в себя четыре двухрамных лесозавода объединённых Лесотрестом. Имевшиеся предприятия обслуживали по преимуществу местные нужды. Находясь в разных пунктах, лесозаводы не испытывали проблем в сырьевой базе. Для всех них была актуальна проблема – сильная степень изношенности и наличие маломощного оборудования.

План первой пятилетки (1928–1932 гг.) предусматривал реконструкцию предприятий, но в весьма скромных размерах. Она заключалась в дооборудовании и некоторой рационализации производства, позволявшей увеличить объём производства товарной продукции с 55 000 м³ в 1926–1927 гг. до 87 330 м³ в 1932–1933 гг. [1, л. 8–9].

Кроме реконструкции существовавших предприятий, планировалась постройка одного нового предприятия – Сосновского лесопильного завода в юго-западном районе области. Здесь находился большой лесной массив, способный обеспечивать новое производство достаточным количеством материалов. Завод планировалось построить к 1 октября 1930 г., таким образом, два последних года пятилетки он мог находиться в эксплуатации.

На базе лесного хозяйства планировалось развитие химического производства. Существовавшая к тому времени лесохимическая промышленность была представлена Игринским заводом, вырабатывавшим метиловый спирт и уксусный порошок. Высокая степень изношенности оборудования предприятия обусловившая выпуск низкой по качеству продукции, привела к его консервации в 1926 г. Другая проблема, с которой

столкнулся завод, заключалась в том, что он располагался в районе села Игра на расстоянии 60 км от линии Пермской ж. д., что затрудняло организацию системы сообщения с заводом.

В 1927 г. был поставлен вопрос о радикальной реконструкции Игринского лесозавода. В результате реконструкции планировалось повысить объём выпускавшейся продукции: метилового спирта, спирта для денатуратов и уксусного порошка (впоследствии перерабатывавшегося в ацетон) [2, л. 10–11].

Кроме Игринского лесозавода, намечалась постройка канифольно-скипидарного завода. Важность завода определялась тем, что при огромных запасах осмола, являвшегося сырьём для производства канифоли, можно было удовлетворить потребности в готовом продукте как Вотобласти, так и страны в целом (к тому времени основной объём канифоли ввозился из Америки). Поэтому целый ряд отраслей промышленности, в первую очередь мыловаренная и бумажная, находились в зависимости от импорта. Исходя из разведанных запасов сырья, намечалась постройка завода, вырабатывающего канифоль экстракционным способом производительностью 16 000 м³, или 4 800 тонн осмола в год. Продукцией завода становились: канифоль, скипидар 1 и 2 сорта. Место постройки было выбрано в районе разъезда Усть-Пьян Казань-Свердловской железной дороги, в центре запасов осмола и рядом с существовавшим Яганским лесозаводом. Такое соседство облегчало реализацию строительства предприятия за счёт более удобной поставки пиломатериалов, энергии для мастерских и пр. Строительство планировалось осуществить в течение первых двух лет пятилетки, чтобы в течение последних трёх, он уже находился в действии [2, л. 24–26].

Наиболее проблемным был вопрос постройки завода по выработке дубителей из еловой коры. Наличие двух вариантов постройки не позволяло дать точных финансовых расчётов на его постройку. Большие сложности возникали и с основным сырьём – корой перерабатывавшейся на дубители. Ввиду того что основная часть древесины являлась сплавной, происходило сильнейшее выщелачивание дубильной кислоты. Поэтому на строительство предприятия влиял факт доставки сырья только гужем [2, л. 23–24].

Отмечался и один примечательный факт. По причине сокращения импорта дубителей и директивы правительства об организации их выработки в необходимом для кожевенной промышленности количестве внутри страны вырос спрос на еловую кору со стороны дубильно-экстрактовых заводов, расположенных в Харькове и Ленинграде. Вотская область, имевшая площадь еловых насаждений в размере 1 000 тыс. га, также становилась районом заготовки еловой коры для Харьковских и Ленинградских заводов.

Означенными предприятиями в полной мере не исчерпывался план строительства лесохимической промышленности. Прежде всего, дальнейшая

разведка вырубленных сосновых лесов обнаруживала крупные запасы осмола, диктовавшие необходимость постройки канифольно-скипидарного завода. Вместе с тем, идя по пути максимального содействия кустарной промышленности, можно было запланировать сооружение скипидарно-очистного завода, имеющего своим назначением очистку жёлтого скипидара, получаемого кустарями.

Дальнейшие планы индустриализации по-прежнему сохраняли актуальность в развитии лесного хозяйства, во всесторонней переработке древесины. Однако вторая пятилетка (1933–1937 гг.) делала акцент на металлургическом производстве, сконцентрированном в Ижевском промышленном районе.

Список литературы

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). – Ф. Р-724. – Оп. 1. – Д. 172.
2. ЦГА УР. – Ф. Р-724. – Оп. 1. – Д. 174.

Краткие сведения об авторе:

Королёв Максим Андреевич, канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин.
E-mail: maximilian49@rambler.ru

РОЛЬ ЭВАКУИРОВАННЫХ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена трудовому вкладу эвакуированных людей в Кировской области в итоговую победу в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, промышленность, сельская местность, дети, труд, подвиг.

Abstract. The article is devoted to the labor contribution of evacuees in the Kirov region to the final victory during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, evacuation, industry, countryside, children, work, feat.

Значительный вклад в победу в войне внесли люди, эвакуированные из прифронтовых зон в глубь страны. За годы Великой Отечественной войны на территорию Кировской области прибыло около 227 тыс. человек [6, с. 16].

Многочисленный контингент эвакуированного населения трудился в промышленности, на 143 предприятиях, эвакуированных в Кировскую область в годы войны. Работая в суровых условиях, приезжие труженики в кратчайшие сроки заново отстраивали эвакуированные заводы и фабрики на новом месте, и необходимая Красной армии военная продукция шла на фронт.

Ещё больше эвакуированных людей трудилось в сельской местности. Многие из эвакуированных выполняли и перевыполняли трудовые нормы выработки, тянули за собой отстающих. Например, в колхозе «Красный полевод» Кумёнского района эвакуированный Кишнель, работая рядовым колхозником, за 1942 год выработал 290 трудодней, а в Жердовском колхозе этого же района семья Двининых выработала 508 трудодней при трудовой норме 240 трудодней, кроме этого, они внесли в «Фонд обороны» 500 рублей. За 1942 эвакуированный Быданов он заработал 324 трудодня. Здесь же эвакуированные карело-финны не отказывались от самой тяжёлой черновой работы, трудясь рядовыми колхозниками [3, с. 65].

Не только трудоднями отмечалась и поощрялась трудовая деятельность эвакуированного населения. Лучшим стахановцам выдавались денежные и натуральные премии, их обеспечивали удобными жилищно-бытовыми условиями, тёплой одеждой и обувью. Колхозы помогали трудящимся эвакуированным людям, предоставляя им земельные участки, выделяли скот и семенной материал.

Кроме взрослого населения, свой вклад в окончательный разгром фашизма внесли и воспитанники эвакуированных детских домов. За весь период Великой Отечественной войны на предприятия Кировской области было трудоустроено около 1 200 воспитанников детских домов. Директора Омутнинского, Песковского, Чернохолуницкого, завода «Красный инструментальщик», «Красный труд», кожкомбината «им. Коминтерна» и других заводов и фабрик предоставляли работу выпускникам детских домов, которые заменяли ушедших на фронт отцов, мужей, братьев [2, с. 116].

Воспитанники детских домов оказывали посильную помощь в сельскохозяйственных работах. Так, воспитанники Сиверского детского дома в городе Советске заработали за 1942 год свыше 5 тыс. трудодней. В Зуевском районе, трудясь на колхозных полях, дети за этот же период заработали 3 тыс. трудодней. Воспитанники Мариинского детского дома в 1942 году своими силами вытербели льна на площади свыше 50 га. В детском доме им. Розы Люксембург в Уржумском районе ребята собирали лекарственные растения. Из них изготавливали лекарства, которые поступали в госпиталя Кировской области для лечения раненых бойцов. Окуловский детский дом «Отрада» сдал в 1942 году грибов на сумму 3 тыс. рублей, а дети Путиловского детского дома собрали почти 50 кг брусники и клюквы [4, с. 216].

В Котельничском районе, например, трудовой день детей начинался так же, как и у взрослых. Перед уходом на работу дети получали только 200 г хлеба, а работа предстояла физически тяжёлая: распилка и носка дров. В 1942 году для эвакуированных детских учреждений Кировской области было выделено 840 га земли. В 1943 году этот показатель составил уже 1 020 га, а в 1944 году – 2 110 га, что свидетельствовало о стремлении эвакуированного населения обеспечить себя продуктами питания самостоятельно [5, с. 3].

Воспоминания эвакуированных людей о той тяжёлой поре наполнены искренними чувствами признательности и трогательной любовью к кировчанам. Эвакуированная Т. В. Белкина, работавшая во время эвакуации в Афанасьевском районе редактором местной газеты, писала: «С тёплым чувством и глубокой благодарностью я вспоминаю людей, с которыми мне пришлось столкнуться в самые трудные годы моей жизни» [1, с. 3].

Многие воспитанники детских домов с добротой и благодарностью вспоминают трудные военные дни. Например, вот что написала воспитанница интерната № 79 села Боровица Мурашинского района М. Г. Мордвинова: «В интернате меня научили не бояться никакой работы. Мы сами пилили дрова, шили и мыли. Мне это очень пригодилось в жизни» [7, с. 4].

Список литературы

1. Белкина, Т. Ф. Помню годы военные / Т. Ф. Белкина // Призыв (Афанасьево). – 1980. – 8 мая. – С. 3.
2. ГАКО. – Ф. 2169. – Оп. 1. – Д. 627. – Л. 116.
3. ГАКО. – Ф. 2169. – Оп. 16. – Д. 39. – Л. 65.
4. ГАСПИ КО. – Ф. 1290. – Оп. 7. – Д. 154. – Л. 216.
5. Зырина, Л. П. Их приняла Вятская земля / Л. П. Зырина // За коммунизм (Котельнич). – 1985. – 4 июля. – С. 3.
6. Киселёв, Ф. А. Трудовой подвиг эвакуированного населения Кировской области в годы Великой Отечественной войны / Ф. А. Киселёв // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья : история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 520-летию вхождения севера Удмуртии в состав Московского княжества. – Глазов : ООО «Глазовская типографии», 2010.
7. Мордвинова, М. Г. Вспоминая военное лихолетье / М. Г. Мордвинова // Знамя труда (Мураши). – 1981. – 9 июля. – С. 4.

Краткие сведения об авторе:

Киселёв Федор Алексеевич, канд. ист. наук,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427620, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин.
E-mail: kafhistory@ggpi.org

**ГОРОД ПЕРМЬ
В СУДЬБЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТАТЬЯНЫ БАРАМЗИНОЙ
(1940–1943 годы)**

Аннотация. В работе на основе малоизвестных документов и воспоминаний приводится обзор жизни в 1940–1943 годы в городе Молотов (Пермь) Героя Советского Союза Татьяны Николаевны Барамзиной.

Ключевые слова: Татьяна Барамзина, Герой Советского Союза, Молотов (Пермь), Молотовский педагогический институт, детский сад № 90.

Abstract. The work is based on little-known documents and memoirs provides an overview of the life in 1940–1943 in the city of Molotov (Perm) Hero of the Soviet Union Tatiana Baramzina.

Keywords: Tatyana Baramzina, Hero of the Soviet Union, Molotov (Perm), Molotov pedagogical Institute, kindergarten № 90.

Имя Героя Советского Союза Татьяны Николаевны Барамзиной известно далеко за пределами Удмуртии. О девушке помнят на её родине – в Глазове и в Глазовском районе, знают в Белоруссии и в подмосковном городе Подольске. Помнят о Тане и в городе Перми. В областном центре Предуралья прошли три года недолгой Таниной жизни.

Детские годы Татьяны Барамзиной прошли в городе Глазове. Здесь она окончила восемь классов в городской школе № 2. Затем девушка четыре года трудилась в сельских школах Глазовского района. В июле 1939 г. Таня сдала экстерном экзамены за курс школьного отделения Глазовского педагогического училища и получила аттестат.

Но Таня не собиралась останавливаться на достигнутом. Она решила продолжить образование в педагогическом институте Перми. 27 июля 1940 г. Татьяна Барамзина отправила письмо-заявление на имя директора Молотовского педагогического института: «Желаю поступить в институт на географический факультет, прошу допустить меня к приёмным испытаниям» [9].

Ответ из института пришёл положительный, и Татьяна поехала в Молотов. Девушка сдала на отлично все экзамены и стала студенткой географического факультета. 2 сентября у неё начались занятия и лекции [10]. Но вскоре произошло непредвиденное. 4 октября 1940 г. в газетах было опубликовано правительственное постановление о вводе платы за обучение в высших учебных заведениях и отмене стипендий для студентов [7].

В итоге Татьяне, как и большинству её однокурсников, оказалось не на что жить. К февралю 1941 г. из-за материальных проблем из пединститута ушло три четверти первокурсников географического факультета [4, л. 1 об.]. Осенью 1940 г. ей пришлось обратиться в городской отдел образования с просьбой о предоставлении работы. И она получила направление на работу воспитателем в детский сад № 90 местного мясокомбината [4, л. 74].

Заведующая детским садом Татьяна Семёновна Васильева так вспоминала о своей подчинённой: «Это была красивая, энергичная, талантливая девушка. Несмотря на то что в детском саду была одна группа, дети всех возрастов от 2 до 7 лет, во время войны группа доходила до 40 человек... Татьяна Николаевна хорошо справлялась и умело руководила детьми. Она сразу завоевала авторитет у детей, сотрудников и родителей. Дети очень любили и уважали Татьяну Николаевну...» [3].

Но времени на учёбу не оставалось совсем... В итоге приказом директора Молотовского пединститута от 22 февраля 1941 г. студентка первого курса географического факультета Барамзина Т. Н. была исключена «за непосещение занятий» [1].

До июля 1941 г. Татьяна продолжала жить в общежитии института на улице Кирова. Однако в начале Великой Отечественной войны почти все места в студенческих общежитиях пединститута были переданы эвакуированным [8]. Девушка осталась без жилья, и заведующая детским садом Татьяна Васильева приютила Татьяну в своей комнате в двухэтажном доме по улице Орджоникидзе.

Как вспоминала Татьяна Васильева, «...с первых дней войны Таня стала проситься на фронт. Ей отвечали, что и в тылу нужны люди, но она была настойчива и ходила в военкомат, в райком комсомола каждую неделю. Поступила в школу медицинских медсестер и занималась там после работы. Окончила её с отличием. Потом стала донором» [2]. Затем она пошла на 6-месячные вечерние курсы снайперов, которые тоже окончила на отлично [3]. «Её занесли в районную Книгу Почёта, не раз награждали грамотами. Этим она очень гордилась, но отказы послать на фронт её очень огорчали. Лишь в июне сорок третьего года Барамзина получила повестку. Как она обрадовалась!» [2].

По словам Татьяны Васильевой, в июне 1943 г. «...мы, т. е. работники д/сада, проводили её до военкомата, а на станцию провожали и я, и моя дочь, и сын...» [3]. «Вскоре я получила от неё первую весточку... Через год писем от Тани не стало. Потом приехала её сестра и рассказала, что мать получила похоронку. В ней сообщалось, что Таня погибла. И для моей семьи, и для всего коллектива детского сада это известие было большим горем...» [2].

24 марта 1945 г. ефрейтору Т. Н. Барамзиной было присвоено звание Героя Советского Союза – посмертно. В 1977 г. Пермский горисполком переименовал улицу Шоссейную, где в 1943 г. жила Татьяна, в её честь [11].

На здании главного корпуса Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета в память о девушке в 1968 г. была размещена мемориальная доска, а в 1990 г. там же, в оконном проёме, был установлен бронзовый памятник-горельеф [7].

Список литературы

1. Архив Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Ф. 420. – Оп. 2. – Д. 26. – Л. 13 об.
2. Бабоченок, П. Ради их будущего / П. Бабоченок // Звезда (Пермь). – 1970. – 18 ноября. – С. 2.
3. Васильева, Т. С. О Герое Советского Союза Татьяне Николаевне Барамзиной / Т. С. Васильева // Из фондов ГУК «Пермский краевой музей» (к/о 540. ПОКМ 18367/449).
4. Государственный архив Пермского края. – Ф. Р-420. – Оп. 1. – Д. 70. – Л. 1 об. – Ф. Р-478. – Оп. 4. – Д. 14. – Л. 74.
5. Жакова, Л. П. Рассказ о героине / Л. П. Жакова // Учитель (Пермь). – 1975. – 24 дек. – С. 1–2.
6. Маршруты памяти и славы. 1941–1945 : справочник-путеводитель. – Пермь : Ладонь, 2010. – С. 13.
7. Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий // Большевистская смена (Молотов). – 1940. – 4 окт.
8. Прокошев, В. В. В годы войны / В. В. Прокошев // Учитель (Пермь). – 1971. – 5 мая.
9. Прокошев, В. В. Личное дело студентки Барамзиной / В. В. Прокошев // Учитель (Пермь). – 1975. – 9 апр.
10. Прокошев, В. В. Личное дело студентки Барамзиной / В. В. Прокошев // Учитель (Пермь). – 1975. – 30 апр.
11. Улицы Перми. – Пермь : Ладонь, 2007. – С. 38.

Краткие сведения об авторе:

Кочин Глеб Александрович,
магистр по социально-экономическому направлению, специализация «История»,
научный сотрудник отдела истории,
МБУК «Глазовский краеведческий музей».
427620, Россия, г. Глазов, ул. Кирова, д. 13.
E-mail: gkmo1@inbox.ru

М. Н. Медведева

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЗА РОДИНУ

Аннотация. В работе представлен жизненный путь и боевые награды Героя Советского Союза В. П. Зайцева.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герой Советского Союза В. П. Зайцев, подвиг, память.

Abstraction. The paper presents the life path, military awards of the Hero of the Soviet Union V. P. Zaytsev.

Keywords: Great Patriotic war, Hero of the Soviet Union V. P. Zaytsev, memory.

Наши земляки проявили героизм и мужество в годы Великой Отечественной войны. Актуальность темы заключается в том, что мы должны сохранить память о них и не должны забывать подвиг наших героев. Цель данной статьи – на основе собранного материала рассказать о жизни и подвиге Василия Петровича Зайцева, Героя Советского Союза, уроженца д. Верхняя Лудзя Завьяловского района Удмуртии. Родился он в семье крестьян 26 февраля 1915 года.

По рассказам жителей д. Верхняя Лудзя, мы узнали, что В. П. Зайцев помогал учителю местной школы в работе «школы ликбеза», хорошо играл на балалайке. В деревне Василия уважали, односельчане его вспоминают, как достойного сына Отечества. Мы знаем, что он был призван в армию осенью 1937 года, демобилизован в январе 1941 года. Служил 3 года на Дальнем Востоке. Когда началась Великая Отечественная война, Василий Петрович в июне 1941 года уже был призван в армию Пастуховским районным военкоматом города Ижевска. Военная часть, куда попал Василий, сформировалась на Урале. Первое ранение получил около города Великие Луки. 7 ноября 1941 г. он был участником парада на Красной площади. Верилось с трудом: война и парад... Спокойная, неторопливая речь И. В. Сталина вселила в душу солдата уверенность, что победа будет за нами. Василий принимает участие в борьбе за Смоленскую землю. Вскоре он потерял своего капитана и командира роты. Василий взял на себя командование. Его рота шла с боями на Запад, форсировала Днепр. В одном из таких боёв Василия снова ранило, были сделаны две операции. После госпиталя его направили в другую дивизию, к капитану Г. Н. Губкину. В июне 1944 года капитан Г. Н. Губкин поздравил Василия с присвоением ему звания старшего лейтенанта. А вскоре рапорт Верховному главнокомандующему: «Я рапортую

Вам по службе и по душе: 17 августа 1944 года в 7 часов 30 минут на мою долю выпала честь первым водрузить наше победоносное Красное знамя на государственной границе социалистического Отечества...» В. П. Зайцев тяжело ранен в бою за немецкий город Ширвиндт. 16 октября 1944 года его переправили в Каунасский госпиталь, а 22 октября он скончался. Похоронен на военном кладбище города Каунаса. По материалам Центрального архива Министерства обороны нам удалось узнать и о боевых наградах В. П. Зайцева – это орден Красной звезды (Смоленская область, март 1943г.), орден Отечественной войны II степени (ж/д Смоленск – Витебск, февраль 1944 г.), орден Александра Невского Виленская область, август 1944 г.), орден Красного Знамени (Литва, октябрь 1944 г.), орден Ленина и медаль «Золотая звезда» (посмертно, март 1945 г.).

В 1984 году группа следопытов Подшиваловской школы ездила в город Каунас на празднование 39-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. 9 мая 2000 года в д. Подшивалово открыт исторический музей, где хранятся материалы о В. П. Зайцеве. В нашей памяти он останется как храбрый защитник своей Отчизны. Короткая жизнь нашего героя будет нам путеводной звездой и поддержит в трудные минуты нашей жизни. Мы гордимся, что в нашей деревне вырос такой человек. Для увековечения памяти В. П. Зайцева в 2013 году нашей школе присвоено имя Героя Советского Союза Василия Петровича Зайцева. 11 сентября 2014 года на центральной площади села Завьялово был открыт бюст нашему земляку. 14 сентября посажена рябиновая аллея в д. Верхняя Лудзя. Составлен проект по постройке скульптурной композиции и ограждения аллеи.

Василий Петрович Зайцев прожил короткую, но яркую жизнь, оставив на земле добрую память о себе, совершив героический подвиг ради спасения своей Родины. Мы гордимся тем, что В. П. Зайцев – наш земляк. Его жизнь, отданная за Великую Победу в Великой Отечественной войне, образец для подражания детям, подросткам, взрослым и играет неоценимую роль в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Человеческая мудрость гласит: «Только та страна, в которой люди помнят о своём прошлом, достойна будущего». Через историю своей малой родины мы приобщаемся к национальному достоянию нашей страны, гордимся трудолюбивым, терпеливым и героическим народом. Наши земляки проявили героизм и мужество в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Бадьин, И. Слово о земляках / И. Бадьин. – Ижевск : Удмуртия, 1965.
2. Голубев, В. В. Лудзіысь батыр / В. В. Голубев. – Ижевск : Удмуртия, 1974.

3. Голубев, В. В. Герой Советского Союза В. П. Зайцев / В. В. Голубев // Материалы Центрального архива Министерства обороны. – 1974.
4. Зубарев, С. П. В боях за Родину / С. П. Зубарев. – Ижевск : Удмуртия, 1990.
5. Тетерин, А. Е. Сторона моя Подшиваловская / А. Е. Тетерин. – Ижевск : Удмуртия, 2002.

Краткие сведения об авторе:

Медведева Мария Николаевна,
студентка историко-лингвистического факультета,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
Имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
E-mail: medved.27.masha.11.eva@mail.ru

МОЯ СЕМЬЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ФРОНТ И ТЫЛ

Аннотация. В работе представлена информация о том, как мои родственники участвовали в Великой Отечественной войне. Как нелегко было работать в тылу, как опасно было на фронте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, тыл.

Annotation. the work provides information on how my relatives participated in the Great Patriotic War. How difficult it was to work in the rear, and how dangerous it was at the front.

Keywords: World War II, front, rear.

В Великой Отечественной войне приняли участие и мои родственники. Они ковали победу на фронте. А мои прабабушки и другие родственники трудились в тылу и тоже как могли приближали победу.

Тыл был обратной стороной фронта. Жители недоедали, недосыпали. Моя прабабушка Абашева Амина Габдуллоевна осталась самой старшей среди детей в семье, когда её отец ушёл на войну. Она начала работать в колхозе и одновременно ей приходилось ухаживать за своими младшими братьями и сёстрами, кормить их. Самому младшему был всего один год. Тогда за работу давали 200 граммов хлеба, приходилось этот кусок делить на всех. Это были трудные, голодные годы. Как рассказывает прабабушка, они были как на войне: днём работали не покладая рук, а ночью ходили в контору, где пряли, вязали носки, варежки, сушили картошку для фронта.

По рассказам моих родственников, в годы войны, как ни странно, основными кормильцами семьи были маленькие дети, которые целый день ходили по полям и собирали ягоды, грибы, съедобную траву. У них не было детства, они начали работать с малых лет. Вместе с собой те, кто постарше, брали на поля своих маленьких братьев и сестёр. Ведь дома никого не было, оставить малышей было не с кем, так как взрослые работали в колхозах.

А на фронте сражались в боях два моих прадедушки. Невоструев Владимир Егорович добровольцем пошёл на фронт и воевал в 19-м воздушно-десантном полку. Ему вручили медаль «За боевые заслуги». В июне 1944 года был демобилизован по ранению. У него были перебиты ноги, и он на костылях прошёл путь от Глазова до деревни Бадеро Юкаменского района (40 км).

Другой мой прадедушка, Шагимарданов Габдульяхат Исмагильевич, прослужил с 1940 по 1946 год, с промежутками, когда он находился на лечении. Одной из самых важных его битв можно назвать оборону Сталинграда в

Клетском районе. После окончания войны он продолжил службу по охране железных дорог. Его отправили туда в 1944 году, когда по ранению признали негодным к строевой службе.

В войне участвовал и сын моей прабабушки. Невоструев Сергей Георгиевич был призван в первые же дни войны. Это были тяжёлые месяцы войны, когда советские войска отступали. В конце войны семья узнала о том, что он пропал без вести. А дома, в деревне, его ждала семья (жена и маленький сын). Все думали, что он в плену, но искать не могли, так как это было запрещено руководством страны, ведь оно преследовало всех тех, кто попадал в немецкий плен. Уже позже родственники делали много запросов, но сведений не было. И только в 2018 году мы узнали о том, что он попал в немецкий плен, где умер и был захоронен там же на кладбище советских военнопленных [1].

На фронте или в тылу – не имеет значения. Везде было тяжело. Не все дожили до конца войны. Но память о них жива в наших сердцах, и мы будем помнить о своих родственниках всегда.

Список литературы

1. Полевые материалы автора. – 2017.

Краткие сведения об авторе:

Зямбаева Алина Сергеевна,
студентка историко-лингвистического факультета,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин.
E-mail: zyambaeva.alina@yandex.ru

РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ В РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГЛАЗОВЕ В КОНЦЕ 1980-Х ГГ.

Аннотация. В статье представлены предпосылки становления предпринимательства в городе Глазове в период перестройки. Рассмотрены основные нормативные документы СССР, которые дали толчок к развитию малого предпринимательства. Подчёркнута особая роль деятельности кооперативов.

Ключевые слова: экономическое развитие, перестройка, предпринимательская деятельность, кооператив, малое предпринимательство, город Глазов.

Abstract. The article presents the conditions for the development of entrepreneurship in the city of Glazov during the perestroika period. The basic regulatory documents of the USSR are considered. The special role of cooperatives is emphasized.

Keywords: Economic development, restructuring, entrepreneurial activity, cooperative, small business, city of Glazov.

Предпринимательство – неотъемлемый элемент современной рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Малое предпринимательство обеспечивает укрепление рыночных отношений, основанных на демократии и частной собственности [10].

В СССР с его плановой экономикой многие десятилетия предпринимательство определялось как уголовно наказуемое деяние и было объектом морального осуждения. С 1985 года с приходом нового руководства страны во главе с М. С. Горбачёвым в обществе появились новые надежды на осуществление политических и экономических реформ. Советским правительством был принят ряд законов, которые стали предпосылками развития предпринимательства, в их числе Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1986 г.) [3]; постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» (1987 г.); Закон «О государственном предприятии (объединении)» (1987 г.) [4]; Закон «О кооперации в СССР» (1988 г.) [8]. По всей стране началось бурное развитие кооперативов. Кооператив – добровольное объединение граждан СССР на основе членства для совместного ведения хозяйственной и иной деятельности на принципах самостоятельности, самоуправления и самофинансирования [3].

В 1987 году в Глазове стали открываться первые кооперативы. Одним из первых был кооператив «Валенки» при Городском производственном управлении бытового обслуживания населения по ул. Т. Барамзиной 19-а [11],

где занимались катанием валенок из материала заказчиков [7]. В этом же году свою деятельность начал кооператив «Комфорт» при мебельной фабрике по адресу ул. Сибирская, 42 [11]. Используя бракованные детали с мебельной фабрики, члены кооператива делали нестандартную и встроенную мебель [7]. Таким образом, с 1987 года в городе начался бурный период развития кооперативов. Они открывались в сферах выпуска товаров народного потребления («Кролиководческий кооператив», «Картофель»), бытового обслуживания населения («Мода», «Зима», «Элегант»), строительно-ремонтных работ («Рембытсервис», «Анод», «Мотор», «Дорожник»), кафе («Аэлита», «Меркурий», «Лакомка»), медицинских услуг («Стоматолог»), досуга («Ингард»), транспортных услуг («Быт») [11], фотоуслуг («Гелиос») и др. [2].

Но развитие кооперативов происходило болезненно. Оно осуществлялось в условиях жёсткого государственного надзора и репрессивного подавления свободы предпринимательской деятельности, в обстановке господства государственной собственности [9]. Но количество кооперативов всё равно ежегодно увеличивалось. Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1987 году в Глазове было зарегистрировано 9 кооперативов. За год ими было выпущено товаров и услуг на 37 тыс. рублей [1]. Через 2 года, в 1989 году, было зарегистрировано уже 56 кооперативов, которые за этот год выпустили продукции и оказали услуг населению на 2 337,3 тыс. рублей. Таким образом, за два года их количество увеличилось в 6 раз. Однако в 1990 году наблюдалась тенденция к закрытию кооперативов [6]. Кроме кооперативов, открывались малые предприятия [5], которые стали новым этапом в развитии малого предпринимательства в Глазове.

Таким образом, развитие кооперативного движения можно считать официальным признанием предпринимательства в России. Оно заложило основы рыночной системы. Кооперативы имели необходимые предпосылки для развития предпринимательства: способствовали постоянному повышению качества товаров и услуг, проявлению гибкости в организации процессов производства и обслуживания.

Список литературы

1. Архивное управление Администрации МО «Город Глазов». – Ф. Р-546. – Оп. 1а. – Д. 153. – Л. 1.
2. В объективе кооператив «Гелиос» // Красное знамя. – 1989. – 24 ноября. – С. 2–3.
3. Закон «О кооперации в СССР» [Электронный ресурс] // URL: <https://ed-glezin.livejournal.com/834871.html> (Дата обращения: 04. 03.2019).
4. Закон СССР от 19.11.1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». [Электронный ресурс] // URL:

<http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=245#08075926327128102>

(Дата обращения: 04. 03.2019).

5. Малый бизнес: первые шаги // Красное знамя. – 1990. – 18 авг. – С. 3.
6. О делах кооперативных // Красное знамя. – 1990. – 20 марта. – С. 1.
7. Первые итоги // Красное знамя. – 1988. – 24 февр. – С. 2.
8. Поддержка малого предпринимательства в России на примере УР [Электронный ресурс] // URL: <https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-87749> (Дата обращения: 13.03.2019).
9. Предпринимательство советского периода [Электронный ресурс] // URL: https://studwood.ru/976628/istoriya/predprinimatelstvo_sovetskogo_perioda (Дата обращения: 13.02.2019).
10. Рубин, Ю. Б. Основы предпринимательства / Ю. Б. Рубин. – М. : Синергия, 2018. – 583 с.
11. Что в кооперативе? // Красное знамя. – 1988. – 31 авг. – С. 1.

Краткие сведения об авторе:

Трoнина Любовь Олеговна,
научный сотрудник музея отдела истории,
МБУК «Глазовский краеведческий музей».
427620, Россия, г. Глазов, ул. Кирова, д. 13.
E-mail: gkm01@inbox.ru

Т. Е. Щенина

К ВОПРОСУ КРИЗИСА ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЛЕГИТИМНОСТИ ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема кризиса современного правосознания. Повиновение воле закона возможно в следующих случаях: страх перед наказанием, харизма законодателя, рациональное одобрение и выгода, нравственная сила закона и смирение. Автором рассмотрен ряд причин кризиса правосознания в современном обществе.

Ключевые слова: вопросы, кризис, правосознание, легитимность, право.

Abstract. The article deals with the problem of the crisis of modern legal consciousness. Obedience to the will of the law is possible in the following cases: fear of punishment, charisma of the legislator, rational approval and benefit, moral strength of the law and humility. The author considered a number of causes of the crisis of legal awareness in modern society.

Keywords: questions, crisis, legal awareness, legitimacy, law.

В научной литературе, посвящённой изучению общественной безопасности, кризиса правосознания, легитимности права, прослеживается устойчивое убеждение, что причиной роста преступности и правового нигилизма является определённый ряд причин: слабость государства, отсутствие неотвратимости наказания, коррупционность элит, особенности национального менталитета.

При этом мало кто из исследователей обращает внимание на то, что кризис правосознания и рост правового нигилизма являются глобальными, и мало кто называет в качестве важнейшей причины духовный кризис европейского человека. Если внимательно присмотреться к процессам, протекающим на Западе, с его правовым государством и законопослушностью граждан, то мы увидим, что там далеко не все благополучно, более того, весьма катастрофично ввиду определённых тенденций в развитии общества и государства [1, с. 52]:

1) Потеряна связь между правовыми и нравственными нормами, так как последние в обществе автономной морали не предполагаются в качестве общеобязательных – каждый сам решает, что нравственно, а что нет. В связи с тем, что порядок держится на рационально одобряемых правовых установлениях и инерции старой европейской законопослушности, стабильность правового государства сильно зависит от стабильности экономики. Стоит экономическому кризису приблизиться к городам Западной Европы, и законопослушность исчезает моментально. Бунты в пригородах Парижа, забастовки и демонстрации в Бельгии, Великобритании, Италии,

Испании, подростковые погромы в Великобритании и Франции весьма красноречиво свидетельствуют о кризисе правосознания европейских граждан.

2) Представители современной западной интеллектуальной элиты отмечают нарастающий кризис европейской традиции права, смену парадигм, эпох правового развития западных стран. Право становится всё более политическим, прагматическим, технократическим: люди воспринимают право преимущественно как массу законодательных, административных и судебных правил, процедур и технических приёмов, действующих в данной стране, без связи с историей нации и культуры. Всё это результат элиминации из правового мышления представлений о праве как организме, развивающемся из глубокого прошлого и неразрывного с иными формами культурного творчества народов: религией, моралью, политикой.

3) В современных европейских странах право в XX веке резко распространило влияние на те сферы общественной жизни, которые традиционно находились под воздействием религиозно-нравственных норм, что подорвало авторитет института права. Во многих странах за последние двадцать лет с помощью права были внедрены в жизнь общества проституция, эвтаназия, гомосексуализм, лёгкие наркотики и т. д. Большой урон нанесён брачно-семейным отношениям: легализованы однополые браки с возможностью усыновления детей, суррогатное материнство, аборт, процветает институт лишения родительских прав, явно односторонним является процесс защиты прав детей с ущербом прав родителей и т. д.

Акцентуация на правах несовершеннолетних привела к их безнаказанности, безответственности, полной распущенности. Либерализация законодательства, предусматривающая уголовную ответственность несовершеннолетних, декриминализация деяний, совершённых подростками, наряду с утратой религиозности и наркоманией привели к резкому росту молодёжной преступности, которая захлёстывает уже не только пригороды с населением мигрантов, но и центральные районы европейских городов.

4) Радикал-либерализм последовательно разрушает, разъедает не только правовую культуру, но всё общество в целом.

Особо следует сказать о сексуализации общества, которое навязывается посредством права. Накануне Дня защиты детей (01.06.2013) сайт «Интерфакс-религия» сообщил, что в Западной Европе обсуждается перспектива легализации инцеста: отдельные политики предлагают легализовать половые отношения между близкими родственниками – для начала в Швеции, Дании и Швейцарии. При этом инцест объявляется «гендерной нормой». Активисты предлагают по аналогии с гомофобией ввести понятие инцестобии и за её проявления наказывать. Как указывают журналисты, уже несколько десятилетий отмечаются попытки легализовать педофилию, объявив её

«сексуальной ориентацией» (что на политкорректном новоязе означает «не болезнь и не порок, а вариант нормы»), или хотя бы снизить т. н. «возраст согласия». В США и Канаде раздаются призывы легализовать полигамию: «Если гомосексуалисты могут жениться друг на друге, то исходя из чего закон разрешает человеку вступать в брак только с одним лицом?» [2, с. 44].

Отмечаем, что «новая мораль» активно навязывается через международные структуры. Так, Молдавию ЕС уже вынудил принять закон, запрещающий «дискриминацию гомосексуалистов», под давлением Европы аналогичный закон обсуждается в Украине. Российские законодатели также не раз говорили о сильном давлении со стороны Запада в этом вопросе.

Всё это неизбежно сказывается не только на уровне преступности, но и на отношении населения к власти, законам, праву в целом. Мнение большинства граждан с традиционными христианскими, семейными ценностями новыми законами игнорируется, что ведёт к правовому нигилизму и росту анархистских, бунтарских настроений ранее законопослушных граждан [3, с. 36].

Безусловно, экономические, социальные, культурные факторы совершения правонарушений важны и значительны, однако основная причина роста преступности в современном мире – утрата духовных истин и ценностей христианства в процессе секуляризации западного мира, образа жизни, мировоззрения, возвеличивающих себялюбие, так называемые человеческие слабости.

Список литературы

1. Информационный листок «Записки о Западе. – 2013. – Вып. 33–14 // URL: <http://www.dorogadomj.com/z14gor.html> (Дата обращения: 10.09.2019).
2. Robert H. Bork. *Slouching Towards Gomorrah, Modern Liberalism and American Decline* / Robert H. Bork. – N. Y., 1996.
3. Martin L. Gross. *The End of Sanity, Social and Cultural Madness in America* / Martin L. Gross. – N. Y., 1997.

Краткие сведения об авторе:

Щенина Татьяна Евгеньевна,
канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин.
E-mail: t.post.udm@mail.ru

Секция 2
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ И УДМУРТИИ

Л. А. Волкова

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В БАССЕЙНЕ ЧЕПЦЫ
(новые поступления Глазовского краеведческого музея)

Аннотация. В статье анализируется фотоматериал из Глазовского краеведческого музея. Он хранился в семейном архиве учителя П. М. Овчинникова. 8 снимков запечатлели участников экспедиции, виды раскопа, процесс работы археологической экспедиции А. П. Смирнова в Удмуртии. Это раскопки 1930 г. на Кушманском городище (Учкакар) Чепецкой археологической культуры X–XIII вв.

Ключевые слова: музейные фотографии, археологические раскопки, А. П. Смирнов, П. М. Овчинников, городище Учкакар.

Abstract. The article analyzed the photos c from the Glazov regional museum. It was kept in the family archive of the teacher P. M. Ovchinnikov. 8 pictures captured participant of the expedition, types of excavation, technological process of the archaeological expedition of A. P. Smirnov in Udmurtia. This is a excavation of 1930 at the Kushman Fortress (Uchkakar) of the Chepetsk archaeological culture of the X–XIII thended century.

Keywords: museum photographs, archaeological sites, A. P. Smirnov, P. M. Ovchinnikov, settlement the Uckakar.

В июле-августе 1926 г. начала работу первая археологическая экспедиция под руководством учёного секретаря Главнауки аспиранта отделения археологии Института археологии и искусствовзнания РАНИОН С. Г. Матвеева и аспиранта того же института А. П. Смирнова. В Глазов они прибыли 21 июля. 22 июля посетили уездный исполком, музей и встретились с местными краеведами – участниками экспедиции. С 23 июля по 25 августа экспедиция работала на городищах Солдырь (Иднакар), Сабанчикар, Весьякар и могильнике Чемшай Глазовской волости и городище Карйыл (Дондыкарское городище) Понинской волости Вотской автономной области.

Исследователи отмечают, что раскопки положили начало планомерному изучению удмуртских древностей от социально-экономических вопросов до проблем этногенеза. А городища Иднакар, Дондыкар, Уччакар, могильник Чемшай стали эталонными в ряду средневековых удмуртских археологических памятников [1, с. 641–642].

В экспедициях в разные годы участвовали глазовские краеведы, например, директор педтехникума И. Ф. Ившин, заведующая краеведческим музеем В. И. Чиркова, преподаватель педтехникума Ф. Пономарёв с учащимися и др. Фотографии одной из экспедиций хранились в семейном архиве глазовчанина П. М. Овчинникова. Он работал в отряде в 1930 г., когда А. П. Смирнов продолжил самостоятельно исследовать Кушманское (Уччакар) городище (современный Ярский район). Восемь снимков запечатлели участников экспедиции, виды раскопа, процесс поднятия земли рабочими. Особый интерес представляет групповая фотография. На снимке на фоне природы сидят и стоят в два ряда 17 чел., среди которых – руководитель экспедиции А. П. Смирнов, его помощники И. Плотников и П. Овчинников, а также дети и сельские жительницы, очевидно, выполнявшие земляные работы. Другой снимок запечатлел группу из восьми человек. Кроме сидящего в первом ряду слева Смирнова, нам удалось узнать В. Чиркову и П. Овчинникова (на тот момент – учителя Кычинской начальной школы Ярского района). Сохранилось несколько сюжетных фотографий, на которых отражён технологический процесс: женщины в летней крестьянской одежде и в лаптях копают землю, сотрудники производят замеры и контролируют очистку раскопа. Очевидно, на фото зафиксированы разные дни экспедиции и различные погодные условия. Об этом свидетельствует одежда участников экспедиции: лёгкая летняя и тёплое пальто или плащ и головные уборы. Фотографии несут большую эмоциональную нагрузку и пополняют информацию о работе экспедиции.

Произведённые на Дондыкарском городище раскопки дали обширный материал: 5 раскопочных траншей с врезками выявили оборонительный вал и тын, остатки 19 жилых домов с очагами, хозяйственные постройки, остатки железоделательной и гончарной мастерских. Уникальный вещевой материал (жернова, наральники, косы-горбуши, топоры, клещи, долото, ножи, кресала, бусы, бронзовые подвески, браслеты, перстни, монеты, фрагменты пряжек, наконечники стрел и копий, поделки из кости и рога, обломки керамики лепной, гончарной и др.) хранится сегодня в музейных коллекциях Ижевска и Глазова [2, с. 136–137]. В своём сообщении о результатах раскопок директор пединститута И. Ф. Ившин отметил, что общий вес 1 200 поднятых из земли предметов достиг 13–14 пудов. Ярko и эмоционально он описал процесс рытья траншей и валов: «Казалось, что мы разрываем из-под земли своего рода Помпею в миниатюре. Что ни траншея, то новость» [3, с. 78–79]. Ившин также

указал на уникальную находку – остатки зерна в потайной кладовке хозяйственной ямы. Кажется, именно это зерно сегодня экспонируется в краеведческом музее.

Фотографии Кушманской экспедиции зафиксировали П. М. Овчинникова в разные дни. На одной он в числе сотрудников с начальником экспедиции. Другая фотография запечатлела экскурсионную группу детей в летней деревенской одежде на фоне отвалов. Рядом справа стоит, опершись на палку, П. М. Овчинников. Он, очевидно, ведёт экскурсию для своих учеников Кычинской школы. Кстати, дети присутствуют и на других снимках. Вероятно, они тоже работали на раскопе. Возможно, эти ребята и работницы-женщины – из соседней деревни Кушман.

Фотографии были присланы сыном А. П. Смирнова К. Плотниковым. С ним П. М. Овчинников подружился и переписывался до самой смерти. От К. А. Плотникова Овчинников получил отдельный оттиск журнала «Советская археология» (М., 1974. № 4. С. 328–331), в котором опубликован некролог А. П. Смирнова.

Павел Михайлович Овчинников, работавший в отряде, не стал ни археологом, ни историком. По причине социального происхождения – сын священника – ему не удалось получить желаемую профессию. Выучился на агронома в Ленинградском плодоовощном институте. Работал в Свердловской области, защищал Родину в годы Великой Отечественной войны, вернулся в Глазов и посвятил себя преподавательской работе в сельхозтехникуме и школе механизации (СПТУ № 4). Однако юношеские впечатления от прикосновения к древним пластам истории удмуртов не забылись. В преклонном возрасте П. М. Овчинников написал небольшой рассказ об экспедиции и передал его с комментариями глазовскому поэту А. К. Мартьянову. Поэт переработал рассказ и поместил на авторском сайте под заглавием «Камень. Рассказ об экспедиции Смирнова А. П.» [4].

Итак, фотографии, хранящиеся в коллекции краеведческого музея, иллюстрируют исключительно интересный период в истории археологических исследований в Чепецком бассейне в 1920-е – начале 1930-х гг. Они подтверждают сам факт экспедиции и несут информацию о бытовых особенностях экспедиции, об одежде её участников, иллюстрируют технологический процесс раскопок, доказывают активизацию краеведческого движения в Удмуртии. Снимки займут достойное место в изучении истории края.

Список литературы

1. Иванова, М. Г. Смирнов Алексей Петрович / М. Г. Иванова // Удмуртская Республика : энциклопедия. – Ижевск : Изд-во «Удмуртия», 2000. – 800 с.
2. Иванов, А. Г. Археологическая карта северных районов Удмуртии / А. Г. Иванов, М. Г. Иванова, Т. И. Останина и др. – Ижевск : Удм. ин-т ист., яз. и лит. УрО РАН, 2004. – 276 с.
3. Ившин, И. Ф. Находки археологической экспедиции 1926 года в Глазовском уезде (предварительное сообщение) / И. Ф. Ившин // Труды НОИВК / под ред. Ф. Стрельцова. – Ижевск, 1927. – Вып. 3.
4. Три цвета Александра Мартьянова // URL: http://tritsveta.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=225:stone&catid=64:proza&Itemid=7 (Дата обращения: 23.09.2019).

Краткие сведения об авторе:

Волкова Люция Аполлосовна,
канд. ист. наук, доцент,
МБУК «Глазовский краеведческий музей».
427620, Россия, г. Глазов, ул. Кирова, д. 13.
Отдел истории.
E-mail: gkm01@inbox.ru

*Н. М. Люкина,
Я. О. Наговицына*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ КОМОНИМОВ БАЛЕЗИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТИИ

Аннотация. Географические названия окружают нас повсеместно и изучение их происхождения вызывает в настоящее время немалый интерес. В данной статье рассматриваются версии происхождения некоторых комонимов (названий сельских поселений) Балезинского района Удмуртии.

Ключевые слова: ономастика, комонимы, деревни, респонденты, история, происхождение, версии.

Abstract. Geographic names surround us everywhere and that is why research regarding their origins is of interest. This article explores the origins of toponyms in Balezino region of Udmurt Republic.

Keywords: onomatology, toponym, villages, respondents, history, origin, versions.

Сложно представить современный мир без географических названий. Все мы ежедневно встречаемся с названиями городов, сёл, деревень, полей, лугов, родников, холмов и др. Как известно, географические названия складывались с развитием истории человечества, поэтому название любого объекта несёт в себе определённую информацию, в том числе лингвистическую. Таким образом, в контексте изучения происхождения географических названий следует учитывать три аспекта – географический, исторический и лингвистический. Наука, которая находится на стыке трёх соответствующих научных дисциплин (география, история и лингвистика), называется топонимикой.

Топонимика – это раздел ономастики, изучающий собственные географические имена, их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Одним из видов топонимов являются ойконимы (от др.-греч. οἶκος – «жилище, дом» + ὄνομα – «имя, название») – названия населённых пунктов. Выделяют подклассы ойконимов: астионимы и комонимы. Астионимы – вид ойконимов, который включает названия городов, а под комонимом понимается «вид ойконима; собственное имя любого сельского поселения» [5, с. 66].

Каждый город, район, деревня должны иметь свою биографию, свою историю. В данной статье рассматривается история происхождения деревень, входящих в состав Люкской администрации: Дядьпи черкогурт (село Люк), д. Алыжгурт (Юлдырь) и д. Борисгурт (Коршуново). Большую помощь в сборе материала для написания данной статьи оказали старожилы этих деревень. В

ходе бесед с ними была получена ценная информация. Кроме того, важные сведения были получены и от прочих опрошенных респондентов.

– *д'ад'ни* образовано от слова *Дядь* (имя мужчины) и *ни* (сын), дословный перевод «сын Дядя». По словам информантов, имеется несколько версий происхождения названия деревни Дядьпи (село Люк). В данной работе хотелось бы остановиться на двух из них. Мужчина по имени Дядь ехал продавать мёд. Дорога была длинной, а вокруг лишь тёмный лес. Наступила ночь, лошади устали. Дядь заехал на опушку и перед отдыхом решил посмотреть окрестности. Рядом протекала речка, и он воскликнул: «О, шур вань, улыны луоз!» («О, речка есть, можно жить!»). С тех пор эту опушку и речку жители этой деревни называют «шур/ван'». Через год он вернулся сюда, поднялся вдоль реки и поселился рядом с ней. Днём он трудился по дому, а вечерами выходил к дороге, чтобы поджидать ночных путников. Так он убил семерых купцов, забрал у них все деньги и постепенно стал богатым. Последний купец оказался самым богатым. Дядь говорил: «Самый упитанный, самый богатый». У этого купца был красиво вышитый ремень, по нему и узнали о чёрных делах Дядя. Дядь разбогател, построил дом в городе Глазове и перебрался туда. Дом на опушке и всё своё хозяйство он оставил своему сыну. Так и называли это село «Дядьпи». Интересна и вторая версия. Жил в Глазове один купец, решил он построить себе небольшой дом, чтобы ездить туда летом отдыхать. Долго он искал место для своего дома. Когда забрался на холм, увидел красивые места, но там уже стояли 5–6 домов, которые были окружены высокими заборами. Рядом с холмом протекала речка, а вокруг был зелёный лес. Жители домов, увидев этого купца, вышли к нему. Мужчина хотел с ними поговорить, но удмурты ничего не поняли, потому что русский язык они не знали. Тогда купец сказал: «Дядя». Удмурты поняли, что его зовут *Дядя*. Ему так понравилось это место, что он решил привезти сюда свою семью. А когда сын подрос, отец ему сказал: «Сынок, эту деревню я оставляю тебе, потому что жить мне осталось немного». Сын согласился и вскоре начал руководить всеми домами в деревне. Удмурты его называли «Дядьлэн пиез» (сын Дядя), отсюда и комоним *Дядьпи*. Официальное название села *Люк* также имеет, по словам информантов, удмуртское происхождение. При беседе со старожилками удалось узнать следующее: за селом есть гора, по склону которой текут несколько родников, затем они сливаются вместе и «кучкой» впадают в одну реку. В удмуртско-русском словаре лексема *люк* переведена как «груда, кучка, ворох; кипа, пачка» [1, с. 269]. На наш взгляд, происхождение названия села связано всё же с названием реки *Люк*, которая протекает через село. Следует провести дополнительное исследование, чтобы выяснить происхождение названия самой реки.

– *алыж/гурт* образовано, вероятно, от слов *алышной*, что в удмуртско-русском словаре даётся как «жадный, алчный, ненасытный» [1, с. 28], и *гурт* «деревня». Говорят, что в д. Алыжгурт (Юлдырь) жил богатый, скупой и злой человек. Все его боялись, поэтому деревне дали такое название. Откуда произошло русское название деревни – *Юлдырь* – информанты уже не помнят, а научное объяснение пока не найдено. В этой связи необходимо провести анализ с использованием этимологических словарей.

– *борис/гурт* образовано от мужского имени «Борис» и *гурт* «деревня». Молодой человек со своей женой приехал на незнакомый холм. На этом месте они построили себе дом и баню. Каждую весну жена ухаживала за огородом, а зимой муж ходил на охоту. Со временем они разбогатели, а через 3 года у них родился сын, которого назвали Борисом. Мальчик рос ловким и трудолюбивым, помогал родителям по хозяйству. Постепенно начали приезжать другие люди и строить себе дома, хозяйственные постройки. Все жители поселения полюбили Бориса за его отзывчивость и добросердечность, поэтому и решили назвать деревню в его честь. Как возникло русское название деревни – *Коршуново* – респонденты уже не помнят. Но, на наш взгляд, данное название связано со словом «*коршун*». Следует изучить архивные материалы и дать данному комониму научное объяснение.

«Географические названия окружают нас с детства. С первых дней нашей жизни они постоянно входят в наше сознание, начиная с названия города, села, улицы, где находится родной дом. И естественным становится желание осмыслить географические имена, как они образуются, развиваются и умирают, каково их внутреннее содержание» [2, с. 10].

Список литературы

1. Белов, А. С. Удмурт-зуч словарь / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Т. И. Тепляшина. – М., 1983.
2. Мурзаев, Э. М. География в названиях : учебное пособие / Э. М. Мурзаев. – М. : Наука, 1982. – 177 с.
3. Насибуллин, Р. Ш. О названиях удмуртских деревень / Р. Ш. Насибуллин // Ономастика Поволжья. – Уфа, 2001. – С. 310.
4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978.

Список информантов (респондентов)

1. Наговицына Валентина Валерьяновна, 1940 г. р.; место рождения – д. Малое Сазаново Балеинского района; образование 6 классов.
2. Наговицын Олег Леонидович, 1961 г. р.; место рождения – д. Малое Сазаново Балеинского района; образование среднее профессиональное.

3. Шмелева Ангелина Анатольевна, 1966 г. р.; место рождения – д. Коротай Глазовского района; образование 8 классов.

Краткие сведения об авторах:

Люкина Надежда Михайловна,
канд. филол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».

427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
Кафедра иностранных языков и удмуртской филологии.

E-mail: nadluk.63@mail.ru

Наговицына Яна Олеговна,
студентка 3 курса,
факультет педагогического и художественного образования,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».

427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.

Э. Н. Мустафаева

ПРОЦЕССЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНОСОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация. В работе представлены особенности взаимодействия различных этносов Урало-Поволжского региона и их влияние на дальнейшее развитие.

Ключевые слова: межэтнические браки, межэтническое взаимодействие, Урало-Поволжье, межкультурные контакты.

Abstract. This article is the example of the interaction of various ethnic groups of the Ural-Volga region and their influence on further development.

Keywords: Interethnic marriages, interethnic interaction, Ural-Volga, interethnic contacts.

Урало-Поволжье является своеобразным перекрестком для народов Евразии. В данном регионе пересеклись антропологические признаки двух крупнейших рас: европеоидной и монголоидной. Отсюда вышли предки ряда европейских народов (венгров, финнов и эстонцев), сюда же приходили тюркские народы Азии.

В Урало-Поволжье сложилась этническая картина, сохраняющаяся в своей основе и по настоящее время, а также сформировалась ситуация множественности и регионального единства культур.

«Формирование общего пласта в этнических культурах народов края было обусловлено, во-первых, этногенетическими процессами, протекавшими в течение длительного исторического периода в определённой природно-экологической среде. Многие общие черты культуры сложились ещё в древности и в Средневековье. Во-вторых, серьёзное консолидирующее воздействие оказывали интенсивные разнонаправленные контакты в условиях совместных миграций и дисперсного расселения» [2].

Одним из важнейших уровней взаимодействия является язык. Одна из особенностей межэтнических контактов – ориентация не только на один язык, а взаимодействие на двух или более языках. Всё это способствовало складыванию не просто билингвизма, а полилингвизма.

Выделим несколько уровней взаимодействий. Одной из наиболее важных сфер культуры является хозяйственно-бытовая, обусловленная природно-географическими условиями существования. Так, в начале XX века основным видом хозяйства практически у всех народов становится пашенное земледелие. [3, с. 27].

О длительных контактах народов свидетельствуют и некоторые сходства в традиционной одежде. «Традиционные костюмы тюркских и финно-угорских

народов отличались яркой спецификой, имели множество локальных вариантов, но при этом можно обнаружить и общие черты. Например, женские головные уборы (чувацкий хушпу, марийский ошпу, татарский кашпау и башкирский кашмау) имеют сходную форму» [2].

Множество сходных типологических черт проявляется в традиционной обрядности. Так, «праздником плуга» завершился весенний сев у всех народов (сабантуй – у татар и башкир, агатуй – у чувашей, ага пайрем – у марийцев, керет озкс – у мордвы и акашка – у удмуртов).

Другой особенностью региона можно назвать смешанные браки. Начиная с 1970–1980-х годов их уровень значительно возрастает. Важно отметить, что этнически смешанные браки ведут за собой «размывание этнолокальной группы», но это не всегда означает её размывание в языковом и культурном отношении [4, с. 25].

«Все перечисленные факты культурного взаимовлияния свидетельствуют об их адаптационном характере. Необходимость взаимного приспособления друг к другу, к природной и социокультурной среде, необходимость общения в пределах смешанных поселений обуславливали потребность в знании языков и культурных особенностей соседей. Собственно это и объясняет преимущественно мирное протекание межкультурных контактов» [2].

Все процессы взаимодействия этносов не закончились с наступлением XXI века, этот процесс непрерывный и развивающийся. Другими факторами, повлиявшими на развитие, стали: урбанизация населения, унификация культур, миграционные процессы. Начиная с 1990-х годов этническая картина Урало-Поволжья существенно изменилась, включив в себя множество новых этнических сообществ из бывших советских республик и других российских регионов. Поэтому можно говорить о начале нового этапа межкультурных взаимодействий.

Список литературы

1. Дробижева, Л. М. Межэтнические отношения и этнокультурные процессы (по материалам этносоциологических исследований СССР) / Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов // Советская этнография. – М. : Наука, 1981. – С. 11–23.

2. Данилко, Е. С. Этнокультурная мозаика Урало-Поволжья / Е. С. Данилко // Российское общество «Знание» // URL: <https://www.znanierrussia.ru/KnowledgeLibrary/Lectures/Pages/danilko/ehtnos.aspx> (Дата обращения: 28.08.2019).

3. Колчина, Е. В. Историко-культурное наследие народов Поволжья и Приуралья в собрании Российского этнографического музея (история комплектования) / Е. В. Колчина, Л. М. Лойко // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья : журнал. – 2018. –

№ 2 (5). – С. 27 // URL: <http://www.udnii.ru/upload/iblock/48d/48dd52244e7a24590e2fc3f5a85b6686.pdf>

(Дата обращения: 15.07.2019).

4. Коростелёв, А. Д. Межэтнические браки в этнически смешанных селениях Приуралья и Поволжья (по материалам экспедиции 2006, 2007 и 2008 гг.) / А. Д. Коростелёв // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 6. – С. 25.

5. Сусоколов, А. А. Межнациональные браки в СССР / А. А. Сусоколов. – М. : Мысль, 1987. – 142 с.

Краткие сведения об авторе:

Мустафаева Эльмира Низамовна,

студентка 451 группы,

ФГБОУ ВО «Глазовский государственный институт имени В. Г. Короленко».

427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.

Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин.

E-mail: brunetka160@ya.ru

**Секция 3. ЛИТЕРАТУРА, ЯЗЫКИ
И ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ
В КУЛЬТУРЕ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ**

В. П. Вахрушева

**ОБРАЗ АНТОНИНЫ ПАЛЬШИНОЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
«ВЫЖЫКЫЛ ÖVÖL TA» СЕМЁНА САМСОНОВА**

Аннотация. В статье рассматривается образ Антонины Пальшиной – женщины, участвовавшей в Первой мировой войне. Героичность образа состоит в том, что Антонина участвовала в войне под именем Антон Пальшин. События тех времён описаны в повести «Выжыкыл övöl ta» С. Самсонова. Автор проводит параллель с Надеждой Дуровой, кавалерист-девицей, участвовавшей в Отечественной войне 1812 года.

Ключевые слова: повесть, война, герой, Антон Пальшин, сражения, подвиги.

Abstract. The article considers the image of Antonina Palshina—a woman who participated in the First World war. The heroism of the image is that Antonina participated in the war under the name Anton Palshin. The events of those times described in the story «Vezikul ovol ta» S. Samsonov. The author draws a parallel with NadezhdaDurova, a cavalry girl who participated in the war of 1812.

Keywords: story, war, hero, Anton Palshin, battles, exploits.

С. А. Самсонов – советский удмуртский писатель, публицист. Это автор, отобразивший в своих произведениях традиционную тематику колхозной жизни и родного края. Но, на наш взгляд, одним из значительных произведений является повесть «*Выжыкыл övöl ta*» («Нет, это не сказка»), в которой С. Самсонов показал события Первой мировой войны. И это произведение по праву можно считать историко-художественным. Действительность повести писатель показывает через реально существовавшую героиню Антонину Пальшину, которая повторила подвиг своей землячки, кавалерист-девицы Надежды Дуровой. Эти две женщины являются примером женской самоотверженности, патриотизма, любви к Родине. Действие повести

начинается в Сарапульском трактире с разговоров посетителей о войне и о шпионе, которого поймали и привезли в Сарапул. При разговоре стало ясно, что этим «шпионом» является их землячка Антонина Пальшина, которая называет себя Антоном Пальшиным, солдатом. Посетители трактира удивляются: *«Оло нош, дунневылэ мукетыз Дурова вордскиз, братцы, а?»* («А может, на свет родилась другая Дурова, братцы?») [1, с. 196]. Это действительно так: Антонина Пальшина повторила подвиг Надежды Дуровой. Девушка родилась в д. Шевырялово Сарапульского уезда. Её родители умерли рано, и десятилетняя Тоня уехала к сестре в Сарапул. В городе она научилась сапожному ремеслу и швейному делу. В 1913 году А. Пальшина сбегает от родственников в г. Баку и устраивается в пекарню. Начинается Первая мировая война – 1914 год. Тоня, переодевшись в юношу, вступает добровольцем во 2-й Кавалерийский полк. Она сражается как все мужчины. Антонину Пальшину многие сравнивают с Надеждой Дуровой. 100 лет назад, в 1812 году, этот же подвиг совершает и Надежда Дурова – переодевается в юношу и идёт воевать. Н. Дурова была первой женщиной-офицером. В 1806 году она сбегает из дома и, переодевшись в казачье платье, отправляется вслед за полком. На войне Надежда назвалась Александром Соколовым, сыном помещика. Но позже стала называть себя Александром Андреевичем Александровым.

Уроженка Сарапульского района Антонина Пальшина тоже уходит на фронт. В ней с юных лет кипели патриотические чувства. Она хотела воевать за царя, сражаться за государство. Купив на рынке солдатскую форму, Антонина приходит добровольцем в призывной пункт. Так в армии появился доброволец Антон Тихонович Пальшин. А. Пальшина была крепкой крестьянской девушкой, и ей удалось выдать себя за парня. Пройдя курс ускоренного начального солдатского обучения, её отправили сражаться в кавалерию на Кавказский фронт. Тоня с детства любила лошадей, поэтому она легко освоилась в полку. Антон Пальшин участвует во многих сражениях. В одном из боёв под турецкой крепостью, когда были убиты командир кавалерии и унтер-офицеры, Антон не побоялся и взял управление полком в свои руки. *«Тоня пиньёссэ куртчиз, саблязэ урдиз, валзэ шуккиз – вожомыса кошки зтушмонвэлэ. Коня пол шоналскылиз со сабляеныз, коня пол чогииз, конязэвииз я сосыртиз – угтоды ни»* («Тоня стиснула зубы, подняла саблю, схлестнула лошадь – с остервенением бросилась на врага. Скольких срубила, убила, ранила – не помнит») [1, с. 232]. Это говорит о силе духа, бесстрашии Антона Пальшина. Даже когда Пальшина ранят и в лазарете узнают, что боец Пальшин – девушка, Тоня не сдаётся и идёт воевать на другой фронт. Но по дороге, на вокзале, её задерживает патруль для выяснения личности, и всё снова вскрывается: Антонину отправляют в Сарапул. А. Пальшина думала, что никогда больше не попадёт на фронт. Но помогли курсы сестёр милосердия – и она снова «в бою». Только теперь она борется за

жизнь раненых солдат. Её работа была очень важная, но не для неё. Девушка рвалась на передовую. «*Нош сюлэм отчыгес ик куриське – ожбусые*» («А сердце туда же просится – на поле боя») [1, с. 248].

В произведении С. Самсонов описывает постепенный переход солдат в Красную армию. Антонина не является исключением. Она приняла Октябрьскую революцию, вышла замуж за комиссара 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии Григория Фролова. Далее она сражается в рядах Красной армии. Во время Великой Отечественной войны А. Пальшина вернулась в Сарапул, так как ей было отказано сражаться добровольцем на фронте.

За подвиги в сражениях, за мужество, проявленное в боях, эти замечательные женщины были награждены: Надежда Дурова – Императорским Военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия (орденом Святого Георгия), который в те годы был высшей военной наградой Российской империи, а Антонина Пальшина – Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени. Награды Антонине были вручены самим генералом А. Брусиловым. В тяжёлые годы, после Гражданской войны, А. Пальшина сдала эти награды в помощь голодающим.

Таким образом, С. Самсонов поднимает очень интересную, злободневную проблему, посвящённую подвигу А. Пальшиной. К сожалению, в настоящее время её имя незаслуженно забыто, поэтому обращение к проблеме, безусловно, должно иметь место.

Список литературы

1. Самсонов, С. А. Быръем произведениос // Выжыкыл өвёл та. – Устинов : Удмуртия, 1987. – 399 с.

Краткие сведения об авторе:

Вахрушева Виктория Петровна,
студентка историко-лингвистического факультета,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
Историко-лингвистический факультет, 434 гр.
E-mail: wikawahruschew@mail.ru

Л. И. Галиуллина

РЕВЕРСИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ НА УСТНУЮ РАЗГОВОРНУЮ РЕЧЬ*

Аннотация. В статье рассматривается проблема обратного влияния Интернета и чатовой коммуникации на устную разговорную речь на основе «Языка подонков» в русскоязычном Интернете.

Ключевые слова: «албанский язык», «жаргон подонков», голофрастические выражения, эрратив, гиперкоррекция, «мемная культура».

Abstract. The article deals with problem of the inverse effect of the Internet and chat communication on oral colloquial speech based on the «Scumbag Language» in the Russian-speaking Internet.

Keywords: «Albanian language», «Scumbag Language», holophrastic expressions, errative, hypercorrection, «memes culture».

Эколингвистика как новое научное направление в изучении языковой сферы обитания человека и общества формируется на выявлении законов, принципов и правил, общих как для экологии, так и для развития языка [1]. Язык же эволюционирует под влиянием как внутри языковых, так и экстралингвистических факторов. Харальд Хаарман выделяет 7 экологических переменных, определяющих языковое поведение: демографические, социальные, политические, культурные, психические, интеракционные, лингвистические. Все они связаны между собой и не могут быть разделены. Таким образом, большинство явлений ускоренного развития языков во всемирной истории можно соотнести с конкретными факторами (Великое переселение народов, формирование «американского акцента» в английском языке, появление сленга афроамериканцев в поп-культуре и проникновение его в общую устную культуру в Америке XX века, появление огромного количества аббревиатур и семантического словообразования в начале XX века в России, возникновение новых локальных явлений в билингвальных регионах (айда вместо давай) и др.).

На сегодняшний день мощным фактором, влияющим на развитие языка, можно считать Интернет. Сегодня речь в Интернете приобретает своеобразный статус, объединяя в себе устную и письменную речь. В связи с этим стали говорить об особой форме речи, которая по форме является письменной, на деле же представляет собой письменно зафиксированную устную речь. Эта «письменная устная речь» приобрела массу возможностей графического обозначения эмоциональной окраски с помощью использования смайликов,

акцентирования интонаций с помощью написания отдельных слов или фраз прописными буквами, обозначения ударения прописными буквами или изменением шрифта. В связи с этим даже начали появляться негласные нормы этикета, в соответствии с которыми текст, написанный Caps-ом, может восприниматься переходом автора на крик и сойти за грубый тон.

Многие лингвисты, в их числе Н. В. Афанасова, выказывают скептицизм и опасения по поводу негативного влияния некоторых явлений, возникших в Интернете в начале XXI века с появлением «албанского языка». Отличительными чертами его являются эрратив (фонетическое письмо), гиперкоррекция, использование голофразов. Язык сформировался в первую очередь в рамках жанра комментария, что потребовало от него создания ёмких слов и выражений, передающих оценочные суждения и эмоциональную окраску сообщения (аффттар жжот, пеши исчо и т. п.). Есть опасения, что подобные орфографические паттерны могут негативно повлиять на грамотность школьников. Однако та же Н. В. Афанасова предлагает в школе использование подобных текстов в качестве игровых упражнений на соответствие литературным аналогам выражений или же корректному написанию (найти ошибки).

Если В. Г. Костомаров пишет об объединении двух «стилевых царств» в особое «промежуточное междуцарствие», разрушающее «великую китайскую стену между устными и письменными текстами [2], то можно говорить и об обратном влиянии интернет-языка на устную разговорную речь, в которой нередко можно услышать примеры эрратива «падонков». Например, через произношение А в сильной позиции вместо редуцированного гласного [афтАр]; примеры гиперкоррекции [пр'эв'эд], а также голофразов (ржунимагу, фтопку) и эвфемизмов, созданных для обхождения бана за мат (мля).

Однако проблема интеграции интернет-языка в устную речь не заканчивается угрозой грамотности или деградации языка. В последнее время в Сети обрели популярность мемы (единицы значимой для культуры информации). Мемом является любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов. И уже они не просто заставляют повторять сформировавшиеся речевые формулы, описывающие, например, жизненные ситуации или реакции на информацию, но создают «мемный» образ мышления, что, как мы считаем, уже затрагивает не только проблемы экологии языка, но и когнитивной лингвистики и психолингвистики.

Список литературы

1. Иванова, Е. В. Цели, задачи и проблемы эколлингвистики. Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики : сб. науч. тр. / Е. В. Иванова ; отв. ред. Н. Б. Попова. – Челябинск : Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. – С. 41– 47.
2. Костомаров, В. Г. Наш язык в действии : очерки современной русской стилистики // В. Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.

*Все слова статьи приведены в авторской редакции.

Краткие сведения об авторе:

Галиуллина Лиана Ильдаровна,
ассистент,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

420057, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

Кафедра языковой и межкультурной коммуникации.

E-mail: lianagaliullina3@gmail.com

Н. Н. Закирова

ОБ ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ В. Г. КОРОЛЕНКО В НАСЛЕДИИ Д. А. ГРАНИНА: ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ

Аннотация. В статье презентуется новое издание выпускницы ГГПИ, доцента С. Л. Скопкарёвой по сравнительному литературоведению. Объект исследования – наследие писателей В. Г. Короленко и Д. А. Гранина в экогуманистическом аспекте. Характеризуется концепция автора, структура книги, включающей региональный и институтский компоненты, анализ достижений глазовской научной школы короленковедения.

Ключевые слова: русская литература, компаративизм, В. Г. Короленко, Д. А. Гранин, С. Л. Скопкарёва, Глазовский педагогический институт имени В. Г. Короленко

Abstract. The article presents a new edition of the graduate of GGPI, Associate Professor S. L. Skopkareva on comparative literature. The object of the study is the legacy of writers V. G. Korolenko and D. A. Granin in the ecohumanistic aspect. The concept of the author, the structure of the book, which includes regional and institute components, analysis of achievements of the Glazovsky scientific school of corolenics, is characterized.

Keywords: Russian literature, comparativism, V. G. Korolenko, D. A. Granin, S. L. Skopkareva, Glazovsky Pedagogical Institute named after V. G. Korolenko.

К юбилеям двух выдающихся писателей в Ижевске вышла книга «Человек и мир: эколого-мировоззренческий аспект (на материале произведений В. Г. Короленко и Д. А. Гранина)» [4].

Творчество В. Г. Короленко в компаративистском науковедении уже сопоставлялось с фольклором, древнерусской литературой, произведениями зарубежных и отечественных писателей XIX века [1]. И рядом с автором рубежа веков неслучайно возникают прозаики XX столетия: М. Горький, И. Бунин, А. Платонов, В. Астафьев, В. Распутин, В. Шукшин... Имя писателя и правозащитника В. Короленко вызывает сходные ассоциации с личностью и наследием и такого классика современности, как Д. Гранин [2]. Этот феномен гранинского тяготения к «диалогу» с тем, кого по праву называют гармоничной натурой, совестью страны и залогом справедливости, закономерен!

В книге применены в комплексе несколько методов литературоведческого исследования, а основными при анализе биографических данных, мировоззрения писателей двух эпох, нравственно-психологической преемственности гуманистических принципов В. Короленко в восприятии и творческой интерпретации Д. Гранина являются компаративистский, местнографический и экогуманистический методы.

Автор книги С. Л. Скопкарёва – дипломированный граниновед, выпускница и доцент ГГПИ и УдГУ, кандидат филологических наук. Показательно, что, работая над диссертацией «В поисках идеала: Концепция личности в прозе Д. Гранина 60–80-х годов», Светлана Леонидовна познакомилась с писателем и смогла от самого Даниила Александровича получить ответы на интересующие её вопросы. А многолетнее увлечение С. Л. Скопкарёвой короленковедением отражено в массе статей, в собственных и коллективных монографиях, в рецензиях, методических материалах, в международных книжных проектах, частично отражённых в списке литературы её новой книги.

Компетентность в области двух отраслей гуманитаристики (в граниноведении и науке о житнетворчестве В. Г. Короленко) позволили автору выявить сравнительно-исторические параллели между художниками слова, оставившими капитальный след в культуре, литературе и общественной жизни России.

В центре внимания – экологические воззрения на взаимоотношения мира и человека В. Короленко и Д. Гранина. Такой подход даёт представление о своеобразии мировоззрения писателей, нашедшем своё воплощение в их творчестве. В работе исследуются гранинские оценки личности, мировоззрения и общественной деятельности В. Г. Короленко, поборника чести и справедливости с врождённым чувством порядочности.

Проблема детства оказалась созвучной творчеству В. Короленко и Д. Гранина, она анализируется сквозь призму духовно-нравственных исканий писателей и ценностных ориентиров изображаемой ими эпохи. Много общего можно встретить в описаниях природы у этих мастеров художественного слова. Природа для них – источник вдохновения, предмет любования, объект исследования, средство самопознания и воспитания, метод художественного воплощения человека. Но в то же время у каждого из них есть нечто своё, то, что делает их пейзажи неповторимыми. Основные особенности изображения природы в творчестве В. Короленко и Д. Гранина, как справедливо считает автор книги, обусловлены экогуманистическим мировоззрением прозаиков – изображением её в неразрывном единстве с человеком, его чувствами. Чуткость в восприятии природы, способность быть с ней в гармонии – один из основных личностных критериев для их героев. Именно эти свойства определяют у писателей гармоничность развития личности, нравственное здоровье человека, его жизненную силу, смысл существования.

С. Л. Скопкарёва-регионовед уже исследовала вятский и удмуртский колорит короленковского наследия. В настоящей работе намечены перспективы анализа художественной интерпретации петербургского пространства. Большой интерес представляет иллюстративный материал о

короленьковском художественном мастерстве. Галерея пейзажных эскизов обогащает представление о таланте мастера слова. Заметки о короленьковедении отражают традиции и новые тенденции в современной науке о писателе, знакомят читателей с работами глазовской научной школы и серией международных российско-украинских книжных проектов [3; 5; 6]. Издание адресовано специалистам-филологам, студентам гуманитарных вузов, учителям-словесникам, библиотечным работникам и всем тем, кто интересуется вопросами филологии.

Список литературы

1. Закирова, Н. Н. В. Г. Короленько и русская литература : семинарий / Н. Н. Закирова. – Глазов, 2010. – 184 с.
2. Закирова, Н. Н. В. Короленько и Д. Гранин в «диалоге» о гуманизме / Н. Н. Закирова, С. Л. Скопкарёва // Славянская культура : истоки, традиции, взаимодействие : XIX Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2018. – С. 346–351.
3. Закирова, Н. Н. В мире Короленько / Н. Н. Закирова, С. Л. Скопкарёва, А. В. Труханенко ; сост. и ред. А. В. Труханенко. – Львов : Сполом, 2012. – 238 с.
4. Скопкарёва, С. Л. Человек и мир : эколого-мировоззренческий аспект (на материале произведений В. Г. Короленько и Д. А. Гранина) / С. Л. Скопкарёва. – Ижевск, 2019. – 62 с.
5. Скопкарёва, С. Л. Экогуманизм В. Г. Короленько / С. Л. Скопкарёва // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2017. – № 1. – С. 137–141. – (Сер. 7. Литературоведение. Реферативный журнал).
6. Экогуманизм В. Г. Короленько : сб. ст. / гл. ред. А. Труханенко. – Львов : Сполом, 2018. – Вып. 3. – 110 с.

Краткие сведения об авторе:

Закирова Наталия Николаевна,
канд. филол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленько».
427620, Россия, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25.
Кафедра русского языка и литературы.
E-mail: kafrusyaz@ggpi.org

*Н. Н. Закирова,
Д. А. Митрошина*

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИСАТЕЛЯ Д. П. БОР-РАМЕНСКОГО

Аннотация. В статье приводятся сведения о жизни и творчестве писателя Удмуртии Д. П. Бор-Раменского. Вводятся в научный оборот автобиографические данные из материалов Управления по делам архивов Администрации города Сарапула. Характеризуются историзм произведений прозаика и его педагогическая деятельность, вклад в дело просвещения Удмуртской Республики.

Ключевые слова: удмуртская литература, художественный историзм, Д. П. Бор-Раменский, педагогическая деятельность, просвещение, Удмуртия.

Abstract. The article contains information about the life and work of the writer Udmurtia D. P. Bor-Ramensky. Autobiographical data from the materials of the Department of Archives Affairs of the Administration of the City of Sarapula are being introduced into the scientific circulation. The historism of prozaik works and its pedagogical activity, contribution to the education of the Udmurt Republic are characterized.

Keywords: Udmurt literature, art historism, D. P. Bor-Ramensky, pedagogical activity, education, Udmurtia.

Д. П. Бор-Раменский, член Союза писателей СССР (1939), оставил заметный след в литературе Удмуртии. Он участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах, в революционных событиях, в коллективизации, получивших художественное воплощение в его наследии (роман «Раменьё», повести «Черемша», «Ставка на голову», рассказы и очерки «Камский вихрь», «Сарапульская страница», «1905-й год в Сарапуле», «Сарапул в Октябрьские дни» и др.) [3]. Писатель стоит у истоков основания литературно-художественного журнала «Молот», много сделал для культуры Удмуртии. Значительный след, оставленный писателем на ниве просвещения, также заслуживает внимания.

О себе Д. П. Бор-Раменский (Воробьёв) писал в автобиографии: «Родился я 26 октября (старого стиля) 1889 года в большой крестьянской семье батрака Молотовской области Уинского района села Судинского. Это своё название оно получило оттого, что в далекие времена заселялось осуждёнными крестьянами. Как многим беднякам, мне с восьмилетнего возраста пришлось работать по найму за три копейки в день бороновальщиком, затем пастухом, на уборке и обмолоте хлебов и некоторое время каменщиком. Окончив в своём селе двухклассное училище, поступил в учительскую семинарию, но за неимением стипендии выбыл. Экстерном выдержал испытание на звание учителя и с 28

февраля 1908 года начал педагогическую работу в начальной школе глухой приуральской деревни. Ещё, будучи учеником, в 1905 году распространял в селе подпольную литературу. Приходилось сталкиваться с полицией, духовенством и кулаками. На второй год учительской работы за столкновения с инспектором народного училища был отстранён от службы. Только благодаря случайной встрече с бывшим преподавателем учительской семинарии был принят на работу в другом уезде. Попал в самую глухую старообрядческую деревню (её быт использован в романе «Раменьё»)» [1, л. 1].

Возвратившись в родные места, Д. П. Бор-Раменский преподавал в школе, принимал участие в работе сельсовета и волостного исполкома. О тяжёлом и смутном времени первых лет революции он писал в биографии: «В 1918 году во время кулацкого и Ижевско-Воткинского восстания пришлось скрываться. В марте 1919 года при наступлении Колчака Осинский уездный Ревком поручил мне эвакуировать всех учителей Дубровской волости. Под Казанью мы добровольцами вступили в 28-ю железную Азинскую дивизию. После взятия Свердловска нашу дивизию перебросили под Камышин, на Царицынский фронт. В это время меня согласно указанию Реввоенсовета как заведующего многокомплектной школой вернули к месту работы, освободившемуся от нашествия Колчака» [1, л. 2].

Послевоенная разруха, голод, болезни, спекуляция, саботаж, бандитизм – всё это чрезвычайно осложняло работу. Приходилось инструктировать молодых учителей, проверять их работу, организовывать показательные уроки, вводить новые методы преподавания, писать и ставить пьесы на местные темы, проводить экскурсии на заводы, вести агитацию по деревням.

Показательно и следующее признание: «Во время белогвардейщины моя жена с семьёй подвергалась репрессиям, из-за чего потом умерла дочь, да и мы сами не раз стояли рядом со смертью. Из сирот войны и белогвардейского мятежа мы организовали на свой счёт приют для круглых сирот. Затем в их пользу ставили спектакли. Потом из этого приюта была создана в бывшем монастыре детская коммуна» [1, л. 5].

В 1926 году Д. П. Бор-Раменский был назначен на должность инспектора народного образования по Сарапульскому округу, состоящему из 17 районов, в которых было до 700 школ. Бесперывные командировки по обследованию школ и культурной работы в деревнях дали ему огромный материал для литературных произведений [4]. В начале 1930-х годов Д. П. Бор-Раменский жил в Воткинске, работал в педагогическом училище, где организовал литературное объединение. Затем он навсегда связал свою жизнь с Сарапулом, работал в музее, в средней школе, в техникуме. Жил педагог с семьёй скромно в небольшом деревянном крестьянском доме на берегу речки Юрманки, где постоянно бывали литераторы, художники, учителя, школьники и студенты.

Гражданская направленность творчества, умение глубоко разбираться в жизненных ситуациях, видеть лучшие черты народного характера, создавать яркие образы поставили Д. П. Бор-Раменского в число лучших писателей Удмуртии [2]. Но ведь прозаик отдал народному образованию Удмуртии более сорока лет! И эти страницы жизни известного удмуртского писателя заслуживают специального исследования.

Список литературы

1. Бор-Раменский, Д. П. Автобиография / Д. П. Бор-Раменский // Материалы Управления по делам архивов Администрации города Сарапула. – Ф. 593. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 1–7.
2. Дмитрий Бор-Раменский // Писатели и литературоведы Удмуртии : библиограф. справ. – Ижевск : Удмуртия, 2006. – С. 23– 24
3. Евстафьев, В. А. Творчество Д. П. Бор-Раменского / В. А. Евстафьев. – Ижевск : Удм. кн. изд-во, 1964. – 60 с.
4. Чухланцев, А. Писатель и газета / А. Чухланцев // Красное Прикамье. – 1989. – 25 окт.

Краткие сведения об авторе:

Закирова Наталия Николаевна,
канд. филол. наук, доцент,
Митрошина Дарья Алексеевна,
студентка,

ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».

427620, Россия, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25.

Кафедра русского языка и литературы, факультет СКиФ.

E-mail: kafrusyaz@ggpi.org

О. П. Никифорова

ТЕМАТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается отражение коллективизации в произведениях удмуртской литературы. Проблема широкого отклика не получила, но всё же нашла своё место. Рассказ «Лизи» М. Коновалова и роман-трилогия «Лозябесмен» Г. Медведева полностью посвящены коллективизации. Данная проблема отражена в произведениях удмуртской литературы традиционно.

Ключевые слова: коллективизация, художественная литература, рассказ, роман-трилогия, главный герой.

Abstract. The article considers the reflection of collectivization in the works of Udmurt literature. The problem did not receive a wide response, but still found its place. The story of «Lizie» M. Konovalov and the novel trilogy «Lose besman» Medvedev is completely dedicated to collectivization. This problem is reflected in the works of Udmurt literature traditionally.

Keywords: collectivization, fiction, short story, novel-trilogy, the main character.

Коллективизация сельского хозяйства в 30-е годы XX века в корне изменила уклад крестьянской жизни. В разное время это событие трактовалось по-разному, следовательно, и в художественной литературе авторы показывали неоднозначное отношение к проблеме становления колхозов.

В современной русской литературе тема коллективизации представлена довольно широко. Это такие книги, как «На Иртыше» С. Залыгина, «Мужики и бабы» Б. Можяева, «Кануны» и «Год великого перелома» В. Белова, «Овраг» С. Антонова, «Касьян Остудный» И. Акулова, «Перелом» Н. Скромного, «Кончина», «Пара гнедых» и др.

По-своему отразили коллективизацию А. Платонов в повестях «Котлован», «Впрок», В. Гроссман в романе «Жизнь и судьба», В. Быков в повестях «Знак беды», «Облава», А. Твардовский в поэме «По праву памяти», Ф. Абрамов «Поездка в прошлое» (повесть), Б. Екимов в рассказе «Пресвятая дева – богородица» и др.

В традиционном для советской эпохи ключе коллективизация изображена в романе «Поднятая целина» М. Шолохова. Это трагическая попытка «оптимизировать» действительность. После того, что мы узнали о насильственной коллективизации, роман М. Шолохова может восприниматься как утопия, хотя в нём много трагических эпизодов, есть выхваченные из жизни 30-х XX века характеры и типы.

В удмуртской литературе тема коллективизации такого широкого отклика, как в русской, не получила. Тем не менее она, безусловно, нашла отражение в произведениях удмуртских писателей. Одним из них является рассказ М. Коновалова «Лизи». Автор ненавязчиво, без острых моментов описывает жизнь маленькой девочки Лизы. Уже в самом начале рассказа мы узнаём о её трудной доле. *«Миколлэн коркаез нюксьорын, корка вадьсаз, губрескучюписэй кадь, палэзпусылэ. Коркаез нош нюк пала ланьырskem. Урам палась одйгукноез, ымзэкрыжтыса кадь, шореучке...»* («Дом Микола за логом, над домом, словно горбатый кот, рябина растёт. А сам дом к логу склонился. На улицу выходящее одно окно, как кривой рот, на тебя смотрит...»). Описание дома через использованные сравнения даёт понять, насколько тяжело живёт семья. Маленькая Лиза, как и сверстники, хочет учиться, но она вынуждена нянчиться с младшими братьями и сёстрами, прясть, выполнять другую домашнюю работу, так как мать и старший брат с утра до ночи батрачат на кулаков.

Рассказ состоит из 12 маленьких частей, в каждой из которых описывается определённое событие. Но, прочитав произведение, можно чётко выделить две части: в первой говорится о тяжёлой доле девочки, вторая повествует о её карьерном росте до председателя колхоза.

Подобный традиционный подход выдвинутая проблематика нашла в одном из крупных произведений Г. С. Медведева. Это роман-трилогия *«Лозябесмен»* («Лозинское поле»), *«Кыйкарбамын»* («На склоне Кыйкара»), *«Бадэымнунал»* («Большой день»). Главный герой Яков Бутаров является одним из двадцатипяти тысячников-рабочих, направленных на хозяйственно-организационную работу в колхозы в начале 30-х гг. XX века в период коллективизации сельского хозяйства.

Яков – выходец из этой же деревни, но он проработал три года в Донбассе, получил образование, поэтому вполне мог занять руководящую должность и вести агитационную работу, ибо большая часть сельского населения была безграмотной. Деревня раскалывается на 3 части – кулаки, середняки и бедняки. Каждый слой имеет традиционные черты характера, присущие литературе того времени.

Особое место в романе занимают женские образы. Центральное место отводится матери Якова Бутарова Орине кенак (тётя). В начале романа она предстаёт перед нами хранящей местные обычаи, робкой, обычной женщиной-удмурткой, в продолжение трилогии Орина кенак меняется и становится сторонницей новой жизни, агитатором, активной помощницей своего сына. Не менее интересны образы Любы и Клавы, жён Я. Бутарова. Люба, первая жена, мягкая, женственная, робкая. Вторая, Клава, напротив, смелая, отчаянная, в какой-то степени даже дерзкая. И профессия у неё сливается с событиями того

времени – она трактористка. Так, думается, Г. Медведев хотел углубить образ главного героя, полностью окунув его в происходящее, уничтожив грань между семьёй и общественной работой.

Таким образом, проблема коллективизации нашла отражение в удмуртской литературе. Но подход авторов к изображению событий традиционен. Возможно, писатели вновь обратятся к данной тематике и покажут события, произошедшие в годы коллективизации, в удмуртской глубинке.

Список литературы

1. Коновалов, М. С. Кизилитэм уйёс өвёл = Нет ночей без звёзд / М. С. Коновалов ; сост. Ж. М. Баранова, М. В. Иванова. – Ижевск : Удмуртия, 2005. – 360 с.
2. Медведев, Г. С. Лёзя бесмен = Лозинское поле / Г. С. Медведев. – Ижевск : Удмуртия, 2006. – 712 с.

Краткие сведения об авторе:

Никифорова Ольга Петровна Петровна,
канд. пед. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
Кафедра иностранных языков и удмуртской филологии.
E-mail: Oljga191064@yandex.ru

Н. П. Поторочина

УДМУРТ КЫЛЫН НЫРЫСЕТИ СПЕКТАКЛЬ

Аннотация. В работе представлены особенности первого спектакля на удмуртском языке. Автор рассматривает биографию просветительницы удмуртов. В работе присутствует пересказ поставленной пьесы.

Ключевые слова: Анисия Николаевна Урасинова, пьеса «От ней все качества», первый спектакль на удмуртском языке, просвещение удмуртского народа.

Abstract. The work presents the peculiarities of the first performance in the Udmurt language. The author is considering the biography of a Udmurt educator. The work features a recount of the play staged.

Keywords: Anicia Nikolayevna Urasinov, play «From her all qualities», the first performance in the Udmurt language, education of the Udmurt people.

Вордскем шаер, вордскем музъем адямилэн сюлэмаз кыле кӧкыын кылэм крезьгуреныз: бӧрысь ини нырысетӥ вамышъёс лэсьтыса, вӧзогес луэм бераз – гурт вӧзысь тэлен, нюк-гопъёсын, бызись шурен: мӧймыса, кыӵе ке муген палэнэ кошкыса но со шур, тэль, бусы сюлэмез доразы кыско, уйвӧтӥсаз но ӵемысь вордскем гуртаз вутто адямиез. Таӵе малпанъёс лыкто, музейысь бесерман нылкышнолы Анисия Николаевна Урасиновалы (Волкова) сӥзем сӥрег дорын сылыку.

Анисья Николаевна Урасинова вордскиз 1894-тӥ арын Вятка губерниысь Глазов уездысь Ягошурской волостысь Малая-Юнда починокын шоро-куспо крестьян семьяын. Кык ар но куинь толэзь Анисья Николаевна дышетскиз Ягошурись (Юндаысь) церковно-приходской школаын. Ӝуч кылья тодон-валанъёсыз лябесь шуыса, кензы нуэ сое Глазовысь земской школае. 1907-тӥ арын йылпумъяз 4 классэз, собере Глазовысь женской гимназиез. Татчы шедыны туж шуг вал, тужгес ик крестьян пинальёслы «инородок» луисьёсызлы. Нош ик юрттӥз кензы. Кутӥзы параллельной классэ. 1914-тӥ арын йылпумъяз 7 классэз «ныльёслы» но «витьёслы». 1914-тӥ арын кутске Нырысетӥ империалистической война, тросэ дышетӥсьёсты басьтӥзы армие, соин ужан интыос трос вал. Одӥг ар ужаса, келязы Балезиноысь Извиль школае, собере Кез ёросысь Александровской кык классем школае. 1920-тӥ арын бызиз артысь гуртэ военкомлы Иван Волковлы. Секыт арӥс вуыса, соос кошкызы Сибире. «Туж секыт вал люкиськыны вордӥськем палъёсын. Мон али но лулыным но сюлмыным Удмуртиен. 1922-тӥ арын тӥляд дунъямдылэсь сю люкетсэ гинэ ке но мыным мыльытысалзы ке, вордскем Удмуртиысьтым мон ноказыы но палэнэ ӧй кошкысал», – озьы гожтӥз А. Н. Урасинова 1967-тӥ арын

Пётр Кириллович Поздеевлы. 1949-тй арын калыкез дышетонун кема но азинлыко ужамез понна Ленин орденэн пусьемын, «РСФСР-ысь дано дышетйсь» ним сетэмын.

Удмурт калыклэн улоназ но Анисья Николаевна кельтйз бадзым пытты. 1918-тй арын делегат луыса вуылйз быдэс Россиысь удмуртъёслэн Нырысетй отчамазы, кудйз ортчиз Елабугаын. Отын эскеремын вал Вотской автономия кылдытон ужпум но. Та ужрадъёсы пыриськемез дышетйсьлы эшшо но бадзым кужым сётисы Россиысь пичи лыдо калыкъёс понна ужанлы. «Табере мон валай, ми но «инородецъёс» өвёл ни, ваньмыныз огкадь правоё. Азьло ми возьдаськылймы асьме кылынымы вераськыны», – вералляз удмурт нылкышно. 1918-тй арын ик Анисья Николаевна пуктэ удмурт кылын удмурт шаерын нырысьсэ спектакль. Берыктйз со Л. Н. Толстойлэсь «От ней все качества» нимо пьесаэз «Ваньмыз со бордысь потэ» нимын. «Калыкъёслэн огкадь правоё луонзы кутске соослэсь кыльёссэс огкадь правоё карон бордысен. Кыће ке но уж вылын возматано вал сое. Со муген мон малпай гуртам удмурт кылын спектакль возматаны. Пьеса бырйи ачим, ачим ик берыктй. Пьесаез пичи, шудйсь муртъёсыз ожит, соин ик бырйи та пьесаез», – тазы гожтэ Анисья Николаевна П. К. Поздеевлы аслаз автобиографической тетрадыз. Гожтэтэз лыдзйса, валаськод, со вакытэ ик со – туж дйсьтйсь, малпанзэ шара но шонерак верась аядми. Сюлэмыз висе удмурт калык понна, солэн чюказе нуналыз понна. Удмуртлыкез утён но азинтон, удмурт калыклэсь асваланзэ жутон, удмуртлэсь дйсьтон сямзэ улзйтон но юнматон – ваньмыз со мур пычамын Анисья Николаевналэн сюлмаськонъёсаз.

Спектакльын шудон ор (действие) ортче крестьян семьяын. Окыль керттйськыса пуке, Марпа кенэз нянь пыже. Нылаш вертта зыбкаез. Ваньзы возьмало атайзэс Микалез, кудйз кошкиз Игнат эшеныз турын вузаны. Бер жыт, сюлмасько ни, кылемаз, пу вузаны ветлыкуз, жынызэ коньдонзэ юыса быдтйз вал ук. Кыкназы ик ярато юыны. Десятник Ондрей доразы кёлтыны пыртэ кураькись Педорез. Марпалэн вожез потэ. Картэз но өз берты на. Нош анайзы Окыль уг пумитъяськы. Кензэ самоварен чай пуктыны косйз, быгылесэн пöзтэм картошка (со сяна сйёнзы но ой вал). Марпа картэз вылэ жождтйське, юэ, кизэ урдылэ шуыса. Кызы тас ваньзэ чиданы кулэ? Педор шуэ: «Ваньмыз со юэм бордысь потэ. Соку аядми йырзэ ыштэ». Кудзйса вуизы Микаль но Игнат. Микаль кутскиз вал керзегяськыны, куспазы пыриз Педор. Чукнаяз зус вылын кёлйсь Педор ой вал ни. Сюлмаськыны кутско, кытчы луиз шуыса. Анайзы шөдйз, Микальлэн ваем саламъёсыз интыяз өвёл шуыса. Микаль бызьыса сьöраз кошкиз, кутйз кураькисез но шедьтйз кузьымъёссэ дэрем улысьтыз. Микаль Педорез гуртэ пыртйз. Педор шуэ: «Сиеме потйз, сазь йырын ноку но тазы ой лэсьтысал, ваньмыз со юэмен сэрен». Педор ассэ янгыш каре. Тырттэм бутылка шоры возматыса, шуэ: «Тйни со вож кый

янгыш». Педорез лэзё. Саламъёссэ жёк вылэ тыре но бызьыса кошке, Спектакльлэн ортчемез сярысь Ангелина Петровна Урасинова (Юнда черкогуртысь краеведческой музейлэн кивалтйез) тазы вера: «Гуртъёсын клубъёс ой вал. Соин ик возматэ Ягошурское черкогуртын, Ягошурской земской училищелэн кыкетй номеро юртаз кыкетй августэ 1918-тй арын».

1994-тй арын 16 толсуре Юнда культура юртэ люкаськиз трос калык тодмо адямиез буре вайыны. Озы пусйизы А.Н. Урасиновалэсь 100 ар тырмон юбилейзэ. Гурт калыклэн тыршеменыз, сцена вылын нош ик возматэмын вал «Ваньмыз со бордысь потэ» спектакль. Берыктйз Юнда краеведческой музейлэн кивалтйез Ангелина Петровна Урасинова (А. Н. Урасиновалэн берыктэмез кылымтэ). Спектакль йылпумъяськем бере, М. Федотов сцена вылысен вераз: «Туннэ Анисья Николаевналэн туспуктэм улаз жуало сюсьтыльёс. Соос жуатско вылй гажано адямиос понна гинэ. «Ваньмыз со бордысь потэ» спектакль бордысен кутске асьме Удмурт театры».

Трос аръёс ортчизы ни Анисья Николаевналэн удмурт калыкез югдытонын, культура удысын нырысь вамышьёс лэсьтэмез дырысен. Но соин жуатэм тылгизыы өз кысы на та дырозь.

Список литературы

1. Дзюина, К. Н. Удмурт литература / К. Н. Дзюина. – Ижевск : Удмуртия, 1966. – 426 с.
2. Евсеева, А. Я. Становление и развитие театрального искусства в Удмуртии : многонациональная сценическая культура Удмуртии : энциклопедический справочник / А. Я. Евсеева, Н. Н. Пузанова, А. П. Сидорова ; Отделение Союза театральных деятелей РФ – СТД Удмуртской Республики ; Удмуртский институт истории, языка и литературы УрОРАН ; гл. ред. А. Е. Загребин ; сост. А. П. Сидорова. – Ижевск, 2014. – 137 с.

Краткие сведения об авторе:

Поторочина Наталия Петровна,
студентка 1 курса,
историко-лингвистический факультет,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический
институт имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
E-mail:kafhistory@ggpi.org

**Секция 4. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРЕПОДАВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН**

А. А. Анисимова

**КВЕСТ-ИГРА «ПО СЛЕДАМ ГЕРОДОТА»
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5–6 КЛАССОВ
КАК ВНЕУРОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается процесс подготовки внеурочного мероприятия в форме квест-игры на основе исторического источника. Обосновывается применение технологии интервью и топографических карт для достижения учебных целей.

Ключевые слова: игра, внеурочная деятельность, Древний мир, Геродот.

Abstract. The article deals with the process of preparing an extracurricular event in the form of a quest game based on a historical source. The application of interview technology and topographic maps to achieve educational goals is explained.

Keywords: Game, extracurricular activities, Antiquity, Herodotus.

Актуальность применения квест-игры во внеурочной деятельности в том, что тема древних цивилизаций является достаточно сложной для понимания учащихся. Форма игры помогает поддерживать познавательный интерес, мотивацию к обучению и способствует формированию представления о народах, культуре и регионах в доступной игровой форме.

Цель статьи – рассмотреть процесс создания квест-игры.

Задачи:

- 1) выявить методическую цель игры;
- 2) раскрыть педагогические задачи;
- 3) определить этапы разработки игры.

Методической целью квест-игры является ознакомление и применение технологии интервью для решения образовательных задач, а также технологии работы с исторической и топографической картами. В ходе игры решаются образовательные, воспитательные и развивающие задачи. Среди них такие как развитие интереса к предмету, активное включение каждого в процесс

обучения, формирование навыков коллективной работы, формирование коммуникативных навыков и др.

Подготовка включает в себя следующие этапы:

1. Отбор материала для игры.

Основным источником материала для игры является «История», написанная Геродотом в 9 книгах. Для первого этапа работы с «Историей» характерен подбор многосторонней информации. Но необходимо учитывать возраст участников игры (10–12 лет) и подбирать материал, который будет им интересен, они будут его понимать.

2. Сортировка материала по блокам (странам).

Источник уже имеет членение по странам, что облегчает сортировку полученной информации. Основным критерий блока – территориальный.

3. Составление списка необходимого минимума знаний по каждой стране – разработка вопросов для интервью.

На основе отобранного материала выводится «минимум знаний» – это определённая характеристика, которая известна для каждой страны. Например, это может быть название страны (также самоназвание), местоположение, религия (главные боги), достопримечательности (обязательно указать, видят ли участники их сами на картинке или знают о них только по рассказам), отличительные черты (одежда, образ жизни) и др. На основе повторяющихся во всех блоках данных следует составление списка вопросов для интервью, с которым игровые команды будут работать.

4. Разработка станций, макета карты, поиск рабочей группы.

Станция – это определённый пункт, представляющий собой отдельную страну, которую посетил и описал Геродот в своём сочинении. За каждой станцией закреплён член рабочей группы. В нашем случае – это «представитель страны», который выступит в роли интервьюируемого для игровых команд. Участники игры находятся в роли путешествующего историка Геродота. Маршрутный лист представляет собой адаптированную к местности карту стран с индивидуальным порядком посещения их командами. Членами рабочей группы могут быть старшеклассники или сами ученики, с которыми планируется проведение игры.

5. Проведение игры, выявление сложностей, доработка согласно полученным результатам.

Одной из главных сложностей может стать подведение итогов. Для этого необходимо предусмотреть правила игры (определить временные рамки, систему начисления баллов, критерии ответов). После проведения игры выявление ошибок и недоработок является ключевым для составления результатов и совершенствования игры в дальнейшем.

Таким образом, процесс создания игры включает несколько этапов, в ходе которых решаются такие педагогические задачи, как провоцирование интереса учащихся с помощью здоровой, игровой конкуренции. Применение технологии интервью проецирует на участников новые социальные роли. Соединение в игре нескольких учебных дисциплин (история и география) позволяет правильно сформировать понимание межпредметных связей.

Список литературы

1. Лосева, Л. Ю. Игра-квест как форма образовательной деятельности со старшими дошкольниками / Л. Ю. Лосева, И. В. Колесникова // Воспитание и обучение детей младшего возраста : сб. материалов ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – № 5 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kvest-kak-forma-obrazovatelnoy-deyatelnosti-so-starshimi-doshkolnikami> (Дата обращения: 29.11.2019).

2. Внукова, Н. В. Использование квест-технологии на занятиях как фактор повышения мотивации обучающихся / Н. В. Внукова // Инновационная наука. – 2017. – № 12 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kvest-tehnologii-na-zanyatiyah-kak-faktor-povysheniya-motivatsii-obuchayuschih-sya> (Дата обращения: 29.11.2019).

Краткие сведения об авторе:

Анисимова Анастасия Андреевна,
студентка,
историко-лингвистический факультет,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
E-mail: gwertyospoi@gmail.com

Л. А. Быкова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ РОМАНА Ж. ВЕРНА «ДЕТИ КАПИТАНА ГРАНТА» НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность применения материалов романа Ж. Верна «Дети капитана Гранта» на уроках географии в школе. Автор освещает блоки тем, при изучении которых целесообразно использование материалов романа, а также определяет преимущества привлечения художественной литературы на уроках географии.

Ключевые слова: Ж. Верн, роман, урок, география, мотивация, интерес.

Abstract. This article discusses the possibility of using the materials of the novel by J. Verne «Children of captain Grant» in geography lessons at school. The author highlights the blocks of topics in the study of which it is advisable to use the materials of the novel, and also identifies the benefits of engaging fiction in geography lessons.

Keywords: J. Verne, novel, lesson, geography, motivation, interest.

На современном этапе развития средней общеобразовательной школы остро встаёт вопрос повышения познавательной активности и творческого потенциала учащихся. Среди школьных предметов география занимает особое место, так как обладает широким спектром средств мотивации учебно-познавательной деятельности: через содержание предмета, использование разнообразных средств, активных форм и методов обучения, взаимосвязь с другими школьными дисциплинами, усиление практической направленности и т. д.

Особое внимание уделяется проблеме использования литературных произведений как средства формирования положительной мотивации учебно-познавательной деятельности школьников в процессе изучения географии. А применение отрывков литературных произведений позволяет реализовать межпредметные связи географии и литературы.

Географические координаты помогают разобраться в событиях повести Ж. Верна «Дети капитана Гранта». Если ученик обладает навыками определения географических координат, то у него не возникнет вопроса, почему пришлось героям этой повести совершить такое длительное путешествие. Именно поэтому на основе текста романа можно провести урок по теме «Географические координаты» как вводный или как урок-закрепление.

Роман содержит целый ряд точных, ярких и исчерпывающих характеристик географических объектов и явлений, а действие романа несложно проследить по карте. Это позволяет наглядно совмещать сюжетную

линию с конкретными географическими объектами. Изучив текст романа и разделив его на тематические блоки, можно найти множество материалов, несущих в себе географическую информацию, а также определить географические разделы и темы уроков, в изучении которых можно опираться на его материалы.

Таким образом, текст романа можно применить при разработке рабочих программ по географии для 6–8 классов по следующим темам: «Географические координаты», «Природные зоны Австралии», «Рельеф Южной Америки», «Сельское хозяйство Южной Америки», «Климат Южной Америки», «Население Южной Америки», «Высотная поясность», «Великие географические открытия», «Климат Африки».

Например, изучая тему «Сельское хозяйство Южной Америки» в 7 классе, можно обратиться к фрагменту части 1 главы 15: «Вся прилегавшая к подножию Кордильер местность отличалась красотой и плодородием. Сменяя друг друга, тянулись тучные пастбища. Казалось, тут свободно могло прокормиться стотысячное стадо жвачных животных».

Данный фрагмент может послужить материалом для решения проблемного вопроса: «Почему Аргентина на протяжении стольких лет является зоной мясного скотоводства, занимая лидирующие позиции в мире по производству мяса и по его потреблению?»

При изучении темы «Рельеф Южной Америки» в 7 классе, можно использовать следующий фрагмент части 1 главы 13: «Вулкан [Антуко] ревел, словно чудовище, словно библейский Левиафан, изрыгая клокочущие пары, смешанные с клубами огненной сажи. <...> Град раскалённых добела камней, облака красноватого дыма, ракеты лавы – всё сливалось в огненные снопы».

Учитель предлагает классу поработать с Энциклопедическим словарем Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона и выяснить правдоподобность предоставленного факта. В словаре учащиеся найдут информацию о том, что описание извержения Антуко вполне правдоподобно, т. к. Антуко является стратовулканом, характеризующимся именно взрывными извержениями. Извергаемая лава вязкая и густая, она застывает прежде, чем успевает далеко распространиться.

Работа по тексту романа не ограничивается данными фрагментами и формами проведения занятий, является дальнейшей темой изучения и составления методических разработок с целью формирования интереса учащихся к географии. Использование материалов приключенческого романа способно изменить атмосферу урока, отношение учащихся к теме. Применение литературных фрагментов стимулирует обучающихся к художественному и научному прочтению романа.

Но при подборе материалов из романа следует обратить внимание на достоверность фактов, приведённых в тексте, не полагаясь на окончательность, абсолютность научных данных, приведённых автором.

Список литературы

1. Андреев, К. К. Три жизни Жюль Верна / К. К. Андреев. – М. : Мол. гвардия, 1957. – 311 с.
2. Верн, Ж. Дети капитана Гранта / Ж. Верн ; пер. А. Бекетовой. – Ленинград : Лениздат, 1974. – 591 с.
3. Ксензова, Г. Ю. Перспективные школьные технологии : учебно-методическое пособие / Г. Ю. Ксензова. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – 224 с.
4. Михайлов, И. Е. Литературная география в школе : дидактический материал для учителей / И. Е. Михайлов. – М. : ВАКО, 2014. – 128 с.

Краткие сведения об авторе:

Быкова Лада Александровна,
студентка,
историко-лингвистический факультет,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
E-mail: ladalava@gmail.com

Е. Э. Калинина

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация. Педагогическая практика является неотъемлемой частью подготовки будущих учителей. Исторический экскурс убедительно доказывает, что содержание и объём педагогической практики многократно изменялись в соответствии с требованиями, предъявляемыми к учителю государством и обществом. Непрерывная педагогическая практика занимает важное место в структуре подготовки педагогов в ГГПИ.

Ключевые слова: педагогическая практика, подготовка учителя.

Abstract. Pedagogical practice is an integral part of the training of future teachers. The historical excursus convincingly proves that the content and scope of pedagogical practice changed many times in accordance with the requirements imposed on the teacher by the state and society. Continuous pedagogical practice occupies an important place in the structure of teacher training at the Glazov Pedagogical State University.

Keywords: Pedagogical practice, teacher training.

Тезис о том, что педагогическая практика является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущих педагогов, не вызывает сомнений. Более проблематичным и дискуссионным является определение содержания и процесса её проведения. Непрерывную педагогическую практику следует рассматривать как необходимое условие, как полноправный этап реализации и как инструмент измерения действий вуза по осуществлению программ педагогического образования.

Идея достижения непрерывности в познании будущим педагогом реальной жизни образовательной организации не является новой. Уже в 1924 году учебные планы предусматривали педагогическую практику с 1 курса. С 1930 года на практику отводится 40 % учебного времени. Студенты буквально жили в школах, практически все работали как учителя и воспитатели. Однако такой приоритет эмпиризма вступил в противоречие с ведущей ролью вуза в обеспечении идеологической и методической подготовки педагогов. Практика была сокращена и систематизирована, стала включать ознакомительную на 2 курсе, общественно-политическую на 3 курсе, учебно-методическую практику на старших курсах [1].

Такая система являлась несомненным шагом вперед, т. к. изучение педагогической теории предшествовало или проходило одновременно с практической работой в школе. В последующие два десятилетия объём практики постепенно уменьшался, а объём академического компонента возрастал. В 1960-х годах вновь значительно сократилось количество учебных

часов на теоретическое обучение, а объём практики вырос до 30 недель. В программе педагогического образования от 1972 года были определены следующие виды педагогической практики студентов: ознакомительная (1–2 курсы), летняя педагогическая практика (2–3 курсы), школьно-педагогическая практика (3–5 курсы). Значительно был усилен методический компонент: параллельно с учебной литературой была разработана линейка методической литературы, подкреплённая учебно-методическим практикумом [1].

С 1984 года в педвузах была введена непрерывная педагогическая практика. Её введение определялось ростом требований к профессиональной подготовке учителя как в учебно-методической, так и идеологической плоскостях. В целом разработанная в СССР система непрерывной педагогической практики, за которой стояло государство, являлась целостной и ориентированной на повышение качества подготовки педагога. К сожалению, в полной мере она реализоваться не успела.

Педагогическая практика продолжала занимать и занимает важное место в существующей в нашем вузе системе подготовки педагогов. Система педагогической практики сегодня включает 4 вида практики: учебная, летняя педагогическая, педагогическая, преддипломная. Альтернативной формой учебной практики является практика в качестве общественных наблюдателей на государственной итоговой аттестации.

Задачи, которые сегодня стоят перед педагогической практикой, гораздо сложнее, чем три десятка лет назад. Кроме традиционных функций – подтверждение педагогической теории практикой и подтверждение правильности выбранной профессии педагога, – педагогическая практика выполняет и новые функции.

Стратегия развития образования до 2020 года, национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», ФГОС 3++ позволяют сделать вывод о необходимости перехода всех педагогических вузов к непрерывной педагогической практике как форме деятельности, которая наиболее полно способствует профессиональному становлению студентов.

Целью непрерывной педагогической практики является развитие профессиональной компетентности будущих учителей в процессе решения учебно-профессиональных задач, в том числе и в условиях работы в учреждениях системы образования. Как часть учебного процесса в педагогических вузах, непрерывная педагогическая практика является не только средством овладения профессиональными умениями и навыками, но и научными методами преподавания и педагогическим опытом, как средство развития педагогического мышления, применения теоретических знаний в практической деятельности.

Таким образом, непрерывная педагогическая практика является неотъемлемой частью становления профессиональной компетентности студента – будущего педагога.

Список литературы

1. Шмыгина, Л. Б. Задачи, содержание, организация и руководство непрерывной педагогической практикой студентов / Л. Б. Шмыгина. – Глазов, 1984.

Краткие сведения об авторе:

Калинина Екатерина Эдуардовна,
канд. филол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
Кафедра иностранных языков и удмуртской филологии.
E-mail: ekalinina1979@yandex.ru

КЕЙС-ИГРА «ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XV–XVI ВВ.» КАК ВНЕУРОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7–9 КЛАССОВ

Аннотация. В работе представлена подготовка игры с применением инновационной технологии кейс-метод. Тематика игры относится к эпохе Великих географических открытий. Приведены результаты её апробации в ходе внеурочной деятельности в 7 классе.

Ключевые слова: инновационные технологии, кейс-технология, технология кейс-метод, игра, Великие географические открытия, внеурочная форма обучения.

Abstract. The paper presents the preparation of the game of using innovative technology case-method. The theme of the game dates back to the era of Great geographical discoveries. The results of its testing during extracurricular activities in the 7th grade is presented.

Keywords: Innovative technologies, case-technology, technology case-method, game, Great geographical discoveries, extracurricular training.

Актуальность работы обусловлена необходимостью внедрения в образовательный процесс инновационных технологий и методов обучения, в частности, кейс-технологии, которая даёт возможность проявлять инициативу каждому ребёнку, а также способствует формированию интереса, позитивной мотивации к учёбе.

Аспекты использования кейс-технологии подробно раскрыты в работах отечественных учёных: Б. Е. Андюсева [1], И. В. Гладких [2], Г. К. Селевко [3].

В настоящей статье представлена технология организации кейс-игры «По следам великих путешественников XV–XVI вв.» для реализации во внеурочной деятельности обучающихся 7–9 классов. Целью игры является закрепление у обучающихся представлений о путешественниках XV–XVI вв.

Задачи:

- 1) обучающая: обобщить знания обучающихся об эпохе Великих географических открытий (ВГО);
- 2) развивающая: развитие логического и критического мышления;
- 3) воспитательная: способствовать воспитанию культуры поведения при групповой и индивидуальной работе.

Планируемые результаты		
Предметные	Метапредметные	Личностные
Расширение знаний о причинах и последствиях ВГО для науки и экономического развития территорий	<i>Познавательные</i> – научиться сравнивать и обобщать факты, выявлять причины; критически осмысливать текст; <i>коммуникативные</i> – научиться отстаивать собственную точку зрения, приводить аргументы; <i>регулятивные</i> – уметь управлять своей деятельностью, проявлять самостоятельность	Формирование коммуникативной компетентности, доброжелательного отношения к другому человеку

Источниками для составления кейсов явились современные карты, карты XV–XVI вв., энциклопедия по эпохе Великих географических открытий и учебники по географии за 5 класс и всеобщей истории за 7 класс.

Необходимо заранее познакомить обучающихся с правилами игры, технологией работы с кейсом и критериями оценивания. В конце игры важно подвести итоги игры, подсчитать баллы и объявить результаты.

Правила игры предусматривают:

- 1) состав команды не более шести человек и выбор капитана;
- 2) уважение к мнению каждого члена команды в процессе обсуждения;
- 3) учёт временного регламента при работе с кейсом.

Технология работы с кейсом включает:

- 1) самостоятельную работу обучающихся с материалами кейса;
- 2) работу в группах по согласованию видения ключевой проблемы и её решения;
- 3) результат команда представляет жюри на специальных ответных листах в соответствии с критериями.

Критерии оценивания	
Наименование критерия	Максимальный балл
Быстрота выполнения задания	1
Активность работы всех членов группы	1
Краткость и чёткость изложения	1
Отбор информации	1
Штрафные баллы (нарушение правил ведения игры, некорректность поведения и т. д.)	-1
Этика ведения игры участниками	1

В конце игры необходима рефлексия.

Нами была проведена апробация игры среди школьников 7 класса МБОУ «СОШ № 26» г. Ижевска. В целом удалось достигнуть поставленных целей и задач, но потребовалась дальнейшая корректировка, а именно:

1) чётко рассчитывать время игры, т. к. времени, выделяемого для работы с кейсом, оказалось недостаточно;

2) упрощать тексты кейсов, т. к. не все учащиеся способны работать с большим объёмом информации из-за различной техники чтения у обучающихся.

В процессе игры обучающиеся демонстрировали умения договариваться, обмениваться идеями, отстаивать свою точку зрения, а также слушать и поддерживать беседу или учились этому. В своей дальнейшей деятельности мы будем обращаться к данной технологии, развивающей у обучающихся аналитические навыки, что играет важную роль в развитии критического мышления.

Список литературы

1. Андюсев, Б. Е. Кейс-метод как инструмент формирования компетентностей / Б. Е. Андюсев // Директор школы. – 2010. – № 4.
2. Гладких, И. В. Методические рекомендации по разработке учебных кейсов / И. В. Гладких // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – Вып. 2. – (Сер. «Менеджмент»).
3. Селевко, Г. К. Современный образовательные технологии : учебное пособие / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998.

Краткие сведения об авторе:

Кулакова Анна Дмитриевна,
студентка,
историко-лингвистический факультет,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
E-mail: kulakannadmitr@gmail.com

И. П. Меньшенина

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕМУ: «КУЛЬТУРА И БЫТ ПОСЁЛКА ЭНЕРГЕТИКОВ САЙГАТКА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА ВОТКИНСКОЙ ГЭС»

Аннотация. В работе представлены возможные методы и формы применения материалов исследования в образовательном процессе.

Ключевые слова: курс по выбору, внеклассная работа, классный руководитель, культура.

Abstract. The paper presents possible methods and forms of application of research materials in the educational process.

Keywords: Elective course, extracurricular activities, class teacher, culture.

Одним из механизмов реализации региональной части учебного плана в образовательных организациях России является введение в содержание образования социально-культурного и исторического опыта развития городов.

В течение двух лет нами проводилось краеведческое исследование на тему «Культура и быт посёлка энергетиков Сайгатка в период строительства Воткинской ГЭС» (50–60-е годы XX века). Основными блоками в исследовании стали условия жизни первых строителей Воткинской ГЭС и города Чайковский, культурный аспект жизни первых строителей. В процессе исследования был выявлен методический потенциал данной темы.

В современном образовательном пространстве большую роль играют курсы по выбору и внеклассная работа педагога, с помощью которых школа имеет возможность расширить образовательную программу в соответствии с интересами обучающихся, повысить их мотивацию к обучению.

Проанализировав основные формы и методы организации внеклассной работы в современной школе, можно сделать вывод, что материалы нашего исследования являются методически значимыми и могут быть основой как для отдельного курса, так и выступать в качестве воспитательного и обучающего элемента в работе педагогов.

Выделим несколько возможных форм и методов использования материалов исследования:

- Тематическая экскурсия по городу; создание виртуальной экскурсии «Сайгатка – Чайковский. Из прошлого в будущее».

- Проектная деятельность в виде реконструкции истории семьи в рамках истории родного города («Роль моей семьи в создании и становлении нашего города»).
- Разработка маршрута экскурсий по знаковым местам города.
- Организация классных часов с обучающимися в различных формах: беседа с приглашённым гостем, интервью участников изучаемых событий.
- Привлечение родителей в образовательный процесс, их участие в создании проектов, посвящённых истории семьи.
- Создание общешкольной игры: «Мой город – моя Родина».
- Написание статьи в школьную газету, создание классной стенгазеты.
- Организация фотовыставки с использованием материалов семейных фотоархивов на предложенную тематику.
- Организация литературных вечеров, посвящённых творчеству первостроителей города, и т. д.

В качестве примера использования материалов исследования, мы представим методическую разработку, которая может быть рекомендована учителям истории для обучающихся 5–9 классов в рамках курса по выбору или краеведческого кружка; для использования во внеклассной деятельности или в качестве части урока; для педагогов дополнительного образования. Разработка имеет комплексное развивающее значение и создаёт основу для уважения истории малой родины, а через неё и большой Родины, следовательно, закладывает нравственный фундамент целостной патриотически сформированной личности.

Курс рассчитан на 35 часов. Изложение материала носит систематический характер: в первую очередь рассматривается краткая предыстория изучаемых событий, затем курс подразделяется на два основных тематических блока: «Условия жизни первостроителей города Чайковский» и «Культурный аспект жизни». На последних занятиях в форме творческих, проектных работ происходит обобщение и закрепление полученных знаний.

В рамках работы курса предусмотрена работа с фотоисточниками, письменными, архивными источниками, средствами массовой информации, а также круглый стол, экскурсии, беседы, проектная деятельность, написание мини-сочинений.

В ходе реализации курса используются элементы критического, проблемного обучения, дискуссии, дебаты, технологии личностно ориентированного, объяснительно-иллюстративного обучения; ИК-технологий.

Отметим, что в концепции нового УМК по истории России краеведческий материал рассматривается как обязательный элемент историко-

обществоведческого образования в урочной и внеурочной деятельности. Изучение региональной и локальной истории способствует формированию целостной исторической и социальной картины мира обучающегося, пониманию роли и места его родного края в системе общественных отношений и в событиях российской истории.

Список литературы

1. Кузина, Т. В. Программа факультативного курса «Краеведение» // Классный руководитель / Т. В. Кузина. – 2017. – № 2. – С. 23–26.
2. Сеньчукова, И. В. Реализация краеведения в школе в формате внеурочной деятельности / И. В. Сеньчукова // Воспитание школьников. – 2018. – № 2. – С. 33–40.
3. Стефановская, Т. А. Классный руководитель : функции и основные направления деятельности : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т. А. Стефановская. – М. : Изд. центр «Академия», 2008. – 192 с.

Краткие сведения об авторе:

Меньшенина Ирина Петровна,
студентка,
историко-лингвистический факультет,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
E-mail: irmenshenin@gmail.ru

Я. В. Спешилова

«ЭКСПЕДИЦИИ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА (1492–1506 гг.)»: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИГРА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В работе представлены этапы подготовки и проведения проверочного занятия по теме «Экспедиции Христофора Колумба» в форме урока-игры. Даются некоторые рекомендации по проведению такой формы обобщения и развития исторического мышления.

Ключевые слова: Христофор Колумб, открытие Америки, Испания, карта, игра.

Abstract. The article represents the stages of preparing and conducting the verification game lesson on «Christopher Columbus expeditions» topic. In the paper there are recommendations for conducting this form of generalization and developing of historical thinking.

Keywords: Christopher Columbus, discovery of America, Spain, map, game.

В течение последних десятилетий игровые педагогические технологии достаточно широко внедрились в педагогическую практику. Дети среднего школьного возраста активны, и сконцентрировать их внимание на чем-то определённом достаточно сложно. Дидактическая игра способствует активизации учебно-познавательной деятельности в учебном процессе, в результате которой развиваются целеустремлённость, активность, динамичность и продуктивность мышления. Применение на уроках игровых технологий является одним из эффективных средств развития интереса к учебному предмету, что создаёт у обучающихся положительный настрой.

Феномен игры исследован как в отечественной, так и в зарубежной педагогике, психологии в работах таких учёных, как Д. Б. Эльконин [4], Ж. Пиаже [2], Г. К. Селевко [3], Т. В. Емельянова и Г. А. Медяник [1]. Они исследовали и обосновали роль игры в процессе развития личности, обучения и социализации, отмечая, что с помощью игры обучающиеся могут анализировать собственный уровень подготовки, свои возможности, решают образовательные и воспитательные задачи, проявляют творчество и неординарность мышления.

В настоящей статье изложен алгоритм составления урока-игры по теме «Экспедиции Христофора Колумба». Перед уроком-игрой стоят следующие задачи:

- 1) дать возможность обучающимся в непосредственной форме продемонстрировать свои знания по предмету;
- 2) создать условия для реальной самооценки учащихся;

3) сформировать образ путешествия, используя нетрадиционную форму обучения.

Источником для нашего исследования стал сборник «Путешествия Христофора Колумба: дневники, письма, документы» [5].

Планируемые результаты урока-игры:

- предметные: выявлять и знать географические объекты;
- метапредметные: работать в соответствии с поставленной задачей и планом, оценивать работу одноклассников;
- личностные: проявлять учебно-познавательный интерес как к исторической, так и географической науке.

Организация игры состоит из этапов.

Первый этап – этап подготовки. Перед игрой проводится предварительная работа: выслушиваются несколько докладов учеников на уроках истории или географии и на основании всей совокупности материалов готовятся карточки с вопросами к игре. Необходимо подготовить настольную карту с маршрутами экспедиций Х. Колумба, где каждой точке маршрута соответствует определённая карточка с вопросом. Затем класс делится на 3 команды примерно по 5 человек. В каждой команде происходит распределение ролей: капитан, старпом, юнга, матросы, кок. Если учащихся в классе много, то на каждую роль выпадает по 2–3 человека, кроме капитана. Для каждого игрока готовится «отраслевой» вопрос на карточке. Ответы помогут капитану оценить работу каждого члена команды. Учитель разъясняет правила игры.

Второй этап – игра. Суть игры в следующем: провести свою фишку по заготовленному маршруту до финиша, ответив на поставленные вопросы. Капитаны поочередно бросают игровой кубик, перемещают фишку соответственно продвижению кораблей Х. Колумба. Когда выступает один ученик, учитель задаёт вопросы по событиям, после ответа другие ученики дополняют или поправляют отвечающего. Сложным моментом является слаженность работы команды, практически каждому участнику есть что сказать при упоминании значимого события. В этом состоит сложность игры – составление правильной последовательности событий.

Третий этап – рефлексия. На этом этапе учащиеся высказывают своё мнение об игре, анализируют игру, капитан оценивает вклад каждого участника команды согласно тому, как члены команды отвечали на поставленные вопросы.

Практика показывает, что игра – не всегда простое занятие. Азарт может превратить урок в беспорядочное, шумное мероприятие, а участники сконцентрируют внимание на выполнении игровых действий и поиске путей, ведущих к победе, а не на содержании материала. Эти особенности важно

предусмотреть и предупредить, лишь тогда игра позволит выявить качество и уровень овладения знаниями и умениями на уроках истории и географии.

Список литературы

1. Емельянова, Т. В. Игровые технологии в образовании : электронное учеб.-метод. пособие / Т. В. Емельянова, Г. А. Медяник. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2015.
2. Пиаже, Ж. Избр. психол. тр. / Ж. Пиаже. – М., 1994 г. 680 с.
3. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии [Текст] : учебное пособие / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – С. 65–77.
4. Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] / Д. Б. Эльконин. – М. : Владос, 1999. – 360 с.
5. Путешествия Христофора Колумба : дневники, письма, документы / пер. с исп. и коммент. Я. М. Света ; под ред. и со вступ. ст. И. П. Магидовича. – М. : Географгиз, 1956. – 523 с.

Краткие сведения об авторе:

Спешилова Яна Владимировна,
студентка,
историко-лингвистический факультет,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
E-mail: yspeshilova215@gmail.com

**Секция 5. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛАЗОВЕ
К юбилею исторического факультета:
кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин в лицах**

А. В. Вахрушева

**ВЫПУСКНИКИ ГГПИ
КЕЗСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация. Исследование педагогической деятельности выпускников ГГПИ представляется достаточно актуальным. Цель исследования – продемонстрировать значимость роли вуза в становлении профессиональной учительской деятельности в школе. Задача – показать, какие обстоятельства повлияли на выбор профессии и на желание стать учителем. Выявить роль вуза в становлении специальности учителя. Проанализировать уроки учителей, выявить особенности применяемых ими методик.

Ключевые слова: школа, методики, технология, учитель, вуз, педагогическая деятельность.

Abstract. The study of the pedagogical activity of graduates of the State Pedagogical Institute is rather relevant. Objective: to demonstrate the importance of the role of the university in the development of professional teaching activity in school. To achieve this goal, the following tasks were formulated: Show what circumstances influenced the choice of profession and their desire to become a teacher. Identify the role of the university in the development of the specialty teacher. To analyze the lessons of teachers, to identify the features of the methods used by them.

Keywords: school, methods, technology, teacher, university, pedagogical activity.

Государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко (ГГПИ) является одним из старейших вузов Удмуртской Республики. За долгие годы существования ГГПИ были подготовлены и выпущены десятки тысяч высококвалифицированных учительских кадров, среди которых доктора наук, заслуженные учителя, работники народного образования, культуры, деятели науки Удмуртии и Российской Федерации.

Актуальным является исследование педагогической деятельности выпускников. Обращение к их изысканиям позволит обобщить накопленный

опыт работы педагогов. Анализ учительской практики выпускников разрешит определить значимость педагогического института (ГГПИ) в деле формирования профессиональных качеств учителей и их успешности.

Проблематике исследования педагогической деятельности выпускников вузов посвящено малое количество работ. Однако этой теме в последнее время уделяется большое внимание. Появляются справочно-информационные материалы об учителях Удмуртии. В ГГПИ с 2003 года началось издание серии книг «Творческие биографии выпускников ГГПИ» под руководством Людмилы Борисовны Шмыгиной [1]. Исследовательская работа продолжается силами студентов ГГПИ. Появляются курсовые, дипломные работы, посвящённые выпускникам разных районов Удмуртской Республики.

В частности, проводились исследования деятельности выпускников Кезского района. В рамках исследования было проведено анкетирование учителей. Анкеты были заполнены учителями-респондентами женского пола в возрасте от 28 до 50 лет. Из всех опрошенных только мать одной учительницы оказала воздействие на свою дочь при выборе профессии. Родители остальных анкетизируемых предоставили своим детям самим решить эту проблему.

В утверждении правильного выбора профессии, несомненно, сыграл институт. Учителя сошлись во мнении, что за годы учёбы в выбранном ими образовательном учреждении желание стать учителем только усилилось. Они отметили, что благодаря преподавателям вуза пришло убеждение, что профессия учителя престижна. Большое значение также имела педагогическая практика, показавшая, что работа учителя может быть увлекательной, а педагогическая деятельность затягивает. Однако одна из респондентов заметила, что учиться в институте было сложно, так как это были «переломные годы». На её профессиональное становление вуз никак не повлиял.

В становлении профессиональных педагогических качеств выпускника важную роль играет его деятельность в роли учителя, то, как ему удалось реализоваться в выбранной профессии, какие методики и технологии в преподавании он считает наиболее эффективными, а также его научная практика.

Анкетирование показало, что выпускники ГГПИ, придерживаясь своего профессионального выбора, для работы предпочли родную школу. В настоящее время, занимаясь учебной и внеучебной деятельностью, они достигли руководящих должностей.

Для полноценной характеристики педагогической практики респондентов были проанализированы, проведённые ими уроки, которые показали, что методические системы и технологии, применяемые ими, различны и многообразны. Однако все респонденты сошлись во мнении, что отдают предпочтение методике критического мышления, технологии сотрудничества,

информационно-коммуникационным технологиям. Также активно используются игровые технологии (деловая игра, игра-обсуждение, игра-исследование, ретроспективная игра). В зависимости от цели урока в ходе занятия применялись различные виды беседы: эвристическая, воспроизводящая, систематизирующая.

Лекционный материал объединялся с творческой работой. На уроках использовались различные виды самостоятельной работы, в частности, работа с использованием учебного пособия для составления конспекта или его тегирования.

Опрашиваемые респонденты считают, что при работе с учениками пятых классов нужно интенсивнее сочетать разные методики, так как в возрасте 11 лет сложно сосредоточиться на одном виде деятельности дольше пяти минут.

Уроки респондентов были построены так, чтобы не только дать знание ученикам, но и сформировать такие значимые личностные качества, как самостоятельность, любознательность, коммуникативность.

Проанализировав анкеты и методы преподавания выпускников ГГПИ, которые на данный момент являются учителями школ Кезского района, можно сделать вывод, что для определения будущей профессии, важны такие факторы:

- поддержка и помощь родителей в выборе профессии;
- в профессиональном становлении немаловажное значение играет вуз.

ГГПИ не отвратил желание студентов работать учителями, а способствовал утверждению этого желания.

Список литературы

1. Творческие биографии выпускников ГГПИ / сост. и авт. ст. Л. Б. Шмыгина. – Глазов, 2003–2012. – Вып. 1–12.

Краткие сведения об авторе:

Вахрушева Алина Владимировна,
студентка,
историко-лингвистический факультет,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
E-mail: lina.vaxrushewa@yandex.ru

И. А. Кабирова

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА РУДЕНКО: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Аннотация. В статье представлены краткая биография, оценка административной и преподавательской деятельности О. А. Руденко – первого декана исторического факультета ГГПИ.

Ключевые слова: О. А. Руденко, преподаватель, декан, педагог.

Abstract. the article presents a brief biography and assessment of the administrative and teaching activities of O. A. Rudenko- the first Dean of the faculty of history of GSPI.

Keywords: O. A. Rudenko, Professor, Dean, Pedagogue.

Обращение к проблеме человека, к выявлению его призвания являлось актуальным ещё со времен Древней Греции. Интерес к человеческой личности не потерял своей значимости и в настоящее время. Феномен воздействия человека на общество – категория, не до конца изученная в науке. Таким преподавателям являлась Ольга Алексеевна Руденко, пользовавшаяся большим авторитетом среди студентов и коллег, долгое время руководившая историческим факультетом.

Ольга Алексеевна родилась в семье военного 1 марта 1955 г. Школу окончила в городе Чернигове с золотой медалью. Она вспоминала: «Тогда мой старший брат уже окончил школу, но с серебряной медалью. А я сказала: "Подумаешь, серебряная! Я закончу с золотой!"» [1, с. 7]. После окончания школы Ольга поступала в МГУ. Ей надо было сдать на отлично один экзамен по истории. Экзаменаторы долго совещались, что поставить абитуриентке. В итоге решили, что поскольку у неё есть медаль, и у неё всё впереди, то её ответ можно оценить на четыре. Пришлось сдавать экзамены на общих основаниях, но одного балла не хватило. Проработав год, Ольга имела в трудовой книжке запись «рабочий». Это было преимуществом, потому что в университете должен был быть определённый процент «рабоче-крестьянского элемента». Сдавая экзамены, девушка про медаль никому не говорила. «Молчала, как партизан. А иначе бы вновь не поступила», – вспоминала она. Конкурс на исторический факультет составлял 20 человек на место. В 1973 г. Ольга стала студенткой МГУ. Исторический факультет был выбран не случайно. С 9 класса она определилась с выбором, и уже после первого курса ей вручили значок «Отличник учёбы». На втором курсе студентка распределилась на кафедру истории средних веков, так как её интересовали темы русского и западно-европейского феодализма. Ольга Алексеевна вспоминала, что в годы учёбы в общежитии в комнате жили впятером, где было 4 кровати, а пятый – спал на

раскладушке. Домой приходили только ночевать. С утра в университет на 4 пары, а после засиживались в читальных залах библиотеки [1, с. 10]. Свободное время проводили, как и все студенты: гуляли, посещали музеи, выставки, ходили в кинотеатры. «Выходные и вечера проходили в бесконечных дискуссиях о кино, литературе, живописи. Дебаты порой были весьма жаркими! Поэтому в библиотеке приходилось сидеть не только для подготовки к семинарам», – замечала Руденко [1, с. 11].

После окончания университета с красным дипломом Ольга Алексеевна работала в Брянске, а затем поступила в аспирантуру на кафедру Средних веков в МГУ. Окончив аспирантуру и защитив диссертацию, она волею судьбы приехала в Глазов, где было открыто историческое отделение при филологическом факультете ГГПИ, а в 1988 году исторический факультет. О. А. Руденко преподавала историю Древнего мира, вспомогательные исторические дисциплины, историю Средних веков. Она долгое время была деканом, а затем заведующей кафедрой всеобщей истории.

Выпускники исторического факультета вспоминают о ней: «Учиться на тройки было стыдно и непорядочно. А какие у неё были лекции и семинарские занятия! А экзамены!!! Разрешалось приходить с любыми учебниками, потому что от нас требовали не простой зубрёжки и заучивания дат. Она учила понимать исторический процесс, разбираться в закономерностях его развития, искать причинно-следственные связи, извлекать из исторического источника максимум информации. И это было нелегко. Но каждая отличная оценка была настоящей победой» [1, с. 19]. Все студенты отмечали чёткие, логически построенные, наполненные теоретическим интересным содержанием лекции и семинары. Слушать её было одно удовольствие: правильный русский язык, поставленная дикция, как у теледиктора, – всё это восхищало и вызывало уважение, приближало к уровню столичного академизма [1, с. 19]. «С ней мы «шли» в историю уверенно. Она учила нас доказательности и уважению знаний других» [1, с. 20]. «Руденко, представлялась нам человеком-энциклопедией. Съездив с ней в колхоз, мы убедились, что она читает иностранную литературу в подлиннике. Авторитет её в наших глазах неизмеримо возрос» [1, с. 19].

Студенты и коллеги высоко ценили административные качества Ольги Алексеевны. Она самостоятельно, умело и творчески руководила факультетом [1, с. 20]. «Была идеальным руководителем, не таким, которые требуют, придираются и, если что-то не получается у самих, складывают свою работу на других» [1, с. 20]. Под руководством Руденко работать было приятно, спокойно и психологически комфортно. Её рассуждения, её мнение были авторитетными и для руководства вуза. К ней всегда прислушивались [1, с. 20].

Подчёркивали студенты и удивительные личностные качества Ольги Алексеевны. Все отмечали её честность, доброту и чувство справедливости.

«Нам действительно очень повезло. Учитель, который остаётся в сердце. Благодарю судьбу, что училась у Ольги Алексеевны...» [2].

Ольга Алексеевна оказала большое воздействие на становление и развитие исторического факультета, явивши собой пример чёткого администрирования, но в то же время профессионализма и педагогического мастерства.

Список литературы

1. Зыкова, Е. О. Личность в истории : Ольга Алексеевна Руденко : курсовая работа / Е. О. Зыкова. – Глазов, 2019.
2. ПМА. Сообщение Кусенко Л., выпускницы истфака ГППИ 2004 года.

Краткие сведения об авторе:

Кабилова Ирина Алексеевна,
канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко.
Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин.
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
E-mail: irina.kabirova@gmail.com

Е. В. Лихачёва

ОБ ИСТОКАХ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ В ГЛАЗОВСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

Аннотация. В статье рассмотрены малоизученные факты подготовки учителей истории в Глазовском учительском институте, а также в Глазовском педагогическом институте в контексте новых задач, решаемых педагогическими вузами в послевоенные годы мирного строительства, в том числе численного роста студенческих континентов и профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: Глазовский государственный педагогический институт, Глазовский учительский институт, 80-летие ГГПИ, 35-летие исторического факультета ГГПИ, история педагогического образования в Удмуртии, культурно-просветительное краеведение, историческое краеведение.

Abstract. The article deals with the little-studied facts of training history teachers in Glazovsky Teachers' Institute, as well as in Glazovsky pedagogical Institute in the context of new tasks solved by pedagogical universities in the post-war years of peace construction, including the numerical growth of student contingents and teaching staff.

Keywords: Glazov State Pedagogical Institute, Glazov Teachers' Institute, the 80th anniversary of the State Polytechnical Institute, the 35th anniversary of the History Department of the State Polytechnical Institute, the history of teacher education in Udmurtia, cultural and educational history, local history.

2019 год проходит в Глазовском государственном педагогическом институте имени В. Г. Короленко под эгидой 80-летнего юбилея. В этом же году 35 лет со дня открытия празднует исторический факультет, который прошёл за этот период разные виды трансформации, но не утратил своего предназначения – подготовки учителей истории. Вместе с тем педагогов исторических дисциплин в Глазове начали готовить практически с момента открытия учительского института.

Первое упоминание об историческом отделении находим в документах 1939 года, когда было принято решение об открытии в Глазове учительского института с тремя отделениями: историческим, физико-математическим, языка и литературы (с русской и удмуртскими группами). Однако Наркомпрос Удмуртии обратился с ходатайством об открытии не исторического, а естественно-географического факультета, поскольку подготовку историков уже вёл Ижевский педагогический институт, а преподавателей естествознания и географии в школах республики остро не хватало.

Многие преподаватели из первого состава учительского института вместе со своими студентами ушли на фронт. Среди них был и преподаватель истории Иван Васильевич Апполонов (1910–1943).

В последний военный год были открыты новые отделения: историко-филологическое и подготовительное. Но уже в 1946/47 уч. г. историко-филологическое отделение было разделено на два самостоятельных: филологическое и историческое, а преподавательский состав института пополнился историками Сунцовой и Чмутовой, выпускницами Ижевского и Казанского пединститутов, фронтовиком Гаврилом Афанасьевичем Полушкиным, бывшим дипломатом В. В. Федотьевым и его супругой Раисой Яковлевной, которые окончили Московский пединститут имени В. И. Ленина.

В первые послевоенные годы, несмотря на трудности восстановительного периода, преподаватели кафедры истории занимались и научно-методической деятельностью, связанной с вопросами преподавания различных дисциплин в школе. Результаты своих научных изысканий они активно популяризировали в республиканских, городских и районных газетах, выступали с докладами перед студентами, учителями, школьниками, среди широких слоёв населения. Роль живого слова в то время, когда существовал острый дефицит не только научной литературы, но и школьных, вузовских учебников, была особенно велика.

В 1952 году Глазовский учительский институт был реорганизован в педагогический, осталось всего два отделения: физико-математическое и языка и литературы, а в 1953 году был сделан последний выпуск исторического отделения. И хотя подготовка учителей истории в Глазовском педагогическом институте прекратилась, в начале 1950-х гг. в вуз после окончания аспирантуры Министерством образования РСФСР было направлено несколько молодых специалистов, вскоре ставших кандидатами исторических наук, среди которых были Амоскин, Рябухин и др. преподаватели, имеющие большой педагогический опыт. Они обеспечивали изучение исторических дисциплин и входили в педагогический состав кафедры марксизма-ленинизма.

Несомненным остаётся факт, что преподаватели истории внесли значимый вклад в развитие учебно-методической и научной деятельности Глазовского учительского института, оставив о себе добрую память, каждый из них, безусловно, достоин более широкого освещения жизнедеятельности.

В летопись исторического отделения Глазовского учительского института вписаны имена не только преподавателей, мы можем назвать и имена выпускников тех лет, которым вуз в весьма нелёгких условиях дал достаточно основательную подготовку и привил стремление к творческому совершенствованию. Многие из них успешно реализовались в своей профессии, о чём свидетельствует присвоение им почётных званий.

Вот такими были историческое образование, преподаватели и выпускники исторического отделения Глазовского учительского института. Отрадно, что и сегодня историческое образование в Глазовском педагогическом институте остаётся приоритетным.

Список литературы

1. Высшее педагогическое образование в Глазове / сост. В. В. Беляев, В. А. Сыркин. – Глазов : Изд-во Глазов. гос. пед. ин-та, 1999.
2. История, опыт, проблемы педагогического образования в Удмуртии : материалы регион. науч.-метод. конф. «Проблемы педагогического образования», посвящённой 50-летию Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко. – Глазов : Изд-во Глазов. пед. ин-та, 2003.
4. История становления педагогических учебных заведений в Удмуртии / сост. Г. А. Поздеев. – Глазов, 2006.
5. Фролова, Г. Д. Из истории удмуртской школы / Г. Д. Фролова ; под ред. А. А. Тронина. – Ижевск : Изд-во «Удмуртия», 1971.
6. ФГБОУ ВО «ГГПИ». – Связка 13–17, 42–43, 48, 61–70. – О. 2а.
7. ФГБОУ ВО «ГГПИ». – Связка 15. – О. 2а. – Д. 201.
8. ФГБОУ ВО «ГГПИ». – Связка 19. – О. 2а. – Д. 390.

Краткие сведения об авторе:

Лихачёва Екатерина Викторовна,
зав. учебно-методическим центром истории института
и педагогического образования в г. Глазове,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427620, Россия, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25, корп. 1.

Л. А. Лихачёва

**ADFONTES: МЕТОДИКА РАБОТЫ
С ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ
В ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
О. А. РУДЕНКО**

Аннотация. В работе обобщён опыт О. А. Руденко по обучению студентов работе с историческими источниками.

Ключевые слова: критический анализ, исторический источник, методика преподавания, О. А. Руденко.

Abstract. The article summarizes the experience of O. A. Rudenko on teaching students to work with historical sources.

Keywords: critical analysis, historical source, teaching methodology, O. A. Rudenko.

Значимость сформированности умения анализировать исторические источники ни у кого не вызывает сомнений. Как известно, первоначальным навыкам работы с историческим источником обучают в школе с пятого класса, когда начинается систематичное изучение истории Древнего мира. Правда, источники для обучающихся этого возраста специально адаптированы [3]. В дальнейшем в процессе изучения истории в школьном курсе источники всё меньше подвергаются адаптации, сложность анализа возрастает. Тем не менее из опыта работы можно констатировать, что на первый курс приходят студенты, у большинства из которых умения анализа источников не выработаны. И даже с теми единицами, обладающими этими умениями в определённой мере, приходится много работать, потому что и источники на занятиях в вузе сложнее, и глубина анализа требуется гораздо большая. Таким образом, одна из важнейших задач на первом курсе исторического образования – обучение анализу исторического источника.

Характеристика источника позволяет осуществить более глубокий анализ текста. Многоуровневый анализ источника, включающий историко-логический анализ содержания, аксиологический и праксеологический анализ, содержит и самый важный аспект – критический анализ источника [4]. Изучаемые в дальнейшем дисциплины (вспомогательные исторические дисциплины, источниковедение и др.), написание под руководством научного руководителя курсовой работы позволяют студентам освоить научный уровень анализа источника [6]. Основы же критического анализа источника закладываются на 1–2 курсах обучения. Именно критический анализ источника позволяет установить достоверность и точность сведений, содержащихся в источнике.

Исследование навыков работы с историческими источниками проводилось на базе историко-лингвистического факультета Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко. Для анализа ситуации был применён метод анкетирования, которым было охвачено 62 студента-историка 3–5 курсов. Студенты 1–2 курсов не входили в круг респондентов, т. к. навыки исторического исследования у них ещё только формируются, а студенты старших курсов, написавшие первое собственное научное исследование – курсовую работу, теоретически уже должны иметь сформированные компетенции по овладению методами исторического исследования.

Результаты опроса показали, что большинство – 89 % (55 человек) – знакомы с методом критического анализа источника, 5 % (3 студента) частично знакомы, 6 % (4 студента) дали отрицательный ответ. На данный момент полностью овладели методом критического анализа источника 31 % (19 человек), не в полной мере – 45 % (28 опрошенных). Причем некоторым степень владения умениями определяли в долях (50×50) или в процентах (70 %). Иногда встречалось более полное раскрытие ответа «не в полной мере»: «всегда нужно стремиться к улучшению навыков», что свидетельствует о критическом отношении к сформированности своих умений. 19 % (12 респондентов) чётко зафиксировали у себя отсутствие владения методом критического анализа источника [5]. Эти данные свидетельствуют либо о гиперкритицизме по отношению к собственной персоне, либо о том, что будущий учитель истории не умеет работать с историческими источниками. В последнем случае базовый навык профессиональной подготовки историка оказывается не сформирован. Как же такой учитель сможет в школе обучать учеников анализу источников?

Тем не менее на вопрос о том, с кем из преподавателей ГГПИ связывается освоение респондентами данного метода, отсутствовал ответ только в трёх анкетах. Остальные назвали разное количество имён преподавателей кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин (от одного до четырёх). Значит, преподаватели вуза содействовали усвоению студентами методов исторического исследования, часть респондентов чрезмерно строго подошла к оценке своей профессиональной компетентности. Самое главное, 84 % опрошиваемых (52 студента) намерены использовать в дальнейшей работе в школе (на практике) метод критического анализа источника [5]. Учтем, однако, что пять студентов затруднились ответить на данный вопрос, два не дали никакого ответа, и только три дали отрицательный ответ. Как видим, труды преподавателей не прошли даром, и их ученики будут обучать своих учеников, используя методiku своих учителей, т. к. обучение анализу источника невозможно без личного контакта преподавателя со студентом.

Важнейшую роль в становлении многих выпусков историков сыграла Ольга Алексеевна Руденко, преподававшая историю Древнего мира и историю Средних веков. Сама она с отличием окончила исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, а затем аспирантуру МГУ, где и защитила диссертацию по Средневековью. За успехи в научно-педагогической деятельности она была награждена значком «Отличник народного просвещения» [1; 2, с. 179]. 37 % респондентов (23 студента) связывают овладение методикой критического анализа источника с именем Ольги Алексеевны [5]. Именно она, работая со студентами 1–2 курсов, формировала базовый уровень умений исторического исследования, в том числе критического анализа источника. Респонденты указывали на такие приёмы, как чтение вслух отрывков текста и последующий анализ данного отрывка отдельным студентом на семинарском занятии, а затем обсуждение отрывка всей группой.

Такие методы применяла и О. А. Руденко. Опираясь на личные воспоминания, могу утверждать, что именно таким образом на её занятиях мы ознакомились с основными приёмами работы с источниками. Обычно это были первые занятия, построенные полностью на изучении подобранных по определённой теме группы источников. Вскоре такого типа занятия сменялись другими, а именно: самостоятельной предварительной работой (это отмечает и часть респондентов) перед практическим занятием. На самом занятии выступающий с ответом студент должен был полностью раскрыть определённый вопрос темы на основе самостоятельно выполненного анализа источников с самостоятельно сформулированными выводами, логически исходящими из данного анализа. И члены группы, и преподаватель стремились по возможности максимально дополнить докладчика, задать ему вопросы. А Ольга Алексеевна указывала на сложные, трудно интерпретируемые места в источнике, на которые никто не смог обратить внимание в группе, и опять задавала вопросы о том, какую порой скрытую информацию несут эти части текста.

В дальнейшем к анализу источников добавлялось изучение научной литературы по теме семинара, надо было подготовить ответ на каждый вопрос семинара на основе анализа источников и изучения научной литературы, сформулировав самостоятельно выводы по теме. Какие-то отдельные, сложные вопросы выносились на индивидуальное рассмотрение, и докладчик, глубоко исследовав данный ему вопрос, на основе анализа источников и прочтения монографий, научных статей, выступал с сообщением по теме, обычно не представленной в вопросах к семинарскому занятию, что содействовало расширению кругозора студентов и закрепляло навыки работы с историческими источниками. Помню, с подобного рода докладом пришлось выступить и мне по теме огораживаний в Англии (дело было на втором курсе).

В вузе научной литературы тогда не хватало, и Ольга Алексеевна приносила монографии из личной библиотеки, кроме того, мы пользовались межбиблиотечным абонементом и выписывали книги из Ижевска.

И всё же для проведения собственно научного исследования и написания курсовой работы, статьи, дипломного сочинения обретенных знаний порой бывает недостаточно. В рамках данного исследования был применён метод полустандартизированного интервьюирования по заранее разработанной схеме. Респондентами выступили два выпускника нашего вуза, которые работали под руководством О. А. Руденко над дипломным проектом в течение нескольких лет. Один из них отмечает, что «метод критического анализа источников до написания первой курсовой работы под руководством Ольги Алексеевны мне был знаком в объёме, как выяснилось, недостаточном для написания работы» [5].

При первичной консультации, как отмечает один из респондентов, Ольга Алексеевна основной акцент делала именно на анализ источников, т. к. «работа с ними была основой для написания курсовой». Мне не довелось писать курсовую работу под руководством О. А. Руденко, однако к первой научной сессии она поручила мне выступить с научным докладом по произведению Эразма Роттердамского «Похвала глупости». Конечно, у меня был багаж работы с историческими источниками не только на семинарах; Ольга Алексеевна вела у нас факультатив «Художественная литература как исторический источник», где мы анализировали тексты античных и средневековых произведений и учились извлекать из них исторические факты. Это помогло мне успешно выступить с докладом на научной конференции. Если Ольга Алексеевна считала, что студент обладает достаточным багажом знаний по анализу источников, она могла не акцентировать внимание на данном аспекте. Так, второй респондент указывает, что при первичной консультации научный руководитель и студент «обсуждали тему дипломной работы: её сложности и перспективы» [5].

Как отмечают оба респондента, О. А. Руденко проводила «детальный разбор научной работы»: получив полный текст (черновой вариант курсовой работы), она правила каждую страницу, стремясь выработать у студентов такое же отношение к работе, которое было у неё, чтобы человек чувствовал ответственность за каждое написанное (не списанное!) слово. Лично студента она никогда не унижала, а старалась в уважительном тоне донести до него требования, которые предъявляются к исследованию в научных кругах, как некую норму. И если кто-то не учёл, проигнорировал её замечания, она снова кропотливо начинала с самого начала и до последней страницы текста педантично объяснять. Терпение её объяснялось желанием сформировать у

студента навыки, которые соответствовали её высоким академическим требованиям [5].

Научному руководителю недостаточно было простой компиляции текстов (что сегодня устраивает многих студентов). Она, как указывает один из респондентов, объяснила, что «ссылаться на различные научные труды нужно обязательно, но вести исследование в собственном русле, решая иные **НОВЫЕ** научные задачи», что и отличает реферативную работу от исследовательской. О. А. Руденко указывала, как можно углубить исследование того или иного факта, связанного с темой работы, как оформлять цитирование, ссылки и пр. [5].

Естественно, дипломные работы под её руководством защищались на высоком научном уровне. Мне, как рецензенту, довелось читать некоторые выпускные квалификационные работы, руководителем которых являлась О. А. Руденко. Их отличала глубина анализа источников и свободное владение новейшими научными концепциями, отсутствие плагиата, выверенность каждого слова. Такая кропотливая работа со студентами, несомненно, приводила к их значительному личностному росту, что отмечают оба опрашиваемых. Вклад научного руководителя в этот процесс был «определяющим», именно потому, что она дала возможность студентам «делать выводы самостоятельно» [5].

Респонденты отмечают следующие черты Ольги Алексеевны как научного руководителя. Во-первых, корректность и педагогический такт: «Во время разборов моего исследования, – отмечает одна из опрашиваемых, – я чувствовала, что идёт разбор именно моей работы, а не меня лично. Это очень важно и сложно: указать на все недочёты, не затронув личностных характеристик». Во-вторых, «умеренная строгость, чуткость, умение донести до студента ход своих мыслей, компетенция в сфере исследований», а именно: глубокое знание предмета и умение владеть информацией.

В-третьих, дальновидность и умение планировать работу. «За весь период написания работы я чувствовала, что мы идём поэтапно по плану: не было остановок или слишком интенсивной работы. Всё в срок. Умение так работать – редкость», – так описывается процесс организации работы над дипломным сочинением С. А. Яшкина (Овечкина), написавшая и защитившая под руководством О. А. Руденко не одну курсовую работу, дипломный проект и магистерскую диссертацию [5].

И, наконец, в-третьих, доверие к студенту, уважение его мнения. «Она не давила авторитетом (хотя это было бы проще и быстрее), а уважительно относилась к моему мнению и выводам. Это, наверное, был самый важный урок для меня: все выводы, сделанные в научной работе, должны быть

собственными, тогда автор сможет успешно отстоять их на защите», – делает вывод С. А. Яшкина (Овечкина) [5].

Как видим, в процессе совместной работы преподавателя и студента над курсовой или дипломной работой происходило не только формирование будущего исследователя, обладающего солидным багажом теоретических знаний и практическими компетенциями, но и отмечался личностный рост будущих профессионалов. Как подчёркивает И. В. Веретенников, вклад в его личностный рост О. А. Руденко был «определяющим» [5].

Задача кафедры сегодня: сохранить ту высокую академическую планку в образовании на факультете, которую задала Ольга Алексеевна Руденко. А для этого следует сохранять традицию тщательного и беспристрастного анализа исторических источников, выявления достоверности исторических сведений, систематического обучения студентов этим умениям и навыкам.

Список литературы

1. Ашихмина, Е. И. Она стояла у истоков исторического факультета / Е. И. Ашихмина // Поздеев, Г. А. Сеять разумное, доброе, вечное... : преподаватели Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко в воспоминаниях, очерках, рассказах / Г. А. Поздеев. – Глазов, 2014. – С. 157–158.
2. Высшее педагогическое образование в Глазове / сост. В. В. Беляев, В. А. Сыркин. – Глазов : Изд-во Глазов. гос. пед. ин-та, 1999.
3. Крючкова, Е. А. Работа с письменными историческими источниками в курсе истории Древнего мира (V класс) / Е. А. Крючкова // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 10. – С. 46–51.
4. Осипова, Г. Т. Урок истории для X класса на основе методики многоуровневого анализа источника / Г. Т. Осипова // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 9. – С. 46–49.
5. Полевые материалы автора. – 2018.
6. Пронштейн, А. П. Вопросы теории и методики исторического исследования / А. П. Пронштейн, И. Н. Данилевский. – М. : Высшая школа, 1986 ; см. также : Репина, Л. П. История исторического знания / Л. П. Репина. – М. : Дрофа, 2008. – С. 8–49.

Краткие сведения об авторе:

Лихачёва Людмила Александровна,
канд. ист. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко».
427621, Россия, г. Глазов, ул. Карла Маркса, д. 29.
Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин.
E-mail: kafhistory@ggpi.org

[Вверх](#)